

Погоня за химерой

Клон-солдаты — основа Великой Армии Республики. Вышколенные, обученные, прекрасно знающие, как себя вести по обе стороны от бластера. Только что делать, когда все эти знания бесполезны, а задача — всего лишь скрытно доставить двух девиц в Храм Джедаев? Доставить из мирного города. Вражеского города. И совершенно не ясно, на чьей стороне эти самые девицы.

Погоня за химерой

Глоссарий

Уважаемые читатели. Вашему вниманию представлен короткий словарь жаргонизмов и терминов, которые могут вызвать затруднение при прочтении. Ввиду того, что в конце книги его обнаруживают уже после прочтения, он перенесун в самое начало. Если Вам не требуются пояснения — просто перелистните текст на Главу 1.

Садж — сокращение от слова сержант.

ВАР — Великая Армия Республики.

КС — клон-солдат, самая распространённая аббревиатура в ВАР. КК — клон-коммандер (полковник), РК — республиканский коммандос, ЭРК — элитный республиканский коммандос, ЭРС — элитный разведчик-солдат.

Поодо — дерьмо. Распространённое во вселенной ругательство (хаттский).

Холодный — труп, погибший на армейском сленге. Тёплый, соответственно, раненый.

Попкорн — сленговое название для ЭМИ-гранаты. ЭМИ — электромагнитный импульс.

Таунтаун — рогатый ящер, используется в качестве ездового животного, известен своей глупостью.

Рилл — наркотик на основе спайса.

Глиттерил — дорогостоящий наркотик на основе спайса.

Глиттерстим — наркотик на основе спайса. Считается, что под его воздействием временно увеличиваются ментальные способности, проявляется телепатия, однако данный эффект не доказан. Видения и голоса под воздействием данного наркотика в равной степени могут быть как последствием усилившихся ментальных способностей, так и самовнушения, или наркотического опьянения.

КНС — Конфедерация Независимых Систем.

ВИД — внутришлемный дисплей.

КПП — контрольно-пропускной пункт.

Шебс, шебсе — задница (мэндоа — мандалорский язык).

Дикут — в переводе с мандо'а "идиот, бесполезный субъект, зря занимающий место; буквально — тот, кто забывает надеть штаны.

Осик — в переводе с мэндоа — дерьмо.

Бидоны, щипцы, жестянки — презрительные сленговые слова, применяемые в отношении дроидов.

Урркаль — одна из разновидностей самогона.

Банта — крупное травоядное животное с большими изогнутыми рогами и толстой волосатой шкурой, неприхотливое, способное выживать практически в любом климате. Бант можно обнаружить почти во всех сельскохозяйственных системах. Стада мохнатых бант населяют пустыни Татуина, а также луга и равнины других планет по всей Галактике, однако исконная планета животного остается загадкой.

Криффов — ругательство, аналог чёртов.

Станг — алдераанское бранное слово.

Шебуир — мандалорское ругательство.

Шаблов — мандалорское ругательство, аналог чёртов.

Бейсик — базовый, всеобщий язык.

Шуур — набуанский фрукт.

Сельва — джунги.

Нексу — крупное хищное животное семейства кошачьих.

Басох — татуинская рептилия, использующаяся в качестве сторожевого животного.

Издаёт звуки, похожие на собачий лай.

Мокрые — сленговое обозначение живых целей, не дроидов.

Клик — армейское жаргонное обозначение километра.

Щелчок — армейское жаргонное обозначение дистанции в 50 метров.

ПВД — Пункт Временной Дислокации.

Дефлектор — защитный экран.

Сапог — жаргонное, насмешливо-презрительное слово, обозначающее военнослужащего.

Вод — брат/сестра (мэндоя), водэ — братья/сёстры, нер вод — брат мой.

Бескар — особый металл, добываемый на Мандалоре. Способ его обработки хранится мандалорцами в секрете. Из бескара изготавливается традиционная мандалорская броня — бескар'гам. Бескар способен выдержать удар светового меча.

Кама — мандалорская напоясная накидка.

Джабиим. Пустыня

Корабль погибал. Выбрасывая из дыры в корпусе языки пламени, небольшой коррелианский грузовик YT-1760 входил в атмосферу лежавшей под ним планеты под невероятным углом, не обращая внимания на отчаянные попытки пилотов хоть как-то контролировать падение. От корпуса оторвался лист перекрученного металла, тут же подхваченный и унесённый набегаящими потоками воздуха, а пожар в правом двигателе, разбитом удачным выстрелом нападавших, получив доступ к кислороду, разгорелся с новой силой.

Корабль дёрнуло раз, затем второй, натужно заскрипел корпус, и во всех отсеках протяжно и тоскливо взвыла аварийная сирена, нагоняя на пассажиров страх и чувство обречённой безысходности, заставляя их чувствовать себя сидящими в банке детёнышами вомпы-песчанки, которых идёт топить злой человек. Но те, кто сидел в кокпите, отказывались сложить лапки и ждать прихода смерти.

— Правый двигатель вышел из строя, — отрапортовал сидящий на месте второго пилота молодой парнишка, облачённый в джедайскую мантию. С его виска на плечо свисала тоненькая косичка, выдававшая статус ученика-падавана. Второй джедай, учитель, молча кивнул, отдавая все силы сражению со штурвалом. На висках его вздулись вены, лицо покраснело от напряжения, а суставы пальцев, стиснувших штурвал, наоборот, побелели.

— Ка... Эс... Три... Пять! — прохрипел он. Сидевший позади ЭРС-клон с сержантскими метками на броне вскинул защищённую глухим шлемом голову, демонстрируя внимание.

— Обеспечить... безопасность... пассажиров! — выдавил джедай. — Доставить... в Храм... любой... ценой! Ведите... в капсулу!

— Генерал, сэр, а как же вы? — сержант неуверенно взялся за замок, не решаясь оставить своего командира.

— Мы... следом! Выполняй... приказ!

— Сэр! — клон отстегнул страховочную скобу, прижимавшую его к ложементу и, хватаясь руками за переборки, чтобы сохранить равновесие на уходящей из-под ног палубе, двинулся к жилому отсеку, в одной из кают которого находились столь ценные пассажиры.

— Блайз, хватит прохлаждаться, — сказал он своему напарнику, восседавшему в крохотной кают-компании с декой в руке. — У нас есть работёнка.

— Героическая гибель в катастрофе отменяется? — полюбопытствовал тот, откладывая деку и расстёгивая замки страховочной скобы.

— Да, генерал велел сдувать пыль с наших пассажиров, — сержант поймал момент между рывками корпуса и броском преодолел расстояние, отделявшее его от напарника.

— Это я с удовольствием, — рассмеялся тот. — Я же любимец всех девиц этого сектора!

— Это первые девицы, которых мы с тобой видим, — безжалостно развеял иллюзии Блайза сержант. — Пошли, упакуем в капсулу. Как ты думаешь, их не укачало?

— Надеюсь, что нет, — Блайз встал, держась за подголовник кресла. — А как же генерал и командер?

— Они идут следом, — сержант, подавая пример, двинулся к каютам. Блайз пристроился позади, приноравливаясь к качке и стараясь не врезаться в сержантскую спину.

Пассажиры выглядели не лучшим образом: одинаково бледные лица приобрели нехороший зеленоватый оттенок, руки судорожно цеплялись за любые опоры, что под них попадались.

Одинаковой была не только бледность пассажиров. Они были похожи друг на друга, как клоны, но от самих клонов разительно отличались: сероглазые, красивые, с длинными светлыми волосами, кожа покрыта идеально ровным золотистым загаром. Даже одеты они были одинаково, вот только не в броню, а в самые обыкновенные гражданские наряды. В первый миг у клонов даже возникла сумасшедшая мысль о том, что перед ними часть секретного подразделения, какие-то особые клон-шпионы или что-то вроде того. Но одного взгляда на животный страх в глазах молодых девушек хватало, чтобы признать эту теорию несостоятельной.

Если бы мастер-джедай счёл необходимым пояснить двум клонам статус и значение взятых на Ондероне пассажиров, гадать бы не пришлось, но, видно, генерал рассудил, что для выполнения задания дополнительная информация им не нужна.

— Мэм, — голос сержанта, искажённый вокодером, был абсолютно спокоен, словно клон находился не в отсеке гибнущего корабля, а безмятежно стоял на палубе круизного лайнера, любясь на проплывающую мимо туманность. — Следуйте за нами, мэм. Мы покидаем корабль, — и протянул обтянутую армированной тканью перчатки руку, предлагая помощь. Блайз стоял рядом на страховке, держась за коммингс и с любопытством разглядывая девушек, о роли которых он пытался было завести беседу, но был безжалостно оборван сержантом, сообщившим, что это секретная информация, допуска к которой у них, простых солдат, нет.

Предложение покинуть ставший таким неуютным борт пассажиры приняли если не с энтузиазмом, то по крайней мере с готовностью. Одна из девиц судорожно вцепилась в протянутую клоном руку и неуверенно поднялась, пытаясь сохранить равновесие на ходящей ходуном палубе. Делу ничуть не способствовала странная гражданская обувь на высоком тонком каблуке. Клон аккуратно подтянул девушку поближе и передал Блайзу, который бережно обнял её за талию — без всякой подоплёки, просто так ему было удобнее страховать её от падения и держаться самому, — и медленно двинулся к обведённому чёрно-жёлтыми полосами люку спасательной капсулы. Сержант тем временем перехватил точно таким же манером вторую пассажирку.

— Не бойтесь, мэм, — сказал он. — Я не дам вам упасть, мэм.

— А ведь приятно, — раздался в его наушнике голос Блайза. Сержант заблокировал шлем, чтобы наружу не вылетало ни единого звука, и спросил:

— Что приятно, Блайз?

— Обнимать девушку, саж, — хихикнул тот. — Дворняги правду пишут в книгах.

Дворнягами клоны прозвали обычных людей, рождённых традиционным образом.

— Заткнись, Блайз, — рыкнул сержант и отключился, сконцентрировавшись на том, чтобы доставить свою подопечную к капсуле в целостности и сохранности.

Небольшая заминка возникла возле люка капсулы: полутораметровый круглый вход с высоким коммингсом не позволял пассажиркам, и так с трудом балансирующим на высоченных каблуках, миновать его без риска переломать себе ноги. Пришлось сержанту рискнуть и, прижавшись спиной к переборке, удерживать уже обеих девушек, пока Блайз

нырнул в люк и протянул руку помощи. Справившись с погрузкой в капсулу, клоны пристегнули пассажиров к креслам, уселись сами, и Блайз ударил по кнопке запуска. Хлопок пиропатронов, секундное ускорение, вжавшее людей в спинки кресел, и капсула, стабилизировавшись в полёте, полетела к земле, снижая скорость падения маневровыми двигателями. Рядом промелькнула вторая капсула, и клоны облегчённо перевели дух — значит, джедаям удалось спастись, и они вновь возглавляют миссию. Как бы подтверждая это, ожил сержантский коммуникатор, и голос старшего джедая поинтересовался:

— Три-Пять, как там наши пассажиры?

— В норме, сэр, — ответил клон, бросив быстрый взгляд на бледных пассажиров. — Немного нервничают, сэр.

— Добро. Встретимся на земле, — ответил джедай и отключился. Блайз хихикнул и ехидно сказал:

— Садж, вот только не говори, что тебе не понравилось.

— Не понравилось что? — не понял сержант.

— Обнимать девушку, — подсказал его напарник. Сержант уже открыл было рот для отповеди, но тут же захлопнул его и задумался над словами Блайза — а, действительно, понравилось ли? К его стыду и досаде, сержант просто не обратил внимания на это, полностью сконцентрировавшись на том, чтобы как можно быстрее эвакуировать пассажиров с гибнущего корабля.

— Нет, — наконец буркнул он. — А теперь заткнись.

— Врёшь ведь, — хмыкнул Блайз, но всё же замолчал, уставившись в иллюминатор.

Те, кому хоть раз довелось совершать посадку в спасательной капсуле (если это падение с потугами на контроль за ситуацией со стороны бортового компьютера с последующим вспахиванием ландшафта можно назвать посадкой), пронесут с собой эти впечатления через всю жизнь.

— Ненавижу такие посадки, — подал голос Блайз, когда капсула, пропахав с полсотни метров джабииимской грязи, наконец остановилась, уткнувшись носом в собранный перед ней курганчик. И тут же услышал привычное:

— Заткнись, Блайз.

Сержант выпутался из кресла и с тревогой уставился на пассажиров, но, к его огромному облегчению, девушки хоть и выглядели порядком напуганными, но всё же пребывали в здравии. Клон удовлетворённо улыбнулся и попытался вызвать джедая, но тщетно: тот не отвечал. Сержант нахмурился и повторил вызов, но опять с нулевым результатом.

— А погодка-то хреновая, — опять подал голос Блайз, наблюдая, как крупные капли дождя барабанят по транспаристилу носового иллюминатора. Сержант лишь горестно вздохнул, глядя на лёгкие платья пассажиров, и подошёл к люку.

— Блайз, остаёшься, — приказал он напарнику. — Я к генералу, он на связь не выходит — видимо, помехи из-за дождя.

— Странно, — ответил тот, скосив глаза на тактическую карту ВИДа, — а обозначение его капсулы вижу чётко.

— Вот и проверю, — сержант отдраил люк и выскочил наружу, сразу же по щиколотку погрузившись в красновато-коричневую грязь, неприятно напоминавшую ему Джеонозис. Не обращая внимания на барабнящий по шлему и броне дождь, КС-355085 повертел головой, отыскивая капсулу джедаев и, обнаружив её менее чем в сотне метров от себя, побрёл, с

натугой вытягивая увязающие в грязи ноги. Каждый шаг давался ему с трудом: земля словно старалась засосать его, как какой-то неведомый хищник; а налипающие на ботинки комья весили, казалось, целый пуд. Наконец, добравшись до капсулы, сержант вновь активировал комлинк:

— Генерал, сэр, это КС-355085, сэр. Я возле капсулы, сэр.

Ответа не было. Сержант постоял секунд пять, а затем решительно нажал на клавишу замка и вошёл в капсулу.

Джедаи были мертвы, и для понимания этого не надо было быть дипломированным врачом — как правило, люди, головы которых разможены влетевшим в иллюминатор на бешеной скорости обломком скалы, не относятся к категории выздоравливающих.

— Поодо, — выдохнул клон, усаживаясь напротив и глядя на обезглавленные тела.

— Поодо, — повторил он, стягивая с головы шлем. — И что нам теперь делать? Ситх, надо же было так вляпаться... — сержант зло стукнул кулаком по наколеннику, а затем решительно нахлобучил шлем: генерал Сингх, да прибудет он в Силе, отдал перед смертью ясный и недвусмысленный приказ, выполнить который было долгом сержанта.

— Ну что? — полюбопытствовал Блайз, когда сержант вернулся. Тот собрался было огрызнуться, но вовремя вспомнил, что ничего не сказал напарнику о смерти командиров.

— Холодные. Оба, — уняв раздражение, ответил он. — При посадке, похоже, задела скалу и им обоим оторвало головы.

— Поодо! — невольно повторил реакцию сержанта Блайз. — Наши действия?

— Доставить пассажиров на Корусант, — пожал плечами сержант, и только тут до него дошло, что со стороны их разговор выглядел как молчаливая пантомима, состоящая из невнятных жестов. Поэтому, обернувшись к близнецам, он разблокировал шлем и максимально спокойно сказал:

— Мэм, генерал и командер погибли. Я — сержант КС-355085, это, — он указал на Блайза, — КС-355090. Прошу вас, сохраняйте спокойствие и не поддавайтесь панике... — он замолчал, стараясь подобрать подходящие слова, но почему-то на ум ничего не приходило: общаться с гражданскими клон не умел, а стандартный набор команд для действий при спасательных операциях в зоне техногенных катастроф и стихийных бедствий к данной ситуации не подходил. Сержант подумал немного и решил продолжить уже иначе:

— Мы находимся на враждебной территории — планете Джабиим, мэм, поэтому очень прошу вас не вступать в контакт с местным населением и не отходить от нас далеко, мэм.

Вопреки ожиданиям, паники не было. С момента удачного приземления пассажирки быстро успокоились и сейчас выглядели скорее растерянными, чем напуганными. После слов о гибели джедая близнецы молча обменялись взглядами, внимательно выслушали клона, и одна из них спросила:

— И что вы собираетесь делать дальше?

Клоны, впервые услышавшие голос одной из пассажирок, невольно восхитились тем, как мелодично и красиво он звучал. Такой хотелось слушать снова и снова.

— Доставить вас на Корусант, мэм, — последовал ответ.

Оба солдата проверяли своё снаряжение и оружие, плавными, отточенными движениями усиливая ассоциацию с боевыми дроидами — такими же одинаково-безликими и целеустремлёнными. Сержант, закончив с проверкой, распахнул лючок отсека с аварийным комплектом и вынул из него стопку лёгких защитных костюмов чёрного цвета.

— Выбирайте, мэм, — предложил он, протягивая упаковки девушкам.

— Вам не кажется, что в этом мы будем слишком заметны? — деловито уточнила одна из близнецов. — И вы в своей броне будете вызывать нервозность у местного населения.

Это не помешало им изучить бирки на упаковках. Выбрав себе комплекты, они распаковали их и теперь задумчиво разглядывали, будто впервые видели подобное одеяние.

— Мэм, — видя их затруднения, сержант взял один из костюмов, развернул и показал, как надо открывать замки. — Мэм, что вы имели в виду под заметностью, мэм?

— Вы сами сказали, что местные вам враждебны, — вступила в разговор вторая девушка. Слова вам враждебны провели незримую черту между пассажирами и клонами. — Своего корабля у вас больше нет, если мы верно всё понимаем. Значит, логичней всего переодеться во что-то менее приметное, купить билеты до Корусанта и просто улететь туда.

— Слышал, садж? Враждебны нам, — удивлённо повторил слова девушек Блайз, а сержант, выдержав паузу, вновь принялся за объяснения:

— Мэм, Джабиим контролируется сепаратистами. Сообщения с Корусантом нет, мэм, поэтому мы захватим передатчик, отправим сигнал и будем ждать помощи, мэм.

— А если помощи не будет? — недобро предрекла одна из девиц, воюя с застёжками на таких неуместных в этой обстановке гражданских туфлях. — Кому мы нужны, чтобы вытаскивать нас из враждебного мира? Надежней улететь отсюда своим ходом. Есть же сообщение с какими-то нейтральными планетами?

— Мэм? — искренне удивился сержант. Сейчас он был в той ситуации, к которой его готовили всю его жизнь: на вражеской территории, в глубоком тылу, где следовало таиться, прятаться и наносить удары по противнику, и слова девушки шли в разрез с привычным миром сержанта: в его голове никак не могло уложиться осознание того, что можно просто пойти и купить билет до Корусанта.

— Если помощи не будет, мэм, — всё же продолжил он. — Мы захватим корабль с пилотом, мэм.

— Блеск, — мрачно подытожила его собеседница. Представиться девушки то ли забыли, то ли не сочли нужным.

Её, по всей видимости, сестра предложила альтернативный вариант:

— Разделимся. Мы летим с пересадками, как рядовые туристы, а вы ждёте помощи, захватываете корабли и делаете, что хотите. На Корусанте и выясним, чей путь быстрее и проще. Идёт?

— Нет, мэм, — не уловил иронии сержант. — Ваш план не подходит, мэм. Переодевайтесь быстрее — мы выходим, мэм. Нужно успеть до темноты отойти как можно дальше.

— А генерал и командер? — поинтересовался Блайз.

— Я позабочусь, — сержант вышел из капсулы.

Минуту спустя он пристраивал термодетонатор в капсуле. Закончив с этой работой, уже собрался было выставить таймер, как его осенила идея — забрать мечи погибших джедаев и сдать их в Храме Ордена. Клон отцепил оба меча с тел, бережно упаковал в свой ранец и уже собирался уходить, но тут его взгляд зацепился за сумку на поясе старшего джедая. Решив, что в их положении лишним ничего не будет, сержант снял сумку и сунул в неё любопытный нос. Сумка оказалась забита монетами — республиканскими датари и новенькими кредитами КНС, штамповать которые начали два месяца назад, перед самой войной. Хмыкнув, сержант уже хотел было вернуть бесполезную сумку на место, но при зрелом размышлении пришёл к выводу, что за потерю крупной суммы казённых денег по головке не

погладят (то, что эти деньги уже списаны с баланса Ордена, в голову ему, конечно, не пришло), поэтому он и её убрал в свой ранец, уложив рядом с мечами, после чего покинул импровизированную усыпальницу, выставив детонатор в режим растяжки.

— Готовы? — поинтересовался он, возвращаясь в свою капсулу.

— Можно и так сказать, — мрачно отозвались его новые подопечные.

Костюмы для выживания, созданные Джимом Тэусом, были сделаны из тонкой микрокапиллярной ткани «версатекс», защищающей от перепадов температур, влажности и давления, и позволяли выжить и в более недружелюбной среде, чем грязь и дожди Джабиима. Несмотря на то, что комбинезоны не совсем подошли девушкам по размерам, система микроклимата функционировала исправно, за воротники вода почти не просачивалась, что позволяло без натяжки назвать данную экипировку удовлетворительной. Уж всяко более подходящей в текущих условиях, чем гражданские наряды пассажиров. Но последние, очевидно, так не считали, то и дело отпуская негромкие, но содержательные комментарии относительно новой одежды.

— У вас есть карта или что-нибудь вроде? — спросила одна из девушек, с сомнением вертя в руке лёгкий шлем. — Тут поблизости есть города или оживлённые трассы?

— Да, мэм, — кивнул сержант, потихоньку проникаясь к сёстрам уважением.

Судя по всему, девушки были оперативниками разведки — в пользу этой версии говорили их уверенный тон и нестандартное мышление. А то, что переодевались они, абсолютно не стесняясь клонов, лишь укрепило его в этой мысли, ибо на подготовке говорили, что гражданские лица считают постыдным разоблачаться в присутствии лиц противоположного пола. КС-355085 взял в руки деку и перекинул на неё карту местности со своего шлема.

— Вот, мэм, — сказал он, протягивая деку девушке. — В восьмидесяти километрах на юг есть город, Стратос-сити, мэм.

— А я тебе говорил, что они из разведки, — подал голос Блайз, пришедший к тем же выводам, что и сержант.

— А дорога... — не обратив внимания на реплику брата, продолжал сержант, — ... вот, ближайшая, от рудников, от нас примерно пятнадцать километров, мэм.

Сёстры вновь обменялись взглядами. Будь на них глухие шлемы, можно было бы подумать, что они советуются друг с другом, но лица их были открыты, а губы всё также неподвижны.

— Как насчёт разжиться транспортом? — предложила та, что держала в руках деку.

— Зачем, мэм? — не понял сержант. — Мэм, захватить транспорт не проблема, но это привлечёт лишнее внимание, мэм, и облегчит противнику работу по нашему обнаружению, мэм, — он протянул девушкам небольшую коробочку. — Комлинки, мэм. Настройте их на нашу частоту, мэм. Мэм, нам пора, мэм, — он махнул рукой напарнику, и клоны вышли под проливной дождь.

Помедлив пару секунд, девушки нахлобучили на головы шлемы и вышли следом. Их дальнейшие действия заставили клонов серьёзно пересмотреть недавние выводы о принадлежности своих подопечных к разведслужбам. Одна из девушек сделала пару неуверенных шагов по грязи, потом вытянула руку, подставляя затянутую в перчатку ладонь под хлещущие струи воды, а потом и вовсе сняла шлем и, щурясь, весело посмотрела в небо. Вторая же повертела в руках комлинк, нагнала клонов и задала самый нелепый вопрос из возможных:

— А как их настраивать?

— Мэм? — даже удивился такому вопросу сержант. Затем, решив, что девушка просто не имела опыта обращения с подобной аппаратурой, он взял комм из её рук и быстро произвёл настройку на нужную частоту.

— Мэм, теперь наушник в ухо, мэм, а микрофон... — сержант отогнул воротник костюма девушки и аккуратно наклеил полоску микрофона ей на шею, — ...сюда, мэм.

Завершив процедуру, он отошёл на пару шагов и активировал свой комм:

— Мэм, это КС-355085. Как слышите меня?

— Прекрасно, — раздался женский голос в наушнике. — А теперь можешь сделать тоже самое для Ри? — кивнула она в сторону так и замершей под дождём сестры.

Той настолько нравилось это занятие, что она даже не сразу обратила внимание на подошедшего клона.

— Мэм, — обратился тот, несколько недоуменно наблюдая за её поведением. — Разрешите, я помогу Вам с настройкой Вашего комлинка, мэм.

Сам сержант — как и большая часть клонов — воспринимал дождь как нечто само собой разумеющееся: на Камино редко бывала хорошая погода, так что большую часть своих тренировок будущие солдаты Республики проводили под проливными дождями, зачастую даже не имея никакой защиты от льющейся с небес воды.

— А? — рассеяно перевела на него взгляд та, которую называли Ри. — Да, конечно.

Она безропотно позволила нацепить на себя необходимую аппаратуру и, украдкой вздохнув, надела шлем на мокрую голову.

— А что делать, если я захочу отключить эту штуку? — спросила она уже по комлинку.

— Просто снимите наушник или микрофон, мэм, — последовал ответ. Сержант подошёл к напарнику, и клоны затеяли очередной короткий диспут, посвящать в который девушек они не собирались.

— Двигаемся, — наконец скомандовал сержант.

— Надеюсь, к дороге? — поинтересовался женский голос в наушнике.

Девушки пристроились чуть позади и несколько неловко зашагали следом, то и дело с непривычки оскальзываясь в грязи.

— Появились мы достаточно эффектно, чтобы нас начали искать, а на спидере мы могли бы быстро свалить от капсулы как можно дальше. Потом транспорт бросим и ищи ветра в поле.

Сержант задумался. В принципе, будь они вдвоём с Блайзом, то к моменту появления поисковой группы противника лёгким бегом успели бы уйти довольно далеко, а теперь... Сержант оглянулся на девушек, то и дело оскальзывающихся в грязи, вздохнул и неохотно согласился:

— Да, мэм, согласен с Вами. Направление — трасса. Пошли.

Клоны сразу взяли максимально возможный темп, стремясь успеть уйти как можно дальше от места приземления. Глядя на то, с какой скоростью они двигались под грузом ранцев, боекомплекта, сложенных палаток и спальных принадлежностей, гражданскому человеку сложно было бы поверить в то, что это действительно существа из плоти и крови.

— Скоро будем, мэм, — сообщил сержант девушкам на коротеньком привале в скальной расщелине. — Примерно ещё пять километров, и мы у цели, мэм. Мэм, есть хотите?

— Разживёмся тачкой, тогда и поедим, — ответила одна, а вторая молча отмахнулась и

принялась сковыривать налипшую к подошвам грязь с помощью заострённого куска камня.

— Кстати, а как вы планируете тормознуть тачку?

— Мэм, если военный транспорт — уничтожим экипаж, мэм, — ответил сержант, а Блайз за его плечом кивнул в подтверждение этих слов и легонько похлопал ладонью по стволу своего Ди-Си-15.

— Если гражданский, мэм, — продолжал сержант, — то оглушим водителя и реквизируем его машину, мэм.

— А каким образом оглушите? — ещё больше заинтересовалась Ри.

Вот тут клоны действительно удивились: что за оперативники такие, которые не знают об оглушающем режиме бластера? Издеваются? Или проверяют профессиональные навыки? Скорее всего последнее, ибо не могут разведчики, тем более такого ранга, что за их эвакуацию лично берутся два джедая, не знать подобных мелочей.

— Мэм, переведём на оглушающий режим бластеры, мэм, — осторожно ответил сержант и замер, ожидая реакции и боясь разочаровать этих девушек.

— Хорошо, — внезапно вмешалась в разговор её сестра, — а как вы его остановите, не повредив транспорт? Ваш вид не располагает притормаживать и беседовать о погоде, а если вы оглушите водителя на полной скорости, спидер может разбиться.

Клоны задумались. Собственно, разведчица озвучила их опасения — именно этот момент был самым слабым местом в плане.

— Можно метнуть попкорн, — наконец сказал Блайз. — А потом запустить батареи заново. Но придётся тогда ждать примерно полчаса-час, пока восстановится подача энергии.

— Есть идея получше, — обрадовала их спутница. — Вы дадите нам бластер, мы снимем шлемы и просто поймаем попутку. Гражданская машина почти наверняка остановится, а остальное уже дело техники.

Клоны переглянулись, а затем сержант, звание и должность которого наложили на него обязанности связного между группами клоны-близнецы, поинтересовался:

— Мэм, а у вас есть опыт подобных операций?

— Более, чем достаточно, — хором заверили его девицы. — Да и дело простое.

— Хорошо, мэм, — сержант отцепил кобуру с массивным пистолетом Ди-Си-17 и протянул его ближайшей из сестёр, мысленно обозначенную им не-Ри.

— Вот и отлично, — довольно заключила та, забирая оружие. — Теперь дело за малым.

Джабиим. Трасса E-11

Дождь за всё время пути так и не прекратился, менялась лишь его интенсивность: от слабой мороси до сплошной стены из воды. К тому времени, как группа достигла дороги, дождь чуть поутих, и видимость стала достаточной, чтобы можно было надеяться обратить на себя внимание водителя.

— Вам пора скрыться с глаз, — напомнила им Ри и направилась к широкой феррокрытовой полосе, рассекающей безбрежный океан грязи. Её сестра зашагала следом. На ходу она сняла шлем и спрятала в нём бластер. Оставалось только надеяться, что перед ними достаточно оживлённая дорога.

Клоны синхронно кивнули и буквально растворились среди скал, подступающих к дороге практически вплотную. Оглядевшись, сестры не увидели ни единого признака присутствия здесь двух вооружённых людей.

Трасса, связывающая рудник со Стратос-сити, была довольно оживлённой, только вот основную массу транспортных средств представляли автоматические грузовики, перевозившие руду из шахт напрямую на металлургические предприятия. Сестры простояли минут пятнадцать, прежде чем перед ними остановился ярко-красный спортивный спидер и сидящий за рулём человек крикнул:

— Эй, ополчение! Вам до города? Садись, подвезу!

— Приготовиться, — скомандовал сержант, подобравшись и изготавившись к броску.

Близнецы сели в машину, видимо, чтобы без риска выстрелить в упор, двери закрылись, и... спидер тронулся с места, быстро набирая скорость.

— Простите, мальчики, но нам не слишком улыбается тащиться на Корусант, — раздался в наушнике голос одной из сестёр. — Удачно добраться.

В следующее мгновение раздался неразборчивый шум, по всей видимости девушка снимала микрофон с шеи, а по второму комму раздался жизнерадостный голос её сестры, сопровождаемый тем же шумом:

— Выбрались с приятелями поиграть в их обожаемые военные игры, но задолбались и решили вернуться к цивилизации. Кому охота месить эту грязь?..

Остатка разговора клоны не услышали — один за другим раздались характерные щелчки, которые сопровождают выключение комм абонента, и связь оборвалась.

— Ты что-нибудь понял, саж? — спросил полминуты спустя Блайз, наблюдая, как две зелёные точки, обозначающие сестёр, удаляются в сторону города.

— Кажется, да, — медленно произнёс сержант, чувствуя, как становятся дыбом волоски на шее. — По-моему, ты был прав — мисс действительно разведчики, брат. Только не наши, а сепов, понятно? И я, таунтаун, только что их отпустил. Ох, — он уткнулся шлемом в камень, за которым лежал, и с силой врезал кулаком по земле.

— И что теперь делать? — Блайз осторожно приподнялся из своего укрытия.

— Найти и захватить их, — мрачно объявил сержант. — Генерал приказал доставить их на Корусант любой ценой, и наша задача — выполнить его приказ. А пока валим отсюда, а то, чую, скоро здесь будет не продохнуть от бидонов. Ситх, ну как я так... — он встал, закинул за спину ранец и принялся поудобнее подтягивать его лямки.

— Чимбик, не вини себя, — Блайз впервые за день назвал брата по имени. — Ты ни в чём не виноват. Ни генерал, ни командер не сочли нужным уведомить нас о статусе этих женщин, а когда они погибли — было уже некому проводить инструктаж.

— Брат, — Чимбик положил руку ему на плечо. — Они не знают, как пользоваться нашим оборудованием, ты заметил? Почему я раньше этого не понял... Эх. Ладно, хватит причитать. Пошли.

Два клона молча канули в быстро сгущавшиеся сумерки.

Полчаса спустя в пятнадцати километрах от дороги возле покинутых капсул опустился десантный корабль сепаратистов. Распахнулись створки десантного отсека, и по аппарели замаршировали дроиды, ведомые болезненно худым неймодианцем в черной мантии и вычурной шляпе, больше похожей на снабжённую коммуникатором черную вазу для цветов.

— Осмотреть капсулы, — приказал он.

От основного отряда отделились две группы дроидов, по десять машин в каждой, и кинулись к спасательным аппаратам, остальные разошлись широким кольцом, образуя защитный периметр. Первая группа достигла капсулы и распахнула люк. Грянул взрыв.

Когда неймодианец пришёл в себя, то обнаружил, что лежит на боку, придавленный

грудной клеткой дроида, а на месте капсулы исходит вонючим дымом огромная, метров десяти в диаметре, воронка, окружённая кусками перекрученного металла, бывшего когда-то капсулой и отделением боевых дроидов. Только, какой обломок был чем, без экспертизы было уже не определить.

— Вызывайте сапёров, — услышал неймодианец голос командира дроидов до того, как вновь провалиться в пучину беспамятства.

Джабиим. Стратос-сити

До Стратос-сити клоны доехали почти с комфортом, удобно устроившись в кузове грузовика, везущего урожай каких-то местных злаков. В кузов они прыгнули со скалы, удачно нависающей над крутым поворотом дороги, минуя который водители — как живые, так и электронные, — вынуждены были сбрасывать скорость, в противном случае рискуя вылететь на встречную полосу в лоб идущей навстречу машине.

— Вот ситх, — прошептал Чимбик, осторожно высовываясь из кузова, когда грузовик вновь начал сбрасывать скорость на ровном участке дороги. — Пост.

Блайз немедленно вскинулся и поудобнее перехватил карабин. Сержант успокаивающе поднял ладонь:

— Рано, брат... Только если нас засекут...

Опасения клонов не оправдались: несущие на посту службу солдаты, одетые в светло-синие шинели, легкие бронежилеты и шлемы с защитными очками, даже не высунулись из караулки, лишь махнули рукой водителю, разрешая проезд, и вновь вернулись к разговору. Бластерные винтовки они небрежно прислонили к терминалу связи.

— Кретины, — резюмировал Блайз, глядя на это раздолбайство, а сержант вдруг хмыкнул:

— Нет, брат, это не кретины. Это наш пропуск в город. За мной, — и первым махнул через борт, пока грузовик не успел набрать скорость. Следом прыгнул Блайз, слегка подавшийся вперёд под тяжестью ранца.

— Будем брать? — спросил он.

— Да.

Клоны ушли с дороги и принялись обсуждать детали нападения на пост. Ранцы с палатками, спальными мешками и продуктами, захваченные из капсулы, было решено оставить тут, что и было сделано. Чимбик забрал только мечи джедаев и сумку с деньгами, понимая, что вот сейчас эти монеты могут очень сильно облегчить им выполнение задания, главное только разобраться в тонкостях гражданской жизни. Замаскировав ранцы и заминировав тайник, разведчики растворились в темноте.

Дежурные Квигли и Фаго наслаждались жизнью настолько, насколько это вообще возможно, находясь на службе в Силах Самообороны Джабиима. Приятелям достался отдалённый парный пост, служба на котором была если не синекурой, то чем-то близким к этому, — всего-то и делов, что нет-нет, да выходить на дорогу и проверять идущие со стороны рудника машины. Инспекции если и совали сюда нос, то приятели, дежурившие в штабе, всегда успевали оповестить о приближении нежелательных визитёров, так что оба солдата расслаблялись по полной. На столе между ними стояла бутылка с дефицитным в нынешние военные времена коррелианским ромом, тарелка с нехитрой закуской, а в качестве приятного дополнения за отворотом воротника шинели Фаго был спрятан в

потайном карманчике пакетик с риллом, коего как раз должно было хватить до конца наряда. Приятели выпили по паре стопок, расслабились и завели приличествующую такому случаю беседу.

— Ну а я что, тормозить буду? — рассказывал Квигли о своей очередной сексуальной победе. — Она мне начинает жаловаться на мужа: мол, гад, не любит, внимания не обращает, смотрит как на мебель, — а я такой думаю — ага, родная, тут-то ты мне и дашь. Ходи, говорю, моя сторона, и руки ей под майку запускаю. Она такая...

Что она такая Квигли договорить не успел — в двери вырос закованный в невиданную броню силуэт с пистолетом в руке, тренькнули два выстрела, и оба незадачливых вояки кулями рухнули на пол, обзаведясь аккуратными отверстиями чуть выше переносицы.

— Живее, — поторопил Чимбика Блайз — а это был он, — и принялся расстёгивать на том, что еще секунду назад было Квигли, бронежилет. Чимбик проскользнул следом за ним, огляделся, нашёл выключатель, и в комнате воцарился мрак, абсолютно не мешавший разведчикам, чьи шлемы были оснащены ноктовизорами.

— Великовата, — с некоторым сожалением констатировал Блайз, закончив переодеваться. Из своего снаряжения клоны оставили только бронированные сапоги, остальные детали брони и шлемы они аккуратно сложили в стоявший тут же ящик из-под батарей для бластеров.

— Сойдёт, — отмахнулся Чимбик, подгоняя ремни портупей.

Разведчики старательно заминировали трупы и, подхватив ящик, выбежали из домика, направившись к открытому военному спидеру, приданному к посту на случай, если придётся преследовать нарушителя. Погрузив своё снаряжение в багажный отсек, Чимбик запрыгнул на место стрелка, а Блайз уселся за руль.

— Эх, прокачу! — весело воскликнул он, потирая руки и оглядывая приборную панель.

— Не как в прошлый раз, — мрачно предупредил его сержант, упираясь ногой в станину для установки тяжелого бластера. — Не хочу в очередной раз выбираться из раздолбанного спидера.

— Садж, так то не моя вина, — развёл руками Блайз и запустил двигатель. Спидер с продолжающими беззлобную перебранку клонами рванулся к городу.

Джабиим. Пустыня

Лейтенант свежееобразованной Службы Контрразведки Джабиима Грэм Нэйв немногo нервничал: это было его первое настоящее самостоятельное задание и он, как и все новички, боялся его провалить.

— Значит, получается, термодетонатор? — уточнил он у сапёра, изучающего обломки спасательной капсулы.

— Угу, — буркнул тот. — Прimitивная ловушка: они просто выставили его в режим растяжки, и, когда дроид распахнул люк, детонатор сработал, — он кивнул в сторону второй капсулы, скрытой пеленой дождя, возле которой в компании двух дроидов колдовал его коллега.

— Прimitивно, но эффективно, — заключил подрывник, подкидывая в ладони оплавленный кусок металла, некогда являвшийся деталью обшивки спасательной капсулы. — Термодетонатор спровоцировал подрыв остатков топлива в баках, и этого вполне хватило, чтобы разнести к ситхам капсулу и всех, кто стоял вокруг.

— Тупой нейм, — поморщился Нэйв, глядя на тело неймодианца, упакованное в мешок для трупов. — Надо же было так вот соваться наобум... Идеи есть, кто это мог быть?

— Точно сказать не могу, — улыбнулся подрывник, — но предполагаю, что это сделали существа, прошедшие спецподготовку: подобные ловушки любят военные, да и террористы и пираты всех мастей никогда ими не брезговали.

— Ясно, — сказал Грэм, хотя на самом деле ему ничего не было ясно. Наоборот, список подозреваемых ещё больше расширился, включив в себя широчайший спектр представителей самых разных профессий: от республиканских военных, наёмников, пиратов и работоторговцев до вполне обычных контрабандистов, просто заматающих свои следы.

— Готово, — доложил в этот момент второй минёр. — Капсула два чиста, можно осматривать.

Грэм кивнул, хоть собеседник и не мог его видеть и, с трудом вытягивая ноги из вязкой, липкой грязи, побрёл к капсуле. У распахнутого люка, выставив руки с встроенными бластерами, застыли два супер боевых дроида, непонятно зачем пригнанных из Стратос-сити, бдительно оглядывающие окрестности, словно опасаясь, что хозяева капсулы вернуться, чтобы забрать своё имущество. Нэйв откинул капюшон дождевика, тщательно соскрёб грязь с сапог о порожек и проник в капсулу, в которой продолжал возиться сапёр. Внимание лейтенанта тут же привлекли две бесформенные кучки одежды, валяющиеся на полу, рядом с креслами. Поблизости нашлись изящные туфельки на высоких каблуках, небрежно разбросанные по полу, будто кто-то раздражённо пнул их прочь с дороги.

— Интересно, правда? — вяло любопытствовал сапёр, изучающий пульт управления.

— Ага, — согласился лейтенант, аккуратно расправляя ближайший комок одежды, оказавшийся... вечерним женским платьем. Нэйв оглядел его, понюхал — едва уловимо пахло ароматными маслами для тела, — сложил платье и принялся убирать находки в мешки для улик.

— И что тут было? — поинтересовался он у подрывника.

В ответ сапёр показал стандартный республиканский армейский термодетонатор.

— Стоял в режиме растяжки, — пояснил он.

— Как и в первой капсуле... — задумчиво протянул лейтенант.

За его спиной раздался негромкий лязг, и в капсулу влезли дроиды его следственной команды, немедленно принявшиеся изучать каждый сантиметр внутреннего пространства в поисках следов, способных вывести на таинственных пассажиров развалившегося в атмосфере корабля. Нэйв вылез из капсулы и направился к спидеру следственной группы, где пара техников возилась с останками разбитых дроидов.

— Думаю, тебе это будет интересно, — сказал один из них, едва лейтенант, оставляя за собой лужицы, влез в салон. Не дожидаясь ответа, техник развернул монитор, пояснив:

— Это с блока памяти разбитого ООМ, которому за доли секунды до взрыва пришлось изображение с фоторецепторов дроида, открывшего люк. Любопытно, ты не находишь?

Нэйв молча кивнул, разглядывая картинку: на полу капсулы лежали два трупа мужчин человеческой расы с размозжёнными головами. Судя по положению тел, кто-то заботливо уложил их на пол и сложил на груди руки. Члены экипажа из второй капсулы? Скорее всего. Но почему? Зачем было тратить время на это? Неужели погибшие так много значили для своих подельников — или кем они там были, — что те потратили драгоценные минуты, вытаскивая трупы из противоперегрузочных кресел и укладывая их на пол для церемонии прощания? Интересно... Отметив этот факт, лейтенант перешёл в отсек связиста и вызвал Управление Контрразведки.

— Соедини с шефом, — попросил он дежурного лейтенанта.

Три часа спустя Нэйв сидел в своем кабинете и тщательно изучал собранные материалы. Получалось весьма интересно: две неизвестные женщины, — по словам экспертов, проанализировавших состояние и состав волос, крашенные блондинки фертильного возраста, — переоделись в костюмы для выживания фирмы Версатекс и двинулись в неизвестном направлении. Эксперт так же отметил присутствие незнакомых ему отклонений в геномном типе, что указывало на примесь нечеловеческой крови или вмешательство на генном уровне, но более точных данных предоставить не смог. Ещё более интересным оказалось то, что найденные образцы волос принадлежали двум практически идентичным генетически существам, что наводило на мысли о республиканских клонах. О них Нэйв знал немного, главным образом то, что выведены они были искусственно и их ДНК было изменённым человеческим. О клонах женского пола он не слышал, но это не значило, что продажные Республиканцы не наштамповали несколько модельных рядов для своей армии. Но самым интересным, пожалуй, было ещё то, что в волосах были обнаружены следы приёма глиттерстима — одного из наркотиков, производимых из спайса. Клоны-наркоманы? Не исключено: от республиканцев можно ожидать чего угодно.

Дроиды разведчики не обнаружили никаких подозрительных перемещений в радиусе пятидесяти километров, из чего Грэм сделал логичное предположение, что неизвестные направились к трассе по кратчайшему маршруту и там обзавелись транспортом. Младшие оперативники как раз проводили проверку заявлений об угоне, пропаже в том районе водителей или автоматических грузовых спидеров.

Не исключалась так же и версия, что машина уже заранее ожидала их в оговоренном месте, но проверить эту догадку было невозможно ввиду отсутствия съёмки местности со спутника. Электрические возмущения в атмосфере, вызванные непрерывными дождями с грозами, и плотная облачность исключали возможность применения орбитальных средств

наблюдения за поверхностью.

Вдобавок Нэйв усадил двух дроидов-экспертов просматривать записи камер видеонаблюдения городской системы безопасности Стратос-сити. Но было ли неизвестных двое, вот в чём вопрос: судя по показаниям бортового компьютера, нагрузка на систему жизнеобеспечения была вдвое выше нормы для двух стройных женщин среднего роста. Даже если учесть нервное напряжение и учащённое дыхание, всё равно получается, что лёгкие этих женщин вдвое больше размером, чем у обычных людей. А это говорит о том, что в капсуле находились минимум ещё двое, не оставившие никаких следов кроме записи в бортовом журнале.

Грэм ещё раз внимательно перечитал отчёт экспертов, изучивших обломки разбившегося судна, затем — данные системы противокосмической обороны и в пятый раз за последние три часа просмотрел входящие сообщения. И на этот раз не зря: с Ондерона пришло сообщение, что грузовой корабль YT-1760, бортовой номер 1560\4510, был атакован патрулём КНС на орбите планеты, но, получив повреждения, всё же успел совершить прыжок в гиперпространство. Портреты пилотов прилагались. Грэм налил себе каф, вывел полученные данные на монитор и принялся изучать присланное ондеронскими коллегами дело, чувствуя, как его охватывает предчувствие крупных неприятностей. Ондеронцы перехватили эстафету по преследованию джедая, шпионившего в системе Джеонозиса, но, к сожалению, тот смог ускользнуть от группы захвата, с боем прорвавшись через оцепление, и на некоторое время скрыться в Изисе — столице планеты. Но буквально через час его труп был обнаружен в гостинице — и по совместительству стриптиз-клубе, — в одном из неблагополучных городских районов. Поиск по горячим следам привёл оперативников к кораблю, но тот сумел удрать от преследователей. И вот теперь его обломки и трупы пилотов всплыли на Джабииме. Так... Нэйв в очередной раз принялся перечитывать выводы экспертов, попутно запустив поиск известных материалов по операциям джедаев. От этого занятия его отвлёк звонок.

— Сэр, — доложил дежурный. — На въезде в город с трассы E-11 уничтожен пост.

Нэйв взглянул на карту, схватил фуражку и опрометью выбежал из кабинета.

Джабиим. Стратос-сити

Приметный спидер клоны припарковали в тёмном переулке возле здания, в котором по показаниям ВИДа находились обе девицы. На их счастье беглянки то ли не вспомнили о встроенных в электронику костюмов маячках, то ли не умели пользоваться не только республиканскими коммами, но и другой техникой.

— Наши действия? — поинтересовался Блайз, одёргивая непривычную шинель.

— Действуем по обстановке, — пожал плечами Чимбик и опустил на глаза защитные очки, скрыв таким образом лицо. Блайз повторил его действия, и оба солдата двинулись по улице, старательно изображая деловитых служак. К вящему их удивлению, здание оказалось магазином готовой одежды.

— Ситх, — буркнул сержант, оглядывая фасад. — Идеи есть?

— Есть одна, — кивнул Блайз. — В книжке читал. Может, прокатит.

— Пробуем, — вздохнул Чимбик, мучимый дурными предчувствиями.

Блайз напустил на себя самый суровый вид и, толкнув двери, едва ли не ворвался в магазин.

— Две девицы в костюмах для выживания! — рывкнул он на продавца за прилавком. — Где они?

За его спиной Чимбик поводил по сторонам стволом бластера, выставленного в оглушающий режим. Продавец побледнел и, задрав руки к потолку, испуганно зачастил:

— Господа, господа, пожалуйста, я ни в чём не виноват! Я всего лишь обменял им костюмы на гражданские платья, с доплатой, естественно...

— Обменял? — заорал Блайз. — А ты хоть понимаешь, что это казённое имущество, а? Так, говори, быстро, какую одежду они купили, о чём говорили? Живо!

Каминоанские клонеры смело могли гордиться своими изделиями: клоны Джанго Фетта умели не только креативно мыслить и быстро приспосабливаться к обстановке, но и обладали художественным мышлением и способностью к обучению. Вот и сейчас Блайз успешно развивал своё наступление, имея в качестве практики лишь вычитанный в детективе эпизод допроса.

— Я не помню... — замялся продавец, испуганно косясь на Чимбика, стоявшего с бластером наперевес.

— В камере вспомнишь, — зловеще пообещал Блайз.

Эти слова живо подстегнули мыслительный процесс торговца.

— Запись! В магазине ведётся видеозапись! — воскликнул он, донельзя обрадованный своей предусмотрительностью.

— Показывай! — распорядился Блайз, жестом подзывая Чимбика.

Продавец торопливо закивал и включил терминал, торопясь угодить представителям закона и кляня проклятых девок, втянувших его в неприятности, последними словами.

Пять минут спустя клоны выехали к космопорту, имея на руках портреты беглянок и описание купленных ими вещей.

Джабиим. Космопорт

В космопорте было довольно многолюдно. С началом военных действий поток туристов практически иссяк, да и Джабиим в культурном плане был богат разве что нескончаемыми дождями, а вот торговцы, наёмники и прочий деловой народ, наоборот, активизировались, и недостатка в пассажирах в космопорте не наблюдалось.

Проникнуть на территорию космопорта под видом местных ополченцев вопреки опасениям клонов оказалось несложно: достаточно было просто напустить на себя деловой вид и промаршировать мимо полицейского патруля из человека и дроида, дефилирующих вдоль фасада здания.

— Про нас пока не знают, — довольно шепнул Блайз.

— Не расслабляйся, — ответил Чимбик, оглядывая забитый пассажирами и встречающими зал, и практически сразу же заметил нужное им лицо. Одна из девиц, кажется Ри, свободно беседовала с охранником космопорта, передав тому бластер, столь простодушно отданный ей клонами.

— Ситх, — пробормотал Блайз, машинально опуская руку на рукоять винтовки. — Садж, похоже, она нас сдала...

— Спокойно, — сержант положил руку на плечо брата. — Нас пока не заметили.

Вопреки ожиданиям охранник не потянулся к комлинку, не поднял тревогу, а продолжал глупо улыбаться собеседнице. Он рассеянно рассмотрел оружие, выкинул

батарею из рукояти, после чего вновь вернул бластер и батарею девушке.

— Ты что-нибудь понял? — поинтересовался Блайз, неосознанно выдыхая и отпуская оружие.

— Только то, что с Ди-Си-семнадцать они дела не имели, — ответил Чимбик. — Ни Ри, ни местные вояки.

— И что теперь? Берём? — шепнул Блайз.

— Нет, слишком много местных, — отрицательно качнул головой Чимбик. — И мы не знаем, где вторая. Следуй за ней, смотри, куда она пойдёт, а я посмотрю у касс.

— Принял, — кивнул Блайз и скользнул следом за Ри.

Та, преспокойно упаковав их бластер в сумку, пошла по направлению к третьему посадочному терминалу, где как раз шла посадка на рейс до Раксуса. Вторая беглянка уже дожидалась там с двумя билетами в руке. Вторая рука девицы вальяжно возлежала на локте какого-то дородного мужчины в дорогом костюме. Подошедшая к ним Ри обворожительно улыбнулась и пристроилась по другую руку расцветшего от такого внимания кавалера.

Чимбик остановился у кассы, внимательно оглядывая толпу. На него косились, но без особого любопытства — гражданские успели привыкнуть к реалиям военного времени, поэтому солдаты, патрулирующие места большого скопления людей, уже не вызывали того интереса, как в первые дни. Внимание клона привлекли двое мальчишек лет семи, — человек и родианец, — самозабвенно возившихся с игрушечными космолётами рядом со своими увлечённо болтающими мамами. Дети были так не похожи на маленьких клонов, что Чимбик невольно задумался: а как это расти в обыкновенно семье? Родителями сержанта были кувез и каминоанка-техник, детский сад и школу он прошёл под присмотром сержантов-инструкторов, игрушками ему служили оружие и взрывчатка, полигон был двором для игр, койка в казарме — детской, а выпускным экзаменом в жизнь стала битва на Джеонозисе, так что ни он, ни его братья просто не имели даже смутного представления о том, как растут обычные дети. Вот и сейчас он смотрел на увлечённых игрой малышей, а перед глазами у него стоял застывший посреди огромного белого зала строй из абсолютно одинаковых мальчишек, одетых в красную униформу, неподвижных и сосредоточенных, старающихся не смотреть в сторону контрольного зонда с электоршокером, готового в любую секунду покарать дерзнувшего пошевелиться, а из динамиков, смонтированных по окружности, звучит голос, вещающий: Солдат не знает, что такое жалость. Жалость есть слабость, а слабость — смерть. У солдата нет семьи, его семья — подразделение. Радость солдата — выполнять приказ...

— Садж, — вывел его из оцепенения голос Блайза.

Чимбик вздрогнул, выныривая из пучины воспоминаний, захлопал глазами и повернулся к брату:

— Да?

— Они летят на Раксус с каким-то мужчиной, — доложил тот.

Сержант нахмурился и потёр рукой подбородок:

— Значит, я был прав... Это их командир или сопровождающий, — и задумался вновь. Нужно было проникнуть на лайнер и, желательно, протащить с собой своё снаряжение, но как это сделать, Чимбик не знал. О том, чтобы бросить броню и оружие, он даже и думать не мог — бережное отношение к своей экипировке было в буквальном смысле вбито клонам их инструкторами на уровне подсознания, так что оба разведчика просто не пришли к этой мысли, которая могла бы на самом деле сильно облегчить им жизнь. Самым забавным в этой

ситуации было то, что предложение одной из шпионок — купить билет на лайнер — было сейчас осуществимо, но всё опять же упиралось в снаряжение, которое как-то надо было протащить на борт. Чимбик уже подумывал о силовом варианте, и тут ему в голову пришла идея, достойная ЭРКа.

— Через сколько вылет? — спросил он у Блайза, искренне надеясь на то, что время у них ещё есть, и замысел удастся.

— Через час, — ответил тот, и Чимбик едва не заорал от радости.

— Так, вот тебе деньги... — он вытащил сумку джедая и отсчитал пять сотен конфедераток, — ... купи нам гражданскую одежду и два рюкзака, а я куплю билеты.

— А почему я за одеждой? — удивился Блайз, машинально принимая монеты.

— Потому что ты из нас единственный, кто хоть что-то знает про гражданскую жизнь, — объяснил Чимбик. — Я в ней ноль. Действуй.

— А говорил, что я впустую трачу время! — Блайз гордо подмигнул и быстрым шагом вышел из терминала, донельзя довольный своеобразной похвалой брата.

Чимбик поглядел ему вслед и наклонился к окошку кассы.

— Мэм, — вежливо обратился он к сидевшей там женщине-тогруте. — Мне два билета на Раксус.

— Каким классом? — осведомилась та, оценивая окидывая взглядом форму Чимбика.

— Э... — растерялся тот, мысленно проклиная себя за решение отправить за одеждой Блайза. Что такое классы в пассажирских перевозках, сержант не знал, а спросить не решился.

— А каким посоветуете? — наконец нашёл он выход из положения.

— Конечно первым, служивый, — саркастически фыркнула тогрута. — Только он навряд ли тебе по карману.

— А сколько стоит? — осторожно поинтересовался Чимбик, мысленно прикидывая имеющуюся у него сумму.

— Три сотни, — ехидно улыбнулась кассир. — Денег хватит?

— Да, мэм, — облегчённо кивнул Чимбик, не понимая причины такого поведения тогруты. — Два билета, пожалуйста, мэм. Мэм, простите, — триста датари, или триста кредитов КНС?

— Датари, — опешила тогрута, по-новому глядя на солдата. Если раньше она видела в нём вояку, впервые вылетающего за пределы планеты, то теперь Чимбик казался ей богатеем, случайно угодившим в вояки. Видимо, патриот, — решила она, принимая деньги.

— Ваши документы, сэр, — куда любезней улыбнулась тогрута, протягивая ладонь.

— Документы? — растерялся Чимбик, начиная ощупывать карманы. Найдя в одном из них карточку ай-ди, он украдкой облегчённо вздохнул и отдал её девушке.

— Пожалуйста, мистер Фаго, — лучезарно улыбнулась тогрута, возвращая клону ай-ди с двумя яркими билетами в первый класс.

— Спасибо, мэм, — вернул улыбку Чимбик и вышел на улицу.

Наступило время выполнять вторую часть его плана. Блайз появился минут через двадцать, когда Чимбик уже всерьёз начал беспокоиться за него.

— А вот и я, — оповестил он, демонстрируя покупки.

— Как прошло? — Чимбик немного расслабился и принялся упаковывать свою броню и оружие в один из новеньких тёмно-зелёных рюкзаков с логотипом какой-то местной

компании.

— Отлично, — Блайз устроился рядом, занятый тем же делом. — Сказал, что мне нужна одежда, в которой можно показаться в столице, — я такое в книжке читал, — а продавцы всё мне выбрали сами. Правда, — немного виновато добавил он, — я всё потратил.

— Ничего, деньги ещё есть, — утешил его сержант. — Потом сумму скажешь, я в отчёте укажу.

— Лады, брат, — кивнул заметно повеселевший Блайз.

Закончив сбор, клоны быстро переоделись в новые вещи, оставшиеся аккуратно уложили поверх брони в рюкзаки, а затем соорудили из шинелей, касок и бронежилетов два чучела, усаженные на передние сиденья спидера.

— А теперь поехали, — пробормотал Чимбик, пристраивая между сиденьями выставленный на таймер термический детонатор. — Блайз, воон на тот участок стены, — он указал на стену космопорта, идущую от терминала к КПП.

За стеной виднелись эллинги с кораблями, что по мнению сержанта делало именно этот участок идеальным для диверсии: местные сочтут, что целью были ангары, и никто не подумает считать это отвлекающим манёвром.

— Есть, — Блайз нацелил спидер, заклинил руль, запустил двигатель и спрыгнул с подножки.

Машина фыркнула двигателем и рванулась по прямой, вызвав множество возмущенных, испуганных и удивлённых криков. Спустя секунду грянул взрыв, поглотивший большую часть стены перед ангарами.

— Пошли, — клоны закинули рюкзаки за спины и быстрым шагом пересекли улицу.

Внутри терминала творился кавардак: пассажиры метались в разные стороны и верещали на все лады, не обращая никакого внимания на горстку охранников и ополченцев, пытающихся навести порядок. Кое-как протиснувшись через толпу к стойке регистрации, клоны протянули билеты, и, подчиняясь нетерпеливому жесту охранника, и не подумавшего проверить багаж пассажиров первого класса, едва ли не бегом устремились к шаттлу, везущему пассажиров на лайнер.

К их облегчению, беглянки были на месте и испуганно прижимались к тому самому мужчине, с которым их видели у стойки регистрации. Вот только в этот раз в их глазах не было того неподдельного ужаса, что клонам довелось видеть совсем недавно, во время аварийной посадки. Взгляды близнецов были собранными и внимательно шарили по царящей вокруг места взрыва деловитой суете. Время от времени они поглядывали вверх, очевидно опасаясь увидеть обещанную клонами подмогу Республики.

— Да, ты был прав, — кивнул Блайз.

В этот момент безупречно вежливый стюард провёл клонов к их местам в салоне первого класса.

— Это так летают дворняги? — не сдержался Блайз, осторожно опуская свой поджарый зад на диван, обтянутый снежно-белой кожей.

— Не каждый раз, наверное, — пожал плечами устроившийся напротив Чимбик. — Да и не все. Шпионки с начальником, ты сам видел, летят попроще. Пристегнись.

— Ага, — Блайз затянул страховочные ремни, выполненные в тон дивану, который язык не поворачивался назвать противоперегрузочным креслом, и устался в иллюминатор. Их путешествие началось.

Джабим. Здание Службы Контрразведки

— Ох, давно меня так не песочили, — выдохнул, выходя из кабинета начальника СК Джеонозиса, старый майор Ло Прек. Нэйв уважительно покосился на ветерана, начавшего службу ещё в Корпусе Юстиции Республики, и согласно кивнул:

— Да, отодрали не слабо.

Нагоняй за взрыв космопорта получили все — от начальника службы безопасности космопорта Стратос-сити до последнего патрульного полицейского, а самыми пострадавшими оказались контрразведчики, которых и сделали крайними в этом теракте, в результате которого сгорели два ангара с шаттлами и были уничтожены восемнадцать дорогостоящих дроидов-техников. К счастью, обошлось без жертв среди населения и гостей города, так что смело можно было говорить, что все отделались лёгким испугом. Ну, или почти все — лейтенанта Нэйва, уловившего связь между дневным происшествием с аварией корабля, убийством солдат на посту и взрывом в порту, официально назначили ответственным за расследование. К удивлению более старших и опытных коллег, соплук ничуть этим не расстроился и активно принялся за работу, заставив экспертов трудиться с удвоенной скоростью и выбив себе допуск в святая святых полицейского управления — центр обработки информации общегородской системы безопасности. Обосновавшись в операторской, неутомимый лейтенант беззастенчиво припахал в помощь своим дроидам полицейских операторов и заставил их проверять едва ли не покадрово все въезжающие с трассы E-11 в город машины, а так же все камеры в радиусе трёх километров от космопорта.

И его усердие было вознаграждено: сначала в поле зрения одной из камер попал угнанный с КПП спидер, а затем оператор-полицейский засёк двух ополченцев, входящих в магазин женской одежды в пяти кварталах от космопорта. Внимание полицейского привлёк тот факт, что ополченцы были в полном боевом облачении, включая личное оружие, о чём он тут же доложил Нэйву. Нэйв, чувствуя, что вот-вот ухватится за кончик ниточки, ведущей к клубочку, попросил просмотреть запись с этой камеры за предыдущие несколько часов и не пожалел об этом: за пару часов до необычных ополченцев в магазин вошли две поразительно похожие друг на друга девушки в костюмах для выживания фирмы версатэкс. Блондинки. Нэйв широко улыбнулся, поблагодарил полицейского и попросил дежурного сержанта отправить патруль в магазин и доставить продавца в участок. А пять минут спустя один из дроидов доложил лейтенанту, что покойный ополченец Фрэнсис Фаго приобрел два билета первого класса на рейс до Раксуса.

— Надо же, какие богатые и активные нынче покойники пошли, — пошутил Нэйв, беря в руки комлинк и вызывая старшего группы оперативников, работавших на месте теракта. А ещё десять минут спустя привезли владельца — и по совместительству продавца, — магазина женской одежды, и через несколько минут разговора Нэйв получил портреты беглянок. Повинуясь наитию, он отправил снимок в космопорт и был осчастливлен информацией, что эти самые девушки — близнецы Эйнджела и Свитари Лорэй, — так же приобрели билеты на Раксус, на тот же самый рейс, что и ополченцы, только сделали это почти на час раньше и выбрали эконом-класс. Камеры наблюдения так же зафиксировали мужчину, с которым Лорэй сели в шаттл. Лейтенанта заинтересовала реакция близнецов на взрыв: они явно испугались, но в то же время не ударились в панику, как большинство пассажиров, более того — девушки словно подобрались, внимательно оглядывая толпу. Искали сообщников? Не исключено, что девушки и ополченцы действуют вместе, или

дублируют друг друга. Как бы то ни было, надо предупредить коллег на Раксусе. Жаль только, что теперь это дело скорее всего у него отнимут и передадут кому-то более опытному — слишком оно интересное. Нэйв вздохнул и набрал на комлинке номер Управления Контрразведки Раксуса.

Борт лайнера Джабиимская Молния

Гражданская жизнь началась для клонов с неожиданной роскоши первого класса с его просторными, шикарно обставленными каютами, вежливыми, безупречно вышколенными живыми стюардами (на остальных палубах прислуживали дроиды), отличной едой и развлечениями на любой вкус. Чимбик поначалу решил даже, что так живут все гражданские, но более начитанный Блайз развеял его фантазии, поведав, что на самом деле так вот живут совсем не многие, а лишь те, чей доход составляет много тысяч кредитов в месяц. Например, джедаи.

Тот факт, что Лорэй (клоны успели узнать фамилии интересующих их пассажиров у obsługi) приобрели билеты в эконом класс, не помешал им провести большую часть полёта среди пассажиров первого класса, что существенно облегчало наблюдение за ними. Лиц клонов они не видели, а потому не узнали Блайза, случайно столкнувшись с ним в салоне первого класса, но после этого случая клоны удвоили осторожность, увеличив дистанцию, с которой вели наблюдение за девушками, до максимально возможной. По этому поводу Блайз ворчал, что дай Чимбику волю — он бы вообще влез на антенну гиперсвязи и вёл бы наблюдение оттуда через бинокль, на что сержант лишь молча отмахивался.

В отличие от клонов, в обществе состоятельных пассажиров девицы чувствовали себя как рыбы в воде. Они веселились, кокетничали, шутили и смеялись над шутками многочисленных ухажёров. Большую часть времени близнецы проводили в кают-компании первого класса, где познакомились едва ли не со всеми пассажирами, причём внимание уделяли не только мужчинам, но и некоторым женщинам.

Непосредственность, с которой близнецы заводили знакомства, и тот факт, что Лорэй предпочитали больше слушать и меньше говорить, лишь укреплял клонов в мысли о принадлежности девиц к разведке. С некоторыми из пассажиров шпионки уединялись в каютах, и оставалось только гадать, о чём пойдёт разговор за закрытыми дверями.

А ещё клоны никак не могли привыкнуть к тому, что едва знакомые между собой люди, и в особенности Лорэй, постоянно касаются друг друга. Мужчины при встрече пожимали друг другу руки, женщины — чмокали в щёку, а близнецы и вовсе прикасались к другим при каждом удобном случае. Это было необычно и совершенно непонятно для клонов, чьи жесты носили сугубо практический характер или служили выражением искренних чувств, что уже в принципе невозможно между незнакомцами.

Вот Свитари (таким оказалось полное имя Ри) ненавязчиво коснулась руки собеседника жестом сочувствия и поддержки. А вот Эйнджела, идущая под руку с богато одетым браком, рассмеялась и потёрлась щекой о его плечо. Чуть позже Свитари уже весело шепчет что-то пышно разодетой леди, едва не касаясь губами её уха, и заботливым жестом возвращает выбившуюся из причёски прядь на место.

Даже в те редкие моменты покоя, когда Лорэй просто сидели на обзорной палубе и смотрели на звёзды и туманности по ту сторону борта, они тянулись и ластились друг к другу, как зверьки, ищущие тепла. Создавалось впечатление, что прикосновения для них столь же естественны и необходимы, как и дыхание.

— Они странные, — заметил Чимбик, когда Блайз вернулся с очередным докладом. Клоны вели себя так же, как и в зоне боевых действий, с той лишь разницей, что базой была каюта первого класса, а роль театра боевых действий отводилась запруженным толпами пассажиров палубам корабля. Лорэй из виду они старались не упускать ни на минуту, старательно суммируя и анализируя свои наблюдения, вёл которые Блайз: сержант очень не любил показывать своё лицо посторонним людям.

— Они добрые и ласковые, — вдруг выдал Блайз. — Только бояться чего-то.

— В смысле? — удивленно вытаращился на него Чимбик.

Блайз замялся, подыскивая правильные слова, а потом, медленно, старательно подбирая нужные выражения, развил свою мысль:

— Помнишь, как мы учились на Камино? Как боялись в детстве зондов и этих долбанных каминоанцев? Вот так и они. Я не знаю, как тебе правильно объяснить, но... Почему-то мне их стало жаль. Они похожи на нас, брат.

— Они — враги! — жестко обрубил его Чимбик. — И не забывай об этом! — с нажимом добавил он.

Блайз вздохнул и кивнул:

— Да, брат, я помню об этом, — поднявшись со своего места, он положил руку на плечо сержанту и повторил:

— Помню... — после чего ушёл в свою спальню.

Чимбик проводил его долгим взглядом, почесал переносицу, вздохнул и принялся суммировать и анализировать результаты наблюдений. До самого конца полёта они не продолжали этот разговор.

Раксус

Путешествовать первым классом оказалось неожиданно приятно, да и вообще такая гражданская жизнь потихоньку начинала нравится обоим ЭРСам. Правда, покидать лайнер им пришлось совсем не как уважаемым пассажирам, а, скорее, как мелким воришкам: опасаясь таможни, оба клона со своими рюкзаками прошмыгнули на грузовой шаттл, а уже с него прокрались на техническую территорию порта, где натолкнулись на группу техников. Чимбик уже хотел решить вопрос привычным способом, просто убив нежелательных свидетелей, но опять выручил Блайз, умело изобразивший заплутавших пассажиров. Техники показали разиням дорогу, посоветовав на будущее не лениться взять план космопорта, так что всё обошлось без жертв и привлечения излишнего внимания. И вот теперь оба солдата сидели на открытой веранде летнего кафетерия, поглощая местные пирожные и наблюдая за выходом из пассажирского терминала, в ожидании Лорэй.

— Новый сопровождающий? — недоуменно поинтересовался Чимбик, глядя, как Лорэй выходят из дверей в сопровождении одного из пассажиров первого класса. Поведение шпионок поставило их в тупик: мужчины рядом с ними менялись, как фигурки в калейдоскопе, и понять, что это означает, клоны так и не смогли, уяснив лишь тот факт, что ни начальством, ни охраной эти люди (и парочка алиенов) не были.

— Не знаю... О, смотри! — Блайз кивнул на машину, в которую погрузили скромный багаж Лорэй и их нового компаньона. Окна спидера потеряли прозрачность, слившись по цвету с корпусом.

— А вот это уже интересно... Запускай, — Чимбик кивнул брату. Тот огляделся, вынул

из рюкзака стандартного дроида-разведчика и подкинул в воздух. Миниатюрный — сантиметров двенадцать в диаметре — дроид взлетел, тихо гудя репульсорами, и устремился вслед за такси, в котором уехали сёстры, незаметный в потоке своих собратьев, мельтешивших над улицей во всех направлениях.

Если клоны и ожидали увидеть нечто важное, то их ждало разочарование. Троица доехала до гостиницы в деловом центре и заселилась в четырёхкомнатный люкс. А где-то через час Лорэй, переодетые и посвежевшие, уже без сопровождения покинули здание. Клоны, удобно устроившись в арендованном (Чимбик теперь готов был сам приносить Блайзу детективы, из которых тот почерпнул так много полезных сведений о жизни за забором) спидере, терпеливо наблюдали за сёстрами, составляя план захвата.

— Если вернутся в гостиницу, — решил Чимбик, — будем брать их там.

— Сложно, — не согласился Блайз. — Слушай, а зачем им столько одежды?

Близнецы уже не первый час прогуливались по магазинам, торгующим готовой одеждой, и количество пакетов в их руках угрожающе росло.

— Не знаю. Может, специфика работы такая, что нужно постоянно переодеваться? — предположил Чимбик. — Так, может, дождёмся, когда они выйдут со своим... кто он там им, ну, ты понял, и тогда хлопнем?

— Да, так будет лучше, — подумав, согласился Блайз. — Привезём домой уже трёх агентов. Может, тогда и нагорит меньше.

— Может, — вздохнув, согласился Чимбик, уже заранее предвкушая нахлобучку от начальства за столь бездарное выполнение приказа. — О, в такси сели. Рули за ними.

К удивлению клонов, купив кучу одежды, Лорэй не успокоились. Они больше часа провели в странном заведении под названием Лунная тень, где их ногти подпиливали и покрывали цветной эмалью, волосы расчёсывали и укладывали в замысловатые причёски, и делали что-то ещё, чего клоны с занятой точки уже не видели. Подобраться поближе они не решились, поскольку за всё время наблюдения в заведение входили только женщины, и ЭРСы благоразумно рассудили, что лезть туда без дополнительной информации рискованно.

Когда клоны уже начали волноваться, нет ли в этой самой Лунной тени подземного хода, через который близнецы благополучно смылись, Лорэй наконец-то вышли и продолжили изматывать наблюдателей бесконечными прогулками по магазинам. На этот раз их больше интересовали ювелирные изделия.

— Я уж думал, что это никогда не закончится, — пробормотал Чимбик, наблюдая за нагруженными разнокалиберными пакетами, коробками и сумками близнецами. — Ситх, да они барахла тянут раза в три больше, чем наш взвод в сумме!

— А я понял, кто они, — Блайз потерял застёжку плаща, скрывающего броню: готовясь к захвату, клоны вновь надели свою экипировку, на тот случай, если придётся вступать в бой.

— Кто? — вскинул бровь Чимбик.

— Я читал про таких агентов. Они находят нужных людей, затаскивают в постель и во время секса узнают от них много важной информации, — авторитетно поведал Блайз.

Чимбик с сомнением пожевал губу, но всё же вынужден был согласиться с доводами брата.

— Да, пожалуй, ты прав, — сказал он. — О, в такси садятся! Давай за ними!

На их счастье, такси с сепаратистскими агентами припарковалось у гостиницы и Лорэй, сгрузив покупки на одного из гостиничных дроидов, поднялись в номер. А когда они, спустя

ещё час, спустились из него в сопровождении кавалера, их можно было смело принять хоть за сенаторов. Элегантные строгие наряды, сдержанные улыбки на лицах, гордо вскинутые подбородки и безупречная манера держаться — всё это не вязалось с виденным ранее легкомысленным и немного вульгарным поведением. Даже двигались они как-то иначе: по-прежнему грациозно, но уже не игриво, а величественно, словно королева Набу со своей компаньонкой, виденная однажды клонами по ГолоНету.

— Красивые они, — подал голос Блайз, надевая шлем. — Слушай, садж, как ты думаешь: а вот если бы они не были врагами, мы могли бы...

— Не могли, — перебил его Чимбик. — Брат, давай смотреть правде в глаза — мы клоны, помнишь? Расходный материал. У нас даже имён нет, одни номера, как у наших винтовок. А то, как мы зовём друг друга или как нас называли инструкторы, никого не трогает. И даже если нас когда-нибудь выпустят в город, ни одна девушка, Блайз, не обратит ни на тебя, ни на меня, ни на кого-то из нас ровно никакого внимания, потому что мы — клоны. Это для братьев ты Блайз, а для всех остальных — Ка-Эс Три-Пять-Пять-Ноль-Девять-Ноль, и радуйся, если кто-то удосужится назвать твой номер полностью, солдат. Уяснил? А теперь займёмся делом, — сержант замолчал и спрятал под шлемом отпечатавшуюся на лице горечь.

— Есть, садж, — глухо произнёс Блайз и тронул спидер следом за машиной, увозящей близнецов и их кавалера.

Они проехали кварталов пять, когда Чимбик скомандовал:

— Обгоняй. Начали.

Блайз послушно увеличил скорость. Когда машины поравнялись, Чимбик опустил окно и швырнул под днище спидера с сёстрами попкорн — так клоны называли между собой ЭМИ-гранату, наглухо вырубавшую всю незащищённую электронику в радиусе десяти метров. Нечего и говорить, что гражданская машина не имела ничего похожего на защитные системы — изысканный чёрный лимузин рухнул на феррокрит и заскользил по нему, высекая снопы искр и визжа сминаемым металлом. Что пережили находящиеся в салоне пассажиры, рухнув с высоты полутора метров на приличной скорости, приходилось лишь гадать.

— Пошли! — Блайз выкрутил руль и нажал на тормоза, поставив машину поперек проезжей части, а Чимбик, швырнув дымовые гранаты в обе стороны улицы, устремился к упавшему лимузину. Блайз кинулся следом, вертя головой в поисках желающих поиграть в героев, но таковых не нашлось — прохожие, узрев республиканских солдат, в ужасе разбегались во все стороны, вопя о нашествии, чем только усиливали панику.

Роли клонами были обговорены заранее и подробнейшим образом разобраны, так что в словах нужды не было. Прострелить замок, распахнуть дверь, закинуть внутрь дымовую гранату, захлопнуть дверь. Подождать две секунды, вновь распахнуть дверь, ухватить за волосы отчаянно кашляющую девицу, двинуть коленом под дых, уронить, добавить мыском ботинка в область почек, окончательно лишая способности к сопротивлению, выдернуть следом мужчину, повторить процедуру... С другой стороны эти же действия повторял Блайз, с той лишь разницей, что водителя он угостил оглушающим зарядом из бластера. Чимбик закинул свой карабин за спину, рывком поднял одну из Лорэй и её безымянного кавалера и, раздав им ещё по оплеухе, поволок к машине, где бесцеремонно свалил их кучей друг на друга. Блайз потянул вторую из сестёр, столь же неаккуратно уложил поверх остальных, и клоны, оглядевшись, залезли в свою машину: Блайз за руль, а Чимбик, протоптавшись по

пленным, устроился на заднем сидении. Раздался гул репульсоров, и машина с клонами и их добычей рванулась прочь.

Похищенные даже не пытались оказать сопротивление: Лорэй сжались в комочки, держась руками за ушибленные животы, и кривились при каждом покашливании и резком повороте спидера, а их кавалер сдавленно и неразборчиво ругнулся сквозь зубы и попытался поднять голову.

— Какого ситха происходит? — выдавил он, ещё не до конца поверив в реальность происходящего. — Что вам нужно?

Ответом ему была звучная оплеуха, от которой голова пленного мотнулась так, что со стороны казалось, будто она сейчас оторвётся. Не удовлетворившись этим, Чимбик также молча добавил всем тумак из серии куда дотянулся, после чего вновь откинулся на спинку сиденья.

Блайз вёл машину задами, ориентируясь по карте и держа курс на лесной массив за городом. Он завёл спидер в чащу леса, надёжно укрыв его от воздушных наблюдателей густыми кронами деревьев, и клоны приступили к осмотру своей добычи: Чимбик по очереди выкидывал пленных Блайзу, а тот, отвесив превентивную оплеуху, быстро обыскивал, после чего с помощью репа из своего комплекта связывал корзинкой.

Когда все трое лежали в рядок, Чимбик выпрыгнул из машины, встал перед пленными и сказал:

— Добрый день, мисс Лорэй, мэм. Рад вас видеть, мэм, — голос сержанта звучал так же ровно и спокойно, как и в тот день, когда девушки сбежали от клонов на Джабииме.

Близнецы, от роскошного великолепия которых остались одни воспоминания, осторожно скосились на сапоги клонов и вжали головы в плечи, готовясь к очередному удару.

— Не могу ответить взаимностью, — сдавленно ответила Свитари.

В землю перед ней тут же ударил бластерный заряд.

— Я не разрешал говорить, — укоризненно покачал головой Чимбик, забыв, как меньше получаса назад любовался грацией и красотой сестёр: сейчас перед ними были вражеские агенты, обученные и опасные, которых нужно было сломать и привести к покорности.

— В следующий раз я отрежу тебе ухо, — продолжал он. — И, кстати, я давал тебе свой пистолет. Где он? Отвечай, разрешаю.

— Так вам нужны эти шлюхи? — с забавной смесью облегчения и удивления произнёс сопровождающий Лорэй мужчина и в следующий миг зашёлся в вопле: Чимбик наклонился и отхватил ему мочку уха ножом, неизвестно когда появившимся в руке.

— Я предупреждал, — так же спокойно произнёс он, отбрасывая окровавленный комок плоти. — Заткнись, а то я отрежу язык.

Бизнесмен всхлипнул и уткнулся лицом в палую листву, глуша стоны.

При виде этого зрелища Лорэй испуганно замерли, но Блайз заметил, как одна из них, Эйнджела, болезненно дёрнулась в тот самый миг, когда Чимбик орудовал ножом.

— Оружие в багаже, багаж в гостиничном номере, — торопливо ответила Ри, едва носки сапог клона вновь обратились к ней. Рассмотреть его выше мешала неудобная поза и упавшие на лицо волосы.

— А комлиники? — подал голос Блайз. — То, что казённые костюмы вы отдали противнику, мы знаем. А коммы где? Отвечай! — он наклонился и обрызгал ухо пострадавшего бакта-спреем.

— Не хочу, чтобы ты сдох без пользы, — пояснил он.

— Комлинка мы выбросили из окна спидера, — обречённо призналась Ри. Похоже, до неё только сейчас дошло, что эти клоны те самые, что были с ними на Джабииме.

— Хватит врать, — усмехнулся Чимбик. — Кому вы передали их? Своему начальству? Отвечай, разрешаю.

— Это правда, — поспешно ответила Ри, и клонам послышалась тихая паника в её голосе. — Мы не знали, как их отключить, а потому сняли и выбросили в окно. И я не знаю, о каком начальстве вы говорите.

— О вашем, — ответил сержант, не зная верить ли словам девушки.

Собственно, если они и отдали комлинка разведке КНС, то только на Джабииме, в то время, пока клоны нагоняли их, а здесь, на Раксусе, у них просто не было для этого времени. Но выкинуть в окно комлинка, зная, что с их помощью можно вскрыть республиканские коды переговоров... Это что за агенты такие непонятные? Как они работают? Бред какой-то...

— А это кто такой? — Чимбик мыском ботинка показал на постанывающего мужчину. — Разрешаю говорить одной из вас.

— Ларст Твид, — коротко сообщила Эйнджела, — бизнесмен с Джабиима, приехал в деловую командировку. Он нанял нас в качестве эскорта на всё время пребывания на планете.

— Эскорт? Охрана? Отвечай!

— Не охрана, — на краткий миг удивление перекрыло даже страх в глазах Лорэй, — куртизанки. Мы изображаем его подружек на светских мероприятиях и спим с ним за деньги.

— Куртизанки? — недоуменно переспросил Чимбик, после чего заблокировал шлем и потребовал разъяснения у брата.

— Так, знаток, что такое куртизанки?

— А я не понял, — обескураженно ответил Блайз. — Мне это определение не попадалось...

— А зачем они спят за деньги? С этим бизнесменом? Какой в этом смысл?

— Да я откуда знаю? — возмущённо ответил Блайз. — Садж, ну в самом деле, мне-то откуда знать? Может, он мёрзнет во сне?

— Тогда почему отопление не увеличит?

— Да я откуда знаю, повторяю? Кто их поймёт, дворняг этих? Может, это модно или престижно. Вот ты бы, садж, отказался с ними поспать, а?

Оба клона синхронно повернули головы и внимательно посмотрели на девушек.

— Ну... не знаю даже, — неуверенно протянул Чимбик. — Наверное, нет, не отказался бы...

— Ну вот, и он тоже не отказался! И вообще, чего ты ко мне пристал? Вон, они куртизанки — у них и спрашивай! — завершил спор Блайз.

Чимбик, решив последовать совету брата, разблокировал шлем и присел перед Эйнджелой на корточки.

— Что такое куртизанка, и зачем вы спите с ним? Отвечай.

От столь необычного вопроса брови Лорэй изумлённо приподнялись, но уже в следующее мгновение Эйнджела покладисто, без тени насмешки пояснила:

— Куртизанка — это профессия. Женщинам платят деньги за то, чтобы они дарили

удовольствие мужчинам. Занимались с ними сексом, проводили с ними время, развлекали, сопровождали. Спать с мужчинами — часть работы куртизанок.

Чимбик молча встал, переваривая поступившую информацию и чувствуя, как мир уходит у него из-под ног. Секс за деньги, развлечения, куртизанки... Приказ доставить любой ценой... Бред, нелепость. Ну зачем отдавать такой приказ в отношении двух куртизанок, или как там правильно? Какой в этом смысл? Почему тогда генерал запретил задавать о девушках вопросы и общаться с ними? Ответа на эти вопросы Чимбик не находил. Может, они врут? Легко, да и ближе к истине. Вот сейчас и проверим.

— Закинь бизнесмена в машину и закрой дверь, — распорядился он. — Не хочу, чтобы он спятил от страха, глядя на нашу беседу — мне надо будет потом пару вопросов ему задать.

Блайз кивнул, подхватил ойкнувшего от боли в вывернутых суставах бизнесмена и закинул в салон спидера, хлопнув за ним дверь.

— Теперь вы, — Чимбик вновь присел перед девушками. — Кто из вас будет со мной говорить? Отвечайте.

— Я, — опередив сестру выпалила Эйнджела.

— Зарежь вторую, — равнодушно приказал Чимбик и приготовился внимательно наблюдать за реакцией девушек.

Блайз кивнул и, шагнув к сёстрам, достал нож.

В следующее мгновение произошло нечто необъяснимое: клонов ошеломила каскад ярких, сильных эмоций. Непередаваемый ужас, тесно сплетённый с отчаянием, пытался сковать тела, его холодное прикосновение отнимало силы, но не телесные, а душевные. Отчаянная надежда в сочетании с эмоциями, к которым клоны затруднялись подобрать подходящие определения, создавала оглушающее чувство, что весь мир вот-вот рухнет.

На фоне этого потрясения они даже не сразу расслышали отчаянный крик Эйнджелы:

— Нет! Не надо! Пожалуйста!!!

— Что это? — ошалело спросил Чимбик, пытаясь разобраться в этом вихре эмоций, даже не заметив, что говорит это вслух через вокодер, не обращая внимания на крики одной из Лорэй.

— Не знаю, — Блайз, с некоторым трудом продолжая начатое движение, вздернул за волосы голову второй сестры.

Этот шквал отчаяния так ударил по обоим клонам, что на некоторое время просто лишил их возможности соображать, поэтому Блайз поднёс к горлу Свитари клинок и замер, очумело трясая головой. Его жертва буквально окаменела, боясь даже вдохнуть.

— Прошу тебя, остановись, — теперь Эйнджела не кричала, а практически шептала мольбы, будто надеясь, что сумеет успокоить, умиротворить палача. — Забери меня, оставь её.

В это мгновение отчаяние и почти безумная надежда затмили всё вокруг, заставив души клонов натянуться тонкими струнками, готовыми вот-вот оборваться на высокой ноте.

— Да не ори ты, — отмахнулся от неё Чимбик, напрочь выбитый из колеи эмоциональным ударом, после которого даже шёпот впивался в мозг раскалёнными иглами. Похожее состояние было у него лишь раз, после контузии, полученной в результате близкого разрыва, звук которого не смог смягчить даже демпфер шлема. — Никто никого не собирается резать, успокойся, — клон был настолько дезориентирован, что сам не заметил, как перешёл на ты. Он махнул брату, давая понять, чтобы тот убрал нож и отошёл, а сам

начал говорить успокаивающим тоном.

— Вот, видишь, Блайз уже отошел, всё, прекрати кричать... На вот, попей, — он отстегнул от пояса флягу, скрутил крышку и поднёс горлышко к губам заметно дрожащей пленницы. Та отдёргнула голову, насколько это позволяла неудобная поза, будто ей предлагали не воду, а едкую кислоту.

Теперь клоны ощущали опустошённость, какая наступает после особенно сильных потрясений, смешанную с приглушённым чувством облегчения и страха. По мере приближения клона к Эйнджеле безотчётный страх, заставлявший сердце холодеть, становился всё сильнее.

— Похоже, что-то мы не так делаем, садж, — с долей укоризны заметил Блайз, убирая нож в ножны. — Агенты какие-то... неправильные.

— Вижу, брат, — Чимбик, такой же эмоционально выжатый, сел на задницу, глядя перед собой бессмысленным взглядом и всё так же держа в руке бесполезную флягу. — Я, наверное, бракованный, — как-то безразлично произнёс он. — Не могу решить даже эту задачу.

— Ты же не джедай, брат, — мягко ответил Блайз. — А генерал даже не сказал нам ничего... Встряхнись, садж. Не кисни.

— Да, брат, — Чимбик с усилием вернулся к реальности.

Сфокусировавшись на сёстрах, он помолчал, формулируя свой следующий вопрос. В голове его творился самый натуральный бардак, состоящий из мешанины сумбурных мыслей и отголосков пережитой эмоциональной бури, мешая сконцентрироваться и взять себя в руки.

— Что это было? — наконец выдал он. — Эти эмоции... Вы джедай?

В ответ на этот вопрос он почувствовал смесь горечи и какой-то печальной насмешки, быстро растворившуюся всё в той же опустошённости.

— Моя сестра — эмпат, — негромко ответила Свитари, подозрительно быстро взявшая себя в руки. — Она может не только читать чужие эмоции, но и открывать окружающим собственные. Мы не джедай. Мы — никто.

Последние слова прозвучали с той же горькой насмешкой, какую клоны почувствовали совсем недавно.

— Тогда почему вы так важны для генерала? — Чимбик не мог поверить своим ушам и отчаянно цеплялся за надежду, что это всё ложь, а пленницы на самом деле умелые и опытные агенты сепаратистов, ловко водящие его за нос. Только вот реальность делала эти надежды даже не зыбкими, а откровенно призрачными, как виденный им мираж в пустыне Джеонозиса.

— На Ондероне, — голос Эйнджелы звучал безжизненным и пустым, — мы случайно наткнулись на умирающего кел-дора. Он оказался джедаем и перед смертью вложил в наши сознания какую-то важную для него информацию. Ваш босс опоздал и застал уже мёртвого кел-дора, а потом велел нам лететь на Корусант, чтобы там из нас достали эту треклятую информацию. Остальное вы знаете.

Эмоции эмпатки не претерпели особенных изменений: всё та же опустошённость с нотками обречённости.

— Поодо, — синхронно выдохнули клоны, а затем Чимбик встал, повесил обратно флягу, которую всё так же держал в руке, и шагнул к девушкам, доставая нож.

— Э, садж, ты чего?! — вскинулся Блайз, но Чимбик лишь досадливо отмахнулся.

— Это всё не имело смысла, брат, — сказал он. — Мы гонялись за снежными вампами, а поймали лишь песчанок.

Клоны вновь ощутили возрастающий животный ужас: эмпатка видела лишь, как один из клонов достаёт нож, а потом он подошёл ближе и оружие исчезло из поля её зрения. Сержант в два движения разрезал путы сестёр и отошёл, пытаясь избавиться от этого тягостного ощущения животного страха.

— Поднимайтесь, мэм, — буркнул он, неосознанно возвращаясь к привычной манере общения и не зная, куда деться от стыда и раскаяния. "Ситх подери всю эту гражданскую жизнь", — с тоской подумал он. Как теперь смотреть в глаза людям? Братьям? Он, элитный солдат, защитник, пытал и мучил штатских. Хоть бери и стреляйся, в самом деле. Может, он, правда, бракованный, просто каминоанцы проглядели это?

Близнецы, тем временем, неуклюже распрямляли затёкшие и ушибленные тела, снимали с запястий и щиколоток остатки пут. Клоны ощутили облегчение, отвращение и злую, жгучую ненависть прежде, чем эмпатка вновь закрыла от окружающих свои чувства.

После столь бурной культурной программы Лорэй выглядели не лучшим образом. Некогда красивые вечерние платья испачкались и измялись, по тонким чулкам шли уродливые стрелки, а колени проглядывали в крупные, продолжавшие расползаться дыры. От изысканных причёсок остались одни воспоминания, в волосах запутались мелкие веточки, сухие изломанные травинки и прочий мусор. Один из широких многослойных браслетов разлетелся, украсив траву неуместно весёлой россыпью бусин.

Кое-как поднявшись на ноги, Лорэй тут же увязли на всю длину каблуков в мягкой земле. Жаловаться, впрочем, ни у кого из них желания не возникало. Они, молча, ждали, какое решение примут клоны, и в их взглядах почудилась затаённая ненависть.

Клоны тоже были не в восторге от сложившейся ситуации.

— Ну и что теперь делаем, садж? — Блайз сторожил каждое движение девушек.

— Выполняем приказ, — тускло ответил Чимбик. Он вздохнул, тряхнул головой, с хрустом потянулся и уже уверенно повторил:

— Выполняем приказ. Так, — сержант возвращался в норму, точнее, заставлял себя быть самым собой, а не высушенной досуха оболочкой. — Ты за руль. Вы, — палец упёрся в сестёр. — В машину, мэм. Мисс Свитари, мэм, Вы сядете на переднее сиденье, мэм. Мисс Эйнджела, — он перевёл взгляд на эмпатку. — Мы с Вами сядем сзади, мэм.

— А бизнесмен? — подал голос Блайз.

— Высадим на трассе с деньгами. Комлинк, деку и инфокристаллы оставляем у себя — пусть их просмотрят специалисты. Ну, что встали?

Близнецы всё так же молча подчинились, рассаживаясь по указанным местам. Смотреть на всё ещё связанного Ларста и его укоротившееся ухо они избегали. Клоны молчали до выезда на трассу. На опушке, попросив Блайза остановиться, Чимбик развязал перепуганного бизнесмена, вернул ему кошелёк и сказал:

— Приношу свои извинения, сэр. Напоминаю Вам, что Вы должны сохранять молчание и придерживаться версии, что Вас и Ваших спутниц похитили грабители. Вам удалось сбежать, и Вы обратитесь в полицию, сэр, — эту идею подал Блайз, вычитавший схожий момент в одном из прочитанных им детективов. — Напоминаю так же, что в случае Вашего сотрудничества с вооружёнными силами сепаратистов, Вас ждет быстрое и справедливое наказание Республики, сэр. Всего доброго.

Машина выехала на трассу и понеслась в сторону города, оставив испуганного и

порядком озадаченного таким поворотом событий дельца смотреть вслед и возносить молитву всем богам, которым он поклонялся, благодаря их за свое спасение.

— Он вас сдаст, — мрачно предрекла эмпатка, но как-то обосновывать это заявление не стала и снова умолкла.

— Тогда он долго не проживёт, мэм, — равнодушно пожал плечами сержант.

Близнецы одарили его одинаково-скептическими взглядами, но вслух ничего не сказали. Машина вернулась в город. Бросив спидер на окраине, клоны натянули поверх доспехов безразмерные плащи с капюшонами, вынули из багажника подозрительно новенькие рюкзаки и, подгоняя сестёр, двинулись к известной лишь им цели.

Раксус. Управление Службы Контрразведки

К вящей радости лейтенанта Нэйва, от дела после передачи данных на Раксус его не отстранили, более того — пришёл приказ командировать лейтенанта в помощь коллегам в столицу КНС, как собравшего наибольший материал по делу и поэтому гораздо лучше в нём разбиравшегося. Лейтенант Нэйв летел скоростным курьером, изучая в полёте все собранные им данные по Лорэй. Увы, собрано было мало: близнецы словно вынырнули из ниоткуда на Ондероне через месяц после начала войны, устроившись работать танцовщицами (из тех, что в части номеров оказываются без одежды) в одном из средней руки клубов, оказывали эскорт-услуги. Всё. Ни откуда они прибыли, ни куда делись записей не было. Единственной зацепкой было то, что клуб, в котором танцевали близнецы, был тем самым местом, где отдал концы раненый джедай, причём умер шпион как раз в день, когда у сестёр было выступление. Больше ничего найти не удалось: у Лорэй не было ни банковского счёта, ни зарегистрированных на них номеров комлинков, ни медицинского страхования — ничего, словно близнецы нарочно прятались от всего мира. Собственно, это и наводило лейтенанта на мысль, что Лорэй вполне могут быть республиканскими агентами, скрывающимися под безобидной личиной продажных девок. Могут, но... зачем тогда было их срывать с места? Да и что за место для внедрения — стриптиз-клуб, в котором зависают клерки среднего звена и работяги? Что там можно узнать? Может, просто явка? Тогда зачем нужно было эвакуировать их после смерти джедая — разумнее и безопаснее было оставить, чтобы наоборот, не привлекать лишнее внимание? Может, и правда просто шлюшки, случайно попавшие в переделку? Но тогда зачем они бегут дальше, уже сами? И что за изменённый генотип? Просто инопланетник, затесавшийся среди предков, или разработка какой-то генной лаборатории? И как увязывается с ними терракт в космопорте? И кто их сообщники? Или это не сообщники, а как раз те, от кого Лорэй стараются убежать? И как часто они принимают наркотики, выявленные экспертами?

Вопросы, вопросы, только вопросы, ни на один из которых Нэйв не мог дать ответа. Единственное, что он мог уверенно сказать — мёртвый джедай, погибшие пилоты разбившегося корабля, убитые и ограбленные солдаты и взрыв в космопорте связаны с сёстрами, осталось только узнать как. И именно за этим он и летел на Раксус.

В отличие от большинства своих земляков, Нэйв никогда не понимал благоговения перед столицей. Ну, большая, заселённая планета. Ну, сидит там власть. И? Ну что тут такого? Ах, сосредоточение всей жизни, центр цивилизации и культуры? А вы никогда, господа воздыхатели, не интересовались у тех, кто охраняет порядок и закон — что такое на самом деле жизнь в столице? Для копов и безопасников любой из крупных планет —

неважно, Республики или Конфедерации, — блеск столичной жизни сводился к бесконечному параду уродства душ разумных существ: убийцы, наркодиллеры, работоторговцы, маньяки, сутенёры, контрабандисты, террористы всех мастей и направлений — вот что такое столица для любого правоохранителя. А культура и цивилизация... они где-то там, наверху и далеко, отсель не видать.

— Добро пожаловать в клоаку, — поприветствовал лейтенанта встречавший его контрразведчик с капитанскими шпалами на воротнике светло-голубого мундира. — Я капитан Карл Монт, для Вас, коллега, просто Карл, и желательно на ты.

— Лейтенант Нэйв, сэр... — привычно начал было Грэм, но наткнулся на насмешливый взгляд, смутился и, отвечая на рукопожатие, представился уже без официоза:

— Грэм.

— Приятно познакомиться.

Контрразведчики зашагали к ожидавшему их спидеру, на ходу выясняя обстановку.

— К сожалению, мы опоздали: данные пришли уже после того, как лайнер совершил посадку, — рассказывал Карл. — Мы начали опрашивать экипаж и службу и выяснили любопытную вещь: эти твои Лорэй перетоптали едва ли не половину мужского поголовья первого класса.

— В смысле перетоптали? — не понял местного жаргона Нэйв.

— В смысле перетрахали, — охотно пояснил капитан. — Улетали они с мистером Лайомом Буллитом, владельцем строительной фирмы, а сошли уже в сопровождении Ларста Твида, представителя кораблестроительной фирмы. В полёте у них были интрижки с совладельцем фруктового бизнеса, производителем рыбных консервов и членом мандалорской сборной по гравиболу.

— Бессмыслица какая-то, — пробормотал Грэм, изучая переданную коллегой деку с информацией. — Если они агенты, то на кой им мандалорский гравиболист?

— Не знаю, — пожал плечами Карл, — но кредитки они сняли со всех, причём не так уж и мало. Наши ребята выехали за Твидом, так что скоро привезут и его, и обеих Лорэй, и крути их, как душа пожелает. Не спорь, это твоя заслуженная добыча, — улыбнулся он, едва молодой лейтенант открыл рот для протеста.

Грэм захлопнул пасть, кивнул и торопливо опустил голову, чтобы старший коллега не увидел расплывающуюся по лицу довольную улыбку.

— А что на Квигли и Фаго? — поинтересовался лейтенант, неимоверным усилием согнав с лица улыбку.

— О, тут тоже интересно, — Карл протянул руку и указал лейтенанту на соответствующие записи на деке. — По показаниям стюардов, похоже, что они братья: очень похожи, единственное — у одного из них, кажется, Фаго, три параллельных шрама на левой щеке. Номер вместе никогда не покидали, только поодиночке, от уборки вежливо отказывались, говоря, что уберут сами...

— О как, — удивился Грэм. — И что, убрали?

— Убрали, — кивнул Карл. — Всё вычищено до блеска, мы не смогли ни одного отпечатка найти, кровати оказались заправлены, причём явно на армейский манер: однообразно, с туго натянутым покрывалом и отбитым кантиком. Ничего не напоминает?

Грэм молча кивнул: училище он закончил всего год назад, и воспоминания о первых двух годах курсантской жизни ещё не успели выветриться из его головы. Наведение порядка в спальном расположении, единообразно застеленные койки, на которых каждая полосочка

на одеяле выравнивалась по нитке, чтобы быть один в один с такой же полосочкой на соседней койке, а затем всё это великолепие отбивалось так, что получившимися на краях стрелочками можно было бриться.

— А кроме отпечатков? — спросил лейтенант.

— Да ничего пока, — досадливо скривился Карл. — Оба сдёрнули из каюты часа за два до прибытия лайнера на орбиту, а после них там побывали дежурные стюарды и горничные, сменившие бельё и полотенца, так что сам понимаешь...

— Жаль... — вздохнул Нэйв, и тут его взгляд зацепился за одно предложение.

— Карл, как это — очень много едят? — поинтересовался он у коллеги.

— Кто? — не понял тот, беря у лейтенанта деку. — А, эти ополченцы... Да вот так — стюард говорит, что они всегда брали по двойной порции, хотя по их виду и не скажешь, что обжоры. Может, дефект организма? Метаболизм там ускоренный? Или ещё что?

— Не исключено, — Грэм откинулся на спинку, задумчиво глядя в окно. — Ладно, сейчас приедем, привезут Лорэй — и начнём уже узнавать ответы на наши вопросы...

Отец Грэма, бывший командир торгового судна, часто говорил своему сыну: не говори заранее — сглазишь. В мудрости этой поговорки лейтенант Нэйв убедился, едва перешагнув порог Управления: словно тускенским гаддерфаем по лбу его огорошили известием, что бизнесмен Твид и сопровождавшие его близнецы Лорэй похищены в центре города... республиканскими клонами.

— Поодо! — озвучил мнение лейтенанта вошедший следом Карл.

Раксус. Трущобы

Идея снять квартиру в пансионате на окраине, в одном из неблагополучных районов, принадлежала Блайзу. Не стоит и говорить, что почерпнул он её всё из тех же детективов, которыми зачитывался в свободное время под неодобрительное ворчание Чимбика, считавшего это бесполезной тратой времени. Попробовал бы сержант теперь так сказать!

Пансионат клоны выбрали в районе, помеченном в туристическом путеводителе красным цветом и отметкой повышенной опасности. Текст внизу предостерегал гостей города от посещений этого места, особенно упирая на то, что даже полиция предпочитала не соваться в эти кварталы без особой на то надобности. Всё это было на руку клонам, которым нужна была надежная база. В гостинице Логово Вампы действительно не задавали никаких вопросов, а единственными требованиями управляющего было платить вперёд и не устраивать перестрелок в номере. Вдобавок ко всему, клоны выбрали номер, выходящий окнами на пожарную лестницу, что давало им дополнительные возможности незаметно покидать номер и возвращаться в него.

Темнота и отсутствие уличного освещения играли на руку обоим ЭРСам, скрывая очертания брони под плащами и плачевный вид спутниц, больше похожих на жертв маньяка, чем на тех светских львиц, что совсем недавно покидали гостиницу в сверкающем лимузине.

Добравшись до вонючего, заваленного мусором переулка, Блайз, шедший первым, огляделся, подпрыгнул и, ухватив лестницу за нижнюю перекладину, опустил её вниз.

— За мной, мэм, — позвал он, вскарабкавшись на один пролёт.

Близнецы с одинаково обречёнными выражениями на лицах посмотрели вверх, молча разулись, повесили испорченные босоножки на запястья и полезли по лестнице.

Номер, снятый клонами, состоял из двух комнат и невероятно загаженных кухни и санузла. Большая комната громко именовалась залом и в подтверждение этого была меблирована раскладным диваном и парой облезлых кресел, а малая — спальня — являлась гордым обладателем столь же облезлой двуспальной кровати, бельё на которой, похоже, не меняли со времен войны с Дартом Рейваном.

— Присаживайтесь, мэм, — Чимбик указал на диван, едва только вся компания через окно пробралась в зал.

Близнецы всё с той же мрачной покорностью выполнили приказ, а клоны развили бурную деятельность, придавая грязной берлоге более-менее жилой вид. Вернее, Чимбик остался с близнецами, весьма прозорливо не решаясь оставлять их без присмотра, а Блайз, вынув из рюкзака купленное перед захватом девиц постельное бельё, принялся споро застилать постель. Первым делом он сменил бельё на кровати в спальне, без всякого почтения к историческим ценностям выкинув старое в утилизатор, после чего взялся за диван, бесцеремонно разогнав сестёр по креслам. Завершив этот процесс, он удовлетворённо оглядел дело рук своих, после чего повернулся к сержанту, ожидая распоряжений.

— Мисс Лорэй, мэм, — Чимбик отлип от стены. — Ужинать будете, мэм?

В ответ Свитари одарила его ненавидящим взглядом и с едва уловимой ноткой издёвки поинтересовалась:

— Зачем переводить еду, если уже завтра нас грохнете либо вы, либо местные?

— Мэм? — удивился Чимбик. — Зачем нам убивать вас, мэм? Вы не несёте никакой угрозы нам, мэм. На данный момент, во всяком случае, мэм. И уж тем более почему вам должны причинять вред местные, мэм? Мэм, если вы забыли, то повторяю — нам приказано доставить вас на Корусант, мэм.

Эйнджела ответила ему презрительным тоном:

— Да, попытка убить мою сестру прекрасно подтверждает эту версию.

Чимбик вздохнул и принялся рассказывать Историю своей глупости, как он уже успел обозвать эти приключения:

— Мэм, генерал и командер не оставили нам никакой информации относительно вас, мэм, только приказ доставить на Корусант, мэм. После того, как вы... сбежали от нас с КС-355090, я... — сержант не стал прятаться за брата, взяв всю вину на себя, — ... посчитал вас агентами разведки сепаратистов, мэм, и принял решение преследовать и захватить вас, мэм. Мэм, захватив вас с вашим, пользуясь вашей терминологией, клиентом, я посчитал, что он является объектом ваших служебных интересов, поэтому вел допрос в полном соответствии с инструкциями, мэм. После того, как у меня возникли сомнения относительно вашей принадлежности к спецслужбам, я решил удостовериться в этом, и отдал КС-355090 приказ убить мисс Свитари, чтобы посмотреть на вашу реакцию. Разведчик бы промолчал, а вы... — тут Чимбик запнулся, не зная, как верно описать свои ощущения.

— В общем, ваша реакция доказала, что к спецслужбам сепаратистов вы не имеете никакого отношения, мэм, — скомкано завершил он свой рассказ.

В ответ на это Свитари криво ухмыльнулась и с плохо скрываемой злобой бросила:

— Эн, ты не поняла. Мы сейчас должны радостно лобызать их сапоги просто потому, что они разобрались раньше, чем что-то и нам отрезали. У них там, видимо, не в моде просто спрашивать. Зачем расспрашивать джедаев, или просто спросить у нас, когда можно издеваться, пытать и увечить?

Эйнджела накрыла ладонью руку чересчур разошедшейся сестры. Та вновь злобно сверкнула глазами, но всё же заткнулась.

— Мэм, генерал не одобрял, когда клоны задают вопросы, не относящиеся к выполнению поставленной им задачи, мэм, — ответил задетый за живое её словами Чимбик, хотя не мог не признать справедливость упрёков. — Нам запретили задавать вопросы относительно вас и вашей сестры, мэм, а так же общаться с вами иначе как по служебным вопросам, мэм. Что касается наших действий, мэм, то тут сказывается недостаток наших навыков, мэм — задачи подобного рода выполняют клоны модели ЭРК, а мы предназначены для выполнения задач в зоне боевых действий, мэм.

Во взглядах близнецов, направленных на клонов, на краткий миг проскользнула растерянность.

— На кой ситх вы вообще за нами попёрлись? — наконец нарушила повисшую тишину Ри. — И как нашли?

— Мэм, генерал отдал приказ доставить вас на Корусант любой ценой, мэм, — упрямо повторил Чимбик. — Мы не имеем права не выполнить приказ, мэм, и провалить задание.

— А найти вас было легко, мэм, — подал голос Блайз. — Маячки, мэм.

— Маячки? — растерянно переспросила Свитари. — Что это?

— Источник сигнала, мэм, по которому мы обнаружили вас, мэм, — пожал плечами Блайз. — Правда, мэм, генерал не сказал, куда именно он вживил их вам, мэм.

Услышав столь наглую ложь Чимбик недовольно дёрнул плечом, но промолчал.

Близнецы недоверчиво переглянулись.

— Я вам сейчас покажу, мэм, — видя их сомнения, добавил сержант, решив подхватить игру.

Он отстегнул левый наруч и часть рукава нательного костюма, обнажив смуглое предплечье, и провёл вдоль неё сканером, встроенным в правую перчатку. В воздухе возникла голограмма, гласившая КС-355085, сержант, ЭРС 1 РР 7ОБР ВАР.

— Вот, мэм.

Лорэй зачарованно смотрели на голограмму, а потом Эйнджела подняла глаза на клонов и удивлённо спросила:

— А зачем вам такие маячки? Чтобы вы не сбежали?

— Для опознания, мэм, — не менее удивлённо ответил Чимбик. — Мэм, мы не сбегает, мэм, зачем нам это?

Та в ответ лишь растерянно пожала плечами, не имея ответа на этот вопрос. Свитари откинулась на спинку пахнущего пылью и чем-то гадким дивана, поморщилась, когда жёсткая обивка коснулась свежей ссадины на руке и растерянно оглядела себя, будто впервые осознав плачевное состояние, в котором они с сестрой пребывали.

— В этом клоповнике хотя бы душевая есть? — с плохо скрытой неприязнью спросила она у клонов. — И что-то обеззараживающее. Не хватало только подхватить неведомую дрянь для комплекта с прочими неприятностями.

— Если у вас начнётся сепсис, мэм, — серьёзно ответил Блайз, которому очень не понравились интонации девушки, — то я проведу ампутацию заражённой конечности, мэм. Не беспокойтесь, я умею это делать, мэм, — заверил он излишне требовательную задержанную.

— А душевая не работает, мэм, — чуть виновато пожал плечами Чимбик. — Завтра куплю детали и починю, мэм.

— А может кто-то из вас сходит в аптеку и купит всё необходимое? — глаза Свитари упрямо сузились и она проигнорировала даже успокаивающий жест сестры. — А заодно сменную одежду и обувь? Нашу вы испортили, а за багажом в гостиницу уже не вернуться.

— Мэм, вы утеряти доверенное вам оружие и комлинки, — в тон ответил немедленно напрягшийся Чимбик. — Не хотите ли сходить за ними?

— Легко! — Ри с готовностью поднялась с мерзкого дивана. — Мы можем идти? Оружие недалеко, а вот за коммами надо слетать, да и поискать придётся, но мы приложим все усилия.

Чимбик, не ожидавший такой реакции, на секунду замялся, не зная, что ответить, а потом вдруг вспомнил одну из любимых шуток самого страшного и безжалостного из инструкторов — сержанта Басса Диззи, чернокожего гиганта, мастера придумывать разнообразнейшие садистские шуточки и невыполнимые задачи, — и кивнул:

— Да, мэм. Только Вы одна, мисс Свитари, мэм. Если через час вы не вернётесь с пистолетом и комлинками, мэм, — мы сочтём, что вы сбежали, после чего, не имея возможности для охраны вашей сестры, будем вынуждены её ликвидировать и приступить к поискам вас самой, мэм. Время пошло, действуйте, мэм.

Свитари смерила клонов ненавидящим взглядом и с чувством произнесла:

— Какие же вы всё-таки ублюдки...

Высказавшись, она вновь уселась на диван и демонстративно сложила руки на груди.

— Не большие, чем те, мэм, — вдруг ответил за Чимбика Блайз, — кто бросил нас посреди пустыни на вражеской планете, мэм.

— Можно подумать, мы вас туда тащили, а не вы нас, — не осталась в долгу Ри и, кто знает, во что бы перерос этот спор, если бы Эйнджела не сжала пальцами плечо сестры, призывая ту замолчать. Свитари скривила губы и покосилась на клонов, но всё же послушалась и умолкла.

— Мне кажется, — примирительно сказала эмпатка, — нам всем стоит успокоиться и подумать, что делать дальше.

— На ближайшие полчаса, мэм, — возвращая на место наруч уведомил её Чимбик, который был более рассудительным и спокойным, нежели его брат, — запланированы оказание первой медицинской помощи, ужин и отдых, мэм. КС-355090, обработай раны.

Блайз кивнул и, вынув из медицинского подсумка баллончик с бакта-спреем, сказал:

— Вашу руку, мэм.

Свитари с подозрением покосилась на клона, будто тот мог, шутки ради, вдруг устроить обещанную ампутацию, но руку всё же протянула. Блайз опустил на колено и принялся обрабатывать ссадины девушки, выказывая недюжинный опыт.

— Как вас зовут? — наконец-то снизошла до знакомства Эйнджела.

— Мэм, мы представлялись, — напомнил ей Чимбик. — Я — сержант КС-355085, этс — КС-355090, мэм.

Лорэй в очередной раз обменялись озадаченными взглядами.

— Нет, я имела в виду нормальное имя, — пояснила эмпатка, явно не воспринявшая названные номера в качестве имён.

— Мэм, у клонов нет имён, мэм, — ответил Чимбик. — Мэм, только серийные номера, мэм. Имена только у людей, мэм, нам они запрещены, мэм, чтобы мы не ассоциировали себя с нормальными людьми, мэм, и не поддавались иллюзии принадлежности к обществу, мэм.

Эта новость, похоже, повергла обеих Лорэй в настоящий шок. Они смотрели на клона с таким выражением, будто ждали, что тот вот сейчас рассмеётся и скажет, что это шутка. Но клон молчал, и близнецы сообразили, что он говорил совершенно серьёзно.

— Да они там что, совсем сдурели в этой вашей Республике? — ошарашенно спросила Свитари, даже забывшая на время свои обиды.

— Мэм? — не понял её вопроса Чимбик.

Блайз, всё это время прислушивавшийся к разговору, закончил обрабатывать ссадины Свитари и перешёл к Эйнджеле, спросив по комлинку:

— Садж, а почему нам не назвать имена?

— Заткнись, Блайз, — огрызнулся тот. — Мало мы уже наворотили?

Блайз хмыкнул и взялся за руки эмпатки.

Для девушек эта короткая перебранка осталась за кадром — просто один долдон в броне сделал паузу, а второй за это время перешёл от одной сестры к другой.

— Мэм, — вернулся к прерванному разговору Чимбик. — Мы — солдаты Великой Армии Республики, мэм, и наша задача — защищать Республику и её граждан, мэм.

— Ладно, ситх с ней, с Республикой, — отмахнулась Лорэй, осторожно снимая грязный, налипший на живописную ссадину чулок. — Сколько мы должны будем тут сидеть, и как вы собираетесь выбираться с планеты?

— Не знаю, мэм, — честно признался Чимбик.

Блайз саркастически хмыкнул, услышав это признание, но встречать не стал, предпочтя

получать эстетическое наслаждение от созерцания стройной, хоть и несколько побитой, ножки эмпатки.

— Завтра мы предпримем поиск комлинка, с помощью которого сможем выйти на связь с Тройным Нолём, мэм, и действовать исходя из полученных инструкций, мэм, — продолжал сержант. — Если в течении двух суток нам это не удастся, то мы захватим один из малых кораблей противника и принудим его экипаж доставить нас на ближайший форпост республиканских сил, мэм.

— Где-то я это уже слышала, — фыркнула себе под нос Свитари. Она с сомнением оглядела сперва свои драные чулки, потом пол, засомневалась, что выглядит грязнее, но всё же сняла рваньё и раздражённо швырнула в угол, выражая недовольство всеми доступными способами.

— Мэм, — Чимбик смущённо почесал шею и неуверенно предложил. — Если хотите, мэм, мы можем дать вам гражданскую одежду, мэм, а утром один из нас пойдёт в магазин и купит всё необходимое, мэм.

— Угу, и этот кто-то — рядовой КС-355090, - весело пробурчал Блайз, уже заранее с удовольствием предвкушая прогулку по городу.

— О, вот это будет шоу, готова поспорить, — Ри не упустила случая поддеть клонов. — Если вы даже не знаете, кто такие куртизанки, то я бы даже приплатила за видеозапись шоппинга в отделе женского белья.

— Мэм? — Чимбик недоуменно посмотрел на неё. — А в чём разница, мэм?

— Утром и увидишь, лапушка, — весело предрекла Свитари и сложила руки на груди с таким видом, будто собиралась до этого самого утра просидеть вот так, ожидая рассказа о походе в магазин.

— Что такое лапушка, мэм? — невольно подтвердил её подозрения Блайз. Будучи более раскованным и легкомысленным, нежели Чимбик, он легче шёл на контакт с незнакомыми людьми и быстрее завязывал новые знакомства.

— Скачай толковый словарь в ГолоНете, если хочешь выполнить свой приказ и доставить нас на Корусант, — посоветовала ему злорадствующая Свитари, нашедшая область, в которой она была сильнее клонов, и теперь пользовавшаяся любой возможностью уделывать обидчиков. — А нам туда лететь не улыбается, так что помощи не жди. Разбирайтесь сами, любители связываний. Хотя... — она внезапно улыбнулась, поднялась со своего места и подошла к ближайшему клону, коим в данный момент был Чимбик.

— В порядке исключения, лапушка, — совсем другим, бархатным голосом промурлыкала она, — я могу показать тебе, что значит слово куртизанка.

При этом её рука мягко скользнула на плечо Чимбика. В следующую секунду Ри с растерянностью обнаружила, что разглядывает грязный пол, уткнувшись в него носом, с закрученным к лопатке локтем, а в затылок ей больно упирается дуло бластера.

— Но если подумать, — сдавленно просипела обездвиженная Свитари, — лучше просто полистай словарь...

Чимбик растеряннo моргнул, чувствуя, что готов провалиться сквозь землю от стыда. Его брат укоризненно качнул головой и сказал:

— Мэм, прошу прощения. Чи... КС-355085 очень не любит, когда его трогают посторонние, мэм.

— Извините, — пробормотал Чимбик, радуясь, что шлем скрывает его пламенеющую рожу.

Для него всё было как вспышка: едва чужая рука коснулась его плеча, как перед глазами вновь встало лицо сержанта Диззи, а в ушах прозвучал его рычащий бас:

— Никогда не позволяй посторонним приближаться на расстояние вытянутой руки! Проморгаешь — и ты труп! — и в следующий миг тренированное тело само, без участия мозга, выполнило все необходимые движения. Свитари так и не узнала, что от смерти её отделяли тысячные доли секунды — пелена перед глазами клона спала в тот момент, когда он уже собирался нажать на спуск бластера.

— Извините, мэм, — повторил сержант, убирая оружие. — Не хотел вас напугать, мэм...

Он помог девушке подняться и, не зная, как поступить дальше, неловко переступил с ноги на ногу, вздохнул и уселся на подоконник. И без того не очень хорошее настроение сержанта стремительно упало в глубокий минус.

Оскорблённая Свитари брезгливо отряхнула одежду и вернулась на своё место, не предпринимая больше никаких попыток что-то объяснить.

Блайз огорчённо поцокал языком, а затем, вспомнив о насущной проблеме сестёр, спросил:

— Мэм, так вы как, переодеваться будете, мэм?

Близнецы в очередной раз за этот вечер одарили их презрительными взглядами, за которыми, как показалось Блайзу, скрывался страх. Впрочем, ему действительно могло просто показаться — все эти странные смены настроений и поведения не поддавались пониманию.

— Ну не в этом же тут расхаживать, — неприязненно отозвалась эмпатка. — Вашими стараниями, мы без собственного багажа, лапули.

Клоны переглянулись и вновь завязали неслышную для посторонних беседу.

— Они на нас злятся, садж, — определил настроение девушек Блайз.

— Это их проблема, — Чимбик недовольно фыркнул. — Я вообще склоняюсь к мысли, что нужно было не проявлять жалость, как нас учили. Помнишь? Жалость — это слабость, а слабость...

— ... это смерть, — завершил за него Блайз. — Но они — штатские, садж.

— Это не значит, что мы должны сносить их насмешки, брат, — Чимбик сел на подоконник, уложив на колени карабин. — Думаю, что с ними надо быть пожёстче.

— Но это и дальше будет вызывать у них негативные чувства, — возразил Блайз.

— Ну и ситх с ними, — мрачно резюмировал Чимбик и обратился к девушкам:

— Не называйте нас так больше, мэм.

— Как?

— Лапули.

— Вы же даже не знаете значение этого слова, — напомнила ему Свитари, раздражённо вытаскивая из волос налипший в лесу мусор и скидывая тот прямо на пол. — А вдруг это что-то приятное, и вам понравится?

Сейчас её мелодичный и такой приятный голос казался раздражающим и полным яда.

— Это не имеет значения, мэм, — пожал плечами Чимбик. — Мэм, вы вкладываете в него негативное значение, а мы не настолько глупы, чтобы не разобрать этого, мэм. Поэтому, мэм, повторяю: прошу вас не называть нас так, мэм.

— А как же нам тогда называть вас? — притворно удивилась Эйнджела.

— О, я знаю! — пришла ей на помощь сестра. — Наши отважные защитники, —

произнесла она таким тоном, что знакомые и приятные слова враз поменяли своё значение на противоположное.

Чимбик вздохнул, слез с подоконника, обошёл диван и сильным пинком в спинку привлёк к себе внимание сидящих на нём девушек. Те разом прекратили глумливый трёп и уставились на него внимательными и злыми взглядами.

— Мэм, — всё таким же ровным тоном произнёс он. — Я — сержант КС-355085, он — КС-355090. Мэм, если вам трудно запомнить полный номер, то вы можете звать меня сержант или Восемь-Пять, а его — Девять — Ноль. Мэм, вы запомнили, мэм?

— А что, если нет? — Эйнджела разглядывала клона с каким-то болезненным любопытством во взгляде, будто решая что-то для себя.

— Мэм, тогда я буду вынужден применить методы убеждения и принуждения, мэм, — ответил тот. — Мэм, устное предупреждение я вам уже сделал, мэм, следующим будет физическое воздействие, мэм.

— Так точно, сержант! — с плохо сдерживаемой неприязнью козырнула эмпатка небрежным киношным жестом.

— Слава демократичной Республике, — тихо фыркнула себе под нос Ри, и явно хотела что-то ещё добавить, но в этот момент в спинку дивана между девушками воткнулся по самую рукоятку нож Блайза.

— Поодо! — невольно воскликнул сержант, автоматически вскидывая оружие. — Ты чего?

— Прости, садж, — покаянно опустил голову Блайз. Он подошел к дивану, выдернул нож и показал на останки разрубленного жука.

— С детства ненавижу этих тварей, — признался он, брезгливо стряхивая куски насекомого на пол и с хрустом раздавил их сапогом.

Близнецы сочли за лучшее помолчать, но их колючие и настороженные взгляды на побледневших лицах были красноречивей многих слов. Сейчас Лорэй ничуть не напоминали тех милых, беспечно щебечущих феечек, какими клоны видели их во время перелёта на лайнере.

— Как ты говорил, брат? — усмехнулся Чимбик, глядя на сестёр. — Добрые и ласковые?

— Всем свойственно ошибаться, — сконфуженно ответил услышанной где-то фразой тот, а затем спрятал нож, поднял рюкзаки и поставил перед сёстрами.

— Одежда, мэм, — оповестил он.

Дальнейших препирательств не последовало. Во всяком случае, Лорэй молчали. Зато близнецы сумели продемонстрировать клонам, насколько выразительным может быть язык тела. Одежду из небогатых запасов они перебирали с выражением презрительного недоумения на красивых лицах, а переодевались нарочито медленно и волнующе, будто намеренно дразня своих тюремщиков. На клонов они при этом даже не смотрели, будто те превратились в пустое место.

Свободные цветастые рубахи, из тех, что так любят носить туристы на солнечных планетах, послужили им подобиям коротких халатов, едва прикрывающих красивые загорелые ноги. Длинные, по колено, и безнадёжно большие мужские шорты они отложили в сторону, на тот случай, если понадобится выйти на улицу.

К моменту, когда девушки переоделись, в комнате остался только Блайз, глазевший на них с простодушным восхищением — Чимбик вышел ещё в самом начале, и теперь возился

на кухне, готовясь убирать квартиру.

— Так что с ужином, мэм? — наконец вспомнил Блайз. — Я нашёл службу доставки, мэм.

— Вы же теперь наши хозяйева, — за насмешливым тоном Эйнджелы клону послышался безбрежный океан ненависти. — Ваша забота, чтобы мы были одеты и накормлены. Вот и заботьтесь.

Блайз дёрнулся, будто от пощёчины.

— Мы не хозяйева, мэм, — ответил он, отворачиваясь к терминалу. — Мы просто выполняем свою задачу, мэм. Что вам заказывать, мэм?

Та лишь безразлично пожала плечами и вытянулась на диване, закинув ноги на колени сидящей рядом сестре. Ни одна из Лорэй не выказывала никакого желания продолжить общение.

Ужин прошёл в молчании, если не считать просьб передать коробку с тем или иным блюдом, или бутылку с напитками — девушки не горели желанием беседовать, а клоны им в этом не препятствовали. Да и ел только Блайз — Чимбик, так и не сняв шлема, сидел на подоконнике, "осуществляя охрану периметра". Когда с едой было покончено, сержант повернул голову и сказал:

— Мэм, выбирайте, кто из вас будет спать в какой из комнат, мэм.

Близнецы посмотрели на него с вызовом и нескрываемым презрением.

— Что, не спится в одиночестве, сержант?

Смысла подначки сержант не понял, поэтому терпеливо повторил:

— Мэм, кто из вас где будет спать, мэм?

— Где прикажешь, там и будем. Ты тут большой и страшный босс.

— Тогда вы, мисс Эйнджела, мэм, спите тут, а вы, мисс Свитари — в спальне, мэм, — не стал тянуть фелинкаса за хвост сержант, пропуская подначку мимо ушей. — К окну не подходите, мэм — я его заминировал на случай атаки противника, мэм. Мисс Эйнджела, мэм, здесь тоже самое, мэм, — он указал на лежащий на подоконнике чёрный прямоугольник с ладонь размером, на одной из граней которого светился красный огонёк. — КС-355090, - сержант слез с подоконника. — Ты на пост, а я за уборку. Смена через два часа.

— Садж... — Блайз кивнул и уселся на то место, где только что восседал его брат, в точности повторив позу Чимбика.

— Доброй ночи, мэм, — сержант вежливо кивнул и убрался на кухню.

Направленного на него взгляда, полного недоверчивого изумления, он уже не видел.

На посту Блайз просидел с час. За это время сержант успел отмыть кухню и перенести свою деятельность в зал, безжалостно согнав брата с подоконника и отправив его в спальню к Свитари. Правда, делалось это бесшумно, чтобы не потревожить сна эмпатки, свернувшейся клубочком у стены — клоны общались по приватному каналу встроенных в шлемы комлинков, отключив вокодеры.

Если Эйнджи спала тихо, свернувшись клубком и забившись в угол, то Ри была её полной противоположностью — она умудрялась беспокойно вертеться в кровати, в первый же час скрутив одеяло в бесформенный ком. Блайз даже устроил мысленный тотализатор, ожидая, что задержанная всё же свалится с койки, но та неведомым образом умудрилась избежать падения.

В соседней комнате Чимбик, стараясь производить как можно меньше шума, отмывал многолетние наслоения грязи, покрывающие пол и стены квартиры. Пару раз он слышал, как

эмпатка что-то быстро-быстро бормотала во сне на незнакомом языке, что-то, что по интонациям было похоже на мольбы, но что и кому она говорила — клон не понял. В очередной раз сменив в ведре воду, он заметил, что одеяло сползло с девушки, лежавшей под самым блоком сплит-системы, выключать которую нужно было вручную — пульт пропал ещё в те времена, когда Экзар Кун пачкал пелёнки. Чимбик поставил ведро на пол, взял одеяло и бережно накрыл им эмпатку, мельком подумав, что сейчас, когда она молчит и не бросает на него презрительные взгляды, она действительно выглядит доброй и ласковой. Жаль только, что иллюзия развеется, стоит ей проснуться.

Будто в ответ на его мысли, потревоженная прикосновением Эйнджела открыла глаза и с ужасом отпрянула прочь. Движение было настолько естественным, настолько инстинктивным, что было даже не до конца ясно — видела ли она перед собой Чимбика, или кого-то из своих снов.

— Мэм, успокойтесь... — начал было Чимбик, делая шаг назад и успокаивающе скидывая руки, но понял, что девушка его не слышит — вокодер шлема был по-прежнему выключен. Выругав самого себя за невнимательность, он исправил эту оплошность и повторил, стараясь говорить максимально мягко:

— Мэм, не бойтесь, это я, КС-355085, мэм. Мэм, вы раскрылись во сне, и я просто снова укрыл вас одеялом, мэм. Мэм, простите, что разбудил вас, мэм, и напугал.

Через работающий в ночном режиме визор шлема он ясно видел лицо Лорэй. Ужас на нём сменился узнаванием, затем эмпатка бросила растерянный взгляд на сбившееся в кучу одеяло, а потом вновь посмотрела на клона, уже с удивлением.

— Поправлял одеяло? — переспросила она наконец, так, словно готовясь поймать того на лжи. — Зачем?

— Мэм, вы лежите под кондиционером, мэм, — пояснил Чимбик, показывая рукой на мерно гудящий аппарат. — Мэм, он хоть и еле работает, мэм, но вы можете простыть, поэтому я решил накрыть вас, мэм. Мэм, я не хотел вас будить и тем более пугать, мэм. Простите, мэм, — он отошёл ещё на шаг, чтобы окончательно успокоить девушку.

С каждым новым словом лицо Эйнджелы становилось всё более изумлённым, а к концу объяснения она окинула Чимбика долгим задумчивым взглядом, молча натянула на себя одеяло и отвернулась к стене.

Сержант осторожно поднял ведро и вернулся к уборке, периодически бросая на Лорэй изучающие взгляды. Та спала или только делала вид, что спала — сержант так и не понял. В очередной раз проходя мимо неё за водой, он опять машинально поправил одеяло, и только вернувшись в зал, вспомнил, откуда у него этот жест — точно так же он поправлял одеяло Хохмачу, погибшему на Джеонозисе в той самоубийственной атаке, целью которой было отвлечь дроидов от истребления уцелевших джедаев. Это воспоминание отозвалось в нём такой болью, что сержант едва не выронил ведро и не заорал в голос, чтобы излить её наружу, в этот страшный, жестокий и бесчувственный мир, которому абсолютно не было никакого дела до чувств одинаковых ребят в близких белых доспехах. Эйнджела вздрогнула под одеялом и вновь притихла. Наверное, подумал Чимбик, ей опять что-то приснилось.

Раксус. Управление Службы Контрразведки

Бизнесмен Ларст Твид был найден спустя три часа после похищения. Вернее, он сам явился в полицейский участок, окровавленный, но живой и, демонстрируя укороченное ухо, рассказал, что его и спутниц похитили республиканцы. Бизнесмена, изувечив, отпустили, а вот Лорэй увезли в неизвестном направлении, так как именно они — близнецы, — и оказались целью похитителей. Полицейские увезли бизнесмена в больницу, в отделение травматологии, и Грэм с Карлом были вынуждены опрашивать Твида уже в палате. Результат не то чтобы хоть чуть приоткрыл завесу тайны — нет, скорее добавил вопросов: по словам Ларста выходило, что Лорэй — он называл их сёстрами, — представились ему эскортницами и предложили свои услуги. Близнецы оказались умны, начитаны, имели прекрасное воспитание, умели вести себя в высшем обществе, обладали безупречным вкусом в одежде и украшениях, вдобавок и сами были красивы, так что Ларст с удовольствием принял их предложение. Единственной чертой, немного насторожившей Твида, был вопрос одной из них о возможности достать наркотики, но, к вящему облегчению бизнесмена, наркоманками сёстры не были — судя по всему, изредка баловались, снимая напряжение.

— Ну и что ты думаешь? — поинтересовался Карл у Грэма, когда они возвращались из больницы в Управление.

— Да полная ахинея! — не выдержал Нэйв. — Ну на кой хрен республикашкам шлюхи? Своих не хватает? Да ни в жисть не поверю — вон, полные Храм и Сенат, бери — не хочу! — он переждал смешок товарища и продолжил:

— Просто не вижу смысла охотиться за двумя эскортницами. И взрыв тот в порту — на кой ситх? Клоны эти... Откуда они вынырнули? Как оказались на Раксусе? Как высадились, что их проморгали? Ситх, уже башка трещит от этих вопросов...

Трещала не только голова у лейтенанта — средства массовой информации трещали тоже, на все голоса заливаясь о совершённом в центре города нападении, щедро перемежая кадры с места происшествия хроникой боёв и состязаясь в наиболее красочных описаниях зверств палачей Республики. От их гвалта на всех местных новостных каналах голова Нэйва разболелась ещё сильнее, так что в выделенный для оперативной группы кабинет лейтенант входил с стойким желанием крепко пожать горло вампам пера. Хотя, какие они, к ситховой матери, вампы? Обычные падальщики, трупоеды, для которых запах смерти сладок и манящ, ибо сулит немалые деньги.

Отбросив мысли о журналюгах, Нэйв уселся за свой терминал и принялся думать, что же он мог упустить из вида. В очередной раз прокручивая запись паникующей толпы в космопорту, лейтенант внезапно хлопнул себя по лбу.

— Таможня! — пояснил он в ответ на недоуменные взгляды коллег. — Почему они обходили таможню?

— Ну, оружие, взрывчатка... — несколько неуверенно ответил за всех Карл.

— Именно! — Грэм вскочил на ноги и забежал по кабинету, загибая пальцы.

— Мы ломаем голову, откуда тут взялись клоны, так? — принялся он выстраивать цепочку событий. — Отправили запрос в штаб противокосмической обороны, ждём

рапортов патрулей... А ведь надо было просто чуть подумать: ребята, ведь эти ополченцы и есть клоны! Ну смотрите сами: они похожи друг на друга, словно братья; порядок в каюте они навели по армейскому образцу; таможеню они обошли; а потом в центре города появляются два — именно два, не три, или четыре, и не взвод, а именно два! — клона и похищают сестёр! Отправьте запрос на таможеню Стратос-сити, но я и так готов поставить сотню монет против бутылочной крышки, что в их базе данных нет результатов проверки багажа господ Квигли и Фаго!

— Я на всякий случай отправлю, — откликнулся один из младших сотрудников, а Карл, с уважением глядя на Нэйва, протянул:

— А ларчик просто открывался... Осталось узнать, зачем они тащились через полгалактики за двумя эскортницами.

— Вот найдём их — узнаем! — откликнулся Грэм, падая обратно в своё кресло. — Дайте мне портрет клон-солдат и созываем пресс-конференцию. Пусть трупоеды поработают на пользу Конфедерации.

— Сделаем, — Карл взял комлинк. — Пресс-службу, пожалуйста...

Пока он договаривался о времени пресс-конференции, Грэм скоординировал с полицией и комендатурой график движения усиленных патрулей и места размещения дополнительных постов на выездах из города и у всех космопортов, включая даже небольшие, на два-три судна, частные площадки.

— Ночь у нас будет весёлая, — тоном пророка изрёк Карл, убирая комлинк. — Пойду поставлю кофейник.

Раксус. Трущобы

К утру гостиничный номер было не узнать — пол и стены сияли непривычной для них чистотой, явно отмытые от грязи впервые с того момента, как здание было сдано в эксплуатацию. Те же метаморфозы произошли с кухней, отдраенной от многолетних наслоений жира, и санузлом. Клоны провели всю ночь, приводя своё временное жилище в приличный вид, провозившись почти до самого утра, перехватив лишь по часу сна каждый. Чимбик даже ухитрился реанимировать старенький душ, а Блайз, немного покумекав, смог вернуть к жизни плиту на кухне — просто так, на всякий случай, если вдруг кто-то из них научится готовить что-то более сложное, чем обжаривание на костре того, кто не успел убежать.

Лорэй, как и ожидалось, их трудов не оценили. Проснувшись, они с некоторым недоумением обнаружили, что на пол уже не страшно опустить босую ногу, в воздухе больше не пахнет пылью и плесенью, а душ работает, но не сочли нужным как-то поблагодарить клонов. Они вообще не считали нужным с ними разговаривать без необходимости, ограничиваясь неприязненными взглядами, направленными куда-то мимо закованных в броню фигур. О ночном инциденте Эйнджела не вспоминала, предпочитая сделать вид, что ничего особенного не произошло, но теперь она смотрела на своих тюремщиков чуть менее неприязненно, скорее даже изучающе. Так смотрят на незнакомое животное, пытаясь понять, опасно оно, или нет. Те не обращали никакого внимания на девушек, компенсируя отсутствие сна усиленной физподготовкой, состоявшей из комплекса упражнений и под финал — спарринга, причём всё это клоны делали, не снимая брони. Завершив зарядку, Блайз, на которого были возложены обязанности квартирмейстера, заказал завтрак, а после

приёма пищи переоделся в гражданское и стал собираться в город за покупками, список которых клоны составили загодя.

— Мисс Свитари, мэ, — обратился к одной из девушек Чимбик. — Мэм, вы пойдёте с КС-355090 или дадите ему список необходимых вам вещей, мэ?

Ри сделала вид, что серьёзно обдумывает альтернативы:

— Я даже не знаю, что интересней — сидеть тут и пялиться в потолок или гулять по городу с ножом у горла...

Она потёрла подбородок и повернулась к сестре:

— Эйнджи, что посоветуешь?

— Сходи с ним, а то будем ходить в каком-нибудь бабкином шмотье с распродажи.

— Тебе повезло, Девять Ноль, — обрадовала клон Свитари, — не понадобится лезть в ГолоНет за инструкцией к лифчику.

Тот ответил ей непонимающим взглядом, одновременно радуясь тому, что девушка согласилась пойти с ним, и в то же время предчувствуя массу незабываемых впечатлений, которые обеспечит ему эта язва.

Предчувствия его не обманули. Стоило им выйти из трущоб и влиться в толпу празднующихся граждан, как Лорэй утратила все остатки почтительности. Любая угроза, любая затрепина на людях могла привлечь столь нежеланное внимание, и Ри понимала, что клон не станет так рисковать. Понимала и ловила момент, наслаждаясь мелкой и малодушной местью.

— Слышишь, Ноль, — окликнула она Блайза, когда они покинули магазин одежды. Получив одежду по размеру и собственным предпочтениям, Свитари заметно приободрилась. — Неужели у тебя нет имени, только эти цифры?

— Бл... — начал было тот, но вовремя вспомнил про наставления Чимбика и осёкся, замаскировав едва не вырвавшееся слово кашлем.

— Нет, мэ, — прокашлявшись, ответил он, пропустив мимо ушей Ноля — на фоне того, как называли их два сержанта-инструктора, ноль был даже не дразнилкой детсадовца. — Только номер, мэ.

— Ну так придумай его себе, — посоветовала ему Лорэй. — Мне, конечно, любопытно посмотреть на рожу того, кому ты представишься на манер спидера с длинным номерным знаком, но, боюсь, нас тут же заметут. Вы с приятелем очень громко заявили о себе посреди города.

— Это... звучит разумно, мэ, — вынужден был согласиться Блайз, провожая взглядом усиленный патруль аж из восьми дроидов Б1, пролязгавших по мостовой. — Мэм, называйте меня Блайз, мэ, — он поудобнее перехватил пакеты с одеждой.

— Нет уж, — возразила ему ехидно сощурившаяся Лорэй, — мне твой сержант велел называть тебя по номеру. Наедине останешься Нолём.

— Хорошо, мэ, — покладисто кивнул тот. — Мэм, я учту ваше желание не нарушать приказов сержанта, когда по возвращении применю к вам означенные им меры физического воздействия, которые в будущем заставят вас воздерживаться от оскорблений в мой адрес, мэ, — и, не удержавшись, добавил, вспоминая одно из наказаний, любимых инструктором по боевой подготовке:

— Мэм, не бойтесь — вряд ли сержант назначит вам более получаса колокольчика, мэ.

— Колокольчика? — переспросила Лорэй. Угроза несколько утерла её пыл, но не

сумела истребить желание поязвить. — Единственное, что мне приходит в голову — это одеть на мужика юбку и обрезать ему ноги, но со мной номер явно не пройдёт.

— Мэм, спасибо за подсказку, мэм, — серьёзно поблагодарил Блайз. — Мэм, я доложу об этом нововведении сержанту, мэм, но колокольчик — это определённое время с нейороошейником на шее, мэм, после чего язык вываливается изо рта и болтается, как язычок колокольчика, мэм.

При звуке слова нейороошейник глаза Свитари сузились и в них появилась такая злоба, что клон невольно вздрогнул и задумался над причинами столь резкой перемены настроения.

— Нравится мучить женщин? — почти ласково поинтересовалась Свитари, подходя ближе. — Тебя это заводит, да? — издевательски протянула она, остановившись настолько близко, что едва не касалась клона. Со стороны это выглядело очень романтично, но в серых глазах девушки плескалось безграничное презрение.

— Не знаю, мэм, — не отводя взгляда, признался Блайз. — Вы — первые женщины, с которыми я общаюсь, мэм. Да и нейороошейника я не видел с тех пор, как мы убыли с Камино, мэм, — добавил он.

— Ну, запугивать тебе точно нравится, Ноль, — бросила Свитари, после чего направилась к двери с надписью общественный туалет.

Клону ничего не оставалось, как последовать за ней.

Помещение туалета за дверью со странной пиктограммой, состоящей из круга, венчающего треугольник, ничем особенным не отличалось от виденных клоном ранее. Те же ряды закрытых кабинок, те же зеркала над рукомойниками, разве что запах чистящего средства чуть приятней, чем он привык.

Лорэй бросила на клона, устроившегося у стены в позе терпеливого ожидания, насмешливый взгляд и скрылась в одной из кабинок. Зато, почти сразу, открылась другая кабинка, из которой вышла строго одетая матрона, на ходу разглаживавшая подол юбки. Подняв голову и заведев клона, она густо покраснела и гневно воскликнула:

— Да что вы себе позволяете?! А ну марш отсюда, извращенец! Полиция! Полиция!

Последняя часть вопля звучала не слишком убедительно — полицейских в туалете не наблюдалось, и расчёт был скорее на страх, который, по её убеждению, это слово вызывало у всяких нарушителей порядка.

Со стороны кабинки, в которой скрылась Лорэй, послышался сдавленный смешок, а из остальных раздались невнятные, но явно взволнованные женские голоса.

— Мэм... — растерялся Блайз. — Мэм, прошу прощения... мэм... это же общественный туалет?

— Он у меня ещё спрашивает! — возмутилась такому нахальству матрона. — А на что это похоже? На музей? Убирайся немедленно!

Ещё из двух кабинок почти одновременно появились родианка и забрачка. Первая неодобрительно поцокала хоботком и направилась к рукомойнику, а вот вторая присоединилась к скандальной тётке.

— Как вам не стыдно? — укорила она клона. — Немедленно выйдите за дверь!

— Прошу прощения, мэм, — покраснел тот. — Мэм, я думал, что тут разграничение по кабинкам, мэм... Простите, мэм... — и торопливо вымелся за дверь, чувствуя, что сейчас сгорит от стыда.

Хуже всего было то, что покинуть место своего позора Блайз не мог — ему требовалось

дождаться Лорэй, а та, будто нарочно, не спешила выходить, и клон то и дело наталкивался на неодобрительные взгляды покидавших туалет дам и слышал осуждающие шепотки у себя за спиной.

Когда Свитари всё же соизволила выйти, вид у неё был просто сияющий. Она, судя по всему, не только сполна насладились этим маленьким шоу, но и за время ожидания успела воспользоваться косметичкой и наложить макияж.

— Детка, — злорадно промурлыкала девица, — это было просто великолепно. Давно так не смеялась.

— Смеётся тот, мэм, кто смеётся последним, — мрачно ответил Блайз, кстати вспомнив вычитанную поговорку. — Мэм, а моя очередь смеяться ещё не наступила, мэм.

Он поправил пакеты и терпеливо уставился на спутницу, ожидая продолжения вояжа.

— Вообще-то, — сообщила Ри с видом превосходства над собеседником, — правильно говорить хорошо смеётся тот, кто смеётся последним, умник. А ещё говорят, что последним смеётся тот, до кого туго доходит.

Завершив сей познавательный ликбез, она взяла направление на один из магазинчиков, небрежно сделав знак клону следовать за собой.

Ри изводила Блайза мелкими подначками и издёвками на протяжении всего их похода, не упуская ни одного случая подпустить клону шпильку. В ответ тот только упрямо сжимал зубы и терпел, с каждой минутой мрачней всё больше и больше и уже всерьёз задумываясь над тем, чтобы применить методы физического воздействия, дабы заткнуть этот неиссякаемый источник яда. Впрочем, по мере отдаления от людных мест Лорэй делалась всё тише и спокойней, благоразумно рассудив, что теперь риск огрести затрещину неоправданно высок.

Чимбику повезло куда больше — Эйнджела почти всё это время провела за терминалом ГолоНета, лишь пару раз огрызнувшись на его попытки начать даже самый невинный разговор на хозяйственно-бытовые темы, после чего сержант решил прекратить любое общение и вновь молча уставился на улицу.

— Эй, супермен, — позвала эмпатка час спустя. — Никогда не мечтал о популярности в народе?

— Нет, мэм, — искренне удивившись, отозвался тот. — Мэм, а зачем она — популярность, мэм?

— Понятия не имею, но ты её получил.

С этими словами она развернула голограмму газетного разворота с крупными портретами клонов и сестёр под заголовком Республиканская угроза. Сержант слез с подоконника, подошёл к терминалу и принялся читать новости.

Городской сенсацией номер один было похищение республиканскими диверсантами компаньонки бизнесмена, имя и лицо которого сохраняются в тайне из соображений безопасности. Портреты Лорэй и клонов занимали главные полосы всех газет, сопровождаемые душещипательными историями о двух беженках из Республики, едва начавших новую жизнь и похищенных безжалостными палачами, пачками штампуемыми кровавым режимом Палпатина. В обилии попадались кадры с мест боёв, приправленные жуткими подробностями и описанием жестокости солдат Республики. Граждан предупреждали об особой опасности, которую представляют похитители, и просили в случае обнаружения постараться покинуть это место, уведомив полицию. Едва ли не каждая статья оканчивалась словами поддержки сёстрам, просьбами не падать духом, заверениями в

скором освобождении, а какие-то шустрые ребята даже сляпали фонд помощи близнецам и собирали пожертвования на лечение и реабилитацию, которые, несомненно, понадобятся заложницам после освобождения.

Были и другие новости — например, победный отчёт о практически бескровной оккупации Рилота, силы самообороны которого смогли оказать чисто символическое сопротивление войскам КНС, после чего были разбиты, а их остатки — рассеяны. Тут же сообщалось о создании акционерного общества Рилот, учредителями которого являлись Зайгеррианская Империя и ТехноСоюз, что говорило о серьёзных испытаниях, ждущих твилекков. Так же новости трубили об увеличении поставок бакты и падении цен на неё, ибо Рилот являлся ведущим поставщиком этого ценнейшего медицинского препарата.

Дочитав, Чимбик едва сдержал желание выругаться как следует на всех языках, которые знал: похоже, влипли они теперь крепко, и придётся выворачиваться из шкуры вон, лишь бы пережить это приключение с минимальными потерями.

— Вечером убираемся отсюда, мэм, — после минутной паузы уведомил он Эйнджелу и вновь уставился в окно.

— Мне нужно связаться с сестрой, — безапелляционно заявила Лорэй. — Немедленно.

Чимбик привычно моргнул, активируя внутришлемный комлинк и связался с братом, быстро обрисовал ему сложившуюся ситуацию, а затем передал просьбу — если это можно было так назвать — эмпатки поговорить с сестрой.

— Без проблем, — слышно было, как Блайз передает аппарат Свитари. Чимбик отстегнул от левого наруча пластинку комм, перевёл связь на него и протянул Эйнджеле:

— Говорите, мэм. Ваша сестра слушает.

Эйнджела наградила клона долгим взглядом и осторожно, стараясь не прикасаться к нему, взяла комм. Это движение невольно напомнило, с какой охотой близнецы одаривали ненавязчивыми нежными прикосновениями пассажиров лайнера, и вызвало необъяснимую обиду клона.

— Ри, у нас проблемы, — без всякого вступления начала Эйнджела. — Эти придурки засветились во всех новостях, а заодно и нас засветили. Прикупи нам краску для волос, а этим дикутам парики или ещё что подходящее из одежды.

— Уже возвращаемся в магазин, — мрачно уведомила её Свитари, раздражённо бросив невидимому эмпатке собеседнику:

— Мы же говорили, что он вас сдаст, кретины шебсеголовые.

Связь отключилась. Эмпатка молча повертела комм в руке и вернула его клону. Тот прищелкнул комлинк на место и, вытащив из ножен свой тесак, спрыгнул с подоконника.

— Мэм, я предупреждал вас о том, чтобы вы воздерживались от оскорбительных высказываний в наш адрес? — с холодной деловитостью поинтересовался он, вращая нож между пальцами так, что лезвие ни на секунду не оставалось в покое, сливаясь в сплошную сверкающую металлом восьмёрку.

Страх, появившийся в глазах Лорэй, через мгновение уступил место какому-то злему и упрямому блеску.

— А ты оцениваешь ваше поведение как-то иначе? — она с вызовом ткнула пальцем во всё ещё висящую над терминалом голограмму с газетной статьёй. — Тогда давай, развлекайся. Драпать с ранеными куда проще, правда? И, поверь, если ты тронешь меня или мою сестру хоть пальцем, мы сделаем всё, чтобы вы провалили своё драгоценное задание. Вы либо будете волочь нас обездвиженными, либо каждую секунду будете ожидать подлянку

посерьёзней неуважительного тона.

— Мэм, всё вышеперечисленное вы уже сделали, мэм, — не меняя интонации, ответил Чимбик. — Именно поэтому, мэм, мы и стараемся свести к минимуму ваше общение с сестрой, мэм. И я всё больше склонен последовать вашему совету, мэм, и транспортировать вас и мисс Свитари в обездвиженном состоянии, мэм.

Он подошёл вплотную к девушке, держа нож в опущенной руке.

— Что же касается ваших слов, мэм, то я хотел лишь сказать, мэм, что вы были правы в оценке наших действий, мэм. Вам шуур почистить?

Эмпатка прожгла сержанта полным ярости взглядом, буркнула что-то про больного придурка с ножом и уселась на диван с видом вселенского равнодушия к происходящему.

Чимбик молча почистил плод, порезал на маленькие кусочки, аккуратно уложил их на блюде, вернулся на подоконник, сел, отвернулся к окну, сдвинув шлем на затылок, а потом вдруг спросил:

— Мэм, а как вы успокаиваетесь, мэм?

— Уж точно не машу ножиком перед безоружными, — в очередной раз за этот день огрызнулась Эйнджела.

По полускрытому тенью лицу клона она едва мазнула взглядом — освещённая его часть ничем не отличалась от лица Блайза и не вызывала интереса.

— Мэм, я не собирался вас пугать, мэм, — Чимбик чуть повернул голову и его профиль чётко обозначился на фоне окна. — Простите, мэм, у меня это всегда, когда я задумываюсь, мэм.

— Ага, — не поверила ему эмпатка, — и угрожать ты нам не хотел, и перевозить нас обездвиженными не думал. Ты вообще пушистая лапушка.

— Нет, мэм, — Чимбик положил в рот кусочек фрукта, медленно прожевал, наслаждаясь вкусом, и продолжил. — Мэм, я действительно обдумываю эту идею, мэм, потому что вы можете своим поведением не только поставить миссию на грань срыва, но и подвергнуть себя опасности, мэм, что гораздо хуже, мэм, — он отправил в рот очередной кусочек фрукта и замолчал, наблюдая за роющим в отбросах бродячим басоком.

— Опасаешься, как бы твои бесценные данные не пострадали? — невесело хмыкнула Эйнджела.

— Нет, мэм, вы. Мэм, я даже не знаю, есть ли эти данные на самом деле, мэм, или вы обманываете меня, мэм.

Лорэй повернулась к клону и пытливо посмотрела на него:

— А что тебе вообще за дело до нас?

— Мэм, помимо того, что мне приказано доставить вас в Храм, мэм? — Чимбик расправился с ещё одной частью плода и сказал так, как будто это всё объясняло:

— Мэм, вы — гражданские лица, мэм.

— И что? — непонимающе переспросила его Эйнджела.

— Задача солдата, мэм — защита гражданских, мэм, — просто ответил клон.

— Вот прямо любого? — не поверила ему Лорэй. — И своих, и конфедератских, и тех, кому плевать на обе эти стороны?

— Да, мэм, — кивнул Чимбик, удивляясь такому глупому, с его точки зрения, вопросу.

Повисло непродолжительное молчание.

— И как в эту схему вписываются ваши угрозы... — Эйнджела на мгновение умолкла, припоминая формулировку, — физического воздействия, швыряние ножами и прочие

прелести? Своеобразная защита, что и говорить.

— К сожалению, мэм, — пожал плечами Чимбик, — вы не оставили нам выбора, мэм. На данный момент я не вижу иного выхода, мэм.

— Хороши защитнички, — с откровенной неприязнью резюмировала Эйнджела.

Вновь воцарилось молчание — каждый был занят своим делом: Эйнджела копошилась в ГолоНете, а Чимбик доедал шуур.

— Мэм, — наконец подал он голос, вновь надвигая шлем на голову и отставляя опустевшее блюдо. — Мы начали не с того наше общение, мэм. Мэм, вы считаете, что мы причиняем вам вред, так мэм?

— Бинго! — не поворачиваясь, поздравила его с этим открытием Лорэй.

— Хорошо, мэм, — кивнул тот и положил перед ней на стол деку. — Тогда вам нужно посмотреть на это, мэм.

Сержант активировал деку и принялся показывать девушке снимки, сделанные им месяц назад на одной из планет Внешнего Кольца, в поселке колонистов, на котором сепаратисты испытали новую контрпартизанскую тактику. Мужчины, женщины, дети, старики, расстрелянные, повешенные, сожженные заживо в своих домах, распятые на деревьях, замученные до смерти — все они сменялись чудовищным калейдоскопом.

— Эти люди, мэм, — пояснял по ходу показа сержант, — имели глупость обнаружить строительство военной базы КНС на своей планете, мэм. Командование сепаратистов сочло их партизанами и провело карательную операцию, мэм.

Эмпатка отвела глаза в сторону уже после первых снимков, а после окончания демонстрации подняла на клона полный всё той же затаённой злобы взгляд.

— И зачем ты всё это показываешь? Нам плевать на Республику, плевать на сепаратистов, плевать на ваши разборки. Мы никому из вас ничего не должны.

Последняя фраза прозвучала особенно жёстко.

— Мэм, — а вот голос клона, в противоположность ей, был непривычно мягким. — Люди в том посёлке тоже не были ни гражданами КНС, ни гражданами Республики, мэм. Не дело не в том, что вы никому ничего не должны — дело в том, мэм, что вы теперь интересуете обе стороны, мэм. Мэм, вы понимаете, что я хочу вам сказать, мэм?

Эйнджела надолго замолчала, уставившись полным горечи взглядом куда-то в окно за плечом сержанта, словно мечтая обрести крылья и вырваться на свободу.

— Понимаю, — наконец выдавила она, и эти слова оставляли привкус безысходности на губах.

— Мэм, — безжалостно продолжал Чимбик. — А теперь поставьте себя на моё место, мэм. Мэм, я и КС-355090 ничего не знаем о гражданской жизни, мэм. Мэм, мы даже не знали, кто вы на самом деле, мэм. Сейчас нам нужно выполнить задание, мэм, и эвакуировать вас в безопасное место, мэм. А вы своим поведением делаете всё, чтобы не дать нам это сделать. Мэм.

Он замолчал, убрал деку в подсумок и вернулся на подоконник, предоставив девушке размышлять над его словами. Та какое-то время молча пялилась в стену, будто могла найти там подсказку или путь к спасению. Увы, стена могла похвастаться лишь парой трещин да местами облупившейся краской.

— Хорошо, — нехотя произнесла Лорэй, впери в клона тяжёлый взгляд. — Мы будем сотрудничать, раз уж другого выхода нет. Но не ждите, что мы проникнемся к вам симпатией. Это из-за вас мы встряли. Из-за клятых джедайских игр и из-за вашего ситхова

похищения. Ваша вина в том, что нас теперь ищут, так что не надо строить из себя спасителей. У вас своя работа, а нам просто хочется жить.

— Мэм, а мы и не строим из себя спасителей, мэм, говоря вашим языком, мэм, — клон едва заметно пожал плечами. — Жить, мэм, хотят все. Даже дроиды, — добавил он, явно вспомнив что-то.

Траурную атмосферу развеяло появление Блайза и Свитари. Несмотря даже на дурные новости, Ри весело, со злорадными искорками, щурила глаза и косилась на недовольного этим сомнительным вниманием клона.

— Ну что, куда драпаем, умники? — с порога поинтересовалась она, переводя взгляд с Блайза на Чимбика и обратно.

— На Мандалор, — ответил Чимбик. — Собирайте вещи, мэм.

— А мы уже практически собраны, — Свитари кивнула на загруженного пакетами Блайза, кинула сестре комплект одежды, распаковала купленную дорожную сумку и принялась собираться без дальнейших возражений.

— Как мы туда доберёмся? — спокойно, без вызова, спросила Эйнджела, натягивая новую одежду. На этот раз никакого шоу Лорэй не устраивали, сосредоточившись на грядущем побеге.

— Через центральный космопорт, мэм, — Чимбик принялся снимать с себя детали брони, а Блайз сноровисто упаковывал рюкзак, тщательно укладывая каждую вещь. — Пройдем через пакгаузы на территорию грузового порта, мэм, через него — в пассажирские терминалы, мэм, — он взялся за шлем, чуть замялся, а затем медленно потянул с головы, готовясь тут же надеть его обратно при малейшем отворачивании со стороны сестёр.

Причиной такого поведения были три уродливых параллельных шрама, идущих от его левого уха наискось к подбородку. Лорэй в некотором замешательстве разглядывали лицо клона, одновременно похожее и не похожее на Блайза, а потом Ри тяжело вздохнула:

— С такой красотой опознать тебя будет проще простого.

После этого она вновь вернулась к сборам в дорогу. А вот Эйнджела едва заметно улыбнулась и покачала головой:

— Ты действительно мало знаешь о гражданской жизни, если считаешь это уродством, милый.

В первое мгновение клон изумился подобной прозорливости, но потом вспомнил об эмпатии и мысленно пообещал себе тщательней контролировать эмоции. Чимбик настороженно посмотрел на Лорэй, уже привычно выискивая подвох, и, не обнаружив и следа насмешки, тихо сказал:

— Спасибо, мэм, — и вернулся к сборам.

Тщательную маскировку пришлось отложить до лучших времён, ограничившись купленными париками и бесформенными плащами с капюшонами, нежно любимыми половиной обитателей трущоб, имеющих те или иные проблемы с законом. Вот только за пределами неблагополучных районов такие одеяния грозили привлечь первый же встречный патруль, так что беглецам оставалось только сменить один район на другой, подальше от посещённых магазинов, не покидая самих трущоб.

— Номер снимем мы, — безапелляционно заявила клонам Свитари, едва они остановились неподалёку от дешёвого клоповника, гордо именуемого отелем, и требовательно протянула руку. — Нужна наличка.

— Зачем? — подозрительно осведомился Чимбик.

— Чтоб ты спросил, — раздражённо ответила Ри. — Все ищут мужиков с заложниками, а на шлюху, снимающую номер для встречи с клиентом, внимания не обратят.

Тут она была права — в разноцветном парике, с ярко и вульгарно покрашенным лицом узнать её было практически невозможно. Парик Эйнджелы был рыжим и длинная чёлка и растрёпанные локоны достаточно хорошо скрывали лицо, а насыщенно-красные губы привлекали взгляд, невольно отвлекая от всего остального.

— Сколько? — сдался Чимбик, обменявшись взглядом с братом и доставая свою сумку.

— Примерно пять кредиток в час за однокомнатный номер с кроватью, — прикинула Свитари, — двухкомнатный обойдётся где-то с десятку в час. Больше трёх часов на все дела нам не понадобится, так что давай полтинник, сдачу верну.

Сержант молча выудил из сумки требуемую монету и протянул девушке. А вот Блайз удивил всех, выдав:

— Но вы же не шлюхи!

— Оу, — в наигранном восхищении уставилась на него Свитари, — а ты, лапушка, успел заглянуть в словарь и прочесть, кто такие шлюхи?

— Ну да... — смутился клон. — Я в книге прочёл, а потом в словаре посмотрел.

— Блайз, заткнись! — не выдержал Чимбик. — Потом знаниями щеголять будешь, читатель! Простите, мисс Свитари, он не хотел вас с сестрой обидеть...

Услышав это заявление, Лорэй неизвестно почему рассмеялись, после чего Ри взяла протянутую монету и сунула ту в карман.

— Постарайтесь вести себя естественно, — попросила она и запнулась, видимо сообразив, что под словом естественно клоны могут подразумевать нечто совершенно иное, нежели она.

— Представьте, что вы только что приехали в город, ещё даже не успели обзавестись жильём и оставить там вещи. Возможно, ждёте следующий транспорт через несколько часов и решили скоротать их в приятной компании. Вы не хотите терять времени и спешите уйти в номер. Ясно?

— Да, — немедленно кивнул Блайз.

Чимбик, явно не разделяя уверенности своего брата, чуть помялся, но всё же повторил его жест.

— Мы постараемся, мэм, — уточнил он.

— Можете вообще молчать, — внесла коррективы Свитари, после чего обратилась к Блайзу. — Ты, начитанный, знаешь что такое облапать?

— Знаю, мэм, — клон покосился на иронично поднявшего бровь сержанта и признался:

— Но только теоретически. Мэм.

— Ну, докторскую для этого защищать точно не надо, — весело хмыкнула Ри. — Облапашь Эйнджи, она поможет. А ты стой с недовольным и нетерпеливым видом, — велела она сержанту, — а когда я освобожусь — повторяй за братцем, и все вместе валим в номер. Усекли?

— Хорошо хоть не в штаны... — пробурчал Чимбик. — Да, мэм, усекли.

Вид у обеих Лорэй был такой, словно они серьёзно сомневались в актёрских способностях клонов, но всё же от продолжения инструктажа воздержались. Вместо этого близнецы подошли к клонам поближе и, памятуя вчерашнюю реакцию, предупредили:

— Надо обняться, не выкручивайте руки.

Клоны неуверенно кивнули, Блайз неумело, но с готовностью положил руку на талию

Эйнджелы, а Ри, видя замешательство его брата, с обречённым вздохом устроила его ладонь у себя на бёдрах.

— Теперь шагай так, чтобы при этом прижимать меня к себе, — устало проинструктировала сержанта Свитари и не торопясь зашагала к входу в ночлежку. Почему-то именно эта усталость в её голосе словно шилом кольнула Чимбика, заставив его вспомнить все те мучения, что он и его брат причинили сёстрам. Неуверенно взглянув на Блайза, счастливо облапившего Эйнджелу, сержант постарался расслабиться и выглядеть естественней. К его удивлению, получилось, во всяком случае дроид за забранной решёткой стойкой ничем не выдал удивления или нервозности при виде посетителей — наклонившись вперед, он проскрипел древним вокабулятором:

— Господа желают номер?

— На две кровати, — не теряя времени, Свитари продемонстрировала монету. — И поживее, мы торопимся, — тут она нелепо хихикнула и прижалась к клону так тесно, что тому хотелось одновременно обнять её покрепче и оттолкнуть, гоня прочь незнакомые, пугающие и совершенно неуместные чувства.

— Восемь кредитов за час, — проскрипел электронный антиквариат и выхватил монету из пальцев девушки с ловкостью, никак не соответствующей своему преклонному возрасту. — На сколько часов записывать? — уточнил он, пряча монету в ящик под стойкой.

— Три часа, — промурлыкала Свитари, глядя на своего кавалера, а не на дроида.

— Второй этаж, номер двести пять. Двадцать четыре кредита, плюс десять — залог, — проскрипел металлический жулик и отсчитал сдачу, причём самыми мелкими монетами.

Глядя на кучку замусоленной мелочи, Чимбик невольно брезгливо скривился, а вот Блайз сориентировался молниеносно, ввернув вычитанную в книге фразу:

— Не надо сдачи. Принесите вина в номер, игристого! — и двинулся к лестнице, тесно прижимая к себе Эйнджелу.

Чимбику ничего не оставалось, как повторить его действия, с той лишь разницей, что вышло у него это гораздо менее убедительно из-за того, что сержант пытался сохранять хоть какую-то дистанцию между собой и своей спутницей.

— Могло быть и хуже, — безжалостно оценила их старания Свитари, едва дверь в номер была заперта изнутри.

Номер представлял собой общую мечту археолога и энтомолога. Первого — за счёт многовековых наслоений грязи, под которыми можно было отыскать следы забытых цивилизаций, а второго — ввиду обилия самых разнообразных насекомых, ползающих по стенам, потолку и, не исключено, гнездившихся в кроватях.

— Кто из вас так ловок с ремонтом? — поинтересовалась Эйнджела, переходя на деловой тон и отстраняясь от кавалера. — Нам нужен работающий душ или хотя бы кран с водой.

Чимбик молча достал мультитул и двинулся в санузел.

— Садж не особо разговорчив, — извиняющимся тоном произнёс Блайз, крайне неохотно отлипая от Эйнджелы.

А внизу допотопный дроид-консьерж, проводив компанию, ухватил комлинк.

Несмотря на обилие времени, беглецы предпочли не тратить его даром и сразу приступили к созданию новых образов. Точнее, приступили к созданию Лорэй, а клонам оставалось только покорно терпеть всё, что с ними делают, поскольку их познания касались

маскировки совсем другого рода.

Близнецы покрасили волосы в чёрный цвет, укоротили свои роскошные длинные локоны и спрятали высокие лбы под чёлками, сразу потеряв изрядную часть сходства с фото в прессе. Клоны получили парики: Чимбику с его отметинами на лице досталась копна чёрных волос, заплетённых Свитари в типичную ондеронскую причёску из множества длинных косичек, собранных в хвост, что в сочетании со смуглой кожей позволяло сразу узнать охотника из дикой сельвы Ондерона. Блайзу на нос нацепили популярный в студенческой среде крупный визор-многофункционал в оправе под бронзу, а на голову водрузили растрёпанные, давно просящие ножниц каштановые волосы. Точнее, растрёпанными они стали стараниями близнецов, превративших клона в рассеянного книжного червя, выбравшегося погулять в нелепой цветастой рубашке.

— Научись сутулиться, — посоветовала ему Эйнджела, с неудовольствием отметив, что непривычно прямая спина и чуть разведённые в стороны руки совершенно разрушает созданный образ. Свитари, натягивающая на голову разноцветный парик с множеством косичек, бусинок и прочей ерунды, согласно кивнула.

Блайз честно попытался выполнить это дельное предложение и стал похож на сбежавшего от врача больного остеохондрозом.

— Так? — поинтересовался он.

За его спиной Чимбик закрыл глаза ладонью и молча покачал головой.

Эмпатка тяжело вздохнула, по всей видимости пытаясь сообразить, как объяснить клону, что от того требуется, а потом щёлкнула пальцами и, поколебавшись при взгляде на засаленный стул, всё же уселась за терминал.

— Вот! — торжественно заявила она, запуская популярный комедийный сериал про друзей-ботаников. — Сиди и изучай, тебе нужно производить примерно такое впечатление.

Блайз покорно кивнул и уселся на диване учить матчасть, а взгляды близнецов упёрлись в Чимбика.

— Как ты относишься к татуировкам? — спросила его Эйнджела, копаясь в косметичке. Вид у неё при этом был такой, будто она вот прямо сейчас выудит оттуда тату-салон с мастером-рисовальщиком.

— Мне и так отметок хватает, — пожал плечами сержант. — Но если надо — значит, надо.

Эмпатка выудила из косметички пару кисточек для теней, взяла протянутую сестрой пластиковую миску с остатками краски для волос и подошла к сержанту.

— Не волнуйся, эту краску можно свести нейтрализатором, который продаётся в любом косметическом магазине. Безопасна для кожи и волос.

Взгляд Лорэй задумчиво блуждал по лицу клона, так что тот внезапно ощутил себя неодушевлённым предметом, холстом для требовательного художника. Оставалось надеяться, что эта девица знает, что делает.

— Теперь сядь и не шевелись, пока я не закончу.

— Да, мэм, — клон уселся на стул и подставил лицо под кисточку.

— Ждать он умеет, — хихикнул Блайз, на секунду оторвавшись от экрана, на котором разворачивалось очередное совершенно непонятное ему событие из студенческой жизни. — Мисс Свитари, мэм, а говорить я должен так же, как и они? — он указал на терминал с забавной смесью брезгливости и недоумения на лице.

— В идеале ты должен молчать, — озвучила свои пожелания Ри. — Тебе отлично

подойдёт образ замкнутого, не общительного, социально не адаптированного ботаника, витающего где-то в своих книжках. Можешь говорить мало, нескладно, мямлить, да хоть заикаться, но, я тебя умоляю, никому не говори сэр или мэм.

Она как раз закончила накладывать яркий кричащий макияж и нацепила на шею ворох разноцветных бус всевозможных цветов и форм, отчего скинула несколько лет и стала похожа на подростка или очень инфантильную юную девушку.

— Да, мэм, — кивнул клон и вновь вернулся к просмотру.

Чимбик любопытно скосил глаза через его плечо и едва удержался от презрительного фырканья: персонажи комедии не протянули бы и дня на Камино. А потом он перевёл взгляд на Эйнджелу и испытал невольное волнение от её близости. Как клон ни старался напомнить себе о том, что эти девицы сбежали бы при первой подходящей возможности, наплевав на интересы Республики и их с братом задание, что они без всякого сожаления обвели их вокруг пальца, оставив посреди пустыни, что они совсем недавно источали ядовитые издёвки — толку было мало. Руки горели, едва Чимбик вспоминал недавнее прикосновение к женскому телу, ноздри щекотал приятный запах рук Эйнджелы, который не могла перебить даже вонь краски, а если закрыть глаза... Если закрыть глаза, можно было представить, что это не кисточка скользит по его лицу нежными касаниями, а женские пальцы. Во всяком случае, именно так он представлял себе касание этих пальцев. И вряд ли у него когда-нибудь появится шанс сравнить, так ли это на самом деле.

Игристое вино, всё же доставленное ворчащим дроидом в номер, оказалось дешёвой бражкой местного розлива, пузырившейся исключительно благодаря активным процессам брожения. Понюхав этот шедевр виноделия, Ри скривилась и вылила содержимое бутылки в унитаз.

— Кстати, Ноль, — вернувшись, поинтересовалась она у Блайза. На этот раз издевательское прозвище в устах Свитари прозвучало почти беззлобно, — а почему ты вдруг заявил, что мы не шлюхи? Что за словарь такой ты там отыскал?

— Бранных слов, мэм, — ответил клон, с радостью ухватившись за возможность отвлечься от просмотра непонятной ему комедии. — Это ругательство, обозначающее женщину, оказывающую услуги сексуального характера, обычно используется для оскорбления.

Чимбик слушал его в пол-уха, чувствуя себя непривычно расслабленно и умиротворённо, так, как никогда ещё в жизни — для него обычным состоянием было находиться всегда собранным и готовым к любой неожиданности, как и для любого из его братьев, собственно. Он чуть нахмурился, оценивая своё состояние и ища причину, а потом списал всё на последствия нервного напряжения и обманчивое чувство безопасности после ухода из опасной зоны и попытался собраться, но тщетно: глаза Эйнджелы завораживали, притягивая к себе взгляд, словно магнитом. Чимбик попытался оправдаться перед собой тем, что смотрит ей в глаза, пытаясь выискать ложь или подвох, но очень быстро сдался, признав всю бессмысленность своих потуг. Хуже того — Лорэй вдруг улыбнулась ему и заговорщицки подмигнула, а сержант вспомнил, что перед ним эмпат, и метания его души для неё так же очевидны, как и движения тела. Этот факт смутил и одновременно разозлил клона, заставив его мобилизовать все свои силы для того, чтобы обуздать эмоции и вернуться к насущным проблемам. К немалому облегчению Чимбика, ему это удалось, вопрос лишь, надолго ли. И, дабы избежать рецидива, клон просто закрыл глаза и максимально сосредоточился на решении задачи по покиданию этой негостеприимной

планеты.

Свитари тем временем продолжала разговор с Блайзом.

— И чем же это определение не подходит к нам, Ноль?

— Тем же, мэм, чем и мне не подходит прозвище Ноль, — ответил тот. — Ибо это совершенно несовместимые понятия. Вы же сами сказали, что работаете куртизанками, мэм, оказывая эскорт-услуги. В словаре сказано, что эскорт-услуги — это сопровождение бизнесменов и высокопоставленных лиц на светских приёмах и раутах, где целью эскорта является изображение супруг или подруг клиентов, мэм. И никаких сексуальных услуг.

В ответ на это заявление близнецы совершенно одинаково фыркнули и Эйнджела развеяла романтические представления Блайза об этой профессии:

— Словарь, конечно, штука авторитетная, но поверь нам — эскорт без секса это такая же фантастическая экзотика, как честный политик. Можно предполагать, что существует, но лично я очевидцев не встречала. Сейчас это просто приличный синоним слова шлюха, дорогуша.

По лицу Блайза было видно, что он не поверил словам Эйнджелы, а Чимбик, не открывая глаз, произнёс:

— Сенатор Падме Амидала Наберрие, сенатор Бэйл Органа, сенатор Чучи, сенатор Мон Мотма. Вот уже четыре честных политика, мэм.

— И канцлер Палпатин, — добавил Блайз и победно посмотрел на Эйнджелу.

— Ага, — весело фыркнула она, усаживаясь на колени Чимбику и выверенными движениями опытного художника осторожно вписывая шрамы в узор татуировки. — А я — зубная фея. Вы их лично встречали и успели убедиться в непогрешимой честности?

— Нет, мэм, — хором ответили клоны.

— Только по ГолоНету видели, — добавил Чимбик. — В новостях говорят об их честности и преданности идеалам Республики, мэм. А про канцлера Палпатина нам рассказывали во время обучения на Камино, мэм, на занятиях по государственному устройству Республики, — он замер, не открывая глаза и с неудовольствием ощущая, как трещат по швам все его усилия по самоконтролю. Клон стиснул зубы и неосознанно рыкнул, загоня подальше ненужные сейчас мысли и чувства.

— Эй, только не кусаться! — предупредила его Эйнджела. — Потерпи, осталось совсем немного.

Свитари окинула сержанта любопытным взглядом, но тема честных политиков явно интересовала её куда больше. Она даже подвинула свой стул поближе к клонам и жадно поинтересовалась.

— А вы всегда верите всей той чуши, что вам рассказывают? Прямо на слово, без всякой проверки?

— Если это наши инструкторы — да, мэм, — Блайз встал со стула и попытался повторить походку одного из героев комедии, больше подходящего клону по телосложению. Получилось неплохо, дело портили только руки, которые Блайз по привычке держал чуть в стороны, чтобы не цепляться за подсумки. Сержант услышал шорох, открыл глаза... и словно с разбегу налетел на ироничный взгляд Эйнджелы.

— Ну и не будут же врать в новостях? — продолжал между тем Блайз, старательно репетируя походку и движения. Он ухватил подмышку молодёжную сумку из некрашеного полотна, расшитую бисером, и окончательно приобрёл сходство с студентом-неформалом.

— О да, ГолоНет вообще не лжёт, — его заявление явно развеселило Свитари. — Ну

тогда можете считать, что мы с Энджи живём в леденцовом замке и сопровождаем прекрасных принцев на балы, они дарят нам цветы и целуют ручки.

Ухмылка у неё при этом стала такой кривой, что исказила красивое лицо, превратив его в уродливую маску.

— Кстати, отлично получается, Ноль.

— Спасибо, мэм, — обескуражено ответил Блайз, удивлённый реакцией сестёр на его слова. — Только у настоящего Ноля получилось бы лучше.

— М?.. — не поняла этой странной фразы Свитари. — Что за настоящий ноль?

В это время её сестра наконец закончила работу, поднялась с колен Чимбика и критически оглядела творение своих рук. Шрамов больше не было видно, лицо клона покрывал популярный на Ондероне орнамент, больше всего напоминающий ритуальные татуировки забраков. В сочетании с париком вид получился грозный и совершенно неузнаваемый.

— Только руками не трогай, краске нужно ещё несколько минут, чтобы высохнуть, — предупредила она Чимбика.

— Да, мэм, — покладисто ответил тот, поднимаясь со стула. — Ноли, мэм, — объяснил он Свитари, — это шесть первых образцов серии ЭРК, выполненные практически без изменения исходного генома, за исключением ускоренного развития. Операция, в которой мы сейчас невольно оказались, как раз по их профилю, мэм, и именно поэтому мы с Блайзом причиняем вам столько проблем: нас просто не готовили к подобного рода развитию событий, так что нам приходится обучаться по ходу действия. Но мы быстро учимся, мэм.

— Мы, конечно, не привычное для вас окружение, — добавил его брат, решивший, что слова Свитари про балы и принцев — это очередная шпилька в их адрес, эдакая месть за те неудобства, что они с сестрой вынуждены терпеть, — но надеюсь, что мы максимально быстро сможем доставить вас на Тройной Ноль, и вы вернётесь к привычному образу жизни в комфортных условиях, мэм.

Чимбик между тем обернулся к зеркалу и воскликнул:

— Ситх подери, я словно только из сельвы вылез! — из зеркала на сержанта смотрел смуглый незнакомец, с расчерченным угловатыми узорами лицом и угольно-чёрной копной заплетённых в множество косичек волос, украшенных вдобавок тонкими кожаными ремешками. Одет сей субъект был в мешковатые тактические брюки, заправленные в высокие ботинки, белую рубаху и шнурованный кожаный жилет, а на талии красовался широченный пояс с гнездами для снаряжения и огромной металлической пряжкой в виде морды крайт-дракона.

— Если бы я тебя не знал, садж, — не удержался от подначки Блайз, — то решил бы, что у тебя комплекс неполноценности.

— Блайз, заткнись, — буркнул сержант, разглядывая себя в зеркале.

— Мы — гении, — без всякой скромности объявила Свитари, и Эйнджела согласно хлопнула её по подставленной ладони.

Чимбик тем временем закончил страдать приступом нарциссизма и принялся копошиться в рюкзаке со снаряжением.

— Надо же соответствовать, — пояснил он свои действия и выудил энергетический хлыст, который выдали ему джедаи на Ондероне. Повертев рукоять, клон узрел ползущего по противоположной стене крупного жука, и, активировав оружие, хлестнул по нему.

— Бинго! — воскликнул Блайз, разглядывая упавшие на пол останки насекомого, и

только после этого клон заметил, как разительно переменились Лорэй. Их лица будто выцвели и посерели, в одно мгновение лишившись крови, а в глазах появился такой дикий ужас, что недавнее падение на Джабиим по сравнению с этим выглядело катанием на корусантских горках.

— Мэм? — растерянно произнёс он.

Услышав его, Чимбик прекратил дурачиться с хлыстом, обернулся и, увидев застывшую на лицах сестёр маску ужаса, спросил, машинально поигрывая оружием:

— Мэм, что-то не так? На вас лица нет, — он привычно крутанул рукой, перекидывая хлыст, и шагнул к рюкзаку, который на беду находился в аккурат рядом с Свитари. Та выглядела так, будто готова рвануть с места, обгоняя спортивные спидеры, и при этом не решалась пошевелиться. Казалось, Лорэй даже перестали дышать и окаменели, жили лишь глаза, неотрывно следящие за приближающимся сиянием нейрохлыста.

— Да что с вами, мэм? — Блайз переглянулся с братом, но тот лишь пожал плечами, выключил хлыст и, повесив его на пояс, осторожно протянул руку и легонько встряхнул Ри за плечо.

— Эй, мисс Свитари, — позвал он. — Что такое? Вы что, привидение увидели?

— Может, вспомнили что-то важное из того, что мы при отступлении упустили? — предположил Блайз.

Чимбик в ответ молча развёл руками и щелкнул пальцами у Ри перед носом, привлекая к себе внимание. От резкого движения та шарахнулась в сторону, так же как и её сестра, и глухо произнесла:

— Не маши больше этой штукой...

Наверное впервые с момента их знакомства голос Лорэй звучал умоляюще.

— Какой штукой? — не понял Блайз, а вот Чимбик, проследив за взглядами девушек, направленными на дезактивированный хлыст, мысленно хлопнул себя по лбу, обозвал почётным таунтауном всея Камино и, легонько притронувшись к плечу стоявшей ближе Эйнджелы, тихо сказал:

— Простите, мэм, я не хотел вас напугать, — он отцепил от пояса хлыст и, держа его в раскрытой ладони, протянул девушке:

— Вот, мэм. Не бойтесь, возьмите его. Ну, смелее, — подбодрил он, видя нерешительность и страх сестёр.

Рука эмпатки неуверенным жестом протянулась к хлысту, робко коснулась его и тут же снова отдёрнулась.

— Не надо, — дар речи наконец-то вернулся к Эйнджеле, а она сама выглядела так, словно только вернулась в реальный мир. Переведя дух, Лорэй попыталась мягко отстранить руку сержанта. — Он тебе нужен.

Чимбик тихо вздохнул, но хлыст не убрал.

— Возьмите, мэм, — уже настойчивее повторил он. — И выкиньте в утилизатор, мэм. Я всё равно не умею им нормально пользоваться, мэм.

Это был старый приём — избавиться от страха путём демонстрации своей власти над ним. Чимбик рассчитывал, что уничтожив хлыст, Лорэй если не перестанут бояться его (правда, о причинах этого страха он мог только догадываться), то хотя бы начнут чувствовать себя увереннее, что было бы очень нужно в их положении беглецов.

Рука Эйнджелы вновь двинулась к хлысту и замерла над ним. Сердце эмпатки бешено колотилось, а пальцы дрожали так, будто девушке предстояло взять в руки не

дезактивированную рукоять оружия, а живую ядовитую змею. Свитари наблюдала за этим, широко раскрыв глаза и доверчиво прижимаясь к ничуть не возражающему против подобного Блайзу. Наконец пальцы Эйнджелы накрыли хлыст и вновь замерли, будто она не могла поверить, что способна на подобную дерзость. Ладонь сержанта мягко, даже ласково легла поверх её руки и помогла сжать рукоять.

— Пойти с вами, мэм? — спросил он.

Лорэй подняла на него растерянный взгляд и молча кивнула. Она держала хлыст, будто тот был средоточием всего зла и страха в галактике, и одновременно с этим начинала осознавать, что прикасается лишь к металлическому цилиндру. Чимбик бережно придерживал её за плечи и подвёл к утилизатору, открыл люк, дождался, когда эмпатка кинет туда хлыст, словно опасную гадину, затем активировал систему сжигания отходов и сказал:

— Это, мэм, сгорел ваш страх.

Эйнджела молча прижалась щекой к плечу Чимбика и ещё немного постояла так, вцепившись пальцами в его руку и глядя на обшарпанный утилизатор, как на дверь в другой мир. Её сестра наблюдала за происходящим из-за спины Блайза, едва дыша. И не нужно было быть эмпатом, чтобы ощутить, как расслабилось напряжённое тело, едва кнут исчез в зеве утилизатора.

— Спасибо, — наконец тихо поблагодарила клона Эйнджела.

Это было странное ощущение — стоять, чувствуя, как к тебе доверчиво прижимается кто-то хрупкий и беззащитный, чувствовать сумасшедший стук сердца, бьющегося в её груди, словно пойманная в клетку птица, и понимать, что сейчас всё по-настоящему, без притворства, игры и обмана. И чувство это было настолько прекрасным и одновременно пугающим, что Чимбик растерялся, не зная, что делать, чтобы не вспугнуть этот момент. Наконец он медленно, неуверенно поднял руку и осторожно и неумело погладил эмпатку по голове.

— Я рад, что хоть чем-то смог тебе помочь, — искренне сказал он, не замечая, что обращается к Эйнджеле на ты и без привычного мэм. В ответ Лорэй едва ощутимо погладила пальцами его руку и ответила полным благодарности взглядом.

В этот момент пискнул дверной комлинк, и чей-то голос со странными булькающими интонациями произнёс:

— Хоп, господа, прощения просим за прерванный тет-а-тет, но у нас пара вопросов к вашим барышням по поводу работы в нашем районе.

Блайз бесшумно метнулся к рюкзаку и спрятал под свою тунику пистолет, а Чимбик вопросительно посмотрел на сестёр, ожидая их подсказки. Те растерянно моргнули, явно пребывая не в том состоянии, чтобы решать какие-то жизненно важные вопросы, и перевели взгляды на дверь. Сейчас они мало напоминали тех собранных и язвительных девиц, которым всегда было что сказать.

Поняв, что сейчас всё зависит лишь от него и брата, Чимбик кивком указал девушкам на дверь в дальнюю спальню, а сам уселся в засаленное кресло рядом с рюкзаком, взял пульт и нажал на клавишу, отпирающую дверной замок.

— Войдите! — крикнул он, кидая пульт на столик.

Дверь отъехала в сторону, и в номер развязно вошла живописная компания, состоявшая из двух людей и селката. Все трое были одеты в одинаковые ярко-жёлтые куртки и чёрные брюки, а на головах красовались фиолетовые банданы с надписью Гвозди. Один из людей и

селкат разошлись в стороны, контролируя помещение, а вот второй человек, повертев головой, спросил:

— А девки где?

— А в чём, собственно, дело? — в тон поинтересовался Чимбик, цепко оглядывая троицу.

Самым опасным в этой компании выглядел селкат, но и люди тоже не были хлюпиками — самый мелкий из них по телосложению не уступал клонам. Сидевший за терминалом Блайз вскинул голову, оглядел визитёров, сдвинул визор на нос и с явной неохотой отлип от просмотра комедии.

— Разговор к ним есть, — пояснил человек. — Не волнуйтесь, уважаемые, нам лишь надо выяснить пару вопросов насчёт работодателя этих шлюшек, после чего мы уйдём, а потраченное на разговор время не войдёт в оплаченное вами.

Пока клоны судорожно соображали, что происходит и что нужно этим незнакомцам от Лорэй, дверь в спальню открылась и на пороге показалась Свитари. Её одежда пребывала в некотором беспорядке, будто она спешно одевалась, лицо выражало одновременно раболепство и заигрывание, а весь её облик стал неуловимо приниженным. Этот контраст с несносной задиристой девицей, которую иногда хотелось заткнуть и везти до самого Корусанта в качестве багажа, почему-то неприятно царапнул клонов.

— Мы всего пару часов как приехали в город, сразу встретили клиентов, а потому ещё не успели представиться местному бугру, — с извиняющимися и заискивающими интонациями обратилась Свитари к незванным гостям. — Скажите, куда нам подойти и как только закончим здесь, сразу же явемся познакомиться, милый. С платой, само собой, — добавила она всё с той же виноватой улыбкой.

— Всегда приятно иметь дело с разумными людьми, — человек шагнул вперёд и покровительственно похлопал Ри по щеке. Та покорно приняла этот унижительный жест. — А уж слышать глас разума от шлюхи...

— Она не шлюха! — внезапно выкрикнул Блайз, вскакивая на ноги. — И не смей её так называть!

Наверное, если бы заговорил надкусанный сэндвич в их руках, бандиты и то удивились бы меньше.

— А? — главный от изумления даже забыл про Ри. — Это кто там у нас такой пылкий? Ты что, мать твою, рыцарь-джедай? Хутч, а ну, объясни юноше, что нельзя хамить при деловом разговоре.

Селкат коротко кивнул и двинулся к Блайзу, угрожающе набычась. Введенные в заблуждение внешним видом клона, бандиты посчитали его обычным романтически настроенным юнцом, вычеркнув из списка потенциальной угрозы — ондеронский охотник, по их мнению, был гораздо опаснее. Поэтому Хутч допустил фатальную ошибку, решив, что сопляку хватит даже не затрешины, а лишь демонстрации силы и, распахнув полы куртки, продемонстрировал Блайзу рукоять заткнутого за пояс бластера.

— Ты, сопляк... — грозно начал он, но клон перебил его, воскликнув удивлённо-радостным тоном:

— О, бластер!

Хутч, который ненавидел, когда его перебивают, разгневанно зарычал, но Блайз плавным и в то же время невероятно быстрым движением выхватил пистолет у него из-за пояса, снял с предохранителя, приставил дуло к подбородку селката и нажал на спуск.

Сверкнула вспышка выстрела, и туша селката грузно рухнула на ветхий журнальный столик, зияя дымящейся дырой в затылке. Это послужило сигналом к действию: расслабленно сидевший в кресле Чимбик выпрямился и выстрелил из непонятно откуда взявшегося в его руках карабина в голову второму бандиту, который только лишь начал поворачиваться в сторону Блайза с выражением невероятного изумления на лице, а затем аккуратно прострелил обе ноги главарю.

Всё произошло настолько быстро что Свитари сначала даже и не поняла, что, собственно, случилось, а когда наконец осознала масштаб катастрофы, то было уже поздно.

— Дверь, — бросил сержант Блайзу, бросаясь к корчащемуся на полу человеку. Тот попытался было выхватить из-под куртки бластер, но меткий пинок в голову отправил его в нирвану. Чимбик сноровисто обыскал раненого, кинул в кресло найденный бластер и принялся вязать пленному руки его же собственным поясным ремнём.

— Чисто, — доложил Блайз, осмотрев коридор и принялся обшаривать убитых.

— Дикуты, — с чувством произнесла Свитари, когда к ней вернулся дар речи. Странно, но она не выглядела испуганной происходящим. Скорее её это разозлило. — Зачем вы вообще влезли? Они бы ушли через минуту.

За её спиной показалась Эйнджела, у неё был вид человека, пережившего серьёзное потрясение.

— А кто они такие, чтобы оскорблять? — возмутился Блайз.

Чимбик лишь сокрушённо вздохнул и продемонстрировал ему козу из пальцев: жест, означавший таунтаун — так в их группе обозначали высшую степень кренинизма чьего-либо поступка. Блайз насупился и отвернулся, бурча себе под нос.

— Принцы, — раздражённо ответила Ри и осторожно обняла сестру успокаивающим жестом, — приехали приглашать на бал.

— Я всегда считал, что у принцев хорошие манеры, — Чимбик перевернул пленного на спину и потыкал мыском ботинка, — а эти мне больше придурков из книжек, что так любит Блайз, напоминают, разве что не такие тупые. Что им вообще было нужно? О какой работе они говорили?

Пленный застонал, приходя в себя, и сержант вновь вырубил его коротким ударом.

— Шестёрки местного бугра, — ответила Свитари и, натолкнувшись на непонимание со стороны клонов, пояснила. — Подчинённые криминального авторитета, который держит власть в этом районе. Если такие, как мы, хотят работать на его территории, мы должны сперва получить разрешение, а потом выплачивать оговоренную плату за защиту.

— От кого? — удивился Чимбик. — Если они сами — криминал?

— От копов, — голос Эйнджелы звучал тихо, но она быстро приходила в себя, — если они мешают работать, от клиентов, если те распускают руки и портят товарный вид. Но, главным образом, от себя самих и защищают. Если ты приносишь меньше, чем договаривались, будут проблемы. Попервой напугают и дадут затрещину, потом избьют, а дальше — как повезёт.

— То есть ничего хорошего от них не жди, — по-своему истолковал её слова сержант. За его спиной Блайз стаскивал трупы в санузел, предварительно опустошив их карманы — не из наживы, а по вбитой годами обучения привычке добывать информацию из всех источников. Правда, у покойных бандитов ничего интересного не нашлось: немного кредиток, аляповатые перстни, цепочки с массивными кулонами, обшарпанные бластеры и ай-ди-карты, и всё.

— Это поодо нам нужно? — поинтересовался сержант, брезгливо разглядывая бессознательного пленника.

Рассказ Эйнджелы о реалиях тёмной стороны гражданской жизни немного приоткрыл завесу тайны над образом жизни сестёр, и Чимбик потихоньку начинал понимать мотивы, которые двигали Лорэй в их желании избежать участия в разборках между республиканцами и сепаратистами. Если их могли легко обидеть падальщики вроде этих уличных бандитов, то что уж говорить о силах, перемалывающих в своём споре пехотные дивизии и эскадры кораблей? Сёстры Лорэй для них даже не помеха — так, досадное недоразумение, как насекомое, налипшее на лобовое стекло спидера. Чимбик почувствовал себя так, словно не на Корусант их вёз, а вёл на расстрел. Да что со мной? — удивился он. — Что происходит? Я стал сомневаться в приказах?. Клон мотнул головой, перекинул бластер Блайзу, затем вздёрнул пленного за шиворот и похлопал по лицу, приводя в чувство. Бандит замычал, открыл глаза и завращал ими, пытаясь понять, где находится и что происходит. Секунду спустя на его лице промелькнуло понимание, и он с ненавистью уставился на Чимбика. Сержант удовлетворённо хмыкнул, прислонил раненого к стене, отошёл назад и спросил:

— Как вы нас нашли? Играть в героя не советую... — клон протянул руку назад, и Блайз вложил в его ладонь бластер.

— Ребята, — без всякого страха улыбнулся пленный. — Вы даже не представляете, какую могилу себе только что вырыли. Босс... Аааааа! — он зашёлся в вопле. Чимбик, сунувший палец в рану на его ноге, спокойно вытер ладонь о куртку жертвы и сказал:

— Ты говоришь, только когда я разрешу, и только то, что мне нужно. Понятно?

— Урод, — сообщил свое мнение о сержанте бандит. — Я твою маму.... Ааааааа!

— Руки мой после тебя, — всё так же ровно, словно беседовал за чашечкой кафа, посетовал сержант. — Парень, понимаешь — ты мне расскажешь всё, что нужно, выбор лишь в том — сам ли ты это сделаешь, или мне придётся тебе помочь.

— Ну помоги, — кривясь от боли, продолжал бравировать бандит.

Сержант молча сдернул его на пол лицом вниз и содрал с него обувь и носки.

— Блайз, — сержант отошёл к столу и взял стилос. — Уведи мисс Лорэй в комнату и закрой дверь. А мы тут пообщаемся с нашим гостем.

Гость, лежа мордой на замызганном полу, рассказал сержанту всё, что о нём думает, используя при этом краткие, но крайне образные выражения.

— Да, саж, — охотно откликнулся Блайз и тут же присоседился к Эйнджи, к которой явно тяготел после игры в обжимашки в вестибюле гостиницы. Чимбик неодобрительно покосился на него, но промолчал.

— Я должна остаться, — покачала головой Эйнджела. — Я скорее всего смогу понять, лжёт он или говорит правду.

— Эмпатия, — напомнила Свитари в ответ на непонимающие взгляды клонов. — Вы же не хотите, чтобы он солгал и отправил нас в какую-нибудь неприятную дыру, или подставил как-то иначе?

— Нет, мэм, — отрицательно покачал головой сержант. — Не надо вам смотреть на это. Поверьте — мне... — Чимбик выделил слово мне, — ... он не соврёт.

— Мэм, саж дело говорит, — поддержал его Блайз. — Допрос... выглядит неприглядно, мэм.

— Об этом стоило подумать раньше, — неожиданно холодно ответила эмпатка, — до того, как вы заставили меня пережить две смерти подряд.

Чимбик отвернулся, успев прожечь в Блайзе дыру взглядом, а тот, в свою очередь, не знал, куда деть себя от стыда. О том, что эмпатка ощутит на собственной шкуре всё то, что успели испытать их гости, они как-то не подумали. Но дело было уже сделано, так что сержант молча кивнул, соглашаясь с аргументами Лорэй.

— Если почувствуете себя хуже — скажете, — предупредил он эмпатку.

Взяв пленного за волосы, клон рывком усадил его к стене, взял за мизинец ноги и повторил:

— Как вы нас нашли?

— По запаху, — осклабился бандит. — Ваши шлюхи воняют так, что весь район чует.

Чимбик молча повернул руку и остряк зашёлся в вопле.

— Не надумал? — поинтересовался клон, когда тот смог восстановить дыхание.

— Да пошёл ты...

На этот раз сержант сломал ему большой палец. Свитари смотрела на всё это удивительно спокойно, только иногда бросала сочувственные взгляды на сестру, которая едва уловимо морщилась каждый раз, когда Чимбик причинял боль пленнику.

— Эй, — окликнула бандюка эмпатка, ещё вчера бывшая на его месте, — мы не хотим знать никаких секретов твоего босса, вашей банды или ещё кого бы то ни было. Нам просто нужно знать, как вы на нас вышли и не выйдут ли тем же путём копы, а заодно пригодятся новые ксивы. Скажи, как нашёл нас, где можно достать ксивы, и мы просто исчезнем, как дурной сон.

От клонов не ускользнуло, что на этот раз Лорэй использовала слово мы.

— Ксивы? — бандит отдышался, внимательно оглядел своих мучителей, пригляделся к Чимбику, и тут его осенило.

— Бантас поодо! — выругался он. — Вы же те таунтауны, которых по новостям показывали! Ох... Ситх... — бандит выругался ещё раз.

Трусом он не был, и насчёт своей судьбы особо не обольщался — в уличных бандах долго не живут и умирают, как правило, далеко не от старости, — но встречать в политические дела ему абсолютно не светило: это не перестрелка с такими же торпедами из конкурирующей банды, и не ограбление магазинчика, тут парой лет не отделаешься. Лучше сказать этим гадам, что они хотят, и пусть уже у старого дура Моцаха болит голова, как избавиться от подобных клиентов.

— Через два квартала, переулок Мары, дом семь, спуститесь в подвал и три раза стукните в чёрную дверь из дюрастила, — наконец выдавил он. — Спросите Моцаха, скажете, что Чёрный Бес рекомендовал. Моцах — дура, он ксивы мастырит. Дерёт, правда, дорого, но его ксивы ещё ни разу не палились.

— Моцах, значит? — Чимбик оглянулся на Эйнджелу. Та кивнула, показывая, что верит сказанному, а потом сжала зубы и отвернулась, видимо понимая, что неизбежно должно произойти дальше.

— Как вы на нас вышли? — напомнил первый вопрос сержант.

— Дроид внизу, — буркнул бандит. — У нас договор: как появляются не наши шлюхи — он сигналил нам.

— Понятно, — Чимбик перевернул пленного, развязал ему руки и приказал:

— Обувайся.

— Ноги... — бандит показал на раненые конечности.

— Сейчас, вколю тебе обезболивающее, — Чимбик кивнул Блайзу на рюкзак и тот,

немного повозившись, перекинул брату аптечку. Сержант выбрал ампулу, вставил в инъектор и приставил его к шее бандита.

— Через минуту переболит.

Услышав это Эйнджела повернулась и недоверчиво уставилась на клонов.

— А что это? — подозрительно косясь на инъектор, поинтересовался пленный.

— Армейское обезболивающее, — сержант прижал инъектор к шее и нажал на спуск. —

Ты посиди пока, как подействует — я тебе палец вправлю и раны почищу.

Бандит кивнул, вновь приваливаясь к стене. Через полминуты на его лице появилась блаженная улыбка, а ещё через минуту он перестал дышать.

— Разберись с бидоном, — приказал сержант, убедившись, что пленный мёртв.

Блайз кивнул и выскочил из номера, радуясь возможности хоть немного загладить свою промашку. Чимбик посмотрел ему вслед и приказал Лорэй:

— Собирайтесь. Мы уходим.

Близнецы синхронно кивнули и начали собираться — спешно, но без суеты, выдавая немалый опыт таких вот неожиданных побегов. Сборы проходили в молчании, лишь один раз эмпатка подняла взгляд на Чимбика и коротко произнесла Спасибо, без труда догадавшись, почему клон подарил бандиту тихую и безболезненную смерть.

— Я и так Вам причинил достаточно неприятностей, мэм, — ответил тот.

В этот момент вернулся Блайз и продемонстрировал блок памяти дроида.

— Чисто, чисто, — ответил он на немой вопрос сержанта. — Хвоста нет.

— Принято. Доставай горшок и сделай снимки, — распорядился Чимбик. — За документами пойду я один, вы подождёте меня на улице.

— Почему? — удивился Блайз.

— Потому что четверых опознают, — пояснил сержант. — А один... Скажу, что с подругой влип... — он оглянулся на сестёр и спросил:

— Так же можно будет сказать, мэм?

Свитари подняла вверх оттопыренный большой палец:

— Самое то, красавчик. Заодно выберете себе имена, чтобы ты не выдумывал на месте.

— Вам тоже нужно, мэм, — кивнул Чимбик.

— А я буду Блайз! — заявил Блайз. — А фамилия...

— Балаболтус, — подсказал Чимбик. — Тебе подойдёт.

— А тебе какая? — вскинулся тот. — Мистер Брутальный Профи?

— Сингх, — спокойно ответил сержант. — Как генерала. Чимбик Сингх.

— Тогда я буду Тирон, — объявил Блайз. — Как командер. А вы, мэм?

Близнецы ненадолго задумались, перебирая варианты. Первой определилась Эйнджела, заплетавшая волосы в строгую замысловатую косу, придавшую ей серьёзный вид, вот только теперь она едва доставала до лопаток, а ещё утром болталась бы где-то в районе талии.

— Тира Гарм, — сообщила она клонам. — Я встречала эти имя и фамилию на Ондероне.

— Лаура Лесс, — представилась новым именем её сестра и, пожав плечами, добавила, — не помню, где слышала, мне просто нравится.

— Тира — это водоносная лиана! — объявил Блайз. — Я читал...

— Ботаник, — вздохнул сержант, наблюдая, как его брат настраивает ВИД шлема. — Мэм, что ещё для документов требуется?

— Пообещай доплату за срочность, — посоветовала ему Свитари, отвлёкшись от

цепляния многочисленных разноцветных браслетов на руки. — Обязательно поторгуйся, иначе вызовешь подозрения. Не торгуется тот, кто не собирается платить.

Судя по этой фразе, Лорэй догадывались, что платить клоны не собираются. Не то чтобы им было действительно жаль денег, но оставлять в живых того, кто знает их новые имена, было бы... опрометчиво.

— Да, мэм, — спокойно кивнул клон. — Кроме имён — что ещё указать надо?

— Возраст, место рождения и прописки. Эйнджи и себе укажи Ондерон, меня сделай местной, а Блайз... Пусть будет с Джабиима, вы там побывали. По возрасту — тебе нужно накинуть несколько лет, а нашему студенту — скинуть. Мне впиши лет девятнадцать, Эйнджи... — она вопросительно посмотрела на сестру, та равнодушно пожала плечами.

— Лет двадцать пять, я думаю, вполне правдоподобно.

— Принял, — опять кивнул Чимбик.

— Мэм, а от какого возраста скидывать, мэм? — уточнил Блайз.

— А у тебя их что, несколько? — иронично изогнула бровь Эйнджела.

— Да, мэм, — ответил за него Чимбик. — Хронологический и биологический, мэм.

Услышав эту новость, Свитари даже отвлеклась от своего занятия и заинтересованно уставилась на клонов, будто только сейчас впервые их увидела.

— Да? — переспросила она. — А как это?

— Хронологический, мэм, — принялся объяснять Чимбик, — это сколько мы прожили реального времени, мэм. А биологический — это на сколько лет выглядят наши организмы, мэм.

— Эм... И сколько же вам... хронологически? — подозрительно уточнила эмпатка.

— Одиннадцать, мэм... почти.

— Одиннадцать? — ужаснулась Свитари, ошарашено глядя на вполне взрослых мужчин перед собой. — Но... тогда получается, что вы ещё дети!

— Нет, мэм, — рассмеялся Блайз, надевая шлем. — Из детского возраста мы вышли лет в семь. Мы вполне взрослые, только выросли быстро.

— Значит, сделать Блайзу примерно... двадцать один сойдёт? — Чимбик отошёл к стене, позволяя брату сделать снимок. — А мне... тридцать, да?

Лорэй некоторое время молчали, переваривая новости об ускоренном взрослении клонов, но Ри наконец кивнула.

— Да, под рисунком всё равно не разобрать, сколько тебе — двадцать, или тридцать.

— Да, мэм, — Чимбик дождался, пока Блайз сделает и обработает снимки сестёр и свой собственный, перекинул их на деку, закинул на плечо рюкзак и сказал:

— Встречаемся в сквере у фонтана имени Основателей. Блайз, без фокусов, — предупредил он и многозначительно показал глазами на эмпатку, возле которой его брат ненавязчиво отирался. Тот напустил на себя выражение оскорблённой невинности и отошёл в угол, занявшись сбором. Сержант оглядел свое воинство, вздохнул и вышел за дверь.

— Предлагаю и нам сваливать отсюда побыстрее, — высказалась Свитари выразительно косясь в сторону санузла, в котором клоны устроили импровизированный морг.

Удивительно, но особой нервозности по поводу произошедших убийств Лорэй не испытывали, что возвращало Блайза к невесёлым предположениям относительно их настоящей профессии. Не то чтобы у него было много опыта общения с гражданскими, но из того, что клон прочёл в книгах, следовало, что, как правило, убийства вызывают бурную реакцию, а у женщин нередко и истерику. Лорэй же были подозрительно спокойны, если не

считать реакции эмпатки.

— Да, мэ, — вслух сказал клон, доставая термодетонатор и заботливо пристраивая его в углу комнаты. — Трёх часов нам хватит, думаю... — задумчиво произнёс он, выставляя таймер. Закинув на спину рюкзак и подхватив сумки девушек, Блайз распахнул дверь номера.

— Дамы вперёд, — вежливо сказал он, копируя одного из книжных персонажей.

До условленного места встречи добрались без приключений, если не считать встречи с полицейским патрулём. Идущий мимо в сопровождении дроидов коп как-то слишком пристально приглядывался к ним, и Блайз уже мысленно прикидывал, как его обезвреживать, вздумай патрульный проверить документы, которых у них ещё не было, когда вмешалась Эйнджела. Она широко улыбнулась и направилась прямо к копу, заставив сердце клона бешено застучать в предчувствии недоброго. Несмотря на начавшие налаживаться отношения, ничто не мешало Лорэй просто заложить его патрулю, а потом ещё и подсказать, где искать брата. Но, к его немалому облегчению, она представилась туристкой с Ондерона и начала выпрашивать дорогу к музею. Как назывался музей? Это она запомнила, зато точно помнила, что там проходит какая-то выставка. По ходу беседы она охотно смеялась каждой шутке копа и то и дело ненавязчиво касалась его, водя пальцем по развёрнутой голографической карте города. Распрощались они весьма тепло, Лорэй даже чмокнула дружелюбного полицейского в щёку прежде, чем вернуться к своим спутникам. Документов у них так и не проверили.

Чимбик появился спустя два часа. Молча сел рядом с Ри, передал ей две ай-ди карточки, третью протянул Блайзу и лишь после этого огорчённо сказал:

— Я рубашку порвал... — и продемонстрировал здоровенную прореху в рукаве.

— Купи новую, — безразлично посоветовала Свитари, вертя в руках новую ай-ди. — Ну что, заляжем на дно или драпаем отсюда?

— Уходим, — Чимбик активировал деку. — Мы разделимся по двое и двинемся к космопорту. Я посмотрел рейсы, лучше всего нам выдвинуться на Фелуцию, а оттуда уже — на нейтральный Мандалор. Сразу на Мандалор брать билет чревато: я бы в первую очередь перекрыл наиболее вероятные пути отступления. Поэтому мы двинем на Фелуцию. Блайз, ты идёшь с мисс Свитари...

— Почему? — удивился тот.

— Потому что я так сказал, — оборвал его сержант.

На самом деле Чимбик сделал так потому, что его брат явно положил глаз на эмпатку, а это могло сыграть дурную шутку: Блайз вполне мог попытаться приударить за Эйнджелой, что привело бы к потере бдительности и в конечном итоге — к провалу задания. Ну а языкатая Свитари вполне могла дать укорот чересчур уж распоясавшемуся клону.

— Ты и мисс Свитари двинетесь первыми. Мисс Свитари, вопрос: если вы студенты, то возьмёте обычный перелёт или круиз?

— Как угодно, зависит от нашего социального положения. Если мы детишки состоятельных родителей, то можем отправляться хоть в годичный круиз — никого это не удивит.

— Тогда сделаем так... — сержант воровато огляделся, а затем вытащил из рюкзака небольшой сейф, рачительно прихваченный у ныне покойного Моцаха. Следом клон вынул меч одного из джедаев, активировал и быстро смахнул сейфу верхнюю крышку. Сейф оказался набит стопками кредиток, которые Чимбик разделил на две равные кучки, затем поделил пополам содержимое сумки джедаев и пододвинул одну из кучек Свитари.

— Это вам с Блайзом. Купите билеты на четырёхдневный круиз, а мы... — он оглянулся на Эйнджелу, — ... полетим обычным, да?

— Имея столько бабла? — возмутилась она, после чего осторожно, с некоторой опаской, похлопала сержанта по плечу. — Ты теперь торговец деликатесами с Ондерона. Они неплохо зарабатывают на продаже мяса и охотничьих трофеев, так что первый класс позволить себе могут. Кроме того, кто заподозрит, что беглецы не только не прячутся, но и держатся на виду, летя со всеми удобствами?

— Мэм, но если мы сядем на один рейс... Не слишком ли велик риск? — возразил сержант. — Не лучше нам полететь обычным прямым рейсом? Двое суток, потом ещё двое суток на самой Фелуции. Или Вы про что, мэм?

— Я про первый класс, а каким маршрутом лететь — всё равно, — отмахнулась эмпатка.

— Значит, решено, — резюмировал сержант. — Блайз, без шуточек.

— Да, саж, — кивнул тот, затем взвалил на плечи рюкзак, но был остановлен окликом Чимбика:

— Свою броню переложи ко мне. Думаю, что студент с бронёй и оружием будет подозрителен. А охотнику — в самый раз. Мечи возьмёшь ты, чтобы не быть безоружным. Пристыкуй их к деке — прокатят за энергоячейки.

— Да, саж, — Блайз недовольно насупился, но без возражений поставил рюкзак на землю, и клоны, настороженно оглядываясь по сторонам, занялись перетасовкой имущества. Когда же с этим было покончено, Чимбик молча пожал брату руку, и тот ушёл, увлекая с собой Свитари.

— Простите, мэм, — сержант немного виновато посмотрел на эмпатку. — Я понимаю, что Блайз Вам более симпатичен, но боюсь, что он может... позволить себе лишнее, возомнив себя обычным человеком, мэм.

Эйнджела посмотрела на него с лёгким удивлением.

— С чего ты взял, что способен верно оценить мои симпатии к кому-либо?

— Поведение, мэм, — Чимбик накинул на плечо лямку рюкзака, взял в руку сумку эмпатки и огляделся, отыскивая дорогу на более-менее оживлённую улицу, где можно было поймать такси. — Я редко ошибаюсь. Во всяком случае в отношении своего брата, мэм. Пойдёмте, не будем терять время.

Раксус. Космопорт

Дроид-таксист с подозрением (клон готов был в этом поклясться) посмотрел на потенциальных клиентов, но всё же затормозил у обочины.

— Оплата вперёд, — заявил электронный водитель: даже дроиды прекрасно знали, какого сорта клиенты водятся в этом квартале.

Беглецы безропотно заплатили, погрузили немногочисленный багаж, сели в потрёпанный спидер, и лишь когда тот тронулся с места, перевели дух.

— Одолжи свою деку, — попросила клона эмпатка.

Тот молча передал указанный предмет, в очередной раз отметив, что в глаза Эйнджеле лучше не смотреть: весь мир мгновенно концентрировался в этих бездонных серых озёрах. Клон сглотнул и, с трудом оторвав взгляд, уставился в окно. На какое-то время воцарилось молчание, прерванное Лорэй почти перед самым въездом в космопорт.

— Я загрузила информацию об охотничьих промыслах Ондерона, а также кое что о районах, в которых мы живём. Предлагаю перекусить в каком-нибудь тихом месте и подготовиться к возможным расспросам.

— Да, мэм, — Чимбик развернул план космопорта, предусмотрительно скачанный им из сети, и показал спутнице.

— Вот тут сеть закусовых, но они помечены странно: три, два, один, бизнес... В какую лучше?

— Лучше в забегаловку вне космопорта. Если охрана решит задать пару вопросов, лучше войти туда уже подготовленными.

— Принял, — Чимбик убрал схему и сунул проектор обратно в карман. — Здесь останови, — приказал он дроиду.

Тот послушно подрулил к обочине. Клон привычно огляделся и, удостоверившись в отсутствии угрозы, молча вылез из салона.

— Куда пойдём? — поинтересовался он у Эйнджелы, когда та присоединилась к нему.

— Куда угодно. Это же столица, район вокруг космопорта. Тут на каждом углу какая-нибудь закусочная или ресторан.

Так и оказалось: стоило пройти пару минут, как на глаза беглецов попала вывеска Традиционная кореллианская кухня. В нём нашлись и отдельные кабинки для желающих поесть без толпы чужаков вокруг. Заняв одну из них и сделав заказ, беглецы принялись за уточнение созданных наспех личностей.

— У тебя простая и близкая тебе роль, — начала Эйнджела, имевшая куда больше опыта в подобной лжи и взявшая на себя руководящую роль. — Ты не особенно разговорчив и общителен, так что переговоры веду я, а ты, в случае необходимости, вносишь коррективы. Я твоя помощница, занимаюсь общением с клиентами и ведением сделок, ты обеспечиваешь охрану и контролируешь расходы, потому расплачиваешься сам. Вместе мы ведём дела где-то месяца три, так что знаем друг друга в основном с деловой стороны. Вопросы?

— Нет, мэм, всё ясно, — сержант мельком глянул на неё и принялся уничтожать принесённый заказ с таким аппетитом, будто не ел неделю.

— Если что-то будет непонятно, я проконсультируюсь с Вами, мэм, или просто прекращу разговор, — добавил он, сделав небольшую паузу. — Так можно, или это тоже вызовет подозрения?

— Взрослый мужик, бегающий с кучей вопросов к своей помощнице — не твой тип, — разочаровала его Лорэй. Свою порцию она поглощала без особого энтузиазма. — Тебе скорее подходит вариант послать в шебс со всеми вопросами или заявить, что ты нанял специального человека для ответов на дурацкие вопросы. То есть меня. Это заодно покажет, зачем тебе нужен переговорщик.

— То есть можно нагрубить? — на всякий случай уточнил Чимбик и задумался. Всю жизнь его учили, что гражданских нужно уважать, ибо долг и цель солдата — это защищать мирное население, а тут ему предлагают хамить в ответ на те вопросы, на которые нет ответов. Разве так можно?

— А они не обидятся? — после недолгих раздумий спросил он.

— А тебя это не должно волновать. Ты дикий мужлан из сельвы, ты умеешь убивать и потрошить зверё, тебе не нужно быть душой компании.

— Я постараюсь, мэм, — клон явно чувствовал себя не в своей тарелке, но всё же решил играть до конца в этом спектакле. — Мэм, я не подведу Вас, — уже увереннее заключил он и вернулся к трапезе.

— Меня? — Лорэй с новым интересом уставилась на клона. — А причём тут я? Мне казалось, что ты не должен подвести свою Республику.

— Генерал приказал обеспечить вашу с сестрой безопасность, мэм, и доставить на Корусант, — спокойно, даже несколько недоуменно, словно речь шла о чём-то само собой разумеющемся, ответил клон. — И мы с Ка-Эс Три-пять-пять-ноль-девять-ноль стараемся это сделать.

— Ой, вот только давай без всего этого осика, — презрительно скривилась Эйнджела, вновь потеряв изрядную долю своего очарования. — Мы все прекрасно понимаем, что если бы твой обожаемый генерал приказал выпустить нам с сестрой кишки, ты бы сделал это с тем же рвением.

Клон промолчал, рисуя вилкой узоры на овощном пюре в своей тарелке, а затем отвернулся к окну. Собственно, возразить ему было нечего — Лорэй была абсолютно права: прикажи генерал убить сестёр — оба клона выполнили бы этот приказ. Обязаны были бы выполнить, ибо так их готовили с детства — подчиняться джедаям, мудрым и безупречным. Только вот насчёт рвения Эйнджела перегнула — ни сам сержант, ни его братья никогда не испытывали удовольствия от убийства. Это была их работа — грязная, неблагодарная, но радости от возможности лишать жизни других солдаты не испытывали. Да и сами джедаи оказались вовсе не такими, как их представляли на Камино — мудрые и непогрешимые воины никогда бы не выкинули бессмысленный фортель с освобождением сенатора Амидалы и двух рыцарей на Джеонозисе, результатом чего стало резкое сокращение поголовья джедаев в Галактике и огромные и бессмысленные потери клон-солдат, вынужденных вступить в открытый встречный бой с противником, чтобы вытащить гореспасателей из той задницы, в которую те сами себя загнали. Перед глазами клона вновь встала залитая солнцем пустыня, усыпанная разбитыми дроидами, горящей техникой и телами в белой броне, и он мотнул головой, отгоняя непрошенные воспоминания.

— Вы правы, мэм, — наконец сказал он, по-прежнему не глядя на собеседницу, — Потому что генералу всегда лучше видно, что происходит на самом деле, мэм. А моя работа

— выполнять приказы. Мэм.

— Вот и прекрати делать вид, что тебя волнует наша с Ри судьба, — припечатала Лорэй и тут же, как ни в чём не бывало, вновь вернулась к обсуждению деталей их нового прикрытия.

Лёгкость, с которой они с сестрой перестраивались с ненависти на деловой тон, мимикрировали от полного равнодушия до внешнего обожания, всё больше и больше настораживала Чимбика. Что-то не вязалось в их истории о случайно полученной информации от джедая, слишком легко и правдоподобно лгали эти женщины, чтобы доверять их словам и даже поступкам. Ситх, вот где действительногодились бы джедаи с их умением чувствовать невидимое глазу... Но ближайшие джедаи находились на Корусанте, так что приходилось полагаться лишь на самого себя и свою бдительность. Чимбик мысленно взмолился, чтобы его гораздо более легкомысленный брат не пошёл на поводу у своих эмоций и не купился на всю ту лапшу, что обязательно постарается навешать ему на уши вторая Лорэй.

Когда все детали были обговорены, еда съедена, а обед оплачен, настало время самой опасной части операции — посещения космопорта. Теперь Чимбик уже жалел и о шумном захвате посреди города, и об оставленном в живых свидетеле, благодаря которым сепы по всей планете разыскивали пару клонов и их заложников. План побега был настолько ненадёжным, что сержант был готов всё отменить и отсидеться в какой-нибудь глубокой норе, пока всё не уляжется. Не было гарантий, что их нехитрая маскировка сработает, что поддельные документы пройдут проверку, что Лорэй не выкинут какой-нибудь фокус, подставив их под огонь сепов. В конце концов сержант не выдержал и, вынув купленный одноразовый гражданский комлинк, связался с братом.

— Блайз, — сказал он, едва тот принял звонок. — Держи ушки на макушке, понял? Не вздумай доверять Лорэй, что бы там она тебе не говорила. Уяснил?

— Да успокойся, садж, — беспечно ответил Блайз. — Я не конченный таунтаун, чтобы позволить забить себе баки. Всё будет хорошо, поверь.

— Надеюсь, — скрипнул зубами сержант и выключил комм.

Блайзу он доверял полностью, но всё же грыз его червячок сомнения, что брат сможет устоять перед соблазном почувствовать себя нормальным человеком и закрутить роман. Оставалось надеяться, что Свитари не вдохновит Блайза на какую-нибудь глупость.

— Вот где ЭРК, когда он так нужен? — буркнул сержант себе под нос, возвращаясь к Эйнджеле.

— Пошли за билетами, мэм?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Раксус. Управление Службы Контрразведки

Лейтенант Нэйв и его коллеги пребывали в скверном расположении духа: беглецы как сквозь землю провалились. Контроль за рейсами на Мандалор, Тойдарию и другие нейтральные системы пока что не дал никаких результатов, то же самое было и по выездам из города. Усиленные патрули и рейды по значным местам и притонам также ни к чему не привели, кроме — на радость полиции, разом перекрывшей месячную норму по раскрытиям преступлений, — солидного улова мелких уголовников. День прошёл в напряжённом ожидании, а вечером появился неожиданный результат: в кабинете, выделенном

оперативной группе, раздался звонок из полицейского участка.

— Простите, мне нужен лейтенант Нэйв.

— Это я, — отозвался Грэм. — Чем могу служить, мистер...

— Лейтенант Фальк, — представился полицейский. — Нам поступило указание докладывать обо всех необычных преступлениях.

— И? — подобрался Грэм. — Что-то есть?

— Да, сэр. Мне кажется, вам стоит взглянуть на эти отчёты. Сейчас перешлю на ваш терминал, сэр.

Нэйв кликнул по иконке первого отчёта и уткнулся глазами в текст. Первым его желанием было вежливо поблагодарить копа и оборвать связь, но, пробежав глазами пару абзацев, он напрягся и дальше читал уже гораздо внимательнее. Первым пунктом шёл пожар в дешёвой гостинице, судя по всему, призванный уничтожить следы разборки между соперничающими бандами — в одном из номеров были обнаружены три трупа членов уличной банды Гвозди, а внизу — раскуроченный дроид-администратор. Казалось бы, обычное в трущобах дело, но опытных полицейских сразу насторожило то, что двое босяков были убиты точными одиночными выстрелами в голову, а вот третий был ранен и, судя по отсутствию обуви и сломанному пальцу на ноге, подвергнут пыткам, после чего ему ввели ударную дозу армейского обезболивающего республиканского производства, отправившую беднягу на тот свет. Причиной пожара стал армейский же термодетонатор и, угадайте, чьего производства? Правильно, Республики. Расположение закладки указывало на то, что работал специалист, точно знающий, чего хочет добиться. Дроид-администратор был уничтожен выстрелом в голову, после чего из него извлекли блок памяти. Полицейский, составлявший рапорт, не поленился отметить, что для перестрелок уличных банд характерно гораздо большее количество промахов, ибо оружием бандиты пользуются из рук вон плохо, держа стволы круто и беспорядочно паля куда-то в направлении цели, в то же время как тут чувствуется работа отлично подготовленных профессионалов.

Нэйв заинтересованно хмыкнул и открыл второй файл. Тоже пожар, только на этот раз уже в подвале жилого кондоминиума в нескольких кварталах от гостиницы, и тоже трупы — фальшивомонетчик и его охранники. Дуро Хирил Моцах, специализация — подделка документов, погиб от того, что кто-то свернул ему шею. Охранники убиты выстрелами в голову из бластера.

— Они получили новые документы, — сделал вывод Грэм. — Спасибо, лейтенант, вы нам очень помогли. Если найдёте что-то ещё по этому делу или похожее — немедленно сообщите нам, хорошо?

— Обязательно, сэр, — судя по ободрившемуся голосу полицейского, он сам не был до конца уверен, что поступает правильно, отнимая время контрразведчиков. Зато теперь можно было рассчитывать на благодарность и плюсик в личное дело.

Когда коп отключил связь, Грэм подошёл к карте города и обвёл район, в котором произошли эти преступления.

— Трущобы, — задумчиво огласил он прописную истину. — Коллеги, а что мы знаем про клонов?

— Мало, — пожал плечами Карл, жуя сэндвич с ветчиной. — Анализ боёв, результаты допросов пленных, ну и кое-что от агентов в Республике. Судя по форме шлемов, мы имеем дело с элитными разведчиками, обученными ведению разведки в тылу противника. Но, по сообщениям наших агентов, эти солдаты совершенно не владеют навыками гражданской

жизни, вплоть до того, что не умеют пользоваться деньгами, или теми же кредитными чипами. А тут — и новые документы, и замечание следов, и на дно залегли... Что-то не клеится.

— Может, им помогают эти Лорэй? — предположил Нэйв, на что Карл весело рассмеялся.

— Помилуй, друг мой! Ну откуда шлюшкам с Ондерона знать местных босяков? Даже если они работают в упряжке с клонами — всё равно слишком всё у них легко и чётко получается. Нет, тут ищи рыбу покрупнее — бьюсь об заклад, их ждал резидент республикашек. Но... тогда всё упирается в тот же вопрос: что за птицы эти Лорэй, что ради них такую карусель закрутили?

Нэйв в ответ только вздохнул и вернулся за свой терминал, взявшись за просмотр свежих отчётов от групп в портах и на выездах. Среди прочего ему на глаза попался очередной звонок от бдительных граждан. Увы, как и всегда в таких случаях, полиция была завалена сообщениями от городских сумасшедших, охотников до вознаграждения (хоть его никто и не обещал) и просто скучающих горожан, уверенных, что их сосед — республиканский шпион. Но делать было нечего, работа требовала проверки каждого поступившего сигнала, и Грэм, вздохнув, включил воспроизведение записи. Она относилась скорее к разделу курьёзы: очередная домохозяйка сообщала, что видела республиканского клона в женском туалете торгового центра Серебряный город. По заверениям сей сознательной гражданки, этот извращенец подыскивал себе очередную жертву для похищения, не иначе.

Отсмеявшись, Нэйв прокрутил запись повеселившимся от прослушивания коллегам, любопытства ради запросил адрес торгового центра и замер, таращась на экран. Тот находился аккурат в районе, где произошли два подозрительных пожара. Лейтенант затаил дыхание, запросил доступ к записям видеокамер торгового центра и начал просматривать записи с камер наблюдения у парадного входа. Его усердие было вознаграждено: на записи было чётко видно, как из дверей выходят навьюченные покупками одна из Лорэй в сопровождении клона, причём девушка не выглядела испуганной или подавленной, наоборот — она весело смеялась над своим недовольно насупившимся спутником.

— Они разделились? — удивился Карл, когда Грэм показал ему запись.

— А мы ищем четверых... — лейтенант ухватился за комлинк.

— Ну, может, остальные ждали их на улице, — резонно возразил Карл.

— Всё равно, пусть ищут парочки, и не именно эти, а всех похожих, — настойчиво произнёс Грэм. — Дежурный? Связь с командирами групп...

Раксус. Космопорт — лайнер Гордость Фелуции

К счастью беглецов, на входе в космопорт дежурили дроиды — сепаратисты старались успокоить горожан демонстрацией военной мощи, составляя патрули и охрану из боевых машин. Вид они, и впрямь, имели грозный, но были слишком тупы для полицейской работы. Там, где коп замечал нервозность, крохотные несоответствия и просто чутьём определял подозрительных пассажиров, дроиды полагались только на программное обеспечение, спешно дополненное примитивными алгоритмами распознавания лиц и сличения документов с установленными образцами. По этой причине досмотр продолжали осуществлять живые сотрудники космопорта и это всё больше и больше беспокоило

беглецов.

— Может, ты выкинешь к ситхам эту вашу броню? — в очередной раз негромко предложила Эйнджела.

В ответ сержант молча помотал головой. Броня была для него второй кожей, неотъемлемой частью жизни любого из клонов. В броне они жили, в броне воевали, в броне и погибали, и идея выкинуть её казалось Чимбику даже не кошунственной, а попросту недопустимой.

— Выкинуть, — буркнул клон себе под нос, набирая на терминале запрос и опуская монеты в прорезь. — А что потом делать? Голым шебсе бидонов распутивать?

Он взял выехавшие на лотке билеты и прилагающийся к ним интерактивный буклет, прославляющий красоты и чудеса Фелуции, активно развивающей туристический бизнес. Собственно, этим и объяснялась практически фантастическая дешевизна билетов: госсамка Шу Май, глава Коммерческой гильдии, которой принадлежали права на разработку ресурсов планеты, трезво оценила привлекательность планеты для любителей экзотики, охоты и экстремального туризма и умело принялась раскручивать эту денежную жилу, в первую очередь демпингуя цены остальных курортных планет, так что за двухсуточный перелёт первым классом сержант отдал всего-навсего шестьсот кредитов КНС при услуге всё включено.

Продолжать этот разговор эмпатка не стала — помешала группа боевых дроидов, пролязгавших мимо.

— Досмотр проходим порознь, — мрачно пригрозила она клону и, оглядевшись вокруг, зашагала к закрытой двери с информационной табличкой, гласившей: Зал ожидания для пассажиров первого класса.

Отдельная комната, отделённая от простых смертных дверью, замок на которой разблокировался при контакте с соответствующим билетом, была благоустроена, как холл хорошей гостиницы. Ковёр на полу, мягкая мебель, терминалы, свежая пресса на журнальном столике, стоящие на столе в углу закуски и напитки были к услугам раскошелившихся на первый класс. И никаких патрульных дроидов.

К удивлению Эйнджелы, первым делом клон схватил свежую газету и жадно принялся читать статью об оккупации Рилота. Особенный интерес у него вызвали снимки блокадного флота, замершего на орбите планеты, где среди фрегатов класса Щедрость выделялся зловещий тор линкора Торговой Федерации. Чимбик перелопатил абсолютно все снимки и кадры, что смог найти, тщательно запоминая увиденное.

А вот Лорэй куда больше интересовали пассажиры, с которыми ей и клону предстояло общаться ближайшие три дня. В основном это были люди и неймодианцы, но встречались и представители других рас. Сразу бросался в глаза молодой хатт, окружённый слугами и рабами. Первых от вторых отличало как отсутствие ошейников, так и более независимый вид. Эйнджела бросила всего один взгляд на эту процессию и тут же пересела поближе к занятому чтением клону, к его немалому удивлению. Чимбику показалось, что Лорэй взволнована и даже испугана, а потому он оторвался от чтения и тихо спросил:

— Что такое?

— Всё в порядке, читай.

Сержант недоверчиво покосился на неё, но развивать тему не стал, отложив расспросы на потом, когда будет подходящее время и настроение, ибо что-то подсказывало, что сейчас девушка явно не настроена на продолжение беседы в том же ключе.

— Интересно, а что такое всё включено? — задал он неожиданный вопрос, наклонившись к уху эмпатки и одновременно наблюдая за странной компанией, состоявшей из двух госсамов в богатых одеждах, которые стояли, чуть покачиваясь на своих ногах с раздвоенными копытами и что-то втолковывали на родном щебечуще-щёлкающем языке пятёрке нетрезвых викваев, явных наёмников, смотревшихся чужеродным пятном среди остальных пассажиров. На глазах у клона и девушки один из викваев — главный в этой ораве, судя по богато расшитому золотыми позументами камзолу, — глотнул прямо из горлышка бутылки урркаль, вонь которого долетала во все уголки зала, не смотря на старания системы климат-контроля и вентиляции, и, сопроводив свои слова пренебрежительным жестом, ответил госсаму на линго так, что невыразительная морда последнего вытянулась и приобрела схожесть с подгнившим шууром, очень огорчённым этим фактом.

— Это означает, что стоимость еды, выпивки и развлечений, если таковые планируются, уже входят в стоимость билета и отдельно доплачивать не нужно, — так же шёпотом ответила клону эмпатка.

Из динамика послышалось объявление о начале посадки на очередной рейс, и несколько неймодианцев чинно вышли прочь. Эмпатка бросила выжидательный взгляд на хатта со свитой, но тот остался на месте, и Лорэй едва слышно вздохнула.

— Что-то не так? — поинтересовался Чимбик, почувствовав беспокойство Эйнджелы, и принялся настороженно шарить взглядом по залу в поисках источника потенциальной опасности.

С его точки зрения, единственными таковыми были поддавшие викваи, один из которых уже влез на стол и под одобрительные вопли товарищей по оружию принялся отплясывать народный танец, грохоча по столешнице подошвами башмаков и едва не падая на пол. При этом танцор ещё и умудрялся отхлёбывать из бутылки, которую крепко держал в руке. Госсамы, сопровождавшие этих буйных товарищей, стояли рядом с видом оскорблённого достоинства и старательно делали вид, что не имеют никакого отношения к разошедшимся наёмникам.

— Просто немного нервничаю, — не стала вдаваться в подробности Лорэй.

К окончательно распоясавшимся викваям подошёл вежливый человек в форме работника космопорта и сообщил, что те являются почётными гостями, для которых отведена отдельная комната отдыха, куда им следует пройти в ожидании своего рейса. Наёмники заявили, что им достаточно весело и тут, но дежурный по космопорту совместно с госсамками всё же смог убедить нетрезвых викваев в несокрушимых преимуществах персональной комнаты отдыха, и шумная компания, к облегчению прочих пассажиров, покинула зал.

Когда объявили рейс на Фелуцию, Лорэй глубоко вдохнула, унимая волнение. Тощий мрачный человек с землистого цвета лицом так долго разглядывал их ай-ди, что Эйнджела, казалось, даже дышать перестала, но всё обошлось. Им вернули документы, приняли багаж (на вопрос таможенника, заметившего уложенные друг в друга детали доспехов, старательно скрывавшие характерные шлемы, Чимбик простодушно брякнул снаряжение, чем привёл эмпатку в ужас, а таможенника, наоборот — успокоил, полностью подтвердив свою личину охотника) и указали дорогу к терминалу посадки. Оставалось только порадоваться тому, что всё снаряжение клоны додумались сложить в рюкзак к охотнику, избавив Ри с Блайзом от необходимости объяснять происхождение их багажа.

К моменту взлёта шаттла, доставляющего пассажиров на лайнер, ожидавший их на орбите планеты, Лорэй изрядно перенервничала и, как только пассажирам сообщили о выходе из атмосферы планеты и разрешили перемещения по салону, она сообщила Чимбику, что намерена смешать себе пару коктейлей для успокоения нервов, и направилась к установленному для пассажиров бару самообслуживания.

Чимбик настороженно посмотрел ей вслед, но, убедившись, что ни угрозы, ни возможности к побегу не наблюдается, попытался вновь погрузиться в чтение, но не тут-то было — сидевший в соседнем кресле молодой человек, одетый в алый кафтан с белым жабо и кружевными манжетами, небрежным жестом поправил свои тщательно уложенные в сложную причёску чёрные волосы и развязно обратился к Чимбику:

— Приятель, ты где такую красотку себе оторвал? — хлыщ небрежно ткнул пальцем в сторону ушедшей Эйнджелы. Чимбик оторвался от журнала, недоуменно глядя на новоявленного собеседника и не понимая, чего от него хочет этот разряженный тип, затем во взгляде клона мелькнуло понимание, и он буркнул:

— Это мой торговый представитель, сэр, — и вновь уткнулся в журнал, давая понять, что разговор окончен.

Увы, этот намёк остался без внимания — сосед оказался удивительно навязчивым.

— Просто торговый представитель? — не поверил он, недоверчиво глядя на Чимбика. — Хочешь сказать, она свободна?

Чимбик раздражённо посмотрел на болтуна, но вбитое в него уважение к гражданским взяло верх, и он неохотно ответил:

— Да, сэр, мисс Гарм свободная женщина, — надеясь, что теперь этот тип отстанет.

Тот ещё раз оглянулся через плечо в сторону бара, обшарил взглядом Эйнджелу и небрежно поинтересовался:

— Что, уже надоела?

— Сэр? — недоумение Чимбика этим вопросом было настолько велико, что он даже забыл рассердиться на помеху своему чтению. — В каком плане надоела, сэр?

— Ну, раз она всё ещё твой торговый представитель, приятель, — панибратски подмигнул сосед, — то в профессиональном смысле всё ещё устраивает.

— Сэр, но торговый представитель — это и есть её профессия, — с усилившимся удивлением ответил Чимбик. — И она мне не надоела, сэр. Мы ведём дела уже три месяца, сэр, — добавил он, вспомнив легенду.

К сожалению, на этом полезные воспоминания заканчивались — клон продолжал привычно сэркать несмотря на прямой запрет Эйнджелы.

— А-а-а... — понативно протянул пижон и доверительно понизил голос. — Значит, время от времени просто устраиваешь ей проверки на служебное соответствие во время долгих командировок?

— Не понимаю вас, сэр, — удивление Чимбика начало перерастать в раздражение непонятными намёками собеседника. — Поясните, что вы хотите сказать это фразой про проверки на служебное соответствие?

Хлыщ посмотрел на него так, будто впервые увидел и, по всей видимости решив, что нужно выбирать слова попроще и попонятней, а также говорить простыми и короткими предложениями, спросил иначе:

— Ты с ней спишь?

— Сплю? Я? — сама мысль о том, что кто-то мог снизойти до подобных отношений с

клоном, ввергла сержанта в шок.

— Конечно нет, сэр! — с возмущением отверг он подозрения парня. — Мисс Ло... — тут Чимбик сообразил, что едва не ляпнул истинную фамилию эмпатки и торопливо поправился:

— Мисс Гарм только мой деловой представитель, сэр. И всё. Сэр.

Если раньше молодой франт сомневался в умственных способностях соседа, то теперь твёрдо уверился в его дремучем идиотизме.

— Ты что, серьёзно? Дать работу такой цыпочке и ничего не попросить взамен? Хочешь сказать, что за все три дня ты не собираешься ни разу её уложить?

— Уложить, сэр? А, вы, видимо, имеете в виду — уложить спать? — догадался Чимбик, старательно сдерживая желание двинуть болтуна в челюсть. — Нет, сэр. И, сэр, не мешайте мне читать. Сэр, — сержант вложил жалкие остатки вежливости в кивок собеседнику и уткнулся в журнал.

— Не вопрос, — ухмыльнулся пижон, — у меня появились куда более интересные планы.

И он вновь бросил взгляд на Эйнджелу, как раз возвращавшуюся от бара с двумя бокалами, наполненными коктейлями. Слои разных цветов в них не перемешивались, благодаря чему напиток выглядел маленькой радугой, помещённой в стакан. Усевшись на своё место, она предложила один коктейль Чимбику.

— Не желаешь попробовать?

Чимбик сунул любопытный нос в бокал и, учуяв запах алкоголя, отрицательно качнул головой:

— Нет, м... Тира. Спасибо, — он покосился на пижона в соседнем кресле и добавил:

— Охотнику нужна трезвая голова.

Настаивать Эйнджела не стала, видимо, согласившись с тем, что нетрезвый клон может повести себя... неадекватно. Зато его сосед не стал упускать случая и лучезарно улыбнулся соседке:

— А я вот не охотник и с удовольствием бы попробовал столь чудный напиток.

— Угощайтесь, — улыбнулась она и протянула высокий стакан щёголю, чуть наклонившись при этом к сидящему между ними клону.

— Из ваших рук, миледи, я приму хоть яд, — тоном опытного ловеласа ответил тот, принимая напиток. Его пальцы при этом, будто случайно, коснулись пальцев Эйнджелы, причём прямо под носом у Чимбика. — Кстати, меня зовут Ланс. Ланс Талон. А как ваше имя, несравненная?

Эйнджела улыбнулась комплименту и ответила своим чарующим голосом:

— Тира. Тира Гарм.

Чимбик буквально испепелил соседа взглядом (на что тот не обратил ровно никакого внимания, полностью поглощённый процессом охмурения Эйнджелы), нерешительно покосился на эмпатку и решил пока не вмешиваться, рассудив, что та гораздо лучше клона разберётся, как действовать в сложившейся ситуации. В конечном итоге, решил Чимбик, на большом корабле полно укромных уголков, где можно будет без помех и свидетелей устранить этого зануду.

— Тира, — тем временем Ланс, сам себе разрешивший называть девушку просто по имени, продолжал двигаться к намеченной цели. — Очень красивое имя, под стать его владелице. Скажите, оно что-то означает?

Эйнджела пригубила коктейль и с явным удовольствием ответила новому знакомому:

— Так называется водоносная лиана на Ондероне.

Пристрастие Блайза к ботанике неожиданно пригодилось.

— А ваше имя что-то означает? — любопытствовала Лорэй, одаривая Ланса заинтересованной улыбкой.

Клон невольно отметил, что с ним Эйнджела разговаривала сухо и холодно, а с этим едва знакомым сыном банты щебечет, как певчая птичка с Набу.

— Да, моя милая леди, — чопорно кивнул Талон. — Это переводится с родного языка моего мира как идти в атаку, а так же этим словом названо длинное копье, которое использовали в дуэльных боях аристократы.

Чимбик, услышав это, мрачно подумал, что и без всякого копья запросто навешал бы по ушам этому велеречивому атакатору, да так, что тот неделю бы просто само своё имя вспоминал, не то что его значение. Вслух он, разумеется, ничего такого не сказал, усиленно продолжая изображать увлечённо читающего человека, которому нет никакого дела до того, что творится вокруг него.

— Знаете, Тира, мне кажется, мы своими разговорами мешаем вашему начальнику, — в Талоне вдруг проснулся такт, коего не наблюдалось всего несколько минут назад. — Быть может, вы составите мне компанию и по прибытии на борт мы прогуляемся по лайнеру? Нужно ведь составить представление о том, чем можно будет развлечься в ближайшие два дня.

Взгляд у него при этом был такой, что не оставалось сомнений — со своими развлечениями на ближайшие дни он уже определился.

— Мисс Гарм, у нас работа, — сухо произнёс клон, не отрываясь от газеты.

Меньше всего Чимбику нужно было, чтобы вокруг каюты ошивались посторонние, вдобавок желающие утянуть эмпатку из-под надзора. Как сделать так, чтобы и не выпускать Лорэй из виду, и при этом не привлечь к себе ненужного внимания — сержант решительно не представлял, что никак не способствовало поднятию его и без того далеко не радужного настроения. Вдобавок ко всему Чимбика неприятно кололо осознание того факта, что с ним Эйнджела общалась сквозь зубы, с едва уловимым оттенком превосходства и пренебрежения, в то время как с этим вот атакующим копьём разговаривала так, словно вот-вот повиснет у него на шее, повизгивая от радости.

— Так что в другое время, сэр, — добавил он, на секунду подняв глаза от газеты и взглянув на ухажёра эмпатки так, словно прикидывая, как половчее избавиться от тела.

— Может, чуть позже мой босс сменит гнев на милость, и мы с вами всё же выберемся на совместную прогулку, — тут же добавила Эйнджела и зачем-то подмигнула заметно ободрившемуся Талону.

Этот ответ намекал на продолжение знакомства, причём с совершенно неопределёнными пока перспективами. Жесты, взгляды, тон, улыбка — весь облик Эйнджелы говорил об искренней симпатии и заинтересованности. Такими клон уже видел Лорэй во время предыдущего перелёта, когда они крутились среди пассажиров первого класса.

— Буду ждать с нетерпением, — пообещал ей довольный собой Талон, откидываясь на спинку своего кресла и смакуя полученный коктейль.

Час спустя их шаттл причалил к лайнеру Гордость Фелуции — огромному трёхкилометровому монстру, больше похожему на снабжённый гипердвигателями район

города типа Корусанта, чем на средство передвижения по космосу. Пассажиров встретили безупречно вежливые живые стюарды в бордовых униформах и дроиды-носильщики, которые забрали багаж и развели источник доходов по каютам.

— Она больше, чем наш кубрик, — благоговейно прошептал Чимбик, перешагивая порог каюты вслед за девушкой и оглядывая комнату, обозначенную на плане как столовая/зал для ведения деловых переговоров.

Это были его первые слова после беседы с мистером Атакующее Копье, как мысленно окрестил воздыхателя эмпатки сержант. Вошедший следом стюард указал дроиду, куда поставить багаж, и замер у двери в ожидании чаевых, чем немедленно вызвал у клона приступ здоровой паранойи.

— Дай ему пару кредиток, — шепнула на ухо Чимбику пришедшая на помощь Эйнджела. — Потом объясню.

Чимбик кивнул и не глядя сунул руку во внутренний карман своего жилета, в который отложил деньги на срочные расходы, нащупал монету и сунул стюарду сотню конфедераток. Тот, ничуть не изменившись в лице, вежливо поклонился, выразил надежду, что господам понравится путешествие, и покинул каюту, оставив клона и эмпатку наедине.

— Я правильно сделал? — деловито поинтересовался сержант оценкой своих действий, едва дверь отсекала их временное обиталище от остального корабля.

— Да, только монету надо было взять номиналом помельче... раз в десять. Видно, ты очень щедрый и удачливый охотник, — подмигнула ему заметно повеселевшая Лорэй.

Она села на диван, расслабленно откинулась на спинку и положила ноги на низкий журнальный столик. Клон же, ещё раз оглядевшись, полез проверять своё драгоценное снаряжение, попутно задав один из интересующих его вопросов:

— Мэм, а когда тут обед, мэм?

Клоны ели гораздо больше, чем обычные люди их телосложения, ничуть не переедая при этом. Причиной тому был ускоренный метаболизм их организмов, растущих и стареющих вдвое быстрее человеческих.

— Когда захочешь, лапушка, когда захочешь, — закинув руки за голову, ответила Эйнджела. — Можем сделать заказ в каюту, можем пойти в ресторан — как пожелаешь.

В ответ на лапушку сержант метнул на эмпатку недовольный взгляд, но воздержался от резкой отповеди, прекрасно отдавая себе отчёт в том, что сейчас совершенно не подходящая ситуация для воспитательных бесед.

— Я же просил не называть нас так, — терпеливо напомнил он, распахивая их пожитки по шкафам. Пистолет, затрофеенный у телохранителя фальшивомонетчика, Чимбик сунул за пояс под рубаху, не желая оставаться безоружным в окружении потенциального противника.

— Жизнь состоит из разочарований, — с едва уловимой издёвкой уведомила его Эйнджела, после чего потеряла к клону всякий интерес, сосредоточив всё внимание на содержимом мини-бара. На этот раз она смешала себе что-то попроще той многослойной радуги, а резкий запах, ударивший в нос клону, подсказал, что напиток был на порядок крепче предыдущего.

— Мэм, а Вы уверены, что стоит напиваться? — предпринял осторожную попытку воззвать к рассудку эмпатки сержант. — В нашей ситуации нужна ясная голова, мэм.

— Я оказываю себе медицинскую помощь, — ответила та, вновь усаживаясь с бокалом на диван. — Дезинфицирую душевные раны, лапуля.

Подняв бокал в издевательском салюте, она сделала несколько жадных глотков,

поморщилась и расслабленно откинулась на спинку дивана.

— Душевные раны, мэм? — сержант пододвинул к себе терминал и вызвал список ресторанов. — Это Вы про нашу ситуацию или про что-то другое, мэм? — поинтересовался он, изучая длинный перечень названий с описанием всех прелестей той или иной кухни.

— Это не твоё дело, — с любезной улыбкой, совсем не похожей на ту, что предназначалась Лансу, ответила Лорэй.

Чимбик дёрнулся, словно от пощечины, и вновь уткнулся в терминал, буркнув:

— Да, мэм. Простите, мэм.

Воцарилась тишина: Лорэй вдумчиво накачивалась лекарством от душевных ран, а клон штудировал меню местных ресторанов, не зная, что выбрать — глаза буквально разбегались от обилия блюд и щедрых описаний их вкусовых качеств. Вдобавок Чимбика действительно зацепила за живое резкость Эйнджелы, и он не хотел вызывать повторения неосторожными расспросами.

— Вам что заказывать, мэм? — наконец рискнул прервать затянувшуюся паузу клон.

— Я не голодна, — отмахнулась та заметно более расслабленным тоном.

То ли благодаря выпитому, то ли по каким-то иным причинам, но взгляд Лорэй стал чуть менее колючим. В какой-то момент в нём проступило любопытство, и Эйнджела первой нарушила молчание.

— Слушай, лапуля, а ты всегда веришь тому, что тебе говорят? Ну, про честных политиков, добрых джедаев, справедливую Республику?

Вопрос звучал откровенной издёвкой. Чимбик нахмурился, а потом с удовольствием вернул эмпатке её же подачу.

— Не Ваше дело, мэм, во что я верю, а во что — нет. Или кому, — сказал он.

На мгновение показалось, что Лорэй понравился этот ответ, но определить точно клон затруднялся. Он всегда довольно точно понимал, что прячется за профессионально-безразличными масками, которые вынуждены носить его братья, но тут... Тут явно было что-то схожее, вот только для понимания не хватало такой мелочи, как знаний о жизни за пределами Камино и Великой Армии, а заодно о прошлом сестёр.

— И что мне нужно сделать, чтобы ты ответил? — со странными, чарующими интонациями поинтересовалась Эйнджела, глядя ему в глаза.

Сержант начал узнавать этот тон — примерно так они с сестрой разговаривали с теми мужчинами, на лайнере. И что-то подсказывало, что, пожелай он того, получит то же, что и они. Сержант несколько секунд переваривал осознание этого факта, чувствуя, как где-то в глубине души зарождается злость от того, что его пытаются элементарно использовать в своих интересах, вроде тех таунтаунов, которых сёстры называли клиентами. Он уже хотел было нагрубить всерьёз, теми словами, что выучил у сержантов-инструкторов, как его осенило: да вот же он, шанс узнать про Лорэй хоть чуть больше того мизера, что есть сейчас! Чимбик глубоко вздохнул, успокаиваясь, затем откинулся на спинку кресла и сказал:

— Рассказать о себе. Баш на баш.

Похоже, это был не тот ответ, которого ожидала Эйнджела. Она какое-то время разглядывала клона и, наконец, снизила до ответа.

— Любопытные у тебя желания, солнышко. Давай так: ты отвечаешь на мой вопрос, я отвечаю на твой. Если кому-то из нас покажется, что оно того не стоит, игра прекращается. По рукам?

— И без лапушка, солнышко и прочего, — дополнил список условий сержант. —

Начинайте, мэм.

Лорэй не спешила с первым вопросом, отпила глоток из бокала, — четвёртого по подсчётам Чимбика — и спросила совершенно не о доверии историям про политиков и Республику.

— Как ты развлекаешься?

— Если есть время на отдых, то читаю, мэм, — с лёгким недоумением ответил сержант. — Только не беллетристику, а издания по биологии, географии, мэм, а также специализированную литературу. Также поддерживаю физическую форму, хожу на стрельбище, провожу спарринги... в общем, повышаю свой профессиональный уровень, мэм, — он замолчал, выжидающе глядя на собеседницу.

Та глядела на него с выражением крайнего недоверия на лице.

— Хочешь сказать, что вместо того, чтобы пойти погулять, поплавать, выпить, повеселиться с подружками, сходить в кино, ты торчишь в спортзале или над декой? И так все выходные и отпуск?

— У нас нет отпусков и выходных, мэм, — покачал головой Чимбик, удивлённый вопросом. — Учебные фильмы нам показывали в процессе подготовки, а за пределы части нас не выпускают. Алкоголь нам запрещён, плавательные бассейны были в тренировочном центре — там мы отрабатывали форсирование водных преград, а также базовые навыки действий под водой; покидание аварийного транспорта и спасение утопающих, — а насчет подружек... — он пожал плечами. — Мэм, вы с сестрой — первые женщины, с которыми мы общаемся, мэм. Нам не положено общаться со штатскими, мэм, это запрещено.

Эта своеобразная игра определённо приносила пользу в виде новой информации о Лорэй. К примеру, Чимбик с некоторым удивлением услышал, что Эйнджела умеет ругаться на хаттском. Он не совсем понял, что из сказанного оказало такой эффект, но выражение ленивого любопытства исчезло с лица эмпатки. Теперь на её лице клон читал с трудом сдерживаемое потрясение.

— Что же это за служба такая?

Вопрос прозвучал тихо и безадресно, будто Лорэй говорила сама с собой.

— Обычная, мэм, — опять пожал плечами клон. — Моя очередь. Откуда вы с вашей сестрой так хорошо знаете про криминальные структуры, мэм?

Ответила Эйнджела коротко и несколько отстранённо, будто всё ещё переваривала сказанное Чимбиком.

— Много сталкивались по работе.

Сержант ненадолго задумался, сопоставляя ответ эмпатки со своими наблюдениями и теми оговорками, что допускали сёстры — например, их краткий рассказ о защите бандитов, — и уточнил:

— Это та защита, о которой говорили те придурки, что ввалились к нам в номер? Это что, всегда так?

Перед тем, как ответить, эмпатка одним жадным глотком допила свой напиток и, уже не так грациозно, поднялась с дивана и подошла к бару, чтобы смешать новую партию пойла.

— Всегда по-разному, но примерно так. Наёмники, преступники и прочий сброд — самые частые клиенты в дешёвых районах и на нижних уровнях крупных городов. На средних их тоже хватает, только выглядят они чуть респектабельней и иногда зовутся иначе — предпринимателями, представителями служб безопасности, консультантами по проблемным

вопросам...

Лица Лорэй клон в этот момент не видел, но голос её был... смирившимся. Так рассказывают о неизбежных неприятностях вроде стоящей на улице удушающей жары.

Теперь настала очередь клона замолчать, анализируя полученную информацию. По всему получалось, что Лорэй, несмотря на свой характер, красоту и умение манипулировать мужчинами, не понаслышке знали об угрозах, насилии и не самой привлекательной стороне гражданской жизни. Чимбик по-новому посмотрел на Эйнджелу, на её поведение с резкими переменами настроения, вспомнил, как вели себя сёстры при захвате, как молча сносили побои, а затем задал себе вопрос: а не стало ли их умение располагать к себе и втираться в доверие способом самозащиты от агрессивного окружения? Нет, на профессионалов вроде клон-солдат или тех же мандалоров такое вот прямолинейное обольщение не подействует (тут сержант вспомнил Блайза и слегка подкорректировал своё мнение), но против примитивов вроде тех же уличных бандитов должно работать вполне эффективно. Да и не только на них — достаточно вспомнить поведение того же мистера Атакующее Копьё, а ведь парень явно не шебсеголовый с нижних уровней.

Пока клон предавался раздумьям, стюард принёс заказ, сервировал стол и, получив от эмпатки монету, — той пришлось растормошить Чимбика и выудить у него пару кредитов, — удалился. Сержант же, бросив бумажник на диван, скользнул безразличным взглядом по накрытым серебристыми термоизолирующими колпаками тарелкам и блюдам, впервые за свою короткую жизнь не заинтересовавшись едой, а затем перевёл взгляд на Эйнджелу и спросил:

— Это только у сепов, или в Республике тоже так, мэм?

— Это везде, — коротко ответила она.

Чимбик недоверчиво уставился на эмпатку. В Республике — криминал? На занятиях этого не говорили, так как клонам этого и не нужно было знать, а единственным источником информации были пересказы Блайза прочитанных им детективов, что вызывало сомнения в достоверности. Тем не менее, живое подтверждение стояло напротив, смешивая себе очередную порцию алкоголя.

— Мэм, а почему Вы не обратитесь в полицию?

Это разумное предложение почему-то вызвало сдавленный смешок и кривую ухмылку на лице Лорэй. Она уселась на диван с вновь наполненным бокалом и закинула ногу на ногу.

— По многим причинам. Первая — копам часто приплачивают, чтобы они покрывали подобные делишки, так что нет уверенности, что не нарвёшься на того, кто тебя и сдаст. Вторая — кому есть дело до нас? Побили? Значит, сама нарвалась, пошла вон, без тебя работы хватает. А если вдруг и повезёт нарваться на идейного копа, то нужно будет давать показания, а за это тебя грохнут друзья тех, на кого ты решишь настучать.

Клон потрясённо замолчал, переваривая услышанное. Слова эмпатки с трудом укладывались в его голове, неуклюже ворочаясь, словно тяжёлая самоходка в болоте, и отказываясь занимать отведённое им место. Это что же получается — всё, о чём читал его брат, правда? Вся эта нелепица с коррумпированными полицейскими, чиновниками, сенаторами, с царством криминала на нижних уровнях — это везде, не только у сепаратистов? А куда тогда смотрят джедаи? Почему допускают это? Это же их задача — бороться со злом, почему же они проходят мимо, не замечая того, что творится у них под самым носом? Может, из-за войны у них просто нет времени? Да, наверное, скорее всего... Но... Мог ли начаться такой разгул беспредела всего за три месяца? Да и книги, что читал

Блайз, написаны гораздо раньше, многие — вообще до рождения первой партии клонов. Это что же получается — всё это поодо началось ещё до развала Республики? Да что же тогда там творится?

— Ваш вопрос, — наконец проскрипел он, чтобы хоть немного отвлечься от гнетущих его мыслей.

— Что, не картинка с агитки получилась? — с насмешливым сочувствием в голосе спросила Эйнджела, но в её глазах клон веселья не заметил. Рука с бокалом неловко поднялась в издевательском тосте за непогрешимую Республику, остро пахнущая алкоголем жидкость плеснула на диван, распространяя по комнате спиртовую вонь.

— Ты говорил, что вам одиннадцать лет и вы растёте быстрее обычных людей. Расскажи, на что похоже такое детство? Как это происходит?

Чимбик подпёр кулаком подбородок, неосознанно скопировав позу известной скульптуры с мыслителем и, тщательно взвешивая каждое слово, начал:

— Ну, нас готовили быть солдатами, мэм. С двух лет нас начали обучать базовым навыкам, с трёх мы перешли к обучению с боевым оружием, мэм, а с четырёх — к подготовке в условиях, максимально приближенных к боевым.

За этой невинной формулировкой скрывались боль и ужас: напичканный ловушками Дом-Убийца; дроиды, стреляющие боевыми зарядами; канавы, наполненные гниющими внутренностями животных, в которых разведчики укрывались; неизбежные потери, когда кто-то из них ошибался и вскакивал под выстрел, или нарушал последовательность действий при работе с взрывчатыми веществами, и всё это — под бдительным, недремлющим оком инструкторов и каминоанцев из контрольной группы, безжалостно отсеивающих несоответствующих жёстким стандартам — Великой Армии Республики не нужны неумехи, дураки или истерики.

— А три месяца назад подготовка закончилась, и мы вступили в войну, мэм, — закончил свой рассказ Чимбик и сам удивился тому, какой короткой на самом деле оказалась его жизнь.

— И вам это нравилось? То, как и чему вас учат?

— Мэм? — сержант вскинул голову. — Нравилось?

Вопрос действительно выбил его из колеи. Нравилось... Чтобы это понять, нужно иметь, с чем сравнивать, а ни он, ни его братья другой жизни просто не знали. С самого первого дня и до упора их готовили к этой войне, обучая, снаряжая и мотивируя так, что ни у кого из будущих солдат Республики ни разу не возникало мысли о том, что что-то идёт не так, что-то не правильно. Чимбик открыл было рот, чтобы сказать всё это, затем закрыл, поняв, что не может внятно сформулировать свои мысли, и кое-как выдавил:

— Нас не спрашивали, мэм. Никогда. Мы всегда знали, что всё правильно. Тех, кто не соответствовал стандартам — был медленным или имел другие дефекты — или переводили в тыловые службы, или усыпляли, мэм. Всё...

— Дефекты? — глухо повторила Лорэй, и Чимбик заметил, что бокал в её руке слегка подрагивает, будто Эйнджеле было холодно или она сдерживала в себе какие-то сильные чувства. — Звучит так, будто вы — вещи, которые можно просто выбросить, а не люди.

— Мэм, мы — клоны, — терпеливо пояснил Чимбик. — Мы — собственность Республики, её армия и флот. Поэтому мы модифицированы и обучены так, чтобы быть максимально эффективными при выполнении боевых задач, мэм, и дефекты недопустимы — некачественный клон может не только погибнуть сам, но и погубить всё подразделение,

мэм.

— Ты хочешь сказать, что с вами обращались, как с имуществом, у вас в руках было оружие, которым вы умели пользоваться, и вы не перестреляли там всех к ситховой матери?

— А в кого нам было стрелять? — изумился сержант. — Инструкторы учили нас выживать, каминоанцы следили за нашим здоровьем, обеспечивали питанием и снаряжением... Они же не враги, мэм.

По взгляду, которым сверлила его эмпатка, Чимбик ощущал, что сделал что-то не так, но что именно — понять не мог.

— Мы — солдаты, мэм. Понимаете? — отчаявшись самостоятельно понять причину такой реакции собеседницы, попытался в очередной раз объяснить прописные для него истины сержант. — Наша задача — защищать Республику и её граждан. Стрелять мы должны во врага, мэм, а огонь по своим — дефект, мэм, который не лечится.

— А я бы стреляла, как только представилась такая возможность, — неожиданно зло заявила Эйнджела. — Видимо, я дефективная по вашим меркам.

Она вновь приложилась к своему стакану. Движения Лорэй постепенно становились всё менее точными, и теперь она плеснула немного напитка на себя, выругалась сквозь зубы и принялась оттирать одежду взятой со стола салфеткой.

— Твой вопрос, — раздражённо напомнила она, отшвыривая скомканную салфетку в сторону.

— Да, мэм, — сержант встал, подобрал с пола салфетку, выкинул в утилизатор, а затем подошёл к столу и принялся накладывать на тарелку понемногу с каждого блюда.

— Наш сержант Симс, когда пил, то всегда закусывал, — сказал он, возвращаясь и протягивая тарелку эмпатке. — Говорил, что иначе утром будет плохо.

Та покачала головой и угощение не приняла.

— Если закусывать, то нужно больше времени и выпивки, чтобы надраться, а именно в этом моя цель, сладкий.

Чимбик нахмурился, но настаивать не стал — просто поставил тарелку на журнальный столик рядом с диваном и вернулся в своё кресло.

— Я же просил обойтись без подобных слов, — напомнил он. — Мэм... а генерал Сингх и командер действительно... захватили вас с сестрой? Может, вы неверно истолковали их действия, мэм?

Этот вопрос действительно занимал сержанта: в его голове не укладывалось, что мастер-джедай Сингх способен угрожать беззащитным. Да, с клонами генерал был резок, деспотичен и несдержан, так как не считал их полноценными людьми, но по отношению к штатским всегда был подчёркнуто мягок и вежлив.

— Не считая вежливых фраз в духе сейчас не время спорить и мы возместим вам убытки от этого путешествия — да, они нас захватили. Это ведь так называется, когда ты не хочешь никуда ехать, а тебя заставляют? Или ты заметил в нас много желания добраться до Корусанта?

— Нет, мэм, — признал клон.

Минуту подумав, он осторожно поинтересовался:

— Возмещение убытков — это денежная компенсация, да, мэм?

— Я надеюсь, — неопределённо ответила Эйнджела. — На Ондероне осталось всё наше имущество и сбережения.

— И какая это сумма? — Чимбик подошёл к шкафу и принялся копошиться в своём

рюкзаке.

— К концу этого путешествия будет ясно, — пожала плечами Лорэй и осушила бокал до дна. — Сейчас нам, помимо прочего, уже нужны новые имена и документы, а там кто знает, как ещё всё это повернётся. Может твои обожаемые джедаи просто снимут с нас головы, и не надо будет суетиться.

— Вас не тронут, мэ! — возмутился сержант. — Это же не сепы! Рыцари-джедаи не обманывают, мэ! — выудив сумку с деньгами, он высыпал монеты на ковёр, уселся рядом и принялся подсчитывать оставшиеся финансы.

— Да-да, джедаи не врут, а я — королева Набу, — вяло передразнила его Эйнджела.

— Как скажете, Ваше Величество, — отбрехался клон. — Ваш ход.

— Ммм... — задумчиво протянула эмпатка. Её речь стала куда более медленной и какой-то вязкой. — А если бы война закончилась и ты мог делать всё, что хочешь, чем бы ты занялся?

На этот раз Чимбик замолчал надолго. Этот вопрос занимал всех его братьев — что будет после того, как война закончится? Наиболее вероятным было то, что всех их погрузят в анабиоз до следующей войны, чтобы не тратить деньги на содержание нескольких миллионов бездельников. В то, что их демобилизуют, не верил никто: к жизни за забором ни один из солдат приспособлен не был. Работать они не умели, социальные навыки болтались где-то на уровне ноля... Ситх подери, да они даже столовыми приборами пользоваться не умели! А оставить так вот, жить и служить дальше, было откровенно нерентабельно: организмы клон-солдат старели в два раза быстрее обычных людей, так что уже через десять лет боеспособность армии снизится больше чем вдвое.

— Не знаю... — начал он, но понял, что отвечать уже не кому: девушка спала.

Пустой бокал стоял рядом с так и не тронутой тарелкой, туфли валялись на полу, а сама Лорэй заснула сидя на диване. Чимбик вздохнул, ссыпал монеты обратно в сумку, встал с пола и полез в аптечку за детоксином, после чего осторожно уложил Эйнджелу, подсунув ей под голову странную цилиндрическую подушку, накрыл пледом, положил на столик детоксин и убрался в свою комнату, перетаскив туда ужин.

Чимбику нужно было о многом подумать...

Раксус. Управление контрразведки

— Есть! Есть контакт! — завопил младший оперативник, врываясь в кабинет.

Задремавший за своим столом Грэм вскинулся, опрокинул на себя остывший каф и выругался.

— Что за контакт? — спросил он, пытаясь салфеткой оттереть с формы коричневые пятна.

— Вот, — оперативник выложил на стол несколько снимков. Нэйв взял один из них и озадаченно уставился на изображение ондеронца с разукрашенной мордой.

— И? — соизволил спросить он.

— Один из клонов! — торжественно возвестил опер. — А вот... — он показал снимок брюнетки в деловом костюме, — ... одна из Лорэй.

— Точно? — прищурился Грэм, не веря, что наконец-то сел на хвост беглецам.

— Точно, — заверил оперативник. — Мы подумали, как можно без особых проблем спрятать лицо? В общем, пристально изучили всех с густыми бородами, татуировками и перебинтованными лицами, особенно если их сопровождали женщины. Вчера вечером они купили билеты на Фелуцию, летят первым классом.

— Ого! — не удержался от удивлённого восклицания лейтенант. — А деньги?

— Я же говорил, что у них тут резидент, — Карл вошёл в кабинет с двумя кружками кафа. — А вторая парочка?

— Пока не нашли, — младший оперативник виновато развёл руками.

— Связь с лайнером есть? — Грэм схватил комлинк.

— Пока они не выйдут из гипера — сообщение не получают. Лучше сделаем так: мы проинструктируем персонал лайнера, а ты бери группу спецназа, седлай курьера и дуй к точке выхода из гипера. Вас подождут там, пристыкуетесь и возьмёте наших беглецов. А я тут поищу вторую парочку — видимо, они решили лететь порознь.

— Договорились!

Нэйв метнулся к шкафчику, в котором лежал его рюкзак. Азарт погони захватил молодого лейтенанта, и он уже предвкушал, как схватит свою законную добычу.

Лайнер Гордость Фелуции

Чимбик просидел наедине со своими мыслями почти до самого утра, забывшись сном лишь тогда, когда по внутрикорабельной сети начались первые новости. Выключив терминал, клон перемыл посуду, бесшумно составил её в стопки на столе и рухнул в кровать, размером похожую на посадочную площадку для шаттла.

Разбудили его звуки невнятного мычания, будто кому-то заткнули рот, и неопределённый шорох, доносившийся из соседней комнаты. Сержант взметнулся с постели и, как был, в одних трусах, выскочил в зал, сжимая в руке трофейный бластер и готовясь отбивать эмпатку от банды похитителей. Увы, всё оказалось гораздо прозаичней. Посторонних в каюте не было, Эйнджела с умеренной поспешностью брела по стенке к

санузлу, а когда она, наконец, добралась до цели своего путешествия, сдавленный стон сменился совершенно неаппетитными звуками желудка, по-старинке справлявшегося с алкогольной интоксикацией.

— Вот это и подразумевал сержант Симс, когда говорил, что нужно закусывать, — наставительно произнёс сержант, опуская руку с бластером.

Кинув оружие на диван, он высыпал пакетик детоксина в чистый стакан, залил водой из графина и отнёс беседующей с морским драконом Эйнджеле.

— Мэм, выпейте, полегчает.

Дверь туалета отъехала в сторону, явив сержанту эмпатку во всей её похмельной красе. От вечернего лоска не осталось и следа: Эйнджела была зеленовато-бледной, как дианога, под глазами залегли глубокие тени, роскошные волосы спутались и висели неопрятными прядями, придавая девушке сходство со сказочной ведьмой. А ещё от неё очень неприятно пахло. Молча взяв стакан из рук клона, она поставила его рядом, прямо на пол, и указала рукой в сторону двери.

— И Вам доброе утро, мэм... — обалдело пробормотал Чимбик, возвращаясь в зал.

Усевшись в облюбованное кресло, он включил канал новостей и принялся жадно вслушиваться в скороговорку диктора, доносящего последние сведения с мест сражений, попутно размышляя над непонятной тягой людей — да и не-людей, — добровольно травить самих себя алкоголем и наркотиками. Какое удовольствие можно получать, теряя над собой контроль и нанося вред собственному организму, клон понять не мог. Воровато оглянувшись на дверь туалета, он открыл одну из тех бутылок, что вчера использовала при изготовлении коктейлей эмпатка, понюхал, брезгливо скривился и поставил на место, не рискнув даже глотнуть столь отвратно пахнущую жидкость.

Прошло не менее часа прежде, чем дверь в санузел открылась, явив миру отмытую и посвежевшую Лорэй. Судя по почти здоровому цвету лица, детоксин она всё же выпила.

— А твой сержант Симс не говорил, что есть моменты, когда нравоучительные лекции не слишком уместны? — спросила она, плотней укутавшись в халат.

— Нет, мэм, — клон отвлёкся от новостей, поставив их на паузу. — Лекции он читал нам всегда, независимо от погоды и физического состояния. Вам что на завтрак заказать?

Эйнджела прошагала босыми ногами по ковру, снова уселась на злополучный диван, но, едва уловив запах пролитого вчера спиртного, снова позеленела и поспешно пересела на другой край.

— Свежевыжатый фруктовый сок, он, по крайней мере, выходит легко.

— А может, тогда рыбный салат? — не смог удержаться от того, чтобы не применить одну из шуток сержанта Симса и одновременно подпустить эмпатке шпильку, елейным тоном спросил сержант. — Он и выходит легко, и выглядит эстетично... — но заказ всё же набрал, включив в него на всякий случай горячий бульон из птицы.

— Я смотрю у тебя хорошее настроение с утра.

В голосе Лорэй не слышалось прежней неприязни или яда, но причиной тому могло быть отсутствие сил после отравления.

— Какие у нас планы на день?

Чимбик замер и озадаченно обернулся.

— Планы, мэм? — глуповато хлопая глазами, переспросил он. — Какие планы? Зачем?

— Ну, ты же не собираешься просто просидеть эти два дня в каюте?

Судя по смущённой морде, именно это сержант и собирался делать. Покраснев, он

торопливо уткнулся в терминал, а потом спросил:

— А зачем отсюда выходить, мэм? Еду принесут, ГолоНет есть, душ и туалет есть...

— Вот только никакой жизни нет, — завершила список эмпатка. — Вокруг столько интересного, а делать всё равно нечего. Пойдём погуляем, развлечёмся. Представь, что у тебя впервые в жизни есть выходной!

— Выходной... — Чимбик словно попробовал это слово на вкус. — Нет, мэм. Мы на территории противника, мэм, и нам нельзя привлекать к себе внимание. А моё поведение слишком выделяется на фоне гражданского населения. Одну же Вас я отпустить не могу по вполне понятным причинам — Вы можете опять попытаться убежать, или совершить какую-либо другую глупость.

В ответ на это Лорэй только фыркнула и зашла с другой стороны.

— Мы летим первым классом и если будем двое суток торчать в каюте — точно привлечём внимание. Разве что ты готов разыграть для персонала убедительную сцену, что мы всё это время не вылезаем из постели. Что предпочтёшь? Прогулку, или спектакль с раздеванием?

Торжествующий и нахальный прищур глаз подсказал Чимбику, что его выбор вполне очевиден для Эйнджелы.

— Спектакль, — последовал после небольшой паузы ответ сержанта. — Безопаснее.

Клон вернулся к просмотру новостей, а Лорэй уставилась на него удивлённым и чуть обиженным взглядом.

— Нам всё равно нужно будет появляться на людях, — не сдалась эмпатка продолжая уговоры. — Тут нет копов, нет патрулей и прочего осика — самое время поучиться вести себя в людных местах. Я помогу, расскажу что делать, чтобы не выделяться из толпы. Воспринимай это как тренировку.

— Тренировку чего, мэм? — с непонятной девушке горечью спросил клон.

В этот момент в дверь позвонили, и стюард вкатил столик с завтраком. Увидев вымытую и аккуратно сложенную посуду, стюард вытаращился на неё так, словно перед ним были не безобидные тарелки, а стая снежных вамп. Проследив за его взглядом, Эйнджела на мгновение широко раскрыла глаза, но тут же снова нацепила маску скучающего безразличия.

Бросая на необычных пассажиров удивлённые взгляды, стюард быстро сервировал стол, собрал посуду и ретировался, едва не забыв про чаевые, но был остановлен сержантом и награждён монетой в пять кредитов.

— Завтрак, мэм, — заперев за стюардом люк, напомнил Чимбик. — Простите, я для Вас бульон ещё заказал...

— Ты помыл посуду?! — перебила его ошарашенная Эйнджела. — Серьёзно?

— Ну да... — сержант остановился возле стола и неуверенно посмотрел на эмпатку. — Я что-то сделал не так?

— Ты ещё спрашиваешь? — воскликнула Лорэй, но осеклась, видимо, вспомнив, что клон имеет самые смутные представления о гражданской жизни. Вздохнув, она продолжила гораздо мягче. — Там, где ты платишь за еду, ты не моешь посуду. А в первом классе за тебя делают всё — убирают, моют, стирают, раскладывают вещи по местам. И, кстати, каждый день будет приходить уборщик, чтобы прибраться в каюте. Если ты вдруг начнёшь всё делать сам, то тебя запомнит весь экипаж этого криффога лайнера!

— Стагн! — ругнулся Чимбик. — Я же говорил, что моё поведение выделяется... Значит, буду консультироваться с Вами, мэм, — он уселся за стол и решительно пододвинул

к себе тарелку, а потом неожиданно робко попросил:

— Покажете, как правильно ножом и вилкой работать?

Эйнджела вздохнула, покачала головой, села за столик и указала на обилие столовых приборов:

— Как пользоваться всеми, или стандартной четырёхзубой?

Клон окинул тоскливым взглядом арсенал для уничтожения пищи, неуверенно помялся, а потом решительно рубанул рукой воздух:

— Всеми, мэм.

Последовавшее за этой просьбой обучение показалось сержанту самым сложным в его жизни. Дело было в том, что все знания, что он получал до сих пор, были направлены на выживание и достижение цели, а в поедании еды дюжиной разных приборов смысл совершенно отсутствовал. Всё это можно было успешно проделать с помощью рук и ложки, а не жонглировать бессмысленными приспособлениями, как тамарашка веточками. К концу завтрака Чимбик всерьёз уверился, что если бы не модифицированная каминоанцами память — ему бы в жизни не удалось запомнить всех тех приёмов, способов удержания и применения разномастнейших ложек, вилок, ножей, непонятных изогнутых загогулин, которые эмпатка называла ножами для моллюсков. Когда, наконец, урок подошёл к концу, сержант чувствовал себя так, словно пробежал кросс в полной выкладке.

— Уф, — выдохнул он, осознавая, что только что миновал самый мучительный процесс питания в его жизни. — Вроде запомнил. Мэм, а Вы сами где этому научились?

— Дома, — не задумываясь ответила Эйнджела и лишь после этого осеклась и покосилась на клона. — В детстве мама нас с сестрой учила.

— Это общее для всех граждан воспитание? — поинтересовался Чимбик, не заметив, что зашёл на запретную территорию.

Лорэй немного помедлила с ответом, потом покачала головой.

— Нет, нормальные люди обходятся одной ложкой, одной вилкой и ножом. Хотя нет, десерт едят маленькой ложкой. А всё это, — она кивнула на столовые приборы, — развлечение для богатых снобов и любителей выделиться среди прочих. Они чаще всего и путешествуют первым классом.

К описанию жизни сестёр добавился новый штрих. Клон старательно запомнил эту деталь и, тщательно проанализировав реакцию собеседницы, понял, что тема ей не очень приятна, и поэтому решил перевести разговор в другое русло, но не смог подобрать подходящей темы для разговора. Зато такая была в запасе у Лорэй.

— Во время подобных путешествий и развлечений обычно много треплются обо всём подряд. Хвастаются кто что видел и знает, легко отвечают на вопросы малознакомых людей. А из столицы первым классом летит немало самых разных шишек. Уверена, если мы покрутимся среди них, то услышим немало интересного о КНС.

Чимбик хмуро уставился на неё из-под насупленных бровей. Положа руку на сердце, ему самому до жути хотелось попробовать ещё хоть чуть этой заманчивой гражданской жизни, но, во-первых, он прекрасно осознавал риск, а во-вторых... просто боялся, что привыкнет и уже не сможет отказаться от всех тех благ, что дарует свобода, и теперь внутри него шла напряжённая борьба между голосом разума и желаниями. И намёк эмпатки упал на благодатную почву, дав клону весомый повод пойти на поводу своего любопытства.

— Вы всё ещё настаиваете на прогулке, — вслух сказал он. — Ладно. Будем считать это ответной услугой за Вашу помощь в обучении меня хорошим манерам, мэм. Только... что

мне надеть, подскажите?

Лорэй даже подпрыгнула от восторга и нетерпения.

— Расслабься, ты ондеронский охотник, ты вообще можешь игнорировать требования этикета и моды. Одевай то, что тебе удобно — всё равно тебя посчитают дикарём. Главное — спрячь подальше всё барахло, что может нас выдать, уборку номера обычно проводят, когда тот пустует.

Высказав все пожелания, Эйнджела бегом скрылась в своей спальне, по всей видимости одеваться. Сержант посмотрел ей вслед, вздохнул, почесал шею и приступил к подготовке к выходу в свет так же серьёзно и обстоятельно, как и к рейду в тыл противника — тщательно обдумывая каждый элемент снаряжения и стараясь учесть любую неожиданность.

Увы, на практике оказалось, что о неожиданностях и сюрпризах гражданской жизни Чимбик не знал практически ничего. Во всяком случае, он не был готов к ошеломляющему разнообразию окружающей его праздной толпы самых разных существ. До сих пор он постоянно был собран на какой-то конкретной задаче, позволявшей ему отсекать всё лишнее, не рассеивать внимание на пёстрой жизни вокруг, но теперь сержанту не давала покоя мысль о выходном. Идея о свободном времени, которым можно распоряжаться как угодно, захватила клона и он невольно пытался представить, каково это — жить без ограничений.

Разнообразие было одновременно пугающим и манящим. В довершение ко всему, Эйнджела охотно и доходчиво рассказывала ему обо всём, что вызывало непонимание или замешательство, причём Чимбику даже не приходилось просить её об этом. Он надеялся, что дело тут лишь в эмпатическом даре Лорэй, а не в его шокированной физиономии. Эти объяснения были полны пугающей откровенности и ядовитого цинизма, для разнообразия направленного не на клона, а на окружающих. Вряд ли кто-то из пассажиров первого класса при взгляде на улыбающуюся Эйнджелу, шепчущую что-то на ухо своему спутнику, мог представить себе с какой жестокостью она препарирует их образ жизни и незаметные неопытному глазу привычки. А Чимбик то и дело ловил себя на том, что прикосновения этой женщины и тихий шепот у самого уха стягивают на себя всё его внимание, и клону приходилось прикладывать усилия, чтобы уловить суть очередного комментария.

Но, несмотря на некоторую неприглядность, обнажённую безжалостной Эйнджелой, сержант не мог не думать о том, что хотел бы так жить. И дело было не в роскоши и хорошей пище, которой он отдавал должное при каждой возможности, а в бесконечных возможностях стать кем угодно. Он и его братья были лучше, умнее и сильнее большинства тех, кого Чимбик видел вокруг, и клон никак не мог отделаться от мысли, что они распорядились бы всем этим с большим толком. Если бы только у них был шанс...

Проводив взглядом тучного твилекка, окружённого целой стайкой одетых в яркие наряды соплеменниц, сержант задал неожиданный вопрос:

— Мэм, простите, а в чём смысл Вашей профессии? Ну... — он замялся, стараясь наиболее корректно сформулировать свою мысль. — Я вижу состоятельных — если правильно понимаю — людей, у которых много денег и власти, недостатка женщин не наблюдаю... Зачем куртизанки, мэм? Что им мешает жениться?

Вопрос Эйнджелу не смутил, она лишь пожала плечами, привычным уже движением взяла клона под руку и приблизила губы к его уху.

— Кому что. У кого-то нет времени на серьёзные отношения. Много нервной работы, постоянные разъезды и большие деньги — плохое сочетание. Нет времени узнать друг друга

получше, много желающих получить мужа просто за его деньги. С куртизанками всё просто — ты платишь, они приходят и уходят, когда тебе удобно. Никаких претензий, никаких капризов, никаких обид, никаких сложностей. Кто-то слишком неприятен в общении, чтобы женщины долго его терпели. С деньгами не нужно меняться и добиваться любви, за деньги профессионалы вытерпят любые недостатки и странности. Но большинство женаты и просто ценят разнообразие. Представь, что ты всю жизнь должен есть только одно блюдо, пусть даже самое любимое. Со временем ты пресыщаешься и хочешь чего-то новенького.

Чимбик, выслушав пояснения, честно попытался представить себе эту картину, но не смог — не хватало ни опыта, ни знаний, даже на уровне эмоций. Он даже не смог представить себе, каково это, любить женщину и жить с ней. Отлаженная армейская жизнь, к которой он привык, упорно отказывалась налезать на обрисованную Эйнджелой картину мира, оставляя ощущение какой-то нереальности от происходящего, словно клон жил в каком-то параллельном мире, сопрягающимся с этим исключительно посредством ГолоНета. Тут словно не было войны, кровопролитных сражений и разрушенных городов, а оружие, висевшее на поясе некоторых пассажиров, выполняло исключительно декоративные функции, во всяком случае, Чимбик не мог представить себе, что можно сделать с помощью позолоченного и богато инкрустированного драгоценными камнями бластера, или тоненького кинжала с ажурной гардой.

— Не понимаю, — наконец признал он своё поражение. — Почти ничего не понимаю.

— Не ты один, — неожиданно утешила его Эйнджела. — Мир вообще странное, противоречивое, безумное и несправедливое место. Понимать его нужно ровно настолько, чтобы выжить.

Звучало это пугающе-цинично для красивой молодой женщины, но в каком-то смысле расставляло всё по местам. Всё то, что было невозможным в мире, о котором им рассказывали на Камино, становилось вполне уместным и ожидаемым в мире, о котором говорили ему Лорэй — абсолютно не похожем на тот чистый и справедливый, восхваляемый в обучающих фильмах, с благородными сенаторами и храбрыми и мудрыми джедаями, днём и ночью пекущимися о благе простых граждан Республики. Да и сами граждане, судя по рассказам Лорэй, не были теми существами, что поголовно достойны спасения. Многие из них, по словам Эйнджелы, заслуживали прогулки в шлюз без скафандра и Чимбик, к своему удивлению, начинал в это верить. Точнее, он начал сомневаться в том, что ещё пару месяцев назад было нерушимой основой его мира, так что до веры в противоположное оставался один шаг.

От мрачных мыслей сержанта отвлёк голос, радостно провозгласивший:

— Мисс Гарм! Какая встреча!

Чимбик, мысленно отвесив себе пинка за то, что, погрузившись в свои мысли, прошляпил потенциальную угрозу, вскинулся, машинально отпихивая Лорэй за спину, и уткнулся взглядом во вчерашнего мистера Атакующее Копьё Ланса. К удивлению сержанта, на этот раз тот обошёлся без ультрамодных изысков, предпочтя кружевам и камзолу полувоенный наряд, очень похожий на тот, в котором щеголял сам клон, с той лишь разницей, что на поясе у Чимбика не висела вполне солидная вибросабля в потёртых ножнах. И, судя по тому, как держался Ланс, клинок не был для него пижонистым украшением — слишком уж он уверенно и привычно двигался, чуть придерживая эфес левой рукой.

— Ланс, — лучезарно улыбнулась Лорэй выходя из-за спины клона с таким

невозмутимым видом, будто её каждый день задвигали вот так при каждом приветствии. — Рада видеть вас в добром здравии. Развлекаетесь, или заняты делами?

— Решил немного развеяться, — Ланс холодно-вежливо кивнул клону и переключил всё своё внимание на девушку.

Чимбик недовольно прищурился, прокачивая потенциального противника и рассматривая различные варианты развития событий — от безобидного разговора до захвата его и Эйнджелы сепаратистами, агентом которых вполне мог быть этот хлыщ.

— Вы, я вижу, тоже решили не сидеть в номере? — между тем продолжал Ланс, взглядом приглашая клона присоединиться к беседе. Не из трусости или осторожности — что-то, а уж от опасности он никогда не бегал, просто сейчас он не считал нужным затевать бессмысленную ссору, тем более с человеком, с которым вполне возможны приятельские отношения.

— Да, мисс Гарм любезно согласилась вывести меня в свет, — неохотно произнёс Чимбик, как нельзя кстати вспомнив подхваченную в одной из книжек Блайза великосветскую фразу. — Я больше к лесам привычен, — ничуть не соврав, добавил он.

— Какие у вас планы на день? — поинтересовался Ланс у них обоих, но смотрел при этом на Эйнджелу, вполне прозрачно обозначив круг своих интересов. Учитывая вчерашнее заявление ондеронца, что видов на помощницу тот не имеет, никто не мог бы его за это укорить.

Лорэй бросила быстрый взгляд на спутника и едва заметно пожала плечами.

— Неопределённые, — призналась она. — Мне бы хотелось познакомиться с другими пассажирами, возможно, найти новых деловых партнёров для бизнеса. Иногда мне кажется, что если просто летать из конца в конец Конфедерации первым классом, то этого вполне достаточно, чтобы бизнес пошёл в гору.

Говорила она так естественно и убеждённо, что клон на мгновение даже забыл о том, что её работа — это всего лишь игра, легенда, придуманная только вчера. Чимбик не мог определиться, радуется или огорчает его тот факт, что Эйнджела умеет столь виртуозно лгать, и это заставило его в очередной раз задуматься кто она на самом деле — та, за кого себя выдаёт, или всё же отлично законспирированный, глубоко вжившийся в роль разведчик сепаратистов? Ситх, ну почему он не специально обученный ЭРК и не джедай, способный узнать любую ложь с помощью своей мистической Силы?

— Вы позволите составить Вам компанию? Я знаю немало влиятельных персон, как на борту, так и на Фелуции, — между тем принялся развивать наступление Ланс, тут же углядевший свой шанс. — Смею надеяться, что моя компания не отяготит вас и даже в чём-то окажется полезной, — с намёком произнёс он, поправляя перевязь с саблей.

Лорэй сделала вид, что всерьёз обдумывает это предложение.

— Если вы пообещаете рассказать, чем занимаетесь, и введёте меня в круг своих знакомых, — наконец ответила она изнывающему Талону, — то мой босс не сочтёт, что я просто трачу время впустую на красивого мужчину и, быть может, благословит на деловую встречу.

Красивый мужчина засиял от этих слов так, что Чимбик мельком пожалел о том, что не надел солнцезащитный визор, и без ложной скромности сообщил:

— Моя семья занимается комплектующими для боевых кораблей, мисс Гарм. И, смею Вас заверить — весьма и весьма качественными, мы даже выиграли тендер на поставку запчастей для флота Конфедерации в системе Раксуса.

При этих словах сержант мгновенно насторожился и метнул на эмпатку пытливый взгляд, внимательно отслеживая её реакцию. Увы, Лорэй ничем не выказала особой заинтересованности, лишь с нотками сожаления в голосе сообщила Лансу, что занимается экспортом деликатесных продуктов питания и в комплектующих для боевых кораблей совсем не заинтересована. Чимбик обозвал себя параноиком, но совсем уж расслабляться не спешил.

— Однако, — Лорэй немедленно возродила угасшую было надежду Талона, — я уверена, что ваше почтенное семейство знает толк в деликатесах и вы можете рассказать мне, что пользуется популярностью на Фелуции, а может даже порекомендуете нашу небольшую компанию своим поставщикам. Да, босс?

Босс осторожно кивнул, боясь одновременно и упустить шанс узнать ценную для Республики информацию, и в то же время упустить Эйнджелу. А ещё где-то в глубине души шевельнулся неприятный червячок горькой зависти к этому молодому, успешному и красивому человеку, явно с первой же минуты понравившемуся эмпатке. Во всяком случае, так показалось сержанту при наблюдении за поведением Лорэй.

— Это было бы неплохо, — ровно произнёс он, лихорадочно ища правильный выход из сложившейся ситуации.

Отфутболить Ланса? Потеряется источник ценной информации. Идти дальше втроём? Глупо и опасно — если наедине с эмпаткой, не общаясь с посторонними, клон ещё худобедно не выделяется из толпы, то в компании — пусть даже и всего из трёх человек — его незнание азов гражданской жизни будет бросаться в глаза не хуже стада бант в стерильных коридорах Типока-сити. Отправить с ним Лорэй? Сержант задумчиво посмотрел на эмпатку. Ситх, а насколько можно ей доверять? Где гарантия, что она не выложит этому самому Лансу всю правду? Просто попросит защитить, а уж денег и влияния этого богатея вполне может хватить на то, чтобы продажные чинуши сепов отвалили от сестёр, удовлетворившись поимкой клонов. Или не рискнёт? А, криффовы штатские шебуиры, ну почему у них всё так сложно? Будь это в привычной обстановке — давно бы уже мистер Ланс был скручен в три погибели на манер копчёного катуна и пел-заливался, выкладывая всё, о чём спросят, но сейчас... Может, послать его к ситхам и отступить в каюту? И что потом доложить командованию — что позорно прохлопал шанс узнать что-то полезное? Тогда точно спишут, как бракованного. А если послать Лорэй, и она сбежит? Тоже спишут. Ну а раз и так, и так получается дорога в шебсе, то и скулить нечего — надо решать и делать.

— Я не люблю шум и сутолоку, — с извиняющейся улыбкой сказал Чимбик, приняв решение. — Если Вы позволите, мистер Ланс, то я дам инструкции мисс Лорэй о степени приоритетов на переговорах, если таковые состоятся, а сам вернусь в каюту. Предпочитаю тишину. — Он ещё раз улыбнулся заметно ободрившемуся Лансу. — Дайте нам пять минут, сэр...

— Сколько посчитаете нужным, — вернул улыбку Талон. — Я подожду у фонтана, — с этими словами молодой аристократ отошёл, предоставив клону и эмпатке пообщаться наедине.

— Мэм, — начал сержант, убедившись, что никто не подслушивает. — У меня к Вам будет просьба.

— Я уже догадалась, что ты не развлечься меня отпустил, — без обиняков ответила Эйнджела. — Что я должна сделать?

Её голос звучал сухо и деловито, но клону почудилась какая-то укоризна, будто Лорэй

ожидала от него чего-то другого.

— Узнать у мистера Ланса про его работу, — не стал тянуть фелинка за хвост сержант. — Как можно больше. Я дам Вам комлинк с включённым диктофоном, мэм, но, очень прошу, не звоните сестре — передачи с борта могут отслеживаться и прослушиваться. Разумеется, мэм, не за бесплатно — назовите сумму, которую хотите за эту работу.

Он замолчал и выжидательно уставился на девушку. Эйнджела вздохнула, взяла у него из руки комм и назвала совершенно неожиданную цену.

— Пообещай хоть иногда улыбаться и не быть таким серьёзным, а я порасспрашиваю Ланса обо всём, что ты хочешь.

— А серьёзно, мэм? — Чуть нахмурился сержант, решивший, что эмпатка вновь над ним подшучивает. — Не хочу, чтобы Вы считали, будто я использую Вас, заставляя рисковать впустую.

— Я вполне серьёзно, милый, — на этот раз эпитет не звучал ни издёвкой, ни оскорблением. — А теперь расскажи, на что мне нужно обратить внимание и о чём спросить.

Сержант внимательно уставился ей в глаза, выискивая малейшие следы подвоха или насмешки, но, не углядев и признака таковых, перешёл к делу:

— Попытайтесь узнать наименование деталей, сроки и место их поставки, больше ничего не надо. Особо не рискуйте, хорошо? — к своему собственному удивлению клон понял, что сказал это совершенно искренне: ему действительно не хотелось подвергать Лорэй опасности.

— Есть, мой генерал, — шутливо отсалютовала та и, сунув комм в карман, направилась к фонтану, где её ждал Талон.

Клон видел, как аристократ с улыбкой поцеловал эмпатке руку, а затем оба пропали в яркой, праздничной толпе, оставив сержанта наедине со своими мыслями и переживаниями. Чуть потоптавшись на месте, сержант отправился обратно в свою каюту, где включил холо, заказал обед и принялся ждать возвращения Лорэй, стараясь побороть новое, абсолютно незнакомое и непонятное для него чувство страха за чужого человека. Пытаясь справиться с этой напастью, сержант представил, что он — неисправный бластер и, закрыв глаза, принялся разбирать себя по винтикам, тщательно обдумывая и анализируя каждую деталь в поисках неполадки. Толку, к сожалению, было немного: его проблемы явно лежали за пределами того, что можно обнаружить с помощью ручного диагноста и отвёртки.

К моменту возвращения Лорэй сержант успел несколько раз пожалеть о своём решении и продумать добрую дюжину самых неприятных финалов этого дня. Среди них значился как побег Эйнджелы и штурм каюты силами сепаратистов, так и счастливые искорки и смех эмпатки при тёплом прощании с Лансом. Чимбик мысленно возразил сам себе, что ему нет дела до личной жизни Лорэй, но стоило представить, как Талон целует её на прощание, и где-то в груди начинал леденеть холодный острый ком. И дело было не только в Эйнджеле, к которой клон начал понемногу привыкать, но и в том несправедливом факте, что любой жалкий неудачник этой галактики мог то, что было не дозволено ему самому.

Открывшаяся дверь каюты заставила изнывающего от неизвестности сержанта вздрогнуть и он порадовался, что бластер находится среди прочего багажа — иначе он был бы немедленно направлен на любого вошедшего. Но в дверном проёме показалась Эйнджела, прощавшаяся, по всей видимости, с Лансом. Тот поцеловал на прощание руку Лорэй и, получив вежливый, но твёрдый отказ на предложение продолжить вечер совместно,

всё же откланялся и отбыл восвояси.

Лорэй заперла дверь и в тот краткий миг, когда девушка оборачивалась, Чимбик уловил на её лице гримасу отвращения. Но уже в следующее мгновение Эйнджела так тепло и приветливо улыбнулась клону, что он не мог точно определить, показалось ему, или нет. Эта смена эмоций произошла столь быстро, что сержант пожалел о том, что упрятал шлем в рюкзак — так можно было бы хотя бы просмотреть запись и удостовериться в том, что эта гримаса было реальностью, а не плодом воображения раздёрганного клона.

— Чем занимался весь день? — поинтересовалась Эйнджела, будто ничего особенного не происходило.

Впрочем, с неудовольствием отметил клон, для Лорэй действительно ничего необычного и не случилось. Это у него в голове был рождён, взращён и разрушен удивительный новый мир. Мир, который то и дело порывался возвращаться вокруг женщины, которая этого вовсе не замечала.

— Смотрел фильмы, мэм, — доложил клон, поборов желание с радостным воплем подскочить и обнять эмпатку. Да что со мной такое? — уже в который раз за день подумал он, тщательно контролируя каждое своё движение. — Вы в порядке, мэм? Устали?

Эйнджела разулась, с видимым удовольствием прошлась босиком по ковру и улеглась на диван, устроив ноги на мягком подлокотнике.

— Не самая сложная работа в моей жизни, — вынесла она вердикт. — Обстановка на Фелуции спокойная, никаких рейдов и прочих прелестей, что встречаются на планетах ближе к границе. С Мандалором и другими нейтральными планетами проблем нет, коммерческие транспортники летают исправно и у нас есть неплохие перспективы начать с ними торговлю.

Эту шутку она произнесла совершенно серьёзным тоном и покосилась на клона в ожидании его реакции.

— Отлично, — кивнул Чимбик, растерянно глядя на Лорэй и не зная, куда себя деть.

Потребовать комлинк с записью разговора казалось грубым, а говорить что-то ещё он не хотел, опасаясь выдать свои неуместные чувства.

— Если тебе нечем заняться, помоги мне размять ступни. Ноги после новых туфель просто отваливаются, — Лорэй выразительно пошевелила пальцами ног и чуть подвинулась, освобождая место на диване.

— Мэм, а это не будет считаться неприличным? — осторожно поинтересовался клон, усаживаясь в ногах у девушки. То, что он сделал следом, удивило в первую очередь его самого — совершенно обыденно сержант принялся массировать стопы эмпатки, прогоняя из них усталость.

— Я просто сейчас фильм смотрел, — пояснил он, не прекращая своего занятия, — жанра комедийный боевик, и там как раз в одном эпизоде речь шла о том, что босс одного из персонажей выкинул своего подчинённого в окно как раз за то, что тот делал массаж ног его... вот тут я не понял, кем доводилась та леди этому самому боссу.

— Ммм? — невнятно промычала блаженствующая Лорэй, — какие к хатту приличия? Ты меня похитил, поздно думать о манерах. К тому же, в моей жизни нет никого, кто выкинул бы тебя из окна и за более неприличные действия, так что можешь расслабиться.

— Я Вас не похищал, мэм! — возмутился столь наглым и необоснованным обвинением Чимбик. Что характерно — массаж клон не прекращал, по причине самому ему не понятной.

— И ничего неприличного или оскорбительного делать не собираюсь, — добавил он.

— Конечно, не похищал, — с непонятым весельем передразнила его Эйнджела и достала из кармана коммуникатор. — И я могу в любой момент пойти, куда заблагорассудится. И ты, кстати, тоже. Корабль разбился, вы могли погибнуть вместе с ним. Кто станет искать? И ты, и твой брат вольны делать всё, что захотите.

В первые несколько секунд Чимбик не понял, что имеет в виду эмпатка, а когда понял, то первым его желанием было возмущённо заорать, но уже в следующее мгновение его порыв был заглушён предательским голосом внутри, перечисляющим все те блага, что проходили мимо клона под самым его носом. Нормальная еда, возможность самому распоряжаться своей жизнью, минимум риска быть убитым или искалеченным, а в перспективе — тут сержант не удержался и быстро глянул на эмпатку — может и семья, чем уж ситх не шутит. Деньги на первое время у них есть, так что всего-то и надо — выкинуть броню и оружие, дожждаться Блайза со Свитари и раствориться в просторах Галактики. И хрена с два их кто отыщет.

Будто прочитав его мысли, Эйнджела заглянула ему в глаза и ободряюще улыбнулась. А затем перед внутренним взором Чимбика вновь встала равнина Джеонозиса, заваленная обломками боевых машин всех моделей, прошитое строчками бластерных выстрелов небо, сутолока боя и лица всех тех его братьев, что навечно остались лежать на красноватом песке, щедро политом их кровью, и сержант с обречённостью понял, что куда бы он не убежал, в какую бы дыру не забился, но осознание своего предательства всегда будет с ним. Как он сможет сидеть, пить каф или — штатскому же можно, верно? — пиво и смотреть по новостям на то, как гибнут его братья? Те, с кем вместе он рос, жил, ел, спал, учился, кому доверял спину в бою?

— Нет, мэм, — слова давались ему с трудом, словно за короткие мгновения молчания голосовые связки успели заржаветь, а звуки превратиться в шипастые шары, царапающие гортань. — У меня есть долг, мэм, и я его выполняю. Чего бы мне это не стоило.

Сержант замолчал, глядя перед собой пустым взором и продолжая машинально массировать ноги эмпатки. Та какое-то время молчала, а потом просто протянула комм клону.

— Я на всякий случай записывала всё, так что сам слушаешь, — сообщила она, будто ничего не произошло, и она не предлагала всего пару минут назад дезертировать. — Ланс долго и с удовольствием объяснял разницу между его товаром и фуфлом, которое пытаются впарить конкуренты, потом растолковывал, для каких моделей они сейчас изготавливают комплекующие... В общем, ты определённо должен мне хороший массаж, милый.

— Я умею, — несколько подавленно сообщил Чимбик, принимая коммуникатор. — Ну, массаж делать. Нас учили.

Он положил комм на стол и включил воспроизведение записи.

Большая часть беседы походила на то, что он уже слышал: копыеносец сыпал комплиментами и шутил, а Эйнджела мелодично этим шуткам смеялась, время от времени вспоминая о работе. О Мандалоре Ланс слышал мало, зато блеснул познаниями в ответ на просьбу посоветовать безопасные сейчас маршруты для деловых поездок. Он таинственно упомянул пару систем, куда соваться в ближайшее время не следует, сославшись на некоего знакомого в высоких чинах, имя которого не может назвать из соображений секретности.

— Тут он приврал, — внезапно подала голос молчавшая до того Эйнджела, — так что к этой части его арии я бы отнеслась с осторожностью.

А на записи тот же голос, что звучал сейчас рядом с Чимбиком, подхватил

предложенную военную тему. Лорэй восхитилась высотой полёта нового знакомого, поинтересовалась, сложно ли жить, занимаясь столь опасной работой, и, слово за слово, перевела разговор на семейный бизнес.

Выяснилось, что основной продукцией Дома Лансов, поставляемой Флоту КНС являются детали гиперприводов для фрегатов класса Воспреещающий и систем управления огнём для них же.

Эйнджела то и дело ловко направляла беседу в интересующее её русло, при этом ненавязчиво выказывая свою полную неосведомлённость в теме. К примеру, на её невинный вопрос а вы делаете запчасти для тех треугольных больших космолётов? бессовестно причисливший республиканские Аккламаторы и Венанторы к флоту КНС, Талон разразился целой лекцией о превосходстве сепаратистской техники, при этом вдаваясь в очень любопытные технические подробности, выдавая глубокое знание предмета. Чувствовалось, что, несмотря на легкомысленный и пижонистый вид, семейное дело Ланс изучил на зубок, достойно подготовившись со временем взять бразды правления фамильной корпорацией в свои руки. В ходе лекции Талон честно отметил все сильные и слабые стороны как республиканских, так и сепаратистских кораблей, выдал ряд идей по их дальнейшей модернизации — чем заслужил уважение клона, признавшего в нём истинного профессионала, влюблённого в своё дело, — и с искренним огорчением отметил тот факт, что разразившаяся война, не смотря на всю прибыльность для его Дома, на самом деле губит кораблестроение как искусство, превращая его в конвейер шаблонных изделий.

То, с какой тонкостью Лорэй направляла течение беседы в нужное русло, одновременно восхищало и настораживало Чимбика, наводя на самые разные мысли. С одной стороны, он очень хотел верить в то, что легкость, с которой эмпатка получает необходимую ей информацию, есть одно из качеств её работы куртизанкой, с другой... С другой рассудок подсказывал, что в профессии, задачей которой является доставлять удовольствие другим, нет необходимости в выуживании информации. Но и тут этот же рассудок возражал сам себе, ссылаясь на полное незнание этого аспекта гражданской жизни, так что клону было над чем поломать себе голову на досуге. Да и тот факт, что вот прямо сейчас Эйнджела без возражений передала ему запись, которая уличает её как республиканского шпиона, не вписывался в образ сепаратистского разведчика. Зато эта запись говорила о доверии Лорэй к нему, Чимбику. Или о полном непонимании того простого факта, что эта запись — почти гарантированная смертная казнь за шпионаж и передачу врагу информации, составляющей государственную тайну.

Отчаявшись самостоятельно найти во всём этом смысл, Чимбик просто запомнил добытые девушкой данные, удалил запись и сосредоточился на более важном и близком в данную минуту — на самой Эйнджеле.

В отличие от многих, она ничего не имела против прикосновений клона. Более того, Лорэй совершенно открыто ими наслаждалась и ей, похоже, было совершенно наплевать, что кое-кто считал ошибочным даже сравнивать клонов, продукт массового производства, с людьми. Она просто нежилась и рассеяно улыбалась Чимбику время от времени.

— Ну что, там было что-то полезное для тебя, мой генерал? — расслабленно поинтересовалась у него Лорэй.

— Очень много, — серьёзно кивнул Чимбик. — Без преуменьшений — вы сделали то, что мы неделю бы добывали, вывалив языки на плечо.

— Тогда с тебя поход в театр, — не стала теряться Эйнджела, и весело добавила. — Тем

более, что этим представлением я отговаривалась от прочих многообещающих предложений и теперь будет странно, если я не появлюсь в театре.

— Театр, мэм? — озадачился сержант. Продолжая одной рукой массировать стопу эмпатки, он придвинул к себе клавиатуру терминала и принялся изучать программу корабельного театра на этот вечер.

— Куда брать билеты? — спросил сержант. — Тут написано лежа, галёрка, отдельная лежа.

— Не отвлекайся, а билеты я закажу сама...

Борт лайнера Гордость Фелуции

— Не понимаю я этих аристократов, — говорил Чимбик четыре часа спустя, выходя из театра под руку с эмпаткой. — Смысл друг дружку вот так вот резать только за то, что прадед одного из них когда-то там обозвал прадеда другого? Да и дети их не лучше — этот балбес молодой, что, дыхание и пульс проверить не мог? Нет же, сразу — р-раз, и саблей себе в пузо... Глупость.

— Понимаешь, Чимбик, — чуть снисходительно объяснила ему Эйнджела, склонившаяся к самому уху клона, — если бы всё решала логика, то большая часть искусства просто прекратила бы своё существование. Искусство призвано трогать души, рассудочный разум не способен его воспринять. Скажи, ты всегда поступаешь исключительно целесообразно и логично?

— Да, — кивнул сержант. — Нас так учили. Нельзя поддаваться эмоциям — нужно всегда мыслить логически, исходя из сложившейся ситуации, — он повернулся к девушке и огорчённо подумал, что такой вот подход далеко не всегда самый хороший.

— А вот и лжёшь, — весело зацокала языком Лорэй. — Исходя из сложившейся ситуации у тебя нет ровно никаких оснований оставаться верным... — она умолкла, очевидно не решаясь вот так, среди толпы чужаков, поминать Республику. — В общем, ты понял, о чём я. Рассудочно было бы сделать им ручкой и строить свою жизнь так, как ты считаешь нужным для себя. Но ты остаёшься верен им, и это совершенная глупость на мой взгляд.

Тут она лукаво прищурилась и добавила:

— Но именно о такого рода глупостях принято слагать песни и рассказывать легенды.

— Не понял — а в чём глупость? — опешил сержант. — Что я делаю не правильно?

— Я не говорила не правильно, — поправила его улыбающаяся Эйнджела. — Я говорила не логично. Логично и правильно — зачастую далёкие друг от друга понятия.

— Хорошо, в чём нелогичность моих действий?

Чимбик огляделся и, заприметив кафе, обещающее своим посетителям настоящую набуанскую кухню из морепродуктов, решительно направился туда. Помимо того, что у него не на шутку разыгрался аппетит, в кафе он заприметил так же отдельные кабинки со звуконепроницаемыми экранами, где можно было поговорить свободно, не опасаясь ляпнуть лишнее рядом с излишне чуткими и внимательными ушами.

— Итак, в чём нелогичность моих действий? — повторил свой вопрос клон, когда получивший заказ официант (тоже живой, а не дроид) удалился.

— Во-первых, скажи, что ты получаешь от... — Лорэй всё ещё избегала прямо говорить о Республике и обошлась заменой, — ... работодателя за свою службу?

Вот тут Чимбик серьёзно задумался над ответом, но так и не нашёл, что ответить такого, чего девушка бы ещё не знала. А действительно — что? Койка в казарме, паёк, обмундирование и вооружение? Всё, больше ничего у него нет кроме собственной жизни, да и та укорочена вдвое стараниями каминоанских генных инженеров. Жизнь и возможность её отдать на каком-нибудь из воюющих миров за благо Республики и её граждан, так что даже и тут он ограничен в плане владения.

— Нас снабжают всем необходимым... — наконец неуверенно сказал он и сам понял, насколько жалок этот ответ на фоне того великолепия, с которым ему удалось познакомиться за последние дни.

— Рабов тоже снабжают всем необходимым, — провела безжалостную аналогию Эйнджела. — И они тоже не вправе распоряжаться своими жизнями так, как им вздумается. И чем ты отличаешься от раба, Чимбик?

— Всем! — гордо вскинулся тот, оскорблённый таким сравнением. — Я солдат! Один из лучших, как и все мои братья. И рабского ошейника на мне нет! — он откинулся на спинку стула и сложил на груди руки, всем своим видом выражая негодование подобным сравнением.

Взгляд Лорэй снова стал печальным и глубоким. В серых глазах Чимбику почудилась бездна, во тьме которой сокрыто нечто потаённое.

— На тебе нет ошейника, — Эйнджела говорила медленно, будто эти слова давались ей непросто. — У тебя есть оружие. Ты даже можешь сидеть за штурвалом самого быстрого звездолёта, милый, но от этого свободным не станешь. Твой ошейник вот тут, — девушка постучала пальцами по своей голове, — и он настолько прочен, что даже с оружием и кораблём ты не сможешь сбежать. У раба есть ошейник, который он ненавидит, есть клетка, из которой он мечтает выйти, а у тебя нет и этого. Нет осознания собственной несвободы, понимания своей рабской участи.

Она виновато и печально улыбнулась клону, как бы говоря, что не хотела для него подобной судьбы.

Чимбик молчал, прикусив губу — возразить ему было нечего, слова эмпатки хоть и ранили в самую глубину души, но были абсолютно верными. Но... Даже если он сможет предать своих братьев и сбежать — что ему делать дальше? Его знания о гражданской жизни практически равны нулю, никакой специальности, которая была бы тут востребована, тоже нет — все, что сержант умеет делать — это только воевать. И кому нужен такой товар? Вдобавок, даже если он и сможет устроиться солдатом в какую-нибудь из армий независимых государств — тот же Корпоративный сектор Автаркия, к примеру, чью армию они изучали на занятиях — то чем это будет отличаться от его нынешнего положения? Плюс Чимбик слышал, что в армиях, укомплектованных нормальными людьми, служат что-то около двадцати лет, а он вряд ли столько проживёт, оставаясь в прежней физической форме...

— Хорошо, — медленно сказал он. — Даже если мне удастся дезертировать — что дальше?

— Понятия не имею, — разочаровала его Эйнджела. — Это только твоя жизнь и тебе решать, что дальше. В этом прелесть и проклятье свободы.

— И моей жизни, — мрачно ответил Чимбик. — Это вы можете себе позволить строить планы на будущее, заботиться о детях, устраивать кровную вражду на несколько поколений... А мы? Такие, как я? Сколько нам осталось лет жить? Десять? Или, если

повезёт, двадцать?

В этот момент в кабинет вежливой тенью проскользнул официант с подносом и принялся расставлять тарелки с заказом, и клон замолчал, воспользовавшись возможностью не продолжать этот разговор. Эйнджела тоже молчала, будто почувствовав его состояние. Хотя, почему будто? Она ведь эмпат, напомнил себе клон.

Звон посуды утих, дверь за официантом закрылась и Лорэй всё же нарушила образовавшуюся тишину.

— От планов мало толка, милый. Мы с Ри строили планы, и они раз за разом рушились. А что до остального... ты запросто можешь пережить и меня, и всех на этом лайнере, — неожиданно цинично закончила она.

— Это как так? — удивлённо вскинул голову сержант, старательно изображавший увлечённость ужином.

— Так же, как ты уже пережил джедая с его учеником, — напомнила Эйнджела, даже не взглянув на еду. — Кому и сколько осталось не знает никто.

— А, Вы про это... — несколько разочарованно протянул Чимбик и вернулся к еде, хотя аппетит у него пропал — так сильно подействовали на него слова девушки. Не чувствуя вкуса, он молотил зубами рыбу, моллюсков, закусывая всё это ломтями деликатесного тёмного набуанского хлеба.

Подчистив тарелку, сержант молча допил сок, а затем сказал:

— К сожалению, даже тут я в минусе — если что-то случится с этим раззолоченным корытом, то вместе со всеми пассажирами точно так же схлопнусь и я.

— Ты прекрасно понял, о чём я, — флегматично ответила Эйнджела, едва притронувшаяся к еде. Её взгляд блуждал по украшавшим стены гобеленам с пейзажами Набу, но смотрел куда-то сквозь них.

— Да понял, — Чимбик воровато огляделся и, сунув руку под парик, с наслаждением поскрёб затылок. — Только уходить я всё равно не буду. Там... — он ткнул рукой куда-то в сторону кормы лайнера, — ... остались мои братья. И, как бы то ни было, я их не предаю и не брошу. Мы вместе жили, росли, учились — вместе и погибнем. Или выживем, тут уж как повезёт... — он невольно вздохнул, вспомнив снимки со спешно укрепляемого Рилота в местных газетах.

Взгляд Лорэй, до того бесцельно блуждавший по стенам, остановился на Чимбике и клону почудилась искорка теплоты в нём.

— Это и есть глупость и нелогичность, о которых рассказывают в песнях и представлениях вроде сегодняшнего.

— Не бросать своих? — уточнил сержант.

— Одна из них, — согласно склонила голову Лорэй. — Список подобных глупостей довольно велик, а потому и сюжеты произведений искусства весьма разнообразны. Но, если подумать, сводятся всегда примерно к одному и тому же. Пьесы, баллады, романы, легенды, сказки и песни большинства народов с самых разных планет рассказывают одни и те же сюжеты на разные лады.

— А я ни одной не знаю, — огорчённо признался Чимбик. — Только строевые... ну, песни, и нашу, Водэ-ан. А всё остальное — нет...

Мимолётное удивление на лице Эйнджелы сменилось предвкушением:

— Мне кажется, я знаю, как мы проведём остаток этого вечера...

— И как же? — с забавной смесью жадного любопытства и опасения спросил Чимбик.

Эйнджела только загадочно улыбнулась и посоветовала поскорей заканчивать ужин.

Покинув кафе, Лорэй подошла к ближайшему общественному терминалу и вызвала карту магазинов лайнера. После тщательного изучения описаний бутиков, лавочек и магазинов, она удовлетворённо кивнула и неожиданно обратилась к клону:

— Милый, сделаешь небольшой подарок для меня?

— Конечно! — Чимбик искренне обрадовался возможности сделать для Эйнджелы хоть что-то приятное, и одновременно сожалел, что не додумался до подарка самостоятельно.

— Тогда пойдём со мной, выберем подходящий, — улыбнулась ему девушка, привычным уже движением взяла клона под руку и увлекла за собой.

Целью их короткого путешествия был не магазин одежды, и даже не лавка с ювелирными украшениями, как подумал сперва Чимбик. Эйнджела привела его в магазин, полный всевозможных музыкальных инструментов. Глядя на некоторые из них, сложно было даже вообразить, как именно из этого предмета извлекается звук, однако Лорэй ориентировалась во всём многообразии достаточно уверенно. Внимание она уделяла в основном струнным инструментам и вскоре остановила выбор на иридонском завеле. благородные очертания деревянного корпуса с двумя грифами и двадцатью восемью струнами, узор, сходный с теми, что наносят на свою кожу забраки, — инструмент притягивал взгляд, даже не издавая ни единого звука.

Пальцы Эйнджелы легонько коснулись струн нижнего ряда. Тихие печальные звуки наполняли корпус, выполненный из дерева зинда, заставляя тот резонировать и предавать звучанию новые оттенки.

— Этот, — девушка подняла взгляд на Чимбика, ожидая его решения по поводу покупки.

Клон кивнул и, с трудом оторвав взгляд от инструмента, жестом подозвал продавца.

— Вы будете на нём играть, мэм? — это, пожалуй, был один из самых глупых вопросов, заданных Чимбиком за всю его сознательную жизнь, но и удержаться от него он не смог.

— Нет, я его сломаю и разведу посреди каюты уютный костерок, — фыркнула в ответ Лорэй. — Конечно, я буду на нём играть.

Чимбик кивнул, бесстрастно глядя на инструмент, но в душе он уже сгорал от любопытства, нетерпения и совершенно детского ожидания чуда.

— А где Вы научились играть на этом инструменте, мэм? — вслух спросил он, стараясь замаскировать свои истинные чувства за маской вежливого любопытства.

Судя по широкой и весёлой улыбке Лорэй, с эмпатами такой номер не проходил.

— В некоторых семьях детей обучают не только правильно вести себя за столом, но и многим другим бесполезным навыкам, милый.

Когда они вернулись в свою каюту, Эйнджела сняла туфли и устроилась на диване, умастив нижний гриф завели на согнутой ноге. Холёные тонкие пальцы, не знавшие тяжёлой работы, проворно пробежались по струнам, коснулись ладов и потянулись к колкам.

— У забраков есть легенда, — не прекращая настройки поведала устроившемуся рядом клону Лорэй, — что объятые горем души их сородичей иногда селятся в деревьях зинда. Умелый мастер чувствует такое дерево и превращает его в завель, через который мятежная душа может поведать свою печальную историю. Нужно только уметь слушать...

Голос Эйнджелы приобрёл особую глубину, привлекая доверчивого слушателя за собой, в иллюзорный мир преданий, сказок и легенд. Это снова был обман, но обман желанный, обман того сорта, что называют волшебной сказкой.

Завель наконец-то зазвучал стройно, и пальцы Лорэй начали прихотливый путь по многочисленным струнам, то ударяя их, то щипая, то едва касаясь. И тут Эйнджела запела, и клон понял, что её голос создан не для грубой приземлённой речи, а для того, чтобы петь, завораживая и заставляя забыть обо всех проблемах и заботах, бедах и несчастьях. А потом бесхитростная, но близкая каждому история увлекла его за собой и Чимбик окончательно отбросил все посторонние мысли, позволяя затянуть себя в несуществующий мир.

Первая песня, как позже узнал Чимбик, была забракской и повествовала о молодом охотнике, шедшем по следу зверя. С каждым куплетом несчастный преодолевал множество препятствий, включая сомнения в своих силах, но в конечном итоге юноша шагнул за собственные пределы и достиг цели.

— Это очень старая песня, — негромко сообщила Эйнджела, когда последние аккорды утихли. — Она рассказывает о забракском ритуале посвящения мальчика в мужчины и, одновременно, отражает дух этого народа, упорно идущего за своей целью.

— Красивая... — заморожено произнёс сержант и неожиданно добавил:

— Как Вы. Ой, простите, мэ...

Эйнджела тихо рассмеялась и заглянула в глаза сидящему рядом Чимбику:

— Не нужно извиняться, когда говоришь кому-то что-то приятное, милый.

Клон потупился, чувствуя, как на лице впервые с момента его знакомства с сёстрами расплзается искренняя, счастливая улыбка. Сейчас ему больше не хотелось вспоминать прошлые обиды и думать о будущих трудностях. Это был редкий момент наслаждения настоящим, пусть ненадолго, но лишённом тревог и опасностей.

— С твоим аппетитом тебе стоит заказать ужин в номер, — взгляд Лорэй был непривычно тёплым и ласковым. — Ночь будет длинной...

Она была права. В эту ночь Чимбику довелось отчасти наверстать то, что обычные дети получают в изобилии. Эйнджела знала великое множество песен, неимоверно длинных баллад и самых разных историй. Когда её пальцы уставали, она откладывала в сторону завель и рассказывала чарующие и волшебные сказки, герои которых, как постепенно начал осознавать клон, проходили через одни и те же испытания в разных декорациях. Все сказки, каждая на свой лад, рассказывали о любви, дружбе, верности, преданности, долге, мужестве, милосердии и самопожертвовании. Герои всех историй оказывались перед непростым выбором, который позволял им стать кем-то большим, чем они были до этого. Сделать шаг за пределы самих себя, за пределы возможного. И от этих сказок на душе становилось теплее.

— Это... я навсегда это запомню... — тихо промолвил Чимбик, когда уставшая эмпатка в очередной раз отложила инструмент. — Спасибо.

Он протянул руку и осторожно сжал её ладошку своими загрубевшими пальцами. Вместо ответа Эйнджела передвинулась к нему под бок и доверчиво прижалась, не отпуская его руки. В этот момент клон уже не верил, что перед ним хитрый и коварный шпион, настолько искренне и открыто улыбалась ему эта девушка. Чимбик неумело обнял её, а потом сказал:

— Знаете, кажется, я начинаю понимать этих аристократов из спектакля... Ну, их нелогичность в действиях.

— Да? — негромко и немного рассеяно переспросила Эйнджела, и с обыкновенной своей непосредственностью потёрлась щекой о его плечо. — Что помогло тебе понять?

— Вы, — просто ответил сержант, в первые за всё это время не смущаясь от своих

слов. — И то, как Вы пели.

Он помолчал пару минут, прислушиваясь к тихому дыханию Эйнджелы и чувствуя себя если не тем аристократом из легенды, то кем-то очень на него похожим. И Чимбику хотелось, чтобы эта сказка продолжалась вечно. Эйнджела так и сидела в его объятьях, не делая попыток куда-то уйти, или начать разговор. Слов прозвучало более, чем достаточно, казалось, даже воздух пресытился ими и теперь смаковал тёплое уютное молчание. В какой-то момент клон заметил, что Лорэй уснула, так и не отпустив его руки, а вот тот миг, когда сон поборол и его, Чимбик уже не заметил. Ему снились герои древних легенд и нежная тёплая ладонь в его руке.

Система Фелуции. Борт лайнера Гордость Фелуции

Лейтенант Грэм Нэйв шел по коридору в сопровождении бойцов спецназа, величественно-грозных в своём боевом снаряжении. Непривычный бронежилет немного мешал Грэму, натирая бока плохо подогнанными ремнями, но это не могло остудить азарта молодого офицера. Трусивший рысцей впереди стюард остановился у двери каюты и неуверенно посмотрел на контрразведчика.

— Тут? — одними губами спросил Нэйв.

Стюард молча кивнул, протягивая в дрожащей руке свою служебную карточку-ключ. Лейтенант кивнул командиру спецназа, и операция по захвату республиканцев началась.

Спецназовцы бесшумно рассредоточились по сторонам дверей каюты, старший вставил карточку в прорезь и, едва дверь отъехала в сторону, в помещение влетела свето-шумовая граната. Оглушительно грохнуло, голубовато-белое сияние вырвалось в коридор, ослепив на секунду даже защищённые визором глаза Грэма, а в следующий миг спецназовцы уже влетели в каюту, крича:

— На пол! На пол, падла! Руки за голову!

Нэйв и командир отряда остались в коридоре, ожидая докладов.

— Объекты нейтрализованы, — пару секунд спустя доложил бесстрастный голос в наушнике.

Лейтенант обрадовано улыбнулся и вошёл в каюту.

Первое, что он увидел — это придавленного к палубе сразу тремя штурмовиками клона. Тот вращал невидящими после вспышки глазами и зло, совершенно по-звериному, рычал, напрягая мускулы и пытаясь вырваться из захвата. Еще двое контролировали Лорэй, тоже уроненную на пол. В отличие от клона, она мелко дрожала от ужаса и сопротивления не оказывала.

Мельком глянув на них, Нэйв прошествовал к шкафу, распахнул дверцы, не обращая внимания на предупреждающий оклик спецназовского сапёра, достал рюкзак и, откинув клапан, с победным воплем извлёк из него шлем республиканского клон-разведчика.

— Наши клиенты! — обрадовано воскликнул лейтенант и совершенно неподобающе для солидного офицера контрразведки подпрыгнул, воздев руки с зажатым в них шлемом.

— Куда их? — равнодушно поинтересовался командир группы, для которого, в отличие от сопливого лейтенанта, это задержание было уже неизвестно какое по счёту.

— Пусть пока полежат, — отмахнулся Нэйв. — И включите свет.

Кто-то из спецназовцев хлопнул по сенсору, и под подволоком зажглась яркая хрустальная люстра, явив взору контрразведчика идиллическую картину: на столе красовались остатки ужина, а к дивану был бережно прислонен иридонский завель, неизвестно как уцелевший в этой заварушке. Нэйв осторожно поднял инструмент, зачем-то потренькал струнами, прислушиваясь к их звуку, а затем положил завель рядом с рюкзаком.

— Закройте дверь, — распорядился он. — Подождём, пока лайнер выйдет на орбиту, и под шумок выведем задержанных. Нечего лишний раз пассажиров пугать.

Спецназовцы явно были не против такого плана, во всяком случае, возражений с их

стороны не последовало. Закованных в магнитные кандалы пленников оставили лежать на полу, расположив в разных углах зала, и группа принялась обыскивать каюту. Нэйв помялся пару минут, чувствуя, что сгорает от нетерпения начать допрос, и уже хотел отдать команду заносить пленных по одному в спальню на первичный допрос, как взгляд его зацепился за пластиковое крошево на ковре. Приглядевшись, лейтенант понял, что это останки дешёвого одноразового гражданского комлинка, безжалостно растоптанные обувью в тяжёлый ботинок ногой сорок последнего размера, и огорчённо вздохнул. От более экспрессивного выражения досады Нэйв воздержался, рассудив, что могло быть и хуже — к примеру, клон мог начать пальбу и тогда живым бы его точно взять не удалось. Ну а комлинк... что ж, бывает.

— Лорэй отнесите в каюту, — приказал Нэйв.

К его удивлению, клон, которому полагалось ещё минимум минут двадцать наслаждаться слепотой и звоном в ушах, поднял голову и замер, прислушиваясь. Стороживший его спецназовец звонко хлопнул пленного по затылку, заставляя опустить голову на палубу, а затем добавил пинка в бок, давая понять, что лишние телодвижения тут не приветствуются. Клон молча стиснул зубы и уткнулся лицом в ковёр.

— Интересно, а почему они одеты? — поинтересовался один из бойцов, подходя к лейтенанту с поясной сумкой в руке. — Нашли в спальне, сэр, — пояснил он, отдавая находку.

Грэм заглянул в сумку и удивлённо присвистнул: она оказалась набита кредитками и кредитными чипами различного достоинства, причём как республиканскими датари, не потерявшими хождения в пространстве сепаратистов, так и новенькими кредитками КНС.

— Вот у них всё и узнаем, — резюмировал Нэйв. — Как девица придёт в себя — тут же сообщите.

— Есть, сэр, — спецназовец вернулся в спальню.

Дальнейший обыск ничего не дал — кроме двух комплектов республиканской брони, двух карабинов Ди-Си-пятнадцать, снаряжения и потрепанного бластера БласТех ДЛ-18 были обнаружены мужские и женские гражданские шмотки, немного косметики и бижутерии, и пакет с остывшими пончиками с заварным кремом.

— Задержанная слышит, сэр, — доложил карауливший Лорэй боец.

Нэйв прекратил панихиду над останками безвинно убиенного комлинка, вынул деку и вошел в каюту.

— Добрый день, мисс, — поприветствовал он лежавшую на кровати девушку, усаживаясь на пуфик. Спецназовец легко вздёрнул пленницу за плечо, усадив лицом к контрразведчику, пару секунд подумал и подложил ей под спину подушку. Та вздрагивала от каждого прикосновения, вжимала голову в плечи и мелко дрожала, явно пребывая в шоковом состоянии. Нэйв не был уверен, было ли подобное поведение следствием недавнего захвата, или последних дней, проведённых в компании республиканских клонов, но всё же невольно пожалел Лорэй.

— Я — лейтенант контрразведки Вооружённых Сил Конфедерации Независимых Систем Грэм Нэйв, — представился лейтенант, пытаясь абстрагироваться от неуместных сейчас эмоций. — А Вы... — он замолчал, предоставив Лорэй возможность представиться самостоятельно.

— Эйн... — голос девушки сорвался, она прочистила горло и всё же произнесла: — Эйнджела Лорэй. И вы только что убили мою сестру, лейтенант.

— Простите, что? — ошалело уставился на неё Грэм. — Поясните, мисс. Как так — убили?

— Эти безумные... существа... устройства... — Эйнджела явно с трудом подбирала подходящие слова, и Нэйв всерьёз опасался, что вот-вот станет свидетелем женской истерики. — Они сказали, что если я не буду делать то, что мне приказано, Ри умрёт. Он просто позвонит второму и тот пристрелит мою сестрёнку...

Лорэй судорожно всхлипнула и попыталась вытереть тёкшие из глаз слёзы плечом, попутно размазав тушь по щеке и одежде.

— Теперь ей конец...

Нэйв, настроившийся уже раскалывать нестигаемого республиканского шпиона, откровенно растерялся, глядя на плачущую девушку.

— Мисс... — он посмотрел на спецназовца, ожидая поддержки, но тот лишь развёл руками.

Нэйв полез в карман, вынул чистый носовой платок и неумело принялся вытирать лицо Лорэй.

— Успокойтесь, мисс, — приговаривал он. — Расскажите, как осуществлялась связь? Где Ваша сестра, не говорили?

— Н-не знаю, — рыдания усилились, что вкупе с бессмысленно блуждающим взглядом, вызванным временной слепотой, составляло жутковатое и подавляющее зрелище. — Я не знаю...

Тут она умолкла, судорожно всхлипнула и вскинула голову с выражением безумной надежды на лице.

— Они сказали, что в нас вживили какие-то следящие устройства! Так они нашли нас, когда мы сбежали на Раксус. Вы ведь сможете найти его и отследить такое же?

— Устройство? — Нэйв указал спецназовцу на девушку. Тот молча кивнул и провёл вдоль её тела рукой с встроенным в перчатку сканером, после чего отрицательно качнул головой и вновь замер неподвижным изваянием.

— Сожалею, мисс, — лейтенант вздохнул, — но никакого устройства нет. Клоны просто следили за вами с сестрой, летя тем же рейсом, что и вы, только первым классом. Вот и весь секрет, мисс, — он дождался, когда Эйнджела чуть успокоится и задал самый главный вопрос:

— Мисс, а что им вообще от Вас нужно? Почему такая погоня именно за вами с сестрой?

Неожиданно для лейтенанта Лорэй горько усмехнулась и незряче повернула голову в направлении его голоса.

— Идиотское совпадение, помноженное на кретинизм республиканцев, — ответила она куда спокойней. Видимо, смена состояний помогла унять начинающуюся истерику. — Мы с сестрой работали в одном заведении в Изисе, на Ондероне. Танцевали, если хорошо платили, то оказывали и другие услуги... И вот в один прекрасный день нас хватает пара каких-то дикутов и заявляет, что джедай передал нам какую-то важную информацию. Оказалось, что один из клиентов, который заплатил нам за ночь, был криффовым джедаем и благополучно где-то сдох, а эти... особо одарённые... вообразили, что он оставил нам что-то важное. Понятия не имею, что они искали, но они перерыли нашу комнату, обыскали нас, а когда ничего не нашли — заявили, что джедай сказал нам что-то на словах. Естественно мы ничего рассказать им не могли, а когда они пригрозили этими своими ножами, мы наплели

первую пришедшую в голову чушь про то что Гривус находится на Нал Хатта. К сожалению, они не поверили и решили везти нас на Корусант, чтобы джедаи там покопались у нас в головах своими фокусами и узнали, что мы скрываем. Как будто мы бы не сказали, только чтобы они отвалили...

Тут она сообразила, что прозвучало это не слишком патриотично, и виновато пожала плечами.

— Простите, босс, но героически сдохнуть из-за чужих разборок нам не улыбается, и в герои мы с Ри не рвёмся.

Лейтенант задумался. В принципе, звучало логично, но его работа не предусматривала такой глупости, как вера на слово. Да, ему было жаль эту девушку и её сестру, но кто даст гарантию, что всё это — не талантливо разыгранный спектакль? Нэйв закинул ногу за ногу и изучающе уставился на Лорэй. Интересно, а как она запоёт, если сменить тактику? Пользуясь временной слепотой девушки, лейтенант условными жестами попросил спецназовца помочь в допросе. Тот кивнул, отстегнул от пояса складную шоковую дубинку, активировал её и внезапно рывкнул, хлопнув дубинкой по кровати рядом с Эйнджелой:

— Что за информацию вам передали? Отвечай, курва! Башку снесу!

От этого окрика Лорэй шарахнулась прочь, вжала голову в плечи и затравленно закрутила головой, пытаясь понять, откуда исходит угроза.

— Да не знаю я! — её голос вновь задрожал, будто она собиралась снова заплакать. — Если бы знала — давно бы сказала этим дикутам и сидела бы на Ондероне!

— Врёшь! — спецназовец вздернул девушку за воротник платья и едва ли не уткнул лицом в забрало своего шлема.

— Я тебе сейчас буду ломать пальцы на руках, — ласково пообещал он. — По одному, до тех пор, пока не узнаю всё, что мне нужно. Начинать?

Вот теперь у Лорэй началась настоящая истерика. Она начала незряче биться в руках солдата и громко кричать сквозь поток слёз:

— Не надо! Пожалуйста! Я сделаю всё, что вы хотите! Но я не знаю того, что вы просите сказать!!!

— Заткнись, — коротко бросил спецназовец и разжал руку, уронив Эйнджелу обратно на кровать. — Ещё раз заверещишь — сломаю тебе руку. Левую.... - из зала послышался удивлённый вскрик, грохот падения, затем озлобленная ругань в несколько плоток и характерные звуки, которые получаются при выбивании пыли из перин и дури из горячих голов.

Нэйв вскинулся было, но боец успокаивающе махнул ему ладонью и лейтенант вновь опустился на пуфик.

— Слышишь? — боец ухватил Эйнджелу за волосы и развернул лицом к двери. — Это из твоего дружка дурь выбивают. Хочешь, с тобой то же сделают?

Лорэй замерла, боясь даже шевельнуться, гулко сглотнула и закусила губу, сдерживая истеричные всхлипы.

— Н-не х-хоч-чу, — с трудом выдавила она.

— Тогда отвечай на вопросы, и всё будет хорошо, — спецназовец отпустил её шевелюру, легонько похлопал по щеке и спросил:

— Ну что, вспомнила, что тебе передали?

Слёзы лились по щекам Эйнджелы сплошным потоком, она снова вжала голову в плечи тем же движением существа, привыкшего к побоям, и, помедлив, всё же решилась ответить:

— Пятьдесят кредиток за секс, и шлепок по заднице на прощание — вот всё, что мне передавал этот криффов джедай. Лучше б он сдох раньше, чем мы встретились...

— Ну вот ты опять за своё... — вздохнул её мучитель и замахнулся для оплеухи, но был остановлен повелительным жестом лейтенанта.

Нэйв указал на мягкую флягу на поясе бойца, а потом — на Лорэй. Спецназовец кивнул, отцепил флягу от пояса и поднёс к губам девушки.

— На, попей, — буркнул он. — Пей, пока я добрый.

Та покорно отпила, звонко стукнувшись зубами о горлышко, захлебнулась от волнения и судорожно закашлялась. Спецназовец — сама доброта! — заботливо похлопал её по спине и продолжил поить. Нэйв терпеливо наблюдал эту картину и, дождавшись, когда Эйнджела напьётся, задал следующий вопрос:

— Мисс Лорэй, клоны не называли подразделения, в котором служат? Имена своих командиров? Как они обращались друг к другу?

Эйнджела пару раз моргнула и повернула голову точно к Грэму. Видимо, слепота начала проходить, и Лорэй уже могла смутно различать силуэты.

— Они называли друг друга какими-то номерами, — поспешно ответила она, радуясь возможности поделиться информацией. — Там были буквы и цифры, но я запомнила только, что один заканчивался на ноль, а второго, который со шрамом, он звал сержантом. Имени командира я не знаю, но он разбился при аварийной посадке на Джабииме.

— Где вы раздобыли документы? — вежливый тон Нэйва резко контрастировал с рёвом спецназовца.

— У какого-то мелкого уголовника, — с той же готовностью ответила Эйнджела. Она даже неосознанно подалась вперёд, навстречу Грэму, на языке телодвижений подтверждая готовность сотрудничать с добрым копом.

— И как вы на него вышли? — Грэм подмигнул спецназовцу и тот принялся постукивать дубинкой по спинке кровати.

— Какие-то шебсеголовые тупицы из местной банды пришли к нам в ночлежку качать права. Решили, что мы с сестрой работаем в районе без их разрешения. А эти... — она мотнула головой куда-то в сторону, далёкую от той, где действительно находился сейчас клон, — не разбираясь, начали палить. Одного решили допросить, он и рассказал, где делают документы.

— За документами ходили вы вместе? — Нэйв сделал пометку в своей деке о необходимости передать информацию коллегам на Раксус.

— Нет, тот, что со шрамом. Второй стерёг нас. Хотя мы не стали бы рыпаться, поверили, что они могут нас выследить через эти несуществующие маячки... Ублюдки, — с чувством припечатала Лорэй.

— Как с вами обращались? — задал несколько необычный вопрос Нэйв.

— Когда как, — нехотя призналась Эйнджела и невольно поёжилась. — Иногда били, иногда вели себя спокойно. Мы старались их не злить и чем-нибудь развлекать. Получалось так себе.

— Насколько клоны агрессивны?

— Когда они поймали нас на Раксусе, то избили, отрезали нашему клиенту ухо и чуть нас не поубивали. Если мы слушались, то они вели себя довольно спокойно, но это не помешало им хладнокровно пристрелить тех бедолаг в ночлежке. Они всё время твердили, что должны выполнить приказ. По-моему, они что-то вроде дроидов, которые следуют

заложенной программе.

Эти слова заставили Нэйва призадуматься. Если клоны — как дроиды, то есть ли смысл допрашивать одного из них? Что, если тот активирует что-то вроде команды на самоуничтожение и просто сдохнет?

— Что означает Ваше довольно спокойно? — поинтересовался лейтенант, делая очередную пометку в деке. Ситх, нужен специалист по клонам, но он сможет прибыть не ранее, чем через четверо суток, а без него материал передавать отказываются, ссылаясь на секретность.

— Почти как люди, — коротко пояснила Эйнджела. И, помедлив, попросила: — Найдите мою сестру, сэр. Вы ведь сумели найти меня... И не убивайте этого ублюдка, пока не найдёте Ри. Он один знает, где его шаблов напарник.

Нэйв смотрел её в глаза и не мог поверить, что столь искренние переживания можно подделать. Эйнджела Лорэй действительно боялась за свою сестру и готова была сделать всё, чтобы спасти её. Это было настолько близко и понятно Грэму, да и всем нормальным людям, имеющим родных, что не могло не вызывать сочувствия. Интересно, понимали ли клоны те чувства, на которые давили, разлучив сестёр, или просто действовали согласно одной из инструкций (или программ?) вложенных в них республиканцами? Он невольно оглянулся на дверь, словно мог увидеть сквозь переборку предмет своих размышлений, а потом уткнулся в деку, чтобы не видеть умоляющих глаз Лорэй. Бесцельно прокрутив отчёт полицейских судмедэкспертов, лейтенант уже хотел сделать перерыв в допросе, но тут его взгляд ухватился за одно маленькое несоответствие, немедленно заставившее Грэма насторожиться.

— Как, говорите, были убиты те бандиты в гостинице? — старательно небрежным тоном спросил он.

— Не знаю, — Лорэй выглядела несколько растерянно от столь необычного вопроса. — Я была в соседней комнате и только слышала. Сперва был разговор, потом пальба, потом крики, допрос, а потом они прекратились. Наверное, его задушили, или что-то вроде... Нам не сказали, а я как-то не хотела спрашивать.

— Много стреляли? — всё так же небрежно поинтересовался Нэйв, словно задавал эти вопросы для проформы, просто чтобы протокол допроса заполнить.

— Не помню... — ещё больше растерялась Эйнджела. — Помню, что всё закончилось быстро, а сколько стреляли... мне как-то было не важно. Может, Ри запомнила.

— Угу... Спасибо, — Нэйв почувствовал некоторое разочарование — ухваченная было зацепка за ложь оказалась миражом: Лорэй просто высказала свою версию произошедшего, а не запуталась в показаниях.

— Ещё вопрос, мисс Лорэй: а почему в столь ранний час Вы и клон были полностью одеты?

— Мы засиделись допоздна, — пояснила Эйнджела. — Вечером я уговорила его пойти в театр, чтобы не вызывать подозрений, сутками сидя в каюте, а потом половину ночи объясняла значение представления и поведения людей в нём. После исполнила несколько произведений схожего характера на завеле, а потом, похоже, просто вырубилась и уснула. А клоны вообще постоянно ходят в своей броне, а если это невозможно, то в одежде. Не знаю уж, почему.

— Вы подвергались с их стороны домогательствам сексуального характера? — Нэйв старательно перемежал нужные вопросы с шаблонными, чтобы не давать собеседнице

настроиться на волну, сиречь как следует продумать тактику ответов.

— Вообще-то нет, — нерешительно ответила подозреваемая. — Если не считать того, что даже переодевались мы под присмотром. Я даже не уверена, что в них вложили подобный интерес к женщинам.

— Как-то Вы это неуверенно произнесли, мисс, — поделился с ней своими наблюдениями Грэм.

Эйнджела пожала плечами и поморщилась, потревожив ушибленную при задержании руку.

— Это потому, что я и не уверена. Некоторым, знаете ли, доставляет определённое удовольствие бить и контролировать женщин, так что вполне может быть, что они просто любители... подобных развлечений.

Грэма покорила даже не циничность этого признания, а то, как обыденно в устах Эйнджелы звучала эта грязь. Он не так давно работал, чтобы, подобно коллегам, очерстветь к подобным проявлениям изнанки жизни, и фраза Лорэй неприятно царапнула лейтенанта. Что же они все делают не так, если для многих в этот просвещённый век подобное — обыденность и рутина? Грэм понял, что испытывает перед девушкой совершенно нелогичное, иррациональное и откровенно неуместное чувство вины, словно это по лично его попустительству сёстры Лорэй вынуждены влачить столь жалкое существование пусть не на дне, но с изнанки общества.

— Вернёмся к Вашей сестре, мисс, — лейтенант усилием воли отбросил абсолютно ненужную жалость и вернул диалог в конструктивное русло. — Когда и при каких обстоятельствах Вы видели её в последний раз? Что при этом происходило?

— Клон со шрамом принёс документы, сказал, что на Корусант мы отправимся разными маршрутами, и мы разошлись. Это всё, сэр.

— Ваш геном не соответствует полностью геному человека. Почему? — вспомнил ещё один интересующий его аспект Нэйв.

— Моя то ли прабабка, то ли прапрабабка путалась с каким-то инопланетником, варианты меняются в зависимости от рассказчика этой семейной истории. Так что я на одну восьмую, или одну шестнадцатую с равным успехом могу быть викваем, эчани, или с кем ещё люди могут иметь общее потомство?

— Понятно, — кивнул Нэйв.

Похоже, версия о том, что сёстры — тоже продукт клонирования, отпадает. Жаль. Неужели он и вправду потратил столько сил и ресурсов на то, чтобы поймать двух забитых шлюшек и пару... биороботов, или кто там на самом деле эти клон-солдаты? Ситх, вот же анекдот — контрразведчик ловит проституток.

Нэйв вздохнул, почесал стилем переносицу, а затем достал свой ключ и отомкнул один из браслетов наручников.

— Так Вам будет удобнее, — пояснил он, вновь сковывая руки Эйнджелы, но на этот раз впереди.

В этот момент палуба мелко завибрировала, затем последовал лёгкий, почти незаметный толчок и всё вновь стихло — лайнер причалил к орбитальной станции Фелуции. Дождавшись, когда пассажиры покинут палубу первого класса, Нэйв подал команду выводить задержанных и, поддерживая Лорэй под руку, помог ей подняться с кровати и вывел в зал, где спецназовцы ставили на ноги клона. Зрение, по всей видимости уже вернулось к задержанной в достаточной степени, чтобы она начала понимать, куда её ведут.

Едва Грэм подвёл её к двери, за которой был клон, она снова задрожала и инстинктивно прижалась к лейтенанту.

— Вам надо обуться, мисс, — вспомнил Грэм, посмотрев на босые ноги девушки.

— Да и умыться не помешает, — добавил он, подняв взгляд на её зарёванное личико и стараясь не обращать внимания на клона, молча смотревшего на них. Что-то во взгляде этого существа — лейтенант не мог с полной уверенностью назвать его человеком, — заставляло Нэйва напрягаться и не убирать руку далеко от кобуры. Клон смотрел так, словно уже видел, как голова контрразведчика разлетается от попадания луча бластера, и это не могло не нервировать Грэма. Обратив, наконец, внимание на то, как Лорэй цепляется за него, лейтенант успокаивающе сказал:

— Не бойтесь, мисс, он не причинит Вам вреда.

В ответ на эти слова Эйнджела молча кивнула, не сводя испуганного взгляда с клона, но всё равно отказалась хоть на мгновение ослабить хватку на плече Нэйва. Тому пришлось проводить её сперва за лежащей у дивана пары туфель, а потом и в санузел. Всё это время Лорэй держалась так, чтобы он всегда был между ней и клоном и лейтенант невольно поразился тому, как сильно республиканец сумел запугать не так уж и мало повидавшую в этой жизни женщину. Хотя, судя по тому, что его так и продолжали удерживать сразу трое бойцов спецназа, основания для этого у неё были.

— Сэр, — тихим, чуть дрожащим от волнения голосом попросила его Эйнджела, — вы же не оставите меня в одной комнате с... этим?

Она едва заметно мотнула головой в сторону клона, боясь даже встретиться с ним взглядом.

— Я его боюсь. Он меня убьёт...

— Нет конечно, мисс. Вам не стоит беспокоиться — он теперь под надёжной охраной, — успокоил её Нэйв.

Услышав эти слова, клон зыркнул на Лорэй, а потом вновь уставился на лейтенанта. И даже в шаттле он смотрел только на него, так что когда клона наконец передали отряду госсамских командос, в чьей юрисдикции была планета, и те увели его прочь, лейтенант невольно перевёл дух, чувствуя себя так, словно всю дорогу просидел в одной клетке с дикой нексу.

— Пойдёмте, мисс, — позвал он забившуюся в угол Эйнджелу. — Вас разместят на офицерской гауптвахте. Простите, но пока Вы под следствием, свободное перемещение запрещено. Ваши вещи доставят чуть позже. Есть какие-то отдельные пожелания?

Ответом ему был полный мольбы взгляд и тихий шёпот:

— Не оставляйте меня одну... Я боюсь, что он снова за мной придёт...

Поняв, как нелепо и неубедительно это должно было прозвучать, она постаралась добавить уже спокойней:

— Может, я вспомню что-то ещё, что поможет найти Ри. Если вы подскажете, что может вам помочь.

Последние слова прозвучали вполне разумно, но взгляд так и остался затравленным и умоляющим.

— Мисс, ну не могу же я жить с Вами в одной камере? — успокаивающе улыбнулся Грэм, ловя себя на мысли, что ему искренне хочется защитить эту девушку, вытащить из той ямы, в которую она угодила по собственному невезению. И тут же холодный голос рассудка ехидно посоветовал лейтенанту не вестись на смазливую мордашку, а включить мозги и

подумать о том, что все эти испуганные взгляды и попытки воззвать к жалости — представление для дураков.

— Вы будете под надёжной охраной, — уже холоднее сказал он. — Госсамские командос, несмотря на свой скромный рост, одни из лучших солдат сепаратистов, мисс. С ними Вам нечего бояться. Лучше успокойтесь, отдохните и подумайте, что Вы можете ещё вспомнить, чтобы помочь нам найти Вашу сестру.

Эта новость почему-то не сделала Лорэй счастливей. Она посмотрела в ту сторону, куда увели клона, и неуверенно уточнила:

— А он будет в том же здании, что и я?

— Нет, мисс, — лейтенант вздохнул и протянул руку, предлагая девушке помочь выйти из шаттла. — Его поместят в тюремном блоке в здании контрразведки, мисс, так что не переживайте: между Вами и ним будет большое расстояние, вдобавок наспигованное боевыми дроидами и солдатами.

— А я буду в какой-то другой тюрьме? С другими заключёнными?

Похоже, мысль остаться наедине с какими-то зеками пугала Эйнджелу не меньше, чем перспектива остаться одной. Всегда так с этими женщинами — они сами не знают, чего хотят.

— Нет, мэм, — терпеливо принялся объяснять лейтенант. — Вы будете жить в камере офицерской гауптвахты в комендатуре. Представьте себе однокомнатный гостиничный номер с раздельным санузелом. Только нет свободного выхода, и у терминала ГолоНет отсутствует функция комлинка — подключены только развлекательные и новостные каналы.

Эти слова наконец-то успокоили Лорэй и она чуть ослабила судорожную хватку на его руке.

— И я смогу в любой момент с вами связаться? Если что-то вспомню?

— Да, мисс, Вам достаточно будет вызвать охрану, и они тут же свяжутся со мной. В любое время суток.

— Обещаете? — тихо спросила Эйнджела, глядя ему в глаза.

Было что-то странное, и в то же время притягательное в том, каким безграничным доверием за ничтожное время проникается к тебе спасённое существо. За мгновение ты из чужака превращаешься в центр, пусть и временный, чьего-то мира, в единственную опору, за которую готовы цепляться с детской наивной верой в её несокрушимость.

— Обещаю, мисс, — кивнул Грэм, зная, что теперь точно будет навещать Лорэй, пользуясь любым благовидным предлогом.

Фелуция. Тюремный уровень здания Управления Контрразведки

Чимбик лежал на спине, мрачно глядя в потолок и размышляя о собственной глупости. Времени у него для этого было много: после первого же допроса от него отстали, убедившись в полной тщетности своих попыток вытянуть из сержанта хоть слово. К удивлению клона, его ни разу даже не ударили. Вежливый молодой лейтенант Нэйв, тот самый, что командовал группой захвата, задал лишь несколько вопросов — имя, звание, номер, часть, в которой служит Чимбик, — и, удостоверившись в нежелании задержанного сотрудничать, приказал увести его в камеру. И вот уже второй день сержант жил по тюремному распорядку: вставал по побудке, застилал койку, умывался, затем, гремя бачками, объявлялся дневальный и просовывал в окошко миску с острой похлёбкой, совершенно не похожей на ту безвкусную, тщательно сбалансированную по жирам, белкам и углеводам пищу, что ели клоны на Камино. Сержант безропотно съедал варево, мыл миску, ставил на полочку перед окошком, ложился на койку и принимался старательно разбираться в том, что происходит внутри него, и почему ему было так неожиданно больно и обидно от предательства Эйнджелы.

Да и было ли это предательством? Мир, в котором жили сёстры, был ненамного мягче мира сержанта, с той лишь разницей, что в сестёр стреляли реже, поэтому нечего удивляться тому, что Лорэй немедленно изменила свое отношение к клону ради спасения себя и своей сестры. В конце концов, она ведь права — Чимбик всего лишь клон, искусственно созданная машина для убийства, вдобавок, судя по его действиям, ещё и с браком. Сейчас она сдаст противнику рейс, на котором летят её сестра и Блайз, и задание будет провалено. Задание... Ситх подери, почему вместо того, чтобы думать, как сбежать и выполнить задачу, он лежит и вспоминает тот страх и ненависть, с которыми смотрела на него Эйнджела из-за спины того лейтенантика? Почему такой болью отдаются её слова? Как она сказала? В одной комнате с... этим? Поход в театр, её песни... Как же обидно понимать, что всё это было фальшью, игрой, всего лишь защитной реакцией существа, привыкшего задабривать более сильного, чтобы избежать побоев. Всё. Больше ничего не было.

Сержант вздохнул, сполз с койки и принялся отжиматься, с потом выгоняя из башки дурные мысли. Доведя себя до полного изнеможения, он вновь улёгся на койку и, наконец, принялся мыслить в конструктивном русле.

Итак, их взяли. Лорэй немедленно отмежевалась от него, объявив себя жертвой похищения. Испуг, попытка втереться в доверие... Ситх подери, а если она и её сестра всё же правда агенты? Умеют манипулировать людьми, умны, быстро реагируют на изменение обстановки, а что привычны к побоям — так неизвестно ещё, кто и как их готовил. Вдруг вся эта их беззащитность и безропотность — всего лишь часть легенды, маска?

Сержант рывком сел и принялся пошагово разбирать все события с того момента, когда он и Блайз разделились. Итак, до вечера второго дня Лорэй была под наблюдением, постоянно рядом с ним. Ранним утром их захватили. Как их нашли? Чимбик задумался, а потом тихо взвыл и с силой хлопнул себя по лбу. Кретин, он же сам дал ей комлинк в руки и оставил без присмотра! Доверился, купился на её игру, а финальным штрихом стал тот хлыщ

из богатой семейки судостроителей, якобы владеющий информацией. Интересно, он правда аристократ-судостроитель, или тоже агент сепов? Поодо, это же надо было так вот опростоволоситься — лично дать в руки врагу средство связи и оставить без надзора, проще уж было самому влезть в наручники и явиться сдаваться. Теперь понятно, откуда вдруг в Лорэй появилось столько дружелюбия — она просто отвлекала его внимание, чтобы он не полез шерстить комлинк на предмет исходящих вызовов и сообщений. Массаж, театр, песни — ширма, позволившая отвлечь его внимание и протянуть время до прибытия группы захвата. Да, Лорэй была права — глупость он совершил сказочную.

— Таунтаун шебсеголовый, — вслух охарактеризовал себя сержант, а затем, неимоверным усилием выкинув из головы все посторонние мысли, сосредоточился на обдумывании плана побега. Но всё равно, нет-нет, да всплывал в памяти клона образ доверчиво прижавшейся к нему Эйнджелы.

Фелуция. Гаупвахта для офицеров

Жизнь Эйнджелы Лорэй последние два дня крутилась исключительно вокруг посещений лейтенанта Нэйва. Время между посещениями занимали мысли о предстоящей встрече и составление подходящего сценария для неё. Наблюдателям, которые могли следить за её поведением через скрытые камеры, она демонстрировала подавленное состояние, сменявшееся периодами беспокойства, беспричинного страха и тихими истериками человека, пережившего серьёзную эмоциональную травму. Она достаточно насмотрелась на подобное, чтобы безупречно изобразить каждую деталь. Вся её жизнь за последние десять лет была оттачиванием искусства обмана и чередой смены масок.

Наконец раздался деликатный и старомодный стук в дверь — Грэм старался не пугать её лишний раз и предпочитал стук резкому зуммеру местного интеркомма. Строго говоря, он мог просто входить в любой момент, однако считал необходимым предупреждать о своём появлении. Хороший человек, жаль, что всё так сложилось.

— Войдите.

Это была ещё одна маленькая традиция, сложившаяся за эти дни. Нэйв поддерживал иллюзию, что камера была её личной территорией, убежищем, в которое она вольна не пустить нежеланного гостя.

Эйнджела всегда позволяла ему войти.

Дверь открылась, явив пред её взором лейтенанта Нэйва, изо всех сил старавшегося изобразить исключительно деловой интерес. Карман его кителя слегка оттопыривался, скрывая очередной пакетик со сладостями, или другую мелкую контрабанду, припасённую для неё.

— Есть новости о Свитари?

Ещё один обязательный ритуал — начать разговор даже не с приветствия, а с новостей. Это позволяло поддерживать иллюзию целесообразности встречи и уменьшить неловкость, которую испытывал Грэм, каждый раз ища повод для визита.

— Нет, мэм, — так же, как и в прошлый раз, отрицательно ответил лейтенант, выуживая из кармана банку леденцов.

Глядя на это подношение, эмпатка подумала, что у военных в невысоких чинах что в Республике, что в КНС есть ещё одна общая черта — явно маленькая зарплата. Лейтенант между тем смущённо помялся и уселся на единственный стул в помещении, достав деку и

старательно изображая деловитость. За его спиной в непривычно-низком дверном окошке мелькнула сморщенная морда госсамы-караульного, затем прошипел уплотнитель, задраивая дверь, и в камере стало тихо.

— Я сниму китель? — поинтересовался лейтенант, вызвав ещё одну улыбку Эйнджелы: несмотря на жару, с которой с трудом справлялась система климат-контроля, Нэйв даже воротник не расстёгивал, не спросив разрешения.

— Конечно.

Эйнджела улыбалась следователю робко, неуверенно, жадно ловя каждое изменение его чувств. Все эти два дня она тщательно и кропотливо усиливала его привязанность к себе, неторопливо идя веками проторенной дорожкой от жалости до притяжения. И, судя по тому, что она ощущала в его душе, сегодня можно было переходить к следующему этапу.

— Хотите чая?

Хочет или нет, он не откажется, Лорэй это знала. Привычное дело, способ занять руки и заполнить паузы в разговоре — всё это успокаивало лейтенанта, безуспешно убеждающего себя, что он приходит к ней три-четыре раза в день только для того, чтобы узнать, не вспомнила ли она чего-то нового о своих похитителях и их планах. Она всегда старалась придумать какую-нибудь незначительную деталь, дававшую ему повод зайти ещё.

— Если вас не затруднит.

Он всегда отвечал так, как будто у неё тут было множество дел и забот.

— Вы — мой единственный гость.

И снова маленькая традиция — коснуться его пальцев, передавая чашку. На этот раз касание продлилось чуть дольше, чем того требовали приличия, и Нэйв смущённо прочистил горло прежде, чем задать набивший оскомину вопрос.

— Вам удалось вспомнить ещё что-нибудь?

Нет, сегодня она не будет сочинять небылицы про клонов, упоминать отдалённые планеты и системы. Сегодня они будут говорить о другом.

— Что со мной будет?

Лейтенант едва заметно вздрогнул, не ожидая встречного вопроса. Эйнджела чувствовала сожаление, неуверенность и чувство вины. Значит, ты не знаешь, Грэм. Или это зависит не от тебя.

— Когда следствие закончится, и ваша версия событий подтвердится — вы будете свободны, — не слишком убеждённо произнёс лейтенант Нэйв.

Вот так — не если, а когда.

Ты сам веришь мне, даже если и пытаешься изображать из себя беспристрастного следователя. Осталось совсем чуть-чуть, главное — не торопиться.

— А если оно не закончится? Если вы не найдёте второго клона? Если не будет способа подтвердить мои слова? Если... — она позволила голосу предательски задрожать — ... если я никогда не увижу сестру?

На мгновение Эйнджела представила, что действительно никогда больше не увидит Ри, и позволила слезам беспрепятственно катиться по щекам. Растерянное бессилие Нэйва ощущалось ясно и отчётливо. Он поднялся со стула, не представляя, как её успокоить, и Лорэй порывисто обняла его, прижавшись мокрой щекой к плечу.

— Мисс... — он неуклюже коснулся её рукой. — Эйнджела... Успокойтесь, всё будет хорошо.

Он был полон такой нежности и искреннего желания помочь, что эмпатка невольно

ощутила острый укол совести за то, как поступает с этим неиспорченным человеком. Но выбора у неё не было — Грэм был единственной доступной ей ниточкой, способной вывести на свободу, и упускать этот шанс она не собиралась.

— Не оставляй меня больше одну, — тихо прошептала она, глядя ему в глаза. Удержать взгляд — это целое искусство, которым она владела в достаточной мере. — Свяжи, закуй в кандалы, что угодно — только не оставляй в одиночестве...

Буря противоречивых чувств захлестнула Нэйва, уничтожив те стены, что он старательно возводил каждую их встречу. Пора.

Эйнджела коснулась его губ своими, сперва неуверенно, будто не зная, правильно ли поступает, потом порывисто и отчаянно, будто этот поцелуй был её единственным спасением. Да так оно, в общем-то, и было. Грэм, замерший в первое мгновение, прижал её к себе и ответил на поцелуй. Его эмоции, такие яркие и сильные, подсказали Эйнджеле, что он не слишком избалован вниманием женщин. Наверное, по этой причине он смог взять себя в руки только через пару минут.

— Простите, мисс... Эйнджела... Мы не должны этого делать. Вам нужно успокоиться.

В его голосе не было убеждённости, а сердце в груди колотилось так, что она ощущала каждый его удар. Наконец лейтенант сообразил, что его речь вызовет большой эффект, если при этом не обнимать подозреваемую, и смущённо опустил руки.

— Я не могу так больше... — Лорэй подпустила в голос немного истеричных ноток. — Когда я остаюсь одна, мне мерещится... разное. Мне постоянно слышатся звуки тяжёлых шагов за дверью, и кажется, что в камеру в любую секунду ворвутся клоны. Ночью мне снятся кошмары, и я просыпаюсь от каждого шороха...

Она задрожала всем телом и попыталась снова прижаться к Нэйву, но тот со всей возможной решимостью удержал её на расстоянии.

— Вы в шоковом состоянии, мисс, сейчас я принесу для вас успокоительное. Умойтесь, выпейте чаю, всё будет хорошо.

Чувства лейтенанта говорили совершенно о других желаниях, и Эйнджела не могла не восхититься его выдержке. На неё она и рассчитывала. Грэм усадил её на кровать, а сам вышел из камеры на поиски успокоительных препаратов. Эйнджела вытерла слёзы, пошла в ванную комнату, включила воду, сполоснула лицо и... достала из кармана комлинк лейтенанта Нэйва, который она вынула его из подсумка во время поцелуя. Поколебавшись одно мгновение (вряд ли за ней следили даже в ванной), Лорэй набрала номер Блайза, который узнала и заучила во время той прогулки с Лансом, когда Чимбик доверил ей комлинк.

— Блайз, это Эйнджела. У меня мало времени, так что слушай. Мы с Чимбиком попались, нас взяли ещё на борту лайнера. Мы на Фелуции, в столице. Насколько я знаю, Чимбик содержится в тюремном блоке местной контрразведки, я на офицерской гауптвахте комендатуры. Я стащила комм следователя, лейтенанта Грэма Нэйва, и сейчас же верну на место, так что даже не думай на него перезванивать. Вытаскивай своего брата. Я, скорее всего, со временем выберусь сама — пока они склоняются к версии, что я всего лишь случайная жертва. Только не грохните моего следователя, он явно верит в мою невиновность.

Пискнул дверной замок, и Эйнджела оборвала связь, спрятав комм в ладони. А где-то далеко, за несколько парсеков от неё, стоял Блайз и растерянно смотрел на Свитари. Звонок Эйнджелы круто изменил все его планы на жизнь...

Лайнер Туманность

— Ты слышала? — Блайз, стоя посреди роскошной каюты, потерянно опустил руки.

Для него путешествие началось великолепно — вопреки надеждам Чимбика, Ри оказалась намного общительней и доброжелательнее своей сестры, да и сам Блайз, в отличие от брата, был гораздо легкомысленнее. В постели они оказались в первый же вечер, причём так, что клон потом и не смог вспомнить, как это получилось: сначала они стояли на обзорной палубе лайнера, любуясь звёздами, затем Блайз обнаружил, что обнимает Ри без каких-либо возражений с её стороны, а потом, как-то сразу, его завертел ураган страсти, и в памяти отложились только смутные, но потрясающие образы этой ночи.

Утро стало продолжением сказки — Свитари словно решила за эти четыре дня компенсировать всё то, чего клон был лишён в своей жизни. Бери от жизни всё, пока есть возможность — такова была её нехитрая жизненная философия, и Блайз был полностью с этим согласен. Ри учила его веселиться так, как умела: они гуляли, дурачились, надирались спиртным (Блайз, пережив первое в жизни похмелье, все последующие дни ограничивался пивом и ломин-эле́м, избегая крепких напитков), танцевали, перепробовали всё, что могли предложить местные рестораны, плавали в бассейне, посещали самые разные представления, стреляли в местном тире, где клону пришлось обучать спутницу азам обращения с оружием. К удивлению и восторгу Блайза, его новая подружка даже охотно учила его знакомиться и общаться с женщинами, совершенно не считая себя обделённой вниманием и искренне радуясь его успехам. Она же рассказывала ему о любви — самой разнообразной в своих проявлениях. О лебединой верности, удовольствиях без обязательств, о целых планетах, где считается совершенно нормальным иметь столько возлюбленных, сколько ты сам желаешь, и где всем глубоко наплевать, был он рождён естественно, или выращен на Камино.

Блайз слушал её, широко раскрыв глаза и впитывая каждое слово, стараясь представить себе, какого это — прожить всю жизнь вот так, следуя не приказам, а своим желаниям. Так что когда к вечеру третьего дня Ри осторожно закинула удочку насчёт возможности дезертировать, клон не сопротивлялся ни секунды.

— Да с удовольствием! — заявил он. — Только...

Блайз чуть приуныл.

— Понимаешь, мы с Чимбиком вдвоём остались... — попытался объяснить он. — А уйти без него... Не могу я его бросить, понимаешь? Он тогда совсем один останется.

В ответ Свитари крепко его поцеловала и пообещала, что все вместе они сумеют уговорить его упрямого брата начать вольную жизнь. Это успокоило Блайза ровно до того момента, когда раздался звонок Эйнджелы. И вот теперь он стоял, чувствуя то же самое, что почувствовал три месяца назад, очнувшись в госпитале и узнав, что от всего взвода остались только он и Чимбик — ощущение горя и пустоты внутри. Теперь всё повторялось — судьба словно задалась целью лишить Блайза всех, кто был ему близок.

— Мы их вытащим, — внезапно сказал он. — Собирай вещи, будем менять дислокацию.

— Естественно мы их вытащим, я никуда не полечу без Эйнджи, но было бы неплохо поделиться со мной планом спасения.

— Пока наша задача — высадиться и провести разведку, — Блайз собирал рюкзак, тщательно укладывая вещи. Заметив непонимающий взгляд Ри, он принялся объяснять:

— Нас ищут. Скорее всего, наши портреты уже разосланы по всем постам и вбиты в базы данных систем безопасности, значит, проходить досмотр со всеми пассажирами рискованно — засекут. Поэтому мы с тобой сейчас уйдём из каюты, проберёмся на грузовой шаттл и на нём спустимся на планету, выйдем в город и займёмся доразведкой объектов, где держат наших. И только после этого, когда наберём необходимое количество данных, будем строить план их освобождения. А сейчас надень удобную одежду — нам придётся много и быстро перемещаться.

Больше вопросов Свитари не задавала. Она быстро собрала вещи, в очередной раз продемонстрировав немалый опыт таких вот экстренных сборов, переделась и беспрекословно следовала всем приказам Блайза, лишь изредка уточняя неясные ей слова или действия. Вообще взаимодействовать с ней оказалось неожиданно легко и приятно, и Блайз невольно пожалел обо всём том потерянном времени, что они потратили на работу друг против друга. Сумей они договориться с самого начала — сейчас были бы уже на Корусанте, или на какой-нибудь тёплой курортной планете, подальше от Республики, КНС и войны, в которой никто из них заинтересован не был.

В грузовой шаттл они пробрались без особых затруднений — просто прошли следом за автоматической грузовой тележкой и, прошмыгнув мимо дремлющего за своей конторкой пожилого госсамы в форме сотрудника корабельной службы безопасности, спрятались среди багажа остальных пассажиров, с комфортом расположившись между контейнерами на расстеленных на палубе одеялах, беспардонно свистнутых Блайзом из номера. Сам же расхититель корабельного имущества с наслаждением содрал с головы осточертевший ему за эти дни парик, сунул в сумку, сдвинул на лоб визор и полез в рюкзак.

— Перекусим? — предложил он.

Ри не раз говорила ему, что завидует этой способности — есть сколько влезет и при этом не набирать лишнего веса.

— Ешь, если хочешь, — рассеяно улыбнулась ему Лорэй, изучая деку с информацией о Фелуции.

К сожалению, это была гражданская энциклопедия из ГолоНета, содержащая бесполезные исторические сведения, перечень достопримечательностей и статистические данные. Карта города была самой общей, с отметками супермаркетов, ресторанов и прочих развлекательных заведений, куда, увы, не входила ни контрразведка, ни военная комендатура.

Клон не заставил себя долго уговаривать и, достав термокоробку с горячими бутербродами, устроился поудобнее и вовсю заработал челюстями.

— Как ты думаешь, — начал он. — Твоя сестра не будет против, если Чимбик полетит с нами? По-моему, он ей не нравится.

— Ещё четыре дня назад ты был уверен, что я тебя не терплю, — напомнила ему Свитари. — Ты ещё очень плохо понимаешь людей.

— Вы с сестрой разные, по характерам, — Блайз переместился поближе и притиснул её к себе. — Эйнджела какая-то... постоянно серьёзная, почти как мой брат, и такая же недоверчивая. Только мягче, Чимбик вообще не идёт на компромиссы. В детстве его часто за это наказывали.

— Чего же такого бескомпромиссного он мог сделать в детстве, чтобы быть

наказанным? — поразились Свитари, на мгновение оторвавшись от деки.

— Постоянно спорил с инструкторами, — улыбнулся детским воспоминаниям Блайз. — Особенно когда наказывали кого-то из нас. Его даже пару раз на тестирование гоняли — подозревали, что у него дефекты, но потом отстали, посчитав, что для сержанта это нормально. А когда я в госпитале лежал, то он всё свободное время со мной проводил и свой десерт мне отдавал. Врачам приходилось выгонять его вечером.

Ри улыбнулась, отложила деку в сторону, нежно чмокнула клона в щёку и ласково потрепала его по волосам.

— Можешь не сомневаться, он понравится Эйнджеле...

Она хотела что-то добавить, но Блайз приложил палец к губам и внимательно прислушался. Жестом приказав Ри молчать, клон бесшумно растворился среди контейнеров, словно клочок тумана на солнце — вот только что он сидел с ней в обнимку, а через миг его и след простыл. А через несколько секунд раздался шум борьбы, придушенный писк и перед изумлённой Свитари явно под воздействием мощного направляющего пинка рухнул некто, с ног до головы закутанный в грязный, знававший лучшие времена, плащ с капюшоном. Следом вышел Блайз и, приподняв пленника, встряхнул и рыкнул:

— Следишь за нами, малявка?

Бесформенная куча тряпья попыталась отползти подальше, но была остановлена ногой клона, придавившей край плаща. Показавшаяся из-под одеяния рука, вцепившаяся в ткань в тщетной попытке высвободить её из-под ноги Блайза, была характерного синего цвета и слишком мала, чтобы принадлежать взрослому.

— погоди, — вмешалась Свитари, — давай обойдёмся без твоих дипломатических навыков. Для начала...

Клон молча пожал плечами, предоставляя Лорэй возможность самой вести разговор, но ноги не убрал.

— Успокойся, — Ри заговорила мягко и ласково. — Ты говоришь на бейсике?

Существо под плащом прекратило попытки освободиться от Блайза и тонким голосом ответило:

— Говорю.

— Прекрасно. А теперьними капюшон и объясни, что ты тут делаешь, пока мой нервный друг не навоображал себе что-то очень плохое.

Пара мгновений колебания, и маленький шпион стащил с головы капюшон, продемонстрировав испуганное, но от этого не менее симпатичное лицо твилекки-подростка.

— Хвостоголовая, — мрачно резюмировал Блайз и убрал ногу с плаща девчонки, предоставив Свитари самой разбираться с его находкой.

— Шебсеголовый, — беззлобно передразнила его Лорэй, не отрывая внимательного взгляда от твилекки.

— Так что ты тут делаешь? — напомнила Ри заданный вопрос.

— Я просто хотела улететь, — негромко буркнула девчушка, поспешно подбирая освобождённый край плаща.

— А почему в грузовом шаттле? — не удовлетворилась этим объяснением Свитари, но в ответ получила только недовольный взгляд и упрямое молчание.

Клон недовольно нахмурился и с силой впечатал кулак в раскрытую ладонь. Раздался звук, словно молоток врежется в кусок мяса. Твилекка вздрогнула, затравленно оглянулась и

сжалась в комок, прикрыв голову руками и зажмурившись. Не ожидавший такой реакции Блайз опешил, а затем, поймав укоризненный взгляд Ри, развёл руками, показывая, что он сам в шоке.

Лорэй вздохнула и попросила его:

— Сними с неё плащ.

Твилекка в ужасе вцепилась в сомнительный предмет своего гардероба, но тщетно — клон просто поднял её за шиворот и легонько встряхнул. Ветхая ткань не выдержала, с треском разойдясь по швам, и девчонка шлёпнулась на палубу.

— Он как на помойке подобран, — недовольно буркнул солдат, отшвыривая ком тряпья, в которое превратился плащ.

— Очень правдоподобная версия, — согласилась с ним Ри изменившимся голосом.

Ничего особенно примечательного в наряде твилекки не было, не считая единственного украшения синекожей — нейрошейника на шее.

— Вопрос о способе и цели перемещения снят, — объявила Лорэй. — Это беглая рабыня.

Блайз смотрел на скорчившуюся у его ног девчонку, чувствуя, как в нём разгораются одновременно гнев и жалость. Жалость к этому несчастному и беззащитному существу, ставшему чьей-то вещью, а злость — на ту тварь, что посчитала себя вправе распоряжаться чужими жизнями.

— Сейчас сниму, — сказал он, присаживаясь на корточки рядом с твилеккой и вынимая из кармана мультитул. — Только не дёргайся, хорошо? Эти штуковины криффово чутки, может шарахнуть.

— А ещё с их помощью нас всех можно выследить, — мрачно предрекла Свитари, но останавливать Блайза, очевидно, не собиралась. Вместо этого она без зазрения совести принялась поочерёдно открывать чемоданы и сумки, изучая их содержимое.

Твилекка словно приросла к полу, боясь пошевелиться и подозрительно косясь на Блайза, копошившегося в её ошейнике. Через пару минут она набралась храбрости и неуверенно спросила:

— А вы кто?

Свитари на мгновение отвлеклась от копания в чужих вещах и бросила вопросительный взгляд на Блайза, будто интересуясь, нет ли у него на уме подходящей версии.

— Ка-Эс-Три-Пять-Пять-Ноль-Девять-Ноль, — машинально брякнул тот, не отрываясь от работы и демонстрируя недюжинные познания в технике. — Но ты можешь звать меня Блайз. Я...

— Дикут, — закончила за него Свитари. — А она обязательно об этом расскажет, если её поймают, гений.

Блайз посмотрел на Лорэй так, что той стало ясно — он уже принял решение, и не намерен отступать от него ни на шаг. Вслух же клон продолжил:

— Я — солдат Республики, мисс. Клон. Секундочку... — он отогнул отвёрткой пластинку между соединительными скобами, воткнул туда кусочек упаковочного пластика, а затем резко нажал. В ошейнике что-то хрустнуло, пискнуло, и, развалившись на две половинки, он свалился на палубу.

— А кто Вы, мисс? — клон подобрал детали ошейника и принялся выковыривать из них какие-то схемы и чипы, предназначение которых было понятно только ему одному.

— Таки, — представилась твилекка. Она с таким облегчением потирала шею, будто

ошейник всё это время мешал ей дышать. — Яжила на Рилоте, пока КНС не оккупировала нашу планету, а потом моих родителей обвинили в сотрудничестве с сопротивлением и нас продали...

На этом месте нервы подростка сдали, и она не смогла удержать слёзы и тихие всхлипывания.

— Спокойно, Таки, считай, что мы только что расторгли твой договор, — без особого успеха попыталась утешить её Свитари.

Она распаковала очередной чемодан, вынула оттуда платье, развернула в руках и удовлетворённо кивнула. — Вот тебе гардероб подходящего размера, выбери то, что считаешь нужным, а мы с Блайзом пока поговорим.

— Но это же воровство, — возразила синекожая, когда Лорэй уронила перед ней увесистый чемодан.

— Считай это благотворительной лотереей, — подмигнула ей Свитари и поманила Блайза за собой. Тот ободряюще потрепал девчущку по плечу и послушно пошёл за Лорэй.

— Слушаю, — сказал клон, когда они отошли на достаточное расстояние.

— На кой ситх ты сказал ей, кто ты?

— Почему я должен это скрывать? — в свою очередь, задал встречный вопрос Блайз. — Она — гражданское лицо, попавшее в беду. Мой долг — защитить её и доставить в безопасное место.

— Дама в беде, конечно, классический сюжет, — согласилась с ним Свитари, — но ты ничего не забыл? Нам надо вытащить наших из самой шебсе сеповских вояк, нас разыскивают по всей КНС, и наша компания для неё не лучший вариант. Никто не будет рыть носом землю ради какой-то беглой рабыни. Ей можно просто дать денег, сделать ксиву и отправить в любой мир по выбору. Даже если её поймают — половина копов и таможенников закроет на это глаза и сделает вид, что не видел девчонку. В худшем случае, её отправят назад, к хозяину, откуда у неё будет шанс сбежать. А если она проболтается, что тёрлась с разыскиваемым республиканским клоном, её на части разрежут, чтобы узнать, какой в том интерес Республики, что она скрывает или перевозит. Без нас ей будет куда безопасней.

Блайз вздохнул, затем взял Ри за руку и сказал:

— Понимаешь... Даже я вижу, что одна она долго не протянет. И если я просто дам ей денег, а потом развернусь и уйду... Скажи, чем тогда я лучше той твари, которая на неё этот ошейник надела? Пока я солдат — буду выполнять свой долг, иначе цена мне — грош, и мой брат будет первым, кто плюнет мне в морду, если узнает, что я бросил в беде того, кто нуждается в моей защите.

— Половина этой галактики нуждается в чьей-то защите, — не поддавалась на красивые речи Свитари. — Что ты собираешься с ней делать? Потацишь с собой освобождать Чимбика в контрразведку? Подставишь так, что и за ней будут оголтело гоняться все сепы?

— Доставлю в безопасное место, — непреклонно повторил Блайз, упрямо наклонив голову. — И это не обсуждается.

— Только перед этим не забудь спросить, чего она сама хочет, — устало посоветовала Ри, явно не согласная с его аргументами.

Блайз в ответ молча кивнул, а потом подался вперёд и неожиданно поцеловал её.

— Знаешь, — сказал он. — Если я не переживу эту войну... Просто знай — ты мне подарила жизнь, о которой я даже не мечтал.

Ри потрепала его по коротким волосам и преувеличенно-весело подмигнула.

— Мы, кажется, решили, что вы с братом валите с этой ситховой войны, так что заткнись и пойдём разбираться, что делать с твоей находкой.

Досмотр беглецы миновали легко — когда шаттл опустился на посадочную площадку и дроиды приступили к разгрузке, троица просто спряталась в контейнере, а потом, улучшив момент, спрыгнули с тележки и затерялись среди пакгаузов. Блайз открыл на деке карту города и уверенно повёл свой небольшой отряд к жилым кварталам. Задержаться пришлось лишь раз, при выходе из технической зоны космопорта: в будке контрольно-пропускного пункта сидели два госсамы в форме и бдительно таращились в мониторы. И это стало их фатальной ошибкой — клон змеей скользнул к будке, открыл дверь, а в следующую секунду оба охранника ткнулись мордами в пульт, вырубленные ударами кулаков Блайза.

— Пошли, — скомандовал клон, выходя с двумя бластерными карабинами и запасными батареями к ним. — Ри, куда нам лучше?

— С карабинами наперевес? — уточнила она, критически оглядывая добычу клона. — Сразу сдаваться.

— Не язви, — огрызнулся тот, на ходу запихивая трофеи в рюкзак. — Не голым же шебсе мне этих таунтаунов распугивать? Таки, а ты не слушай, что взрослые говорят! — цыкнул он на твилекку, хотя та и не думала открывать рта. Она вообще смотрела на своих спутников со смесью страха, надежды и неверия в реальность происходящего.

— Прости, солнышко, я просто лучше думаю, когда язвлю, — бросила Ри, на ходу разглядывая деку.

Однако ответ нашёлся не в ней. Вокруг космопорта стояли толпы госсамов, людей и прочих существ с электронными и даже рукописными рекламами, предлагающими снять жильё самого разного уровня.

— Не будем выделяться из толпы туристов, — провозгласила Лорэй и направилась изучать предложения на местном рынке недвижимости.

Меньше чем через час вся компания стала гордыми квартиросъёмщиками и обживала очередное временное убежище.

Фелуция. Управление контрразведки

Лейтенант Нэйв пребывал в полном душевном раздрае. После последнего посещения камеры Лорэй лейтенант больше там не появлялся, лихорадочно решая, как ему быть с этим неожиданным романом: с одной стороны, его действительно тянуло к Эйнджеле, но с другой он прекрасно понимал, что всё это вполне может быть очередным спектаклем или реакцией на нервное потрясение. Да и профессию задержанной сбрасывать со счетов нельзя — для неё подобное значит не больше, чем для виквая очередной стакан выпивки.

— Я должен оставаться спокойным, — набирая стакан кафа из автомата, пробормотал он себе под нос для самоуспокоения, словно мантру из джедайского учения, вызвав этим тихим шёпотом озадаченные взгляды коллег. — Я, ситх побери, профессионал, а не сопливый студент-первокурсник, чтобы сопلي распускать по поводу первой попавшейся смазливой мордашки...

Но правда была в том, что цепляла Нэйва не столько та самая мордашка, сколько полный отчаянного доверия взгляд. Сложно оставаться безучастным профессионалом, когда

ты становишься единственной надеждой для кого-то. В голове в очередной раз зазвучал вопрос Эйнджелы Что со мной будет?. Грэм не знал, и это занимало его всё больше и больше.

Усевшись за свой стол, он бесцельно покрутил в руках пластиковый стаканчик, полный горячего кафа, и обратился к коллеге, в отличие от него самого занятого не странными фантазиями, а просмотром оперативной сводки в попытке вычислить местонахождение второго республиканского клона.

— Слушай, Карл... — неуверенно начал лейтенант и умолк, не закончив фразы.

Как он не строил свой вопрос, Грэму казалось, что он просто кричит о его равнодушии к подозреваемой. Ему вообще казалось, что это очевидно всем, даже дроид-уборщик смотрел на него с плохо скрытой насмешкой.

— Ммм? — отозвался Карл, прокручивая сводку.

От обилия похожих лиц у оперативника уже кружилась голова, и капитану, лишь утром прибывшему на Фелуцию вслед за своим молодым напарником, уже казалось, что клоны и Лорэй будут преследовать его в ночных кошмарах или мерещиться в каждом тёмном углу, словно датомирские Ночные Сёстры из легенд. Вообще это дело всё больше и больше удивляло его своей... глупостью, иначе не скажешь. Два клона — войсковых разведчика, которые то гоняются за двумя шлюхами, взрывая и калеча всё и вся на своём пути, то везут их за каким-то ситхом аж на Фелуцию, имея при этом весьма круглую сумму наличностью, и при этом не имея конкретной цели. Если у них была явка на Раксусе, то почему не переправили оттуда в пространство, контролируемое Республикой? Нет возможности? Ой, не смешите — контрабандисты, готовые хоть мать родную продать трандошанам, лишь бы заплатили, были, есть и будут, а уж кредиток у ресбуликашек явно нуны не клюют, раз уж тупой солдафон тащит в сумке почти десять тысяч датари. Вывод — явки на Раксусе у них нет, и это косвенно подтверждает слова Лорэй о том, что они с сестрой просто сбежали, и клоны вынуждены были преследовать их.

Опять же, если Лорэй — агенты, то что за дебильный способ их внедрять, привлекая максимум внимания всех силовых структур вокруг? Ну, как не крути — ничего не выходит внятного, если не принимать слова Эйнджелы Лорэй за правду. А вот с её показаниями выходит вполне правдивая история, и — опять же — доказательством тому служит пленный. Его экипировка подтверждает принадлежность к подразделениям армейской разведки, ибо республиканские спецназовцы носят гораздо более массивную броню, да и шлемы их имеют совершенно иную форму. Нелогичные действия клонов так же говорят о том, что гражданская жизнь для этих странных солдат в новинку, и никакой спецподготовки они не проходили. В общем, дурость: две посредственные шлюшки, за которыми носят два полудроида. Так и хочется спросить: где смысл, господа?

— Тут у меня наша задержанная спрашивает, что с ней будет, — наконец нашёл благовидную форму вопроса Нэйв. — Как думаешь, что лучше ей ответить?

Монт пару секунд помедлил, а затем пожал плечами:

— Мы с тобой, старина, должны разгрести всю эту муть, а окончательное решение примет суд. Скажи ей, что чем активней она будет содействовать следствию, тем вероятней, что её оправдают. Но, между нами, судам сверху спущена директива всех бесполезных членов общества отправлять на общественные работы. С этой войной мы хорошо задолжали Банковскому клану, и те предложили один из вариантов погашения долга по кредиту — КНС передаёт им осуждённых, а уже Банковский клан обеспечивает их общественными работами,

прибыль с которых идёт в счёт погашения долга. Но, сам понимаешь, эти своего не упустят и долг будут гасить по стандартным расчётам, будто зеки метут улицы, а на самом деле отправят добывать спайс или ещё что. Лорэй, могу поспорить, пристроят в какой-нибудь бордель и как следует наварятся за время их заключения. С другой стороны, чем это будет отличаться от того, чем они зарабатывают сейчас? — философски закончил свою речь Монт. — Разве что тем, что теперь меньше наших с тобой налогов пойдёт на погашение процентов по кредитам. Лично я доволен.

— Угу... — тоном профессора гугукнул Нэйв, отворачиваясь к своему терминалу. — Спасибо, старина.

— Да не за что, — пожал плечами Монт, не обращая внимания на тон коллеги. — Сегодня спец из военной разведки прибывает, твой улов допрашивать.

— Это хорошо... — на автомате откликнулся Нэйв, задетый за живое словами товарища.

Перед его внутренним взором в очередной раз возник образ Эйнджелы, а в ушах эхом отдавался голос, спрашивающий Что со мной будет?.

Что теперь делать? Пойти к ней и сказать правду? Или попытаться как-то защитить? А стоит ли? Ведь, по сути, Карл прав — Лорэй и есть те самые бесполезные члены общества: налоги они не платят, производить ничего не производят, а вот криминал на них жирует... но... ситх, что же на душе так мерзко?

Его душевные терзания были прерваны появлением нового персонажа: деликатно постучав в дверь, в кабинет вошёл... дроид-эксперт, вроде тех, что служили в штате Нэйва, раскрашенный в цвета КНС.

— Добрый день, офицеры, — поприветствовал он озадаченно уставившихся на него людей. — Я ДП-три-пять-пять, но вы можете звать меня просто Дип. Если вы не в курсе — я эксперт по клонам. Когда я могу изложить результаты анализа?

— Да хоть прямо сейчас, — высказался изрядно утомлённый однообразной работой Карл.

Дроид прошёл в центр кабинета и установил там небольшой голопроектор.

— Снимки снаряжения указывают на то, что ваш пленный — клон модели ЭРС, — менторским тоном начал он, выводя изображение брони, абсолютно идентичной той, что отобрали у Чимбика. — ЭРС — аббревиатура, обозначает элитный разведчик-солдат. Это подразделения, предназначенные для ведения разведки и диверсионных операций в зоне боевых действий, а так же патрулирования и — как бы странно не звучало — огневой поддержки войск. Для этой цели им служат шагоходы АТ-РТ... — дроид вывел изображение двуногого шагохода, больше похожего на легкий спидербайк, оснащенный легкой бластерной пушкой и двумя суставчатыми птичьими лапами.

— Это что за велосипед? — удивился Карл, оглядывая диковинную машину.

— Разведывательный шагоход, применяется так же в качестве машины поддержки войск, — объяснил Дип. — Быстрый, маневренный, с большим запасом хода, довольно мощно вооружённый. Так вот, господа, ваш клон не предназначен для спецопераций — этим занимаются командос и элитные командос. Первые действуют группами по четыре человека, вторые — одиночки. Разведчики же действуют исключительно в зонах боевых действий, и то, что вы взяли его глубоко в нашем пространстве — нонсенс.

— И как нам этот нонсенс допрашивать? — поинтересовался Нэйв, позабыв про свои метания.

— Если позволите, я вам помогу, — Дип выключил проектор. — Силовое воздействие на клонов бессмысленно: их болевой порог выше, чем у обычного человека, а в тот момент, когда вы его перешагнёте — просто не выдержит организм. Так что нужно воздействовать более тонко. Я рассчитал два слабых места клонов. Первое — они выполняют приказ любой ценой, и угроза срыва операции будет эффективней физического воздействия. Второе — привязанность некоторых клонов к своему модельному ряду. Особи из одной партии производства выказывают глубокую эмоциональную привязанность друг к другу. Это вообще единственная реакция, которой нам удалось добиться.

— А к другим существам? — хищно подобрался Карл. — Например, к детям, женщинам, или вообще гражданским?

— В случае угрозы гражданским лицам клон может сложить оружие, — согласился дроид, — однако эмоциональной привязанности нами не обнаружено. По моим расчётам, защита гражданского населения — это один из приказов, вложенных клонам, но он может быть проигнорирован при наличии более приоритетного приказа.

— Вот как... — задумался Карл. — Ты подал нам идею, дружище. И неплохую...

Он взял комлинк.

— Конвой? Привезите задержанную Лорэй. А мы, коллеги, — Монт повесил линк на пояс, — ...поговорим с нашим республиканским воином.

Фелуция. Управление контрразведки

Когда конвой из шести госсамских командос привёл Чимбика в допросную и поставил перед электрической дыбой, сержант лишь усмехнулся — началось то, к чему он уже давно был готов. А вот то, что последовало затем, очень ему не понравилось: конвойные усадили его на примагниченное к полу кресло, пристегнули к спинке и встали по сторонам, чутко сторожа каждое его движение. Напротив клона, за столом с терминалом, расположились два человека в мундирах КНС — молодой лейтенант, что командовал группой захвата, и капитан средних лет — и дроид модели ГЕЗ, выкрашенный в бледно-серый цвет, подражающий мундирам сепаратистов и украшенный их же эмблемой на груди.

— Начинаем, — скомандовал капитан.

Распахнулась дверь, двое госсамов ввели испуганно озирающуюся Эйнджелу и начали деловито надевать на неё браслеты дыбы.

— Ч-что п-происходит? — дрожащим голосом спросила Лорэй, с какой-то сумасшедшей надеждой глядя на лейтенанта. — Я же в-всё вам рассказала...

Тот побледнел и отвёл взгляд, а вот капитан, уставившись в деку, ответил:

— К Вам вопросов нет, мисс.

Чимбик, чувствуя, как у него сжимается всё внутри, смотрел, как госсамы отходят и активируют дыбу, невероятным усилием воли удерживая на лице бесстрастное выражение. Слова Эйнджелы про то, что она всё рассказала своим мучителям, не удивили его. Клон уже понял, что сёстры заботятся только о себе, и теперь лишь надеялся, что сепы ещё не настигли его брата, но в то же время сержанту действительно было больно и страшно наблюдать, как готовятся издеваться над беззащитной женщиной.

— Солдат, — капитан уставился в глаза Чимбику. — Назовите себя.

Клон чуть помедлил, и офицер пояснил:

— Если ты будешь молчать — мы будем пытаться гражданское лицо. Капрал... — госсам у пульта кивнул и нажал на сенсор. Эйнджелу тряхнуло разрядом и она тихо, жалобно заскулила от боли.

— Сержант КС-три-пять-пять-ноль-восемь-пять, сэр, — торопливо ответил Чимбик, стараясь, чтобы его голос звучал ровно, хотя больше всего ему сейчас хотелось заорать и от души врезать по этой усатой роже. — Сэр, прошу Вас прекратить издевательства над гражданским лицом, сэр.

— Это уже мне решать, — сухо ответил капитан.

Чимбик уставился на него ненавидящим взглядом, мечтая о том, как выберется и свернёт шею этому уроду. Ему и всем остальным здесь присутствующим сепам, включая бидона.

— С какой целью вы были заброшены на территорию Конфедерации? — задал следующий вопрос усатый.

— Сэр, меня не забрасывали на территорию КНС, — сержант напрягся, проверяя кандалы. К его неудовольствию, морщинистые ящерицы ничего не оставляли на волю случая, так что оставалось лишь удовольствоваться осознанием того, что его тут боятся. Откровенно слабое утешение, по правде говоря.

— Я имею приказ сопровождать гражданское лицо для передачи на Корусант. Мисс Эйнджелу Лорэй, сэр.

— С какой целью? — приподнял бровь сепаратист.

— Мне неизвестно, сэр, — попытался пожать плечами клон, но был остановлен конвоиром.

Сеп недовольно нахмурился, и Эйнджелу тряхнуло разрядом посильнее. Из её глаз полились слёзы, но куда больше этого зрелища клона неожиданно царапнуло то, что её умоляющий взгляд был направлен не на него, а на сеповского лейтенанта.

— Сэр, это правда, — Чимбик говорил ровно, как на докладе, представляя себе, как с треском ломает шею госсаму слева, а затем, завладев его бластером, устраивает веселуху всем остальным. С особым наслаждением он представил себе искажённое ужасом лицо усатого, освещенное красной бластерной вспышкой.

— Я допрашивал мисс Лорэй с применением силы, сэр, — добавил он. — Никакой ценности она не представляет. Сэр, если Вам это что-то говорит, сэр, мисс Лорэй — куртизанка. Сэр.

— То не грёбанные панки, то — сестрички-куртизанки, — хмыкнул капитан, а вот лейтенант поднялся со своего места под предлогом размять ноги и предложил:

— Может, хватит?

— Да, наверное, — рассеянно кивнул тот. — Меняйте их.

Грэм кивнул, помог отстегнуть безвольно обвисшую на дыбе Эйнджелу, а поскольку рост госсамы был не сопоставим с человеческим, то и помогать Лорэй удержаться на ногах тоже пришлось ему. Лейтенант только надеялся, что никто из коллег не заметит за служебным рвением личного мотива. Зато это заметил Чимбик, привыкший читать язык тела своих братьев, и увиденное ему очень не понравилось. А потом стало не до душевных метаний — едва он повис на дыбе, как сразу дали напряжение, и явно не такое слабое, как для Лорэй. Клону показалось даже, что ситхов ящер включил свою проклятую машинку на всю катушку.

— Итак, сержант, ваша задача? — повторил капитан.

— Доставить... на Корусант... мисс... Лорэй... — продышавшись, просипел клон, глядя на то, как Эйнджела прячется за спину сепаратистского лейтенанта. Вот только на него она смотрела не с сочувствием, а с безразличием, едва оттенённым страхом.

Глядя на неё, Чимбик с обречённой тоской подумал о том, что все его мечты о том, что он мог понравиться женщине, так и остались дурацкими мечтами. Его удел — просто сдохнуть на какой-нибудь планетке во имя Республики, защищая её идеалы, которые, к своему стыду, он так до конца и не понял.

А дальше начался вялотекущий ад: разряд — вопрос, разряд — вопрос, а в краткие секунды передышки — равнодушный взгляд поверх плеча в мундире серой ткани. Сколько это продолжалось — клон сказать не мог. Зато когда его спустили с дыбы и уронили на пол, то Чимбик, сконцентрировавшись, смог ухватить неосмотрительно подошедшего слишком близко госсам за копыто и, дернув на себя, с хрустом сломал тому ногу. Госсам взвыл и рухнул навзничь, а его товарищи дружно разрядили в клона бластеры, выставленные на оглушающий режим.

— Я же говорил, господа, — впервые за всё время подал голос дроид, глядя на бесчувственного Чимбика, от которого торопливо оттаскивали пострадавшего командос, — что они опасны.

Нэйв кивнул и лишь потом заметил, что неосознанно задвинул Лорэй за спину, закрывая её от угрозы. Вздвогнув, он кинул быстрый взгляд на коллег, но, к его облегчению, они были заняты лицезрением вырубленного клона. Грэм оглянулся на перепуганную Эйнджелу, виновато вздохнул и отстранился, напуская на себя официальный вид.

— Уведите задержанных, — приказал лейтенант и с некоторым трудом сосредоточился на результатах этого допроса.

— Негусто, — озвучил его выводы Карл, когда госсамы увели республиканцев и следователи остались одни. — Не хочется этого признавать, но, похоже, мы вытащили пустышку.

— Осталось найти вторую пару, — Грэм задумчиво прохаживался из одного конца комнаты в другой, стараясь скрыть своё волнение.

Шоу с пытками было ему не по душе, но дало неплохие результаты. Как и предсказывал дроид, клон при угрозе гражданскому лицу, как-то связанному с его заданием, стал куда более разговорчивым, а реакция Эйнджелы доказывала правдивость её слов. Лорэй, как он и ожидал, не волновали страдания клона, единственное, чего она хотела — оказаться подальше от этого места и всех проблем, что внезапно свалились ей на голову.

— Значит, Лорэй ждёт дорога к Банковскому клану? — как можно небрежней бросил Нэйв.

— Нет, билет в санаторий и усиленное питание, — фыркнул Карл, весело топорща усы. — Зачем тратить деньги на содержание шлюх, тем более бесполезных? Знали бы они что-то поважнее поз в сексе — ещё куда ни шло, а так... Вон, пусть в армейском борделе трудятся, хоть какая от них польза будет.

Лейтенант молча кивнул, соглашаясь со словами напарника, и торопливо вышел из кабинета, чтобы тот не увидел его помрачневшего лица.

— Идеалист, — улыбнулся ему вслед Карл, по-своему истолковав спешку своего молодого коллеги.

Нэйв с трудом досидел до вечера, изображая занятость и сдерживаясь, чтобы немедленно не сорваться с места и не кинуться к Эйнджеле, чтобы извиниться за то, что ей пришлось пережить и... рассказать правду о её будущем. Наконец, дождавшись, когда Карл отлипнет от монитора и уйдёт в ведомственную гостиницу, Грэм уселся в спидер и рванул к комендатуре.

— Мисс Лорэй, — начал он, глядя в глаза девушке, едва за ним защелкнулся замок. — Простите, что не смог отговорить коллег от этого... спектакля.

Судя по выражению лица Эйнджелы, извинения действия не возымели. Пальцы Лорэй едва заметно дрожали, а сама она, против обыкновения, не улыбнулась, едва лейтенант вошёл в камеру. Она вообще теперь не смотрела на него, предпочтя направить взгляд на пол, будто там было нечто интересное.

— И часто у нас теперь будут подобные представления? — тускло спросила она, всё так же не поднимая взгляд.

Грэм замер, впервые в жизни испытывая чувство стыда за работу, которой до сих пор искренне гордился. И вроде всё было правильно и обоснованно, и даже решение принимал не он, но... На душе было всё так же паскудно, а опущенный взгляд Эйнджелы напоминал о чём-то важном, что было отброшено в сторону, как малозначимая помеха. Он работал как раз для того, чтобы обезопасить невинных людей. Чтобы такие вот девушки могли без опаски ходить по улицам, улыбаться и жить обычной жизнью. А теперь он вынужден в интересах следствия пытаться невинных и спокойно смотреть, как их продают (а иначе новый договор с Банковским кланом и назвать нельзя) кредиторам просто потому, что кто-то счёл их ненужными и бесполезными.

Интересно, кто и когда подменил что-то в их обществе, что всё перевернулось с ног на голову? КНС погрязла в войне за свободу настолько, что сама начала продавать своих граждан в счёт уплаты долгов, купленная армия дроидов сражается с купленной же армией клонов за то, на что обеим армиям наплевать, а страдают в итоге миллиарды вот таких вот мелких и незначительных существ, ради которых всё изначально и затевалось.

Нэйв устало вздохнул, без спроса сел на единственный стул и без особой убеждённости ответил:

— Надеюсь, больше такого не будет.

Лорэй тихо хмыкнула себе под нос, оценив честность формулировки, и впервые за разговор посмотрела ему в глаза.

— И чего вы всем этим добивались?

— Проверить правдивость твоих слов, — сказал полуправду Грэм.

Вспомнив влажный хруст, с которым клон сломал ногу госсаму, лейтенант невольно передёрнулся и спросил:

— Он тебя сильно бил? Клон, когда допрашивал.

Этот вопрос Нэйв задал, чтобы отсрочить неизбежное — оглашение Эйнджеле её дальнейшей судьбы.

— А что, это что-то изменит? Мне срок скостят или кормить станут лучше?

За лёгкой издёвкой лейтенант услышал нотки глубокой обиды и обречённости. Действительно, это ничего не меняет. Что бы там не происходило, никто не примет это во внимание, не станет возмещать причинённый ущерб, задумываться о психологических травмах. Да кому это вообще надо при чётком указании сверху избавиться от всей шушеры, осудив и сплавив их с глаз долой Банковскому клану? И было бы ему самому дело до всего этого, если бы не пришлось лично смотреть в глаза женщине, которая, вопреки здравому смыслу, нравилась ему, Грэму Нэйву?

Это важно мне — хотел было сказать он, но был прерван звонком комлинка.

— Прости, надо ответить... — вместо этого сказал Нэйв, и в этот момент неподалеку раздался звук, очень похожий на тот, что издаёт упавший с высоты шарик с водой —

булькающий хлопок, от которого слегка вздрогнул транспаристил в забранном решёткой окошке. Лейтенант недоуменно вздёрнул бровь, поднося комлинк к уху и вслушиваясь в всполощённую скороговорку Карла, а спустя несколько секунд Эйнджеле выпала возможность наблюдать за сменой выражений на его лице. Недоумение сменилось недоверием, затем — шоком, на мгновение промелькнул страх, который сменило выражение каменного спокойствия уверенного в себе профессионала, которое в случае чрезвычайного происшествия так любят напускать на себя представители силовых структур, особенно если на них смотрят штатские.

— В городе произошла серия взрывов, — сообщил Грэм, включая комлинк. — Все — возле административных зданий и военных объектов, есть жертвы.

Как бы в подтверждение его слов снаружи заунывно взвыла сирена тревоги, и коридор наполнился топотом ног, гортанно-блеющими командами на госсамском языке и бряцаньем оружия и снаряжения. Выражение лица Лорэй снова сменилось с обиженного на испуганное.

— На нас напали?

Это на нас вылетело у неё так естественно, что у лейтенанта не возникло мысли о притворстве.

— Нет, — ответил он, машинально беря Лорэй за руку, чтобы успокоить. — Похоже, что просто теракт — бомбы маломощные, скорее всего, самодельные. Не бойся, всё под контролем, вокруг полно солдат и боевых дроидов, тебе ничего не угрожает.

Грэм говорил, не замечая, что перешёл на ты, чувствуя лишь, что должен сделать всё для того, чтобы защитить эту несчастную, беззащитную девчонку. Пальцы Эйнджелы судорожно сжались на его руке, хоть она и пыталась оставаться спокойной.

— А если это клоны?

— Откуда им тут взяться? — рассмеялся Грэм. — Ты чего? Один сидит под семью замками и надёжной охраной... — которая сама теперь его боится, мысленно добавил он, вспомнив опаску, с которой госсамы тарасились на бесчувственного сержанта, — ... а второй безоружен — его оружие и снаряжение у нас. Не бойся. Хочешь, я с тобой останусь? — с затаённой надеждой спросил он.

Готовность, с которой Эйнджела закивала, приятно согрела сердце лейтенанта.

— Очень хочу! Но... клоны же откуда-то взялись на Раксусе. А вдруг они снова за мной придут? Вдруг они снова узнали, где я? Ты можешь забрать меня отсюда, пока всё не решится? Можешь меня связать, приковать в кабинете, или вколоть какое-нибудь успокоительное, только заberi отсюда...

Иррациональный страх Эйнджелы перед клонами стал чуть более понятен, стоило вспомнить сегодняшнюю сцену с госсамским командос. Даже лейтенанту стало не по себе, чего уже говорить о запуганном гражданском лице?

— Я отведу тебя в кабинет коменданта, — решил Грэм. — Его всё равно сейчас нет на месте. Посидим, выпьем каф, поболтаем... Вот увидишь — кретинов, что решили поиграть в революционеров, поймают раньше, чем ты допьёшь первую чашку.

Он встал и галантно предложил Эйнджеле руку.

— Пойдёмте, мисс, — тоном заправского гида провозгласил Грэм. — Я покажу Вам это замечательное здание.

Фелуция. Город Нианго. Управление контрразведки

— Без паники, всё под контролем, — бубнил полицейский сапёр, двигаясь сквозь толпу торопливо эвакуирующихся сотрудников управления, дроидов и солдат с целеустремлённостью и непреклонностью дредноута. Его более хрупкий напарник — судя по телосложению, это была женщина, — держался в кильватере, ещё более усиливая сходство с боевыми кораблями. Остановив дроида-секретаря, сапёр сунул ему под нос деку и спросил:

— Как пройти на тюремный уровень?

— Лифт Два-Б, сэр, — ответил дроид.

Сапёр кивнул, поправил рюкзак с инструментами и двинулся вперёд.

— Я же говорил, что это будет проще, чем палец в нос засунуть, — хмыкнул он во встроенный комлинк голосом Блайза.

Зайдя в лифт, сапёр — вернее, Блайз в сапёрном скафандре — вынул из рюкзака бластер и щелкнул переключателем.

— Держись позади, — предупредил он своего напарника. — Мы начали.

Весь прошлый день их троица посвятила разведке объектов, а затем клон составил список необходимых ему вещей и отправился за покупками. Глядя, как он выгружает из сумок с логотипами супермаркетов на стол пакеты минеральных удобрений, пластиковые водосточные трубы, бутылки с моющими средствами, коробки со стиральным порошком и одноразовые комлинки, Ри и твилекка лишь непонимающе переглядывались, но от вопросов воздержались, предпочтя дожидаться окончания представления. И Блайз не подвёл их ожиданий — остаток дня он посвятил тому, что составлял из удобрений и бытовой химии какую-то сложную смесь, что-то разогревая, перемешивая, взбалтывая, затем принялся распиливать трубы на обрезки и закрывать их с одного конца заглушками, а потом усадил девчонок заливать в эти конструкции получившееся варево, а сам принялся колдовать над комлинками, строго-настрого запретив делать что-то, кроме порученного.

Когда Ри доложила о выполнении поставленной задачи, клон погнал её и Таки спать и приступил к финальной стадии своего проекта: принялся устанавливать на получившиеся бомбы сработанные из комлинков детонаторы.

С закладкой взрывных устройств тоже особых сложностей не возникло. Фелуция находилась достаточно далеко от линии фронта, чтобы местные силы правопорядка несли службу с умеренным рвением, а добытая Свитари спецовка и пропуск работника городских электросетей открыл клону все необходимые двери. Ещё Лорэй достала два комплекта сапёрной брони и служебные карточки, а в ответ на вопрос клона сообщила, что снять с кого-то одежду — наименьшая из проблем в этой галактике. От дальнейших расспросов Блайз благоразумно воздержался.

Следующим шагом было проникновение в Управление контрразведки — было решено, что первым будут освобождать Чимбика, чтобы иметь ещё одного бойца на случай осложнений, которые непременно возникнут после первого налёта. Оставив Таки на базе, парочка диверсантов двинулась к цели, зная, что теперь в городе царит паника и все

госучреждения спешно проверяются на предмет взрывных устройств всеми наличными средствами.

Возле Управления царила суeta — подъезжали полицейские, пожарные и медицинские спидеры, суетились военные и боевые дроиды, так что смешаться с этой толпой, переодевшись в добытые Ри комплекты, не составило труда. И вот теперь они шли к тюремному уровню, на котором содержался Чимбик.

— Готова? — спросил Блайз, когда лифт остановился. Двери разъехались, и перед парочкой возникли восемь госсамов, тащивших скованного по рукам и ногам Чимбика. Увидев сапёров, госсамы уронили клона на пол, чтобы дать полицейским дорогу, и это стало их роковой ошибкой — Блайз просто смёл не ожидавших подобного командос одной длинной очередью в упор.

— Садж, да тебя здесь на руках носят, — откинув забрало, весело осклабился Блайз, наклоняясь над братом и откидывая в сторону труп упавшего на него командос.

— Ох, Блайз, заткнись... — проскрипел Чимбик, поднимая расцвеченную фингалами морду: госсамы от души расквитались с ним за сломанную ногу своего сослуживца.

— Никогда не думал, что буду рад это слышать, — рассмеялся Блайз, снимая с сержанта наручники.

Тот вскочил на ноги и принялся сдирать сбрую с подсумками с одного из убитых командос.

— Ты чего собрался делать? — подозрительно осведомился Блайз, подозревая, что его брат намеревается совершить что-то жутко героическое и уставное. И Чимбик полностью оправдал ожидания.

— Надо забрать нашу броню, — сообщил он, проверяя карабин.

— Зачем? — не понял Блайз.

— Шлемы, — последовал краткий ответ.

К удивлению и возмущению молча наблюдавшей за всем этим Ри, Блайз даже не стал возражать против такого решения, а лишь молча кивнул и шагнул обратно в лифт.

— Какие, к хатту в шебсе, шлемы? — едва не заорала она. — Мы идём вытаскивать Эйнджи, пока наш чудный фокус не раскусили и мы можем сделать это тихо. Купите себе новые горшки, когда выберемся отсюда!

— Дело не в них, а в том, что на них записано, — качнул головой Чимбик. — Коды, частоты, информация. Нельзя, чтобы это попало к ним в руки, понимаешь?

— Да плевать мне на коды и прочее поодо! — и не подумала успокаиваться Свитари. — Мы вытаскиваем мою сестру, а ваши вёдра добудете в другой раз.

— Станг! — взорвался Чимбик. — Дай нам немного времени вернуть экипировку и мы убираемся к ситховой бабушке из этой кучи поодо! Поверь, твоя сестра в порядке — я сам наблюдал, как она с сепом милуется. Просто дай нам найти наши вёдра или уничтожить их. И мы уходим. Ясно?

Несколько секунд Свитари сверлила его взглядом, что ясно ощущалось даже через шлем сапёрной брони, а потом процедила сквозь зубы:

— Яснее некуда. Вот только я ради вашей бесценной информации подставляться не желаю, нарывайтесь на неприятности сами, а я уйду. Встретимся на базе.

Высказавшись, она развернулась и ушла той же дорогой, которой они с Блайзом проникли в здание.

— Пусть идёт, — остановил рванувшегося было следом Блайза сержант. — Так будет

лучше — не хватало ей ещё под выстрелы подставляться.

— Угу... — кивнул тот, вздохнул и настроился на очередную перестрелку.

К немалому облегчению обоих клонов, операция по изъятию брони прошла спокойно: путь к хранилищу вещдоков указал дроид, и оба солдата просто прошли по пустым коридорам, взломали замок двери с помощью универсальной полицейской отмычки и забрали своё бесценное барахло, которое сепы даже не стали вытаскивать из рюкзаков, ожидая, пока прибудет с Раксуса необходимое шифровальное оборудование. Затем Чимбик быстро переоделся в мундир удачно подвернувшегося контрразведчика, заглянувшего проверить работу сапёров и напоровшегося на оглушающий выстрел бластера, низко надвинул на лоб форменную кепи, скрывая лицо, и клоны вышли из здания, затерявшись в толпе разномастных мундиров и бронежилетов.

На базе мрачные подозрения Чимбика стали реальностью — Свитари там не оказалось. Зато обнаружилась незнакомая ему твилечка, на которую изрядно вымотанный за последние дни сержант немедленно направил оружие.

— Блайз, кто это? — мрачно поинтересовался он.

То, что перед ним ещё ребёнок, ничуть не смутило сержанта — клон уже успел усвоить жестокий урок, преподанный ему гражданской жизнью. Никому не верь — гласил он. Никому, особенно если этот кто-то задел твою душу так, что хочется бросить всё, забиться в угол и взвыть, словно брошенный басох.

— Это Таки, брат, — мягко ответил Блайз, опуская ладонь на направленный на девчущку карабин и опуская его к полу. — Я обещал доставить её в безопасное место.

— И кто она? — всё так же недоверчиво и напряжённо спросил сержант.

— Она сбежала от хатта, — пояснил его брат. — Остынь. Таки, это мой брат Чимбик, попутно — мой командир. Не бойся, у него хоть и рожа страшная, но в душе он добрый. Надеюсь...

— Болван, — успокаиваясь, фыркнул Чимбик и опустил оружие. — Ну, и где Свитари?

Несколько шокированная подобным знакомством Таки храбро сделала вид, что на неё каждый день направляют оружие незнакомые клоны, и указала на кучку монет на журнальном столике.

— Она вернулась раньше вас, взяла деньги, отдала мне часть, велела убираться отсюда подальше и ушла. Куда — не сказала.

— Собираем вещи, — немедленно объявил сержант, враз потеряв интерес к персоне Таки. — Меняем базу.

— Зачем? — не сразу понял Блайз, автоматически выполняя команду.

— Потому, что нас сдадут, — ответил Чимбик. — Брат, если ты не понял, то в этом мире мисс Лорэй интересуют только мисс Лорэй. Всё. И я не удивлюсь, если они всё же агенты сепов.

— Ты кретин? — поинтересовался Блайз таким тоном, что Чимбик невольно замер и уставился на него удивлёнными глазами. — Ты в курсе, что именно Эйнджи нашла способ связаться с нами? Ты в курсе, что она вообще хотела, чтобы мы спасали только твою задницу? Ты в курсе, что она охмуряла того сепы, про которого ты трепал, только чтобы спереть у него комлинк и позвать нас на помощь? К тебе на помощь, ты, неблагодарный идиот! — проорал он, распалившись.

Подойдя к брату, Блайз уткнул ему палец в грудь и продолжил:

— И, ситх подери всё это поодо, я позволил тебе забирать эту грёбаную броню, будь она

трижды проклята, только потому, что был уверен — Ри нам верит! Верит в то, что мы спасём её сестру, понял, ты, долбаный таунтаун? А теперь она ушла, и я уверен, что ушла вытаскивать Эйнджелу сама!

Он замолчал и вернулся к сбору вещей, оставив Чимбика ошеломлённо лупить глазами и переваривать услышанное.

Теперь, на свободе, обдумывая столь эмоциональные слова Блайза, сержант сумел иначе посмотреть на все события, последовавшие за арестом. Да, странностей определённо хватало. Для начала, в первые дни его даже не допрашивали, не считая единственной вялой попытки просто поговорить. Было ли причиной что-то, что сказала им Эйнджела? Возможно. И то, как она мгновенно отреклась от него, полностью приняв сторону сепов, в свете сказанного Блайзом обретает смысл. Она не только сумела связаться с Блайзом, но и как-то выяснила, где он, Чимбик, содержится. И, самое неясное для клона, она почему-то сказала спасти его. А сегодняшняя пытка...

Клон только сейчас сообразил, что эмпатка должна была разделить абсолютно все его чувства во время допроса. Вспомнил, как она скулила от боли небольшого разряда и как стояла с совершенно отрешённым лицом, когда пытали его. Эйнджела точно не сообщила сепам о своих талантах, да и им с братом, похоже, тоже сказала далеко не всё. Кто в силах разделить его боль от дыбы и при этом не перемениться в лице? Уж точно не просто куртизанка.

Картинка не складывалась до конца, но Блайз, похоже, был прав. Эйнджела не продала их сепам и сделала всё, чтобы они могли выбраться. И для Свитари его решение вытаскивать в первую очередь снаряжение должно было выглядеть... не самым правильным.

— Нам нужно их найти, — наконец, произнёс сержант. — И доставить на Тройной Ноль.

— Найти — да, — не оборачиваясь, кивнул Блайз. — А на Тройной Ноль — нет. И я тоже туда не полечу. И ты.

— Почему? — Чимбик задал этот вопрос, уже зная на него ответ.

— Я хочу уйти, — прозвучало то, что сержант так боялся услышать.

Чимбик вздохнул, опустил голову, зачем-то легонько пнул рюкзак с бронёй и буркнул:

— Потом поговорим на эту тему. А теперь давай найдем Лорэй.

Фелуция. Здание комендатуры Нианго

Пройти КПП комендатуры в хаосе, вызванном многочисленными взрывами, оказалось просто. Экипировка сапёра работала, словно сказочная шапка-невидимка, лишь дежурный на пропускном пункте проворчал что-то о некоторых не особо торопливых личностях, не спешащих выполнять свою работу, но на этом лёгкая часть задачи заканчивалась. Без клонов убрать охрану было некому, краткий инструктаж Блайза об оружии подарил Свитари понятия предохранителя, оглушающего и боевого режимов, а также умение сменить батарею. Надеяться, что столь выдающиеся боевые навыки пригодятся ей против профессиональных военных, мог только оптимистичный любитель головида, да и то в изрядном подпитии. По здравому размышлению она вообще напрасно явилась сюда в одиночестве, но дожидаться милости клонов, отдавших предпочтение спасению своего барахла вместо Эйнджелы, было ещё глупее.

Жизнь давно и в красках продемонстрировала им с сестрой, что никому нет до них дела.

Если кто-то добр к тебе — ему что-то нужно, если тебе сделали одолжение — за это потребуют свою цену. Бессмысленно надеяться на кого-то или сетовать на судьбу. Мир — большая зловонная куча поодо, хочешь ты признавать это или нет. Нужно просто принять его таким и выживать. Своими силами выживать, надеясь только на себя.

И Ри шла вперёд, размышляя, как быть. Вламываться на гаупвахту с обязательной вооружённой охраной было бессмысленно, а вот встреча с этим самым следователем, про которого говорила Эйндж, казалась намного перспективней. Если сестрёнка успела задурить ему голову настолько, что вытащила комм, то этим надо воспользоваться. Немного феромонов, слезливая история, и всё должно получиться.

Остановив первого попавшегося протокольного дроида, по всей видимости, занимавшегося бумажной работой в комендатуре, Свитари спросила дорогу к кабинету лейтенанта Грэма Нэйва, на что получила совершенно неожиданный ответ.

— Мэм, лейтенант Грэм Нэйв не числится в штате и не имеет кабинета в этом здании.

Такого поворота Свитари не ожидала и пару секунд тупо таращилась на дроида. До сих пор она была уверена, что следователь должен находиться там же, где и Эйнджела. Выходит, на практике дело обстояло совсем иначе. Знать бы, где этот треклятый Нэйв находится — в полицейском участке, на одной из баз вояк или вообще уже летит на другую планету?

— Я могу чем-то ещё помочь, мэм?

Свитари вспомнила о дроиде, всё ещё стоявшем напротив неё, и решила попытать удачу ещё раз.

— Да, начальство сказала мне прибыть сюда и найти лейтенанта Нэйва. Не скажешь, как это быстрее всего сделать?

— Мэм, — дроид указал рукой на турболифт. — Если лейтенант Нэйв в комендатуре, то Вам надо спуститься вниз и спросить у дежурного, пусть посмотрит в журнале посетителей, — он замолчал, глядя на девушку золотистыми фоторецепторами.

— Спасибо, так я и сделаю, — поспешно согласилась Лорэй и пошла в сторону лифта, решая как быть дальше.

К дежурному идти нельзя, это точно. Какой-нибудь дотошный упырь обязательно поинтересуется, кто она, по какому вопросу и зачем вообще сапёру искать этого самого Нэйва. Раздражённо пнув в сторону оброненный кем-то стаканчик из-под кафа, Ри свернула в пустующий технологический коридор и достала из кармана коммуникатор. Звонить следователю было рискованно, но время утекало сквозь пальцы, и Свитари боялась упустить шанс.

Другой такой возможности может и не быть, решила она и набрала номер, с которого звонила Эйнджела.

— Лейтенант Нэйв слушает.

— Если вы не один — не подавайте вида, что происходит что-то необычное, — начала Свитари слышанной в каком-то голофильме фразой. — Это Свитари Лорэй, я сбежала от клонов и хочу встретиться с вами. В вашей организации есть кто-то, кто сливает клонам информацию, поэтому не сообщайте никому о нашем разговоре. Куда я должна подъехать?

— Где Вы находитесь? — судя по напряжённому голосу, лейтенант явно не верил своей удаче и был преисполнен подозрений.

— В комендатуре, — не стала юлить Свитари. — Клонам сообщили, что Эйнджи находится здесь.

— В комендатуре? — удивление Нэйва было столь натуральным, что будь ситуация не

настолько серьёзной, то Свитари бы непременно рассмеялась. — Как... — он осёкся и уже деловым тоном продолжил:

— Поднимайтесь на третий этаж, идите к кабинету коменданта. Дверь выкрашена в синий цвет и с эмблемой Конфедерации, мисс. Ваша сестра уже тут.

Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой, но времени на проверку и планирование просто не было, и Свитари без раздумий побежала к лифту. Удачу нужно ловить за хвост, и терять свой шанс Ри не хотела. Как назло, в лифт набилась целая прорва народа. Казалось, все они смотрят только на неё, жадно ловя любое несоответствие, на котором она и попадётся. На самом деле большая часть пассажиров могла смотреть только в затылки (или в филейные части, в случае госсамов) соседей и мыслями пребывала в своих неотложных делах.

Потребовалось немало усилий, чтобы выйти из кабинки лифта, спокойным шагом пойти в сторону вожделенной синей двери и нажать на кнопку интеркома вместо того, чтобы бежать со всех ног и судорожно колотить кулаками по двери.

— Войдите, — дверь отъехала в сторону, и на Ри уставился ствол бластера, который сжимал в руке молодой мужчина в серой униформе с непонятными для Лорэй значками на воротнике.

— Мисс Лорэй? — уточнил он, вытягивая шею и стараясь заглянуть в коридор за спиной Ри, словно не верил, что она пришла одна. — Входите быстрее, — распорядился офицер, не опуская оружия.

Свитари подчинилась, заметив краем глаза стоящую за спиной Нэйва сестру. То, что лейтенант заслонял её собой, ясно сказало Свитари о том, что сестрёнка успела неплохо потрудиться на ниве налаживания контактов с местными.

— Я сниму шлем? — спросила она, входя в кабинет. Демонстрация покорности и готовности сотрудничать — вот её оружие.

— Снимайте, — кивнул Нэйв, всё ещё держа Ри на прицеле.

Убедившись, что шлем скрывает действительно копию Эйнджелы, а не удачно замаскировавшегося республиканского убийцу, лейтенант облегчённо вздохнул и сунул бластер в кобуру.

Оу, он уже настолько нам доверяет, — мысленно отметила Свитари.

— Ри! — неверяще воскликнула Эйнджела и рванулась к ней навстречу, будто она понятия не имела о том, что номер Нэйва есть у сестры и не узнала ту задолго до того, как Свитари сняла шлем.

Сеп мягко, но безапелляционно удержал Эйнджелу на месте и снова обратился к неожиданной визитёрше.

— Присаживайтесь, — предложил Грэм, кивая на свободное кресло. — Простите, если напугал Вас, мисс: буквально пару минут назад мне позвонили из управления и сообщили, что задержанный клон перебил охрану, похитил своё снаряжение и бежал... — лейтенант осёкся и виновато покосился на Эйнджелу.

— Прости, что не сказал сразу, — покаялся он. — Не хотел тебя пугать.

Эйнджела едва заметно кивнула и сжала пальцами его руку.

Очень интересно, — Свитари отмечала все детали излишне тёплого отношения сепы к её сестре. Да, такими темпами Эйнджи действительно могла в скором времени выбраться и сама. Теперь нужно немного помочь и пожать плоды её трудов.

На первом допросе несколько дней назад Эйнджела сказала полуправду — они с

сестрой действительно не были чистокровными людьми. Но дело было не в невинном грешке прабабки, Лорэй были полукровками. От отца-человека им досталась практически неотличимая от людей внешность, если не считать характерных красных волос, а от матери зелтронки — необычный цвет шевелюры, эмпатия Эйнджелы и феромоны Свитари. Этими самыми феромонами она пользовалась, чтобы дурить головы мужчинам всех рас, и теперь нехарактерные для людей железы начали выбрасывать в воздух дозу сильнейшего афродизиака. Несколько минут непрерывной обработки, и работа будет иметь для лейтенанта куда меньшее значение, чем возможность прикоснуться к ней или к Эйнджеле.

— Скоро клоны явятся и сюда, — продолжила играть свою роль Свитари. — Они знают, где содержат Эйнджи, они знают, что вы занимаетесь её делом, и я не представляю, кто из ваших коллег работает с ними.

— Откуда Вы знаете? — мгновенно напрягся Нэйв. — И, кстати, откуда Вы знаете мой служебный номер? Как Вы узнали, что Эйнджела содержится в комендатуре? Откуда у Вас эта информация?

— Я умею слушать. Клон просто запер меня в соседней комнате, когда встречался со своим информатором. Тот рассказал о вас, дал ему ваше изображение, номер комна, рассказал, где искать Эйнджелу, принёс форменную одежду нескольких служб и документы к ним. Я слышала, что они договаривались сперва забрать второго клона и снаряжение, а потом и Эйнджелу. Когда они ушли, я открыла наручники ключами, которые успела стащить, взяла эту одежду и приехала к вам.

— Информатор? — едва ли не взвыл Грэм, выслушав всю эту ахинею. Ухватив Ри за плечи, он уставился ей в глаза и потребовал:

— Опишите его. Вы его видели? — он сделал паузу, поражённый внезапной догадкой. На ум ему пришли слова дроида Дипа про то, что спецоперации осуществляют специально обученные модели клонов... Как он их называл? Коммандос и элитные коммандос, действующие в одиночку, вот.

— Как себя вёл клон? — задал он неожиданный вопрос. — Гражданская жизнь была для него необычной?

Свитари состроила растерянную физиономию.

— Не знаю... Он достаточно хорошо ориентировался... Но разве сейчас до этого? Клоны вот-вот придут сюда за Эйнджи. Если они нас снова схватят — ничего хорошего за побег мне не светит! Увезите нас куда-нибудь!

— Успокойтесь, мисс, — судя по тому, как заблестели глаза лейтенанта, феромоны начали оказывать воздействие на его организм.

Грэм отпустил воротник Ри, дыша чуть чаще обычного, явно с трудом сохраняя самообладание и удерживая официальный стиль общения.

— Здесь надёжная охрана, мисс, — попытался он увещевать Ри.

— Я же мимо неё прошла, — не согласилась с этим аргументом Лорэй.

Эйнджела в беседу не вмешивалась, предоставив сестре возможность осуществить задуманное.

— У вас тут стукач, и я не собираюсь ждать, пока нас снова куда-то уволокут эти психи. И, кстати, я слышала, как они обсуждали возможность взорвать это место так, чтобы не задеть гаупвахту для офицеров. Вашей охране будет дело до нас, когда половина здания превратится в обломки? Надо уходить!

— Да успокойтесь Вы!

Грэм рванул воротничок кителя, словно тот душил его, а затем подошёл к окну, распахнул его и, высунувшись едва ли не по пояс, принялся жадно глотать свежий вечерний воздух, наполненный ароматами близких джунглей. Надышавшись, лейтенант обернулся к девушкам, поправил выбившийся из-за ремня китель и приказал:

— Пойдёмте. Я отвезу вас в безопасное место, — поймав вопросительный взгляд Эйнджелы, Грэм смутился и пояснил:

— В нашей гостинице они точно не догадаются вас разыскивать.

Кто они пояснять необходимости не было — и так было понятно, что лейтенант имеет в виду клонов.

Эйнджела просияла, подошла к лейтенанту, шепнула спасибо и поцеловала. Тот бросил быстрый взгляд на свидетеля этой неуставной нежности — Свитари, но сопротивляться не стал. Доза феромонов, которую он уже получил, не располагала к излишне критическому восприятию происходящего.

— Нам бы накинуть какие-нибудь плащи, — выдержав паузу, вернулась к насущным делам Ри. — Чтобы никто не стукнул клонам, что видел, как мы выходим.

— У меня закрытый спидер, мисс... — лейтенант задумался, а затем нажал на клавишу интеркома. — Дежурный. Две накидки в кабинет коменданта, будьте добры.

Пару минут спустя госсам в привычной уже для сестёр форме коммандос принёс два бесформенных балахона с капюшонами, выкрашенных пятнами местного камуфляжа, положил на стол перед лейтенантом, отсалютовал и удалился, не обратив ровно никакого внимания на сестёр.

— Надевайте, — предложил Нэйв. — Это маскировочные плащи местных разведчиков.

Эта нехитрая маскировка позволила им покинуть здание, не привлекая ненужного внимания, и без единой помехи добраться до ведомственной гостиницы. КПП, заменявшее привычную стойку администратора и дроида-портье, подсказало, что гостиница заселена местными силовиками. Когда Нэйв продемонстрировал своё удостоверение и взгляд дежурного остановился на двух фигурах в нелепых, на взгляд Лорэй, накидках, Свитари начала жалеть, что не вырубил сепу прямо в спидере, по дороге сюда, и не удрала вместе с сестрой. Но фразы они со мной оказались достаточно, чтобы дежурный равнодушно пожал плечами и вернулся к просмотру головида.

Номер лейтенант занимал скромный, однокомнатный, зато без соседей, что устраивало обеих Лорэй. В замкнутом пространстве спидера концентрация феромонов повысилась настолько, что оставалось загадкой, как Нэйв ещё не набросился на них. Сопротивляться зелтронской биохимии могли только очень волевые и сдержанные личности, преданные влюблённые или те, чьи мысли были съедены очень важной целью, ради которой они были способны забыть о собственных интересах и потребностях. Лейтенант, похоже, держался только за мысль о недопустимости подобных отношений с подозреваемыми, но это была соломинка, удерживающая уносимую течением банту.

Эйнджела, как всегда, угадала намерения сестры и вновь обняла Нэйва.

— Ты спас нас сегодня, милый, — прошептала она, снова целуя несчастного лейтенанта.

Тот, уже не в силах держать себя в руках, прижал её к себе, совершенно не замечая, что его ненаглядная аккуратным движением вытащила бластер из его кобуры. Стоящая за спиной сепу Свитари неспеша приняла оружие, прекрасно понимая, что Нэйв сейчас вообще не способен думать, изучила его, нашла кнопку переключения в оглушающий режим, сняла

оружие с предохранителя и безо всяких колебаний выстрелила в спину лейтенанту. Тот моментально обмяк, и близнецы усадили бесчувственного Грэма в ближайшее кресло.

— Ри, как же я рада тебя видеть!

Эйнджела крепко обняла сестру и с некоторым сожалением посмотрела на оглушённого лейтенанта. Феромоны действовали и на самих зелтронов, вот только те прекрасно контролировали себя под их воздействием и при необходимости могли не дать воли желаниям.

Лорэй понимали, что сейчас время рвать когти, а не развлекаться, а потому повторили действие сепы в кабинете — открыли пошире окно и пару минут сидели на подоконнике, позволяя феромонам выветриться и ослабить эффект.

— Где встречаемся с клонами? — негромко спросила Эйнджела, когда искушение остаться здесь, с Грэмом и на время забыть обо всех проблемах ослабло.

— Нигде, — мрачно ответила Свитари. — Мы теперь сами по себе.

— Почему?

— Эти дикуты предпочли вытаскивать своё барахло, а не тебя. Я не разделила их приоритеты, взяла всё бабло и слиняла к хаттовой бабушке.

Эмпатка с минуту переваривала услышанное, не желая верить, что Чимбик предпочёл пойти за снаряжением, а не за ней. Думать об этом было неожиданно больно. Она неосознанно ждала совсем другого, поверив в клона, как дети верят в сказочных добрых волшебников. Просто потому, что в это очень хотелось верить.

— И Чимбик согласился, что снаряжение важнее? — без особой надежды переспросила она.

— Этот шебсеголовый и приказал идти за барахлом, — безжалостно припечатала Ри. — Он ещё сказал что-то насчёт того, что по его наблюдениям ты неплохо проводишь время с сепами.

От этих слов Эйнджелу захлестнула злая обида. Значит, клон предпочёл думать, что она его продала, и даже не соизволил пораскинуть мозгами. Или, того хуже, просто предпочёл своё бесценное республиканское барахло, поставив его выше её, Эйнджелы, жизни. А чего она, собственно, ждала? Что клон будет верить в неё? Не усомнится? Помчится её спасать? Наплюёт на криффов джедайский приказ и отпустит их с Ри на все четыре стороны? Ага, а политики вдруг станут говорить правду, преступники сдадутся копам, работоторговцы отпустят весь свой товар, а джедаи устроят оргию...

Нет, надеяться можно только на себя. На себя и Ри, больше ни на кого.

Эта простая и привычная мысль позволила отодвинуть в сторону разочарование и обиду и вернуться в накатанную колею мышления.

— И какой план?

— У нас есть деньги, у меня есть выход на одного контрабандиста, который улетает сегодня на рассвете, так что мы покидаем эту милую планету со всеми её сомнительными радостями.

Выход на контрабандистов Свитари нашла в тот же день, когда добывала для Блайза форменную одежду копов. Вот только тогда она искренне считала, что подыскивает варианты побега для пятерых, а не двоих. Сейчас она радовалась, что так и не успела сказать клону о своём новом знакомом ботане.

— Звучит неплохо, — согласилась Эйнджела. — Пойдём, устроим нашего гостеприимного друга со всеми удобствами, пока он не очнулся.

Из удобств Грэму досталась подушка под спину, его собственные наручники, приковавшие его правую руку к креслу, и несколько поясов, которыми привязали остальные конечности. Комм лейтенанта Лорэй переключили на режим автоответчика, а на дверь снаружи номера заботливо повесили табличку не беспокоить.

К тому моменту, как Нэйв начал приходить в себя, Свитари успела избавиться от брони и теперь мало чем отличалась от прочих инопланетников на Фелуции.

— Что... что происходит? — спросил лейтенант, очумело трясая головой и стараясь сфокусировать взгляд на расплывающихся пятнах перед лицом. Наконец комната перестала кружиться, а цветные пятна трансформировались в близнецов Лорэй, с интересом за ним наблюдавших. Грэм попытался встать, но обнаружил, что примотан к креслу собственным ремнём, да ещё и пристёгнут наручниками. Что-то подсказывало, что наручники тоже принадлежали ему. И, судя по ощущениям, вдобавок — или предварительно, если уж быть точным, — ко всему этому в него пальнули из бластера. Спасибо, что хоть оглушающим режимом.

— И что это значит? — зло прищурившись, спросил он, хотя сам уже прекрасно всё понял.

О, как же ему сейчас хотелось треснуть себя по лбу! Идиот, это надо же было так лопухнуться, совершенно по-детски, словно старшекласснику из богатой семьи, которого развели и кинули жуликоватые проститутки. Ох, посмешище на всю управу теперь...

— Пора прощаться, — весело сообщила ему Свитари.

А вот Эйнджела выглядела виноватой. Она подошла к Нэйву и растерянно развела руками.

— Прости, Грэм, но у нас нет никакого желания сидеть ни за что в камере, или, того хуже, отправиться к Банковскому клану. Мы правда случайно во всё это впутались, правда не работаем на Республику и правда сбежали от клонов.

— И случайно научились пользоваться бластером и профессионально задушивать голову? — усмехнулся тот. — Хватит вранья, хорошо? Да, этот раунд за вами, сестрички, но запомните: куда бы вы не удрали, в какую дыру не влезли — я вас найду. Уяснили?

Свитари выразительно посмотрела в направлении двери, но Эйнджеле не хотелось уходить, не объяснившись. Этот человек был действительно добр к ней и от того, что его пришлось использовать, эмпатке было не по себе.

— А как бы ты поступил на нашем месте? Ждал, пока тебя продадут под видом честного суда?

— Будь всё правдой — я бы вас защитил, — Грэм сказал, словно сплюнул, хотя в глубине души признавал справедливость слов Лорэй. Но уязвлённая гордость в сочетании с осознанием собственной глупости заглушили слабые отголоски сочувствия, уступив место злости и ненависти. — А теперь... бегите, нуны, бегите — котята нексу скоро выберутся из клетки. И когда я вас поймаю... поверьте, вы будете мечтать попасть в лапы Банковскому клану.

Свитари, с живейшим интересом выслушавшая эту тираду, взяла лежащий на тумбочке бластер и задумчиво перевела тот в боевой режим.

— А вот теперь я предлагаю его пристрелить, из чувства самосохранения, — сообщила она сестре. — Так, если попадёмся, сможем отмазаться, что это сделали клоны. Я, конечно, хреново обращаюсь с бластером, но в упор по сидячему человеку точно не промахнусь.

— Да стреляй, — сплюнул Грэм. — Напугала...

Эйнджела колебалась всего несколько секунд, понимая полную правоту слов сестры, но всё же встала между ней и Нэйвом, примирительно подняв руки.

— Никто ни в кого стрелять не будет! Ри, положи бластер на место. Грэм хороший человек и не заслуживает ничего подобного.

— Этот твой хороший человек собирается преследовать нас и превратить нашу жизнь в девять кругов коррелианского ада, — резонно напомнила Свитари, но бластер всё же вернула на тумбочку.

— И все три — виквайского, — скромно дополнил Грэм.

— А ты бы лучше заткнулся, интеллектуал, — огрызнулась на него Ри.

Эмпатка только вздохнула, повернулась к лейтенанту и вставила тому в рот импровизированный кляп, чтобы громкие крики не привлекли внимание персонала гостиницы.

— Мне правда очень, очень жаль, — повторила она, глядя в глаза Нэйву. — Надеюсь, мы с тобой встретимся при более приятных обстоятельствах, и я смогу загладить свою вину.

Судя по взгляду, которым Грэм наградил сестёр, лучшим искуплением вины была ударная работа на каторге. Едва за ними закрылась дверь, лейтенант принялся отчаянно извиваться, стараясь освободиться от пут и позвать на помощь.

Фелуция. Город Нианго

Новой базой клонов и Таки стала квартирка на окраине, в районе, помеченном на туристических картах предупреждающим красным цветом и пометкой Высокий уровень криминала. Опасно для жизни. Но для республиканских солдат, привыкших к опасностям войны, местная шпана казалась не страшнее, чем дикие хищные животные. Что и было доказано в первые же минуты пребывания в районе: введенные в заблуждение безобидным видом Блайза, вновь надевшего на себя личину студента, и идущей рядом с ним Таки, четверо юнцов человеческой расы, облачённые в яркие куртки уличной банды, вывернули из подворотни, совершенно не заметив идущего позади сержанта, и попытались пощипать лоха. Ощип закончился крайне плачевно — едва вожак банды выудил из-под куртки бластер и собрался с грозным видом наставить тот на свои жертвы, как студент выскользнул из лямок рюкзака и метнулся вперёд, прежде чем бандит успел открыть рот. Первым пострадавшим стал сам вожак — студент ловко подбил его колено, одновременно выкручивая вооружённую руку таким образом, что последним, что увидел бандит в своей жизни, было дуло его собственного бластера, а затем наступила темнота. Его тело с простреленной головой ещё падало на грязный пермакрит, а Блайз уже вскинул отобранный бластер и тремя выстрелами упокоил оставшихся уличных падальщиков, даже не успевших понять, что, собственно, происходит. Всё это произошло настолько быстро, что все четыре тела рухнули практически одновременно.

— Бежим, — прошипел догнавший своих Чимбик, до этого изображавший арьергард.

Таки испуганно ойкнула, осознав произошедшее, но, вопреки опасениям клонов, в истерику не впала. Война на её родной планете и знакомство с хаттами успели достаточно переменить мировоззрение твилекки, чтобы она не сожалела о смерти подобного отребья. Сержант ухватил её за руку и оттащил в тень, где присел, чутко поводя стволом выхваченного из рюкзака карабина и прикрывая обыскивающего убитых брата. Трофеев было негусто — около полусотни конфедераток, хромированный бластер вожака и четыре комлинка. Комлинки тут же разбили, бластер упаковали в сумку, а деньги сдали твилекке, торжественно назначенной казначеем и ответственным за снабжение.

Оставив Таки обжигаться на новой базе — дешёвом клоповнике за пять кредитов в сутки, в котором не любили копов и не задавали вопросов — клоны нацепили свои бесценные доспехи и, пользуясь наступившей темнотой, выдвинулись к комендатуре, скользя от тени к тени настолько бесшумно и стремительно, что даже местные аборигены, вышедшие на свой промысел, натолкнувшись на Чимбика и Блайза, не успевали понять — а что же, собственно, только что видели? — как те растворялись во мраке ночи, оставляя за собой изумлённо пялящихся в темноту представителей городского дна. Те и предположить не могли, насколько на самом деле им повезло в эту ночь — мало кому удавалось напороться на республиканских разведчиков и пережить эту встречу.

— Берем мокрых, — без особой надобности проинструктировал Блайза сержант, когда оба клона залегли на крыше здания, находящегося на минимально безопасной дистанции от комендатуры.

Подходить ближе разведчики не рисковали, опасаясь патрульных дроидов и систем защиты периметра, явно натканных повсюду, куда только дотянулись руки у местных командиров. Не то, чтобы эти системы охраны представляли действительно серьёзное препятствие для элитных солдат, обученных лучшими воинами Галактики, но рисковать лишний раз тоже было глупо, тем более что для той цели, что сейчас поставили себе клоны, проникать за периметр и не требовалось, наоборот, им как раз лучше всего подходила позиция в городе.

Сам Нианго походил на разворошенную муравьиную кучу: по улицам хаотично метались патрули полиции, госсамских командос, боевых дроидов и ополченцев, постоянно натыкаясь друг на друга, внося неразбериху в эфир и делая всё, чтобы создать как можно больше проблем своему командованию, пытающемуся взять контроль над ситуацией и, наконец, изловить проклятых республиканцев, за какой-то день поставивших весь город на уши и создавших серьёзную угрозу туристическому бизнесу. С учётом того, что разом это пытались делать полицейское начальство, армейское командование и штаб ополченцев, то можно было себе представить, какой на самом деле получился хаос: скверно обученные ополченцы и не имеющие никакого контрдиверсионного опыта полицейские мешались армейским подразделениям, влезая на их частоты, не согласовывая свои действия и маршруты патрулей и вдобавок ещё и высокомерно игнорируя возмущённые вопли военных, взбешённых подобной самодеятельностью. Всё это играло только на руку клонам, обученным оставаться незамеченными в гораздо более опасной обстановке.

— Кретины, — прокомментировал Блайз, наблюдая за развернувшейся внизу перепалкой из-за места между четырьмя командос в открытом спидере, полицейским патрулём и ополченцами. Каждая из сторон настаивала, что именно тут, на этом перекрёстке, им приказано расположиться, и предлагала остальным поискать себе другое место, напоминая клонам своей перебранкой скандалящих из-за шуура тамарашек в Корусантском зоопарке. Наконец командос одержали решительную победу и принялись устраиваться на отвоёванном пространстве, а спидеры копов и ополченцев со сквернословящими пассажирами убыли восвояси, распугивая зазевавшихся прохожих воем сирен (полицейские) и отборной руганью (ополченцы). Что характерно — при всём нагнетании обстановки никто не догадался — или не счёл нужным — объявить комендантский час, так что по улицам слонялись толпы горожан и туристов, радостно наслаждавшихся бесплатным шоу в исполнении силовых структур города Нианго. Это, с одной стороны, играло клонам на руку, позволяя перемещаться относительно безопасно, и в то же время мешало их планам — скрытно захватить языка из местных военных и затем вдумчиво выпотрошить его на предмет нахождения сестёр Лорэй.

— Ждём, — коротко распорядился Чимбик, и замер, глядя на свою потенциальную добычу — тех самых четверых командос, вольготно расположившихся в своём спидере и даже не подозревавших о нависшей над ними угрозе.

Ждать пришлось почти четыре часа — лишь ближе к рассвету утомились самые стойкие гуляки, и город погрузился в дрему. Задремали и госсамы в спидере, раскинувшись на сиденьях в самых живописных позах и даже не подумав выставить кого-то на страже.

— Пошли, — скомандовал сержант, вскидывая бластер и нажимая на спуск.

Четыре выстрела практически слились в один, вырубив так и не успевших проснуться сепаратистов, а затем в спидер с высоты второго этажа спрыгнули клоны.

— Которого берём? — осведомился Блайз, оглядывая добычу.

Чимбик неопределённо махнул рукой — дескать, разбирайся сам, и, размотав шнур с разъемом, подключился к установленному в спидере комлинку.

— А подслушивать нехорошо, — менторским тоном произнёс Блайз, кантуя госсаму с офицерскими лычками на жилете, но сержант лишь досадливо отмахнулся от него, как от надоедливой насекомого, полностью поглощённый прослушиванием переговоров местных силовиков.

— Бросай бяку, уходим, — внезапно сказал Чимбик и первым выпрыгнул из машины, подавая пример.

Обалдевший от такого резкого поворота в планах Блайз на секунду замер, а затем пожал плечами, уронил бессознательного госсаму обратно на сиденье и последовал за братом.

— Что такое? — поинтересовался он, догоняя сержанта.

— Лорэй у них нет, — ответил тот. — Удрали, обе.

— О как... — протянул Блайз и замолчал, задумавшись о чём-то своём.

Молчал он до самой их берлоги, раскрыв рот лишь для того, чтобы поздороваться с Таки и поблагодарить за приготовленный для них ужин — вернее, очень ранний завтрак.

— И что ты собираешься теперь делать? — наконец подал голос Блайз, когда твилекка ушла досыпать в свою комнату, оставив клонов одних.

— Искать, — отозвался сержант, разбирая трофейные карабины для чистки. — Они попытаются удрать с планеты — это факт. Но Лорэй не дуры, чтобы лезть в космопорт и покупать билеты — повторно это уже не прокатит. Следовательно, они будут искать нелегальный вариант, а с учётом того, что — по их же признанию — мир криминала им знаком, это не должно занять много времени. Нам нужно найти этот же канал. Есть ещё вариант: на лайнере Эйнджела познакомилась с мистером Талоном Лансом, кораблестроителем... — и Чимбик рассказал брату историю с Лансом — как тот подкатывал к Эйнджеле, и как потом сам сержант воспользовался этим, чтобы выведать информацию о поставках запчастей для флота сепаратистов.

— Только вот я не знаю, стоит ли эта информация хоть что-то, — с горечью завершил он рассказ. — Где гарантия, что этот Ланс — настоящий, а не очередной контакт местных?

— Ты — ситхов параноик, брат, — покачал головой Блайз. — Почему ты не можешь просто признать — мы подвели их. Обоих.

— Это с чего? — вскинулся сержант.

Самым обидным было то, что в глубине души он признавал правоту своего брата, но признаться в этом вслух было выше его сил, и поэтому Чимбик с упорством утопающего цеплялся за свою версию про агентов.

— А с того, — как-то слишком спокойно начал Блайз, — что это Эйнджела вытащила твою задницу из той кучи поодо, в которую ты угодил. С того, что она и Ри ждали от нас помощи, а мы попёрлись доставать эти на хрен никому не нужные горшки! — рявкнул он, швыряя свой шлем на продавленный диван. — С того, что из-за твоей уставной тупости я потерял свою девушку, понял, ты, таунтаун?!

— Девушку? — протянул сержант. — Ты, пустоголовый кретин, что, не смог удержать себя в руках? Не дошло? Они враги! И это они нас кинули, а не мы их, просёк?

— Да пошёл ты со своим враги! — взорвался Блайз.

Напряжение последних дней, наложившись на боль потери, составило гремучую смесь, дошедшую до точки кипения, и теперь клон неукротимо несло по волнам злости.

— Ты, кретин, думаешь только о задании! — орал он, перегнувшись через стол и тыча

пальцем в нагрудник Чимбика. — Почему ты не согласился просто уйти, а? Ведь я уверен — она тебе предлагала такой вариант. Предлагала ведь, да? Нет же, ты у нас правильный, идейный — всё для службы и победы, ура Республике, слава джедаям. Да, брат?

Побледневший сержант молча отпихнул его руку и встал из-за стола, собираясь уйти, но Блайз схватил его за наплечник и рванул обратно.

— Я ещё не закончил! — рывкнул он, и в этот момент сержант впечатал кулак ему в грудь.

Раздался характерный стук пластоида, и Блайз улетел на диван, приземлившись рядом со своим шлемом, но тут же вскочил и кинулся в атаку. Чимбик скользнул в сторону, пропуская его мимо себя, однако Блайз успел зацепить его за руку и свалить на пол. Оба клона покатались по полу, сшибая мебель на своём пути и награждая друг дружку тумачами по принципу куда придётся, напрочь позабыв всю ту сложную науку рукопашного боя, что вколотили в них инструкторы. На грохот выбежала разбуженная Таки и замерла, прижав руки ко рту и глядя на дерущихся солдат испуганными глазами.

Её появление словно отрезвило клонов, и они, расцепившись, сели на пол, тяжело дыша и сверля друг друга ненавидящими взорами.

— Прости, — Чимбик вскочил, не касаясь руками пола, и успокаивающе подмигнул девочке. — Мы не хотели тебя разбудить нашей тренировкой. Да, Блайз?

— Угу, — кивнул тот, утирая кровь с разбитой губы. — Мы тренировались... Ты иди, ложись, мы больше не будем шуметь.

По выражению лица твилекки было видно, что она не поверила в ту сказку, что пытались наплести ей клоны, но, тем не менее, спорить девочка не стала и молча ушла обратно в свою комнату.

— Мы найдём их, и я уйду, — Блайз встал. — Вместе с ними. А ты делай, что хочешь... служака.

Сержант молча посмотрел на него, затем взял свой шлем и ушёл в спальню, оставив брата переживать случившееся в гордом одиночестве.

Фелуция, город Нианго. Управление контрразведки

Никогда прежде Грэм Нэйв не чувствовал себя таким униженным. Оно и не удивительно, ведь раньше свидетелями его неудач не были все сослуживцы, знакомые и незнакомые. А в том, что история о двух уличных девках, обезоруживших и связавших офицера контрразведки, разлетится, как горячие пирожки, он не сомневался. Нэйв бы и сам от души посмеялся над таким легковёрным неудачником, не окажись он этим самым лопухом. Теперь до конца жизни его будет преследовать этот грандиозный провал, смакуемый за кружкой ломин-эля в кантинах копов и контрразведчиков всей Галактики, не иначе. Во всяком случае, сейчас ему казалось, что даже стены взирают на него с нескрываемой насмешкой.

А вот Карл его мнения совершенно не разделял. Когда спустя два часа после ухода Лорэй в номер лейтенанта ворвалась тревожная группа, возглавляемая старшим коллегой Грэма, то первое, что услышал лейтенант от Монта, было:

— Прости, старина, я крепко тебя подставил...

Он помог дроидам распутать Нэйва, подал ему стакан воды и сказал:

— Надо же, купился на такую примитивную подставу... Развели меня, как щенка.

— Как ты меня нашёл? — жадно опустошив стакан, спросил Грэм.

— Да поехал за тобой в комендатуру, когда стало окончательно понятно, что случилось. Дежурный в комендатуре сказал, что ты забрал Лорэй и в сопровождении полицейского уехал, причём почему-то полицейского сапёра. Я начал тебе названивать — ответа нет. Согласно записям с камер, клона освобождали двое в броне полицейских сапёров, судя по росту и сложению, это был второй клон и Свитари Лорэй, причём помогала она ему вполне добровольно. В общем, сообразив что к чему, я поднял всех на уши, мы отследили твой комм и...

Он развёл руками, демонстрируя итог сего предприятия.

— К тебе, я так понимаю, пришла Свитари, раз ты не поднял тревогу.

Грэм молча кивнул, чувствуя, как от стыда багровеют уши. Как ни тяжело было лгать, рассказать всю правду он не мог, а потому ограничился близкой к действительности версией произошедшего.

— Да, она сказала, что сбежала от клонов и что те собираются проникнуть в здание комендатуры. Она знала номер моего комм, знала, где содержится сестра и очень убедительно говорила, что у нас завелась крыса, сливающая данные республиканцам. Ну, я и решил перевезти их, никому ничего не говоря, чтобы избежать утечки. Болван...

Вот тут он был совершенно честен — большего болвана Нэйв не встречал уже очень давно.

— У неё был спрятан бластер, — стыдась собственной лжи, пробормотал он. — А я не стал обыскивать — поверил в её сказку про злых и страшных клонов.

При этих словах лейтенант неосознанно коснулся своего бластера, вновь вернувшегося в кобуру. Он успел проверить уровень заряда батареи и уверенно мог сказать, что его, доверчивого лопуха, уделали из собственного оружия. Что на него нашло несколько часов назад? Сперва таращился на этих шлюх, будто подросток на первом свидании, потом вообще настолько плохо соображал, что даже не заметил, как у него вытащили бластер...

— Не вини себя, — Карл дружески потрепал его по плечу. — Тут моя вина — я самый старший и опытный, и то повёлся на их сказку. Знаешь, мы, похоже, неправильно их статусы внутри группы расставили, — перешёл он к делу.

— В смысле? — всё ещё занятый своими переживаниями, переспросил Нэйв.

— Мы считали, что клоны конвоируют Лорэй, — принялся объяснять Монт. — Потому их легенда так удачно и легла. А если подумать, то получается совсем иначе. Помнишь, как вёл себя на допросе клон? Он защищал Лорэй. А вот она, в свою очередь, плевать на него хотела.

— То есть ты хочешь сказать, что главные — сёстры?

— Именно, — улыбнулся Карл. — Они — опытные агенты, а клоны — так, расходный материал, мясо для подтверждения легенды. Вопрос только — в чём их цель? И куда они сейчас будут двигаться?

— Надо перекрыть все взлётные площадки, — Грэм уставился на карту города. — Не исключено, что в городе у республиканцев резиденты, у которых они и укрываются. И, Карл, — он поднял глаза на коллегу. — У нас в конторе стукач.

— С чего ты взял? — обалдело выпучился на своего молодого товарища Монт.

— У Свитари Лорэй был мой номер служебного комлинка, на который она позвонила. И она знала, что её сестра содержится отдельно от клона, и знала даже, где.

— Поодо! — выругался Карл. — Значит, привлекаем внутреннюю безопасность...

А спустя полчаса пришёл рапорт о том, что в одном из мотелей средней руки обнаружены два полицейских сапёра, вырубленных с помощью подмешанного в выпивку снотворного. Ни формы, ни снаряжения в номерах и спидерах не обнаружено. Судя из очень экспрессивных, избыливающих ненормативной лексикой рассказов, они сразу после окончания смены познакомились с неотразимой девицей, в которой по фото опознали Лорэй. Какого ситха они вдвоём попёрлись с ней в мотель, да ещё и не переодевшись в гражданскую одежду, копы ответить затруднялись, но Грэм живо представил себе пару версий, среди которых лидирующей была игра с переодеваниями, предложенная красоткой.

Эта новость несколько приподняла настроение Нэйва. Всегда приятно осознавать, что дикутом оказался не ты один. О своих романтических подвигах он умолчал и теперь втайне радовался, что его хотя бы нашли одетым, а не пристёгнутым наручниками к кровати.

Но самооценка самооценкой, а идущую сейчас игру на опережение никто не отменял. У беглецов было два часа форы, и оставалось надеяться, что они действительно не успели выбраться из города, воспользовавшись суматохой. На всякий случай их данные разослали по всем городам и посёлкам Фелуции, но оттуда никаких докладов ещё не поступало.

Теперь оперативники едва ли не носом землю рыли, стараясь напасть на след беглецов. Были подняты на уши все доступные им ресурсы — от оперативников контрразведки до ополченцев, на всех выездах из города расставлены усиленные блок-посты, снабжённые портретами беглецов, их антропометрическими данными и занесёнными в общую базу данными ДНК. К этому всему прилагалась инструкция, как, каким составом и под какими личинами могут скрываться республиканские шпионы. Полицейские осведомители были подняты с постелей и едва ли не пинками вышвырнуты на улицы с приказом искать любое упоминание о неуловимой четвёрке, а рейдовые группы шерстили трущобы частым гребнем. Но всё было тщетно — беглецы как в воду канули.

— Кстати, а почему они не шлёпнули копов? — задумчиво протянул Карл. — Госсамов-конвоиров покосили всех, а копов и тебя — слава Силе — только выключили?

— Мне Лорэй плели, что просто спасают себя, и жмуры им ни к чему, — пожал плечами Нэйв, выслушивая рапорты поисковых групп. К его разочарованию, пока поиски успехом не увенчались.

— Хорошо, но копов могли списать или на клонов, или на местных уродов, — продолжал упорствовать Карл. — Странно как-то... Как и всё это дело.

Капитан покосился на кафеиник и скривился от отвращения: за эти сутки он влил себя такое количество кафа, которого хватило бы на то, чтобы напоить всех посетителей какой-нибудь не особенно крупной закусочной.

— Продолжаем поиск, — подвел черту под разговором Монт.

Фелуция. Нианго

Не прошло и часа после ссоры, как Чимбик, плюнув на всё, вновь влез в броню и подошёл к окну. Блайз мрачно смотрел ему в спину, но хранил каменное молчание, лелея свои обиды, хотя больше всего его задевало то, что впервые за всю их жизнь брат отправлялся куда-то без него, не удосужившись даже посвятить его в свои планы. Долгие десять лет они были вместе, деля горе и радости, прикрывая друг другу спину в бою и доверяя все тайны, а тут... Блайз вздохнул и уже хотел было попросить брата подождать его, но именно в этот момент сержант распахнул окно и канул в ночь.

То, что задумал Чимбик, было чистой воды авантюрой, но другого выхода у него просто не было. Да, он был обижен на Блайза, но — что било большее всего по сердцу — сержант теперь не мог доверять ему полностью, как ещё несколько часов назад. И это было обиднее и большее всего остального. Но задачу доставить Лорэй на Корусант никто не отменял, и для этого нужно было их отыскать. И, хоть Чимбик и не знал всех тонкостей гражданской жизни, отслеживать добычу он умел, пусть и не так, как это делали полицейские и контрразведчики.

Застыв горгульей на краю крыши, сержант внимательно слушал разговор троих уличных бандитов, укрывшихся в грязном переулке между домами в ожидании жертвы, выуживая из их блатного базлания крохи необходимой информации. А необходимо ему было найти того, к кому могут обратиться Лорэй, чтобы тайком покинуть планету.

— Ну и Штиблет тут и говорит, — один из бандюков кивнул на своего сотоварища, — сходи, мол, в Белый шум, там типа контрабандисты тусуются, глядишь, через них и прокатит передача-то...

Клон выпрямился и бесшумно покинул свой пост. Кажется, первая зацепка есть, куковать тут дальше и слушать бессмысленный трёп этих имбецилов со словарным запасом, на две трети состоящим из ругани, просто бессмысленно. Белый шум, контрабандисты... Ищем.

Кантина Белый шум находилась в глубине трущоб, давая таким образом своим посетителям возможность отдохнуть после рейса и обговорить следующий без навязчивого внимания со стороны полиции. Правда, в этот день копы словно взбесились: едва ли не каждый час в зале появлялся очередной патруль, заставляя нервничать и персонал, и посетителей. К счастью, контингент заведения не интересовал ищеек — всюю шла ловля каких-то республиканских шпионов, устроивших взрывы в центре города и — по слухам — здорово настучавших по морде безопасникам. Но, наверное, врут — случись перестрелка, в баре бы уже об этом знали во всех подробностях. Но, как бы то ни было, присутствие копов здорово портило и нервы бармена, и выручку заведения — прознав про излишнюю активность, клиентура бара предпочла отсиживаться на кораблях.

Полицейские патрули портили дело и одному из виновников всей этой кутерьмы: засевший в переулке Чимбик никак не мог улучшить момент и взять языка из числа подвыпивших посетителей заведения. Наконец, плюнув на осторожность, сержант молнией перебежал улицу, обошёл здание сзади и проник в бар через служебный вход. И нос к носу столкнулся с одним из барменов, решившим устроить себе перекур. Узрев перед собой незнакомца в непонятной броне, госсам выронил сигару и раскрыл рот для вопля, но получил тычок под дых, разом оборвавший желание кричать и сопротивляться.

Скрутив свою жертву, Чимбик уволок госсам в темноту переулка и приступил к допросу.

— Эти две женщины. Или одна из них, — он показал насмерть перепуганному бармену изображение Лорэй. — Появлялись тут?

— Н-нет! — замотал головой тот.

Выросший в трущобах госсам обладал прекрасным чутьём, отлично понимая, когда можно поиграть в героя, а когда лучше лишний раз не запираяться. Сейчас как раз был такой случай, когда от умения владеть языком зависела жизнь.

— Нет, господин, я их не видел... — госсам сделал паузу, покосился на карабин сержанта и осторожно поинтересовался:

— Господин, может, я смогу помочь, если узнаю, зачем они могли прийти? — отчаянное желание жить подстегнуло мыслительный процесс бедолаги, и теперь он судорожно искал выход из ситуации с наименьшими для него потерями. Оптимальным вариантом было стать полезным для этого жуткого типа, до зубов увешанного оружием. И что у него за броня такая странная, смутно знакомая?

— Им нужно тайком убраться с планеты, — не стал отказываться от помощи Чимбик. — Кто им может в этом помочь?

— Мэк... — задумался госсам. — Господин, если они впервые тут, то надо искать посредника. Без его поручительства никто из контрабандистов не рискнёт взять незнакомца, — он ещё раз глянул на своего пленителя, и тут его словно молния ударила: сила великая, да это же и есть один из республиканцев, которых все ищут! Ох, плохи дела, плохи — этот не пощадит, не пожалеет, надо побыстрее задобрить его, иначе... Что будет иначе, госсаму и думать не хотелось. Шестерёнки в его голове закрутились с утроенной скоростью, рождая спасительные мысли с похвальной быстротой.

— Господин, вам нужна кафейня На паях, что на углу Неймодианской и Пятой, — зачастил он, испуганно таращась на бластер. — Там посредники собираются, ищите там. Честно... — госсам всхлипнул. — Не убивайте...

Чимбик внимательно выслушал эти причитания, запоминая каждое слово, а потом сделал неуловимое движение рукой с зажатым в ней ножом. Госсам замолчал на полуслове и обмяк, навалившись на сержанта всем своим тщедушным телом. Клон быстро забросал труп мусором, затем выстрелил магнитным гарпуном в крышу дома и скрылся с места убийства. Спустя десять минут дверь бара распахнулась, и появилась недовольная морда хозяина заведения — тучного кубазза.

— Куда делся этот недотёпа? — бурчал он, подёргивая ушами. — Опять, небось, косячок курит, засранец... Ну, я ему устрою... Туск! Туск, швабру тебе в зад, ты где? — не дождавшись ответа, кубазз захлопнул дверь, изрыгая в адрес покойного бармена поток грязных ругательств, и скрылся в глубине своих владений.

А Чимбик, с тревогой глядя на светлеющее небо, торопился к новой точке, надеясь, что именно там ему, наконец, повезёт напасть на след Лорэй или наткнуться на них самих.

— Я на подходе, — раздался вдруг в наушнике голос Блайза.

Сержант от удивления споткнулся, на мгновение сбившись с ритма, и едва не загремел с крыши.

— Принял, — восстановив равновесие, ровно ответил он. — Ожидаю.

Спустя минуту брат объявился собственной персоной.

— Задача? — казённым тоном поинтересовался он, давая понять, что до примирения ещё далеко. Если оно — это примирение — вообще возможно.

Ну и дуйся! — с неожиданной злостью подумал Чимбик. — Ситх с тобой, бестолочь!.

— Язык, — вслух сказал он и быстро обрисовал ситуацию. Блайз молча кивнул, и клоны бесшумными тенями порысили дальше.

Заняв позицию недалеко от входа, они принялись ждать.

— Тормошим, пока не найдём нужного, — распорядился Чимбик.

— Засветиться можем, — не согласился Блайз.

— Мы уже засветились так, что хоть фонарики на себя вешай. А время уходит, — пояснил причину своего решения сержант.

Блайз в ответ лишь вздохнул: возразить ему было нечего.

Первой добычей стал мужчина средних лет, одетый в дорожную оранжевую тунику и увешанный драгоценностями. Сестёр он не видел, в бар зашёл в поисках капитана, готового перекинуть его товар — груз спайса, — на Мандалор. Не убивайте, господа, вот, возьмите деньги и драгоценности... Деньги и драгоценности клоны взяли, а труп наркоторговца сунули в чудом уцелевший в этом районе утилизатор.

Следующим стал дуру. От него оказалось гораздо больше пользы: хоть сам он сестёр и не видел, но зато знал, кто занимается поиском капитанов, перевозящих нелегалов и беглецов от закона.

— Ботан, Фирр Кхортайан, — частил перепуганный дуру. — Он скоро уйдет из бара, мистер. Мех чёрный с белым, в зелёном костюме, не ошибётесь...

— Спасибо, — кивнул Блайз и свернул дуру шею.

Указанный ботан вышел из бара, когда уже почти совсем рассвело, и оставаться в засаде становилось все опаснее с каждой минутой, поэтому особенно церемониться с ним не стали — просто вырубил и утащил на крышу, куда гарантированно не мог заглянуть случайный прохожий.

Фирр пришёл в себя примерно через полчаса и сразу же заморожено уставился на клинок ножа перед своим носом.

— Жить хочешь? — спросил обладатель ножа — запакованный в республиканскую (ботан, чьей работой была продажа и покупка информации, прекрасно знал, кто носит такой наряд) броню клон. А то, что это клон, Фирр ни секунды не сомневался, благо за спиной у похитителя в предрассветном сумраке виднелся второй такой же долдон в броне.

— Глупый вопрос, — стараясь максимально сохранять самообладание, осторожно ответил ботан. — Конечно хочу.

— Видел их? — нож у носа Фирра сменила голограмма двух молодых человеческих женщин, абсолютно одинаковых внешне.

Ботан присмотрелся, а затем понял, что влип, и, судя по всему, влип так, как никогда до этого не влипал. Не далее, как вчерашним днём одна из них подходила к нему с просьбой найти корабль, на котором можно будет покинуть планету, не привлекая внимания полиции и таможни. Нелегально, проще говоря. Фирр, мгновенно оценивший внешний вид собеседницы, вспомнил просьбу одного из своих постоянных клиентов — твилекка Бората Найла, занимающегося поставкой живого товара зайгеррианцам, — подыскивать беглецов, которых никто не хватится, и направлять к нему. Глядя на то, как нервно девушка сжимает свою сумочку, ботан понял, что ему повезло: мало того, что он сдерёт денег с этой дамочки, так ещё и от Найла комиссионные получит. А сегодня в бар несколько раз заглядывали полицейские и опрашивали посетителей на предмет появления этих вот самых девушек. Фирр, само собой, сделал наивно-удивлённую морду, заверив копа, что в жизни эту самку человека не видел, и даже мысленно посчитал, сколько ему отвалит Найл за двух девушек вместо одной. Ох, если бы он знал, чем обернётся его жадность, то никогда бы так не поступил.

Фирр сглотнул и, жалобно глядя на клона, пропищал:

— Да, сэр. Одну. Она искала корабль, сэр.

— И? — фигура в броне шевельнулась, и голограмму вновь сменил нож.

— И я помог! — с отчаянием едва ли не выкрикнул ботан. — Простите! Я не знал, что вы её ищете! Я... — он всхлипнул и признался, — ... сдал её работоторговцу! На Зайгеррию! Простите, я не знал...

Эта новость заставила клонов поражённо замереть. И дело было даже не в том, что они беспокоились о судьбе Лорэй, каждый по-своему (Чимбик, к его собственному удивлению, переживал даже не из-за того, что выполнение задания вновь поставлено под угрозу, а из-за того, что подвёл близнецов, едва начавших доверять ему, а вот Блайза волновали не столько обе сестры, сколько его ненаглядная Ри), а в том, что созданный в их воображении мир в очередной раз рухнул. То, что им рассказывали на Камино, совершенно не подготовило клонов к столкновению с неприглядной действительностью. Одно разумное существо вот так просто, походя, ломает судьбы других, превращая их в чью-то собственность. И им для этого даже не обязательно иметь что-то против, ненавидеть, находиться в жестокой нужде — достаточно просто получить небольшой барыш со сделки. Да, можно было тешить себя мыслями о том, что подобное возможно только в дикой беззаконной КНС, а не в просвещённой Республике, но что-то подсказывало, что в основной своей массе граждане с обеих сторон ведут себя сходным образом — эгоистично, бездумно и нередко очень подло. И после всего этого было совершенно непонятно — а за что же сражалась Великая Армия Республики? За этих самых подлецов, не желающих самостоятельно воевать за свои идеи и идеалы? За джедаев и Сенат? За ту самую идею свободы, которой не было и никогда не будет у клонов?

Лишенный смысла мир в очередной раз покачнулся и дал трещину, рискуя когда-нибудь погрести под своими обломками здравый рассудок клонов, но годы обучения взяли своё, и солдаты собрались, сконцентрировавшись на предстоящем деле. Им надо было вернуть Лорэй, и для каждого из них в этой цели был совершенно ясный и определённый смысл. Чимбик наклонился над поскуливающим ботаном и рыкнул:

— Хватит ныть! — требование было подкреплено увесистой оплеухой, от которой Фирр скорчился и захныкал.

— Имя торговца, название корабля, когда у него вылет! — потребовал клон.

Ботан втянул сопли и быстро ответил:

— Изменчивая фортуна, владелец и капитан — Борат Найл, твилекк, сэр. Вылет... Не знаю, правда. Наверное, уже улетел. У него площадка за городом, в лесу замаскирована, сэр... — и, сделав небольшую паузу, осторожно напомнил:

— Вы говорили про мою жизнь, сэр...

— Говорил, — не стал отрицать клон. — Но ты совершил большую ошибку, которую нужно исправить. И для этого тебе нужно очень постараться.

— Я сделаю всё! Всё, что вы скажете! — горячо воскликнул обнадёженный Фирр, прижимая к груди руки и преданно глядя на своих похитителей.

— Кто может доставить нас на Зайгеррию? Мы заплатим, — клон убрал нож.

Ботан облегченно перевёл дух, но, прекрасно понимая своё положение, особо радоваться не спешил. Нож убрать-то убрали, только помимо ножа у этих ребят есть кулаки и бластеры, так что оболящаться пока что преждевременно, нужно думать, как от них избавиться и при этом сохранить шкуру в целости, причём оградив себя со всех сторон. Мир криминала, в котором вращался ботан, был очень жесток и подстав не прощал, так что если сейчас промахнуться, то есть все шансы заработать перо под ребро не от этих пластоидных ребят, а от своих же бывших клиентов, крайне недовольных действиями информатора-посредника. Мех Фирра ходил волнами, выдавая его нешуточный страх, а голова напряжённо работала.

— Рамон Уэбб, коррелианин, — наконец, сказал он.

Ситх знает, может, и правда заплатят эти клоны, ну а если нет... своя шкура как-то ближе. Да и не нравился этот Рамон ему никогда — слишком хвастливый и самоуверенный.

— Звони ему, скажи, что нашёл клиентов, — безапелляционно заявил клон, протягивая ботану его же собственный комлинк. — Скажи, что нас будет...

— Трое, — подал голос до этого молчавший солдат.

Это было так неожиданно, что Фирр вздрогнул и едва не уронил комм.

— Нас будет трое, — повторил солдат.

Первый оглянулся и чуть качнул головой, словно не одобряя его слова, но возражать не стал.

— Слышал?

Фирр кивнул и трясущимися пальцами принялся набирать номер.

— Уэбб, это Фирр, — выпалил он, едва на том конце взяли трубку. — Я тебе клиентов нашёл. Да, нормальные. Трое. На Зайгеррию. Я что так нервничаю? — ботан запнулся, бросил испуганный взгляд на клонов и поспешил успокоить собеседника. — Да копы нагрянули в бар, а у меня спайса с собой чутка, вот и пришлось уходить задами. Нет, в норме. Два косаря за всех? — Фирр вопросительно уставился на клонов и, заработав одобрителный кивок, продолжил:

— Они согласны. Да, всё, будут, — ботан отключил аппарат, со второй попытки спрятал в карман — возражений со стороны клонов не последовало, что успокаивало — и сказал:

— Через два часа зайдёте в бар Разлука, на улице Оранжевой — это в трёх кварталах отсюда, — спросите Рамона Уэбба, скажете, что от Фирра. Всё, — он на секунду задержал дыхание и робко спросил:

— Я пойду?

— Конечно, иди. И ты нас не видел, понял? — первый клон встал на ноги и отошёл в сторону, освобождая ботану дорогу.

Всё ещё не веря, что смог выбраться из этой передраги, Фирр кое-как поднялся и пошёл к лестнице с крыши, чувствуя, как от радости вот-вот облежится его мочевой пузырь.

Сила великая, неужели выбрался? — успел подумать он, прежде чем нож Блайза вошёл ботану под лопатку.

— И куда ты собрался тащить ребёнка? — недовольно поинтересовался Чимбик у Блайза, вытирающего нож об одежду убитого.

— Я ей обещал, что доставлю в безопасное место, — не поворачивая головы, ответил тот. — И я сдержу слово, понял? За ты или против — мне плевать, я беру её с собой. Это не обсуждается.

— Как знаешь, — пожал плечами сержант. — Просто там может быть опасно.

Блайз молча встал, убрал нож в ножны и сказал:

— У нас осталось два часа.

Зайгеррия, город Талос, рынок рабов

Призрак неволи, до того далёкий и нереальный, внезапно обрёл плоть и потрянул находившихся в трюме новоиспечённых рабов, как ребёнок жуков в коробке. Предназначенный для перевозки грузов, а не пассажиров, трюм не был оснащён даже простейшим санузлом, не то что страховочными скобами. От толчка, вызванного касанием посадочных опор площадки космопорта, ведра с нечистотами перевернулись и покатались по полу, орошая особенно невезучих своим вонючим содержимым.

Свитари зло ругнулась на хаттском и убрала вытянутую ногу с пути звящего зловонного снаряда. Даже в тесном трюме, набитом живым товаром, Лорэй каким-то непостижимым образом оставались в стороне от других, создав свой собственный крохотный мирок, где не было места чужакам. А чужаками для них были все.

Увы, эмпатия Эйнджелы не позволяла ей просто забыть об окружающих. Их страхи, боль, горе, чувство потери и другие переживания навязчиво проникали ей в душу, терзая чужими страданиями. Когда-то это едва не убило её, как убивало прочих эмпатов, помещённых в подобные условия. Вынужденные в буквальном смысле сочувствовать другим, они просто сходили с ума, накладывали на себя руки или медленно угасали, не в силах выносить рвущийся в их души ад. Именно по этой причине зелтроны были самым завидным и самым бесперспективным живым товаром.

В отличие от других, Эйнджела выжила. Ей было для чего жить. Она просто не могла бросить сестру одну в этом чудовищном мире и год за годом училась отстраняться от чужих чувств незримой стеной, терпеть чужую боль и улыбаться тем, кого она ненавидела всей душой. Но сейчас не нужно было притворяться, и эмпатка с мучительно перекошенным лицом прижималась к сестре, обнимавшей её с твёрдой решимостью защитить от любой напасти. Чувство вины за провальный план побега с Фелуции терзало Свитари, и она была готова вернуть сестре свободу любой ценой. Плевать, по чьим головам они пройдут и чьи жизни искалечат на пути к воле. Их благополучие никогда и никого не интересовало, так почему они должны вести себя иначе? Последняя попытка помочь клонам красноречиво доказала, что Лорэй не нужны никому, кроме самих себя. А если и нужны, то как имущество, и не важно, для выполнения задания криффовых джедаев или собственного обогащения.

Нет, с благотворительностью покончено раз и навсегда. Теперь только собственные интересы, ничего больше. А Блайз со своим братцем пусть засунут себе в дупу свои драгоценные шлемы и любят со своей Республикой в самых извращённых позах. Пора деткам из пробирки повзрослеть, как когда-то пришлось взрослеть им с Эйнджи, и понять, что взаимодействие разумных существ в галактике всегда сводится к простой схеме — ты поимел, тебя поимели. А все эти романтические бредни про патриотизм, любовь и прочий осик — лишь фиговый листок, едва прикрывающий то, чем тебя и имеют под эти самые сказочки.

От невесёлых размышлений Свитари отвлёк звук открывающейся двери. Тупомордый трандошан, один из помощников твилекка, прошёлся по грузовому отсеку, раздавая безжалостные пинки всем, кто всё ещё сидел на полу.

— Вставайте, ленивые скоты! Выходить по одному, не рыпаться.

Лорэй поспешно поднялись на ноги, мысленно отметив непрофессионализм чешуйчатого садиста: работорговцы не зря так любили энергохлысты, те, в отличие от сапог, не оставляли синяков на коже и не снижали цену товара. А рассуждать о себе, как о товаре, для Лорэй было настолько привычно, что они даже не задумывались над всей чудовищностью подобного положения дел. Большую часть жизни их продавали, а год, проведённый на воле, доказал, что и там все продаются. Просто это неочевидно из-за того, что платой не всегда были деньги. Кто-то продавал себя за славу, кто-то за тёплое место, кто-то за безопасность, кто-то за стабильный надёжный доход. И называлось всё это прилично: политика, бизнес, демократия, брак. Если принять, что мир так устроен, становится легко и просто. Не ты уродлив, уродлива вся галактика, просто некоторые маски лучше скрывают суть, только и всего.

Рабов тем временем попарно сковали в кандалы, которые в свою очередь нанизали на длинную цепь на манер экзотического живого ожерелья. Из-за разницы в росте и возрасте даже идти такой колонной было непросто, а уж о побеге нечего было и думать. Лорэй лучше прочих понимали всю бесперспективность этой затеи. Каждый зайгеррианский город напоминал крепость, да ею, по сути, и являлся. Окружённые толстыми каменными стенами, они были полны стражи и надсмотрщиков, да ещё и располагались посреди диких джунглей, полных опасных животных. Если кому-то из рабов и удавалось сбежать, миновав все патрули и охрану, то ему оставалось только закончить жизнь в пасти какой-нибудь местной твари. Выжить за стенами без оружия и соответствующих навыков было просто нереально.

Мимо выстроенной трандошаном колонны величественно и неторопливо проплыло гравикресло твилекка. Ри, душившая в себе бессильную злобу, мысленно строила предположения, может ли эта жирная туша передвигаться на собственных ногах, или те отказывались поднимать подобный вес? А вот Эйнджелу больше интересовал идущий рядом с креслом мандалор. Его эмоции отличались от всего, что ощущала эмпатка за последние дни, и позволяли отвлечься от страдающих твилекков. Мандалор с одинаковым презрением относился и к своему работодателю Борату Найлу, и к его товару. В отличие от прочих людей, этот мандалор не испытывал никакого влечения ни к хорошеньким твилечкам, ни к самим Лорэй.

Ещё одной странностью было то, что мандалор вообще снизошёл до работы с работорговцем. Близнецы не так много знали о культуре этих наёмников, но их неприязнь к работорговцам была широко известна, и элитных воинов сложно было встретить в подобной компании.

Разгадка этой тайны была проста: на наплечнике мандалора красовался характерный символ, напоминающий то ли неведомую огненную птицу, то ли сказочного дракона, то ли стилизованную букву Ж. Лорэй никогда раньше не слышали о стражах смерти, радикальном течении Мандалора, ещё более воинственном, чем традиционные приверженцы культа мэндо. Стражи считали, что мандалоры должны объединиться в армию и возобновить галактические войны, как в былые времена, а не перебиваться контрактами, выполняя за других опасную работу. Для стражей те, кто не были достаточно сильны, чтобы отвоевать свою свободу, были ничтожествами, не стоящими внимания.

Всего этого Эйнджела не знала и коротала путь по пыльным жарким улицам Талоса за размышлениями о странном телохранителе жирдяя ровно до тех пор, пока не услышала характерный звук активированного энергохлыста и бессильный захлёбывающийся крик.

Один из работорговцев учил свежепойманного раба традиционным способом, и большинство прохожих скользнули по этой сцене равнодушными взглядами. Эка невидаль, было бы на что смотреть.

Но обыденная картина наказания заставила собранных до того близнецов испуганно вздрогнуть и замереть. Взрослых, расчётливых, хладнокровных женщин в мгновение ока сменили две испуганные двенадцатилетние девчонки, только что попавшие на Зайгеррию. Помимо воли картины прошлого затмили настоящее, разверзлись под ногами зыбучим песком воспоминаний.

Тогда, десять лет назад, их ноги впервые коснулись зайгеррианских каменных мостовых, но память об этом и не думала тускнеть. Ночь за ночью она возвращалась реалистичными, а оттого невыносимо кошмарными снами. Нападение на круизную яхту отца, кровоточащей чертой разделившее беззаботное счастливое детство и жестокое преждевременное взросление, тела убитых родителей, жестокие ухмылки остроухих, удушающие объятия рабского ошейника и первые шаги под жарким солнцем Зайгеррии сплелись воедино в хищном шипении энергохлыста.

— Чего встали, подстилки?! — гневный вопрос трандошанин подкрепил тычком шоковой пики в спину Эйнджеле, и она едва удержала себя от детского порыва сжаться в испуганный дрожащий комок. Свитари неожиданно твёрдо сжала её плечо и потащила вперёд, как всегда защищая сестру. Это прикосновение позволило эмпатке собраться и взять себя в руки. Они больше не беспомощные испуганные дети, впервые столкнувшиеся с жестокостью. Они лучше других знают, как выжить и сбежать с этой планеты. Ложь и предательство открывают любые двери.

Вереница рабов вновь двинулась по улице, зажатой между громоздкими каменными зданиями так, что та напоминала ущелье. Вся зайгеррианская архитектура была подавляюще монументальной, одним своим видом заставляя рабов чувствовать себя ничтожными и мелкими существами. Толстые каменные стены могли удержать в себе сотни невольников или надёжно защитить их хозяев в случае бунта, а пирамидальная форма зданий напоминала устройство зайгеррианского общества. Вершиной были монархи, опиравшиеся на аристократию, воинов, работорговцев и надсмотрщиков. А сияющие лучи их славы и величия отбрасывали многочисленные тени, снующие в грязи у господских ног.

Невольники были основой бизнеса и главным экспортным товаром Зайгеррии, некогда огромной рабовладельческой империи, а теперь одной из планет, на чью самобытную культуру и экономику охотно закрывал глаза республиканский сенат. Около тысячи лет назад орден джедаев разрушил блистательную рабовладельческую империю зайгеррианцев, но с тех пор рыцари всё реже вмешивались в политику, и Зайгеррия вновь набирала силу. Текущая война вдохнула в планету новую жизнь: КНС щедро позволяла охотиться на оккупированных планетах, а желающие поживиться обильным потоком стекались на Зайгеррию со свежепойманным товаром военного времени. Оптовые поставки с оккупированного Рилота дали начало смелым планам по возрождению великой рабовладельческой империи, и ушастые с всё большим оптимизмом распространяли слухи о возобновлении большого межпланетного аукциона рабов.

Вереница невольников медленно продвигалась по каменным мостовым, видевшим тысячи таких неудачников. Непривычные к оковам твилекки время от времени спотыкались и наступали друг другу на ноги, за что немедленно получали лёгкий разряд шоковой пикой. Больше всего процессию тормозили дети, скованные в одну колонну со взрослыми.

Близнецы прекрасно помнили, каково это — пытаться подстроиться под широкие шаги взрослых, разглядеть что-то сквозь застилающие глаза слёзы и не падать, когда идущие сзади наступают тебе на пятки.

Эйнджела постаралась не думать о том, что большинству из этих ребятишек, во всяком случае девочкам, придётся повторить их судьбу. То, что принято было называть нейтральным словом танцовщица, на самом деле было адом, на который закрывали глаза все те цивилизованные существа, что так любили рассуждать о гуманизме, морали и прочем осике. Особенно Лорэй в своё время потрясло то, что подавляющее большинство обывателей считало, что сами твилекки едва ли не мечтали о подобной судьбе. Их успокаивал тот факт, что верхушка этой расы решила, что торговля согражданами полезное и достойное дело, а то, что самих малолетних рабынь никто ни о чём не спрашивал... Зачем забивать себе голову всякой ерундой и расстраиваться из-за того, что делают не с тобой? Правильно, незачем. Вот никто особенно и не заморачивался, воспринимая твилеккских танцовщиц в каждом грязном кабаке как неотъемлемую деталь интерьера.

У сестёр Лорэй было много поводов ненавидеть людей. И пусть благостные умники укоризненно качают головами и говорят, что ненавидеть всегда легче, чем понять и простить, менять свои взгляды на мир близнецы не собирались. Зачем? Большинство разумных существ не заслуживали ничего, кроме ненависти и презрения, и уж точно не заслуживали доверия. Ярким примером тому были клоны, предавшие Лорэй, как только те доверились им. А чего ещё, собственно, можно было ожидать? Что они так и будут смотреть на них своими чистыми глазами, полными детского восторга и восхищения? Будут заботиться, не требуя взамен платы, отпустят на свободу и сами пошлют к ситхам Республику и Орден вместе с их криффовыми приказами? Что и впредь не позволят никому угрожать им с сестрой или обзывать их «шлюхами»?

«Ага», — тут же добавил циничный внутренний голос в голове Свитари, — «а ещё они сделают тебя королевой Набу, а Эйнджи — верховным канцлером республиканского сената. И гадить вы будете разноцветными бабочками».

Нет, каждый всегда думает о себе, таков закон этого мира. Просто не нужно забывать о нём ни на мгновение.

Скорбная процессия новоиспечённых рабов наконец-то остановилась у одного из помостов, на каких тут происходили торги. В отличие от столицы с её огромными невольничьими рынками и ареной для рабских аукционов, напоминавших скорее место увеселения, талосский рынок был местом скромным. Здесь продавали преимущественно необученных, неквалифицированных рабов низкой стоимости оптовыми партиями. Дальнейшую их судьбу определяли зайгеррианцы, оценивая потенциал каждого экземпляра и подбирая подходящую для него программу воспитания. Цена каждого обученного ушастыми работоторговцами невольника, как правило, возрастала, и в дальнейшем их с большой выгодой перепродавали на другие планеты.

Вопреки тайным страхам сестёр, на этот раз обошлось без унизительного аукциона: у жирдяя уже был покупатель на эту партию рабов. Средних лет зайгеррианец, одетый с неброской роскошью, как раз закончил осматривать свежеприобретённую панторанку (судя по тому, как она глотала слёзы, ещё совсем недавно девушка была свободной) и перевёл взгляд на подошедшую партию товара. Лорэй с детства ненавидели этот взгляд. С равным интересом остроухие работоторговцы смотрели и на разумных существ, и на экзотических зверей, продажей которых промышляли с неменьшим энтузиазмом. Оценивали статью,

экстерьер, породу, потенциал, прикидывали затраты на содержание и возможную прибыль от перепродажи. Впрочем, на животных многие из них смотрели с большей теплотой и симпатией.

— Найл, — без особого энтузиазма приветствовал твилекка зайгеррианец.

С бессильным злорадством Лорэй отметили, что на тучного Бората зайгер смотрел так же, как и на них. Как на потенциальный товар. К счастью для Найла, ценность он представлял разве что в роли питательного корма для какой-нибудь хищной твари из зверинца остроухого.

— Синдж, дружище! — широкая улыбка твилекка погасла, не встретив ответной радости делового партнёра. — Я привёз отличный товар, даже с бонусом!

Зайгеррианец ещё раз окинул взглядом притихших твилекков, на пару секунд задержался на Лорэй, а потом всё также равнодушно отвернулся к панторанке.

— Твои сородичи и раньше не были редкостью, а после оккупации Рилота и вовсе превратились в бросовый товар.

Эмпатка чувствовала, что ушастый работороговец лукавит, разыгрывая отсутствие интереса, сбивает цену. И, насколько она могла судить, тактика работала — толстый синий упырь заметно занервничал и начал тараторить, нахваливая товар.

— Бросовый? Да ты только посмотри на них! Крепкие, здоровые — прекрасные работники.

— Они выросли свободными, нужно тратить на перевоспитание, охрану, пищу. Дроиды дешевле.

— А женщины? Ты только посмотри, какие красотки!

Толстая ладонь Найла потянулась хлопнуть одну из рабынь пониже спины, но из-за гравикресла Борат промахнулся и смазано шлёпнул ту по лопатке.

— Они не обучены, дешевое развлечение для наёмников.

При этих словах несколько твилекк судорожно всхлипнули и сжались, видимо, уже успев на собственной шкуре ощутить некоторые прелести подобной работы. Зайгеррианец окинул их красноречивым взглядом, разве что не произнёс вслух я же говорил. Борат заёрзал в гравикресле и уже без былой уверенности ткнул толстым пальцем в притихших Лорэй.

— Ты посмотри, что ещё я привёз! Красотки, совершенно одинаковые! Уникальный товар, от покупателей отбоя не будет!

Варвин ещё раз посмотрел на них, делая вид, будто искренне пытается узреть все те достоинства, что перечислял твилекк.

— На их обучение уйдёт несколько лет, а они и так уже староваты. Отработают лет пять, потом, в лучшем случае, сгодятся на домашнюю работу.

И снова зайгеррианец лукавил: стандартное обучение занимало куда меньше времени и спрос на такую редкость, как близнецы, всегда был велик, а после введённых Республикой ограничений на клонирование он даже возрос. Но если бы твилекк разбирался во всех этих тонкостях, он не перепродавал бы рабов оптом, а определял ценность каждого индивидуально, ища для них подходящих покупателей.

К концу торгов цена партии уменьшилась едва ли не в половину от изначальной, что заставило улыбку Бората изрядно потускнеть, зато его телохранителя в мандалорианской броне переполняло брезгливое злорадство, ясно ощущаемое эмпаткой. Да, жирдяй не пользовался народной любовью.

— Таунтаун, — бросил вслед удаляющемуся гравикреслу довольный сделкой

зайгеррианец.

— Доставь их с остальными в мой особняк, — распорядился он и, прежде чем один из надсмотрщиков в характерном зайгеррианском шлеме с крыльями для ушей и стрелкой, защищающей нос, активировал свой хлыст, Эйнджела покорно склонила голову и быстро заговорила на зайгеррианском:

— Хозяин, позвольте ничтожной рабыне обратиться к вам!

Синдж удивлённо повёл ухом, не ожидая от свежепойманной рабыни ни знания зайгеррианского, ни такого чёткого понимания своего нового места в жизни, и милостиво кивнул:

— Говори.

Близнецы совершенно синхронно склонились в почтительном поклоне, всем своим видом выражая покорность. Они выгодно отличались от испуганных и обозлённых твилекков, а феромоны, которые начала вырабатывать Свитари, с каждой минутой делали их всё более привлекательным товаром. Точнее, привлекательней казалась в основном Ри, но, как правило, мозг воспринимал близнецов как совершенно идентичных и распространял меняющееся отношение и на Эйнджелу.

— Мы с сестрой уже были обучены в детстве уважаемым Лиресом Тормусом и проданы по очень хорошей цене богатому и щедрому хозяину, — с умеренной торопливостью начала своё враньё эмпатка, чутко отслеживая реакции зайгеррианцев. — Мы всегда были послушным и ценным имуществом, нами были очень довольны и редко перепродавали. Несколько месяцев назад нашего последнего хозяина, Вертона Лертога, убили джедаи, а нам сказали, что мы теперь свободны.

При этих словах во всех зайгеррианцах вскипел гнев. Джедаев остроухие ненавидели, что делало последних несколько привлекательней в глазах Лорэй. И в то, что эти разносчики свободы и справедливости вот так просто их освободили, легко поверили все присутствующие.

— Когда мы с сестрой сказали, что у нас был прекрасный хозяин и что свобода нам не нужна, они только посмеялись и бросили нас на произвол судьбы!

Немного дрожи в голос, ровно столько, чтобы продемонстрировать пережитый ужас и при этом не произвести впечатления плаксы. Зайгеррианцы не любят, когда рабы выражают недовольство своей участью и льют слёзы.

— Это было ужасно, господин! — продолжала Эйнджела. — О нас никто не заботился, нас никто не защищал, нам сказали, что мы должны сами решать, как жить и что делать. Мы хотели вернуться на Зайгеррию, но из-за войны нас никто не хотел туда везти, пока мы не встретили господина Бората. Он сунул нас в трюм прежде, чем мы успели объясниться, а когда мы узнали, что летим на Зайгеррию, то решили ничего не рассказывать, чтобы вы купили нас по выгодной цене, заключили хорошую сделку и были нами довольны, господин.

— Мы молим вас найти нам щедрого и богатого хозяина, чтобы всё было как прежде, — подала голос Свитари. — Мы обученные наложницы, хорошо танцуем, поём и можем развлечь владельца и его гостей. Вы можете испытать нас, господин, и убедиться, что мы не лжём. Мы сделаем всё, чтобы за нас дали хорошую цену, господин.

По мере этого душещипательного повествования ухмылка Варвина становилась всё шире и шире. Если эти рабыни не врут (а история смахивала на правду, иначе откуда они знали бы и зайгеррианский язык, и Тормуса, и правила поведения невольников?), то он только что заключил очень и очень выгодную сделку. Лирес Тормус был одним из самых

уважаемых и опытных работорговцев и, действительно, специализировался на воспитании личных слуг, наложников, наложниц и гладиаторов.

Зайгеррианец ещё раз оглядел склонившихся перед ним молодых женщин. В его руки попали отличные экземпляры и, хоть он и считал ниже своего достоинства прикоснуться к скоту, которым торговал, даже его взгляд всё чаще и чаще останавливался на них.

Лишь бы Ри не переусердствовала, — мысленно взмолилась Эйнджела, с неприязнью ощущая постепенно возрастающий сексуальный интерес зайга. Этих тварей она ненавидела всей душой, и её передёргивало от одной мысли, что придётся касаться этой мерзости и при этом улыбаться.

На её счастье Синдж был расистом и, в отличие от многих сородичей, предпочитал женщин своего вида и статуса.

— Хорошо, я проверю ваши слова и уровень вашего обучения, — принял решение работорговец. К чему долгие разговоры, когда можно просто связаться с Лиресом Тормусом и спросить того, не помнит ли он, как обучал пару одинаковых человеческих самок? А навыки легко проверить простой демонстрацией. Но это всё позже, а сейчас у него ещё много дел.

— Уводите, — велел он надсмотрщикам. — Этих двух не в барак, а в отдельную комнату. И предоставьте всё необходимое, чтобы они привели себя в порядок. Вечером продемонстрируете, готов ли кто-то заплатить за вас хорошую цену, — пообещал он Лорэй, после чего зашагал к очередному поставщику с разношёрстной партией невольников.

Зайгеррия. Столица

— Давай, открывай быстрее, — поторопил Чимбик бледного как смерть коррелианина, переминавшегося с ноги на ногу у вмонтированного в переборку корабля сейфа. Тот зло глянул на сержанта, но выступать не стал, предпочтя выполнить требования клона. Дверца сейфа отъехала в сторону, открыв нутро, в котором лежали кредитки — все сбережения контрабандиста Уэбба.

Выживу — урою суку мохнатую — тоскливо подумал коррелианин, глядя, как второй клон хозяйственно сгребает содержимое сейфа в свой ранец. — Заплатят, говорил? Ох, Фирр, доберусь я до тебя — поверь, небо с шерстинку банты покажется.

Уэбб до сих пор не мог поверить, что это случилось с ним, Рамоном Уэббом, одним из самых изворотливых и осторожных контрабандистов Фелуции. А ведь всё так хорошо начиналось: трое пассажиров — два похожих друг на друга молодых человека и твилекка-подросток — честно расплатились за рейс, отдав половину суммы ювелирными украшениями, и вели себя тихо до самой посадки на тайной площадке в джунглях Зайгеррии, в пятидесяти километрах от столицы, но, когда корабль сел, люди словно с цепи сорвались. Не успел Рамон заглушить двигатели своего выдавшего виды грузовичка, как в рубке с бластерами в руках возникли оба парня и потребовали у контрабандиста деньги. Уэбб попробовал было возмутиться, но урод с татуированной рожей живо показал своё умение уговаривать строптивых. И вот теперь Рамон стоял в кают-компании собственного корабля, заложив руки за голову и с бессильной злостью наблюдая, как исчезают его потом и кровью заработанные денежки. И всё это — вина мохнозадного хитрована Фирра, не раскусившего опасных клиентов. Беспредельщики, понятно, чего они так драпали — небось, успели насолить не только копам, но и собратьям по ремеслу. А на вид и не скажешь, что отморозки

— твилекку соплёй перешибить можно, а один из парней на вид — ну точно заумный очкарик из молодёжной комедии, даже говорит так же... И вот поди ж ты, как всё обернулось.

— Код на замке спидера, — потребовал татуированный.

— Нету, — честно признался Рамон.

Это были его последние слова.

— Спасибо, — поблагодарил Чимбик и прострелил контрабандисту голову.

— Копы должны нам премию за борьбу с криминалом, — глядя на труп Уэбба, пошутил Блайз.

Сержант мрачно глянул на него и молча вышел из кают-компания, прихватив с собой шлем. Минуту спустя Блайз услышал, как Чимбик связывается с Корусантом, используя мощный корабельный комлинк и свой код доступа.

Грёбанный служака! — зло подумал Блайз, поняв, что все мечты о вольной жизни накрылись медным тазом: сержант обязательно выложит невидимому собеседнику весь их анабазис как на духу, ничего не утаивая. Так, как учили.

— Ну что, настучал? — неприязненно поинтересовался Блайз, едва Чимбик завершил сеанс связи.

— Доложил, — спокойно уточнил тот, бережно убирая шлем в рюкзак. — Командование приказало продолжать операцию. Связь будем держать через гражданские комлинки, коды получены. Выгружай спидер.

— Ну и сволочь же ты... — с ненавистью процедил Блайз и, круто развернувшись на каблуках, вышел из рубки.

Сержант посмотрел ему вслед и тихо вздохнул: своё решение он уже принял, и оставалось надеяться, что всё будет сделано верно.

Несколько минут спустя клоны и твилекка уселись в потрёпанный спидер Икс-34 и направились к столице. А ещё через некоторое время из леса раздался приглушённый взрыв, и в небо взметнулся огненный шар, ознаменовав конец долгого пути кораблика Уэбба.

— Копов привлечёт, — отстраненно констатировал Блайз, обернувшись назад.

— Ну и хрен с ними, — пожал плечами сидевший за рулём Чимбик.

Таки на заднем сиденье промолчала, предпочтя потратить время на подгонку своего нового наряда. Роли были распределены следующим образом: Блайз изображал молодого бездельника, решившего разнообразить жизнь покупкой пары-тройки девочек для удовольствия, Чимбик был его телохранителем, а Таки — рабыней-служанкой.

— Приедем в город — куплю шлем какой и броню, — сообщил Чимбик. — Надо рожу скрыть, да и вообще — что за телохранитель в таком наряде? — он оттянул на груди аляповатую жёлтую рубашку без воротника, расцвеченную флюоресцирующими разноцветными пятнами. Рубашку эту и безразмерные алые шорты сержант позаимствовал у Блайза, так как его гардероб так и остался где-то в недрах здания Управления контрразведки на Фелуции.

— Свой горшок ненаглядный нацепи, — неожиданно зло ответил Блайз и отвернулся. — Служака...

Чимбик пожал плечами и уставился на дорогу. Да, может, он и служака, тут со стороны виднее. Но своих братьев он не оставит. Ни за что.

Попасть в город оказалось неожиданно легко: гвардеец на пропускном пункте у ворот лишь поинтересовался, не желают ли господа надеть на рабыню — кивок на сжавшуюся на

заднем сиденье Таки — ошейник с маячком во избежание побега или покражи. Получив отрицательный ответ Блайза, сопровождаемый надменным комментарием насчёт эстетики живой игрушки, гвардеец пожал плечами — дескать, была бы честь предложена, а от убытка Императрица избавила — и сообщил, что в случае пропажи рабыни господа могут обратиться за помощью к любому патрулю или в специальные отделы охотников за беглыми рабами. На этом весь въездной контроль завершился, и клоны, уплатив въездную пошлину за спидер, оказались в столице Зайгеррии.

— Муравейник, — нашёл подходящее определение для города Чимбик.

Действительно, творящееся вокруг напоминало самый настоящий разворошенный муравейник: на узких улочках, зажатых со всех сторон массивными каменными строениями, напоминающими по архитектуре древние ситские храмы, без всякого видимого порядка сновали толпы народа, сквозь которые протискивались спидеры. На каждом углу стояли зазывалы, предлагающие посмотреть и приобрести живой товар именно в их заведении; висели рекламы именитых работорговцев, предлагавших рабов на любой вкус и под любые нужды; под уличными навесами разместились их менее удачливые коллеги, продававшие партии невольников в две-пять единиц; в вольерах и загонах надрывались разнообразнейшие представители фауны, собранные со всех уголков галактики, и над всем этим адским котлом отчётливо ощущались миазмы алчности, похоти и горя. Скованные группами, попарно и поодиночке твилекки, люди, тогруты, битхи, дуру и представители множества других рас сменяли друг дружку, словно в чудовищном калейдоскопе, и всех их роднило одно — выражение безысходности и покорности судьбе на лицах.

— Гнездо тварей, — Блайз рассматривал зайгеррианцев горящими от ярости глазами, представляя, как они будут бегать, визжать от ужаса и воздевать в мольбе руки, когда с небес на них обрушится ярость и возмездие Великой Армии Республики. В этот момент он забыл про свое желание дезертировать, забыл про неудачную личную жизнь, мечтая лишь об одном — пинками стирать с этих мохнатых морд их самодовольные улыбочки.

— Угу, — раздалось с заднего сиденья.

Таки вцепилась в спинку водительского кресла так, что побелели суставы пальцев, и разглядывала работорговцев с такой поистине первобытной ненавистью, что даже клонам стало немного не по себе от того, сколько же боли и злости скопилось в этом худеньком тельце.

— Им это аукнется, — Блайз перегнулся назад и успокаивающе положил руку на плечо девочке. — Обещаю.

— Я хочу это увидеть, — откликнулась Таки. — Хочу посмотреть, как горят дома этих мразей...

— Так, вы, освободители, — одёрнул их Чимбик. — А ну, давайте потом все разговоры. О деле думаем.

— Да пошёл ты... — сказал, словно сплюнул, Блайз, но всё же вернулся на место.

Таки промолчала, но её взгляд сообщил сержанту о полной солидарности юной твилекки со словами его брата. Брата... А брата ли уже? Куда подевались доверие и уверенность друг в друге, которые были между ними? Блайз после побега сестёр превратился в замкнутого, озлобленного циника, винящего во всех своих бедах и неудачах его, Чимбика. И, что самое неприятное, он словно забыл, что помимо сержанта у него есть ещё братья, которые, может быть, именно в этот момент гибнут в очередном сражении этой войны. Войны, которую начинали не они, но за которую расплачиваются своими жизнями. Блайз же

думал только о своей Ри и о том, как найти её и сказать прощай своей прежней жизни, совершенно не задумываясь о том, что информация, которую передал сёстрам умирающий джедай, может спасти множество жизней клонов.

А вот сам сержант с каждой минутой всё больше и больше сомневался в том, что эта информация существует. Если вообще существовала когда-то. Ну не стал бы мудрый, опытный мастер-джедай передавать что-то действительно важное таким, как Лорэй, неважно, кто они на самом деле — агенты сепаратистов или действительно безобидные куртизанки, против своей воли втянутые в водоворот войны. Нет, рыцарь Ордена просто не стал бы делиться с ними ничем действительно важным, так как джедаи чувствуют живых существ, ощущая их истинные намерения и чувства.

В этот момент сержант увидел нужную ему вывеску и нажал на тормоз.

— Ты чего? — воскликнул Блайз, едва не уткнувшись носом в приборную панель.

Раздавшийся сзади грохот и приглушённое шипение подсказали, что Таки тоже не удержалась на месте, кубарем скатившись на пол.

— Снаряжение, — лаконично пояснил сержант, выпрыгивая из машины и направляясь в магазин.

— Дикут! — кинул ему вслед подхваченное у Лорэй ругательство Блайз.

— А что такое дикут? — тут же заинтересовалась потиравшая ушибленный локоть твилекка.

— Плохое слово, тебе такие знать не надо, — смущённо объяснил клон.

Таки показала ему язык и, поймав заинтересованный взгляд зайгеррианца, стоявшего под вывеской Для тела и души. Девочки на любой вкус, торопливо натянула капюшон своей накидки.

Чимбик вернулся минут через двадцать, облачённый в красновато-коричневую легкую броню фирмы Крешалдайн индастриз. В руке он нёс глухой шлем под цвет брони и пакет с логотипом магазина.

— Э, а где моё шмотье? — вскинулся Блайз. — Мне, между прочим, рубашку Ри выбирала!

Сержант молча кинул ему пакет и уселся на своё место.

— А тебе идёт этот костюм, — убедившись, что его вещи целы, фыркнул Блайз. — Цвет отлично показывает, какое ты на самом деле поодо.

— Зато я не предатель, — спокойно ответил сержант и тронул спидер с места.

Не ожидавший такого наката Блайз поражённо замолчал, хлопая глазами на своего брата с таким видом, словно тот превратился в крайт-дракона. Дар речи вернулся к нему минуты через две.

— Это почему я предатель? — уперев руки в бока, напыжился Блайз.

— Не знаю, — индифферентно пожал плечами Чимбик. — Может, дефект при рождении, а может — последствие ранения. В общем, я не знаю причину, но вижу лишь факт: ты — предатель. И стал ты им в тот момент, когда поставил себя над всеми нами, понял?

— Чего? — повысил голос Блайз, но сержант жестко оборвал его, словно мокрым полотенцем по лицу хлестнул:

— Того! Ты поставил себя, любимого, со своей любовью неземной, над всем. Над теми, кто погиб, и над теми, кто погибнет потому, что ты, безумно влюблённый, даже не соизволил вспомнить о том, почему заварилась вся эта каша. А заварилась она потому, что

твоя драгоценная, единственная и уникальная Ри, о брат мой... Хотя какой ты мне брат теперь... В общем, на досуге подумай о том, сколько ребят останутся в живых, когда та информация, что в головах у Лорэй, попадёт к нашим. Ах, да, забыл — тебе же это пофиг, ты ж влюблён...

Чимбик сплюнул через борт, нахлобучил шлем и уставился на дорогу.

Побледневший Блайз молча опустил глаза и отвернулся, буквально сгорая от стыда и злости на себя самого. Слова сержанта били его в самое сердце, и теперь перед его внутренним взором стояли все их погибшие братья. Стояли и смотрели с немым укором в глазах. И это было очень больно...

Фелуция, город Нианго. Управление контрразведки

Утро принесло первые результаты, и, по устоявшейся уже в этом деле традиции, пришли эти результаты из полиции.

— Вот, смотрите, — объяснял госсам-детектив Карлу и Нэйву, показывая снимки с очередного места преступления, совершённого в неблагополучном районе. — Первым был убит вожак, причём, вполне вероятно, что из своего же бластера. Выстрел произведён из модели, популярной в наших трущобах. Могу предполагать, что он вытащил оружие, наставил в упор на предполагаемую жертву ограбления, был тут же обезоружен и убит, после чего неизвестным были произведены ещё три выстрела в оставшихся членов шайки. Среагировать успел лишь один из них... — госсам указал на лежащее ничком тело с развороченным затылком, — ...получивший заряд при попытке скрыться.

— И чем же это так вас насторожило? — любопытствовал Карл, уже заранее зная ответ. И госсам не обманул его ожиданий.

— Банды так не воюют, — пояснил полицейский. — Уличная шпана любит палить куда-то в сторону цели, держа стволы круто, — он вытянул руку и изобразил, как нелепо заваливает пистолет набок. — В итоге из десяти-пятнадцати выстрелов добро, если один попадает в цель. Да и дерутся они иначе, а тут виден почерк профессионала — обезоружить громилу и пристрелить трёх человек раньше, чем они успеют среагировать, сможет далеко не каждый. Но это ещё не всё... — он показал ещё три снимка, заставившие контрразведчиков насторожиться ещё больше.

— Вот эти двое — человек и дуρο — найдены полтора часа назад в переулке под кучей мусора. Госсам — тоже в переулке, и тоже под мусором. И госсам, и человек убиты одним и тем же ножом, у дуρο сломана шея. Но и это ещё не всё — наш криминалист для съёмки места преступления поднялся на крышу здания, примыкающего к переулку, в котором были найдены трупы, и обнаружил там убитого ботана. Причём убит он тоже ножом и, похоже, тем же самым. Интересен так же и выбор жертв: госсам — бармен в баре, где собираются контрабандисты, дуρο и ботан — информаторы и посредники, подбирающие клиентуру для контрабандистов, а человек — наркоторговец.

— Они нашли корабль! — хором воскликнули Карл и Грэм.

— Где обычно базируются контрабандисты? — спросил у полицейского Нэйв, пока Карл терзал служебный коммуникатор.

— В джунглях у каждого оборудована тайная площадка, — безнадёжно махнул рукой детектив. — Причем довольно далеко от города. Сами понимаете — развитой инфраструктуры у нас тут ещё нет, системы ПКО контролируют небольшую часть пространства, так что маленький корабль имеет все шансы проскочить незамеченным.

— Поодо! — рявкнул Грэм, припечатав ладонью по столу. — Опять они оставляют нас с носом!

Детектив с видом а что я могу поделать? пожал плечами и принялся собирать принесённые материалы.

— Что мне написать в рапорте? — спросил он.

— Что это дело забираем мы, — ответил Карл.

Полицейский кивнул, пожал контрразведчикам руки и, оставив папку с документами и голопректор на столе, удалился с донельзя довольным видом. Его можно было понять — работы, требующей внимания полиции, в городе было полно, и возиться с заведомодохлым делом, пытаясь раскрыть убийство четырёх кусков бантас поодо, каковыми и являлись покойные, не хотелось никому.

— Пойди отдохни, — посоветовал Грэму Карл, когда за полицейским закрылась дверь. — Перехвати пару-тройку часов, потом опять впряжешься.

— Да, наверное, — не стал спорить лейтенант и устало помассировал глаза. Суетной, полный происшествий день и напряжённая бессонная ночь действительно утомили его, и слова Монта пришились, что называется, как нельзя кстати.

Но мечтаниям лейтенанта о кровати не суждено было сбыться: едва Грэм вышел на улицу, как его окликнули из припаркованного на служебной стоянке спидера.

— Лейтенант Нэйв, на минуточку... — из спидера выбрался коренастый седой мужчина с полковничьими знаками различия на мундире.

— Сэр? — Нэйв удивленно вскинул бровь, но всё же подошёл к полковнику.

— Полковник Гарольд Ибрам, — представился тот. — Начальник штаба Пятой пехотной бригады.

Эта новость заставила Грэма насторожиться — зачем начштаба бригады, осуществляющей оборону Фелуции, нужен прикомандированный лейтенант контрразведки?

— Слушаю Вас, — осторожно произнёс Нэйв.

— Присядем, — полковник указал на свою машину. — Этот разговор не для посторонних ушей, лейтенант.

Нэйв насторожился ещё больше и, прежде чем сесть на заднее сиденье, быстро оглядел салон, но, к его облегчению, никаких мрачных типов с ножами и удавками наготове там не обнаружилось. Водитель сидел на своем месте, отгороженный от пассажирского салона бронированной перегородкой, и больше в машине никого не было. Грэм усмехнулся, обозвав себя параноиком, и уселся на обтянутое натуральной кожей роскошное сидение.

— Вина? — предложил полковник Ибрам, усевшись напротив, и откинул дверцу встроенного бара, продемонстрировав стоявшую там внушительную коллекцию дорогих вин. Нэйв прикинул стоимость этой коллекции и мысленно присвистнул — выходило, что в этом маленьком барчике стоит его зарплата минимум за полгода.

— Нет, спасибо, сэр, — вежливо отказался он. — Давайте сразу перейдём к делу.

Лейтенант сложил на груди руки и уставился в глаза собеседнику. Ибрам чуть улыбнулся, затем решительно набуровил себе стакан тёмно-коричневого фелуцианского цветочного мёда, сделал глоток и сказал, не отводя глаз:

— Видите ли, лейтенант... То дело, что Вы сейчас ведёте, с сёстрами Лорэй...

— Да? — предчувствуя недоброе, подобрался Грэм.

— В общем, некоторые очень-очень, лейтенант, — с нажимом добавил полковник, — влиятельные люди... — Ибрам поднял глаза, намекая на высокое положение этих самых людей, — ... просили передать Вам их просьбу. Это не составит для Вас труда, на самом деле.

— Да? — заинтересовался лейтенант. — И что же нужно этим... высокопоставленным особам?

— Видите ли, лейтенант, сёстры Лорэй на самом деле работали в эскорте. — Ибрам,

видя заинтересованность собеседника, довольно улыбнулся и, доверительно понизив голос, продолжил:

— Ну, Вы сам понимаете, что эскортницы часто узнают то, о чём знать многим не положено. Особенно прессе. И мой... мои просители, лейтенант, не хотели бы, чтобы кое-какие данные просочились в прессу.

— Ну тогда передайте им, что бояться нечего, — пожал плечами Нэйв, подозревая, что неизвестный проситель — оговорка полковника дала понять, что разговор о таинственном высокопоставленном человеке во множественном числе имеет целью замаскировать истинное количество заинтересованных в расследовании лиц — на самом деле боится не только прессы.

— Ничего из того, что делает моя контора, полковник, сэр, — продолжал Грэм, внимательно наблюдая за собеседником, — не попадает прессе, и Вы сами об этом знаете.

Видно было, что слова лейтенанта сбили Ибрама с настроем и заставили смутиться.

— Это да... — нехотя промямлил он. — Но эти господа хотели бы быть уверены, что эта....

— Давайте начистоту, сэр, — перебил его Грэм, которому надоела эта игра. — Понятно, что Ваш неизвестный проситель — да, сэр, я уже понял, что это один человек — боится не только прессы. Итак, что ему нужно?

— Хорошо, лейтенант, играем в открытую, — полковник посмотрел ему в глаза, и в его взгляде Нэйв увидел некоторое превосходство. — Этот господин хотел бы, чтобы некоторая информация относительно его коммерческой деятельности не попала в Ваши отчёты. А в идеале — чтобы Вы передали ему обеих сестёр. Само собой, что всё это не за бесплатно. И, поверьте — этот человек умеет благодарить, — и Ибрам ненавязчиво провёл рукой по забитому дорогой выпивкой бару.

— Вот, значит, как... — задумчиво пробормотал Грэм, чувствуя, как его начинает трясти от бешенства.

Его, офицера Конфедерации, сейчас пытается купить какой-то политикан, причём делает это через свою шавку в полковничьем мундире. В то время как идёт война, когда на кону стоит существование самой Конфедерации, эти вот двое... дельцов, мать их так, торгуются за то, чтобы прикрыть какие-то свои грязные делишки, вместо того, чтобы помочь поймать двух шпионов, способных навредить гораздо больше, чем эскадра республиканских Венаторов.

— Передайте своему благодетелю, полковник, — с нескрываемым презрением процедил Нэйв, — что я буду продолжать вести это дело так, как посчитаю нужным. И если он хочет помочь — то пусть сообщит то, что знает про сестёр Лорэй, сэр, а уж исходя из ценности предоставленной им информации мы будем рассматривать возможность снисхождения к его грешкам. Всего доброго, — и лейтенант вылез из салона, еле сдержавшись, чтобы со всей силы не хлопнуть дверцей.

Уроды моральные, это какой же гнусью нужно быть, чтобы, сидя в высоком кресле — если вообще не в Сенате КНС, — беспокоиться о своих грешках, а не о том, что могут наворотить два вражеских агента. Суки, натуральные суки. И полковник Ибрам — такая же продажная тварь. Грохнуть бы сволочь, да доказательств пока нет, кроме забитого дорожным бухлом бара в спидере.

Полковник Ибрам посмотрел вслед молодому лейтенанту, а затем достал из кармана простенький одноразовый комлинк.

— Он отказался, — набрав номер по памяти, сообщил он.

Выслушав ответ невидимого собеседника, полковник улыбнулся и, отключив аппарат, выкинул его в утилизатор, встроенный в дверцу машины.

— Вези меня к казармам батальона спецсвязи, — приказал он водителю. — Говорят, есть один связист поговорчивей...

Зайгеррия. Столица

Блайзу снился сон: он стоял на открытом командном пункте артиллерийской батареи и смотрел на своих братьев. Тех, кто уже три месяца, как погиб. Они сидели кружком на своих шлемах, смеясь и перешучиваясь, и не обращали на него никакого внимания, а вокруг расстилалась до боли знакомая кирпично-красная равнина Джеонозиса.

— Ребята, — наконец смог подать голос Блайз, протягивая к ним руку. — Вы... Вы тут?

На его голос обернулся Хохмач и, весело ухмыльнувшись, покачал головой:

— Нет, сэр. Мы на небесах. Тут хорошо, лучше, чем в наших казармах.

— На небесах? — глупо повторил Блайз.

— Да, сэр, — кивнул Хохмач. — Мы же солдаты, сэр...

Блайз кивнул, потянулся за своим шлемом... и обнаружил, что вместо привычной брони одет в яркую рубашку и шорты. В этот момент за его спиной раздался знакомый топот множества марширующих ног и, обернувшись, Блайз увидел стройные колонны солдат, марширующих к горизонту, туда, где сгустилась тьма, пронизанная вспышками взрывов и бластерных выстрелов.

— Мне пора, — сказал кто-то у него над ухом, и мимо Блайза прошёл Чимбик, держа шлем в руке, обнялся с каждым из погибших, традиционно дернул на счастье за ухо Хохмача и побежал к марширующим.

— Стой! — крикнул ему Блайз. — Меня подожди!

— Нет, сэр, — не останавливаясь, откликнулся сержант и, надев шлем, слился с безликой толпой братьев.

— Как — нет? — потерянно прошептал Блайз, оглядываясь на Хохмача. — Почему?

— В бой идут солдаты, сэр, — пожав плечами, ответил тот.

— Но ведь я — солдат! Я — ваш брат! — закричал Блайз, чувствуя, что вот-вот разрыдается от обиды.

— Нет, Блайз, — впервые за весь разговор назвав его по имени, отрицательно качнул головой Хохмач. — Ты — влюблён, помнишь?

— Я... — начал было Блайз, но тут за спиной раздался голос Свитари:

— Помоги мне, Блайз...

— Ри! — Блайз повернулся, как ужаленный, только чтобы увидеть, как уносится вдаль клетка со стоящей в ней девушкой. Ри держалась за прутья и умоляюще протягивала к Блайзу руку.

— Ри! — заорал Блайз и проснулся, рывком подскочив в кровати.

Посидев с полминуты, он встал, прошлёпал к установленному в холле их номера холодильнику с напитками, достал бутылку сока и жадно припал к горлышку, не обращая внимания на срывающиеся на грудь капли. Допив, Блайз выкинул бутылку в утилизатор, сел на диван и обхватил голову руками.

— Что мне делать? — прошептал он, глядя в пол.

Слова сержанта до сих пор эхом отдавались у него в ушах, причиняя реальную боль, словно звук близкого разрыва. Предатель... Действительно, как он мог так поступить — просто забыть про своих братьев, пойдя на поводу желаний и эмоций? Как? И что теперь делать, ведь Ри для него действительно очень много значит? Ответа не было...

В номер тройца вселилась днём, не встретив никаких препятствий со стороны администрации — сидевший за терминалом зайгеррианец лишь вежливо поинтересовался у гостей, какой номер бы они хотели, и как их записать в гостевую книгу, многозначительно уточнив, что в их гостинице очень ценят конфиденциальность. Рабыню, добавил зайгеррианец, мазнув взглядом по испуганно сжавшейся твилекке, можно пристроить в специальном бараке для рабов во дворе. Блайз немедленно важно надулся и процедил, что привык держать свой штат под рукой, а не бегать среди ночи по двору в поисках служанки, после чего заказал трёхкомнатный люкс с отдельной комнатой для прислуги (спальни для рабов не считались комнатами для постояльцев, хоть и являлись частью номера), чем вызвал недовольный взгляд сержанта.

В номере клоны, забыв про свои распри, развили кипучую деятельность: Таки была усажена за терминал с задачей шерстить каталоги рабов в поисках Лорэй; Чимбик уселся за второй терминал и принялся искать информацию о твилекке Борате Найле, а сам Блайз неторопливо спустился на ресепшен и вежливо поинтересовался у наострившего уши зайгеррианца:

— Милейший, а не известен ли Вам твилекк по имени Борат Найл, торговец?

— Нет, сэр, — столь же вежливо ответил администратор. — Но могу поинтересоваться. Вы хотели кого-то купить? Я могу... — он осёкся, увидев, как собеседник предупреждающе выставляет ладонь.

— Он меня обманул, — пояснил Блайз. — Я заказал себе двух рабынь — близнецов человеческой расы — выплатил за них аванс, а этот хвостоголовый кусок поодо оставил меня с носом, умотав с моими деньгами и моими рабынями сюда, продавать их на аукционе.

— О... — протянул зайгеррианец, прищурившись. — Я помогу Вам, сэр, — когтистая рука администратора потянулась к комлинку.

— Буду очень признателен, — улыбнулся Блайз и полез в карман.

— Не надо денег, сэр, — качнул головой зайгеррианец. — Речь идёт о репутации моей родины, сэр. Если каждый проходимец будет кидать клиента — наша репутация честных торговцев скатится в пропасть.

Это было сущей правдой. При всей непривлекательности основной экономической составляющей благополучия Зайгеррианской Империи, дела ушастые работоторговцы вели честно, бдительно следя, чтобы клиенты оставались довольны. Бесчестный делец, попавшийся на обмане или краже чужого товара, в лучшем случае выплачивал громадный штраф, а в худшем — сам занимал место в рабских бараках.

— Тогда ещё маленькая просьба, — Блайз всё же выложил на стойку три сотенных, — я хочу разобраться с ним сам, без привлечения властей.

— Только не в городе, — предупредил администратор. — В джунглях хоть из турболазера его расстреливайте, но в городе — никаких разборок.

— Конечно. Я подожду у себя в номере, — кивнул Блайз и удалился.

С момента этого разговора минуло почти шестнадцать часов, но результатов пока не было, если не считать таковым подавленное состояние твилекки. Просмотр каталогов, где разумные существа выставлялись на продажу, как скот или вещи, и без того не был простым

делом, а с учётом того, что добрую половину лотов составляли её соплеменники... Бедняжка то и дело прикрывала глаза и несколько минут сосредотачивалась на размеренном дыхании, успокаиваясь и собираясь с решимостью продолжить работу. Видя это, Чимбик предложил ей бросить это занятие, но твилечка упрямо потрясла головой и открыла следующую страницу каталога. Сейчас она как никогда хорошо понимала, от чего её избавили клоны, и была полна решимости отплатить им за это.

Шли часы, Таки исправно листала каталоги, Чимбик рылся в данных по кораблям и работоторговцам, но всё было тщетно — ни Лорэй, ни Бората Найла найти не удалось. Клоны мрачнели, но не отступали, роясь в потоках информации с прямо-таки маниакальным упорством. Наконец Чимбик глянул на хронометр и объявил отбой, бесцеремонно разогнав всех по комнатам отсыпаться. И вот теперь Блайз сидел в роскошно обставленном холле номера и пытался разобраться в себе самом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

От горьких мыслей клон отвлек всхлип и последовавший за этим приглушённый плач. Подняв голову, Блайз недоумённо уставился на полоску света, выбивающуюся из-за неплотно прикрытой двери кабинета. Таки, понял он. Видимо, девочка так и не смогла уснуть и решила продолжить поиски.

Клон вздохнул, встал и хотел уже пойти и утешить девчонку, но вовремя сообразил, что вряд ли стоит делать это в нижнем белье, неплохо бы хоть штаны натянуть. А то хорош утешитель в красных трусах, прям как в той дурацкой комедии про студентов, только идиотского хохота за кадром не хватает.

Одевшись, Блайз вернулся к холодильнику, достал бутылку с понравившимся твилекке местным лимонадом и вошёл в кабинет, на ходу скручивая крышку.

— Эй, ты чего? — спросил он, усаживаясь рядом с девчонкой и протягивая ей лимонад.

Та утёрла слёзы рукавом, взяла предложенный напиток, сделала пару неуверенных глотков и снова всхлипнула.

— Я... Эти каталоги... Это ужасно! Я раньше так себе украшения заказывала, по сети, а тут...

Она снова тихо разрыдалась, и клон запоздало сообразил, что сажать за подобную работу подростка было не самой удачной идеей. Клоны не подумали об этом раньше по той простой причине, что их самих с раннего детства обучали выполнять любую поставленную задачу, абстрагируясь от всего остального. Другого они просто не знали и до этого самого момента не видели в поставленной твилекке задаче ничего сложного. Таунтауны... Блайз неуверенно помялся, не зная, что сказать, чтобы утешить бедняжку, и тут за его спиной раздался голос Чимбика:

— Я, кажется, ясно сказал — всем спать. Таки, прекрати плакать — слезами тут не поможешь. Слёзы вообще никогда не помогают, от них лишь вред.

Сержант, одетый в нательный костюм, вошёл в комнату и остановился, глядя на экран монитора.

— Ты же понимаешь, что мы втроём сейчас ничем не сможем им... — он кивнул на монитор, — ...помочь?

Твилекка попыталась унять плач, но тот лишь трансформировался в сдавленные всхлипы.

— Мы — не можем, — наконец согласилась она. — Но Республика могла бы. А никому нет до этого дела. Все делают вид, будто происходящее — нормально.

— Не всё сразу, — ответил Чимбик. — Сначала — Рилот, затем — Джабиим, и вот так вот потихоньку доберёмся и сюда. И когда это случится... — он зло прищурился, — ...поверь, ушастые пожалеют, что в эту дыру не астероид вмазался.

Блайз сделал быстрый жест, показывая, что сержант перегибает палку, но тот лишь упрямо мотнул головой. Да и для Таки, похоже, это уже не казалось перегибом. Она неуверенно кивнула, вытерла слёзы рукавом и тихо призналась:

— Просто когда я смотрю на всё это... Я боюсь, что моих родителей так же выставили на продажу. Что моя мама в одном из этих каталогов...

— Ищи и их тоже. Тщательно. Если найдёшь — мы их вытащим, — уверенно заявил сержант, и Блайз согласно кивнул. Чимбик положил ладонь на плечо девчонке, легонько сжал и подтолкнул к выходу:

— Но это всё — утром. А теперь иди спать — ты устала, перенервничала, и толку от немедленных поисков не будет. Блайз, ты тоже не расслаживайся. У нас ещё очень много дел.

Таки послушно закивала, воодушевлённая этим обещанием, но уснуть так и не смогла. Клоны слышали, как она ворочалась в кровати, а потом тихонько встала и активировала терминал. Девчонке слишком не терпелось продолжить поиски родителей, и никто не стал её в этом упрекать.

Уснула Таки уже под утро, прямо в кресле перед терминалом. Поднявшийся первым Чимбик разбудил её и заставил перебраться на кровать, после чего уселся за терминал сам. Чуть позже проснулся Блайз, и клоны уже вдвоём принялись листать каталоги.

После плотного завтрака, когда троица собиралась вновь приступить к поискам, в дверь номера вежливо постучали.

— Господин Чахапутра, это коридорный, — оповестили в интерком.

Чимбик моментально натянул на голову шлем и бесшумно метнулся к двери — изображать телохранителя, а Таки скользнула в комнату для прислуги.

— Войдите, — милостиво разрешил Блайз, когда все заняли места согласно ролям. Дверь открылась, и в номер вошел молодой зайгеррианец в оранжевой ливрее.

— Господин администратор велел передать Вам, что искомый торгош Борат Найл сейчас находится в городе Талосе, в четырёх сотнях километров на восток от столицы. Вот адрес площадки, на которой стоит корабль Найла, — и коридорный подал Блайзу сложенный листочек флимси.

— Благодарю, — Блайз величественно кивнул, бережно положил листок в портмоне и одарил коридорного монетой.

— Собираемся, — скомандовал Чимбик, едва зайгеррианец вымелся за дверь. — И нам нужна машина побольше этой блохи.

Действительно, Икс-34 был маловат и тесен — даже хрупкая и невысокая Таки после поездки по городу жаловалась, что у неё затекли ноги, да и клоны чувствовали себя не очень комфортно. Плюс тащится четыре сотни километров сквозь джунгли, сидя в открытом салоне спидера на радость местным кровососам как-то не улыбалось никому из присутствующих. Поэтому троица потратила полтора часа на продажу старого и приобретение нового средства передвижения. На этот раз выбрали подержанный, но в отличном состоянии пикап с пятиместной кабиной, местного производства, с улучшенной системой климат-контроля, позволяющей сладить с удушающей жарой джунглей, и массивной рамой-"вомпятником", сваренной из труб. Таки, глядя на это чудо автопрома, немедленно окрестила спидер "бантой", и название прижилось — между собой троица

теперь называли пикап только так.

Вопреки опасениям клонов, спидер оказался на удивление послушен в управлении, и езда на нём доставляла удовольствие. "Банта" лихо пожирала километры, рассекая воздух своей скошенной плоской мордой, а её пассажиры, вольготно раскинувшись в салоне, неспешно беседовали, обсуждая предстоящую операцию по захвату торговца. Было решено выманить его из города в джунгли и уже там, без лишних глаз и ушей, вдумчиво и обстоятельно расспросить обо всём интересном. А вопросов к Борату у клонов было много...

Не смотря на то, что зайгеррианец заплатил примерно вдвое меньше, чем рассчитывалось, Борат Найл пребывал в отличном расположении духа — выручка всё равно перекрыла все расходы почти в восемь раз. Вообще, иметь постоянного оптового покупателя было выгодно: не приходилось заморачиваться и переться на рынок, торчать на жаре и тратить деньги за аренду места, врача и воду для живого товара. А врач нужен был обязательно — ушастые бдительно следили за состоянием рабов, опасаясь эпидемии. Торговца, продавшего раба или экзотическое животное без справки о здоровье, местное правосудие вполне могло заставить выплатить неустойку всем пострадавшим рабовладельцам.

И вообще этот рейс Борату понравился — в отличии от обычных полётов за рабами к хаттам или трандошанам эти твилекки достались ему считай что на халяву. Найл, получив подряд от Флота КНС, доставил с конвоем на Рилот груз запчастей для боевых дроидов, и, оглядевшись на месте, тут же решил провернуть небольшой гешефт, благо все условия для этого были. За небольшую мзду один из офицеров штаба группировки на Рилоте отправил на улицы патрули дроидов, и те быстро нахватали полсотни молодых твилекков обоего пола, после чего несчастных оформили как участников сопротивления и сдали на руки Найлу.

Правда, тви'леkk подозревал, что Синдж где-то его надул, но где именно и в чём — понять не мог. Ну да и ладно, главное, что прибыль есть. Теперь оставалось найти клиента на фрахт — желательно с кошельком потолще — и можно было смело говорить, что жизнь удалась. Найл осушил стакан коррелианского рома, довольно крикнул, утёр губы мясистой ладонью, жестом подозвал официанта и глянул на соседний столик, за которым резались в саббак оба его помощника — трандошан Фусск и мандалор Бутч О'Мали. Компанию им составляли родианец и аккумуляиш из экипажа коллеги Бората по ремеслу — суллустианина Хосиши Миддла.

— Уважаемый мастер Борат, — почтительно шепнул дроид-официант, подливая тви'леkkу ром. — Вас просит уделить ему минуточку внимания во-о-он тот господин, — дроид указал на столик у окна. Сидевший за ним смуглый молодой парень с копной каштановых волос, поймав взгляд Нейла, поднял стакан в приветственном жесте и кивнул. Тви'леkk нахмурился, потёр подбородок, а затем указал на свободный стул у своего столика. Парень не заставил упрашивать себя дважды.

— Почтенный мастер Борат Найл? — спросил он, подходя к столику и, получив утвердительный кивок, продолжил:

— Меня зовут Мандахарин Чахапутра, и я представляю интересы господина О'Зулу, — Мандахарин уселся, опёрся локтями на стол и посмотрел тви'леkkу в глаза.

— Мой господин ведёт дела на Фелуции и имеет интересы и деловых партнёров тут, на Зайгеррии. И ищет добросовестного, порядочного перевозчика, готового за щедрую оплату провозить товары господина О'Зулу мимо таможи.

— Да? — Борат откинулся на спинку жалобно скрипнувшего стула, сунул в рот

зубочистку, оцениваяюще прищурился и сложил руки на своем животе. — И кто же рекомендовал меня Вашему господину?

— Некий ботан по имени Фирр Кхортайан, — ответил Мандахарин. — В кафейне "Нэ паях".

— Хм... — услышав имя своего постоянного посредника, Борат расслабился — Фирр был проверенным парнем и с копами никогда не связывался. Выплюнув зубочистку, Найл подался вперед и спросил:

— И что же хочет перевезти господин О'Зул?

Парень молча вынул из кармана своей рубашки расцветки "вырви глаз" блокнот с отрывными листками, быстро черкнул по нему стилосом, оторвал страницу и подал собеседнику. Борат недовольно надул губы, но листик взял. И понял, что жизнь на этой неделе точно удалась: на флимси было написано "Спайс, 50 кг. 10 000 датари". Да за десять косых он был готов к ситху на рога слетать, не то что шнырять взад-вперед по насквозь известному маршруту!

— Вы нашли такого перевозчика, — толстая ладонь тви'легка скомкала листочек. Положив комок в пепельницу, Борат поджёг его, дождался, пока останется один пепел, а затем выложил на стол свой комлинк.

— Я сейчас скину координаты, куда доставить груз. Дайте мне свой номер, господин Чух... Чах...

— Для Вас — просто Манди, — лучезарно улыбнулся клиент.

— Ну что? — жадно поинтересовался сержант, когда Блайз ввалился в их номер.

— Купился, — Блайз содрал парик, швырнул его на диван, поймал бутылку минералки, брошенную ему Таки, и присосался к горлышку.

— Уф, ну и жара, — выдохнул он, напившись. — Координаты встречи, — комлинк с данными полетел к Чимбику.

Тот поймал аппарат, посмотрел на экран и вывел на терминале карту окрестностей.

— Полста кликов, — отметил он точку. — Когда встреча?

— Через восемь часов, — ответил Блайз, глянув на хронометр.

— Тогда пора выдвигаться, — Чимбик встал и вышел за рюкзаком. — Особо не расслаживайся.

— Сэр, да, сэр! — дурашливо проорал Блайз и рухнул на диван рядом с Таки.

Сержант удивлённо глянул на него, но промолчал. Вообще с утра Блайз вёл себя совершенно иначе, чем вчера, став из озлобленного влюблённого самим собой. Это одновременно радовало и настораживало Чимбика: радовало потому, что брат снова был с ним, а настораживало потому, что сержант боялся, что эта вот жизнерадостность для отвода глаз. Просто чтобы он, Чимбик, расслабился, и когда сестры будут с ними — Блайз выкинет очередной фортель.

Сержант прикрыл за собой дверь, уселся на кровать и тупо уставился на рюкзак с бронёй. Вынул шлем, повернул лицевой частью к себе и посмотрел на своё искажённое отражение в визоре. Что со мной? — подумал он. — Почему я задаю вопросы, которые никогда раньше не волновали меня? Почему я сомневаюсь во всём? Почему я перестал доверять даже собственному брату? Шлем молча и бесстрастно взирал на своего хозяина чёрными линзами ВИДа, и Чимбику почудилось промелькнувшее в них презрение. Презрение к слабости. Сержант вздохнул, загнал подальше все ненужные мысли, бережно

уложил шлем обратно, застегнул рюкзак, обул сандалии, вскинул рюкзак на плечо и крикнул:

— Я готов!

К ситху всё. Все сомнения, мысли, страхи. Есть дело, и его нужно делать. А дальше — будь что будет.

Фелуция. Здание управления контрразведки

Двое суток бесплодных поисков утомили всю группу, а проклятые девки и их ручные убийцы словно в воду канули. Вдобавок Нэйва порядком взбесила неудачная попытка подкупа, заставившая его потратить изрядную часть своего и Карла времени на поиски таинственного благодетеля полковника Ибрама, благо Монт полностью поддержал в этом стремлении своего молодого коллегу.

— Ну ни хрена себе, — протянул он, с недобрый прищуром глядя в окно. — Я таких дерьмецов в Республике ещё навидался, а тут вон оно что — и у нас деятели завелись. Ну всё, звезда вомпе — отпищалась, — капитан взял свой служебный комлинк и вышел из комнаты, бросив на ходу:

— Подними личное дело этого Ибраши, а я пока брякну кое-кому из знакомых...

Прошло ещё двое суток. И если в направлении поисков республиканских шпионов дело не сдвинулось с мёртвой точки, то в отношении установления личности благодетеля полковника Ибрама были получены кое-какие результаты. И результаты эти весьма не понравились контрразведчикам.

Оказалось, что бравый полковник водил тесную дружбу с одним из помощников члена Совета Сепаратистов от Банковского клана — Чезаро Пьютом, что весьма благотворно сказалось на его карьере. С началом войны Банковский Клан получил немалое влияние, и Пьют поспособствовал продвижению своего протеже вверх по карьерной лестнице. И хоть через него Ибрам водил знакомство с немалым числом влиятельных людей, Нэйв подозревал, что именно Чезаро так живо интересовался Лорэй.

Увы, подозрения к делу не пришьёшь, как и дружбу с влиятельными особами, и контрразведчики вынуждены были на время забыть о наглom полковнике, полностью сосредоточившись на поимке Лорэй. Что-то подсказывало, что именно они смогут ответить на многие вопросы, в том числе и о Пьюте.

Зайгеррия. Джунгли в окрестностях Талоса

На пути к месту встречи с Боратом клоны сделали одну короткую остановку возле магазинчика, торгующего рыболовными снастями, в котором приобрели несколько метров мелкаячеистой сети, два складных стула и моток лески.

— Тут, — скомандовал сержант, сверившись с картой, и сидевший за рулём Блайз остановил машину.

Спидер загнали в кусты, накрыли сетью, в которую вставили ветки местного кустарника. Убедившись, что со стороны дороги машина не видна, клоны выпустили дроида-разведчика и двинулись в лес.

К точке разведчики подходили по спирали, тщательно контролируя каждый свой шаг и сканируя местность вокруг себя усиленными сенсорами шлемов. Предосторожность

оказалась полезной — дроид-разведчик доложил о висящих на ветках датчиках и услужливо передал изображение.

— Слабенький, — констатировал Блайз, изучив данные. — Противоударный водонепроницаемый корпус, закреплён на ветках... Так....

— Главное, чтобы мин не было, — заметил сержант, доставая из подсумка прибор, похожий на стандартную деку, снабжённую выдвижной антенной и складными ножками. Это творение республиканских инженеров предназначалось для обмана систем охраны, которые обычно выставлялись вокруг объектов сепаратистов, и входило в состав снаряжения разведчиков и командос. Конечно, обмануть этот прибор мог далеко не все сканеры и датчики, но на те, что обнаружил дроид, хватало с лихвой.

Клоны медленно и плавно приблизились к периметру, установили приборы на земле и, дождавшись, когда загорится зелёный огонёк, указывающий на то, что аппарат подключился к системе и передаёт ложные данные о том, что периметр не нарушен, ползком двинулись вперёд. Мин, к огромному облегчению разведчиков, не было — да и глупо ставить мины в центре леса: забодаешься потом бегать, ставить новые и убирать туши подорвавшихся животных.

Место встречи представляло собой большую поляну, на которой запросто мог сесть республиканский корвет или любой другой корабль его класса.

— Думаю, где-то тут должен быть контрольный пункт периметра, — оглядевшись, предположил Блайз.

— Ищем, — коротко скомандовал Чимбик.

Контрольный пункт обнаружился в отлично обустроенной землянке, обнаружить которую удалось лишь благодаря не успевшему полностью скрыться в растительности вентиляционному коробу. Осмотрев её, клоны поняли, что это не что иное, как врытый в землю стандартный четырёхкомнатный жилой модуль вроде тех, что использовались в качестве временных казарм в ВАР.

— Не хило они тут окопались, — уважительно протянул Блайз, оглядывая комнату, превращённую в продовольственный склад. Ящики и коробки с разнообразными консервами были уложены аккуратными штабелями, а в углу сержант обнаружил свёрнутую в рулон маскировочную сеть.

— А мы рыболовную покупали... — огорчённо протянул Блайз.

— Лучше перебдеть, — процитировал мудрость своего инструктора Чимбик, отхватывая ножом от маскировочной сети два куска размером примерно два на полтора метра. — Держи, — один из кусков он протянул брату.

Закончив с осмотром и убедившись, что единственными разумными существами тут являются они сами, разведчики приступили к оборудованию позиции.

Землю солдаты ссыпали на расстеленные плащ-накидки, которые отволакивали через проделанный проход в периметре к протекающей метрах в трёхстах речушке, после чего земля ссыпалась в воду, и процедура повторялась. Делалось это для того, чтобы не выдавать свою позицию кучками свежего грунта, сразу бросающимися в глаза среди бурной зелени леса. Вырыв два небольших окопчика, разведчики установили над ними две странные конструкции, выполненные из гнутой проволоки и похожие на каркас зонтика, затем накрыли их сеткой, присыпали палой листвой, заползли внутрь и затихли, ожидая гостей. А ждать клоны умели.

Глядя на поляну, Чимбик невольно раз за разом возвращался к воспоминаниям об

Эйнджи. Правда, вместо мыслей о истинных целях Лорэй память подло подсовывала образ доверчиво прижавшейся к нему эмпатки, грела руку теплом её ладошки, расслабляя сержанта и мешая сосредоточиться. Клон зло пыхтел, тряс головой, но ничего поделывать не мог — стоило ему чуть расслабиться, как всё начиналось по новой. Чимбик даже обрадовался, когда наконец услышал гул репульсоров, и на поляну упала тень сажающегося корабля.

— Борот, ты уверен в этом ботане? — мандалор Бутч оглядел поляну сквозь транспаристил рубки. — Выйду, осмотрюсь.

— Ага, давай, — кивнул Борот и набил рот кексами из стоявшей рядом с ним вазочки. Бутч с отвращением посмотрел на его расплывшуюся тушу, дёрнул щекой и вышел.

— Параноик, — прошипел из своего пилотского кресла трандошан. — Но правильный. Фусск встал, поправил пояс с кобурой, подхватил свой дробовик и вышел следом за мандалором, бросив:

— И я тоже параноик. Хоть сигнализация и молчит — глазами понадёжнее...

Чимбик, замерший под маскировочной накидкой в сотне метров от корабля, затаился в своём окопчике и даже не высовывал голову, дожидаясь, пока вышедшие мандалор и трандошан не завершат осмотр. К его немалому облегчению, ящер не стал соваться в джунгли, а мандалор вообще предпочёл облететь вокруг на своём реактивном ранце, положившись на системы шлема.

— Похоже, нас держат за придурков, — по-своему оценил их старания сержант, умащивая на бруствере карабин, обмотанный проволокой с подсунутыми под неё пучками травы. Броня ЭРСов экранировала практически все типы излучений и защищала от подавляющего большинства электронных средств обнаружения. — А зря... Ящер — твой, горшкоголовый — мой.

— Принял, — каким-то странным — словно его только что разбудили — голосом отозвался Блайз.

Уснул он там, что ли? — раздражённо подумал Чимбик, ведя мандалора на мушке. Откуда же сержанту было знать, что на самом деле Блайза одолевали почти те же воспоминания, что и самого Чимбика, с той лишь разницей, что он погрузился в них полностью, вынырнув из пучины грёз лишь после оклика. Да и то не полностью — целеуказание Блайз бессовестно пропустил, а переспрашивать не стал.

Закончив осмотр, мандалор и трандошан остановились у аппарели, по которой съехало гравикресло с воистину титанических размеров твилекком. Глядя на эту заплывшую жиром тушу, Чимбик отстранённо подумал, что придётся постараться, выбивая из жирдяя данные — слой сала будет работать не хуже иного бронежилета. Хатт прям какой-то, а не твилекк...

Мандалор снял шлем, зачем-то сорвал травинку, обернулся к Борату и даже раскрыл рот, но сказать ничего не успел — державший его на мушке Чимбик нажал на спуск, и тело в синих доспехах, всплеснув руками, неестественно медленно легло в траву. Время словно замерло, а потом события понеслись со скоростью света: трандошан вскинул дробовик, но выстрелить ему помешала туша его же босса, в панике рванувшего кресло в сторону и перекрывшего ящеру сектор стрельбы. Трандошан потратил бесценные доли секунды на то, чтобы отскочить в сторону, и как раз это и предрешило его судьбу: Блайз чётко, словно на стрельбище, всадил в голову ящера два выстрела, после чего выстрелил перед носом у пытающегося удрать твилекка. Тот круто развернулся, едва не выпав на землю, но перед ним

упала брошенная Чимбиком граната с вставленной чекой — ясный намёк на то, что пора прекратить суету и сдаваться. Того, что твилекк воспользуется столь любезно предоставленной ему гранатой, клон не опасался — тучное сложение не позволило бы ему наклониться за ней, а если бы он рухнул для этого на землю — уже не сумел бы развернуться и бросить её во врага.

Борат, хоть и производил несерьёзное впечатление из-за своей обманчиво-добродушной внешности, дураком не был — поняв бессмысленность своих потуг, твилекк послушно остановил кресло и задрал вверх руки. Чимбик лежал ещё немного, осматривая местность, а затем вылез из окопа, похожий на сказочного лесного духа, выходящего из своего убежища.

— Ты почему медлил? — недовольно спросил он Блайза.

— Задумался, — сконфуженно признался тот.

Чимбик недовольно посопел и буркнул:

— А давай ты больше не будешь задумываться на работе, хорошо?

— Да, саж, — покладисто откликнулся Блайз, прекрасно осознавая свою вину.

При виде клонов в броне Борат не на шутку озадачился.

— Республиканцы? — спросил он. — Что вам нужно?

— На корабле поговорим, — хмуро отозвался Чимбик. — Двигай.

Борат согласно кивнул, медленно опустил грабки и двинул кресло к аппарели.

— Итак, слушаю, — похвально скрывая страх, произнёс он, оказавшись в кают-компании.

Чимбик молча сунул твилекку под нос голопроектор и позволил полюбоваться на изображение Лорэй. К удивлению обоих клонов, реакцией работоторговца была... досада.

— Вот чуял же, что что-то неладно с этими красотулями, — скривившись, словно от уксуса, проворчал Борат. — Ну и что они такого натворили? Хотя нет, стоп, не отвечайте — меньше знаю, дольше проживу. Короче, я их уже продал, — сообщил он и развёл руками с обескураженной улыбкой — дескать, извините, бизнес есть бизнес.

— Как так продал?! — раненой бантой взревел Блайз. — Кому? Отвечай, айхова пожива, пока я тебя на ломти не настрогал!

— Своему постоянному покупателю, — ничуть не испугавшись крика, ответил Борат. — И вообще, зачем был нужен весь этот спектакль? Подставной клиент, пальба, трупы... Просто спросили бы — я бы ответил, — и твилекк вымучено улыбнулся, всем своим видом выражая готовность к сотрудничеству и праведное негодование варварскими методами клонов.

Чимбик, поняв, что криком тут ничего не добьёшься, отодвинул Блайза в сторону и взял ведение переговоров в свои руки.

— Имя и адрес, пожалуйста, — вежливо попросил он.

Твилекк, услышав вежливую речь, солидно кивнул и медленно, стараясь не делать резких движений, набрал на вмонтированной в подлокотник клавиатуре адрес и имя Синджа, с мстительным удовольствием подумав о том, что это будет небольшая месть ушастому скряге.

— Вот, — Борат повернул экран к клонам.

— Спасибо, — поблагодарил его Чимбик. — Как быстро перепродают рабов?

— Варвин Синдж занимается перевоспитанием и обучением рабов, — твилекк охотно выкладывал всю интересующую клонов информацию. Для него она не имела ровным счётом никакой ценности, а настроены эти ребята были серьёзно. — В его поместье размещён

небольшой воспитательный центр, где рабами занимаются индивидуально, определяют, кто для каких работ годится, обучают слушаться хозяев. Я особенно не уточнял детали, но обучают их достаточно долго, а уже потом перепродают.

Он говорил о торговле разумными существами настолько обыденно, будто речь шла о бизнесе бакалейщика, не более того.

Чимбик заблокировал шлем, скрипнул зубами, еле сдерживаясь, чтобы не вклепать тумака по этой заплывшей роже, а затем задал следующий вопрос:

— И на кого будут обучать Лорэй?

Борат рефлекторно развёл в сторону тучными руками, за что чуть не схлопотал удар прикладом.

— Я же не тренер и не заводчик, я просто поставляю рабов. Но что-то мне подсказывает, что из этих крошек сделают наложниц. На что ещё сгодятся две смазлившие девицы? Не думаю, что они технические гении или подходят для гладиаторских боёв.

— Можно, я ему врежу? — умоляюще попросил Блайз, покачивая карабином.

То, как равнодушно толстяк говорил о судьбе девушек, окончательно взбесило клона, и теперь он мечтал об одном — увидеть, как этот жирный таунтаун будет визжать от ужаса и умолять о пощаде.

— Нет, — сержант заблокировал шлем. — Я доверю тебе его пристрелить. Но после того, как всё расскажет.

— И отдаст деньги?

— Да. — Чимбик вновь вернулся к пленному, явно озадаченному паузой в разговоре. — Так, рассказывай всё, что знаешь об этом Синдже. Количество охраны, любимые заведения, маршруты прогулок.... В общем, всё, что знаешь, от и до.

К разочарованию клонов рассказ получился коротким и малоинформативным. Контакты Бората с зайгеррианцем были исключительно деловыми, и ничего внятного твилекк не сообщил, разве что упомянул, что в поместье Варвина периодически проходят небольшие аукционы на штучный товар вроде хорошо обученных бойцов, слуг-компаньонов и наложниц. Цена за вход на такой аукцион немалая, но лоты, как правило, того стоят.

— И всё? — разочарованно произнёс Блайз. — Мало.

— Мало, — согласился Чимбик. — Борат, ты здорово подгадил Республике, а вину, судя по всему, загладить не хочешь. Значит так, пункт номер один: мы берём твой корабль в качестве временной базы. Давай, шлёпай, показывай, где что лежит, где какой тайник устроен. А, да, чтоб ты не рыпался, сообщаю — отказ считается предательством и карается простреленной конечностью. Усёк? По глазам вижу, что усёк. Пошёл, — и Чимбик сопроводил свои слова энергичным движением бластера.

Борат тяжело вздохнул — мол, подчиняюсь грубой силе — и с кислым видом "приступил к выполнению поставленной задачи", как сказали бы клоны. Под дулом бластера в нём проснулась удивительная добросовестность и небывалое желание сотрудничать с представителями Республики (будь они прокляты, ситховы грабители), а с первым открытым тайником — ещё и удивительная щедрость. Борат совершенно добровольно выдал корабельную кассу, затем расстался с выручкой за рабов, потом выдал всё, что знает о коллегах по ремеслу. Излагал, кто из знакомых ему контрабандистов находится сейчас в Талосе, в каких заведениях их обычно можно найти, сколько в среднем берут за фрахт... В общем, толстяк выложил всё, что знал, великолепно понимая тот факт, что сейчас не время играть в негибсаемого борца за справедливость.

— Всё? — уточнил Чимбик, когда Борат замолчал.

— Всё, — кивнул тот. — Клянусь. — И Борат прижал к груди руку в знак своей искренности.

— Республика благодарит тебя, — с пафосом произнёс сержант. — Блайз, поблагодари господина Найла.

Услышав эти слова, Борат воззрился на сержанта с забавным выражением изумления и недоверия на щекастом лице. Он так и не успел заметить, как Блайз плавно вскинул оружие и нажал на спуск. Огненный росчерк вошёл точно в висок контрабандисту, Борат дёрнулся, обмяк, и потерявшее управление кресло заложило крутой вираж, чуть не сшибив по пути сержанта, еле успевшего отскочить в сторону, после чего со смачным звяком впечаталось в переборку. От толчка труп тви'лекка подался вперёд, раскинув руки, отчего создалось впечатление, что контрабандист хочет поцеловать свой корабль на прощание.

— Ситх, Блайз! — воскликнул сержант, недовольно обозревая тушу тви'лекка. — Ты что его, вывести не мог? Что теперь с этим хаттом делать?

Блайз молча закинул карабин за спину, шагнул вперёд и пинком отпихнул кресло.

— Вот так и вытолкать. Зверья в лесу много, оттолкаю подальше.

— Только чтоб не вонял, — предупредил сержант и вышел из каюты.

— А ты куда? — крикнул ему вслед Блайз, разворачивая кресло с покойником.

— Мандалора обдеру — пригодится, — ответил Чимбик. — Кстати, что у него за эмблема на наплечнике? Раскоряка непонятная...

— А я колышу? — пропыхтел в ответ Блайз, пропихивая кресло в коридор.

К его удаче, Борат заказывал кресло с расчетом на свободное передвижение по своему кораблю, поэтому особой проблемы не возникло — спустя пару секунд клон разобрался, что подлокотник уткнулся в дверной косяк, и решил проблему простым поворотом.

— Может, клановый знак какой. Или что-то личное, — предположил он, поправляя сползающий труп. — Сиди, жирный, ща покатаемся...

Закончив сбор трофеев и перетаскивание трупов контрабандистов в джунгли, Чимбик принялся наводить порядок на корабле, подготавливая его к заселению, а Блайз поехал за Таки и оставшимися в гостинице вещами. По молчаливому согласию люк в трюм невольников клоны задраили наглухо, символично заперев там чужие страх, боль и несчастье, словно пропитавшие переборки.

После этого Чимбик выгнал на палубу всех имеющихся в наличии дроидов и озадачил наведением порядка на судне, чем несказанно удивил — если это слово применимо к дроиду — астромеха, отчаянным библиканьем попытавшегося достучаться до рассудка сержанта. Чимбик, сообразив, что астромех на роль полотёра годится слабо, отправил бедолагу тестировать все системы корабля, до которых тот дотянется, причём сделано это было явно "из вредности", чтобы под ногами не путался бездельничающий дроид и не раздражал сержантскую душу праздным видом. Убедившись, что личный состав озадачен и при деле, Чимбик вскарабкался в трофейное кресло и с царственным видом облетел свои новые — пусть и временные — владения, на ходу обдумывая их с братом дальнейшие действия. По всему выходило, что придётся идти на аукцион в поместье этого самого Синджа — посмотреть, что оно собой представляет, узнать планировку, расположение постов охраны, график смен, маршруты патрулей, наличие огневых точек и охранных систем. Опять же, никто не исключает наличие минных полей — с работорговца станется сделать такую пакость, чтобы максимально разнообразить жизнь тем из рабов, кто решит распрощаться с

его опекой. В общем, будет чем заняться.

Чимбик вздохнул, тронул сенсор на подлокотнике кресла и полетел проверять ход работ по наведению порядка. За этим делом его и застали Блайз и Таки, вернувшиеся из города.

Зайгеррия. Загородное поместье Варвина Синджа

Поместья Синджа Лорэй толком не разглядели. Из закрытого спидера, годного для перевозки как разумных, так и зверей, их сперва отправили в медицинский блок, где спесивый самовлюблённый медицинский дроид проверил состояние здоровья последних приобретений Варвина, сделал несколько прививок тем, кто в них нуждался, и, оставив четырёх твилекк для более детального обследования, вернул новую собственность надсмотрщикам. Те, согласно приказу, отделили Лорэй от основной массы рабов и поместили их в тесную комнатку с двухъярусной койкой, крошечным санузелом и двумя дверями, безликую и утилитарную, словно нейроошейник.

Такая спальня выполняла сразу несколько функций: давала возможность наложницам побыть в относительном уединении, при необходимости служила своеобразным карцером и давала возможность подбирать для каждой особи подходящее соседство. Одним давали возможность подружиться и изливать друг другу горе, к другим подселяли более опытных рабынь, деливших опытом и передававших крепко вбитую науку новеньким, а третьим в соседки доставались преданные хозяину стукачки, лучше всякой охраны отслеживающие малейшие признаки неповиновения.

Вторая дверь была предсказуемо заперта. Как правило, такие спальни выходили в общую комнату с гардеробными, туалетными столиками и тренировочными помещениями на усмотрение хозяина. Рабы пользовались всем этим совместно, и не было ничего удивительного в том, что новый и непроверенный товар не пустили без присмотра к остальным. Кто знает, может они, обезумев, набросятся на других невольников и станут причиной серьёзных убытков?

Подобных намерений у сестёр не было, и они расположились на нижней койке, терпеливо ожидая сопровождающего экзаменатора. Лорэй собирались приложить все усилия для того, чтобы произвести наилучшее впечатление на Синджа. Чем более ценным товаром они себя покажут, тем лучше будет и обращение с ними. Чем дороже их продадут, тем меньше шансов нарваться на придурка, любящего истязать и калечить свою собственность. Для этого покупают бросовых и необученных рабов, расходный материал, а ценную собственность холят и лелеют. Если сделать всё правильно и сыграть в беззаветно преданных рабов, не представляющих жизни на воле, у них будут неплохие шансы сбежать от своего будущего хозяина. А в то, что можно сбежать из подобного зайгеррианского поместья, Лорэй не верили.

Их наивность много лет назад изничтожил опытный садист и один из самых уважаемых заводчиков рабов — зайгер по имени Лирес Тормус. Воспоминания о нём заставляли близнецов трястись от иррационального ужаса, стягивали нутро в тугую холодную ком болезненного спазма. Нет, больше никакого обучения. Многие на их памяти предпочитали единственный доступный способ побега — милосердную смерть — перспективе сносить боль, унижение и полное разрушение личности. Они и сами были близки к этому, но теперь... Теперь они в силах сделать всё правильно с самого начала и покинуть проклятую планету на ближайших торгах.

Их экзаменатор-зайгеррианец явился где-то через полтора часа и первым делом бросил близнецам два нейроошейника. В отличие от стандартных, ошейники для наложниц были стилизованы под массивные ожерелья, но суть этих устройств оставалась прежней. И хоть от одной мысли о том, что эта мерзость снова окажется на их шеях, Лорэй буквально выворачивало, они изобразили благоговейный восторг и со счастливыми улыбками одели ненавистные украшения.

Следующие несколько часов зайгер молчаливой тенью следовал за ними, придирчиво оценивая каждое действие — от гигиенических процедур до выбора нарядов. Знающие покупатели интересовались всем: физическим состоянием, привлекательностью, звучанием голоса, грациозностью движений, чувством вкуса, умением разжечь страсть, послушанием и другими дополнительными навыками, целью которых было развлечь и усладить господина. Всем этим Лорэй владели в полной мере, а феромоны значительно упрощали задачу, позволяя буквально околдовывать мужчин и женщин самых разных видов. Очарование было единственным и самым действенным защитным механизмом полукровок, так что чем серьёзней была угроза, тем безупречней и тоньше было их воздействие.

Клоны даже не подозревали, насколько ласковыми и услужливыми стали бы их спутницы, прояви они действительную жестокость. Ни одна из сестёр не рискнула бы открыть рот для неуважительного слова в их адрес, не говоря уже о намёке на неповиновение. С другой стороны, клоны оказались первыми, с кем близнецы были настолько искренними за последние годы, что позволяли себе язвительность, сарказм и откровенную грубость. Как не парадоксально, полукровки тосковали по утерянной возможности быть собой и по двум наивным болванам, относившимся к ним иначе, чем другие. Но непрошенные чувства моментально гасились напоминанием трезвого рассудка о том нехитром выборе, что республиканские солдаты сделали на Фелуции.

Свитари рассеянно подумала о том, что в сказках героиня обычно целует какую-нибудь отвратительную тварь, и та превращается в прекрасного принца, а у них с сестрой почему-то наоборот — после поцелуя неплохие с виду люди быстро превращаются в мерзких хаттов. Как Блайз.

Но, несмотря на обиду и разочарование, именно его она представляла на месте подсунутого сёстрам виквая, когда дело дошло до постели. Применяя весь свой ассортимент ласк под равнодушным изучающим взглядом зайгеррианца, Ри вызывала перед внутренним взором образ клона, глядящего на неё с обезоруживающим обожанием и восхищением. Память воскрешала неловкие прикосновения, каждым из которых Блайз будто спрашивал разрешение на подобную дерзость, неуклюжие комплименты, вычитанные им в книгах, и Свитари охотно жила в этом несуществующем мирке, пока тело заученно выполняло цепочку действий, конечной целью которых был путь к свободе. Вспоминала ли что-то подобное Эйнджела или просто позволила себе поддаться одурманивающему действию феромонов, Ри не знала и пообещала себе обязательно спросить об этом, когда они уберутся с Зайгеррии.

Когда уже поздним вечером их наконец-то оставили в покое, Лорэй чувствовали себя совершенно измотанными. Весь день сёстры отвечали на нескончаемое количество вопросов, пели, танцевали, демонстрировали умение правильно вести себя за столом, поддерживали светскую беседу, делали эротические и расслабляющие массажи, рассказывали о тех или иных пристрастиях и табу самых распространённых рас и народов галактики и проделали множество других разнообразных демонстраций в подтверждение

уровня своего обучения. Зайгеррианец — помощник Синджа — довольно кивал, делал пометки в деке и снова находил какую-нибудь деталь, требующую уточнения.

Старания близнецов окупились — прочитав доклад своего помощника, Синдж растянул тонкие губы в довольной улыбке. Он определённо заключил сделку года, за гроши купив воспитанниц самого Лиреса Тормуса. Своему коллеге он позвонил, едва вернувшись в поместье, и получил подтверждение, что когда-то Тормус действительно обучил и продал малолетних двойняшек по фамилии Лорэй. Лирес был одним из самых именитых заводчиков Зайгеррии, и, будь у него страсть к торговле, прибыли Варвина упали бы в несколько раз — тягаться с таким конкурентом, как Тормус, под силу очень немногим. Но, к счастью многих своих коллег, Тормуса больше интересовали селекция и дрессура, нежели собственно сбыт получившегося товара, так что своих рабов он продавал через посредников вроде Синджа.

Варвин ещё раз перечитал отчёт, довольно потёр ладони в предвкушении хорошего барыша и приказал преданно замершему рядом с креслом помощнику:

— Фелкас, новеньких в отдельную комнату, ни в чём не отказывать, а с утра готовь их к аукциону, — Синдж довольно хрюкнул, вспомнив лопуха-твилекка, умудрившегося не разглядеть удачу у себя под носом, и добавил, — и пошли Борату открытку от моего имени.

Зайгеррия. Талос

Вечер прошёл в хозяйственных хлопотах: клоны и Таки обустроивали свою временную базу. Клоны задействовали ими же самими отключенную охранную систему, накрыли корабль маскировочной сеткой, умело добавив немного растительного камуфляжа для большей достоверности, а Таки в это время поменяла постельное бельё на койках и накрыла стол к ужину.

Утро началось с совещания, совмещённого с завтраком.

— Наша задача на сегодня — найти поместье Синджа и проникнуть внутрь, — огласил повестку дня Чимбик. — Роли остаются прежними. Итак, с чего начнём?

— По городу пошарить надо, — подал голос Блайз. — Найдем, где гвардейцы базируются, как расположена сеть их постов, есть ли патрули за городом, ездят ли на вызовы.

— Принято, — кивнул сержант.

— Рынок, — пискнула Таки. — Может, там что говорят про Синджа...

— Тоже делаем, — согласился Чимбик, хотя прекрасно понимал истинную подоплёку этого предложения: девчонка просто надеялась найти своих родителей. И отказать ей в такой малости клон просто не мог.

— Ещё предложения есть? — сержант обвёл взглядом присутствующих.

Предложений больше не было, если не считать бутерброда, протянутого Чимбику Таки.

— Значит, решено, — резюмировал тот, принимая подношение. — Сейчас завтракаем, выдвигаемся на доразведку, а вечером я и Блайз навестим господина Синджа, — Блайз, не переставая жевать, поднял руку в знак согласия.

— Отлично, — улыбнулся сержант и впился в бутерброд зубами.

Несмотря на довольно ранний час, Талос уже кипел жизнью, подчиняясь вселенскому закону получения барыша: раньше встал — урвал первым! Бегом, бегом, быстрее, пока тебя не обогнали! Там купить подешевле, тут продать подороже, выручку в карман и бегом дальше, искать на грош пятаков!

Пикап клонов медленно двигался сквозь всю эту суету, давая пассажирам возможность получше рассмотреть все прелести здешней жизни. Самой лучшей иллюстрацией местных нравов стал магазин живых товаров, в котором вплотную к вольеру с ранкором примыкал загон, в котором содержались юные твилекки обоего пола. Свежий товар прямоком с Рилота! — гласила надпись, прикреплённая к загону, возле которого уже собралась небольшая толпа покупателей.

— Дальше пешком, — развёл руками сержант, когда спидер уткнулся в ворота рынка.

Зайгеррианские рынки... О, про них можно рассказывать часами, ибо там продаётся всё, начиная от орешков-варра и заканчивая космическими кораблями. Ну и, само собой, невольники, куда же без этого на Зайгеррии?

Обход клоны начали классически, по сужающейся спирали, но очень быстро поняли всю бессмысленность этой затеи — рынок был огромен, а искать информацию о работорговце в рядах зеленщиков было, по меньшей мере, глупо. Выручила Таки, углядевшая схему рынка на стене одного из павильонов и потащившая своих спутников прямоком к нужной точке. А дальше было гораздо проще — первый же зазывала ткнул рукой в престижный ряд, занимаемый именитейшими из местных торговцев, где в элегантном павильоне, украшенном прихотливым орнаментом и увенчанном вывеской Товары Варвина Синджа, заводчика были представлены невольники самых разнообразных разумных видов. Все они приветливо улыбались покупателям и вовсе невыглядели несчастными. Пожалуй, больше всего клонов поразили рабы, одетые в разнообразную броню и держащие в руках холодное оружие. Никто из них не предпринимал попыток пустить его в ход и отвоевать свободу, вместо этого охотно демонстрируя свои умения интересующимся гостям павильона. Как стало ясно из разговоров окружающих, клонам посчастливилось увидеть обученных гладиаторов, способных представлять своих хозяев в боях против разумных и неразумных видов.

— То есть они дерутся насмерть просто ради развлечения своих хозяев? — озадачился Блайз. — И не сбегают? Почему?

Чимбик молча развернулся на каблуках и едва ли не строевым шагом двинулся к чёрному с золотом протокольному дроиду, вещавшему что-то про аукцион у хозяина. В ушах клона колокольным звоном отдавались слова Эйнджелы, произнесённые в том кафе на лайнере — И чем ты отличаешься от раба, Чимбик?. Действительно, чем? Вот они, рабы стоят с оружием в руках, охотно готовясь сдохнуть на потеху бесящейся с жиру публике — точно так же, как и миллион братьев сержанта. Разница лишь в том, что рабы знают точно, что сдохнут развлечения ради, а не за те идеалы, которые один за другим на проверку оказываются ложью. Где разница? А, ну да — рабы одеты и экипированы разнообразнее, и их не возглавляют рыцари с мечами в руках. А кто дал рыцарям право командовать? Память услужливо подсунула сержанту все промахи и ляпы, допущенные рыцарями на Джеонозисе и стоившие жизни тысячам его братьев — начиная от откровенно идиотской самостоятельности под названием освободим пленных братьев и сенатора, в результате чего клонам пришлось в буквальном смысле прыгать голым задом на крайт-дракона, чтобы спасти уже самих спасателей, и заканчивая откровенно неумелым командованием в ходе самой битвы. Джедаи совершенно не умели управлять войсками, не знали азов пехотной тактики, совершенно не представляли, как организовать взаимодействие пехоты, артиллерии и авиации, и за незнание это расплатились страшной ценой, пусть и одержав победу. Вроде одержав, если это можно назвать победой — Джеонозис так и остался у сепаратистов. А за

всем этим наблюдали жители Республики, хрустя орешками и попивая пиво в своих уютных квартирах. Развлечение всё же... Ну вот и скажите — в чём же тогда разница между ним, сержантом-разведчиком, и тем вот накачанным селкатом с силовой пикой?

В это время одна из невольниц — восхитительно красивая кейджи — как раз подошла к Блайзу и нежно обняла клона, глядя на того чарующими золотистыми глазами.

— Молодой господин не желает приобрести ласковую и умелую спутницу? — нежно проворковала она. — Поверьте, вы ни на мгновение не пожалеете о потраченных деньгах. Если пожелаете — я буду танцевать для вас, если вы устали — помогу расслабиться телу и разуму, если вам грустно — развеселю вас.

В этом взгляде клон видел желание, обожание, готовность услужить и едва уловимую надежду. Стоило оглянуться, и последнему чувству моментально находилось объяснение — в отличие от многих покупателей Блайз был молод, хорош собой и его лицо не носило печати брезгливого снобизма, коей были отмечены многие из состоятельных господ. Они без стеснения разглядывали и щупали товар, приказывали то открыть рот, то снять одежду.

— Э... — растерялся клон, не ожидавший такого поворота событий, и завертел головой в поисках брата. — Я... Садж! — машинально окликнул он Чимбика по званию.

Тот вздрогнул от неожиданности и страха перед провалом и приготовился уже прорываться с боем, но, к его удивлению, никто не обратил на этот ляп ровно никакого внимания. Сержант выждал ещё несколько секунд, чтобы окончательно удостовериться в безопасности, затем медленно обернулся, увидел брата в объятиях темнокожей красоти и моментально всё понял.

— Манди... — прорычал он, снимая шлем и демонстрируя окружающим свою разукрашенную ондеронским орнаментом физиономию.

Блайз, услышав свой псевдоним, запоздало допёр, что едва не погубил всех, и покаянно опустил голову. Чимбик подошёл к нему, покачивая зажатый в руке шлемом, уставился на девушку своим самым зверским сержантским взором и рыкнул:

— А это что ещё тут такое? Ты кто такая... — тут он вспомнил одно из услышанных им слов и немедленно им воспользовался, — ...профурсетка?

Кейджи немедленно спряталась за Блайза, невольно напомнив своим поведением Лорэй, и растерянno посмотрела на татуированное лицо второго клона.

— Меня зовут Расмира, господин, но вы можете дать мне любое другое имя.

Эта покорность вкупе с испугом и обреченностью затравленного зверька во взгляде окончательно добила сержанта: он понял, что просто не сможет уйти и оставить это незащищенное существо дальше позволять издеваться над собой в надежде на то, что её купит кто-то достаточно милосердный, чтобы не превратить жизнь в семь кругов коррелианского ада. Но... всех покупать — денег не хватит, а ведь эта Расмира тут не одна. Другие наложницы уже бросали в их стороны внимательные взгляды, а парочка выработанным за годы неволи чутьём уловила слабинку и всю улыбалась растерянno хлопающему глазами Блайзу. Чимбик готов был купить всех этих несчастных, но на всех у них просто не хватит денег. А кредитки могли пригодиться, тем более что в этот момент до сержанта дошло, что, возможно, им удастся выволить Лорэй без боя — просто выкупив, как обыкновенных рабынь. Клон посмотрел на молчаливо замершую рядом Таки, старательно изображавшую покорную игрушку господина. И они могут купить родителей девчонки, если вдруг получится их найти. Ситх, да что же за поодо творится в этом мире?

— Я... — подал было голос Блайз, но тут же со стуком захлопнул пасть,

пригвождённый полным ярости взглядом своего брата. Поняв, что и так уже достаточно налажал за сегодня, клон отвёл взгляд, перехватил декоративный поводок, идущий к ошейнику твилекки, и отошёл в сторонку, предоставив Чимбику разгребать заваренную кашу.

Уловив напряжение, к покупателям тут же подошёл один из продавцов-зайгеррианцев и с вежливой улыбкой, не скрывающей металла в голосе, поинтересовался:

— Эта рабыня доставляет неудобства уважаемым господам?

Под этим взглядом кейджи сжалась и поспешно шарахнулась подальше от Блайза.

— Стоять! — скомандовал ей сержант, а затем неторопливо повернул голову к продавцу и, впери в него взгляд немигающих глаз, ответил вопросом на вопрос:

— А должна?

Он смотрел на зайгеррианца, а перед глазами у него стояла Эйнджи, точно так же, как эта несчастная, втягивавшая голову в плечи при резком окрике. Тогда клонам было многое непонятно в поведении сестёр, но каждая минута, проведённая в этом аду, постепенно расставляла всё по местам.

— Не должна, — спокойно ответил ушастый работороговец. — Она обучена доставлять удовольствие, а не проблемы, и в последнем случае это было бы нашим промахом. Желаете услышать что-то об этом экземпляре или присмотритесь к остальным?

— Мы с компаньоном... — сержант показал глазами на Блайза, старательно изображавшего полное безразличие к разговору — ...наслышаны о товаре мастера Синджа, — Чимбик вовремя вспомнил, как в каталогах назывались заводчики и тренеры рабов.

— Моя прошлая девочка совершила глупость: вышла за ограду посёлка и попалась на глаза джунглевому дракону, — продолжил сержант, мысленно похвалив себя за то, что удосужился в свое время прочитать про Ондерон. — Надеюсь, этот экземпляр обладает более высоким интеллектом, чтобы запомнить технику безопасности?

— Тогда вы сделали лучший выбор, сэр, — уверил его зайгеррианец. — Кейджи обитают на планете Кварцит, где вынуждены выживать в непростых природных условиях, а также в постоянном противостоянии с белуганами. Они сильны, неутомимы и идеально подойдут для содержания на дикой и опасной планете. При этом данная особь не обладает какими-либо бойцовскими навыками и прекрасно выдрессирована, так что вам не нужно будет опасаться побега или распылять внимание для присмотра за ней. Она легко усвоит правила поведения и не доставит вам хлопот.

— А... — клон огляделся и, деликатно понизив голос, осведомился:

— Насколько она хороша в постели? А то знаете, так хочется отдохнуть после мотания по сельве, а ворочать бревно в постели будет в лом.

Фразу эту Чимбик почерпнул из приключенческого фильма, который он посмотрел, коротая время в ожидании Эйнджелы, выуживающей данные из мистера Атакующее копьё. Да, ни Блайз, ни сержант не были обученными специальными операциям ЭРКами, но зато они прекрасно умели использовать полученные знания, и вдобавок очень быстро обучались всему новому, в полной мере владея искусством импровизации. Правда, никто из их создателей не рассчитывал, что импровизация эта будет использоваться вне поля боя. Вот и сейчас сержант отчаянно импровизировал, поддерживая образ грубоватого охотника из сельвы.

Зайгеррианец понимающе ухмыльнулся и кивнул в сторону закрытого пологом входа

вглубь павильона.

— Вы можете лично опробовать любую понравившуюся вам рабыню, но стоит это удовольствие пять сотен кредитов. Сами понимаете, у нас штучный и дорогой товар.

Притихшая до того кейджи бросила быстрый взгляд на Блайза, но, не увидев там заинтересованности, смирилась с перспективой быть купленной его страшным татуированным приятелем и с очаровательной многообещающей улыбкой подошла уже к сержанту.

— Вы будете очень довольны мной, господин.

Зайгеррианец одобрительно кивнул и уточнил у потенциального покупателя:

— Ваша планета жаркая или холодная? Если последнее, то на следующей неделе должны завершить обучение очень перспективной панторанки, а они много лучше переносят низкие температуры.

— У нас жарко, — развёл руками сержант, стараясь не смотреть в глаза своей будущей покупке: страх и безнадежность, притаившиеся за маской сексуального влечения, били не хуже бластерных зарядов. — Но панторанка — это интересно: мой компаньон любит синекожих, — и Чимбик показал на Таки.

А затем ему в голову пришла мысль, которую он немедленно озвучил:

— Говорите, обучение? А нельзя ли приобрести её до завершения обучения? Видите ли, мы ненадолго, собственно, и цель нашего визита — как раз побывать на аукционе у мастера Синджжа: мы наслышаны о его товаре. А панторанку лучше будет обучать на месте — всё же наш мир далеко не курорт, не хотелось бы потерять дорогостоящую рабыню.

Зайгеррианец на мгновение задумался, просчитывая в уме варианты, и неуверенно покачал головой:

— Наложниц обучают не менее года, так что одна неделя не уменьшит стоимость. Однако, учитывая ваше желание приобрести не одну рабыню, могу предложить вам необученную панторанку из свежих поступлений. Безусловно, будут некоторые сложности, но почти всё решаемо нейроошейником. Стоить она будет гораздо дешевле, а многим нравятся непокорные рабыни. Мелким тонкостям её постепенно научит приобретённая у нас обученная наложница, так что вы почти ничего не потеряете. Но, сами понимаете, в случае не прошедшего обучения товара мы даём гарантии только относительно состояния здоровья. Раз уж вы всё равно собираетесь посетить аукцион, можете посмотреть варианты прямо там. Мы организуем вам частную демонстрацию.

— А можно панторанку оплатить сейчас? — влез Блайз и, к своему удивлению, заслужил одобрительный кивок брата.

Чимбик действительно обрадовался этой фразе, как нельзя лучше вписавшейся в образ нетерпеливого провинциала, боящегося, что кто-то перехватит понравившийся ему товар. Точно так же действовал один из персонажей фильма про охотников, когда попадал в город. Правда, покупал он там не рабынь, а снаряжение, но всё равно...

— Да, мы готовы оплатить её сейчас, вместе с этой, — сержант потрепал кейджи по щеке и отцепил от пояса сумку с деньгами. — А то вдруг кто успеет купить вперёд нас?

В другом месте эту пару лопухов охотно развели бы на деньги, впарив рабыню, которую покупатели даже не видели, но для Варвина Синджжа имя и репутация были много ценнее сиюминутной выгоды, и продавец прекрасно понимал, что сделает с ним босс за дешёвый развод клиентов.

— Давайте не будем торопиться, — предложил зайгеррианец. — Завтра в поместье

мастера Синджа пройдёт аукцион. Там вы сможете посмотреть на весь предложенный ассортимент. Возможно, вы не устоите и всё же приобретёте вторую обученную рабыню. Я могу взять предоплату и забронировать для вас панторанку, чтобы её не перехватил другой покупатель, но окончательное решение рекомендую принимать после аукциона. Там будут представлены отличные экземпляры. Аукцион элитный, и приглашение на него стоит две тысячи кредиток, но при покупке на сумму свыше двадцати тысяч вы получаете приглашение совершенно бесплатно.

— И что можно приобрести на эту сумму? — поинтересовался сержант. — Имя мастера Синджа уже гарант качества, но всё же сумма заставляет заинтересоваться.

Блайз за его плечом согласно кивнул, показывая, что поддерживает компаньона.

— Эта милая кейджи стоит двадцать две тысячи датари, — озвучил стоимость красавицы зайгер. — Так что одной её вполне достаточно для получения бесплатного приглашения на одну персону с сопровождающим.

За стоимость приглашения можно было купить подержанный спидер в сносном состоянии или дешевого раба на этом же рынке, за углом, а уж за двадцать два куска можно было приобрести скромный космический кораблик и убраться с этой планеты.

— Сейчас у нас хорошие скидки на твилекков, — продолжил ушастый торговец, — так что вы можете приобрести обученную дисциплинированную рабыню всего за десять-двенадцать тысяч.

— Твилекка у нас уже есть, — мотнул головой Чимбик, мысленно прикидывая их с Блайзом финансы.

Выходило, что после покупки кейджи денег впритык хватит на выкуп сестёр, если и на них будет такая же цена. А если ещё учесть и родителей Таки, и ту несчастную панторанку, про которую говорил ушастый гад... Ситх, где денег взять? Да где — там же, где и прошлый раз: найти и завалить кого-нибудь из тех контрабандистов, про которых выложил покойный ныне Борат. Ох, Блайз, ну вот кто тебя за язык тянул? Купили бы приглашения и свалили восвояси, а теперь...

— Уважаю сочетание цены и качества, — вслух сказал сержант и принялся отсчитывать деньги. — За панторанку предоплата сколько? На всякий пожарный...

— Тысяча датари, и её не продадут в ближайшие два дня, пока вы принимаете решение, — охотно ответил зайгеррианец, не отрывая взгляда от кошелька татуированного клиента. В его голове уже вырисовывалась сумма, на которую следует ориентироваться, предлагая варианты покупок. — Если передумаете, эта сумма пойдёт в счёт любой другой рабыни, сэр.

Взгляд жёлтых глаз кейджи тоже не отрывался от кредитных чипов в руках клона, вот только в нём смешались облегчение, унижение, надежда и страх. Да уж, бедняжку можно понять — неизвестность и подобные торги были хуже невольничьей жизни даже в опасной глуши где-то в забытом Силой уголке Галактики.

— Хорошо, — кивнул сержант, отсчитывая требуемую сумму.

Передав стопки монет и кредитных чипов продавцу, Чимбик, вспомнив советы Эйнджелы, добавил ещё пару сотен датари.

— Это Вам за заботу, мастер, — пояснил он.

— Вы очень щедры, сэр, — расплылся в клыкастой улыбке работорговец. — Назовите ваше имя, я оформлю бумаги о собственности на рабыню и внесу вас в список гостей на завтрашний аукцион. Оставьте номер вашего коммуникатора, и я предупрежу вас, если у нас

появятся другие интересные варианты.

Через десять минут изрядно обедневшие клоны покинули павильон в компании нового приобретения, с которым, честно говоря, не знали, что делать.

— Постарайся пореже раскрывать рот, — улучшив момент, шёпотом попросил брата Чимбик, когда они шли к машине. — И так проблем выше крыши.

— Да понял я, понял, — уныло отозвался тот, прекрасно понимая степень своей вины.

Усевшись в спидер, сержант задумался над другим вопросом: как он будет объяснять свои действия, вернувшись на Корусант? Какую причину указывать в рапорте? Чимбик уже всерьёз подозревал, что жалость не будет являться достаточным оправданием столь высоких расходов. Ему и в голову не пришло, что об этом можно просто умолчать, не упомянув в обязательном отчёте начальству.

Ладно, — решил он, — Банту едят по кусочкам.

Отъехав от рынка, Чимбик обернулся к притихшей на заднем сидении кейджи и сказал:

— Простите за этот балаган, мэм. Успокойтесь, Вы теперь в безопасности. Я — сержант КС-355085, это — рядовой КС-355090, Великая Армия Республики.

— Чимбик и Блайз, — перевела на понятный язык твилекка. — А я Таки.

Кейджи переводила растерянный взгляд с клонов на твилечку и обратно. Смысл этих слов упрямо отказывался доходить до её рассудка, и она виновато переспросила:

— Армия, господин? О чём вы говорите?

— Мы — солдаты, — терпеливо пояснил сержант. — Наверное, Вы уже были в плену и не знаете, но уже три месяца идёт война между Республикой и сепаратистами. Мы — клоны, солдаты Республики. И мы отвезём Вас домой, мэм.

— Домой?..

Запретное слово далось невольнице с трудом, но в следующее мгновение она беспомощно разрыдалась, осознав произошедшее. Сейчас она не думала о том, почему эти солдаты выкупили именно её, зачем они вообще тут, почему хотят отвезти её домой. Сознание кейджи умещало в себя только одну мысль, заслонившую весь существующий мир — всё закончилось, она вернётся домой.

Таки неуверенно погладила бедняжку по плечу, но это лишь усилило рыдания, так что твилекка сочла за лучшее оставить Расмиру в покое и уставилась в окно спидера. Подросток только сейчас начала осознавать, насколько ей повезло быть проданной в другом месте, без всякого обучения и прочих ужасов, которые рисовало воображение.

— Умеешь ты успокаивать, — процедил Блайз, испепелив сержанта взглядом. — И слова подбирать подходящие. Мы — солдаты, мэм, — передразнил он Чимбика.

Тот молча пожал плечами, достал из вмонтированного между сиденьями холодильника бутылку воды и протянул девушке.

— Попейте, мэм. И расскажите немного о себе, если не трудно.

— Ты ещё допроси её, служака, — ядовито буркнул Блайз и тоже отвернулся к окну.

Разговора не получилось: все попытки Расмиры ответить утопали в слезах, впервые получивших выход за проведённое в неволе время, и скоро клоны прекратили попытки разговорить своё новое приобретение.

Успокоилась кейджи только на корабле, по-настоящему поверив, что сумеет покинуть эту планету. Таки показала ей, где можно умыться, заварила травяной чай, и Расмира наконец заговорила.

Родом она действительно была с Кварцита и ещё пару лет назад даже не слышала о

Зайгеррии. Обыкновенная тихая жизнь, свидания, учёба на медицинском — всё в её жизни складывалось хорошо ровно до того момента, когда она захотела немного попутешествовать и пройти ординатуру в крупном медицинском центре на Манаане, изучая свойства регенерирующего вещества колыто. Помимо уникального ресурса, искусственному получению которого Расмира собиралась посвятить годы исследований, её привлекала возможность пожить на поверхности планеты посреди нескончаемого океана. Давление на поверхности её родного мира было настолько чудовищным, что жизнь существовала в основном в подземных кристаллических пещерах и фотографии бескрайнего пространства Манаана буквально зачаровали кейджи. Не видела она и водоёмов крупнее подземных озёр, так что путешествие в водный мир было делом решённым. Вот только до Манаана она не добралась — рейсовый лайнер был атакован пиратами, и большая часть пассажиров была распродана по всем уголкам галактики.

Стоило Расмире перейти к рассказу о неволе, как голос её переменялся, стал отстранённым и пустым, будто женщина выставила незримую стену между собой и событиями, о которых говорила. И её можно было понять. Даже сухой и очень краткий рассказ об обучающих лагерях и методах зайгеррианцев вызывал гнев, возмущение и желание перевешать работорговцев на стенах их же городов.

Клоны, переодевшиеся к этому моменту в свои привычные доспехи, слушали рассказ Расмиры, словно страшную сказку, и в их головах сумасшедшей мухой билась одна мысль: как вообще можно было допускать подобное? Почему джедаи, раз уже давшие укорот зайгеррианцам, остановились на полпути, не завершив окончательный разгром столь гнусного места? Так, чтобы раз и навсегда отбить желание наживаться на чужих слезах не только у зайгеррианцев, но и у всех остальных работорговцев Галактики.

— Всё закончилось, мэм, — мягко произнёс сержант, когда кейджи завершила пересказ своих злоключений.

Чтобы лишний раз не напрягать её своим размалёванным лицом, Чимбик сидел в шлеме, хоть это и вызывало косые взгляды Блайза, явно недовольного такой манерой поведения брата. Но тому было плевать на мнение Блайза — сержант сопоставлял рассказ Расмиры с тем, что сейчас могло происходить с Лорэй. Воображение услужливо рисовало все те прелести обучения, о которых только что поведала прошедшая через весь этот ад серокожая, и от этого Чимбику становилось очень гадко на душе. Сейчас он винил себя во всех тех бедах, что принёс сёстрам своим служебным рвением. Что ему стоило отправить Блайза со Свитари и идти за шлемами самому? Ведь им не хватило каких-то нескольких минут, напрочь перечеркнувших судьбы Лорэй, и так уже хлебнувших лиха в этой жизни. Клон вспоминал их рассказы о крыше бандитов, о продажной полиции, о том, с какой легкостью близнецы говорили о себе, как о товаре, и готов был провалиться сквозь палубу от ощущения собственной беспомощности и бесполезности.

Чимбик перевёл взгляд на Блайза и понял, что того одолевают схожие мысли, с той лишь разницей, что во всём произошедшем он винил только самого сержанта. И этот факт помог Чимбику справиться с душевным раздраем.

— Мисс Расмира, мэм, — сказал он. — Если хотите отдохнуть, то я провожу Вас в каюту. К сожалению, корабль не очень большой, поэтому отдельную каюту мы Вам выделить не сможем. Не волнуйтесь, Вашей соседкой будет Таки.

— И не бойтесь саджа, мисс, — весело подмигнул ей Блайз. — Он только с виду страшный.

— Как я могу бояться тех, кто избавил меня от самой страшной участи, что я могу вообразить? — тихо ответила кейджи, и в её золотистых глазах Чимбик увидел безграничную признательность. — Не представляю, что я могу сказать или сделать, чтобы отблагодарить вас за это. Я и не надеялась когда-нибудь снова увидеть дом и своих родных.

Это было неожиданно приятно — видеть проявление искренней благодарности. Блайз засиял, как новенькая монета, и даже сержант не удержался от улыбки под своим шлемом. Наверное, впервые после Джеонозиса он вновь почувствовал уверенность в том, что выступает за правое дело.

— Отдохните, мисс, — вслух сказал Чимбик. — У Вас был очень тяжёлый день.

Зайгеррия. Талос

День начался с составления списка необходимых покупок: запасы свежих продуктов на корабле подходили к концу, и вдобавок ко всему гардероб кейджи требовал серьёзного обновления, так как состоял из того, что было надето на ней в момент покупки. Когда компания собралась за завтраком, сержант оглядел скудно одетую — или щедро раздетую — Расмиру и включил в список женские вещи и предметы личной гигиены. Клоны вооружились списком, уточнили размеры и принялись собираться в дорогу.

Сама же бывшая рабыня предпочла остаться на борту корабля — вид города, в котором она провела самый страшный год в своей жизни, вызывал у неё буквально животный ужас. А вот Таки изъявила желание поучаствовать в экспедиции, надеясь найти своих родителей.

— Нам ещё на аукцион ехать, не забыли? — напомнил Чимбик, когда троица усаживалась в спидер.

Блайз рассеянно кивнул, поглощенный шутливым спором с твилеккой на тему самого крутого из рыцарей-джедаев. Клон настаивал, что самый крутой — зелёный Йода, в то время как Таки горой стояла за нового кумира молодёжи — молодого рыцаря Энакина Скайуокера. Того самого, из-за которого все остальные джедаи и устроили дурацкую комедию с вызволением. Правда, спасали не только Скайуокера, но ещё и его учителя Оби-Вана Кеноби, и вляпавшуюся с ними сенатора Амидалу, но факт был налицо — кумир молодёжи попал в переделку, из которой чудом сумел выбраться живым. Конечно, озвучивать этот факт клоны не стали, но признавать Энакина самым крутым из джедаев Блайз отказывался наотрез.

Спор этот продолжался всю дорогу, прерываясь лишь тогда, когда спорщики выбирались из машины в магазин.

У очередного магазина глазам честной компании предстала привычная до оскомины картина — коротенькая, из трёх твилекков, колонна рабов, скованных цепью, в сопровождении человека и тойдарианца. Правда, рабы двигались медленно и как-то неуверенно, тщательно контролируя каждый свой шаг.

Больные, что ли — подумал Чимбик, мазнув по ним взглядом.

Выпрыгнув из кабины, он с удовольствием потянулся, отметив, что уже несколько дней как пропускает утреннюю зарядку, пора бы прекращать отлынивать, и поторопил попутчиков:

— Давайте, шевелитесь живее, потом спорить будете!

Таки весело фыркнула в ответ, но когда её взгляд упал на рабов, с некоторым трудом забиравшихся в фургон тойдарианца, лицо твилекки застыло. Этот ступор длился несколько секунд и едва последний раб был погружен в транспорт, девчушка отчаянно крикнула:

— Папа!

Таки вылетела из спидера и метнулась было к скрывшемуся в спидере твилекку, но на её пути оказался Чимбик.

— Назад! — рявкнул он, отшвыривая девчонку обратно в машину. — Хозяин не давал тебе разрешения выходить!

— Оу, потише, садж, — поморщился Блайз. — Не надо так обращаться с моей маленькой Таки. Ты же знаешь, как я к ней отношусь...

— Простите, сэр, — чуть поклонился сержант, вновь входя в роль телохранителя.

За его спиной заворочалась на сиденье Таки, размазывая кулачком бегущие из глаз слёзы. Чимбик, изображая раскаяние перед шефом, наклонился к ней и, помогая встать, шепнул:

— Прости, что так грубо — нельзя привлекать внимание. Мы его вытащим, слышишь? Обещаю.

Таки закусила губу, сдерживая рыдания, уцепилась за руки сержанта и уставилась на него полными надежды глазами.

— Мы его вытащим, — повторил Чимбик. Тем временем Блайз вальяжной походкой подошёл к фургону, оценивающе оглядел насторожившихся человека и тойдарианца, а затем небрежно спросил:

— Уважаемый, раба не продадите?

— Нет, — брюзгливо отозвался тойдарианец и пихнул напарника:

— Трогай, чего встал?

Фургон рванул с места так, словно за ним гнались ситхи, оставив Блайза недоуменно таращиться вслед. Проморгавшись, клон кинулся к своим.

— За ними, — скомандовал Блайз, прыгая в машину.

— Без сопливых скользко, — фыркнул сержант, трогая спидер с места. — Таки, не реви. Я же обещал, что мы его вытащим.

Спидер тойдарианца выехал за городскую стену и остановился у одной из дешёвых посадочных площадок, раскиданных в джунглях по периметру города. На них сажали корабли те, кому не по карману было оплачивать аренду охраняемых посадочных мест в городской черте. У небольшого транспортника модели Квестор тойдарианца встретил ещё один твилекк в ошейнике, немедленно получивший от хозяина оплеуху. Судя по всему, бедолага уже привык к подобной манере общения, потому что безропотно стерпел удар, согнулся в поклоне и порысил помогать человеку вытаскивать соплеменников.

— Уважаемый, мы не договорили! — выпрыгивая из Банты, крикнул Блайз.

— Слышь, тебе ясно было сказано — отвали! Чё непонятно?! — ошетинился тойдарианец.

— Да не, я не поэтому, — миролюбиво развёл руками Блайз, подходя к агрессивному крылатому алиену.

Чимбик шёл следом, чем явно вызывал нервозность как у тойдарианца, сообразившего, что в случае развития конфликта обстановка может сложиться не в его пользу, так и у его помощника-человека. Тот, узрев гостей, замер, а потом суетливо потянул из машины карабин. И это стало его фатальной ошибкой: Чимбик, не останавливаясь, выхватил из кобуры бластер и походя прострелил бедняге голову, словно муху пришиб. При виде этой молниеносной расправы тойдарианец захлопнул уже разинутую для матерной отповеди не в меру любопытным людишкам пасть и попытался удрать, но не тут-то было — Блайз поймал беглеца за крыло с хрустом вывернул его из сустава. Тойдарианец взвыл, упал на землю и попробовал отползти от своего мучителя, но тут же получил сокрушительный удар в живот.

— Кто ещё на корабле? — наклонившись над ним, прошипел Блайз.

— Моя рабыня, — последовал быстрый ответ. — И эти трое хвостоголовых на продажу! Всё.

— Кто пилот?

— Я!

— А этот? — Блайз кивнул на труп человека.

— Механик!

— Отлично, — клон поднял тойдарианца за шиворот. — Пошли, полетаем. И поговорим...

— Не убивайте! Я денег дам... — попытался откупиться крылатый, поняв, что попал в очень серьёзную переделку.

— И это обсудим, — серьёзно кивнул Блайз, заволакивая свою добычу по трапу.

— Помочь? — Чимбик проконтролировал убитого и встал рядом с испуганно замершими невольниками, сбившимися в кучку и настороженно поглядывающих на грозных незнакомцев, так легко распоряжающихся чужими жизнями.

— Сам справлюсь, — Блайз грубо зашвырнул тойдарианца в шлюз. Тот лишь пискнул, боясь лишним звуком или движением вызвать неудовольствие своего пленителя.

— Лады, — сержант сунул оружие в кобуру и, сняв шлем, улыбнулся твилеккам. — Мы не причиним вам вреда. Таки! Подойди!

Подросток пулей вылетела из спидера и метнулась к растерянному переминавшимся с ноги на ногу рабам. По мере того, как девчонка вглядывалась в лица, улыбка на её лице тускнела, уступая место потерянному выражению.

— А где папа? — дрожащим голосом спросила она у сержанта. — Его тут нет. Он куда-то ушёл? Может, он остался в спидере?

— Кто-то ещё есть в машине? — спросил сержант у рабов.

Те лишь молча замотали головами, испуганно глядя на бластер.

— Все тут, — озвучил их жесты Чимбик.

— Но... — потеряно возразила девочка, — я же видела.... Там, на рынке...

— На рынке были только мы, дитя, — отозвался один из трёх невольников. — Никого больше.

От этой новости взгляд Таки совсем потух, и она виновато опустила голову.

— Я... наверное обозналась, простите, — со стыдом и разочарованием призналась твилечка, не решаясь поднять взгляд на Чимбика. Из-за неё они нарушили все планы и рванули за этим спидером. Наверное, ей просто так хотелось найти родителей, что она поверила в невозможное, едва завидев похожее лицо.

— Ничего страшного, — сержант потрепал её по голове. — Все мы можем ошибаться. Зато вот, ещё четверых освободили. Разве это плохо?

Он улыбнулся, одновременно прислушиваясь к происходящему внутри корабля, готовый в любой момент сорваться на помощь брату. В голове клона неумолимо тикал хронометр, отмеряя оставшееся до аукциона время, заставляя того нервничать и с трудом удерживаться от того, чтобы окриком не поторопить брата.

Тем временем Блайз, тумакот отправив тойдарианца в нокаут, быстро осмотрел корабль на предмет возможных неприятностей. Тойдарианец не соврал — больше никого из экипажа на борту не было. Клон остановился у каюты с навесным магнитным замком и задумался — стоит ли лезть туда одному? Да, крылатый сказал, что на борту его личная рабыня, но мало ли что он сказал? Вдруг так зовут его ручную вампу? Нет, без прикрытия лезть очертя голову не стоит. Блайз положил бластер на сгиб руки и величественной походкой вернулся в шлюз.

— Эй, найдёныши, — окликнул он спасённых твилекков. — Что там, в запертой каюте,

кто знает?

— Личная рабыня Болто, — отозвался один из хвостоголовых. Лицо у него было болезненного бледно-зелёного оттенка. — Сэр, мне не хочется просить большего, чем вы уже сделали, но у вас случайно нет знакомого врача или медицинского дроида?

— Есть, — без особой уверенности ответил Чимбик, вспомнив про Расмиру. Кейджи говорила, что училась на медика, только вот сама не упомянула про свою специализацию, а клоны и не спрашивали.

— Вам плохо? — сержант протянул руку к поясу, но вовремя вспомнил, что медицинский подсумок остался на корабле вместе с его остальным армейским снаряжением.

— Да, — твилекк сглотнул, будто его тошнило, и пояснил. — Нас сегодня прооперировали. Искусственный желудок, увеличенный за счёт удаления некоторых не жизненно важных органов. И желудок полон настолько, что у меня всё болит.

Его собратья по несчастью закивали, подтверждая сказанное, а один даже задрал выдавшую виды рубашу и продемонстрировал свежий рубец.

— Поодо, — сержант изумлённо вытаращился на живот твилекка. — Зачем это, сэр?

— Контрабанда, — невесело объяснил ему один из невольников. — В желудках рабов в специальных герметичных контейнерах перевозят спайс. Очень прибыльный бизнес.

— Прибыльный бизнес... — повторил сержант, сообразив, почему тойдарианец так нервно отреагировал на просьбу продать раба. Конечно, кто согласится продать невольника, по горло забитого дорогостоящей контрабандой.

— Идите на борт, — скомандовал он. — Таки, ты спидер водишь?..

Зайгеррия. Предмесья Талоса — поместье Варвини Синджа

— Опаздываем, — недовольно констатировал Чимбик, глянув на хронометр. — Слишком долго возились.

— А быстрее не получилось! — огрызнулся Блайз, одёргивая свой саронг. Выглядел он в нём довольно нелепо, но зато в соответствии с модой, в отличие от сержанта, щеголявшего в своей лёгкой броне, словно приросшей к телу.

Тойдарианец Болто, оказавшийся наркоторговцем и контрабандистом, принёс клонам ещё десять тысяч датари, несколько килограмм глиттерилла и пятерых нахлебников в лице освобождённых рабов. Сам тойдарианец, переправив свой кораблик на ПВД клонов, отправился в мир иной, разнообразив своей тушкой меню обитающих в джунглях падальщиков. Казнь прошла при полном одобрении бывших рабов тойдарианца. Вернее, при полном заочном одобрении — твилекки и личная рабыня покойного — шестнадцатилетняя девчонка с Татуина — лежали в лазарете под присмотром Расмиры, приходя в себя после операции и извлечения контейнеров с наркотиками. На руках и груди личной рабыни кейджи обнаружила следы множества ожогов от сигар — последствия ласк помощника тойдарианца. К счастью для Болто, его бранные останки уже всю поедали представители местной фауны, иначе ситха с два он бы отделался милосердным выстрелом в затылок.

Притихшая Таки едва не поселилась в лазарете, помогая Расмире ухаживать за ранеными и стараясь не попадаться на глаза клонам, хоть те совершенно не считали её виноватой. Блайз порывался было что-то ей объяснить, но сержант напомнил, что у них есть куда более срочное дело, и клон смирился, отложив разъяснительные беседы на менее

напряжённое время. Клоны и без того уже больше, чем на час, опаздывали на аукцион.

— Скорость прибавь, — посоветовал Блайз, нервно глядя на хронометр.

— И в дерево впишись? — огрызнулся Чимбик. — Ситх подери, Блайз, прекрати сокращаться, хорошо? Ведешь себя, как истеричка из твоих книжек...

— Это я истеричка? — взвился Блайз. — Да что ты понимаешь, служака? Я... — чтс "я", клон договорить не успел — запищал его комлинк.

Блайз осёкся на полуслове, ожёг сержанта полным злобы взглядом и вытянул аппарат из кармана. Номер был незнаком, и оба клона тут же напряглись. Блайз сделал лёгкий выдох и поднёс комм к уху.

— Да, слушаю.

— Мастер Мандахарин Чахапутра? — осведомились на том конце.

Блайз узнал голос приказчика из магазина Синджа и чуть расслабился.

— Да, это я.

— Вы опаздываете на аукцион, сэр. У вас проблемы?

— Нет, мотались в столицу, не рассчитали время, вот сейчас уже летим к вам, будем минут через двадцать.

— Можете не волноваться, аукцион, считайте, ещё не начинался, — успокоил его приказчик. — Я предупрежу охрану о вас, чтобы не было задержек. Как и договаривались, панторанка ожидает вас.

— Спасибо за заботу, — улыбнулся Блайз, жестом давая понять сержанту, что всё в порядке.

— Ждём вас, — отозвался зайгеррианец и отключился.

Каждый аукцион Варвина Синджа был одновременно светским событием для уважаемых господ, ярким развлекательным шоу и наглядной демонстрацией всех преимуществ товара, выставляемого на торги. Устроителем мероприятия был родианец с задатками шоумена, так что каждое подобное мероприятие было разнообразным и увлекательным.

Ложы покупателей располагались в небольшом амфитеатре на полторы сотни мест. Ложы клонов располагалась в самом непрестижном месте — по внешнему кругу помещения, далеко от центральной сцены, на которой демонстрировались лоты, но этот крохотный недостаток компенсировался качественной голографической проекцией происходящего. При желании клоны могли перехватить управление закреплённым за ложей наблюдательным дроидом, самостоятельно выбрать ракурс изображения и в деталях рассмотреть любой интересующий товар.

Первые ряды занимали самые богатые и уважаемые клиенты, на которых, очевидно, не распространялись ограничения на количество сопровождающих. Одной зайгеррианке прислуживало сразу четыре раба, а вокруг массивной фигуры хатта и вовсе суетилась целая дюжина слуг. Но внимание клонов невольно переключилось на сцену в центре амфитеатра, где в громадной клетке гладиатор-эчани сражался с аклаем. Шестилапая тварь норовила насадить смельчака на один из своих когтей, но тот, явно играя на публику, уворачивался в самый последний момент, когда уже казалось, что смерть неизбежна. Зрители одобрительно гудели и шлёпали пальцами по терминалам, поднимая ставки на серокожего бойца. Согласно голографическому таблоиду, за гладиатора давали уже пятьдесят семь тысяч, и ставки продолжали расти.

Между ложами сновали молодые рабы обоих полов, разнося гостям напитки и закуски, а заодно ненавязчиво демонстрируя себя. Таким образом по ходу аукциона Варвин продавал не только самые дорогие экземпляры, но и домашнюю прислугу попроще.

Пока Блайз таращился на сцену, Чимбик повертел головой по сторонам и, осенённый внезапной идеей, подозвал того самого приказчика, что обслуживал их вчера в магазине.

— Уважаемый, тут пока гладиаторы выступают, а они нас мало интересуют. Не могли бы Вы показать нам молодых необученных женщин, желательно человеческой расы?

Зайгеррианец ненадолго задумался, а потом кивнул:

— Это возможно, но потребует некоторого времени на подготовку. Аукцион будет длиться до глубокой ночи, а лоты перемежаются, так что я подгадаю демонстрацию под одно из выступлений гладиаторов, сэр. А панторанку, если желаете, я могу привести немедленно, чтобы вам было чем заняться во время ожидания.

Тут он был прав — кое кто из гостей уже всюду оценивал новые приобретения, благо каждая из лож была снабжена закрытым куполом с функцией затемнения. Изначально они предназначались для создания комфортной среды для инакодышащих алиенов, но чаще использовались как средство уединения.

— Это будет отлично, — солидно кивнул Блайз. — Но панторанку оставим на финал — вдруг мне кто-то ещё понравится?

На самом деле клон всерьёз надеялся на то, что среди недавно приобретённых людей окажутся Лорэй, и дело решится много проще, чем они ожидали, а присутствие панторанки мешает им с Чимбиком планировать свои действия.

Бой тем временем завершился уверенной победой эчани, и гладиатор ушёл с торгов за шестьдесят три тысячи датари.

— Интересно, а сколько стоим мы? — задал совершенно неожиданный вопрос Чимбик.

Блайз, делавший в этот момент глоток из бокала, едва не поперхнулся от удивления.

— Чего? — переспросил он.

— Сколько стоим мы с тобой, — повторил сержант. — Сколько стоило нас вырастить, обучить, вооружить? И сколько мы стоим сейчас?

— Садж, ты чего? — даже встревожился Блайз, поражённый состоянием своего брата. — Ау, ответь!

— Да ничего... — с непонятной горечью отозвался тот. — Забудь. Так, накатило желание пофилософствовать — не всё ж тебе одному тупить, дай и другим в дурачка поиграть...

Блайз ответил ему растерянным взглядом, но от дальнейших расспросов воздержался, вернувшись к аукциону.

Следующим лотом служил невзрачный плюгавый даг, один вид которого вызвал у клонов острое недоумение. Кому нужен подобный раб? Но одна из улыбающихся служанок уже расставляла перед ними ароматно пахнущие угощения, а броско одетый родианец начал нахваливать товар.

— Дамы и господа! Вашему вниманию представлена одна из жемчужин сегодняшних торгов! Рас Твинзен, повар от Силы! Благодаря природному таланту и отличному обучению этот раб может удовлетворить любой гастрономический каприз! К чему лишние слова? Прошу вас попробовать предложенные угощения, изготовленные этим уникальным рабом! Начальная ставка — семьдесят тысяч датари!

Безумно дорогой раб неловко стоял в лучах софитов, совершенно не создавая

впечатления бесценного. Гости с интересом приступили к дегустации и сумасшедшую цену довольно скоро задрали до ста тридцати тысяч.

— Сто тридцать тысяч... — ахнул Блайз.

— У-мгу... — кивнул сержант, дегустируя приготовленное дагом пирожное. — А что, по мне — так он того стоит.

— Но сто тридцать косарей за повара? — всё никак не мог поверить Блайз. — Гладиатор за шестьдесят три ушёл!

— Расходный материал, — пожал плечами Чимбик. — Чуть зазевается — и хана, собирай запчасти по арене. А повар — что с ним случится? За сто тридцать штук и такую жратву с него не то что пыль сдувать — к нему эту пыль вообще подпускать не будут. И дефлекторами оснастят, как на крейсере.

Следом за поваром была продана (уже много дешевле) певица-мирилианка с действительно сильным и завораживающим голосом, за ней последовала наложница-тогрута, а потом настала очередь следующего гладиатора. К столику клонов подошёл уже хорошо знакомый им приказчик и осторожно поманил прочь, предлагая проследовать за ним.

Клоны настороженно переглянулись, но все же поднялись и пошли за зайгеррианцем, в любой момент готовые дать отпор агрессорам, кем бы они ни оказались — боевыми дроидами, ушастыми работорговцами или ситхами с красными мечами во главе с графом Дуку. Но ничего подобного не понадобилось — гостей всего лишь проводили в одну из просторных комнат неподалёку и продемонстрировали неровный строй молодых человеческих женщин в нейроошейниках. Чуть в стороне стояла молодая хорошенькая панторанка, но внимание клонов было захвачено соплеменницами.

При виде покупателей одна из них не выдержала и разрыдалась, за что тут же получила заряд шокера и скорчилась на полу.

— Не смей плакать, тварь! — рявкнул конвоирующий рабынь зайгеррианец, а распорядитель лишь виновато развёл руками.

— Необученный товар, много лишних хлопот.

Среди испуганно жмущихся друг к другу девушек близнецов Лорэй не наблюдалось.

— Эту к панторанке, — к своему ужасу услышал Чимбик голос Блайза.

Ситхов кретин показывал на плачущую девушку, совершенно не обращая внимания на предупреждающий взгляд сержанта. Чимбик вздохнул, закатил глаза к потолку и задался вопросом: а почему каждый раз, когда они, казалось, решают одну проблему, тут же получают целый комплект новых? У них сейчас семь штатских, два корабля, ни одного пилота и куча покойников на шее, которых могут хватиться хотя бы их подельники. Плюс Лорэй, которых кровь из носу необходимо вытащить — тут Чимбик позволил себе признаться, что так рвёт жилы не сколько из-за желания выполнить задачу, сколько из-за тех странных, совершенно необычных и непонятных чувств, которые испытывает к Эйнджеле, явный недостаток финансов на мирное решение проблемы и ещё более явный недостаток сил на силовое.

А вот зайгеррианцы поняли его выбор по-своему и понимающе ухмыльнулись. Клоны не знали, что многим покупателям нравится наблюдать за страданиями своих рабов, а потому даже на забитых и до смерти перепуганных особей находился свой ценитель.

— Если желаете, можете взять энергохлыст и выбрать ещё кого-то, — деликатно предложил приказчик. От этой перспективы по ряду невольниц прошла дрожь, а некоторые

непроизвольно шарахнулись прочь от Блайза.

— Попозже, — вклинился Чимбик. — Видите ли, уважаемые, мы с компаньоном решили сменить профиль, так сказать, и помимо основной профессии заняться ещё поставкой жен и рабочей силы нашим коллегам на Ондероне. Согласитесь, далеко не всякая красивая женщина согласится жить в глуши, на затерянной в сельве заимке, — процитировал он очередную фразу из фильма. — Ну и работа такая, что не всякому дроиду доверишь. К слову, в перспективе хотелось бы заключить контракт с мастером Синджем на прямую поставку невольников.

Глаза приказчика заблестели, и он степенно кивнул:

— Интересная задумка, сэр. Если вы не возражаете, мы могли бы обсудить перспективы подобного сотрудничества после окончания аукциона. А сейчас я рекомендую вам выбрать наложниц из предложенных и вернуться в свою ложу — вы рискуете пропустить поистине удивительный товар.

— Пока этих двух, — безапелляционно объявил Чимбик, прежде чем Блайз опять успел раскрыть рот и окончательно похерить надежды на выкуп Лорэй. — Остальных посмотрим ещё раз по окончании аукциона.

Приказчик сделал жест рукой, и надсмотрщик повёл вереницу женщин прочь, а оставшиеся панторанка и всё ещё тихо всхлипывающая девица покорно поплелись следом за зайгеррианцем и новыми хозяевами.

— Насчёт вашего желания сотрудничать, — понизил голос приказчик, совершенно игнорируя слышащих его слова рабынь. — Если вы задались целью поставлять хороших жён в глушь, откуда и так толком не сбежать, вам не следует переплачивать за торговую марку. Господин Синдж, безусловно, мастер своего дела, но для ваших целей прекрасно подойдут едва обученные наложницы, стоимость которых в пять-десять раз ниже товара мастера Синджа. А подобным ассортиментом вас с удовольствием обеспечу я сам.

Лёгкость и наглость, с которой зайгеррианец уводил клиентов из-под носа у своего босса, одновременно поражала и восхищала.

— Звучит заманчиво, — изобразил заинтересованность Чимбик. Хотя — почему изобразил? Действительно, дать данные этого ушлого малого в Республике — и, глядишь, получится спасти ещё множество несчастных.

Клон искренне верил, что Республика заинтересована в освобождении рабов и выделит деньги на их бескровный выкуп.

— Я бы даже сказал — очень заманчиво, — уже без лукавства продолжил он. — С учётом Вашего опыта и честности — согласен. По рукам, — и протянул торговцу ладонь для пожатия.

— Приятно иметь дело с Вами, — ухмыльнулся зайгеррианец, ответив на рукопожатие. — Жду вас после аукциона.

Едва зайгеррианец оставил клонов в ложе, которое те немедленно закрыли затемнённым куполом по примеру многих гостей, сержант обернулся к Блайзу и индифферентно произнёс:

— Я посмотрел, что такое дикут. В переводе с мандалорского это означает идиот, в буквальном переводе — тот, кто забыл надеть штаны. Штаны ты надеть не забыл, а вот голову явно оставил дома. Сделай одолжение — не разевай больше рот до самого конца аукциона.

— Да, садж, — кивнул Блайз, в очередной раз запоздало понимая, что своими

душевными порывами он гробит шансы на спасение Лорэй. Спасение его ненаглядной Ри.

— Отлично, — сочтя, что воспитательная беседа завершена, Чимбик повернулся к свежеприобретённой головной боли и задал весьма интересующий его вопрос:

— За эту неделю сюда поступали две новые рабыни? Сёстры-близнецы, люди, возраст около двадцати-двадцати пяти лет, красивые.

Девушки неуверенно переглянулись, и панторанка робко ответила за обеих:

— Нет, господин... Мы таких не видели...

— Неужели надул?! — ахнул Блайз. — Грёбаный толстозадый синий...

— Остынь, — осадил его сержант. — Может, они сбежали, а может, их уже разыскали и увезли сепы. Работаем по плану. Наш лучший шанс узнать где они — поговорить с последним покупателем, если это он.

Рабыни слушали этот странный разговор молча. Казалось, они боялись даже дышать, чтобы лишний раз не привлечь к себе внимание новых хозяев. Их взгляды то и дело останавливались на небольших пультах от нейроошеников. Одно нажатие на кнопку способно было низвергнуть в пучины неведомой доселе боли, и невзрачные с виду коробочки оказывали на рабов поистине гипнотический эффект.

Пока клоны размышляли о подходящем предлоге для прогулки по территории поместья, была продана ещё одна наложница, и её место на сцене снова заняла знакомая уже клетка, в которую погонщики запустили крайне раздражённого реека.

Очередной гладиаторский бой, — подумал Чимбик и вновь вернулся к изучению амфитеатра, краем уха слушая слова родианца.

— Вашему вниманию представлен неутомимый и искусный боец, — расхваливал тот очередной лот, — но, в отличие от прочих наших рабов, мы не рекомендуем снимать с него оковы вне арены. Это подготовленная и сложная добыча для особой охоты, самая хитрая и опасная дичь в галактике. Устроители подобных мероприятий могут быть уверены, что такую добычу под силу получить только самым опытным и уверенным в себе охотникам.

— Это что там за воин такой? — заинтересовался сержант.

Он перевёл взгляд на арену... и синхронно с Блайзом уронил челюсть себе на колени: на арене стоял клон. Да, родианец был прав — это действительно была подготовленная к любой неожиданности и очень сложная для других охотников дичь. Дичь из той породы, что сама становится охотником. Любовно выведенный, выращенный и обученный идеальный солдат.

Между тем клона освободили от оков и под прицелами полудюжины бластеров подвели к стеллажу с широченным ассортиментом холодного оружия. Исключение составляло лишь метательное оружие, которое благоразумно не стали давать в руки непокорному рабу. Клон криво ухмыльнулся, глянул на беснующегося в клетке реека и выбрал копье с широким листообразным наконечником и крестообразной перекладиной и длинный узкий кинжал. Повинуясь охране, гладиатор вошёл в клетку, а затем сделал крайне неожиданный ход — оглушительно свистнул, привлекая к себе внимание реека, именно в этот момент решившего, что неплохо бы пободать одну из стен клетки. Зрители зашумели, предвкушая интересный бой.

Реек, услышав свист за спиной, крайне обиделся на подобное пренебрежительное обращение к своей сиятельной персоне и, круто развернувшись, ринулся на обидчика, живо напомнив клонам несущийся на всех парах шагающий танк АТ-ТЕ. Клон присел, выставив вперёд копье, крепче упер пятку древка в пол и замер, абсолютно не страшась несущейся

на него туши. Реек налетел грудью на лезвие, споткнулся, ткнулся мордой в пол, и в этот момент клон кубарем откатился в сторону, пропуская мимо бешено сучащего ногами зверя. Копьё вошло ему в область сердца, но живучий реек ещё пытался встать и поддеть обидчика бивнями, наотрез отказываясь признавать свою гибель. Клон увернулся с небрежной элегантностью, походя ткнув кинжалом в глаз животному, и неторопливо отошёл к двери. Реек вздрогнул и обмяк неподвижной грудой мяса — кинжал вошёл точно ему в мозг, убив наповал. Весь бой занял меньше десяти секунд.

Клон оглядел притихший зал презрительным взглядом, сплюнул и скрестил на груди руки, всем своим видом выражая отказ смиряться со своей участью. Зрители, поражённые столь быстрой и эффективной расправой, некоторое время подавленно молчали, а потом разом зашумели, обсуждая необычного бойца. Чимбик и Блайз, прислушиваясь к долетающим до них репликам, испытывали чувство гордости за своего брата, попутно подсчитывая возможность его выкупа. А то, что они будут это делать, не нужно было даже обсуждать — узы братства между клонами были святы. Они могли драться между собой, соперничать, ненавидеть инструкторов — но друг за друга всегда становились горой.

А затем начался торг. К удивлению и удовольствию клонов, кроме них рискнули приобрести столь опасную покупку только хатт и две пары трандошан из разных лож — судя по тому, с какой злобой ящеры смотрели на соперников, происходили они из соперничавших кланов. Но цена повышалась слабо — если за предыдущих гладиаторов уверенно набавляли тысячи, то сейчас накидывали сотни, и то с какой-то опаской, словно не было уверенности в том, что даже эти вложения окупятся. Да и стартовая цена тоже не поражала — всего-то двенадцать тысяч датари. Похоже, Синдж быстро понял бесперспективность воспитания такого раба и выпустил того на аукцион из желания разнообразить программу. Строго говоря, дичь и впрямь была элитной, но зайгеррианец трезво оценивал сумму, которую его клиенты способны выбросить на ветер. В итоге Чимбик уверенно одержал победу, разом подняв ставку с четырнадцати до восемнадцати тысяч.

— Ну, вот и ответ на твой вопрос, — ухмыльнулся Блайз, когда аукционист в третий раз ударил молотком, обозначив покупку. — Теперь ты знаешь, сколько мы стоим.

— Не впечатляет, — честно признался сержант, отсчитывая деньги.

Купол над ложей поднялся и к ним подошёл один из местных работников.

— Вашу покупку привести сюда? — осведомился принявший деньги зайгеррианец.

— Нет, мы заберём его после аукциона, — быстро ответил Чимбик, предотвращая очередной приступ Блайзова рыцарства.

Не хватало ещё, чтобы кто-то посмотрел на их лица и сопоставил два и два, благо наличия особого аналитического ума для этого не нужно — достаточно лишь чуть внимательнее присмотреться к покупке и покупателю, чтобы получить верный ответ. Хотя... Сержант молниеносно взвесил все за и против, после чего окликнул уже уходящего зайгеррианца:

— Хотя нет, доставьте его сюда.

— Он опасен, сэр, — предупредил ушастый.

— Ничего страшного, — уверенно заявил Чимбик. — Он в наручниках, а мы с компаньоном — далеко не слабаки.

— Как скажете, сэр, — пожал плечами зайгеррианец.

Пока шёл этот диалог, оставленный без присмотра Блайз нажатием соответствующей кнопки на терминале вызвал раба с подносом закусок, набрал полное блюдо по принципу

всего понемногу и, едва зайгеррианец выкатился из ложи, поставил свою добычу перед рабынями.

— Ешьте, — великодушно распорядился он.

Чимбик только молча покачал головой, глядя на эти выходки, и уселся на своё место.

Невольницы косились на своих новых хозяев с откровенным страхом, не понимая, что происходит, но послушаться прямого приказа не посмели и неуверенно протянули руки за угощениями. Судя по тому, с какой скоростью они цапнули первое, что попало под руку, решимости потратить время на выбор у них не было.

В центре амфитеатра начались новые торги, на этот раз продавали личного слугу от уважаемого заводчика Лиреса Тормуса. Выраженный и обученный с младенчества мон-кала даже не носил ошейника и рекламировался родианцем как безупречный спутник в регионы, где законы не признавали рабства. От дальнейшего перечисления достоинств этой особи клонов отвлекло прибытие их последней покупки.

— Ну и что вы за говнюки? — осведомился купленный клон, едва стража его втолкнула внутрь ложи и торопливо опустила купол, предоставив покупателям самим расхлёбывать последствия своего решения.

Не обращая внимания на притихших рабынь, клон сгрёб с тарелки бутерброд, сунул в пасть и вовсю заработал зубами. Лицо его покрывала щетина, уже претендующая на звание бороды, волосы были всклокочены, и вообще внешность ничуть не выдавала того идеального солдата, каким он был на самом деле.

— Сержант КС-355085, — представился Чимбик. — Это — КС-355090, Седьмой отдельный разведбат.

— Чего? — от удивления клон замер, едва не уронив бутерброд. В этот момент глаза его окончательно адаптировались к интимному полумраку ложи, и он смог уже внимательно разглядеть покупателей. А вот реакция его изрядно озадачила обоих братьев.

— Поодо, — выдохнул клон. — Вы что, по мою душу? Вроде ж всё верно сделал... Эх... — он уселся на диванчик, бесцеремонно потеснив испуганно пискнувшую панторанку. — Ситх, так и не пожил по-человечески...

— Может, пояснишь? — озадаченно попросил Чимбик, ожидавший более ярких и радостных чувств по поводу столь неожиданного семейного воссоединения. — Что-то я не пойму тебя, брат.

— Да чего тут пояснять, — Блайз, довольный, что догадался первым, откинулся на спинку кресла, закинул ногу за ногу и, не обращая внимания на предостерегающее шипение сержанта, ухватил бокал с вином. — Сдёрнул он. Да, брат?

— А то ты не знал, — огрызнулся тот.

— Нет, — Чимбик взял со стола ключ и разомкнул наручники, надетые на дезертира. — Мы тебя случайно увидели, вот и купили... У нас другое задание.

— Задание? — прищурился экс-солдат, растирая запястья. — Ребят, вы не командос, и тут не ошивается придурок в рясе. Хрена вы тут делаете?

— Работаем! — ощерился сержант, задетый за живое подобным поведением. — Раз уж спасибо сказать не изволишь, может, хоть назовёшься, а?

Обе девушки, прижавшись друг к другу, смотрели на всё происходящее круглыми от испуга глазами, явно ничего не понимая. Дезертир окинул их насмешливым взглядом, затем уставился на сержанта и произнёс:

— КК-125698 Блиц, эскадрилья Вампа, флот Южного сектора.

— Коммандер, сэр, — оба клона машинально подскочили и чётко, словно на плацу, отсалютовали.

— Вольно, — криво усмехнувшись, разрешил Блиц.

Разведчики переглянулись, и Чимбик неуверенно поинтересовался:

— Сэр, а почему Вы... ушли?

— Да потому что остозвиздело всё! — с неожиданной злостью рявкнул коммандер.

От его рыка девушки испуганно шарахнулись в сторону, прикрывая головы руками, и это, похоже, несколько отрезвило ещё плюющегося адреналином после схватки на арене клона. Успокаивающе подмигнув невольницам, он уже более спокойно продолжил:

— Десять сраных лет меня учили, что высшая честь — защищать Республику под руководством мудрых, мать их так, джедаев. Десять лет я жрал это поодо, пыхтя от гордости и собственной значимости. И что? Эти таунтауны в рясах оказались полными дебилами, угробившими тысячи моих братьев в первом же бою! Вы были на Джеонозисе? Да? Тогда нет смысла объяснять — сами прекрасно всё видели. Всю тупость и никчемность этих клоунов со светящимися чудо-палочками. И хоть кто-то слово им сказал? Хрен! Подняли скорбный вой по поводу убиенных по их же собственной тупости и самомнению джедаев, и хоть бы одна падла вспомнила про нас. Хотя нет, вспомнили — мы же клоны, победоносные солдаты Республики. Поодо. И биллионы паразитов, сидя своими сраками на диванах, с дебильным гыгканьем и воплями смотрели, как мы подышаем за то, чтобы они и дальше могли это делать. И когда нас, уцелевших, собрали, я решил — на хрен, надо валить. Из моей эскадрильи в двенадцать машин выжил только я, всё остальные навсегда остались на орбите этого красного куска бантас поодо. И их даже не искали, понимаете? Просто списали вместе с истребителями. Тогда я выбрал момент и, когда меня послали на разведку, ушёл, симитировав аварию. Ну а потом просто протупил — ни хрена ж не знаю, как на самом деле гражданские живут... Вот и встрял, как болван.

Чимбик слушал эту историю, испытывая самые противоречивые эмоции — от сочувствия до гнева. Сочувствия брату и гнева за то, что он так легко ушёл, бросив остальных. И тут влез Блайз.

— Я тоже хочу уйти... — сказал он и принялся рассказывать Блицу их историю, не обращая внимания ни на наостривших уши девушек, ни на гневные вопли брата.

— Ни хрена себе у вас история, — присвистнул коммандер, когда Блайз замолчал. Блиц перевёл взгляд на гневно сжавшего кулаки Чимбика и мягко произнёс:

— Не злись, сержант. У каждого свой путь. Ты выбрал верность братьям. Я — ушёл. Сейчас вы вытащили меня из задницы, и мой долг — помочь вам спасти девчонок. А дальше — решайте сами.

Купленные клонами рабыни так и не произнесли ни слова, но теперь заметно расслабились и смотрели на мужчин без прежнего ужаса в глазах. Они ещё не решились поверить в то, что они сумеют выбраться из неволи, но уже почувствовали себя в относительной безопасности. Вздумай рабыни поднять панику и сдать клонов — тут бы и настал конец их смелому предприятию, но на счастье Блайза невольницы не собирались менять шанс освободиться на перспективу выслужиться перед остроухими.

— Коммандер, сэр, Вы знаете план этого поместья? — вернулся к делу Чимбик.

— А то, — усмехнулся тот. — Эти додики меня ж за безмозглую кучу мышц держали, даже не считали нужным скрывать что-то, наоборот — всё напоказ, чтоб, значит, проникся и боялся. Дебилы вислоухие... Ты что, решил чуть пошерстить его?

— Да, сэр, — кивнул Чимбик. — Лорэй или нет, или их держат отдельно. И если они тут — мы их найдём. А сейчас нам надо убираться отсюда, пока никто не пригляделся к нашим рожам.

Торги, тем временем, продолжались, мон-кал давно ушёл с молотка, за ним последовало ещё несколько невольников, и в центр амфитеатра вновь вышел родианец, вдохновлённо втирающий что-то о достоинствах наложниц, так же с детства воспитанных знаменитым Лиресом Тормусом и уже много лет верой и правдой служивших своим владельцам. Пока зеленокожий шоумен рассказывал душещипательную историю о том, как эти рабыни, волею случая получив свободу, распорядились ею как правильно воспитанные невольники — вернулись на планету своих хозяев, чтобы вновь служить господам, в центр амфитеатра вышли две закутанные в белоснежные наряды женские фигуры и начали танцевать под ненавязчивую музыку.

Занятые своими мыслями клоны лишь на мгновение скользнули взглядами по грациозным движениям очередных невольниц. За этот день они успели повидать так много красавиц, певиц, танцовщиц и даже целый хор, что не оставалось сил ни на восхищение, ни даже на жалость. Сейчас их больше интересовало, как лучше выбираться из ложи, чтобы сходство с их покупкой не бросалось в глаза случайным наблюдателям, и как добраться до этого самого Синджа, чтобы задать тому интересующие вопросы. Решено было уходить двумя группами — неузнаваемый под своей татуировкой Чимбик сопровождал Блица к спидеру, а чуть погодя Блайз присоединялся к ним в компании рабынь.

Сержант уже поднялся со своего места и протянул руку к кнопке поднятия купола, как его взгляд остановился на сбросивших верхние покровы наложницах. В центре амфитеатра чувственно раздевались в танце Эйнджела и Свитари Лорэй.

Они вернули себе светлый цвет волос и выглядели совершенно довольными жизнью. Впрочем, напомнил себе сержант, все невольницы на этой сцене выглядели так, будто быть проданными какому-то незнакомцу было пределом их мечтаний.

Родианец бухтел что-то о безупречном воспитании и умении вести себя в самом взыскательном обществе, а клон не сводил взгляда с эмпатки, легко соскользнувшей вслед за сестрой в зал. Их запястья и щиколотки украшали браслеты с бубенцами, и Чимбик запоздало сообразил, что переливчатая звонкая партия в мелодии заслуга не музыкантов, а танцовщиц. Они легко порхали между ложами, каждым шагом и взмахом рук вплетая в неприхотливую музыку нежный перезвон. То одна, то другая время от времени присаживались в танце на колени к тому или иному покупателю, всецело овладевая его вниманием, а иногда одаривая кого-то из них поцелуями.

Сержант не мог знать, что в это время эмпатка оценивает реакцию каждого из потенциальных хозяев, а Свитари, повинаясь незаметным для окружающих жестам сестры, обрабатывала феромонами самых перспективных. То время, что она проводила на коленях у гостей аукциона, полужелтронка выделяла ударные дозы феромонов и, хоть время воздействия было мало, привлекательность наложниц для каждого из них неуклонно возрастала.

Ставки, стартовавшие с шестидесяти тысяч кредитов, уверенно росли, и клоны даже не стали пытаться влезть в торги — после всех трат оставшейся суммы не хватало даже для уплаты стартовой цены. Клоны просто сидели и смотрели на тех, кто подарил им самые чудесные моменты в жизни, не в силах отвести глаз.

За их спинами завозился Блиц, шумно откашлялся и спросил:

— Они?

— Ага, — синхронно кивнули клоны.

— Не в моём вкусе, — объявил командер. — Предпочитаю потемнее. Ну, что делаем?

— Ждём, смотрим, кто их купит, а потом выбираем момент и забираем их, — вкратце изложил план Чимбик.

— А этих куда? — Блиц кивнул на девушек. — Под пальбу тащить?

— Нафига? — даже удивился такому раскладу сержант. — Вы их отвезёте к нам на ПВД, заодно корабли посмотрите.

— Нихрена, — упёрся командер. — Вас не рота, чтобы от лишнего ствола отказываться. Девочек отправим с ухатыми — есть у них тут услуга по доставке — ты только маякни, чтобы их ждали, ну и ЦУ выдай соответствующие. А я с вами пойду. Ствол на меня найдёте?

— Найдём, сэр, — со смесью недовольства и облегчения кивнул Чимбик.

— Ну и лады, — довольно улыбнулся Блиц. — Не ссы, разведос, я службу знаю — поперёк судьбы без твоих команд не сунусь.

— Спасибо, сэр, — серьёзно кивнул Чимбик. — Блайз, звони Таки. Мэм, — он повернулся к девушкам, напряжённо ожидавшим решения своей судьбы. — Сейчас вас отвезут на нашу базу. Не пугайтесь, вас встретит наша помощница, её зовут Таки. Делайте всё, что она скажет, и ничего не бойтесь. Утром вы полетите домой. Понятно?

Дважды им повторять не пришлось — девушки поспешно закивали и панторанка тихо произнесла:

— Спасибо...

В отличие от Расмиры, они не успели испытать на себе все кошмары новой жизни, и на этот раз обошлось без истерики.

— Вот и отлично, — облегченно улыбнулся сержант.

В это время Лорэй переместились в их часть зала, и в какой-то момент прошли так близко от затемнённого купола, под которым скрывались клоны, что те могли бы при желании (и отсутствии купола) коснуться их. Мягкий чарующий перезвон бубенцов приблизился и вновь стал отдаляться.

— Ри... — выдохнул Блаз и протянул руку вслед танцующей Свитари.

— Ты ещё слезупусти, ага, — ехидно поддел его Блиц. — Слышь, крупа серая, ты в кого такой сентиментальный, а? Сержант, а ты уверен, что у нас с этим безумно влюблённым один отец?

— Уверен, — охотно подхватил игру Чимбик. — Просто его башкой в детстве приложило о полку с женскими романами, вот и... — он развёл руками.

Блайз обиженно покосился на них, опустил руку и засопел, набирая номер твилекки.

Между тем цена за сестёр достигла ста двадцати тысяч — именно эту сумму дал мужчина средних лет в адмиральском мундире.

— Два в одном, — хищно прищурился Блиц. — И ваших девочек спасём, и мудосранца звёздного вальнём. Будет нашим на одного говнюка меньше работы.

— Ты ж слинял, — тут же воспользовался моментом и отпустил ответную шпильку Блайз. — Какие ж наши?

— За метлой следи, солдат, — одёрнул его Блиц. — Братья для меня святы. Так что не путай нежеланиедохнуть за уродов с желаниемпомочь своим.

— Да, сэр... — потупился Блайз. — Простите....

— Проехали, — отмахнулся командер. — Прости, я сам на нервах, вот и гавкаю, как басох.

— Сто двадцать тысяч — два! — ворвался в их разговор вопль аукциониста, и тут на табло загорелась сумма в сто тридцать тысяч.

— Ого, — удивился Чимбик. — Десять косых разом. И кто там у нас такой богатый?

Клоны завертели головами и отыскивали взглядами мерцающую голограмму ставки над одним из затемнённых куполов. Разглядеть покупателя не представлялось возможным и перед спасательной группой нарисовалась новая проблема — как проследить за Лорэй? По всему выходило, что теперь они обречены не сводить глаз с треклятого купола и следить за всеми его покидающими.

— Блайз! — скомандовал Чимбик. — Остаёшься тут, продолжаешь вести наблюдение. Я попытаю нашего нового ушастого компаньона — может, он знает, кто купил Лорэй.

— Да, садж, — браво козырнул Блайз.

Зайгеррия. Хаусбот покупателя

Поместье Синджа близнецы покинули довольно скоро — покупатель не стал дожидаться окончания аукциона и приказал сразу же переправить покупки к нему на борт. Здоровенный спидер больше напоминал передвижной особняк, чем транспортное средство, но Лорэй было не до любования окрестностями. Они преданно пожирали взглядами своего нового хозяина — человека средних лет с невыразительным лицом. Вопреки ожиданиям, дорогих наложниц, за которых выложил небольшое состояние, он игнорировал, и обеспокоенная сим необычным фактом Свитари источала высокую концентрацию феромонов. Безрезультатно. Человек кивнул им на сходни, прошёл следом и неспешной походкой направился вглубь колоссальной конструкции.

Встревоженные происходящим близнецы обменялись напряжёнными взглядами и последовали за странным покупателем. Тишину нарушал лишь тихий перезвон бубенцов — наложниц продавали в тех же нарядах, в которых выставляли на торги.

— Господин желает расслабиться? — мягко проворковала Свитари, пытаясь привести ситуацию к привычной и управляемой схеме.

— Можете не стараться, мисс Лорэй, — равнодушно ответил на это предложение человек. — Я использую носовые фильтры, блокирующие действие феромонов. Просто следуйте за мной.

От этих простых слов сёстрам стало по-настоящему страшно. С самого момента своего побега с космической станции они не признавались в своём происхождении, и этому незнакомцу не полагалось знать о смешанной крови. Но он знал.

Мысли судорожно заматались в головах полукровок, но внятного объяснения происходящему не находилось.

Все вопросы отпали сами, стоило достичь пункта назначения — просторной каюты, где в удобном кресле расселся зайгеррианец с чуть посеребрённой сединой короткой шерстью. Синие глаза, холодные, как вечные льды Хота, надменное и властное лицо с острым треугольным подбородком. Лицо, год за годом появлявшееся в самых мучительных кошмарах близнецов.

Перед сёстрами Лорэй сидел Лирес Тормус, их первый владелец и инструктор.

Стройный и продуманный план побега рухнул, погребённый под обломками нахлынувших воспоминаний и таящихся в них ужасах. Хладнокровие и расчётливость, струящиеся по жилам близнецов вместе с кровью, в одно мгновение испарились, оставив после себя леденящий ужас, парализующий страх и осознание собственной беспомощности. Заработанная за годы неволи выдержка изменила Лорэй, их лица перекосило от страха при виде своего мучителя.

— Я смотрю, вы меня не забыли, — поделился выводом Лирес и, не меняя выражения лица, активировал ошейники близнецов с помощью пультов, переданных ему покупателем.

Нейроошейник — изобретение гуманного садиста — не повреждал тело, воздействуя напрямую на нервную систему. В зависимости от интенсивности поступающих сигналов тело испытывало всю гамму ощущений от лёгкой кратковременной боли до жестокой

агонии, сравнимой с миллионом терзающих плоть ножей, с испепеляющим пламенем планетарного ядра, с разъедающей кислотой, проникающей в каждую пору кожи.

Зайгеррианец выбрал агонию, и близнецы с криками повалились на пол, где корчились пару секунд, показавшихся им вечностью.

— А это чтобы вы помнили, что рабам запрещено лгать, — пояснил зайг, когда в залитых слезами глазах его жертв снова появилось осмысленное выражение.

— Мне передали тут душещипательную историю, что вы рассказали Синджу, и я задался вопросом, почему такие преданные и послушные рабыни забыли упомянуть своё происхождение, повышающее их цену в несколько раз. Единственный разумный вывод неутешителен — вы собрались бежать от нового хозяина, задушив ему голову феромонами и враньём. Я, как ваш дрессировщик, уязвлён до глубины души. На кону моя репутация. Товар Тормуса не лжёт, не сбегает и не перечит хозяевам.

Новое нажатие кнопки, ещё один приступ агонии и блаженное беспамятство. Не выдержав боли, близнецы просто отключились, но были приведены в чувство резко пахнущим какими-то химикатами веществом, поочерёдно поднесённым к их носам тем самым человеком, что купил их на аукционе. Исполнив свою задачу, он отошёл в сторону и вновь застыл у двери, ожидая распоряжений зайгеррианца.

— Я не закончил, — укоризненно сообщил Тормус и негромко, но угрожающе приказал. — Встать!

Исполнить это простое действие оказалось невероятно сложно, но Лорэй слишком хорошо знали, что последует за послушанием, и медленно, пошатываясь, всё же сумели принять вертикальное положение.

— Неплохо, но кое-чего не хватает. Вспоминайте, чему я вас учил?

Желудок Свитари скрутило спазмом, и она едва сдерживала рвотные позывы, а Эйнджела и вовсе готова была снова вырубиться — к собственному плачевному состоянию эмпатия прибавляла и мучения сестры.

Улыбайтесь, — годами звучали в ушах слова их мучителя. — Никому не нужны хмурые хнычущие рабыни.

Сглотнув, Ри растянула губы в улыбке, молясь всем богам, которым было до неё дело, чтобы та выглядела достаточно убедительно. Парой секунд позже Эйнджела тоже справилась с собой и придала лицу требуемое выражение.

— Вот теперь я вижу, что вы тоже рады встрече, — удовлетворённо заключил остроухий и пригубил вина из стоящего на подлокотнике кресла бокала. — Рад вам сообщить, что теперь мы не будем расставаться надолго. Сказать честно, я удивлён и заинтригован тем фактом, что вы дожили до этого возраста. Это открывает простор для исследований с перспективой выработать методику для дрессировки зелтронов.

Последнее было недостижимой мечтой всех работорговцев. Раса миролюбивых, красивых и здоровых существ, к чьим феромонам имели иммунитет всего два известных народа. Не признающие насилия, не имеющие собственной армии, возведшие всевозможные удовольствия, включая искусство любви, в культ, зелтроны были бы идеальными рабами. Нужно было лишь найти способ, благодаря которому те будут выживать в условиях неволи. Как Лорэй.

Каждое слово, вылетающее из поганных губ зайгеррианца, звучало как стук молотка по гробу, в котором заживо хоронили близнецов. Тормус слишком давно занимался работорговлей, чтобы можно было надеяться сбежать от него. И обе сестры прекрасно

понимали, что довольная клыкастая улыбка на треугольном лице сулит им жизнь на коротком поводке.

Но всё оказалось даже хуже, чем они могли себе предположить. Улыбка Тормуса стала пугающе-ласковой, и Лорэй буквально парализовало от страшных предчувствий.

— Я решил оставить вас для селекционной работы, — сообщил им зайгеррианец. — Найти зелтрона для оплодотворения не проблема, а вы больше не подумаете бежать и будете искренне заинтересованы в выживании собственного потомства. Лет через пятнадцать я впишу своё имя в историю Зайгеррии благодаря вам и вашим малышам. Первый зайгеррианец, добившийся успехов в дрессировке зелтронов. Целая планета безупречных, идеальных и безумно дорогих рабов. Можете гордиться причастностью к великому событию, девочки.

Лорэй потрясённо молчали, инстинктивно продолжая улыбаться. Самый страшный кошмар становился явью и единственное, что они могли сделать, чтобы остановить его — повеситься при первом же случае.

Одной из коммерческих тайн мастера Тормуса был способ управления рабами, наделёнными относительной свободой. Зайгеррианец нашёл элегантное и эффективное решение — заложники. В награду за примерное поведение и победы в бою в распоряжение гладиаторам отдавали наложниц их расы или достаточно близкой, чтобы иметь общее потомство. Означенное потомство оставалось у заводчика, служа гарантией безупречного поведения производителей. Во всяком случае, на матерей действовало безотказно, и наложницы, воспитанные Тормусом, никогда не смели перечить своим хозяевам. Зайгеррианцу же доставалось отличное потомство от лучших производителей, из которого со временем воспитывались превосходные рабы.

К счастью, Лорэй продали, когда им ещё не исполнилось и четырнадцати. Они были слишком молоды для подобного, а у Тормуса и без того был идеальный рычаг для воспитания. Он использовал привязанность сестёр друг к другу и за провинность одной жестоко наказывал другую. Очень скоро поведение близнецов стало безупречным, и они были проданы на космическую станцию Иллюзия, являвшуюся нелегальным центром развлечений с казино, борделями и аренами для боёв.

Тогда Лирес не верил всерьёз, что полужелтронки достаточно долго протянут в таком месте, но они умудрились выжить, и теперь работорговец смотрел на них совсем другими глазами. Как на крайне ценный актив.

Хаусбот неожиданно сбросил скорость и затормозил, а беседа была прервана звонком коммуникатора слуги. Молчаливый человек бросил вопросительный взгляд на Тормуса и, получив в ответ кивок, вышел прочь. Вернулся он спустя несколько минут.

— Прошу прощения, господин, но офицер с удостоверением Службы Контрразведки КНС требует у Вас аудиенции.

Эта новость заставила сердца Лорэй замереть. Сейчас перспектива ареста сепами казалась пределом мечтаний. Что угодно, какая угодно дыра, тюрьма, лишь бы подальше от Тормуса и его селекционных планов.

— Пригласите его ко мне, — распорядился зайгеррианец и властно рывкнул притихшим Лорэй. — Место!

Герои какого-нибудь голофильма плюнули бы ему в лицо. А полукровки лишь вздрогнули от давно забытого чувства глубокого унижения и раньше, чем успели осознать это, послушно уселись на полу по обе стороны хозяйского кресла.

Зайгеррия. Окрестности поместья Варвина Синджа

Спустя час после того, как Лорэй были проданы, пикап клонов выехал за ворота поместья Синджа. Покупатель сестёр не стал дожидаться окончания аукциона и погрузил своё приобретение на роскошный хаусбот набуанской постройки — тридцатиметровой длины конструкция, эдакий передвижной особняк для богачей, с прогулочной палубой, камбузом, роскошными каютами для гостей и кубриками для экипажа и прислуги. Обводами корпуса и назначением набуанский хаусбот напоминал барки хаттов с Татуина, но на этом сходство заканчивалось. Ставить рядом хаусбот и хаттскую таратайку было кощунством — примерно как сравнивать дорогую модельную обувь с рабочими ботинками. Барки хаттов строились для эксплуатации в суровых условиях пустынь Татуина с их вездесущим песком и песчаными бурями, живо обдирающими с корпуса любые украшения и краску, а вот хаусбот строился для мягкого климата Набу, и его создатели выложились по полной, создав своего рода шедевр. Изящный корпус, мощные репульсоры и основной двигатель, богатая роспись бортов и инкрустированный фальшборт превращали судно в произведение искусства.

Едва хаусбот покинул поместье, Блайз высунулся из окна и выстрелил в корму судна маячком, после чего пикап отстал на приличное расстояние, чтобы не привлекать излишнего внимания.

— Ну и что делать будем? — безразлично спросил сидящий на заднем сиденье с карабином на коленях Блиц. — Этот сундук с умом надо брать — на ноль помножат в момент, я там только одной охраны восемь рыл насчитал, не считая мирняка.

— Мирняка? — удивился новому слову Блайз.

— Мы так штатских называли, — пояснил командер.

— А что, подходит — мирняки и есть, — ухмыльнулся разведчик.

— Восемь охранников — не слишком большая проблема, — подал голос Чимбик. — Во-первых, они явно не ждут нападения извне — как я заметил, тут всё ориентировано на подавление бунта изнутри, даже охрана периметра смотрит внутрь, а не наружу. Во-вторых, на нашей стороне будет фактор внезапности, особенно если мы атакуем с разных сторон. И в-третьих...

Что в-третьих, сержант добавить не успел: сверху раздался гул двигателей, и над дорогой, едва ли не цепляя брюхом деревья, проплыл до оскомины знакомый клонам челнок производства Торговой Федерации с эмблемой КНС на днище и плавнике стабилизатора.

— Это ещё что за хрень? — озвучил общее мнение Блиц.

Челнок заложил вираж и пошёл на посадку, причём, судя по всему, садился он прямо на дорогу.

— Это по наши души, — решил сержант. — Раскусили. Будем прорываться.

Он поплотнее уселся на сидении и прибавил скорости. Оба пассажира приготовили бластеры, чтобы сразу же открыть огонь по любому, кто попытается загородить дорогу. Спидер вылетел за поворот... и Чимбик еле успел выкрутить руль, чтобы не въехать точно в корму хаусботу, замершему посреди дороги. Банту закрутило, выкинуло на обочину, и сержанту стоило огромных усилий вернуть контроль над пикапом.

— Грёбанный лихач! — услышал он крик человека в мундире КНС, стоящего рядом с челноком. И, что было самым интересным — челнок перегораживал путь хаусботу.

— Сам урод! — рывкнул в ответ Чимбик и нажал на педаль газа, уводя машину подальше

от опасного места.

К облегчению клонов, никто не торопился загораживать им дорогу, стрелять вслед или пытаться остановить их ещё каким-либо способом. Отъехав на километр, сержант остановился, схватил карабин и выпрыгнул из машины.

— Коммандер, сэр, Вы за старшего, — скомандовал он. — Блайз, на связи. Я гляну, что там творится.

— Один? — вскинулся Блайз.

— Да. Меньше шансов гробануться.

— Думаешь, это из-за Лорэй, — то ли спросил, то ли, наоборот, резюмировал Блиц.

— Да, — кивнул сержант и растворился в темноте.

Чимбик подкрался к самой обочине, улёгся в кустах и принялся наблюдать за событиями на дороге. Вот с хаусбота по трапу спустился усатый офицер, в котором клон узнал того самого капитана, что вел допрос, что-то негромко сказал своему коллеге, оказавшемуся ненавистным лейтенантиком, за которого пряталась Эйнджи, и оба сепы пошли к шаттлу, а на палубу судна с лязгом вскарабкались пять супербоевых дроидов Б2 и три дройдеки. Похоже, на этот раз сепы решили обезопасить себя по максимуму, разве что танк не притащили. Хотя — ещё не вечер, в смысле — не утро, так что бронетехнику тоже сразу исключать нельзя.

Чимбик достал комлинк, набрал номер Блайза и сказал:

— Задача усложнилась. Продолжаю наблюдение.

— Принял, — откликнулся тот.

— Конец связи.

Зайгеррия. Окрестности поместья Варвина Синджа

Когда лейтенанту Нэйву сообщили, что адмирал Альтос только что был свидетелем продажи двух женщин, похожих на фото разыскиваемых Лорэй, он не мог поверить в свою удачу. После того, как те в компании клонов столько раз ускользали у него из-под носа (а в последний раз сбежали буквально из его рук), Грэм ожидал любой подлянки и вылетел сразу же, как только получил челнок. Аукцион и продажа вероятней всего являются частью какого-то плана, а значит, в любую секунду эти лживые изворотливые особы смоются с планеты.

Как назло, к моменту его прибытия в поместье Синджа покупатель Лорэй уже отбыл, но зато лейтенант получил исчерпывающее описание приметного транспорта и немедленно отправился в погоню, за что немедленно был вознаграждён. Громоздкий хаусбот не успел удалиться от поместья, и пилот челнока, заложив крутой вираж, заблокировал дорогу и затормозил набуанскую лохань.

— Ну нифига себе машинка, — восторженно присвистнул Монт, разглядывая хаусбот зайгеррианца. А посмотреть было на что — изящный, обтекаемый корпус очертаниями напоминал стремительную рыбу из пучин набуанских морей, моторные гондолы на корме красноречиво говорили о скрытых в них двигателях, а уж отделке бортов мог позавидовать любой из дворцов Нуте Ганрея, вице-короля Торговой Федерации.

— Да, симпатичное корытце, — согласился Грэм, выбираясь из кресла и отдавая приказ ожидающим в салоне дроидам.

На этот раз разведчики решили не рисковать и обзавелись внушительным по огневой

мощи эскортом из восьми машин, пять из которых были СБД, а оставшиеся три — дройдеками. Спустившись в сопровождении своего лязгающего эскорта на землю, Нэйв одёрнул мундир, поправил кобуру... и еле успел отпрыгнуть в сторону, больно ударившись локтем о корпус одного из дроидов, чтобы не быть сбитым вылетевшим из-за поворота дороги белым пикапом.

— Грёбанный лихач! — заорал лейтенант, потирая ушиб.

Водитель белой таратайки что-то вякнул в ответ и дунул в темноту, явно не желая продолжать конфликт.

— Урод мамин, — проворчал Нэйв, подходя к хаусботу.

С высоты бортов на него уставились стволы двух бластеров, поверх которых торчали характерные зайгеррианские шлемы. Грэм вздохнул и достал свое удостоверение.

— Контрразведка Армии Конфедерации! — громко произнёс он. — Лейтенант Грэм Нэйв! Опустите трап и сообщите хозяину, что я хочу с ним поговорить. Немедленно!

— А на какую тему? — с некоторой ленцой поинтересовался возникший рядом со стрелками третий охранник, с золотыми позументами на мундире.

— На тему безопасности Конфедерации! — едва ли не рявкнул Грэм.

Несмотря на более чем ясное требование Нэйва, охранники хаусбота не спешили впускать его внутрь и оказывать полное содействие. Строго говоря, удостоверение офицера контрразведки КНС не произвело на них ровно никакого впечатления, наглядно продемонстрировав расстановку местных приоритетов. Выслушав лейтенанта, один из охранников сообщил что-то по внутренней связи и вновь воззрился на него глазами цепного крайт-дракона. Казалось, что наличие боевых дроидов и подошедшего Карла абсолютно его не волнуют, словно зайгеррианец может расправиться с ними одним плевком.

Наконец из недр хаусбота появился невзрачный человек средних лет. С борта спустился трап, человек сошёл вниз и с вежливым нетерпением в голосе поинтересовался:

— Чем я могу вам служить, сэр?

В голове Нэйва к этому моменту роилась уже масса непечатных вариантов ответа, но Карл предпочёл перейти сразу к делу.

— На борту этого судна находятся разыскиваемые лица — Эйнджела и Свитари Лорэй. Я прилетел произвести арест, — безапелляционно сообщил капитан.

— Упомянутые вами особи были куплены многоуважаемым мастером Тормусом и не могут быть арестованы, — вежливо осадил его собеседник.

— У нас есть ордер! — теряя терпение, рявкнул Нэйв и помахал изрядно помятым листом флимси с заветными полномочиями на арест беглянок.

— Вы не поняли, сэр, — терпеливо продолжил слуга. — Сёстры Лорэй являются собственностью мастера Тормуса и не могут быть арестованы. Вы же не станете арестовывать, к примеру, ботинки? Если у вас нет с собой бумаг о конфискации имущества, то происходящее может быть истолковано только как ограбление, и мы вынуждены будем защищать имущество нашего господина.

Оружие в руках охраны недвусмысленно подсказывало, что простым и бескровным такой сценарий не станет, и Нэйв мысленно восхитился изворотливости Лорэй. Чтобы так тонко воспользоваться особенностями местного законодательства и передвигаться, наплевав на ордера об аресте, нужно иметь потрясающую подготовку и хорошие связи на планете. Вот только он не успокоится и, если понадобится, проторчит тут вместе с этим хаусботом хоть сутки, пока его коллеги утрясут бюрократические разночтения. Но перед этим стоит

переговорить с этим самым мастером Тормусом и вкратце обрисовать ему перспективы сотрудничества с противником.

— До тех пор, пока вы не дадите мне переговорить с вашим боссом, никто никуда не поедет, — словно прочитал его мысли Карл.

— Я сообщу господину о вашей просьбе, — сообщил ему слуга, после чего вновь исчез в недрах хаусбота.

За время его отсутствия Нэйв успел связаться с коллегой в городе, коротко рассказать о сложившейся ситуации и попросить того узнать, действительно ли зайгеррианские законы не позволяют ему воспользоваться ордером на арест в отношении раба. Контрразведчик пообещал в кратчайшие сроки утрясти вопрос с местными, и к моменту возвращения невзрачного типа настроение Грэма несколько улучшилось.

— Господин ожидает вас, — сообщил слуга, и охранники расступились, позволяя офицерам КНС взойти на борт.

— Может, тоже в работоторговцы податься? — вполголоса спросил у Нэйва Карл, оглядывая интерьер хаусбота. Набуанские дизайнеры вложили душу в свое творение, создав воистину произведение искусства, цену которого не брался предположить никто из контрразведчиков.

— Лучше в пираты, — мрачно отшутился лейтенант, поглощённый собственными мыслями. Казалось бы — вот, всё, цель достигнута, сёстры в руках, но на душе всё равно было мерзко. Грэм и сам до конца не знал, чего ожидал увидеть: очередного ничего не подозревающего лопуха в компании рыдающих на его плече девиц, избалованного сибарита, не представляющего, какие неприятности купил под видом пары невольниц, или опытного республиканского шпиона, который не позволит Нэйву даже убедиться в наличии Лорэй на борту.

Когда старомодная, украшенная филигранной резьбой деревянная дверь открылась и контрразведчики вошли в каюту, по всей видимости, игравшую роль кабинета, лейтенант облегчённо перевёл дух. Обе Лорэй были тут. Изменился цвет их волос, изменилась одежда и манера держать себя, но это со всей определённой были они. Близнецы сидели на покрытом ковром полу в соблазнительных позах, элегантно полураздетые, как любил шутить по поводу подобных нарядов один из старых приятелей Нэйва, и улыбались.

Почему-то именно эти улыбки на лицах в первое мгновение вывели Грэма из себя. После всего, что они сделали, после всех жертв на их пути, после его публичного унижения у этих лицемерных тварей хватало наглости изображать наложниц из фильмов для взрослых и улыбаться ему в лицо!

К счастью, рядом с лейтенантом был Карл, не имевший личных претензий к подозреваемым. Пока Грэм внутренне кипел от обиды и возмущения, капитан представился зайгеррианцу, которого его молодой коллега ещё даже не успел заметить, и продемонстрировал удостоверение и ордера на арест. Зайгеррианец, со всем вниманием ознакомился с представленными документами, вернул их капитану и предложил присесть на диван.

— Лирес Тормус, — в свою очередь представился зайгеррианец, когда незваные гости заняли предложенные места. — Слуга изложил мне суть вашего дела, но, к моему глубокому сожалению, я не могу передать вам своё имущество. Оно приобретено законным путём и представляет для меня немалую коммерческую ценность.

Означенное имущество всё так же сидело и улыбалось, не вмешиваясь в разговор. Глаза

одной из сестёр (к своему стыду Нэйв так и не смог понять, кто из них Эйнджела) не отрывались от лейтенанта, и тому понадобилось усилие, чтобы сосредоточить внимание на разговоре.

— Идёт война, — меж тем жёстко напомнил зайгеррианцу капитан Монт. — Когда речь идёт о безопасности Конфедерации, коммерческие интересы отходят на второй план.

— Хочу напомнить Вам, капитан, что воюем мы, в том числе и за то, чтобы планеты вроде Зайгеррии могли жить по сложившимся веками традициям без оглядки на лживые республиканские ценности. Более того, армия дроидов пополняется за счёт денег коммерсантов, а не патриотизма. С этой точки зрения коммерческие интересы кажутся мне ничуть не менее важными, чем военные.

— Оставим философию на другой раз, — не выдержал Нэйв и положил перед зайгеррианцем ордер, прихлопнув его ладонью. — Вот ордер. Есть два варианта дальнейшего развития событий — хороший и плохой. Вы какой выбираете? Даю подсказку — лучше выбрать хороший.

— Я выбираю взаимовыгодное развитие событий, — спокойно уведомил его остроухий. — Насколько я понимаю специфику вашей службы, вас интересует какая-то информация. Вы можете свободно получить её в необходимом объёме при условии сохранения целостности моего имущества.

— Если это вот... — Нэйв кивнул на сестёр, — ...имущество само выложит всю информацию. А если опять начнёт играть в молчанку — прикажете утереться и по головке их погладить?

Зайгеррианец едва уловимым жестом подозвал того самого неприметного слугу, о котором все успели благополучно позабыть, передал ему два миниатюрных пульта управления нейроошейниками и кивнул в сторону Карла.

— Я пришлю медицинского дроида для контроля за их состоянием. В остальном я даю вам разрешение допрашивать Лорэй сколько вашей душе угодно. Но, — он особо выделил это но, — не покидая этого борта и не портя их товарного вида. Вас устраивает такой компромисс, офицеры?

— Почти, — кивнул Карл, принимая пульты от слуги. — Есть ещё одно но — если информация окажется действительно ценной, нам придётся забрать Лорэй с собой. Какова их стоимость, чтобы я мог связаться с начальством и в случае необходимости компенсировать Ваши финансовые потери?

— Боюсь, это невозможно, — разочаровал его Тормус. — Данные особи являются наполовину зелтронками, что делает их уникальным товаром. Вы, вероятно, не вникали в подобные детали нашего бизнеса, но даже полукровки без эмпатических способностей плохо переносят неволю. Перед вами уникальные экземпляры, которые я собираюсь использовать для племенной работы, и единственной возможной компенсацией будут аналогично обученные зелтроны или полукровки с соответствующим экстерьером.

Лорэй слушали всё это с теми же безмятежными улыбками, будто разговор шёл о климатических особенностях Зайгеррии и видах на урожай, и, глядя на них, Нэйв всерьёз призадумался, находятся ли сёстры под воздействием наркотиков или просто настолько уверены в себе? За этими мыслями он пропустил мимо ушей слова остроухого о племенной работе.

— Кстати, рекомендую вам использовать дыхательную маску или качественные фильтры при допросе, — продолжил остроухий. — Зелтронские феромоны очень

действены.

— Э... Какие феромоны? — глуповато хлопая глазами, переспросил Нэйв.

— Ты что, про зелтронов не слышал? — удивился Карл.

— Слышал, конечно... — Грэм вдруг покраснел и закрыл лицо ладонью. — Господи, ну конечно! Феромоны! Вот как они меня развели... — он опустил руку. — А я всё думал — что так легко получается у них в доверие втереться!

— Ну, они провели нас всех. Ну, почти всех, кроме почтенного мастера Тормуса, — Карл слегка поклонился зайгеррианцу, отдавая дань уважения его умению раскусить свой живой товар. — Кстати, мастер Тормус — а как Вы узнали о том, что они полужелтронки?

— Я приобрёл их лет десять назад, когда их только поймали, обучил и перепродал. Никогда не думал, что они проживут так долго, но очень рад, что ошибся с прогнозом.

— Обучили? — удивился Грэм, слабо знакомый с культурой Зайгеррии, но Карл, гораздо более опытный и уже не раз сталкивавшийся с продуктами обучения работоторговцев, дернул его за рукав и прошепел на ухо:

— Я тебе потом объясню. Ты пока крути их, а я пойду с начальством свяжусь на тему компенсации.

— Угу, — согласился Нэйв.

Карл учтиво улыбнулся зайгеррианцу и уже собрался откланяться, как вдруг вспомнил ещё одну немаловажную вещь.

— Кстати, мастер Тормус, если Вы не против, на борт взойдут наши дроиды, — сказал он. — Поверьте, это будет безопаснее — за Лорэй следуют республиканские клоны, которые абсолютно беспощадны. За ними начиная с Джабиима такой шлейф из покойников тянется — это не считая дроидов и прочего материального ущерба — что любой серийный убийца обзавидует.

— Только проследите, чтобы они не палили без причины и не портили интерьер, — вежливая просьба зайгеррианца была отдана тем же тоном, каким он распоряжался своими рабами. Подсознательно все остроухие воспринимали существ иных рас как второсортных, потенциальный товар для продажи. — И раз уж мы заговорили о безопасности — предлагаю продолжить путь к моему поместью, а не торчать посреди джунглей.

— Хорошо, — кивнул Карл.

Он повертел в руках пульты от нейроошейников Лорэй, передал их напарнику и покинул каюту в сопровождении слуги. С ними разминулся медицинский диرويد. Он с помощью сканера оценил состояние обеих рабынь и занял место в углу комнаты, не мешая людям вести их дела.

Оставшись наедине с Лорэй и зайгеррианцем, Грэм покрутил в руках пульты и предложил:

— Если хотите, мастер Тормус, предварительный допрос я проведу в Вашем присутствии, — он кинул пульты обратно на стол, вынул из подсумка на поясе упаковку носовых фильтров и вставил их в нос.

Зайгеррианец задумчиво почесал костяной нарост на подбородке и согласно кивнул.

— Пожалуй, это будет любопытно. Никогда не доводилось слышать о своих воспитанниках, попавших на свободу. Даже не представляю, чем они могли заинтересовать контрразведку КНС. Приступайте, лейтенант.

Палубу под ногами едва ощутимо качнуло — хаусбот вновь пришёл в движение, и Грэм мысленно отметил, что в кабинет не проникал звук работы мощного двигателя этой машины.

— С Вашего позволения... — лейтенант придвинул к столу два массивных стула, мельком удивившись прихотям богатеев — держать такую дорогую мебель на корабле, — и пояснил:

— Есть ряд стандартных протоколов, которые необходимо соблюдать. Мисс Лорэй, присаживайтесь.

Сам Грэм уселся напротив, положив перед собой пульта и включённый на запись комлинк. Близнецы предано уставились на зайгеррианца, и тот одобрительно кивнул.

— Исполняйте. Отвечайте на все его вопросы, иначе последует наказание. Надеюсь, вы помните, что недостатком фантазии я никогда не страдал.

Получив разрешение, обе Лорэй сели на предложенные места и одна из них (Нэйв вновь не разобрал, которая) покорно спросила:

— Что Вы желаете знать, господин?

Нэйв удивлённо вскинул бровь, посмотрел в глаза собеседнице... и невольно передёрнулся от той сумасшедшей надежды, что светилась в глубине глаз девушки. Неразличимые на первый взгляд отголоски скрытых чувств, которые лейтенант разглядел только потому, что всматривался со всем вниманием, на какое был способен. И он увидел надежду и ужас. Ужас столь глубокий, что ещё не встречался лейтенанту в жизни. Даже тогда, когда он, ещё совсем сопливый курсант-второкурсник, участвовал в спасательной операции на Джабииме, помогая вытаскивать шахтёров из засыпанной шахты, в глазах людей ему не встречалось такого первобытного страха, какой Грэм увидел в обеих Лорэй.

Это всё игра — убеждал он себя, не в силах отвести взгляд. — Игра талантливых актёров.

Вслух же Грэм кашлянул и бесцельно, лишь бы только занять чем-то руки, передвинул комлинк поближе к сёстрам.

— Назовите себя. Полностью, — приказал он.

Лорэй покорно выполнили это распоряжение, назвавшись своими полными именами. Строго по протоколу, Нэйв должен был уточнить место и время рождения, гражданство и кучу другой анкетной чепухи, но ситуация стандартной не была, и лейтенант предпочёл начать с главного.

— Как вы связаны со спецслужбами Республики?

Помня, как виртуозно его облапошили в прошлый раз, Грэм был готов услышать очередную жалобную историю о невинных жертвах неудачного стечения обстоятельств, но ответ Лорэй его немало удивил.

— На Ондероне к нам пришёл джедай с молодым учеником и сказал, что другой джедай умер в соседнем номере и перед смертью вложил в наши сознания какую-то ценную информацию. Чтобы её изъять, нам было сказано лететь на Корусант в храм джедаев.

Получать чистосердечные признания, обличающие подозреваемых в шпионаже, Нэйву доводилось нечасто, а потому он сперва даже растерялся. Лейтенант изначально настраивался на совсем другую схему ведения допроса, и ему понадобилось время, чтобы взять ситуацию под контроль.

— О какой информации идёт речь?

— Мы не знаем, — разочаровала его та из сестёр, что представилась как Свитари. — Мы вообще знаем о ней только со слов джедая.

— Как вы можете не знать о том, что вложили вам в голову? — удивился Грэм. — Имплантантов у вас нет, а гипнооблучение вы бы заметили. Что-то вы не договариваете,

мисс Лорэй.

— Мы не знаем, как вообще можно вложить что-то в чужое сознание, господин, — виновато опустила голову Эйнджела, и от этого зрелища Нэйву стало не по себе. Было ли это игрой или реальностью, оно со всей определённой действовало ему на нервы.

— Джедай упоминал, что это как-то связано с глиттерстимом. Некоторые убеждены, что этот наркотик временно даёт телепатические способности. Мы приняли дозу как раз незадолго до всего этого.

Лейтенант непонятно зачем кивнул. В медицинском отчёте упоминался факт приёма наркотиков сёстрами Лорэй, да и слова того бизнесмена с лайнера подтверждали эту версию. Но телепатия? Джедай? Неведомая информация, наличие которой нельзя проверить? Звучало по меньшей мере странно.

Из задумчивости его вывел голос зайгеррианца.

— Офицер, недавно вы с коллегой жаловались на отсутствие механизмов принуждения, а теперь по каким-то причинам не используете их.

— Простите? — задумавшийся лейтенант вскинул голову и озадаченно уставился на зайгеррианца, пытаясь понять, чего тот от него добивается. Секунду спустя во взгляде Нэйва мелькнуло понимание, уступившее место растерянности. Грэм повертел в руках один из пультов с таким видом, будто не знал, что с ним делать, а затем положил обратно на стол.

— Пока не вижу необходимости, — объяснил он. — Чтобы проверить, правда это или ложь, нам необходим специалист. Как Вы понимаете, такими специалистами являются либо джедаи, либо граф Дуку, и ни один из них не станет сейчас нам помогать по вполне объяснимым причинам. Или Вы считаете, что всё же стоит? — лейтенант вновь взял один из пультов и внимательно уставился на сестёр, изучая их реакцию. Раньше он не придал бы этому значения, но сейчас увидел, как обе Лорэй едва заметно напряглись.

— Определённо стоит, — поделился своим профессиональным мнением Тормус. — Это помогает сделать невозможной саму мысль о неповиновении. И, кстати, за проступок одной из них наказывать следует вторую. Это вызовет больший эффект, гарантирую.

— Мы говорим правду, господин, — едва слышной скороговоркой вклинилась Свитари. Взгляд полукровки, как магнитом, тянуло к пультам.

Нэйв, перехватив этот взгляд, мстительно усмехнулся, крутнул приборчик между пальцев, поднял глаза на сестёр... и понял, что просто не может нажать на кнопку. Даже после всех тех неприятностей, что причинили ему Лорэй.

— Боюсь, что это может испортить вложенную в них информацию, — пробормотал он. — Или вообще искалечить мозг. Не думаю, что Вам, мастер Тормус, нужны манекены с выжженными мозгами. Ситх знает, чего там эти полоумные похитители детей в рясах наворотили — вдруг сейчас нажму на кнопку, и получу вместо источника информации источник неприятностей, вдобавок ко всему гадящий под себя.

Судя по саркастичному взгляду зайгеррианца, он не поверил приведённым аргументам. Зайгеррианец слишком хорошо знал последствия воздействия нейроошейников и был уверен, что его драгоценный товар не будет повреждён. Но Нэйв решительно положил пульт на стол и продолжил допрос.

— Что произошло потом? Как вы оказались на Джабииме, если возвращались в пространство Республики?

— Крушение, — коротко отозвалась Эйнджела. — Причин мы не знаем. Клоны пересадили нас в спаскапсулу, мы приземлились. Вторая капсула врезалась в скалу.

— Почему вы сбежали от клонов на Фелуции? — задал один из интересующих его вопросов Нэйв. — Камеры наблюдения показали, что в налёте на здание контрразведки участвовала одна из вас, вернее, Свитари, переодетая полицейским сапёром. Вы сперва сбегаёте от клонов, потом помогаете им освободиться. Почему?

— Мы не хотели лететь на Корусант, не хотели иметь дел с джедаями и, тем более, не желали, чтобы кто-то копошился в наших мозгах и ненароком превратил нас в слюнявых идиотов. Но эти упёртые клоны нас нашли, и мы решили, что скорее убедим их дезертировать, чем сумеем сбежать.

— И как, удачно? — иронично осведомился Нэйв. — Может, вы ещё и дроидов сманивать умеете? Клоны — не люди, это бездушные машины для убийства. После того, как вы сбежали, они убили около десятка ни в чём не повинных гражданских, — он замолчал и, скрестив на груди руки, откинулся на спинку стула, разглядывая Лорэй.

— Они — люди, хоть и со странностями.

Слова Эйнджелы прозвучали странно-безучастно, но Грэм так и не смог точно определить, что в её тоне вдруг изменилось.

— Свитари убедила одного из них дезертировать, я, думаю, сумела бы убедить и второго, если бы вы нас не арестовали.

— Ну надо же, — притворно восхитился Нэйв. — Какая способность к вербовке. Прямо аж неудобно стало за то, что взяли вас на корабле. А теперь объясните, пожалуйста, как вы очутились на Зайгеррии и где ваши сопровождающие?

— Наверное, на Фелуции, — на мгновение лицо Свитари приобрело презрительно-злорадное выражение, но её взгляд в очередной раз наткнулся на пульт, и полукровка вновь вернулась к образу всепоглощающей готовности к сотрудничеству. — Когда мы освободили Чимбика, у них снова включилось это необъяснимое желание следовать приказам и вместо того, чтобы идти за Эйнджелой, они предпочли забирать своё снаряжение. Я поняла, что сапог всегда будет сапогом, сбежала и отправилась за сестрой сама.

Зайгеррианец слушал всё это с выражением глубокой заинтересованности на острой морде, но от комментариев воздерживался.

— Какие вы слова знаете, — усмехнулся Нэйв. — Мисс Лорэй, так вы утверждаете, что бросили своих сопровождающих на Фелуции?

— Да.

— Тогда как вы объясните перехваченную нами зашифрованную передачу, отправленную отсюда на Корусант? — прищурился контрразведчик.

— Мы ничего не знаем об этом, — после короткой паузы ответила за обеих Свитари.

— Обманываете, — спокойно констатировал Нэйв. — Понимаю. Своих надо прикрывать. Давайте так — я вам сейчас изложу факты, выслушаю ваши контраргументы, и, исходя из результатов, мы будем вести нашу дальнейшую беседу. Итак, смотрите: вы сбегаёте от меня, а затем в городе прокатывается серия убийств — компания уличных бандитов из молодёжной банды, бармен-наркоман, наркоторговец и два посредника, ведущих дела с контрабандистами, причём один из них — ботан — занимается не только грузами, но ещё и устраивает билеты тем, у кого неприятности с законом. Потом мы перехватываем таинственную передачу, а затем вы обнаруживаетесь у уважаемого мастера Тормуса, в ошейниках и без сопровождающих. Но, простите, отвлёкся. Продолжаю: казалось бы, ну что тут такого — уголовники гибнут каждый день пачками, зачем их связывать с вами и вашими ручными монстриками, мисс Лорэй, да? А вот в чём дело: все погибшие убиты

профессионально, так, как на улицах не убивают. Мнение и наших, и полицейских экспертов одинаково — убийцы прошли специальную подготовку, они виртуозно владеют как холодным, так и огнестрельным оружием, умеют скрытно передвигаться и подолгу незамеченными сидеть в засаде, причём в самых неудобных для обычного человека местах. И что вы на это скажете?

В какой-то миг лейтенант уловил в глазах Свитари злорадный блеск.

— О том, чтобы выбраться с Фелуции, я договаривалась с одним ботаном, — сообщила она. — Он и дал мне координаты твилекка, который может вывезти с планеты без лишних вопросов. Вот только тот забрал все наши деньги и продал нас с сестрой. Наверное, клоны разыскивают нас. Удивительно упрямые существа.

— Ага, и ещё и телепаты, — кивнул головой Нэйв. — Иначе как бы они вышли на этого ботана? Мастер Тормус, — обратился он к зайгеррианцу. — Вы не опасаетесь держать рядом с собой двух убийц? Видите ли, ботан — да и не только он — был убит ножом, одним точным, чётко рассчитанным ударом. Ботан, госсам, человек — три разных существа с разным расположением внутренних органов. А убиты точно, чётким, выверенным движением. У дуру сломана шея. Если клонов там не было — получается, что эти убийцы экстра-класса — ваше, с позволения сказать, вновь обретенное имущество. Мисс Лорэй, и где же вы так ножом орудовать наловчились?

Эти вопросы, в отличие от прочих, всерьёз заинтересовали зайгеррианца. Он вызвал по комлинку кого-то из слуг или помощников и распорядился, чтобы те связались с владельцем станции Иллюзия и выяснили судьбу проданных ему много лет назад рабынь.

Лорэй же в ответ на обличающий монолог контрразведчика только растерянно пожали плечами.

— Мы не знаем даже, как клоны выследили нас на Джабииме, не говоря уже о том, чему их там обучали, — сообщила Эйнджела. — Мы не орудуем ни ножами, ни каким-то другим оружием. Нам было запрещено даже прикасаться к нему.

Зайгеррианец, как раз закончивший разговор, кивнул, подтверждая эти слова.

— Я впервые узнала, как стрелять из бластера, во время полёта на Фелуцию, — добавила Свитари, — после похода в тир. Мы не убийцы.

— Верю, — кивнул Нэйв и прижал к груди ладони в знак полной искренности. — Охотно верю. Мастер Тормус, — повернулся он к зайгеррианцу, — а что Вы знаете о республиканских клон-солдатах?

— В основном то, что из-за них Республика ввела запрет на клонирование, что существенно повысило продажи дешёвых рабов для работ на рудниках и прочих опасных производствах. Но если у вас найдётся парочка лишних клонов, я с удовольствием их куплю. Будет любопытно узнать, какими методами Республика держит в повиновении целую армию.

— Манипуляции с генами, как я понял, — охотно поделился полученными знаниями Грэм. — Клоны абсолютно преданы Республике и своим командирам-джедаям, они выносливы, агрессивны, сильны, в общем — идеальные солдаты. Но есть одно маленькое но — кроме специальных видов коммандос, все остальные клон-солдаты абсолютно ничего не знают о нормальной гражданской жизни. Понимаете? То есть за пределами части идеальный воин превращается в абсолютно беспомощное существо, не способное без постороннего вмешательства даже купить себе еды. Так к чему это я: сопровождающие мисс Лорэй клоны как раз из таких вот неумех. Они умеют прятаться, выживать в экстремальных

условиях, но в обычном городе тут же бросаются в глаза, как банта в Сенате. Скажите, Вы верите в то, что такие вот существа могли самостоятельно сориентироваться в мире криминала, про который они даже не знают?

Нэйв в очередной раз откинулся на спинку стула и весело посмотрел на зайгеррианца. Тот согнул тонкие губы в недоверчивой гримасе.

— Звучит сомнительно, офицер.

Нэйв благодарно кивнул и вновь вернулся к сёстрам.

— Мисс Лорэй, если тут нет клонов, то где вы прячете оборудование для связи? Скажите, и я постараюсь смягчить наказание для вас — шифровальный блок, даже из шлема обычного пехотинца, стоит очень многого. Может, я даже смогу выбить для вас добровольное сотрудничество и вы отделаетесь условным сроком.

— У нас нет никакого оборудования, — мягко попыталась убедить его Эйнджела. — Мы даже комлинками не так давно научились пользоваться.

— А жаль, — почти искренне огорчился Нэйв. — Мастер Тормус, скажите, где именно я ошибаюсь? Вот смотрите: передача — есть, трупы — есть, мисс Лорэй — есть. А клонов — нет. Кто же тогда этот таинственный шпион и убийца? Или всё же мисс Лорэй меня обманывают, как Вы думаете?

— Ну, они уже солгали моему коллеге, мастеру Синджу, так что я вынужден признать, что выдрессировал их не так хорошо, как следовало бы, — нехотя признал зайгеррианец. — Я обязательно устраню этот недочёт в ближайшее время.

Это обещание, произнесённое спокойно, даже миролюбиво, заставило близнецов совершенно одинаково вздрогнуть.

— Мисс Лорэй, — реакция девушек не укрылась от Грэма, и сейчас в лейтенанте отчаянно сражались между собой жалость к сёстрам, чувство долга и уязвлённая гордость. Победило чувство долга.

— Делаю ещё одну попытку, — продолжил Нэйв. — Где клоны? Где их база?

— Мы не знаем, господин, — Эйнджела покаянно опустила голову.

Лейтенант уже успел заметить, что вид пультов от нейроошейников и некоторые фразы зайгеррианца заставляют Лорэй непроизвольно вставлять обращение господин во время разговора.

— Очень жаль. Вы не оставляете мне другого выбора, — на этот раз искренность Грэма была неподдельной. Взяв оба пульта, он протянул их зайгеррианцу и попросил:

— Мастер Тормс, не могли бы Вы мне помочь? Оборудование незнакомое, а я очень не хочу... — Нэйв на секунду замялся, подбирая подходящее определение, — ... повредить Вашу собственность.

Вот теперь он завладел полным и безраздельным вниманием Лорэй, ровно до того мига, как пульты оказались в когтистой лапе Тормуса.

— Мы правда ничего не знаем, господин! — мольба вышла жалкой и тихой, а в следующее мгновение тело Свитари скрутило спазмом и она, корчась, упала на пол. Бубенцы весело звякали, когда тело полукровки сотрясала очередная конвульсия, придавая и без того неприятному зрелищу сюрриалистический оттенок.

Эйнджела побледнела, дёрнулась всем телом, но каким-то чудом удержала себя на месте.

— Господин, пожалуйста! Мы не знаем, где сейчас клоны! Мы ничего не знаем ни о какой связи с Республикой!

Зайгеррианец равнодушно кивнул, несколько секунд понаблюдав за корчами Свитари, а потом начал медленно крутить верньер пульта, постепенно увеличивая интенсивность воздействия. Ри едва слышно заскулила от терзающей тело боли, бубенчики на браслетах задрожали мелко и тонко, а вот Нэйв отвёл глаза, уткнувшись в деку и отчаянно делая вид, что занят протоколированием допроса. Хватило его ненадолго — меньше, чем через полминуты он тщательным, выверенным движением, характерным для людей, сдерживающихся, чтобы не шарахнуть кулаком по столу, положил деку на столешницу и каким-то стеклянным голосом произнёс:

— Хватит. Не надо рисковать информацией.

Зайгеррианец смерил его взглядом, в котором Грэм почувствовал презрение, и нажал на кнопку пульта. Тело Свитари бессильно обмякло на полу, из уголка губы потянулась ниточка слюны. Наступила тишина, но в ушах Нэйва всё ещё звучал нежный металлический перезвон, навсегда связавшийся в его сознании с жуткой агонией.

— Встань и приведи себя в порядок, тварь! — неожиданно резко рявкнул Тормус. — Впредь будешь знать, как лгать хозяевам!

Встать и вытереть лицо Свитари удалось далеко не с первой попытки, но когда это ей наконец удалось, она улыбалась всё той же безмятежной улыбкой, что так раздражала Нэйва в самом начале беседы. Но сейчас от этой улыбки лейтенанту стало жутко, настолько, что он почувствовал, как становятся дыбом волоски на шее. Потому что эта улыбка сочеталась с затравленным взглядом полукровки и животной обречённостью, такой, которой не должно быть в глазах у разумного существа.

В эту минуту лейтенант Нэйв стал противен самому себе за свою двуличность: как можно защищать свободу и право жить по своим законам, сочетая такую вот... нет, это даже не жестокость. Такому в словаре лейтенанта Грэма Нэйва просто не было определения. Нет, можно, конечно, сколько угодно прикрываться красивыми фразами про долг, Отечество, тяжкое военное время — и ведь все поймут и не осудят! Но как оправдаться перед самим собой?

— Передохните, — голос лейтенанта едва не сорвался на визг, и он торопливо закашлялся, уткнувшись в кулак.

Откашлявшись, он без разрешения хозяина протянул руку к стоящему на столе графину с вином, откупорил, принялся к содержимому, а затем налил полный бокал и поставил перед Свитари.

— Выпейте, — приказал он.

Ри послушно протянула дрожащую, как у алкоголика со стажем, руку и приняла бокал. Неуместное в этой ситуации украшение на запястье подозреваемой опять резануло слух Грэма, и он едва сдержался, чтобы не сорвать его и не отшвырнуть прочь.

К полукровкам деловито подкатился медицинский дроид, вновь просканировал обеих и, видимо, удовлетворившись полученным результатом, вернулся на своё место.

— Пока оставим тему клонов, — продолжил после этого лейтенант. — Передохните и подумайте, чем вы можете себе помочь в сложившейся ситуации. Мастер Тормус, простите за самоуправство, — запоздало повинился он перед зайгеррианцем.

Тот равнодушно махнул рукой и отвлёкся на звонок коммуникатора. Полукровка тем временем попыталась отпить из бокала и пару раз звонко стукнулась зубами о тонкий хрусталь.

— Позвольте мне помочь ей, господин, — тихо, будто опасаясь привлечь внимание

Тормуса, попросила Эйнджела.

— Да, конечно, — торопливо кивнул лейтенант, пряча глаза. Выждав, пока Свитари придёт в себя, он украдкой вздохнул и продолжил:

— Перейдем пока к другим вопросам. Мисс Лорэй, имеете ли вы отношение в подготовке терактов, совершённых на Фелуции, в городе Нианго, в день вашего нападения на Управление Контрразведки?

В ответ он ожидал услышать всё те же уверения в непричастности и даже готов был поверить в них, лишь бы не продолжать экзекуцию, но Свитари с неожиданной готовностью призналась:

— Да, господин. Я помогала клону их готовить, выполняла его распоряжения и достала форму сапёров.

— Вот как? — удивлённо вскинул брови Нэйв. — То есть Вы признаётесь в подготовке терактов и нападении на сотрудников полиции?

— Да.

— Вот как... — повторил Нэйв, поражённый такими откровениями.

Получалось, что Лорэй добровольно подводида себя под одну из самых серьёзных статей даже в мирное, не то что в военное, время.

— Э... Какого рода содействие вы ещё оказывали врагам Конфедерации? — справившись с изумлением, поинтересовался он.

— Мы помогали клонам ориентироваться в непривычной для них обстановке, предложили перемещаться, просто купив билеты на лайнер, помогли с маскировкой и консультировали по всем интересующим их вопросам, — добросовестно перечисляла общие прегрешения Эйнджела. — Я, в свою очередь, не сообщила вам о рейсе, на котором летела моя сестра, выкрала ваш комлинк и связалась со Свитари и вторым клоном. Я сообщила им о том, что вы нас арестовали, и сказала, где нас содержат.

— Выкрали мой комлинк? — едва не взвился Нэйв. — То есть никакого крота в Управлении нет?! — он всплеснул руками.

Нет, положительно, если эти девицы и не шпионы, то все задатки для этой работы у них есть. Служба Собственной безопасности трясёт всё управление, как фруктовое дерево, оперативники роют землю носом, выискивая предателя, а на деле всего лишь ловкая девка увела комлинк растяпы-лейтенанта! Нэйв даже не знал, что сейчас лучше — рассмеяться или придушить стерву.

— Вы понимаете, что подписываете себе приговор на длительный срок? Возможно, даже смертельный приговор? — наконец спросил он, уставив на девушку палец.

— Мы не должны лгать, так приказал хозяин, — напомнила Эйнджела следователю.

Нэйв уже приготовился сказать колкость, как вдруг его осенило: Сила великая, да сёстры же просто хотят вырваться из этого ада! По сравнению с этим местом им всё раем кажется, даже тюрьма строгого режима где-нибудь на задворках Вселенной! Это что же с ними тут успели сотворить, чтобы соглашаться на что угодно, лишь бы выбраться? Грэм на секунду задумался и понял, что ответа на этот вопрос он ещё не готов получить.

— Хорошо, — кивнул он и уже хотел было закруглять разговор, чтобы не видеть эти противоестественные улыбки на лицах Лорэй, как вспомнил ещё об одном серьёзном вопросе.

— Мисс Лорэй, я вам сейчас покажу одного человека, а вы вспоминайте, знаком ли он вам и при каких обстоятельствах вы встречались.

С этими словами Нэйв включил голопрексор деки и продемонстрировал сёстрам изображение мужчины средних лет, одетого в роскошный костюм в панторанском стиле — с позументами, расшитой золотом накидкой и неременной тростью в руке. Не смотря на одежду, мужчина больше походил на коррелианина — он был светлокож, кареглаз, имел аккуратную чёрную бородку клинышком и тонкие, длинные, закрученные на кончиках усы, а на гладко выбритом черепе от уха к уху проходила полоса чёрных волос.

— Да, мы его знаем, — после непродолжительного молчания призналась Свитари. — Он был клиентом на станции, куда нас продали. Настоящего имени мы не знаем, но там его называли господином Стилсоном. Какие именно детали вас интересуют?

— Абсолютно все, — припечатал Нэйв, подавшись вперед и прищулив глаза.

В эту минуту он напомнил сёстрам клонов, перебивших в том злосчастном клоповнике пришедших за мздой бандитов — такой же собранный, целеустремлённый... и безжалостный.

— Начните с того, что это за станция, где располагается и кто ей руководит, — уточнил он.

Для лейтенанта Нэйва мистер Стилсон был одним из помощников члена Совета Сепаратистов от Банковского Клана и имел вполне конкретные имя и фамилию — Чезаро Пьют — а так же должность — ответственного за поставки Флоту КНС в этом секторе материально-технического обеспечения.

— Станция называется Иллюзия, но мы не знаем, где она расположена, — взяла слово Эйнджела. — Тогда нас меньше всего интересовали координаты, название сектора и подобные детали. Хозяином станции был господин Атер Иресс, но около года назад его сменил господин Юдас Сапарди.

— Насколько я понял, смена власти на станции прошла не вполне добровольно, — неожиданно вклинился в беседу зайгеррианец. — Старого хозяина станции, как и его ближайших помощников, больше никто не видел. Мне как раз звонили по поводу этих рабынь, — он небрежно кивнул в сторону близнецов. — Они исчезли со станции аккуратно во время этих событий, около года назад. Вряд ли их за этот срок обучили на профессиональных убийц и шпионов, но тут вам виднее, офицер.

— Вот как... — Нэйв потерев подбородок, по-новому глядя на сестёр, представших перед ним в совершенно ином свете.

— Как вы выбрались со станции? — требовательно спросил он.

— Когда началась суматоха, мы пробрались в грузовой трюм какого-то корабля и улетели на нём, — сказав это, Свитари невольно вжала голову в плечи.

— Понятно, — кивнул Нэйв, делая пометку в деке. — А теперь вернёмся к мистеру Пью... Стилсону. Как часто он появлялся на станции и чем занимался? Встречался ли он с кем-либо, и если да, то были ли у него какие-либо деловые разговоры на этих встречах?

— В то время нас не выпускали за пределы сектора удовольствий, а потом мы вышли из возраста, который нравится господину Стилсону. Мы не знаем ничего из того, что вас интересует.

Лейтенант разочарованно вздохнул. Термин сектор удовольствия был знаком Грэму, но чаще его называли без изысков — большой и хорошо оснащённый бордель. А в следующее мгновение до него дошёл смысл сказанного Свитари. Вышли из возраста... Сколько лет им сейчас? Двадцать? Двадцать два? Как по нему, Лорэй как раз не так давно вошли в возраст, который должен нравиться мужчинам. Это сколько же тогда им было, когда они

интересовали господина Стилсона? Этот вопрос лейтенант и задал, уже заранее предчувствуя недоброе, но всё равно ответ его ошеломил: на момент выпадения из сферы интересов Пьюта сёстрам Лорэй было по пятнадцать лет. При этом одна из сестёр — Нэйв так и не научился их толком различать — абсолютно спокойно добавила, что они были самыми старшими из тех, с кем развлекался чиновник. И то, судя по всему, лишь благодаря феромонам.

Ошеломлённый чудовищной правдой Нэйв просидел молча с полминуты, чувствуя, что на сегодняшний день с него хватит открытий в сфере уродства душ. Зато стал понятен интерес Пьюта к Лорэй. Если подобные пикантные подробности его личной жизни всплывут, то на политической карьере, а заодно и на свободе, можно ставить жирный крест.

Убрав деку в сумку, Грэм спросил зайгеррианца:

— Мастер Тормус, у вас тут есть помещение, куда можно поместить мисс Лорэй так, чтобы максимально снизить возможность побега?

Зайгеррия. Окрестности поместья Варвина Синджа

— Они двигаются, — еле удержался от крика Чимбик, когда хаусбот величественно поплыл над дорогой. — Проедут мимо вас.

— Принял, — лаконично откликнулся Блайз и перебрался на водительское сиденье.

— Что такое? — поинтересовался с заднего сиденья Блиц, до этого молча оглядывавший джунгли и не обращавший никакого внимания на притихших рядом с ним девушек.

— Да в кусты заныкаемся... — ответил Блайз, включая мотор и плавно, чтобы не поцарапать борта, загоня пикап под прикрытие разлапистого кустарника, названия которого не знал никто из находившихся в машине.

— Оу, интим, — протянул командер и улыбнулся девушкам.

Из-за поспешного отъезда покупателя клоны не успели организовать безопасную доставку своих покупок Таки, да и сержант, говоря откровенно, не хотел оставлять знающих их секреты женщин наедине с зайгеррианцами. Если бы Блайз не трепал языком, всё было бы куда проще, а теперь клонам пришлось тащить рабынь с собой отвлекаясь на мысли о безопасности гражданских.

— Устроим групповушку, красавицы? — тем временем шутливо предложил Блиц, поудобнее перехватывая карабин.

Пассажирки юмора явно не оценили и смотрели на клона такими испуганными и затравленными взглядами, что тому невольно стало стыдно.

— Шутка, — успокоил их Блиц. — Без паники.

— Ты хоть иногда включаешь такт и вежливость?! — возмутился Блайз.

В этот момент мимо их укрытия продефилировал ярко освещённый хаусбот, на палубе которого торчали дроиды, бдительно державшие джунгли на прицеле.

— Только когда выключаю агрессивность, — ответил Блиц, опуская оружие и глядя вслед удаляющемуся транспорту полным ненависти взглядом. — Вот увижу башку ушастой твари отдельно от тела — сразу стану милый, добрый и пушистый, как декоративный фелинкс.

— А ты добряк, — фыркнул Блайз, глядя на экран, по которому неторопливо ползла красная точка, отмечавшая путь хаусбота. Клон вывел карту местности, поудобнее откинулся в кресле и, не отрывая глаз от экрана, спросил:

— Мисс, а вы сами откуда?

— Из женского барака для обучаемых, балда. Ты ж сам их купил, — едко ответил за девушек Блиц и занялся разборкой карабина.

Слова клона не прибавили девушкам желания общаться: панторанка опустила голову, а её товарка ограничилась коротким словом Бакура и снова умолкла.

— Бакура? — присвистнул Блайз. — Боюсь, до победы Вы вряд ли туда вернётесь, мисс — это же Дальний рубеж, там сейчас бои разворачиваются...

— Всё-то ты у нас знаешь, — пробурчал Блиц, возясь с деталями оружия, разложенными на коленях. — Со всеми ты у нас вежливый... А они, — он мотнул головой

на девушек, — и имени твоего не вспомнят потом. Ибо ты, малыш — всего лишь ещё один беленький.

Беленькими называли обычных клон-пехотинцев, которые, в отличие от представителей иных родов войск, не имели цветовых обозначений на броне.

— А ты?! — недобро прищурился Блайз.

— И я, — легко согласился командер, собирая бластер. — Им всем плевать на нас.

Объекты этого обсуждения ничего не ответили, лишь сильнее прижались к бортам Банты, стараясь не прикасаться к Блицу. Если они и успели усвоить что-то за недолгое время пребывания в неволе, так это простую истину — промолчишь — дольше проживёшь.

В этот момент в салон скользнул Чимбик. И хоть Блиц и ждал его прихода, всё равно появление разведчика застало его врасплох, настолько бесшумно и незаметно тот подошёл к машине.

— Коммандер, сэр, потише, — спокойно произнёс сержант, не обращая внимание на направленный на него бластер. — Это всего лишь я. Так... Мэм, — он повернулся к девушкам. — Очень жаль, но вам придётся немного покататься с нами. Затем вас доставят на корабль. Я приношу извинения за причинённые вам неудобства.

— Ещё один хренов джентльмен, — скривился Блиц, но от дальнейших комментариев воздержался.

Чимбик метнул на него неодобрительный взгляд и продолжил:

— Двигаем к месту, где остановилось это корыто. Там я высаживаюсь, а вы возвращаетесь на корабль, оставляете штатских, берёте снаряжение и возвращаетесь. Блайз.

Блайз вскинул голову, демонстрируя внимание.

— Активируешь того пит-дроида серии ДУМ. Он — пилот. Если мы... потерпим неудачу и не сможем вернуться к утру, пусть увозит эвакуированных на Тройной Ноль, — сержант вынул из бардачка блокнот с отрывными листами и стилос и набросал две комбинации цифр, после чего оторвал листик и отдал Блайзу.

— Отдай Таки или Расмире, когда выйдут на орбиту — пусть свяжутся с диспетчерской Ордена и продиктуют эти цифры.

На листке клон написал обычный цифровой код, обозначающий эвакуацию гражданских лиц из зоны боевых действий. Других сигналов он просто не знал и рассчитывал, что дальше уже джедаи сориентируются сами.

— Принял, — откликнулся Блайз, пряча листок в нагрудный карман.

— Коммандер, сэр, — сержант обернулся к Блицу. — Если Вы не передумали...

— И в мыслях не было, — заверил его Блиц.

— Отлично. Тогда вернётесь с Блайзом, и я отдам Вам эту броню, — он постучал себя пальцем по нагрудной пластине.

— Замётано, — ухмыльнулся пилот.

— Тогда трогаем.

Чимбик выскочил из машины метров за триста до поворота, отмечавшего начало владений некоего Лиреса Тормуса, заводчика, в которых остановился хаусбот. Сержант выскочил из снизившего скорость спидера, махнул рукой и канул в джунгли, растворившись в них, словно призрак. Блайз посмотрел ему вслед, мысленно пожелав удачи, и прибавил скорости. Мимо промелькнул пост охраны, у которого скучала пара зайгеррианцев с бластерами, и к обочинам вновь подступили джунгли.

Полчаса спустя Банта остановилась у трапа захваченного корабля Бората.

— Приехали, — оповестил Блайз и первым выскочил из машины. Следом вылез Блиц, оглядывающий корабли взглядом профессионала.

— А вам что, особое приглашение нужно? — процедил командер пассажиркам, на секунду оторвавшись от созерцания корабля, а затем рывкнул:

— Марш по трапу!

Девушки испуганно сжались и, спотыкаясь от волнения, поспешно выбрались из машины и едва не взбежали вверх по трапу. Вышедшая навстречу Таки чудом успела отскочить в сторону, и в шлюзе образовалась некоторая сумятица.

— Штатские, — презрительно фыркнул Блиц, поднимаясь следом. Оглядев шлюз, он перевёл взгляд на Таки, затем неторопливо, с головы до ног, осмотрел выглянувшую на шум из лазарета Расмиру, хрустнул шеей и с ехидной ухмылочкой поинтересовался у колдующего над нишей с дроидом Блайза:

— Это у вас тут что, гарем? Чтоб не скучно возвращаться было?

— Слушай, Блиц! — Блайз справился со шторкой, вытащил дроида и, легко держа его на весу, повернулся к командеру. — У тебя что, все мысли только о сексе?

— Какое было окружение — такие были и впечатления, — ничуть не смутился тот. — Некоторые моменты обучения этих вот красотулей я наблюдал лично — у меня камера аккуратно на окна учебного помещения выходила... — он отобрал дроида у Блайза и направился с ним в рубку.

— Будет лучше, если координаты введу я, — пояснил пилот на ходу.

Блайз посмотрел ему вслед, затем обернулся к девушкам, наблюдавшим всю эту словесную баталию, и с виноватым видом развёл руками.

— Офицер, да ещё и пилот, — так, словно это всё объясняло, сказал он.

Расмира проводила Блица взглядом и покачала головой.

— Каждый переживает произошедшее по-своему. Дайте ему время.

Поразительно, но за недолгий срок пребывания на свободе кейджи переменилась. Неуловимое очарование и сексуальность исчезли, на смену им пришло достоинство и особое состояние внутреннего спокойствия и уверенности к себе. Похоже, возвращение к привычной работе и возня с пациентами в медицинском отсеке благотворно сказались на состоянии самой Расмиры, послужив лучшей возможной реабилитацией.

— Его у нас нет, — отрезал Блайз и протянул ей листок с кодом. — Возьми. Если утром мы не вернёмся — дроид эвакуирует вас на Трой... на Корусант, — поправился он, сообразив, что девушке не знакомы армейские обозначения. — Как выйдете на орбиту — свяжись с Храмом Ордена и продиктуй эти цифры. Вас встретят джедаи и позаботятся о вашем размещении и отправке по домам.

Кейджи приняла листок флимси, пробежалась взглядом по его содержимому и вновь посмотрела на клона.

— Что нам рассказать о вас? Они должны знать, где вас искать, куда и зачем вы отправились?

— Мэм, никто не будет нас искать, — объяснил Блайз. — Не та ценность. Мы же клоны, расходный материал. Если не вернулись — значит, потерпели неудачу. Просто назовите наши номера, чтобы их вычеркнули из списка и не считали нас дезертирами.

Последние слова вылетели будто сами собой, и Блайз при всём желании не смог бы объяснить, какое это имело значение. Он ведь хотел стать дезертиром и даже решил для себя, что мнение джедаев и прочего высокого начальства по этому поводу его не волнует, но

какая-то его частичка всё ещё считала иначе.

Блайз вытянул из кармана кейджи стилос, с помощью которого она делала пометки в истории болезни раненых, и быстро написал на обороте листка с кодом свой и Чимбика номера. Секунду поколебался, размышляя, нужно ли добавить номер Блица, но всё же решил, что не стоит — пусть командер сам за себя решает.

— Это наши номера. А еще скажите, что сёстры Лорэй и информация, которой они владеют, находятся в поместье Лиреса Тормуса. Вот, я записал... — он аккуратно вписал фамилии сестёр и зайгеррианца. — Простите, но мне пора бежать.

С этими словами клон отдал листик и стилос Расмире и зашагал к каюте, в которой было сложено их с Чимбиком снаряжение.

Зайгеррия. Поместье Лиреса Тормуса

Шаттл Карла сел на гостевую посадочную площадку поместья часа через четыре после того, как хаусбот прибыл в поместье Тормуса. За это время Нэйв успел поужинать в отведённой ему комнате (Тормус ужинать не стал, сославшись на занятость, но лейтенант понимал, что зайгеррианец просто считает ниже своего достоинства разделять трапезу с ничтожным иномирцем), проверить, как охраняется камера, в которую перевели Лорэй, и прогуляться по поместью в обществе одного из старших надзирателей — на редкость словоохотливого зайгеррианца в шлеме с серебряной окантовкой. Лейтенант узнал об условиях содержания рабов, осмотрел — правда, снаружи — жилые бараки и индивидуальные камеры, посетил зверинец, ознакомился с предназначенным на продажу живым товаром (зрелище, окончательно испортившее ему настроение) и уже хотел вернуться в свою комнату, когда увидел знакомый шаттл, заходивший на посадку.

Монт выскочил из шаттла ещё до того, как аппарель коснулась феррокрита площадки, и сразу направился к своему молодому коллеге, помахивая зажатой в руке декой. Подойдя, капитан поджал губы и едва заметно качнул головой слева направо. Лейтенант в ответ вздохнул — попытка договориться с местными о помощи в обмене сестёр провалилась.

— Почему? — одними губами спросил он.

— Важная шишка, вхож к местной Императрице, — таким же манером ответил Карл. — Сотрудничать — будет, а дальше... — он возвёл глаза к небу, намекая на Главное Управление Контрразведки, — ... будет зависеть от результатов. Ты их допросил? — уже нормальным голосом спросил Карл.

— Угу, — кивнул огорчённый отказом Нэйв. — И поужинал...

— А я вот только по пути пару бутербродов схарчал, — хохотнул Монт, хлопнув его по плечу.

Надсмотрщик понятиливо отвалил в сторону, притворившись, что у него ну вот именно сейчас образовалось крайне неотложное дело, и контрразведчики отправились в поместье, на ходу обсуждая свои дальнейшие действия.

— Знаешь, я их повторно лучше допрошу, — решил Карл. — Без обид, дружище, просто чуть пряником их поманю, сверх того, что ты уже им пообещал

— Хорошо, — не стал настаивать Нэйв. — Правда, я их нейроошейником придавил, так что немного ласки действительно не повредит — может, что вспомнят.

— Вот и договорились, — улыбнулся Монт. — Пойду, с хозяином насчёт допросной договорюсь.

Пятнадцать минут спустя дроиды втокнули Лорэй в комнату, в которой обычно проводился осмотр очередной партии бедолаг, закупленных зайгеррианцем. В комнате присутствовали лишь стол с терминалом и стул, за которым сидел учётик. Рабам же сидеть не полагалось.

Комната эта — рабы называли её лимбо (так в одной из религий именовалось преддверие ада) — находилась в бараке, отведённом для новобранцев. Жилая зона, представлявшая собой несколько больших комнат с двухъярусными койками, была отгорожена от неё тамбуром, в котором постоянно дежурили шестеро охранников, и буквально напигована разного рода следящими устройствами, не только контролирующими каждый шаг раба, но так же бдительно следящими за состоянием его здоровья, сном, аппетитом, настроением. Тут жили те из несчастных, кто только-только попал в лапы ушастых работорговцев и ещё не успел пройти обучение. Воспитуемых — так называл Тормус этих бедолаг — тщательно сортировали, определяли будущую профессию и принимались за обучение по разработанной лично Лиресом Тормусом программе.

В этот раз учётика не было, зато присутствовали два зайгеррианца с нейрохлыстами, меддроид и знакомый Эйнджеле уса́тый капитан — тот самый, что приказывал пытаться её током на допросе, ещё на Фелуции. Уса́тый, что-то читавший с экрана терминала, выслушал доклад дроида, мазнул по сёстрам рассеянным взглядом, кивнул и вновь вернулся к чтению. В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь легким гудением и пощёлкиванием активированных хлыстов. Наконец капитан оторвался от экрана, посмотрел на Лорэй уже гораздо более внимательно, а затем сухо улыбнулся и сказал:

— Простите, что присесть не предлагаю — тут просто некуда. Я — капитан Карл Монт, контрразведка. Мой коллега уже допрашивал вас, но я попрошу вас ещё раз последовательно рассказать всё, что с вами произошло начиная с встречи с республиканцами. Если вы будете честны и ваши показания совпадут с уликами, которыми мы располагаем, и показаниями других свидетелей, вы отправитесь в тюрьму. Самую обыкновенную тюрьму, откуда возможно даже сможете выйти досрочно за хорошее поведение. Но если хоть одно ваше слово будет противоречить моим данным — вы останетесь тут. Расклад ясен?

Лорэй синхронно кивнули, в очередной раз покосились на надсмотрщиков с нейрохлыстами и начали рассказывать. Чем больше Карл слышал, тем больше радовался верно избранной тактике допроса. Зелтроны были эмпадами, а потому классические игры в запугивание, и "плохих и хороших копов" были малоэффективны. Да и чем можно запугать тех, кто и так застрял в одной из самых тёмных и глубоких задниц, в которые только можно угодить? Нет, честный шанс перебраться в тюрюгу казался Лорэй достаточно желанной наградой, и сёстры чистосердечно каялись во всех прегрешениях последних недель. Они как раз дошли до очень любопытного эпизода с участием излишне романтически настроенного лейтенанта Нэйва, как раздался приглушённый бум, словно кто-то с размаху ударил по большому барабану. От этого бум звякнул транспаристил в окнах, а охранники и Карл недоуменно переглянулись. Монт потянулся к комmlinkу, как вдруг в коридоре загрохотали шаги и в комнату ворвался Нэйв, сжимающий в руках бластер. Вместе с лейтенантом в помещение ворвался звук нарастающей бластерной перестрелки, затем взвыла сирена тревоги, но тут же замолчала, словно ей заткнули рот, и вновь грохнул взрыв.

— Клоны! — заорал Нэйв. — На поместье напали клоны!

— Задержанных в камеру! — скомандовал Карл, выключая терминал. — Дроиды, к бою! — и выскочил из комнаты.

Зайгеррия. Около поместья Лиреса Тормуса

Чимбик нарезал уже третий круг вокруг поместья, мрачно размышляя о том, как вытащить сестёр. Если проникнуть внутрь ещё было возможно, то отыскать в незнакомом месте Лорэй, вытащить, и уйти, не попавшись на глаза ни патрулям, обходящим периметр изнутри и снаружи, ни часовым на вышках, было уже из разряда фантастики.

Сержант замер, в очередной раз изучая наиболее вероятное место прорыва периметра — тут стена как раз подходила к джунглям, позволяя подобраться к ней вплотную, не привлекая к себе внимание караульных на вышках. Правда, почти всё их внимание — равно как и утыкавших стену датчиков охранной системы — было направлено внутрь поместья, явно имея первоочередной задачей предотвращение побега. Это одновременно упрощало проникновение за стену, и в то же время невероятно усложняло прорыв оттуда: как бы тренированы клоны не были, уйти с двумя штатскими на руках от многократно превосходящих сил противника — причём обученного и воюющего на знакомой местности, вдобавок ещё и по отработанной схеме, — было невозможно.

Чимбик вздохнул и двинулся к точке встречи.

Час спустя клоны, уже экипированные, сидели в яме под корнями огромного дерева и обсуждали план атаки на поместье. Всё сходилось к тому, что главной проблемой так и остаётся отход.

— Надо рискнуть пустить дроида, — наконец решил сержант. — Хоть кусочек того, что за стеной, увидеть, чтобы наобум не лезть.

— Да уж, тут куда не кинь — всюду клин, — вздохнул Блиц. — Напролом не попрешь — порешат всех раньше, чем вякнуть успеем.

В этот момент Блайз — на удивление тихий и молчаливый — вдруг вскинул раскрытую ладонь, привлекая внимание, а затем резко опустил её вниз. Чимбик немедленно рухнул на дно ямы, увлекая за собой моментально заткнувшегося Блица. Блайз лёг рядом, держа карабин наизготовку, показал три пальца левой руки, затем указал на свой шлем и растопырил пятерню. На языке жестов их группы это означало Вижу трех клон-солдат. Странные. Эта новость серьёзно озадачила сержанта: откуда тут клоны? И почему тогда их тактические значки не отражаются на ВИДе? Изменили кодировку системы свой-чужой? Тогда ВИД всё равно бы среагировал, обозначив их оранжевым потенциально опасным цветом. Коммандос? Может быть. Но почему трое? Они же четвёрками работают. Неполная группа? Разделились? Чимбик жестом приказал товарищам оставаться, а сам осторожно высунулся из ямы.

Недалеко от него двигались трое самых обычных клон-пехотинцев. Обычных, да не очень — что-то в их манере держаться и двигаться настораживало сержанта. Чимбик присмотрелся повнимательнее, а затем так же плавно лёг обратно. Ни один из трёх солдат не был клоном. Об этом красноречиво говорило то, что они то и дело то поправляли поножи или наплечники, без надобности вертели головами, хотя ВИД должен обеспечивать прекрасный обзор, но самое главное — у двух из них метки на нагрудниках не совпадали с отметками на шлемах, наручах и наплечниках. Так, идущий первым имел оранжевые наручи сапёра, но шлем его был белым, у второго жёлтый наплечник соседствовал с синим, а у третьего вообще были два пистолета ДиСи-17, положенные только офицерам и спецназу.

— Это не клоны, — озвучил Чимбик свои наблюдения через комлинк. — Ряженые.

— Нафига? — хором удивились Блиц и Блайз.

— Не знаю. Ждем и держим ушки на макушке.

Разведчики заняли круговую оборону, не показываясь на глаза незванным соседям, и принялись наблюдать. Буквально через несколько секунд Блайз заметил ещё одну троицу — на этот раз в шлемах разведчиков, таких же, как у него и Чимбика, — а затем Блиц сдавленно прошипел:

— Ситх подери, ребята! Да они же покойников ободрали!

Вот теперь клонам стало окончательно понятно странное поведение ряженных. Дело в том, что шлем убитого клона молниеносно уничтожает всё программное обеспечение, стоит ему попасть в руки к кому-то, кто не откликается запросам системы свой-чужой. В таком случае стирается не только информация, но так же и программы наведения и прицеливания, навигации, сгорает блок связи, напрочь лишая противника возможности разгадать шифры радиопередач, — в общем, шлем превращается в дорогостоящее бесполезное ведро, годное разве что на сувенир, или на подарок ребёнку. Всё. Визор шлема был слишком узким и, вдобавок, тонированным, так что какое-то программное обеспечение в шлемах, очевидно, было установлено, но то, как вертели головами ряженные указывало, что до стандартного ПО ВАР оно не дотягивало.

Ну и доспехи тоже не добавляли комфорта — мало того, что вес, так ещё и подгонять их нужно уметь. Клоны в своих скорлупках живут и учатся годами, броня становится частью их тела, где всё давно привычно и подогнано так, как удобно владельцу, а для человека непривычного — каким бы профессионалом он не был — нужно время, чтобы подобрать оптимальный вариант размещения и подгонки снаряжения. Здесь же выглядело так, словно кто-то впопыхах набрал команду, упаковал в собранные с бору по сосенке детали солдатской брони и отправил выполнять задачу. Какую? Ну уж явно так не с именинами поздравлять подкрадываются.

Вот один из ряженных замер, снял шлем, явив миру лицо обычного человеческого мужчины средних лет, поднёс к глазам бинокль, опустил, вновь надел шлем и махнул рукой. В следующую секунду боец с пистолетами сунул их в бедренные кобуры, перехватил висящий за его спиной гранатомёт Плекс, прицелился и нажал спуск. Хлопнул выстрел, ракета, оставляя за собой дымный след, отчётливо видимый в ночном режиме, в секунду преодолела расстояние, отделявшее стрелка от стены поместья, и вцепилась в караульную вышку. Грохнул взрыв, слившийся со вторым, прозвучавшим со стороны ворот поместья, и ряженные сорвались с места, словно спущенные с тетивы стрелы.

Подбежав к стене, нападавшие не стали перелезать через неё, тратя время на борьбу с идущей поверху колючей проволокой под напряжением. Вместо этого каждый третий из них достал из ранца моток пластиковой взрывчатки, похожей на чёрно-белую верёвку, чётко, выдавая немалый опыт в подобных делах, наклеил на стыки плит, и отскочил в сторону. Грохнуло, полыхнуло, и солидный участок стены рухнул прямо под ноги ошалевшим от подобного способа хождения в гости зайгеррианцам-охранникам. Нападавшие не стали дожидаться, пока патрульные придут в себя, и открыли огонь, в два счёта уничтожив незадачливых стражей, а затем рванулись в глубину поместья.

— За ними! — скомандовал Чимбик, мгновенно углядевший шанс на удачное проведение операции. Кто бы ни были эти ряженные, за кого бы не воевали, но нельзя было упускать шанс.

Клоны выскочили из ямы, и, прикрывая друг друга, ринулись следом за таинственными

боевиками.

— Мочим всех, кто не мы! — на бегу изложил свой план Чимбик. — Пусть начнут не доверять друг другу, паниковать и дёргаться. А мы ищем Лорэй, забираем и уходим. Работаем!

Зайгеррия. Поместье Лиреса Тормуса

Новость о появлении клонов в поместье заставила сердца обеих Лорэй биться в бешеном темпе и стоило немалых усилий сохранить на лицах покорно-безразличное выражение. Нет, близнецы не питали иллюзий относительно намерений клонов. Они нужны республиканцам только для того, чтобы выполнить приказ. Ну, может и не только, но приказы со всей очевидностью были основой и сутью их жизни.

Свитари всё больше уверялась в том, что Блайз не был таким дурачком, каким хотел казаться. Там, на лайнере, он всего лишь совмещал приятное с полезным: убедил её в своём намерении дезертировать, тем самым пресекая самую необходимость к побегу, а заодно и развлёкся. А она слишком привыкла полагаться на эмпатию сестры и самостоятельно не сумела распознать расчётливую натуру под маской влюблённого идиота. Как профессионал профессионалу Ри аплодировала Блайзу стоя, но чисто по-человечески она его возненавидела. Возненавидела за то, что он позволил ей поверить, что мужчина может быть справедливым, добрым и заботливым. Поверить в то, что она кому-то нужна больше, чем на пару весёлых ночей. Поверить в то, что можно жить иначе. Глупые мечты, иллюзии, от которых, как ей казалось, они с сестрой избавились много лет назад.

Но все эти бредовые фантазии разбились о рифы безжалостных фактов — Блайз в одно мгновение променял её на какой-то бессмысленный шлем, какие миллионами штампуют на фабриках. И теперь он (а она почему-то была уверена, что эта сладкая клонированная парочка вновь каким-то непостижимым образом их нашла) явился на Зайгеррию не от большой любви, а просто потому, что ему было приказано доставить их на Корусант.

Что ж, теперь ни она, ни Эйнджела не станут противиться такому исходу дела. В конце-концов все альтернативы были много хуже риска пострадать от вмешательства джедаев в сознание. В КНС их ждёт какой-нибудь фантастический срок в тюрьме, а про Зайгеррию и говорить нечего. Лучше уж сразу влезть в петлю, чем стать частью племенной программы Тормуса.

Её циничные размышления прервало шипение открывающейся двери. В проём шагнул лейтенант Нэйв, облачённый в бронежилет и великоватую для него каску, постоянно норовящую съехать ему на нос. Видно было, что Грэм экипировался второпях, и не успел подогнать подшлемник по размеру.

— Руки протяните, — скомандовал он.

Когда Лорэй выполнили распоряжение, лейтенант нацепил на них наручники с длинными цепочками, соединяющими браслеты, и скомандовал:

— На выход!

В коридоре сестёр немедленно окружили дроиды и повели к выходу. Позади шли Грэм и Карл Монт, сжимая в руках карабины и оглядываясь по сторонам, причём капитан был гораздо спокойнее своего молодого коллеги.

У входа их встретил Тормус, окружённый своими охранниками.

— Ну, чего возитесь? — сварливо осведомился он, прислушиваясь к нарастающей

интенсивности перестрелки снаружи.

Несколько раз слышались взрывы гранат и хлопки гранатомётных выстрелов, ударными инструментами накладывающиеся на хоровую партию бластеров. Охранники Тормуса старались казаться спокойными, но от Эйнджелы не укрылось, с какой нервозностью они сжимали оружие и косились в сторону двери. Надо ли говорить, что она полностью разделяла их чувства?

Группы объединились, и в распахнутые двери первым шагнул странного вида трёхногий дроид, похожий на хищное насекомое окружённое пузырьм силового поля. Его названия эмпатка не знала, но видела пару раз в репортажах по ГолоНету. А потом они покинули здание и достаточно ровное течение мыслей сменилось рваными фрагментами событий, пронесившихся перед её глазами.

Снаружи бушевал филиал ада: в воздухе носились огненные трассы бластерных выстрелов, ярко горел в ночи развороченный попаданием ракеты шаттл, возле которого лежал труп в белых республиканских доспехах, прямо на дорожке вповалку друг на друге лежали убитые охранники-зайгеррианцы, а в развилке дерева торчала верхняя половина туловища боевого дроида, непонятно как и чем туда заброшенная.

— К хаусботу! — донёсся до Эйнджелы приказ Тормуса. — На нём прорвёмся!

Эмпатку кто-то толкнул в спину, принуждая ускорить шаг и ей пришлось приложить немало усилий, чтобы не дать волю страху и просто не побежать прочь, не разбирая дороги. Она чувствовала, что идущую рядом Ри обуревают то же желание и крепко вцепилась в руку сестры, не давая той сорваться на бег.

А ещё Эйнджела чувствовала чужие взгляды. Недобрые, хищные, они были нацелены на неё, заставляя кожу под лопатками чесаться, будто кто-то уже рисовал мишень на её спине. Взгляды несли смерть и Лорэй не могла понять, кому и зачем понадобилось так на неё смотреть.

Полукровка даже не заметила каким образом был уничтожен дроид, в секунду превратившийся в огненный шар, разбрасывающий обломки. Грудь и горло эмпатки пронзила острая боль и она не сразу поняла, что не пострадала — просто рядом, один за другим, упали два зайгеррианских охранника Тормуса. Одному из них обломки дроида пробили грудь, а второго обезглавили. Кожу и одежду забрызгало горячей кровью и Эйнджела в очередной раз пережила чужую смерть, за какие-то пару мгновений окунувшись в иномирную ледяную тьму и вновь вернувшись в мир живых, бушевавший огнём горящего дроида и всполохами бластерных выстрелов. Кто-то схватил её за руку и поволок за собой, в спасительную темноту, а за спиной раздался голос того усатого капитана:

— Я их задержу!

Эйнджела бежала, спотыкаясь в темноте под мелодичный перезвон браслетов с бубенцами, так и не снятый ни с неё, ни с сестры, и не падая лишь потому, что её держал за руку лейтенант Нэйв. Сама она судорожно сжимала пальцы сестры, боясь отпустить Ри хоть на мгновение. Казалось, стоит их рукам разомкнуться и они потеряют друг друга навсегда.

А затем за спиной что-то грохнуло, как-то несерьёзно, словно фейерверк на праздничном салюте, и эмпатку вновь окунуло в холод чужой смерти. Она скорее почувствовала, чем услышала, как всхлипнул Грэм и прохрипел что-то бранное, мешая ярость с болью утраты, а рядом, топоча сапогами, сипел и перхал Тормус, ухитряясь ещё и сыпать угрозами в адрес своих обидчиков

Впереди уже виднелся элегантный корпус хаусбота, и казалось, что вот оно, спасение,

уже совсем рядом, как из темноты вылетел огненный росчерк, а следом на дорогу выскочили фигуры в белых доспехах и шлемах с Т-образными визорами. Грэм остановился как вкопанный, отпустил руку Эйнджелы и с отчаянной решимостью обречённого потянулся за бластером.

— Не дури, сопляк, — произнёс один из клонов тем самым безэмоциональным голосом, который сёстры слышали, когда впервые столкнулись с республиканскими солдатами.

— Брось пушку, иначе все поляжете, — добавил второй. — Руки в гору, и ты, ушастый, тоже... Нам нужны только девки, вы без надобности.

Грэм неуверенно оглянулся на сестёр, и Эйнджела ясно почувствовала его колебания. Ей казалось, что она даже явственно видит мысли, проносящиеся в его голове: долг долгом, но нужно ли умирать, когда он может снова настичь своих подозреваемых позже? Лорэй не в первый раз убегают вместе с клонами и пока ему удавалось их разыскать.

Вот только стоящие перед ней клоны не были ни Блайзом, ни Чимбиком. И дело было даже не в другой броне, а в том, что Эйнджела чувствовала, что они несут смерть. Смерть ей и, вероятно, сестре.

— Вы не сумеете покинуть планету и доставить их на Корусант, — без особой уверенности заявил Нэйв. — Мы знали, что вы на планете и приняли меры.

— Уймись, — посоветовал ему один из клонов. — Никуда мы их не повезём. Грохнем и можешь оставить их себе на память.

После этих слов страх лейтенанта уступил место решительности и Грэм шагнул вперёд.

— Бросить оружие, — чуть подрагивающим голосом приказал он.

— Лейтенант, Вы идиот, — мрачно констатировал кое-как отдышавшийся Тормус. — Даже я молчу, хоть эти экземпляры и влетели мне в копеечку. Знал бы, как много проблем идут в комплекте с ними, то никогда бы...

Что — никогда он договорить не успел: взвизгнули бластеры, и трое из четверых клонов рухнули замертво, вновь заставив Эйнджелу почувствовать боль их отлетающих душ. Четвёртый крутанулся на месте, поводя стволом, но из темноты раздался точно такой же безликий голос, как и у него самого:

— Не дергайся. Дольше проживёшь.

От тёмного массива сквера отделились три фигуры, две из которых были облачены в знакомую пятнистую броню, а третья — в незнакомую, охристо-коричневую. В отсветах пожаров они казались духами войны, вырвавшимися на свободу. Вконец растерявшийся Нэйв вскинул свой бластер и переводил его то с клона в белом, то на непонятную троицу.

— Бросьте пушки, — приказал стоявший по центру коричневый. — Оба! Ты! — он указал на оставшегося в одиночестве клона. — Снимай шлем!

Тот дернулся, затем плечи его поникли, и бластер упал на землю. Клон поднял руки, взялся за шлем, коротко прошипели замки... и взглядам растерянных сестёр предстало совершенно иное лицо, нежели то, к которому они успели привыкнуть за дни, проведённые в обществе клонов.

— Ты не клон, — озвучил общее мнение лейтенант Нэйв, так и не бросивший оружие. — Ты — корунай, а клоны...

— Ой, да заткнись, а? — отмахнулся чернокожий, настороженно глядя на своих пленителей.

— А паренёк-то с гонором, — хохотнул пятнистый, стоявший справа, а потом махнул рукой и сказал:

— Ну привет, Ри. Неважно выглядишь.

Полукровка ответила ему молчаливым тяжёлым взглядом и эмпатка ощутила растерянность клона, вероятно бывшего Блайзом. Интересно, а он ждал какой-то другой встречи после их расставания на Фелуции?

— Потом пощечете, влюблённые, — оборвал Блайза коричневый. — Слышь, ряженный, а ты кто такой будешь? Откуда броню взял?

— Наниматель дал, — неохотно буркнул корунай.

— Да? И что за наниматель? Что приказал?

— А я не знаю, — пожал плечами тот. — Вояка конфедератский, вроде полковник...

Эйнджела почувствовала, как при этих словах напрягся Нэйв, буквально всем телом обратившийся в слух.

— Как его звали? — влез он в допрос, словно позабыв, что сам тоже является пленником.

Корунай недовольно покосился на него, затем на клонов, и нехотя процедил:

— Ибрам кто-то там, точно не помню. С ним командир нашей ватаги говорил, мы только задачу выслушали — найти и грохнуть этих вот цыпочек, ну и сопляка-лейтенанта, если под ногами крутиться будет...

— То есть вы не республиканцы? — уточнил коричневый.

— Нет конечно! — даже возмутился корунай.

— Э... Господа, — подал голос Тормус, до этого молча стоявший рядом с сёстрами и старательно прикидывавшийся случайным прохожим. — Раз уж тут у вас такая трогательная встреча боевых товарищей — может, я пойду по своим делам?

— Пойдёшь, — кивнул коричневый. — С нами. Лапы за голову, ушастый. У меня к тебе будет до-о-олгий разговор... Так, ряженный, то есть всё, что знаешь, ты нам рассказал?

Корунай молча кивнул и в следующий миг безвольной кучей пластоида свалился на землю, демонстрируя развороченный затылок.

— Коммандер, сэр! — недовольство просачивалось даже сквозь вокодер шлема говорившего. — Ну какого ситха! Отвели бы в сторонку, и там уж...

— А почему здесь нельзя? — желчно осведомился названный коммандером, наводя карабин на Нэйва. — Святое место?

— Мисс Эйнджела Лорэй — эмпатка, — пояснил его собеседник. — И ей... не надо причинять лишнюю боль.

— А! Ну так бы и сказал, — коммандер повёл стволом в сторону. — Пошли, лейтенантик, помирать пора.

Грэм покосился на зажатый в руке бластер, а затем уронил его на землю.

— Уроды... — с горечью сказал он. — Сразу бы и шлепали. Нет, вам поиграть надо...

— А мальчик-то не из трусливых, — даже восхитился коммандер.

Двое остальных клонов молчали, но эмпатка ясно ощущала их раздражение и нетерпение. А ещё она чувствовала, что просто не может смотреть на то, как Нэйва убьют. Пусть их близость и была игрой, вынужденным притворством ради того, чтобы выбраться на свободу, он всё же оставался искренним и неиспорченным человеком, пытавшимся ей помочь.

— Не трогайте его, — негромко попросила она. — Он хороший человек.

— Я не нуждаюсь в защите! — оборвал её Нэйв. — Тем более в вашей! Я...

— ... идиот, которому не терпится сдохнуть, — завершил за него фразу коричневый.

— Это и не для тебя, — устало отозвалась Эйнджела, глядя в визор того, кого она определила как Чимбика. — Это для меня. Пожалуйста.

От фигуры в серой броне явственно повеяло горечью, оттенённой сложным коктейлем чувств — от разочарования, до зависти и даже ревности. Но мгновение слабости миновало и сержант вновь ощущался собранным и целеустремлённым детищем каминоанской генной инженерии.

— Я не... — с непреклонным видом начал было лейтенант, но тут Чимбик щелкнул переключателем, нажал на спуск и в Нэйва ударило голубоватое энергетическое кольцо. Парень замолк на полуслове и без сознания шмякнулся под ноги сёстрам.

— Время! — рыкнул сержант. — Р-развели философию... Бегом, к машине! Все! — и, ухватив Эйнджелу за руку, так, как совсем недавно это делал Нэйв, потащил её за собой к хаусботу.

Зайгеррия. Поместье Лиреса Тормуса

Клоны добрались до хаусбота без происшествий — основной бой сместился к баракам рабов, где полыхала жестокая перестрелка. В этом же секторе нападавшие, похоже, ограничились небольшой группой, которую клонам повезло застать врасплох. Именно что повезло, потому что успеи хоть один из ряженных подать сигнал тревоги — неизвестно, как бы всё тогда обернулось.

Разведчики едва ли не волоком затащили близнецов по трапу, следом под воздействием мощного пинка взлетел зайгеррианец и уже потом на палубу вскарабкался Блиц.

— Сможешь управлять этой хреновиной? — поинтересовался Чимбик, настороженно поводя стволом.

— Как два пальца обмочить, — командер огляделся, затем подошел к зайгеррианцу, на удивление надменно взирающему на своих пленителей, и задал совершенно неожиданный вопрос:

— Слышь, ушастый, рабы где содержатся?

Зайгеррианец, явно не привыкший к столь непочтительному отношению, поднял на клона изучающий взгляд и, выдержав паузу, с достоинством ответил:

— В бараках и учебных помещениях для рабов, естественно.

— Показывай, — приказал Блиц и, ухватив его за шиворот, поволок в рубку.

Разведчики, занятые осмотром палубы на предмет поиска притаившихся охранников, на секунду отвлеклись от своего занятия.

— Ты чего задумал? — позабыв всякое почтение к старшему по званию, поинтересовался Чимбик, предчувствуя недоброе.

— Хочу тоже доброе дело сделать! — Блиц скрылся в рубке.

— Идиот, — мрачно резюмировал сержант, затем перевёл взгляд на сестёр и, включив вокодер, сказал:

— Мэм, прошу прощения, но нам придётся вас временно изолировать. Для вашей же безопасности. Блайз, отведи их вниз и запири в каюте.

Блайз молча кивнул, закинул карабин за спину и сделал приглашающий жест рукой:

— Пошли. Садж прав — нечего вам на палубе под выстрелы подставляться.

Блайз вернулся на палубу как раз к тому моменту, когда управляемый Блицем хаусбот заложил крутой вираж, от которого клоны и все незакрепленные предметы попадали на палубу, и ринулся к месту схватки.

— Он точно псих! — заорал Блайз, откатившийся к фальшботу.

— Блайз, заткнись! — рыкнул сержант. — К бою!

Хаусбот врезался в самую гущу схватки, пройдя сквозь позиции нападавших, как нож сквозь масло, разметал хлипкую баррикаду защитников, едва не похоронив их под её обломками, и, натужно скрипя всем корпусом, круто развернулся на девяносто градусов, закрыв собой бараки. Клоны, едва вставшие на ноги, вновь прокатились по палубе, от души поливая отчаянного пилота отборной бранью.

— Хрена разлеглись? — Блиц выпрыгнул из рубки с бластером в руке.

Блаз заметил обмякшего в кресле помощника рулевого зайгеррианца и от души понадеялся, что экс-коммандер не укокошил его в приступе кровожадности. Клоны хотели задать ещё парочку вопросов.

— Охрану держите! — пилот подбежал к борту и принялся опускать трап.

Клоны метнулись к борту, но, к их удивлению, стражники сосредоточились на нападавших, старательно прикрывая хаусбот. Решили, что хозяин прибыл! — Чимбик присел, чтобы не выдать себя и предупреждающе махнул брату.

Разведчики разбежались, заняв нос и корму, и залегли, чутко прислушиваясь звукам боя и время от времени постреливая в направлении ряженных

Тем временем Блиц опустил трап, съехал по нему вниз и кинулся к ближайшему барaku. Навстречу ему выскочил вооружённый зайгеррианец, в кирасе, но без шлема, и удивлённо воззрился на непонятную фигуру. Коммандер даже не стал тратить на него заряд, просто и без затей впечатав приклад карабина в лоб незадачливому стражнику. Тот охнул, закатил глаза и свалился на газон.

— Отсыпайся, — великодушно произнёс Блиц, вбегая в барак и выстрелом сшибая замок.

Распахнув дверь, он крикнул:

— Великая Армия Республики! Вы свободны! Все на выход, там ждёт транспорт!

На него неверяще уставились десятки пар глаз, принадлежащих самым разным существам мужского пола. Кто-то сидел на жёстких двухъярусных койках, тесно набитых в барак, кто-то, судя по положению тел, совсем недавно нервно ходил по комнате туда-сюда, немногочисленные счастливыцы урвали места у узких, забранных решётками окон, и пытались высмотреть что происходит на улице. Тело с залитой кровью головой свидетельствовало о том, что этот способ получения информации не был безопасным, но желающих, тем не менее, не убавлялось.

Первым вышел из ступора рослый барабел. Он отвесил звучный подзатыльник сидящему рядом молодому человеку и толкнул того в сторону выхода. Это простое действие будто привело в действие механизм из десятков тел, устремившихся к выходу. Некоторые из невольников под одобрительные взгляды клона наклонялись к трупам надсмотрщиков и подбирали валяющееся рядом оружие. Кто-то бежал в указанном направлении, многие двинулись отпирать соседние двери.

Блиц, убедившись, что механизм эвакуации запущен, кинулся к самому дальнему, стоящему особняком, барaku. К его удивлению, тут даже не было охраны, а у пульта торчал медицинский дроид, не обративший на клона никакого внимания. Клон пробежал мимо него, вскинул бластер, готовясь отстрелить замок, и с удивлением понял, что его на двери нет. Озадаченно нахмурившись, он прижался к стене, провёл ладонью по сенсору и, когда дверь отъехала, осторожно высунулся, готовый в любой миг отпрыгнуть. Дверь выходила в коридор, в стены которого были встроены решётки. За ближайшей из них обнаружилось нечто среднее между камерой и тесной жилой комнатухой на две койки, на которых сидела пара красивых молодых женщин — твилекка и тогрута. Их облик и наряды не оставляли сомнений в том, что это очередные бедняжки, обречённые стать наложницами какого-нибудь состоятельного урода.

— Э, бидон! — окликнул клон дроида.

Тот оторвался от своего занятия и повернул голову.

— Чем-то могу помочь? — с откровенной неприязнью поинтересовался дроид.

— Камеры открой!

— Простите, но хозяин... — Блиц не стал дослушивать, просто пристрелив дроида.

— Р-разговорчивый, мать твою, — ворчал он, спихивая обломки на пол. Оглядев пульт, он нашёл клавишу, открывающую все двери и тут же нажал на неё.

— Великая Армия Республики! — провозгласил он, входя в коридор и принимая героическую позу. — Вы свободны! Проводится эвакуация, сохраняйте спокойствие и идите к ожидающему вас транспорту!

Как и в первом бараке, ответом ему была шокированная тишина. Из дверных проёмов показывались удивлённые лица всех рас, возрастов и мастей, но никто не спешил к выходу. Секунды утекали сквозь пальцы, одна за другой, но среди рабов так и не находилось того самого первого, кто решился сделать шаг к свободе. Теряя терпение, клон просто зашёл в ближайшую камеру, взял перепуганную тогругу за руку и потянул к выходу.

— Скорее, мэм, у нас не так много времени!

— Отпустите меня! — внезапно закричала наложница. — Я никуда не пойду с вами!

Её товарка поспешно отползла подальше от клона, в самый угол кровати, и перепугано вжалась в стену. Несколько обалдевший от такой реакции Блиц отступил на пару шагов, а затем, решив, что просто пугает девушек, решительно направился к другой камере, чтобы её обитатели помогли бедняжкам выбраться. По мнению клона, вид собрата-раба, знакомого по заключению, должен был успокоить и внушить доверие.

— Я — командер Блиц, — представился он сидевшему на койке забраку. — В соседней камере тогруга, она в шоке. Помогите ей и её соседке выйти наружу, и проводите к транспорту. И побыстрее, у нас мало времени... — он замолчал и с тревогой прислушался к звукам боя.

Пока что охрана поместья не разобралась, что происходит, решив видимо, что хозяин спасает своё дорогостоящее имущество, но в любой момент кто-то из стражников заподозрит неладное, и тогда прости-прощай бескровный выход.

— Да живет ты! — теряя терпение, поторопил он раба.

А тот смотрел на него с видом хатта, которому предлагают пожертвовать всё имущество на благотворительность.

— Я принадлежу господину Тормусу и он не приказывал мне слушаться вас, господин, — чинно ответил забрак.

Палоуики в камере напротив внезапно открыла свой хоботоподобный рот и пронзительно завопила на всё помещение:

— Охрана! Нас пытаются украсть!!!

— Да вы не охренели тут? — опешил клон. — Мы вас спасти прибыли! Понимаете? А, что с вами говорить... — он вскинул бластер и выстрелил в потолок.

— А ну все на выход! Бегом! — заорал он. — Кто не подчинится — пристрелю к ситху! — и всадил заряд в пол точно между ног забрака. — По одному, колонной, к транспорту бегом марш! — мысленно клон прикидывал, что нужно было сделать, чтобы вот так вот запугать этих существ.

Выстрелы произвели больший эффект, чем все слова, сказанные Блицем до того. Рабы неуверенно и (клон мог в этом поклясться!) неохотно покидали свои камеры, постепенно заполняя узкий коридор. Из-за этой сумятицы командер слишком поздно заметил, как один из невольников подобрался к пульта и включил сигнал тревоги. Хрипло взвыла сирена, внося свою лепту в творившийся снаружи апокалипсис.

— Вот с-сука! — прошипел Блиц, стреляя в провокатора. Тот рухнул на пульт, раскинув руки, и остался в такой позе, глядя на своих бывших товарищей широко распахнутыми глазами. Клону рассказывали про подобных сволочей — слуг хозяина, которых под видом невольников подсаживали в бараки, чтобы они сдавали недовольных, или готовящихся к побегу.

— Живее! — рывкнул клон и отвесил пинка тому самому забраку, с которым разговаривал в камере. Следующая оплеуха прилетела молодой твилекке, а затем Блиц выскочил на улицу, как раз для того, чтобы увидеть, как несколько охранников отвлеклись от стрельбы и направились посмотреть, что же такое происходит в бараке.

— Мы в дупе! — активировав комmlink, завопил Блиц и, переключив бластер на автоматический огонь, открыл ураганный огонь, заставив стражников искать укрытие.

— Освободитель ситхов! — услышал он недовольный голос Чимбика. — Прикрываю, гони стадо на палубу.

В следующий миг с палубы хаусбота, описав красивую дугу, прилетела граната, разорвавшаяся за штабелем ящиков, там, где укрылся один из охранников. Блиц не стал дожидаться реакции остальных и, хрипя от ярости, принялся пинками и оплеухами гнать спасённых к хаусботу, с ужасом понимая, что драгоценные мгновения утекают, грозя превратить эвакуацию в побоище. Вдобавок ко всему, далеко не все невольники бежали в направлении спасительного транспорта. Та самая тогruta, как и ещё примерно половина рабов, бросилась прочь от клона, спеша укрыться в глубине территорий поместья. Терять время, собирая их по всем углам, было бессмысленно. Как, впрочем, было бессмысленно и спасать тех, кто по непонятным причинам так этому противился.

— Идиоты! — орал Блиц, загоняя тех, кого смог, на палубу.

Там их встретил Блайз, без церемоний загнавший спасённых под палубу.

— Гони! — крикнул Чимбик, меняя батарею в бластере. — Гони, пока они не прочухались! Живее!

Блиц метнулся в рубку, бесцеремонно протоптавшись по ногам бесчувственного зайгеррианца, запустил двигатель и резко дернул судно, выводя его из-под обстрела. И именно этот рывок спас жизнь Чимбику — выпущенная одним из ряженных противотанковая ракета, вместо того, чтобы разнести в щепки тумбу, за которой прятался сержант, ударила в декоративную скульптуру на ахтерштевне. Взрывной волной Чимбика протащило по палубе, щедро засыпав обломками, и лишь шлем уберёг его от серьёзной контузии. Но и этого хватило, чтобы сержант на несколько секунд потерял сознание.

— Садж! — надсадно завопил Блайз.

В этот миг он позабыл про все их разногласия, про споры и драку — перед глазами у него было только безвольное тело брата, усыпанное обломками. Едва не плача, он бросился к нему по ходившей ходуном палубе, всхлипывая и спотыкаясь, совершенно не обращая внимания на показания ВИДа и пролетающие мимо лучи плазмы.

— Садж, — повторил он, падая рядом с Чимбиком на колени и ладонями раскидывая присыпавший того мусор.

Сержант слабо пошевелился, застонал, а потом встал на четвереньки и затряс головой, словно самец таунтауна после сшибки с соперником.

— Я... прибыю... этого придурка... — медленно проговорил он. — Если выживем...

— Конечно, — Блайз обнял его, смеясь от облегчения. — Конечно, брат.

Хаусбот, набирая скорость, миновал разрушенные взрывом ворота усадьбы и канул в

темноту ночи, оставляя за кормой пылающий особняк и звуки боя. Под палубой тряслись, шептались и плакали спасенные невольники, кто-то делал перевязку пострадавшим товарищам, а на корме, обнявшись, сидели две безмолвные фигуры в пятнистых доспехах.

Зайгеррия. Окрестности Талоса

Хаусбот неся по дороге на максимально возможных семидесяти километрах — при более высокой скорости обладающая огромной массой махина просто бы не вписалась в поворот. Блайз спустился вниз, оказывать помощь пострадавшим при эвакуации, а пришедший в себя Чимбик — хоть его ещё и слегка потряхивало, — вытянул из рубки бессознательного зайгеррианца, уложил на палубу, приковал найденными в одной из кают наручниками к утке и побрёл на корму, следить за дорогой на случай погони.

Вскоре снизу поднялся Блайз в сопровождении внушительно выглядевшего барабела с травянисто-зелёной блестящей чешуёй. Тот успел разжиться поясом с кобурой, в которой красовался бластер, и ножнами, почему-то пустыми. Раздвоенный язык ящера то и дело показывался из безгубого рта, полного длинных острых зубов, а сам барабел выглядел по меньшей мере раздражённым. Для стороннего наблюдателя зрелище было пугающим, но знакомые с этой расой возразили бы, что данный ящер находится в относительно хорошем настроении.

— Нельзя дёргать ошейник, — объяснял ему Блайз. — Их часто настраивают так, чтобы в случае попытки сорвать без ключа они убивали носителя. Ты ещё скажи спасибо, что твой дружок жив остался, только вырубился. Очнётся — по рукам ему нахлопай, чтоб не тянул их, куда не надо... — он перешагнул через зайгеррианца, словно через бревно, и распахнул дверь рубки.

— Блиц, дай пожалуйста ящик с инструментами — ошейники снимать буду, — попросил он.

Коммандер, не отрывая взгляда от дороги, на ощупь нашёл нужный бокс, открыл, выудил ярко-красный ящик и протянул Блайзу.

— Как там Чимбик? — спросил он, всей своей напряжённой позой выдавая искреннее раскаяние за свою выходку.

— Норма, — улыбнулся под шлемом Блайз. — Потом ему успокоительного дам.

Язык шедшего рядом с ним барабела чаще засновал между зубами, являясь верным признаком того, что ящер внимательно в чему-то принюхивается. Массивный чешуйчатый хвост резко заходил из стороны в сторону, из горла барабела вырвалось громкое шипение и он, без всяких объяснений, выскочил на палубу.

— Трус-с-сливая тварь! — с присвистом рывкнул ящер, не сводя взгляда с всё ещё валяющегося в отключке зайгеррианца. — Я с-сниму с него ш-шкуру, ос-с-свежую и с-съем!

То, с какой решимостью он шагнул к остроухому не оставляло сомнений — угроза была не пустыми словами, а чётким планом действий.

— Э, охлони! — завопил Блайз, вклиниваясь между барабелом и его потенциальной жертвой. — Ты чего так взъелся? Ну, ушастый, и что? Мы его даже допросить не успели, а ты уже шкуру с него содрать собрался. Он что, лично тебе что-то сделал?

— Эта ш-шерс-с-стистая мрас-зь, — ящер хлестнул хвостом по палубе, едва не оставив вмятину в настиле, — и ес-с-ть тот, кто с-считал с-себя моим хос-зьином.

— О! — удивился Блайз. — Садж, ты слышишь?

— Слышу, — откликнулся Чимбик. — Он нам пригодится.

Блайз кивнул, хотя знал, что сержант его не видит, и вернулся к разговору:

— Дружище, тогда тем более оставь эту погань. Он может много полезного рассказать, не надо его прям так с ходу в распыл пускать. Мы его на Корусант отвезём, а там его живо разговорят. Представляешь, скольких ещё можно будет вытащить из рабства, когда этот гад запоёт? — клон говорил искренне, действительно веря, что Республика пришлёт эскадру и наведёт порядок, когда узнает о творящемся на Зайгеррии беспределе.

— Влас-сти ничего не предпримут-с, — оскалил ужасающую пасть ящер. — Это легальный бис-с-снес-с-с. Ты что, вчера родился-с-ся? Грохнем зас-с-сранца и дело с-с-с концом!

— Какой легальный бизнес, ты чего? — возмутился Блайз. — Нас учили, что работорговля — это криминал, им пираты промышляют! И этот урод... — он пнул по ноге зайгеррианца, — ... расскажет абсолютно всё. Нельзя гробить такой источник информации, понимаешь? — едва ли не взмолился он, совершенно не желая вступать в противостояние с двухметровым ящером.

Барабел ещё пару раз гневно хлестнул хвостом и, всё же, отступил.

— Будете его допрашивать — отрежьте мне кус-с-сочек на ужин, — прошипел он и, к немалому облегчению клона, вернулся в рубку. — Где инс-с-струменты?

В мелких заботах и хлопотах прошёл остаток пути. Добравшись до поляны, на которой стояли захваченные корабли, клоны приступили к распределению спасённых по отсекам корабля покойного Бората, как единственного, способного принять на борт такую ораву. Всего удалось спасти почти сотню разнообразных существ, и всех их необходимо было разместить, накормить и обеспечить минимальными удобствами. К счастью, на помощь клонам пришли Таки, Расмира и тот самый барабел, проявившие неплохие организаторские способности. Их вмешательство позволило Чимбику добраться до рубки и связаться с республиканской эскадрой, которая обещала вызвать эвакуационный корабль. Сержант набрал необходимую комбинацию, подключил разъем к наручу и отправил кодированным пакетом текстовое сообщение с просьбой принять корабль с гражданскими лицами. Про сестёр клон решил пока не сообщать, предпочтя сначала разобраться со своими сомнениями, а уж потом принимать решения о чужих судьбах. Да и не только чужих... Вон, Блайз аж подпрыгивает от нетерпения, хочет поскорее до своей ненаглядной Ри добраться. Ох, как бы не пришлось ему жестоко разочароваться в ней.

Пискнул сигнал входящего сообщения. Сержант прочёл его и облегчённо перевёл дух — крейсер Бесстрашный готов принять на борт спасённых. Чимбик набрал второе сообщение, с просьбой указать координаты точки собственной эвакуации. Пауза, ответ. К счастью, командование эскадры не стало особо заморачиваться, задавая неудобные вопросы, а просто указали координаты в пяти километрах на север от нынешнего места пребывания разведчиков, через семь часов по времени после получения сигнала подтверждения. Клон отправил сигнал подтверждения получения информации и завершил сеанс связи.

— Ну что, пошли к нашим дамам, — предложил он Блайзу, выходя из рубки.

Лорэй всё так же сидели под замком в каюте хаусбота, и Чимбик с запоздалым раскаянием вспомнил, что забыл снять с них наручники. Да и с ушастым по душам поговорить не помешает...

Перед каютой, в которой сидели сёстры, Чимбик вдруг замялся. Всё это время он был

слишком занят поиском Лорэй, выживанием, мыслями о ссоре с братом, составлением планов, а потом и побегом, чтобы подумать о том, а что же будет, когда он снова увидит Эйнджелу. После всего пережитого он просто не представлял, кто она и как к ней теперь относиться. Была ли она невинной жертвой обстоятельств, вроде той же Расмиры, или, всё же, расчётливым агентом, работавшим на неизвестного нанимателя? Или даже не на нанимателя, а просто на себя, извлекая выгоду из каждой подвернувшейся возможности. Вопросы роились в его голове, но способа получить достоверные ответы сержант не видел. Почему всё же генерал-джедай приказал доставить Лорэй на Корусант любой ценой? Стоит ли эта информация всех приложенных усилий? Был ли тот вечер, полный историй и незнакомых, но удивительных чувств, настоящим, или же просто хорошо поставленным представлением вроде того, что он видел в театре? Почему она пощадила того сепы, к которому всё время липла на Фелуции? И почему, ситх побери, его это вообще волнует?

— Ну, чего застрял? — вывел его из задумчивости нетерпеливый голос Блайза.

В отличие от Чимбика, он не задавался подобными вопросами, просто сгорая от нетерпения обнять свою ненаглядную Ри. Обнять, прижать к себе... а вопросы и проблемы пусть подождут. Он даже снял шлем, в отличие от сержанта, цеплявшегося за последнюю возможность хоть как-то сохранить дистанцию. Чимбик недовольно оглядел его и уже открыл рот для резкой отповеди, как по трапу прогрехотали шаги и в коридоре появился Блиц.

— Не помешаю? — осведомился он. — Просто интересно посмотреть, ради кого вы так рисковали.

— Да смотри, — с деланным равнодушием разрешил Чимбик, отметив, что командер тоже не стал снимать шлема.

— Держу пари — она его отошлёт, — тут же раздался в наушнике сержанта голос Блица, говорившего на приватном канале.

— Я этого боюсь, — честно признался сержант и открыл дверь, шагнув через порог с чувством человека, делающего шаг с края обрыва.

Плачевный вид обеих Лорэй вызвал запоздалый приступ стыда у клонов. Заперев близнецов от греха подальше, они напрочь забыли и о наручниках, и об ошейниках, и даже о необходимости послать кого-то проверить их состояние. Крови на них было с избытком и кто мог поручиться вся ли она принадлежит кому-то другому? Но ни на полу, ни на койке крови не было, девушки выглядели вполне здоровыми и сержант тут же успокоился. А вот Блайз, прицепив шлем к поясу, кинулся к сёстрам, сшибая по пути мебель.

— Сейчас, сейчас... — бормотал он, снимая с тонких рук Лорэй наручники.

Чимбик переглянулся с Блицем, и они синхронно подпёрли переборку, наблюдая за дальнейшим развитием событий. Разница была лишь в том, что Блицу было просто любопытно посмотреть, чем же всё закончится, а вот Чимбик... Чимбик с тоской думал о том, что действительно хочет быть для Эйнджелы тем героем из сказки. Тем, который ради своей любви совершил сказочную глупость и всё же добился счастья.

Блайз между тем справился с наручниками, торопливо осмотрел близнецов и, убедившись, что они целы — если не считать мелких царапин и ушибов, — растерянно замер, глядя на Свитари. Клон не был большим специалистом по романтическим воссоединениям, но даже он понял, что происходящее мало походит на сцены из читанных им книг, или на его собственные ожидания. Ри не бросилась ему на шею, не произнесла ни слова и даже не улыбнулась, глядя на него. Сейчас она больше походила на ту язвительную

заразу, что изводила его подначками в первые дни их знакомства, а не на весёлую и ласковую женщину, заставлявшую его чувствовать себя самым счастливым человеком во всей галактике.

— Я так вижу, вы успешно спасли свои драгоценные шлемы, — констатировала Свитари полным яда голосом. — Очень рада за вас.

— Сколько любви в этом чарующем голосе, — ехидно произнёс Блиц, наблюдая за сменой выражений на лице Блайза — от удивления к шоку.

Клон покраснел, затем побледнел, а потом отшатнулся, глядя на полукровку полными обиды глазами и беззвучно шевеля побелевшими губами.

— Я же говорил — дай нам пять минут... — жалобно произнёс он наконец. — А ты...

— Хоть фильм снимай, — цинично хихикнул Блиц.

Чимбик молча повернул к нему голову, но говорить ничего не стал.

— А я, — покладисто продолжила Свитари, — сказала, что не буду ставить под удар жизнь сестры из-за того, что ты не можешь без любимой шляпки. Ты свой выбор сделал, лапушка, наслаждайся. И, — она выразительно поддела пальцем декоративный нейроошейник на своей шее, — я так понимаю это будет гарантией того, что мы всё же полетим с вами на Корусант? Можете не волноваться, теперь мы не против. В КНС нас разыскивают за содействие республиканским клонам, так что особого выбора не осталось. Большое спасибо, кстати.

Эйнджела всё это время молча растирала следы наручников на руках и в разговор не вмешивалась. На клонов она бросила лишь пару взглядов, в остальное время предпочитая разглядывать узор на ковре, прикрывавшем палубу.

— Ты гляди, какая покладистость, — Блиц, воспользовавшись паузой, решил разрядить обстановку, поделившись наболевшим. — Прямо как те кретины из крайнего барака.

— А что там? — вяло полюбопытствовал Чимбик, просто лишь для того, чтобы хоть чуть отвлечься от тягостных мыслей.

— Да выходить отказывались! — с искренним возмущением возопил командер. — Я им кричу, что мы их освободить пришли, а они как жуки древесные — забились в камеры и ни в какую выходить не хотят, а когда я их на подсрачниках вынес — начали вопить и удирать, мол, мы их похищаем. Представляешь?

— Может, это и не рабы вовсе? — предположил сержант, поневоле заинтересовавшись необычным феноменом.

— Не, рабы, — отмёл эту версию Блиц. — Они за решёткой сидели и тоже в ошейниках. Вот, как на ваших милашках... — он кивнул на Лорэй. — Тоже под бижутерию. В общем, сидели в стойлах, еле выпинал.

— А ты у Лорэй спроси, — предложил Чимбик. — Может, они знают?

— О, а это идея, — Блиц активировал вокодер и спросил:

— Слышь, вы, однообразные. Мы там ваших братьев освободили, так они наотрез отказывались освобождаться. Почему, вы не в курсе?

— Спроси у своих приятелей, — посоветовала ему Свитари, на мгновение перестав сверлить Блайза презрительным взглядом. — Им, вон, вообще и оружие выдают, и звездолёты, и ошейники не навешивают, а они почему-то служат своим хозяевам. Тоже никак не разберусь, почему.

— Мне нравятся эти девочки, — рассмеялся Блиц. — Слышь, садж, подари, а?

— Снимите с них ошейники, — Чимбик отлип от переборки.

— А ты? — Блиц вынул мультитул, но приступить к работе не торопился.

— Уши допрошу, — сообщил сержант. — Один фиг руки ещё трясутся после полёта, боюсь наворотить.

Блиц кивнул и, отодвинув в сторону превратившегося в соляной столп Блайза, присел возле умолкших сестёр.

Зайгерия. База клонов. Хаусбот Лиреса Тормуса

Пришедший в себя зайгеррианец отличался удивительным самообладанием. Он спокойно выслушал краткую вводную о расстановке сил не в свою пользу и сходу предложил просто выкупить свою жизнь, не обременяя ни одну из сторон лишними сложностями.

— И где ты деньги возьмешь? — даже заинтересовался такой постановкой вопроса Чимбик. Шлема он не снимал, чтобы Блайз имел возможность видеть и слышать всю беседу.

— Их доставят мои слуги, как только мы обговорим условия обмена, — терпеливо пояснил остроухий. — Я очень состоятельный и уважаемый зайгеррианец, кроме того, я совершенно далёк от войны и политики, так что будет разумно разрешить эту ситуацию к взаимной выгоде.

— Я всё равно не умею деньгами распоряжаться, — признался сержант. — Так что подобное решение вопроса автоматически отпадает.

Его слова заинтересовали Тормуса и тот даже подался вперёд, насколько позволяли наручники.

— А вы действительно один из клонов, которые служат Республике? Поразительно тонкая работа. Полная свобода передвижения, оружие, подготовка, возможность получить колоссальную сумму и вы всё равно выполняете приказы. Я готов заплатить целое состояние за то, чтобы вы рассказали о методиках вашего обучения.

В этот момент глаза пожилого зайгеррианца буквально светились молодостью и энергией, сержант без всякой эмпатии ощущал азарт и научный интерес, сродный тому, что испытывали каминоанцы, столкнувшиеся с интересной генетической аномалией.

— Есть такое понятие — чувство долга, — ответил Чимбик. — Вряд ли оно тебе знакомо. Но, если будет время — слетай на Камино, может, лучше меня объяснят. А теперь к делу: что тебе известно про сестёр Лорэй?

Чувствовалось, что Тормусу хотелось продолжить расспросы, но он благоразумно оставил в стороне профессиональное любопытство и ответил:

— Многое. Что именно вас интересует? Физические характеристики, программа дрессировки, навыки, история продаж?

Это звучало так обыденно, будто зайгеррианец обсуждал вторичный рынок продажи недвижимости. Даже Чимбику, с детства привыкшему к тому, что к нему относятся как к продукту, а не как к человеку, было странно слышать подобное. Его, во всяком случае, специально создавали для войны, для достижения важной цели, а не как товар для извращённых покупателей.

— Начни с начала. С того, как они к тебе попали, — справившись с желанием врезать по этой паскудной морде так, чтобы зубы брызнули, процедил сержант. — Физические характеристики пропусти только. Начинай.

— Их поймали в возрасте, если мне не изменяет память, одиннадцати-двенадцати лет, — Тормус нахмурил лоб, припоминая. — Точнее я без своих записей не скажу. Я запомнил их, потому что задачка была любопытная. Мать этих особей была зелтронкой, а отец человеком, и они унаследовали лишь часть зелтронских талантов. Одной досталась

эмпатия, а второй — феромоны. Честно говоря, сперва я думал сразу перепродать эмпата, товар это бросовый, быстро погибает в неволе, но дети были очень привязаны друг к другу. Настолько, что, в отличие от прочих эмпатов, эта полукровка не потеряла интереса к жизни, не отказывалась от еды и делала всё, чтобы не разлучаться с сестрой. Когда я заметил это, проблем с дрессировкой уже не было. За проступок одной я наказывал вторую и уже через полгода они научились беспрекословно выполнять любые приказы и отличались образцовым поведением.

Ещё около полугода они обучались основам работы наложниц, чему немало способствовало полученное ими домашнее воспитание. Зелтроны, знаете ли, считают необходимым обучать своих детей танцам, музыке и прочим искусствам, которые ценятся на этом рынке...

Слушая это повествование, Чимбик чувствовал, как его глаза непроизвольно расширяются, а волосы начинают шевелиться. Он никак не мог взять в толк, как можно подвергать живых существ подобным истязаниям, только ради того, чтобы кто-то мог получить удовольствие. Клоны росли в суровых условиях, подвергались нечеловеческим испытаниям, но того требовал тот страшный мир войны, для которого они были созданы. Но вот так, просто чтобы какой-то богатеи, вроде виденных им на лайнере, мог просто отдохнуть... Бред, дикость! Интересно, хоть кто-то из тех, кто использовал сестёр, догадывался, какой ценой куплено его удовольствие? Вряд ли, скорее всего даже не интересовался...

Чем больше говорил Тормус, тем больше сержант понимал действия сестёр — все эти их попытки сбежать, смену поведения, ложь. У всего этого была одна цель — выжить и уйти от очередного кошмара. То, что было очевидно для клонов, для Лорэй было всего лишь очередным издевательством. И нет ничего удивительного в том, что они никому не доверяли в этом мире.

В какой-то момент Чимбик понял, что даже его сверх-устойчивая психика уже не может выдержать все эти подробности, которыми охотно сыпал собеседник, и пристукнул ладонью по столу, рыкнув:

— Довольно! Я понял!

Он выдержал паузу, радуясь, что вокодер шлема исказил его голос, превратив в механическую речь дроида, а затем вернулся к допросу.

— Контрразведчики сепов. Те, что были у тебя. Они допрашивали Лорэй? Ты при этом присутствовал?

— Только на первом допросе. И я бы не отказался попить, в горле совершенно пересохло.

Сержант молча отцепил фляжку, поднёс к губам зайгеррианца и принялся поить. Когда тот удалил жажду, Чимбик вернул флягу на место, удивляясь молчанию брата — обычно у Блайза рот не закрывался, а тут он ни звука не издал за всё время допроса.

— Напился? Продолжай, — приказал сержант. Заблокировав на секунду шлем, он услышал частое дыхание Блайза, и понял, что тот тоже находится в шоке от услышанного.

Тормус порекомендовал открыть бар и достать бутылку алдераанского вина, но не найдя понимания в собеседнике, вздохнул и неторопливо начал рассказывать о недавнем допросе. Когда речь дошла до истории о клоне, которого одна из Лорэй уговорила дезертировать, зайгеррианец предположил, что тут не обошлось без зелтронских феромонов — поразительного естественного афродизиака, сводящего с ума представителей всех

разумных видов.

Эта новость насторожила обоих клонов, заставив Блайза заново перебирать все моменты его совместного с Свитари путешествия. Но, хоть умом он и верил в подобную хитрость с её стороны, сердце всё равно говорило обратное. А вот Чимбик, поразмыслив, пришёл к выводу, что если феромоны и были, то вряд ли постоянно — будь Блайз одурманен, то никто бы не полез вытаскивать сержанта из плена. Получается, что сёстры всё же были с ними относительно честны, и, как ни горько это признавать, с точки зрения Лорэй именно клоны поступили как предатели, бросив полукровок в трудную минуту. Им ведь невдомёк, какую ценность представляет информация, скрытая в обычных солдатских шлемах. И уже поздно им что-то объяснять — потерянного не вернёшь.

Тормус между тем продолжал заливаться, пересказывая допрос полукровок. Зайгеррианец поведал, что сёстры всего лишь год, как сами оказались на свободе, сбежав со станции, на которую он их продал. Рассказал про информацию, которую некий джедай якобы вложил в их головы, и как сестёр пытали нейроошейником, выбивая её. Тут Тормус позволил себе выразить сомнение в наличии этой самой информации — существуй она на самом деле, Лорэй, будучи продуктом его, Тормуса, обучения, непременно бы всё рассказали. Затем зайгеррианец рассказал про клиента станции, так заинтересовавшего контрразведчика, что тот потратил время, старясь выяснить подробности.

Чимбик некоторое время сидел молча, переваривая услышанное, а потом так же молча встал и вышел, отключив канал прямой связи с Блайзом.

Выйдя в коридор, он долго тупо таращился в переборку, справляясь с хаосом, царящим в его голове. По всему выходило, что никакой информации на самом деле нет. Ложь, пустышка, которой напугали сестёр, чтобы увезти на Корусант, а реальная цель — тот самый клиент. Кто он? Сенатор, военный, промышленник? Кто бы ни был — это явно то, чем интересовались сепы и, вероятней всего, джедай. А информация... Такая же ложь, как и идеалы Республики, которыми их пичкали на Камино.

В этот момент сержант почувствовал, что устал. Устал от постоянного напряжения последних двух недель, от груза лежавшей на нём ответственности, от окружавших его лжи и масок, под которыми внешне нормальные люди прячут свое внутренне уродство, устал от беспросветности своего существования... Просто устал. Чимбику захотелось заползти в какую-нибудь щель и просто сдохнуть. Это не было похоже на обычный отходняк после боя, это была именно усталость. Но... Сначала нужно доделать все дела.

Тут до сержанта дошло, что с ним уже несколько секунд пытается связаться Блиц. Встряхнувшись, Чимбик включил комлинк.

— Ну хвала Силе, отозвался, — услышал он голос командера. — Слушай, пехота, колымагу мы, конечно, урвали знатную, да только найдут её в момент. Отогнать бы её надо.

— Отгоню. С Блайзом на пару. А ты ушастого и Лорэй прими пока, ага?

— А справитесь с управлением? — засомневался Блиц.

— Поверь, вполне, — уверил его сержант.

Сдав сестёр и Тормуса Блицу и загнав в грузовой отсек спидер тойдарианца, разведчики уселись в рубке хаусбота.

— Ну и что делать будем? — поинтересовался Блайз, глядя в боковое окно.

Чимбик, занятый управлением, вздохнул, а потом сказал:

— Пусть уходят. Хватит с них. А ты... Если хочешь, тоже можешь уходить. Я доложу, что ты погиб на задании.

Вопреки его ожиданиям, обрадованным Блайз не выглядел. Он тяжело вздохнул, оторвался от любования пейзажем и посмотрел на брата.

— Я уже не знаю, чего хочу. Ри не желает меня видеть, а что мне делать одному я не представляю.

— Она ещё может передумать, — без особой уверенности проговорил сержант.

— Ага, — кисло согласился Блайз. — Передумает сейчас, а потом ещё раз передумает. И чем я буду заниматься в мире, который едва знаю?

— Жить, — просто ответил Чимбик. — Ты разве не этого хотел?

— Хотел... — эхом повторил Блайз и продолжил уже совсем тихо. — Только всё в итоге не слишком похоже на то, что я себе представлял.

Второй клон молча кивнул. Он понимал, о чём говорил брат. Какими бы обрывочными и общими не были его представления о мире, он оказался совершенно другим. Джедаи совершали ошибки, клоны имели до обидного много общего с рабами, а вот Республика, наоборот, была почти неотличима от Конфедерации, и обе стороны равно страдали даже не от войн, а от беззакония и эгоизма своих граждан. Ни в ком и ни в чём не было уверенности и под ногами Чимбика вместо привычного несокрушимого основания оказался зыбучий песок заблуждений.

В одном сержант был уверен так же, как и прежде: он не хочет бросать своих братьев. И это единственно правильное и непогрешимое знание сейчас было единственной опорой, осью его мира.

— Думаешь вернуться? — после продолжительного молчания спросил он.

— Думаю, — признался Блайз. — Но только служба в ВАР это тоже не то, чего я хочу от жизни.

— У тебя ещё есть время подумать.

Блайз снова кивнул и разговор затих сам собой.

Отогнав хаусбот на полсотни километров, клоны заминировали его двигатели, выставили таймер, и отправились в обратный путь.

Зайгеррия. База клонов

— Где Лорэй? — первым делом спросил Чимбик, едва разведчики переступили порог рубки.

Блиц, оживлённо переругивавшийся с пип-дроидом по поводу какой-то неполадки, на секунду оторвался от спора, почесал затылок, буркнул в капитанской каюте и вновь напустился на оппонента.

— Не будем им мешать, — хмыкнул Блайз. — Пошли.

Каюта была предусмотрительно заперта — кто знает, что придёт в голову Лорэй и не сбегут ли они опять, не разобравшись в ситуации. Но когда дверь в каюту открылась, клоны в первую секунду решили, что барабел всё же добрался до ненавистного ему зайгеррианца. Из бесчисленных ран на теле Тормуса всё ещё сочилась кровь, но уже едва заметно. Объяснялось это тем, что большая её часть растеклась по палубе неаккуратной лужей, растасканной по всей каюте двумя парами ног. Остальное, очевидно, пропитало лохмотья, оставшиеся от вицмундира зайгеррианца, и одежду близнецов. Последние были измазаны в крови настолько, что создавалось впечатление, будто они купались в ней, на манер дикарей-каннибалов Внешнего кольца. Даже их весёленькие браслеты с бубенцами молчали —

забитые кровью и грязью они больше не издавали мелодичного позвякивания, ограничиваясь траурным глухим стуком металла о металл.

На теле остроухого работаровца не было живого места — всё оно было изрезано и исколото, будто кто-то поставил себе задачей выяснить, сколько ранений может поместиться на столь ограниченной площади. Отделённые от трупа фрагменты валялись на палубе и в один из них как раз вляпался вошедший первым Чимбик.

— Что за... — начал он, и осёкся, увидев сестёр.

Они сидели рядом, забравшись босыми ногами на койку и безнадёжно перемазав ту кровью. Эйнджела дрожала и обнимала руками свои колени, а Свитари медленно вертела в руке обыкновенный кухонный нож, добросовестно заточенный кем-то из предыдущих обитателей корабля. Вид у них был усталый и опустошённый, но при появлении клонов эмпатка подняла обезображенное потёками крови лицо и заглянула в визор шлема сержанта.

— Всё ещё считаешь, что уродство — это отметины на лице?

Сержант медленно, стараясь не делать резких движений, перекинул карабин за спину, заблокировал шлем и приказал:

— Блайз, если попробуют себя резать — глуши.

— Садж, — откликнулся тот, опуская ладонь на рукоять бластера и щелкнув переключателем.

— Плавнее, балбес, — беззлобно рыкнул Чимбик, опускаясь на колено перед девушками.

Он снял шлем, медленно положил на тумбочку, протянул руку и попросил:

— Мисс Свитари, пожалуйста, отдайте нож...

Ри безразлично пожала плечами и разомкнула пальцы, позволив ножу с металлическим звоном упасть на палубу. В отличие от сестры, она не избегала смотреть на обезображенный труп Тормуса, и в её взгляде было что-то сродни гордости художника, любующегося своим шедевром.

Чимбик отпихнул нож в сторону, к его собрату, лежавшему чуть поодаль. На столе стояли подносы с нетронутым завтраком, давая ответ на вопрос где Лорэй взяли оружие. В остальном каюта, не считая трупа и крови, выглядела совершенно обыденно, будто принадлежала какому-то параллельному миру.

Убедившись, что девушки не наделают глупостей, Чимбик наконец ответил на заданный эмпаткой вопрос.

— Нет, мэм. Ваш ныне покойный наставник подробно объяснил мне, что такое настоящее уродство. Личным примером.

После этих слов на лице Эйнджелы появилась тусклая кривая улыбка и клон неожиданно понял, что она говорила не о нём, не о покойном зайгеррианце, а о себе. О своём внутреннем уродстве, обычно неразличимом, но сейчас выступавшем наружу ярче размазанной по коже крови.

— Когда-нибудь ты научишься его видеть.

Её голос был бесцветным, пустым, как воздух на космическом корабле. Прошедший десятки и сотни циклов очистки, переработки и рециркуляции, он лишался всяких посторонних примесей, запахов и самой жизни.

— Я много чему научился за эти дни, мисс. Благодаря вам, — внезапно даже для самого себя признался Чимбик.

Губы Эйнджелы снова тронула тень улыбки и она неожиданно ласково провела

пальцами по щеке клона, оставляя на смуглой коже красные росчерки как раз поверх его шрамов.

— Теперь мы готовы лететь на Корусант, — безразличным, но не таким пустым голосом уведомила клонов Свитари. — Даже если ваши джедаи нас посадят, это того стоило.

Сержант посмотрел на неё, затем перевёл взгляд на труп, отстранённо подумав, что это ему, Чимбику, надо отвинтить голову за то, что не предупредил Блиц держат Лорэй и ушастую мерзость как можно дальше друг от друга, и что сейчас надо как-то вывести сестёр из каюты и не перепугать при этом всех спасённых, а потом распинать дроидов, чтобы навели здесь порядок. Да и жмура выкинуть не помешает, и тоже втихую.

В коридоре простучали шаги, и в каюту вошёл Блиц, сразу же вляпавшийся в лужу крови. Услышав хлюпанье под ногой, экс-коммандер опустил голову и заорал:

— Поодо! Это что за жуть на палубе?! — тут в поле его зрения наконец попал труп Тормуса, затем — окровавленные близнецы, и на лице клона обозначилась целая гамма эмоций, от шока до осознания собственной недалёковидности.

— Это не жуть, — не оборачиваясь, пояснил Чимбик, — а думать надо, коммандер, сэр, когда помещаете в одну каюту рабовладельца и его бывшее имущество. Сэр.

Блиц смущённо крикнул, оглядывая изуродованный труп, подошёл к нему, зачем-то пнул ногой, а потом заявил:

— Знаешь, а эти девочки нравятся мне всё больше и больше! Подаришь одну?

— А тебя не пугает судьба нашего последнего хозяина? — поинтересовалась Свитари с едва различимым злым блеском в глазах разглядывая неожиданное пополнение в клонированном семействе.

— Его судьба — пусть его и пугает, — отмахнулся коммандер. — А я живу своей.

Блайз недобро покосился на шутника, но от комментариев воздержался, а вот Чимбик молчать не стал.

— Коммандер, сэр, пришлите кого-нибудь с одеялами, — вставая, то ли попросил, то ли приказал он, после чего повернулся к Лорэй, выглядевшими жутковато, будто дикари с какой-то Силой забытой планеты. — Вам лучше уйти отсюда, мисс. Дроиды приведут каюту в порядок и проведут предполётную подготовку. А вам лучше принять душ и отдохнуть.

Близнецы кивнули — Свитари согласно, а Эйнджела равнодушно, и спустили ноги на залитый кровью пол. То, с каким привычным безразличием они смотрели на царивший кругом кошмар, лишь укрепляло Чимбика в его решении. Некоторые люди заслужили покой.

Заботу о Лорэй клоны поручили Расмире. Их не обучали как правильно действовать в подобной ситуации, но сержант разумно рассудил, что женщина, медик, к тому же представляющая через что прошли близнецы, лучше прочих разберётся как им помочь. И действительно, кейджи выслушала короткое объяснение клонов и, не задавая лишних вопросов, повела Лорэй каюту, которую она делила с Таки. Твилекка помогала ухаживать за ранеными в медицинском отсеке и Расмира могла спокойно отмыться и осмотреть новых пациентов.

— Они не сбрендят? — поинтересовался Блиц, отдавая команды дроидам.

— Надеюсь, что нет, — Блайз помог сержанту закатить покойника на кусок прозрачной плёнки для теплиц, неизвестно как оказавшийся в кладовке корабля, и клоны принялись готовить Тормуса в последний путь.

— А Вы, сэр, — обматывая получившийся свёрток липкой лентой, продолжил инструктаж Чимбик, — проводите подготовку и взлетайте. Сейчас я перекину Вам на деку

координаты точки randеву с республиканским крейсером, сэр. Передадите им беженцев...

— ...и сядете, как дезертир, — едко ввернул Блиц.

— Нет, сэр, — покачал головой сержант. — Не снимайте шлема. Вас я представил как вольного торговца, добровольно согласившегося помочь нам.

Блиц замолчал, по-новому глядя на сержанта.

— Знаешь, — наконец сказал он. — Мне впервые нечего сказать... Спасибо тебе, нервод. Надеюсь, мы с тобой ещё увидимся.

— Не буду загадывать, сэр, — дипломатично ответил Чимбик. — Дека... — он отдал деку Блицу. — Пит-дроиды мы берем с собой — он нам нужнее.

— Да забирайте, — отмахнулся Блиц. — Только предупреждаю — он болтлив, как Блайз.

— А я что? — вскинулся означенный персонаж. — Можно подумать, что ты...

— Не сотрясай воздух, — непреклонным тоном перебил его Чимбик. — И найди для Лорэй сменную одежду, если есть.

— Только моя, — развёл руками Блайз.

— Я распоряжусь. Дроид и принесёт, не беспокойтесь, — кивнул Блиц и вышел.

Действительно, спустя пару минут в каюту зашёл пит-дроид с рюкзаком Блайза в руках.

— Э... — начал он, вертя головой, — мне тут сказали...

— Дай сюда, — Чимбик отобрал у него рюкзак. — Потом поболтаем, хорошо?

— Как скажете, сэр, — не стал настаивать дроид. — Я — Дум-8, сэр, но вы можете звать меня просто Дум.

— Договорились. Я — Чимбик. А сейчас дуй на второй корабль, он стоит рядом.

— О, я его видел, сэр, — тоном знатока протянул Дум. — Неплохая модель...

— Бегом! — рявкнул на него сержант.

Дроид пискнул и с цокотом умчался выполнять приказ.

— Точно как ты, Блайз, — улыбнулся сержант. — Ладно, иди за ним, последи, чтобы этот деятель в порыве восторга ничего не отвинтил, а я трофеи приберу.

Зайгеррия. База клонов

Звездолёт, некогда принадлежавший Борату Найлу, впервые за долгие годы из символа страданий превратился в средоточие радости и надежд на будущее. И пусть вчерашние невольники вновь были набиты в него, как горошины в стручок, от внутренних переборок отражался многоголосый смех. Единственными потерянными, несчастными и заплаканными были лица тех рабов, что были освобождены Блицем едва ли не насильно. Выросшие в неволе, или проводившие там большую часть своей жизни, они не представляли что значит жить на свободе и желали только одного — вернуться к своему господину и служить ему. Расмира, взявшая на себя руководство по всем вопросам, касающимся физического и душевного здоровья пассажиров, посоветовала изолировать их в отдельном помещении и не тревожить лишний раз до прибытия на республиканский крейсер. Этими случаями следовало заняться профессиональным психологам и кейджи исходила из принципа не навреди.

Наконец всё было готово к отлёту и клоны вышли попрощаться со своим братом и новыми знакомыми. Обе Лорэй, отмытые и получившие небольшую дозу успокоительного, измотанные физически и морально, спали в землянке. Чимбик то и дело ловил себя на том, что время от времени поглядывает на скрытый среди местной растительности вход, чтобы убедиться, что на этот раз сёстры не собираются никуда бежать.

— Ну что, братья, — Блиц был непривычно серьёзен. Он принял душ, причесался, переоделся в чистый комбинезон и стал действительно похожим на офицера, пусть уже и бывшего, а не на дикаря-гладиатора. Он по очереди обнял Чимбика и Блайза, сделал шаг назад и вскинул руку в воинском приветствии. Чуть замешкавшиеся разведчики ответили тем же.

— Берегите себя, — пожелал Блиц, развернулся и, не оборачиваясь, почти взбежал по трапу.

А вот Таки не смогла сдержаться. Она крепко обняла Блайза и совершенно по-детски разревелась.

— Мы ещё когда-нибудь увидимся? — сквозь слёзы спросила твилекка.

— Конечно, — улыбнулся клон. — Я обязательно тебя найду, как всё наладится, клянусь. Ты, главное, нос не вешай, — и он шутливо прищемил ей нос пальцами.

— Я полечу вместе с Блицем, — улыбнулась сквозь слёзы девчонка и смущённо отлипла от Блайза. — Он пообещал мне помочь найти родителей.

— О, будет кому присмотреть за ним, — рассмеялся Чимбик. — А то он опять куда-нибудь влипнет.

Юная твилекка с вызовом улыбнулась, но когда настала очередь сержанта обниматься, по его нагрудной пластине снова заструились девчоночьи слёзы.

— А почему вы не хотите полететь с нами? — всхлипнула Таки.

— У нас есть долг, — Чимбик неловко погладил её по голове. — Мне нужно вернуться и воевать дальше. Чтобы ты не боялась больше, что тебя и твоих родных похитит какой-то мерзавец. А тебе нужно найти родителей. Но мы ещё встретимся, Блайз правильно сказал. И

не надо плакать, помнишь? Слезы — не подмога.

Твилекка отстранилась и поспешно вытерла слёзы рукавом. Стоявшая рядом Расмира ободряюще потрепала подростка по плечу и грустно улыбнулась обоим клонам. В отличие от Таки она понимала, что вряд ли судьба когда-нибудь снова сведёт её с этими людьми и эта встреча, вероятней всего, последняя.

— Надеюсь что вы и ваши подруги будете в порядке, — искренне пожелала она. — И одна из девушек, Тэррина, просила передать, что ваш друг не прав. Она не забудет как вас зовут.

— Спасибо, мэм, — поблагодарил тронутый до глубины души Чимбик. — Вы... берегите себя, ладно? — он смущённо замолчал, не зная, что ещё сказать — подобные сцены прощания были клонам в новинку.

— Если вы захотите со мной связаться, то просто поищите в информационном справочнике Кварцита. Расмира Ломи. Я позабочусь о том, чтобы эта юная леди усвоила, как написать мне и вам не понадобится разыскивать её по всей галактике.

— Расмира Ломи, — повторил Чимбик. — Я обязательно напишу, или позвоню Вам.

— И я, — добавил Блайз.

За спиной Расмиры взвыли прогреваемые двигатели звездолёта.

— Вам пора, — без особой надобности сказал сержант.

Кейджи коротко кивнула и потянула за собой никак не желавшую уходить Таки. Твилечка то и дело оборачивалась и не переставая махала рукой, до тех пор, пока не скрылась в недрах корабля.

Клоны дождались взлёта и побрели на свой корабль. Чимбик прошёл в рубку и подал сигнал эскадре. В кодированном сообщении значилось, что он достиг указанной точки и ожидает эвакуации. Начался обратный отсчёт.

Зайгеррия. База клонов

Когда Лорэй проснулись, за узким окошком под потолком непроглядная темнота сменилась неясным серым предрассветным сумраком, а события предыдущего дня стали размытыми и как будто ненастоящими. Реальной была лишь усталая опустошённость и необычайное чувство покоя, царившего в душах. И пусть тысячи писателей и философов из сотен миров пишут о том, что месть не приносит облегчения, сёстры Лорэй впервые за долгие годы спали спокойно. Самый страшный монстр из их кошмаров был мёртв и жестокая когтистая рука, то и дело сжимавшая их сердца, наконец-то исчезла.

Всё остальное, казалось, потускнело, выцвело и больше не имело особого значения. Обида, вызванная предательством клонов, потеряла силу и превратилась в досадный, но незначительный эпизод из прошлого, а отчаянное нежелание лететь на Корусант и связываться с джедаями теперь было простой вялой неохотой.

Рядом с кроватью обнаружилась чистая одежда, по иронии судьбы снова мужская и не по размеру. Слишком большие шлёпанцы то и дело норовили слететь с ноги, заставляя передвигаться шаркающей походкой, едва отрывая ноги от пола, и в конце-концов близнецы решили ходить босиком. Единственными подходящими вещами в их новом гардеробе были безразмерные глухие плащи, столь популярные во всех уголках галактики. Но эти неказистые наряды нравились близнецам куда больше тряпок и украшений, в которые их годами рядили хозяева.

Это воспоминание заставило руку Свитари невольно коснуться шеи, ещё недавно украшенной декоративным нейроошейником, и пообещать себе, что этого больше никогда не повторится. Полукровка не представляла, каким образом добиться этого, но собиралась во что бы то ни стало найти способ.

— Как думаешь, нас снова заперли? — негромко спросила Эйнджела, прислушиваясь к доносившимся снаружи звукам. На улице шёл дождь, едва слышный сквозь прикрывающую крышу толщу земли.

— Есть простой способ узнать, — ответила Свитари и, подойдя к двери, толкнула её наружу.

Вопреки опасениям, дверь, натужно скрипнув, открылась. Клоны сидели спиной к входу, под огромным, метра четыре в диаметре, листом местного гигантского цветка, по которому гулко барабанили дождевые капли. На скрип двери они не обратили абсолютно никакого внимания, но эмпатка почувствовала, что её с сестрой появление не осталось незамеченным.

Клоны разговаривали... о дожде.

— Дождь, — Чимбик вытянул руку и позволил нескольким тяжёлым каплям упасть на свою ладонь. — Никогда не думал, что это может быть так красиво.

Дожди на Камино шли постоянно, сколько клоны себя помнили. Но там это была стихия, когда-то едва не уничтожившая разумную жизнь на планете, сплошная стена воды в мрачном серо-стальном водном мире. Тот дождь они ненавидели. Потом был дождь Джабиима — постоянный, как и на родине клонов, но на этом сходство заканчивалось: вместо металлических и пластиковых полов Типока-сити под ногами была жадно чавкающая, словно пасть ненасытной твари, густая красно-коричневая грязь. Она хватала за ноги, липла к снаряжению, подло шлёпаясь оттуда на казалось бы надёжную каменистую поверхность, превращая каждый шаг в игру с удачей — подскользнёшься, или нет? Упадешь, или удержишься?

Тут дождь был иным. Вместо оглушающих потоков, низвергающихся с небес под оглушающий аккомпанемент грома, зайгеррианский дождь негромко и весело шлёпал по широким листьям местных растений, создавая неприхотливую и приятную слуху мелодию. В неё гармонично вплетались звуки фауны, поскрипывание древесных стволов, шелест листвы и на самой границе слуха даже не слышался — нет, угадывался, — лихой посвист напоенного ароматами джунглей ветра. В довершение ко всему капли воды в лучах восходящего местного светила переливались всеми цветами радуги, посверкивая, словно драгоценные камни, которые клоны видели в украшениях богатых дам.

— Знаешь, — Блайз встал и стукнул по листу, вызвав небольшой водопад. — Мы когда с Ри на лайнере летели, там один пожилой корунай пел песню. Я тогда не совсем её понял, а вот сейчас дошло...

— И что он пел? — Чимбик вновь высунул руку, и сложил ладонь лодочкой.

— Он пел на родном языке. Мне Ри перевела. Сейчас... — Блайз уселся и процитировал:

— Я вижу синеву неба, и зеленую траву,

Я вижу белые облака в небе, что для тебя и для меня,

И говорю сам себе: Как же прекрасен этот мир...

Блайз прервался, кашлянул и продолжил:

— И ведь он прав — мир прекрасен.

— Наверное, он искренне любил жизнь, — задумчиво произнёс сержант, выливая набранную воду на землю.

— Кто?

— Тот корунай, — пояснил Чимбик, вытирая руку о бедренный щиток и обратился к сёстрам, не поворачивая головы:

— Мисс, если вы проголодались — еда на столе в комнате справа от входа. Правда, там одни консервы, но ничего, есть можно.

Близнецы ничего не ответили, просто молча сели напротив клонов, на торчащий из земли толстый корень какого-то местного растения, точно такой же, на котором сидели мужчины, и позволили редким каплям, долетавшим под естественный навес, касаться своих лиц.

— Когда мы летим на Корусант? — спустя несколько минут нарушила молчание Свитари.

— Через пять часов, — сержант повернул голову к полукровкам. — Мы... — он указал на Блайза, а потом на себя, — ... летим на Тройной Ноль. Вы, — палец упёрся в сестёр, — куда пожелаете. Вот ваш корабль, — он кивнул на захваченный у тойдарианца транспортник, в рубке которого возился Дум, тщательно проверяющий все системы.

Как важно объяснил дроид — корабль хоть и новый, но проверить нужно, ибо если предыдущий владелец был собрат гаморреанца по разуму, то запросто мог ушатать судно в кратчайшие сроки. После чего электронный хам бесцеремонно выпроводил клонов из рубки и занялся работой.

Эйнджела повернула голову и некоторое время недоверчиво изучала клона, будто могла заглянуть под лицевую пластину его шлема.

— Вот так просто? — наконец спросила она. — Вы тащитесь за нами через половину галактики, а теперь говорите, что мы можем улететь куда и когда захотим?

— Да, — односложно ответил сержант.

Говорить что-то большее ему не хотелось, да и что он мог сказать? Что уже не уверен в правильности приказа, отданного генералом-джедаем? В наличии какой-то важной информации, которая стоила всех мучений, что они с братом невольно причинили этим полукровкам? В том, что Республика вообще стоит всего того, что клоны делают ради неё? Признаться, что и сам уже плохо понимает, чем отличается от тех рабов с оружием в руках, что продают на рынках Зайгеррии? Что впервые в жизни его решение кажется ему настолько правильным, что он готов нарушить прямой приказ? И что это для него не так мучительно, как мысль, что он больше никогда не увидит вновь Эйнджелу? Да и как объяснить другому то, что сам едва понимаешь?

К его радости, Лорэй молчали и Чимбик уже начал верить в то, что сумеет обойтись без объяснений, когда Свитари всё же спросила:

— Почему?

Потому что я хочу быть для твоей сестры тем героем из сказки — мысленно ответил сержант.

— Это неважно, — вслух произнёс он. — Деньги мы вам отдадим, там достаточно чтобы обустроиться на новом месте. Дум — так зовут дроида — ваш пилот. Мой совет — уходите в пространство Республики, к Центральным мирам, там спокойно.

Вновь воцарилось молчание. Неловкий, странный разговор подобный заледеневшим под ветром струям воды. Хрупкий, полный острых режущих граней. Сколько Эйнджела ни

сидела, понимая причины столь необычных чувств клонов, она терпела неудачу. И хоть Лорэй теперь были свободны и больше не зависели от клонов, эмпатка не могла просто пожать плечами, забыть и перевернуть страницу своей жизни. Кое что, вопреки здравому рассудку, не давало ей покоя и Эйнджела наконец решилась поднять глаза на Чимбика.

— Почему ты выбрал идти за снаряжением, а не за мной?

Она сама понимала, насколько нелепо это звучит. У клона была тысяча и одна причина поступить именно так, начиная от инструкций, которым тот следовал, и заканчивая простой мыслью о том, что воевать проще имея на руках всё необходимое оборудование. Но иррациональное чувство внутри требовало, чтобы он, вопреки всем разумным доводам и её же собственному совету, бросился тогда за ней.

Чимбик замялся, подбирая правильную формулировку и понимая, что от его ответа зависит дальнейшее отношение сестёр к нему и его брату. И если в отношении себя он был спокоен — ну, почти спокоен, — то упустить возможность дать Блайзу ещё один шанс, пусть и мизерный, вернуть расположение Свитари сержант не мог.

— Потому что иначе мы убили бы сотни, а может и тысячи наших братьев, — наконец сказал он и замолчал, ожидая реакции сестёр и ощущая, как от этого внутри всё сворачивается в ледяной ком, словно не ответа ждёт, а сидит в окопе, ожидая налёта вражеских бомбардировщиков.

— Как? — растерянно спросила сбитая с толку Свитари. — Это же просто броня. Её должно быть полно там, где идут бои. Чем ваша такая особенная?

В ответ Чимбик постучал пальцем по виску.

— В шлем встроен тактический блок, мэм. Это такой армейский компьютер, который несёт множество информации. На поле боя мы постоянно переговариваемся, видим отметки свои и врага, наводим артиллерию и авиацию, он показывает наше физическое состояние и степень полученных повреждений... В общем, огромный массив информации. И очень важный. И всё закодировано. Если враг взломает наши коды, то сможет подделать сигнал свой-чужой, сможет слушать наши переговоры и наносить упреждающие удары, в общем, мы все будем как на ладони, бей на выбор. Поэтому, если солдат погибает, и его шлем берёт кто-то, не отозвавшийся на опознавательный сигнал, вся информация стирается, полностью. А наши шлемы попали в руки врага неповрежденными и вдобавок отключёнными, со всеми кодами и шифрами. Поэтому я решил сначала либо захватить, либо уничтожить их, а потом двигаться за Вами, мэм. И это я приказал Блайзу действовать со мной в паре, чтобы максимально увеличить шансы на успех.

Сёстры растерянно переглянулись. Они обе успели понять, что все клоны, в той или иной степени, были братьями. И дело было даже не в геноме, или общем предке, а в отношении друг к другу. Лорэй очень хорошо знали что такое забота о семье и теперь испытывали очень разные эмоции. Свитари чувствовала себя полной идиоткой за то, что не потрудилась прямо там выяснить почему Блайз сделал столь странный выбор, а в душе Эйнджелы наконец растаял ледяной ком обиды. Чимбик не предал её, он просто не мог поступить иначе. Он защищал семью.

— Ты говорил, что хочешь дезертировать и улететь с нами... — Свитари на мгновение запнулась, подняла голову и посмотрела на Блайза. — ... со мной. Ты можешь сделать это сейчас.

Она пыталась угадать, как сейчас выглядит лицо Блайза, скрытое лицевой пластиной шлема, но, в отличие от сестры, не могла ничего прочитать за бесстрастной маской,

созданной прихотью неведомых конструкторов.

— Твой шанс, — тихо сказал сержант по внутришлемной связи.

— И что? — с горечью откликнулся Блайз.

В его душе сплелись в причудливый клубок надежда, недоверие, страх предательства и желание быть вместе с этой необыкновенной — да, странной, да, неверной, да, ветреной, — но в то же время такой желанной девушкой.

Клон выдержал паузу, справляясь со своими чувствами, а потом ответил Свитари:

— Это уже не имеет значения, мэм.

— Почему?

Вопреки ожиданиям, этот вопрос задала Эйнджела и прозвучал он совершенно обыденно, без драм и обид. Эмпатка чувствовала бушевавшую в душе Блайза бурю и действительно хотела понять причину.

— Я не умею врать, мэм, — объяснил тот. — Но вы уже нам не верите. Да и я вам, если честно. Простите.

Чимбик же сидел молча, любясь Эйнджелой, освещенной лучами восходящего солнца. Почему-то сейчас она напомнила сержанту одну из тех картин, что висели в каюте лайнера, только ни один, даже самый талантливый художник, не мог передать то, что видел сержант. И ни мешковатая одежда, ни взъерошенные после сна волосы не могли испортить её очарования.

— И как это мешает тебе стать свободным? — спросила Свитари не споря по остальным пунктам заявления клона.

Она могла попытаться объяснить причину побега, рассказать что посчитала себя преданной и обманутой, но всё это могло подождать. Если Блайз мечтает о свободе, он должен понимать, насколько у неё много самых разнообразных граней.

— Или ты ожидал, что за пределами казармы мир полон искренних, честных и благородных людей, которым можно безоглядно верить? — продолжила она.

— Да, — честно признался Блайз. Оглянувшись на сержанта, он получил едва заметный разрешающий кивок и продолжил:

— Нас учили, что всё правильно. Все дружат, поддерживают друг друга, мы защищаем правое дело. А получилось... Не знаю. Мы хотели защитить вас — вы сбежали. Сепы — не уроды. Я поверил тебе — ты ушла. И кто гарантирует, что так не повторится? Что ты не предашь, не откажешься выслушать и понять, да просто не психанешь, и я не останусь один?

В книгах в подобных моментах героиня обычно бросалась на шею герою и клялась тому в любви и вечной преданности. Но и тут жизнь не была похожа на вымышленные рассказы. Свитари так и осталась сидеть на месте, пытливо глядя на Блайза.

— Никто не гарантирует, — согласилась она. — Как никто не гарантирует, что ты через неделю не пересмотришь свои взгляды на жизнь и не свинтишь, куда глаза глядят. Что тебя, меня, или всех нас разом не прирежут в каком-нибудь переулке, или не превратят в пепел бомбой — подарочком от разборок Республики и КНС. Что ты не свихнёшься от происходящего вокруг и не перестреляешь к ситхам окружающих тебя сумасшедших существ. Но с тем же успехом ты можешь прожить счастливую жизнь, со мной, или с кем-то из тысяч других женщин, будешь счастлив в какой-нибудь сельской глуши, или посреди мегаполиса, совершишь что-то великое, или просто будешь наслаждаться едой и выпивкой. Свобода — она такая: неопределённая, полная возможностей самого разного свойства. Как любил говорить один наш знакомый — в этой жизни гарантированы лишь смерть и налоги. И если

уж ты решаешь, как жить дальше, то думай сразу о реальном мире, а не о книжной стране добрых феечек.

Блайз молчал. Чимбик слышал его напряжённое дыхание в наушниках и, кажется, понимал о чём тот думает. Обидно было слышать такое от женщины, которую успел полюбить, особенно после всего того, что сделал ради неё. И ещё обидней было то, что в её словах была правда. И за это сержант был безмерно благодарен ей.

Действительно, до сих пор представления Блайза о свободной жизни сводились к подсмотренным в книгах и голофильмах сценам, неправдоподобным байкам, рассказанным в казармах, и несколькими дням путешествия первым классом в компании профессиональной лгуны. И все эти эпизоды с трущобными бандами, работоторговцами и прочей мразью казались неким нонсенсом, кошмаром, выбивающимся из общей картины красивой и полной радостей жизни.

Безжалостные слова Свитари заставляли Блайза трезво оглядеть всю картину нового мира целиком, не отводя взгляда от непривлекательных фрагментов. И что бы он не выбрал теперь — это принесёт ему меньше боли, чем могло до этого разговора. Оставшись в ВАР Блайз уже не будет грезить пасторальными картинками безоблачной и счастливой гражданской жизни, а если выберет уйти — будет готов к тому, что на свободе всё не так просто и здорово, как ему казалось раньше.

И, самое главное, сержант вдруг осознал, что именно сейчас Лорэй говорят искренне. За этой речью не крылось никакой выгоды для них, наоборот, они рисковали серьёзно испортить отношения с обоими клонами словами, выглядевшими столь жестоко и бездушно. Пожелай они использовать его брата — заливались бы алдераанскими соловьями о своём раскаянии, любви и готовности быть вместе с ним до конца жизни.

К этим же выводам постепенно пришёл и Блайз. Он снял шлем и, борясь с упрямой обидой в сердце, пытливо посмотрел в глаза Свитари.

— А чего хочешь ты?

Этот простой вопрос оказался неожиданным для полукровки. Она настолько отвыкла от того, что кого-то интересуют её собственные желания, что с полминуты лишь удивлённо хлопала глазами.

— Не знаю, — наконец призналась она. — Я сама ещё не разобралась. Мы с Эн и сами всего год как... дезертировали. Я никогда раньше не ходила на свидания, я плохо представляю себе, что значит влюбиться и быть вместе больше, чем несколько дней. Знаю только, что ты мне нравишься и было бы здорово разобраться во всех этих сложностях вместе. Чем бы всё не закончилось.

Звучало не слишком обнадеживающе, но для Свитари это было чем-то сродни признанию в любви. Блайз вертел шлем в руках, не зная, что сказать в ответ. Помощь пришла с неожиданной стороны — Чимбик хлопнул его по наплечнику и сказал:

— Иди. Жизнь — не сказка, не затягивай с выбором.

За всю свою недолгую жизнь клоны успели полностью изучить друг друга, и теперь не нужно было быть джедаем, чтобы знать — сержант улыбается. От души, так, как давно уже не улыбался, целую вечность. Блайз сжал его предплечье, а потом пересел к сёстрам и осторожно, неуверенно обнял Свитари. Та неожиданно доверчиво прижалась к его мокрой броне и тихо попросила:

— Обещай, что ты делаешь это ради себя, а не ради меня. И не будешь ни о чём жалеть.

— Обещаю, — Блайз потёрся носом о её макушку. — А ты обещай, что больше никогда

не будешь обманывать меня.

— За исключением случаев, когда ты будешь угрожать мне оружием и тащить куда-то против воли, — тихо рассмеялась полукровка и мгновением позже засмеялся клон.

— Хорошо, в этом случае можешь обманывать.

Напряжение и неловкость, царившие до этого на поляне, наконец ушли, сменившись атмосферой умиротворения. Правда, не у всех: сержант смотрел на своего улыбающегося брата, целующего свою девушку, и с некоторой грустью думал о том, что из их взвода в строю он остался совсем один. Но зато теперь его единственный оставшийся в живых брат не погибнет в очередной стычке этой кровавой бойни. Об эмпатке Чимбик старался не думать — слишком это было больно. Клон до сих пор помнил тепло её ладони, доверчиво вложенной в его руку, Жаль только, что всё это было не всерьёз...

Между тем дождь усилился, сильнее пригибая лепестки гигантского цветка, и водяные струи веселее застучали по пятнистой броне.

— Вам стоит вернуться в помещение, — произнёс сержант, с беспокойством глядя на то, как Лорэй кутаются в плащи. Но те лишь заулыбались и подставили лица дождевым каплям. Чимбик невольно вспомнил странное поведение Свитари на далёком Джабииме, когда она сняла шлем и точно с таким же выражением лица мокла под дождём.

— Мы почти всю жизнь провели в закрытых помещениях, в космосе, — пояснила почувствовавшее его удивление и беспокойство Эйнджела. — Там всегда одна температура, одна влажность, никаких осадков и мало воды. Перемены погоды до сих пор приводят нас в восторг.

— В космосе? — Чимбик вспомнил рассказ зайгеррианца. — Вас туда продали?

При этих словах Блайз покрепче прижал к себе Свитари, словно боялся, что её сейчас отберут. Та улыбнулась и накрыла его голову полкой своего плаща, спасая от дождя.

— Не всё так плохо, — немного грустно сказала эмпатка, отреагировавшая на острое чувство жалости Блайза. — У нас было хорошее, счастливое детство. Отец владел небольшой круизной яхтой и лет с пяти мы с мамой путешествовали вместе с ним. Мы часто гуляли по красивым курортным планетам, но всё равно очень много времени проводили в перелётах. А уже потом нас надолго заперли, без всяких прогулок на свежем воздухе.

Клоны пару секунд переваривали услышанное, добавляя новый штрих к портрету сестёр, а затем Чимбик задал вопрос, который волновал его с того момента, как он увидел на полу истерзанный труп Тормуса:

— Эйнджела, мэм, вы ведь эмпат... — он ненадолго умолк, подбирая правильные слова. — Насколько я смог понять, тот зайгеррианец умирал довольно мучительно, а каюта была заперта и вы не могли никуда уйти. И на Фелуции, когда меня допрашивали — вы даже в лице не переменились. Как это возможно, если вы всё чувствовали?

С лица эмпатки исчезло умиротворённое выражение и Чимбик тут же пожалел, что вообще поднял эту тему, но Эйнджела почувствовала его смятение и успокаивающе покачала головой.

— Не волнуйся ты так, это просто вопрос.

Она вздохнула и потёрла лицо, собираясь с мыслями, но продолжать не пришлось — ей на помощь пришла Свитари.

— На станции было много... очень своеобразных клиентов и услуг. Таких, которые мало где можно купить. Нельзя прийти в обычный бордель и, к примеру, заплатить за убийство. На Иллюзии это было возможно. Естественно, что для подобного рода

развлечений использовали дешёвых не обученных рабов, бросовый товар, а нас не позволяли резать и калечить — мы стоили слишком дорого. Зато эмпатия моей сестры пользовалась большой популярностью среди любителей причинять боль. Особенно отличался наш постоянный клиент. Тогда мы не знали его имени, зато недавно видели по новостям в ГолоНете. Адамар Хесус, республиканский сенатор от планетки Додз, большой друг тамошнего губернатора. Он обожал резать своих подружек и испытывал двойное удовольствие видя, какие мучения это причиняет ещё кому-то. Он брал нас с Эйнджи с собой каждый раз, когда прилетал на станцию. Когда зелтронам очень больно, страшно, или они испытывают какое-то потрясение, они часто не могут контролировать эмпатию и открывают свои чувства окружающим. Как тогда, когда вы грозились убить меня.

Клоны переглянулись, и Блайз залился краской. Лица сержанта под шлемом не было видно, но не нужно было быть эмпатом, чтобы почувствовать его раскаяние и стыд за тот случай.

— Когда она не выдерживала пыток и боль вырывалась наружу, Хесус врубал мой нейроошеник и не выключал до тех пор, пока Эйнджи не брала себя в руки и не закрывала свои чувства. Иногда мне казалось, что он обожал это не меньше, чем свежевать кого-то.

— Я много раз слышала, что можно привыкнуть ко всему, — голос Эйнджелы прозвучал сухо и безэмоционально. — Это действительно так. Со временем я научилась отстраняться, притуплять своё восприятие, будто смотрю за кем-то другим из-за толстого слоя траспаристила. Это требует усилий и не всегда получается сразу, но если необходимо я могу выдержать то, что сведёт с ума любого другого эмпата. А Тормус... я всего лишь продемонстрировала ему успехи его питомцев в деле, которое он для нас выбрал. И первый раз в жизни мнегодились воспоминания о том, что делал Хесус.

— Теперь он занимается благотворительностью, — зло сплюнула Свитари. — В новостях крутили, что он летает в пострадавшие от войны районы, чтобы оценить нанесённый ущерб и размеры необходимой гуманитарной помощи. Могу поспорить, ублюдок просто наслаждается болью и горем жителей разорённых городов и планет.

— Он к нам в госпиталь приходил, — потрясённо заявил Блайз. — В палату, где я лежал... — он невольно прижал руку к груди, туда, куда влетели осколки от вражеского снаряда. Тогда его вытащил на себе Чимбик, заработавший за это шрамы на лице: в его шлем воткнулась деталь от взорванного дроида, лишь чудом не достав до виска.

— Мы с Чимбиком как раз болтали, когда он пришёл, — продолжал рассказывать клон. — Зашёл, приветливый такой мужчина, вежливый, спрашивал, кого и как ранило, подарки раздавал — коробки с разными вкусными вещами. У Баламута — садж, помнишь, из Второй пехотной? — долго сидел. Баламуту тогда плохо было — его в живот ранило, а это очень больно. Так он у его койки с полчаса сидел, за руку держал...

— Эта лицемерная тварь умеет изображать сочувствие и участие, — с ненавистью в голосе произнесла Эйнджела. — Я даже не уверена, кого больше хотела бы прикончить — его, или Тормуса...

Чимбик слушал её, борясь с желанием прижать эмпатку к себе, как это делал Блайз со Свитари, и не отпускать. Наконец, не выдержав, он подался вперёд, накрыв её руку своей ладонью, и замер, испугавшись собственной дерзости. Эйнджела несколько секунд растерянно смотрела на его руку, а потом пересела, устроившись рядом с Чимбиком и прижавшись к нему, почти как тогда, на лайнере. Только теперь это была не чарующая сказочница, а загнанный и затравленный зверёк, нашедший убежище, в котором можно хоть

ненадолго спрятаться. Клон неумело обнял её, словно закрывая от остального мира, отчаянно желая вернуться в прошлое, всё исправить и избавить Лорэй от тяжести и боли этих воспоминаний.

— Прости за то, что я говорила, когда нас поймали, — тихо попросила Эйнджела. — Это был единственный способ сохранить хоть какую-то свободу и что-то сделать.

Чимбик осторожно провёл ладонью по её волосам и поправил сползший капюшон плаща.

— Не надо извиняться, — так же тихо ответил он. — Я всё понимаю. И... Спасибо за то, что вытащила меня.

Эмпатка улыбнулась, чуть отстранилась и осторожно пробежала пальцами по нижней части шлема сержанта, пытаясь понять как тот снимается. Нашарив защёлки в районе челюсти клона, она осторожно нажала на них и медленно, неумело стянула с него шлем.

— Так гораздо лучше, — ласково улыбнулась полукровка и неожиданно попросила. — Оставайся с нами. Мы можем улететь куда захотим. Вместе.

Соблазн был велик. Очень. Сержанта молнией пронзило понимание — у него тоже всё может получиться, как у Блайза. Вереницей пронеслись картинки его будущей жизни: свобода, бесконечное число возможностей, огромный новый мир перед ним, ладонь Эйнджелы в его руке. Он узнает, каково это — быть любимым женщиной, целовать её, быть рядом с теми, кто его любит.

Следом пришла другая, отрезвляющая мысль. У него всегда были такие люди. Те, кто его любили. Те, с кем он рос, учился. Те, с кем пошёл в свой первый бой. Те, кто навечно остался там, на том проклятом плато, сложив голову в самоубийственных атаках. И те, кому ещё предстоит погибнуть за идеалы Республики, в которые лично он, Чимбик, уже не верил. И оставить их, даже ради того, чтобы быть рядом с Эйнджелой... — это было выше его сил.

— Нет, — слова больно царапали горло, словно были скручены из колючей проволоки. — Я же говорил, что не могу этого сделать, помнишь? Там моя семья, понимаешь? Там я нужнее.

Эйнджела грустно посмотрела на него и кивнула, вновь прижавшись к холодной мокрой броне.

— Но теперь я наконец могу ответить, чем отличаюсь от тех рабов с оружием, — сержант сумел выдавить ободряющую улыбку. — Потому что я сам это выбрал. Как свободный человек.

Сержант перевёл взгляд на Блайза и только теперь заметил, как плохо его брату. Он, кретин, рассусоливает тут свои печали совершенно не думая о том, каково всё это слышать брату, решившему дезертировать. Вместо того, чтобы наслаждаться новой жизнью, Блайз будет считать себя предателем и эгоистом, незаслуженно получившим всё то, чего были лишены его братья.

Чимбик решительно тряхнул головой. Нет, не этого он хотел своему брату.

— И чего ты сидишь с кислой физиономией? Кто-то же должен на своей шкуре проверить, какова она, гражданская жизнь, чтобы рассказать остальным. Считай это особо ответственной разведмиссией, брат.

Блайз неуверенно улыбнулся, вцепившись с Свитари, как в спасительную соломинку. Та неожиданно серьёзно заглянула ему в глаза и с трезвым здравомыслием, которого Чимбик раньше за ней не замечал, напомнила:

— Ты всегда сможешь вернуться, если передумаешь. Скажешь, что попал тут в плен и

сумел освободиться только спустя какое-то время. Это не дорога в один конец.

Эти слова определённо возымели действие — Блайз наконец-то расслабился и сумел посмотреть в глаза брату. Решение, ещё минуту назад бывшее судьбоносным и бесповоротным, теперь стало простым и обратимым. Он всегда сумеет всё исправить.

Чимбик не стал его разубеждать.

— Ты тоже можешь передумать, — на этот раз Свитари обращалась уже к нему. — Вы с Блайзом определённо понимаете, как можно поддерживать связь и, если захочешь, ты в любой момент присоединишься к нам.

— Мы будем рады, — добавила Эйнджела и крепче сжала его затянутую в перчатку руку.

— Спасибо, — клон улыбнулся, прекрасно отдавая себе отчёт в том, что скорее всего просто не доживёт до конца войны, если джедаи и дальше будут так же безрассудно разбрасываться людским ресурсом армии.

Сержант встряхнул головой, отгоняя дурные мысли, нехотя отпустил руку эмпатки и перешёл на деловой тон:

— Блайз, бери доспех горшкового. Свой отдай мне, я сотру все данные.

— Да я и сам могу, — улыбнулся Блайз. В этом был весь его брат — минимум разговоров, максимум дела и никогда ничего не пускать на самотёк.

— Улетайте сейчас, — продолжал сержант. — Мы и так потеряли слишком много времени — в любой момент могут найти лоханку ушастого и начать прочёсывать джунгли, причём и с воздуха тоже. Уходите в Центральные миры — там и спокойно, и затеряться проще. Блайз, смотри у меня — чтоб не дурковал, а то с того света достану и зад надеру. Всё, действуйте.

— А ты как будешь выбираться? — и не подумала подчиниться его приказу Эйнджела. — Может, мы подкинем тебя до какой-нибудь планеты поспокойней?

— Меня эвакуируют, — Чимбик успокаивающе улыбнулся. — Недалеко отсюда точка встречи, в пяти километрах. Вот, смотри.... - он достал деку, активировал проектор и вывел карту местности. — Видишь красную точку? Это там меня подберут. А мы вот тут... — показал сержант отмеченную синим площадку. — Так что всё хорошо.

Судя по растерянному взгляду эмпатки, чтение карт не входило в курс её обучения, но уверенность клона её успокоила. Она улыбнулась в ответ и вопросительно посмотрела на Блайза.

— Но мы ведь можем сперва убедиться, что Чимбика эвакуировали, а уже потом улетать самим?

— Так и сделаем, — кивнул тот.

Сержант в ответ на это ехидно прищурился, но вместо привычной шпильки предложил:

— Пошли на борт? Балаболтусу переодеться надо, да и кафа выпить не помешает...

Оставшееся до эвакуации время проходило странно. Неуклюжие шутки сменялись молчаливыми, полными печали и сомнения взглядами, а те, в свою очередь, уступали место деловой подготовке к отлёту. Клоны обсудили доступные им в дальнейшем каналы связи, официальную версию произошедшего, которую Чимбику предстояло изложить начальству и десятки незначительных мелочей, спасавших их от невесёлых мыслей о предстоящем расставании.

Гул двигателей заходящего на посадку корабля прозвучал как гром среди ясного неба. Клоны метнулись в рубку, на ходу приводя оружие к бою.

— Что там? — спросил Чимбик.

Дум оторвался от приборов и невозмутимо ответил, показывая в небо:

— Транспортник Г-9, сэр. Заходит на посадку.

Действительно, из-за крон деревьев вынырнул небольшой корабль, похожий на снабжённый двумя плоскостями (одной с правого борта и одной — снизу) мусорный ящик, повисел секунду, а затем, сложив нижнюю плоскость, плавно опустился на поляну.

— Мой бывший хозяин говорил, — продолжал между тем дроид, колдуя над пультом, — что эти сундуки любят контрабандисты: как правило, таможня не обращает внимания на эти старые тихоходы.

— Контрабандисты... — эхом повторили клоны.

Блайз, облачённый в мандалорский доспех, надел шлем и сказал:

— Пойду, поговорю с ними. Обойдёмся без пальбы...

— ... но я тебя подстрахую, — завершил Чимбик.

Зайгеррия. База клонов

— Это что за корыто? — тоном, в котором удивительным образом сочетались подозрительность, недовольство и угроза, поинтересовался Гурлен. Сидевший в пилотском кресле суллустианин посмотрел на мандалорца взглядом, каким обычно смотрят на детей, задающих один и тот же вопрос по несколько раз, и поспешил его успокоить:

— Спокойно, дружище. Я знаю и этот корабль, и его владельца. Болто, тойдарианец, спайсом промышляет, тот ещё слимо, но на рожон не прёт. Странно только — что он тут забыл?

— В смысле? — тут же напрягся мандалорец.

Он протянул руку, взял свой шлем цвета золота, с серой каймой вокруг визора, и покачал его в руке, словно раздумывая — стоит его надевать, или нет?

— Ну обычно тут Борат, твилекк, свой борт сажает, — охотно пояснил суллустианин, заводя корабль на посадку. — А крылатый садится гораздо севернее, аж по ту сторону стены... Видно, с Боратом дела вёл.

— А чем Борат занимается? — заинтересовался Гурлен.

Шлем он всё же надел, и теперь сидел в кресле, словно отлитая из золота фигура мандалорского героя древности.

— Рабами, — неохотно признался суллустианин, великолепно зная отношение своего напарника к подобного рода бизнесу.

— Дикут, — тут же охарактеризовал твилекка Гурлен. — Надеюсь, его самого продадут хаттам.

— Дружище, вот в кого вы, мандалорцы, такие чистоплюи? — в который раз за время совместной работы изумился суллустианин. — Вроде бы наемники, воины, головорезы, а ведёте себя словно рыцари из старых сказок: работоторговля — фу; дурью барыжить — фу... На что у вас там ещё табу, напомни?

— На идиотские вопросы, — дружески отбрил болтуна мандалорец, поднимаясь из кресла. — Пошли, Ио, пообщаемся с твоим знакомцем...

— Ой, что-то предчувствия у меня нехорошие, — пробормотал суллустианин Ио, послушно следуя за товарищем. — Только без пальбы, ладно?

— Посмотрим, — хмуро откликнулся мандалорец, спускаясь по трапу.

Мучимый дурными предчувствиями суллустианин нога за ногу поволокся за ним, размышляя — от чего же так беспокоит на душе? Вроде знакомый корабль, знакомый контрабандист, а вот засело что-то, и зудит, зудит... И только когда под башмаками захлюпала скопившаяся на поляне вода, Ио понял: в рубке копошился дроид! Это у перестраховщика Болто, который дроидам даже консервы открывать не доверял!

Ио уже открыл было рот, чтобы предупредить товарища, но тут события понеслись со скоростью снежной лавины: по трапу корабля тойдарианца спустился мандалор в синих доспехах с непонятной эмблемой на наплечнике, приветственно поднял руку, в ответ на что Гурлен, издав низкий, звериный рык, выхватил из кобуры верпинский дробовик и выстрелил в соплеменника.

— Ты чего? — завопил Ио, с ужасом глядя, как синяя фигура, отброшенная назад, падает в грязь, подняв брызги. — Я его знаю — он на Бората работает!

— Увидел стража — убей его сразу: стражи повсюду разносят заразу! — удовлетворённо произнёс Гурлен. В его роду слишком хорошо помнили всё то зло, что Стражи Смерти принесли Мандалору и к представителям этой секты Гурлен относился без всякой пощады. — Эту мразь надо выкорчёвывать без жалости....

Договорить он не успел: в люк выпрыгнул республиканский солдат, на лету открывший бешеный огонь.

Зайгеррия. База клонов

— Блайз! — чувствуя, как всё внутри обрывается, отчаянно закричал сержант. Вскинув бластер, он выпрыгнул в люк, поливая огнём убийц своего брата, чувствуя, как внутри всё сводит от ярости и боли потери.

Появление республиканца было полным шоком для контрабандиста и наёмника, но реагировали они по-разному: мандалорец, чьи рефлексy были отточены годами войн, просто рухнул в грязь, убираясь с линии огня, а вот суллустианин, ошалело лупая глазами, всё пытался понять — каким образом тойдарианец связался с республикашками? Промедление стоило ему жизни — Чимбик просто смёл его очередью, словно вычеркнул из жизни.

— Ио, болван! — буквально простонал Гурлен, глядя на тело напарника.

Суллустианин не был кладезем добродетели — бабник, выпивоха, мастер скабрёзных историй и любитель прихватить то, что плохо лежит, — но мандалорец успел привязаться к нему за те три года, что они провели вместе. И, ситх подери, он заслуживал лучшего, нежели нелепая смерть в глуши от руки республиканца.

От траура его отвлёк бластерный заряд, вскипятивший воду в луже рядом с головой. Гурлен откатился под защиту трапа, высунул ствол, нажал на спуск... и с проклятьем отбросил дробовик: нахлебавшаяся воды капризная машинка издала тихое уирр и сдохла окончательно. Мандалорец вытащил из набедренной кобуры бластер, слушая, как в металл трапа врезаётся очередь, а затем быстро прополз под корпусом, оставаясь вне зоны обстрела, и, вылезая за кормой транспортника, врубил прыжковый ранец.

Услышав посвист ранца мандалорца, Чимбик выскочил из-за опоры, за которой укрывался, вскинул бластер, ловя в прицел взмывшую над ним фигуру... и поскользнулся на мокрой траве, автоматически нажав на спуск. Выстрелы безобидно просвистели мимо Гурлена, уйдя в небеса, а сам сержант, нелепо взмахнув руками, шлёпнулся на спину. И тут же получил два попадания в живот, ниже нагрудника. Страшная боль пронзила тело, заставляя Чимбика выгибаться дугой и кричать нечеловеческим голосом, колотя руками оземь и пытаясь остатками разума удержать хоть какой-то контроль над собой.

Гурлен зло ощерился, глядя на бьющуюся в грязи фигуру и завис в воздухе, ловя раненого в прицел, чтобы покончить с его мучениями. И тут страж, которого мандалор уже вычеркнул из списка живых, зашевелился, вскинул руку с зажатым в ней оружием и выстрелил. Всего раз, но этого хватило: заряд впился в топливный бак ранца, и тот с грохотом взорвался, превратив своего хозяина в горящий обрубок.

— Попал... — через силу улыбнулся Блайз и потерял сознание.

— Ах... хммм... ох.... - стонал Чимбик, нащупывая на поясе медицинский подсумок и не чувствуя, как по подбородку течёт кровь из насквозь прокушенной губы. Глаза застилала

тьма, разгоняемая вспышками адской боли, и всё сознание клона было сосредоточено на одном: достать инъектор.

Будь на его месте обычный человек, то он давно бы потерял сознание, но годы тренировок делали своё дело: сержант рывками, едва не сорвав подсумок, достал инъектор с обезболивающим, прижал к бедру и нажал на спуск. Спустя несколько секунд препарат подействовал, утихомирив боль до терпимых вспышек в районе живота и прояснив разум, позволяя оценить повреждения, заботливо показанные медицинским блоком брони. И вот тут клон понял, что ему пришёл конец: два попадания в живот, одним из которых был задет позвоночник, просто не оставляли ему в нынешних условиях шанса на выживание. Да, высокотемпературные плазменные лучи прижгли раны, избавив его от внутреннего кровотечения, но это лишь ненадолго отдалало неминуемое. Требовалась квалифицированная медицинская помощь в течении максимум полутора-двух часов, оказать которую в корабельном лазарете было невозможно. А везти в больницу тут, на Зайгеррии, отпадало сразу по вполне понятным причинам. Оставалось одно: спасти брата. Пусть Лорэй берут его и летят к ближайшей планете, где есть оборудованный госпиталь. Блайз ранен в грудь, скорее всего в лёгкое, аппаратуры корабельного лазарета должно хватить на то, чтобы поддерживать его в стабильном состоянии. Сержант стиснул зубы, активировал комлинк и вызвал дроида, стараясь, чтобы голос звучал ровно и спокойно.

— Дум... — слова отзывались вспышками боли, сбивая дыхания и вышибая слёзы. — Позови мисс... Лорэй. Пусть... выйдут.

Эта короткая фраза отняла у Чимбика все силы, и он уже не слышал, что ответил дроид. А Дум уже нёсся по кораблю, успев отдать команду на активацию корабельному лазарету. Лорэй он застал на пути к трапу — сёстры услышали гул двигателей и, обеспокоенные, решили поглядеть что творится снаружи.

— Мэм, наших ранили! — завопил дроид как раз в тот момент, когда близнецы поражённо замерли у коммингса с потерянным выражением в глазах.

Открывшаяся перед ними картина внезапного побоища просто не могла быть настоящей. После всего произошедшего, после того как они справились со столькими трудностями, всё не могло закончиться... так. Слишком неправильно, нелепо. Но мгновение миновало, эмпатка ощутила приглушённую чем-то, пульсирующую боль Чимбика и это ощущение прогнало охватившее её оцепенение.

— Он жив, — зачем-то вслух сказала она и завертела головой, сама не понимая что ищет. Медицинской подготовки близнецы не имели, но одно знали точно — шевелить и беспокоить раненых, как это любили делать герои голофильмов, обычно оказывалось плохой идеей.

Зато Свитари сообразила быстрее — её взгляд остановился на дроиде и приобрёл осмысленное выражение.

— Ты, как там тебя? У нас есть медицинские дроиды?

— Меня зовут Дум, мэм, — оскорблённо сообщила жестянка, — и медицинских дроидов на борту нет.

— Да хоть Дуку! — раздражённо отмахнулась полукровка. — В тебе есть какая-то информация об оказании первой помощи?

— В корабельном лазарете, мэм, — с достоинством ответил Дум. — Активировать голографического врача?

— Активируй! — всколыхнувшаяся в Свитари бессильная злоба нашла выход в этом

рыке.

Ри так и осталась на месте. Она краем глаза следила за тем, как Эйнджела подходит к лежащему в мокрой траве сержанту и не могла заставить себя посмотреть на неподвижную фигуру в синей мандалорской броне. Глупое детское нежелание узнать страшную правду, предпочитая цепляться за спасительное неведение, дающее призрачный шанс на благополучный исход.

— Есть что-то, что поможет нам перенести их в лазарет? Дроиды, носилки, что-то ещё?

— Сейчас принесу, — Дум, грохоча ногами по палубе, исчез в недрах корабля.

Эйнджела, тем временем, дошла до Чимбика, присела рядом и растерянно замерла, не представляя, что же теперь делать. Блайза, как и остальных участников этой батальной сцены, она не чувствовала. В равной степени они могли быть мертвы, или без сознания. В любом случае, эмпатка не представляла, чем им помочь. Надежда была только на набор нулей и единиц, считавших себя медицинской программой.

— Сейчас дроид включит корабельного доктора и всё будет в порядке.

Она не была уверена, что клон слышит и понимает её, но это было всё, что пришло Эйнджеле на ум. Сержант повернул голову, с неожиданной силой стиснул запястье девушки и прохрипел, делая паузы между словами:

— Берите... Блайза... и улетайте. Слышишь? Быстрее... — он скрипнул зубами и тихо застонал, переживая очередной приступ боли, от которого перед глазами заплясали весёленькие солнечные зайчики.

Эти чувства зеркалом отразились в эмпатке и она невольно вздрогнула прежде чем сумела выстроить стену между собой и чужим страданием.

— Мы поместим вас обоих в лазарет и найдём медиков, — Эйнджела старалась, чтобы её голос звучал успокаивающе.

— Меня... эвакуируют... — соврал Чимбик. — Аварийный... маячок... тут, — он стукнул по шлему. — Уходите.

Обычно Эйнджеле далеко не всегда удавалось распознать чужую ложь, но сейчас она почему-то со всей отчётливостью поняла, что клон врёт. Была в нём какая-то обречённость и она граничила с твёрдой решимостью, какую полукровка ощущала в тех, кто принял решение идти к цели, невзирая на цену, которую придётся заплатить.

— Сперва тебя подлатаем, а потом уже полетим.

Или просто улетим вместе с тобой, и плевать на твоих шебсеголовых джедаев и чувство долга, — мысленно добавила она. В конце-концов, он всегда сможет вернуться в ВАР и соврать что-нибудь своим о том, где был и почему не явился к точке эвакуации.

Свитари подошла к ним, постояла несколько мгновений и, поколебавшись направилась к Блайзу. Эйнджела видела, как она неумело запустила пальца под шлем, пытаясь нащупать пульс на шее, как это показывали в холо. Судя по исходящему от неё раздражению, это было не так просто, как в фильмах, но последовавшее за раздражением облегчение подсказало, что второй клон жив.

А Чимбик стиснул руку эмпатки так, что, казалось, затрещат кости, и застонал от бессилия и досады, что вот так вот бездарно, бессмысленно растрачивается бесценное время.

— Делай, что говорю! — собрав все силы, рывкнул он. — Мне... хана... понятно? Ранение в живот... задет... позвоночник... — клон перевёл дух. — Мне осталось полтора... от силы два часа, потом всё... сепсис убьёт. Лазарет не поможет... нужен хирург, операционная... Блайз... в грудь... броня... выдержала... рёбра, может, легкое

повреждено... лазарет справится, только... дежурить надо.

— Сила великая! — подумал он, глядя на Эйнджелу сквозь линзы визора. — Почему так? Почему всегда нет времени сказать самое важное? Почему нет времени рассказать, что я люблю её? Что вот уже две недели, как потихоньку умираю от того, что не могу быть рядом? Да и зачем это говорить? Хватит, и так помучил....

Странно, но Чимбик был даже рад, что всё закончилось вот так: теперь не было необходимости терзаться выбором, а потом жить, храня в памяти тепло её рук, сияние глаз....

— Уходите... — сержант разжал ладонь.

Эйнджела осторожно отстегнула его шлем, положила его рядом и мягко погладила кончиками пальцев его щеку. Лицо сержанта было серым и холодным, неприятно напоминая о покойниках. А Чимбику в голову пришла неуместная мысль, что прикосновение оказалось даже приятней, чем он когда-то воображал. Следом за этой мыслью пришла следующая: до чего же, наверное, отталкивающе он сейчас выглядит — в крови и грязи, размазанных по коже слезами. Но эмпатка продолжала просто гладить его по лицу и что-то тихо шептать. Что именно — он уже не разбирал, болтаясь где-то между явью и бредом.

В этот момент по трапу слетел Дум, сжимавший в руках складные носилки, которые даже в сложенном состоянии были едва ли не с него размером.

— Носилки! — зачем-то возвестил дроид и принялся их раскладывать, что-то бормоча себе под нос — особенность, характерная для дроидов его модели.

— Сначала Блайза, — не без труда приняла решение Эйнджела.

Чимбик был уверен, что его брата можно спасти, а значит с него и следовало начинать оказание помощи. Но заставить себя отойти от раненого эмпатка так и не смогла. Ей казалось неправильным бросать его вот так, одного. Да ещё и дождь, как назло, не прекращался, обрекая клона лежать в чавкающей вязкой грязи. Совсем не похоже на те героические сцены, которые режиссёры так любят вставлять в каждый второй боевик.

Дроид тем временем кивнул, отстранил Свитари и принялся колдовать над Блайзом, держа в руке странный прибор, похожий на лопаточку для блинов, снабжённую экраном.

— Диагност, — пояснил Дум, отстёгивая нагрудник Блайза.

Как и говорил Чимбик, пуля верпа не смогла пробить бескар, но и этого хватило, чтобы нанести вред организму клона. От удара сломались рёбра, и одно проткнуло лёгкое, вызвав внутреннее кровотечение. Кожа была не повреждена, исключив тем самым попадание воздуха в рану, но без медицинской помощи клон был обречён. Следом за Блайзом диагност обследовал и второго клона.

— Нужен врач, и быстро, — Дум наклонил голову, словно прислушиваясь к чему-то. Собственно, так оно и было — дроид общался с мозгом лазарета, выслушивая его диагноз относительно состояния Блайза. — Наш доктор говорит, что своими силами не вытащим.

— Ищи ближайшие места, куда мы сможем долететь, — скомандовала Свитари и, с помощью сестры, погрузила Блайза на носилки.

Как и все танцовщицы, они были хорошо развиты физически, а потому, хоть и с трудом, сумели дотащить облачённого в броню клона до лазарета. Дроид был отправлен на беглый осмотр злополучного Г-9 мандалорца, но вернулся с дурными новостями — подходящей медицинской техники на борту не нашлось.

С известными медицинскими центрами, располагающими подходящим оборудованием, тоже выходило не густо. Все зайгеррианские центры исключались сразу — даже если их

портреты ещё не украшают каждую деку стражников, то республиканская броня Чимбика сама по себе будет приговором. А выковыривать тяжелораненого, да ещё и с повреждениями позвоночника, из плотно прилегающей к телу брони Лорэй не рисковали. На самом пределе досягаемости была сепаратистская военная база, но их желание оказать помощь клонам вызывало закономерные сомнения.

— А тот крейсер, куда улетели Блиц и остальные? — с надеждой вспомнила Свитари.

— Минимум три часа лёта, если он остался в тех же координатах, — разочаровал её дроид.

— Поодо! — зло сплюнула Свитари, решая как быть.

Вариантов было до обидного мало — или искать способ очень быстро подкупить кого-то из местных врачей, или увести у кого-то мед. дроида. Но где его отыскать за какой-то час посреди незнакомой враждебной планеты?

— Э... — неуверенно протянул Дум. — Коммандер Блиц рассказывал, что республиканские корабли оборудованы хорошими лазаретами. А одного из ваших друзей собирались эвакуировать, если я правильно понял. Может, они помогут?

Лорэй молча обменялись взглядами. Команда эвакуации совершенно определённо должна знать кто они и вряд ли согласится дать им улететь после того, как окажет помощь клонам. А это значило, что они всё же попадут к джедайским мозгоправам и кто его знает куда ещё. В другой ситуации они бы сбежали не раздумывая, а ещё пару недель назад без особых сожалений оставили бы клонов умирать. Но сейчас...

Взгляды полукровок остановились на посеревшем лице Блайза. На груди клона сидел похожий на пыточное приспособление агрегат, откачивающий скапливающуюся в плевральной полости кровь. Он неприятно напоминал тощего паука, жадно присосавшегося к беспомощной жертве.

— В деке Чимбика есть координаты точки встречи, — помедлив, обратилась к дроиду Эйнджела. — Мы перенесём его на борт, а ты отгонишь эту лохань по этим координатам. Надеюсь, у них есть необходимое оборудование...

— Не отгоню, — мрачно произнёс дроид. — Кретин, владевший кораблём раньше, зачем-то оставил открытым технический люк, и туда угодил выстрел. Перебиты кабели, подающие энергию к репульсорам, а это минимум два часа ремонта.

Ри тихо ругнулась, а её сестра сдавленно выдохнула. Всё это напоминало насмешку судьбы, с издевательским грохотом захлопывающей у них перед носом двери к спасению, одну за другой. И как Эйнджела не старалась — ни одной дельной идеи в голову не приходило. Второй корабль на ходу, но в нём нет даже примитивного лазарета и для их целей он бесполезен. Даже переносить Чимбика в этот лазарет казалось теперь бессмысленным. Зачем множить мучения и растягивать агонию на лишний час? Куда милосердней оказать ему услугу и остановить боль одним выстрелом.

— Я пойду к Чимбику, — подавлено сообщила сестре эмпатка. — Ему нет смысла лежать там одному и страдать от боли.

Свитари согласно кивнула и бессильно опустила на стул, пытаясь собраться с мыслями.

— Мне приступать к ремонту, мэм? — напомнил о себе дроид-пилот.

— Нет, — неожиданно для себя ответила Свитари. — Ты найдёшь координаты точки эвакуации в деке сержанта, а потом отвезёшь меня туда на спидере.

— Что вы задумали, мэм? — осмелился поинтересоваться Дум.

— Будем надеяться, что-то стоящее, а не самую большую глупость в своей жизни, — неуверенно пробормотала Ри. — Координаты. Спидер. Бегом! — добавила она таким тоном, что дроид подпрыгнул на месте и помчался выполнять распоряжение.

Сержант и не подозревал, что в этот момент решила его судьба. Сейчас все его силы уходили на то, чтобы доползти до бластера и разом закончить свои мучения.

Перевернувшись на живот, он медленно, волоча за собой ноги, подтягивался, постепенно приближаясь к цели. Выбросить вперёд руку, вцепиться пальцами в мягкую скользкую землю, подтянуться. Перевести дух, справиться с очередной вспышкой боли, а затем снова выбросить руку, вцепиться в землю... Очень хотелось пить и он то и дело слизывал дождевые капли с лица. Голова кружилась неимоверно, словно клон снова сидел в капсуле центрифуги, тренирующей вестибулярный аппарат будущих солдат Республики, но Чимбик не сдавался, боясь потерять сознание до того, как его пальцы сомкнутся на рукояти оружия.

Мысли кружились калейдоскопом бреда. Почему ушла? Бросила... Нет, Блайз. Спасти Блайза... — сержант замер, уткнувшись лицом в грязь, а затем снова пополз вперед. — Почему темно? Ситх... Эйнджи... Где? Сбежала... Опять... Бросила. Правильно... Один.. Шлем... Стереть... Эйнджи... Останься...

Последним, что он увидел, была тонкая женская рука, подбирающая лежащий так близко бластер и наводящая дуло на него.

— Сейчас, милый. Тебе больше не будет больно... — прошептала Эйнджела за мгновение до того, как нажала на спусковой крючок и сознание клона померкло.

Зайгеррия. Точка эвакуации

Небольшой YT-1760, точно такой, на каком две недели назад Лорэй улетали с Ондерона, приземлился на лесной поляне.

— Надеюсь, они не опоздают... — проворчал мастер-джедай Понг Крелл, складывая на груди верхнюю пару рук, а нижнюю сцепляя за спиной, и недовольно оглядывая джунгли. Стоявший за его спиной ЭРК, с зелёными сержантскими метками на шлеме, промолчал, раздражённо отметив про себя, что этот джедай явно не отягощён правилами хорошего тона. В рубке тихо переговаривались пилоты, ещё один член экипажа сидел в оружейной башне, бдительно следя за небом на случай появления незваных гостей.

— Не появятся в срок — улетаем, — продолжал бесалиск, поглаживая бороду. — Это задание и так стоило Ордену двух джедаев и падавана, незачем рисковать лишний раз.

— Осмелюсь заметить, генерал, — наконец подал голос ЭРК, — что Орден и штаб Сил Специальных Операций возлагают большие надежды на эти данные.

— Которые неизвестно есть ли на самом деле! — огрызнулся джедай. — ЭРК-1505, я команду этой операцией, и мне решать, когда взлетать. Это ясно?

— Да, сэр, — покладисто отозвался ЭРК, которого коробила манера мастера Крелла обращаться к клонам только по номерам. Самого ЭРКа звали Аклай, в честь шестиногого хищника, и он гордился своим именем. А тут какой-то напыщенный дикут, у которого всего достоинств, что поднимать взглядом штангу да мечом размахивать, не считает его, элитного солдата, не то что ровней — даже человеком!

От неприятных мыслей клона отвлёл приближающийся звук двигателя. Спидер, лёгкий — на слух определил клон, вынимая из кобур пистолеты.

— Надеюсь, это они, — недовольно проговорил джедай, роняя каждое слово через губу, словно сплёвывая. Между деревьев показался лёгкий двухместный спидер, за рулём которого сидел пит-дроид, а рядом с ним расположилась светловолосая девушка. ЭРК включил увеличение изображения и уверенно опознал в ней одну из сестёр Лорэй, снимки которых успел переслать погибший генерал Сингх.

— Почему она одна? — ага, значит, джедай тоже опознал пассажирку.

— Не знаю, сэр, — клон спрыгнул на землю, держа пистолеты наготове и бдительно оглядывая джунгли.

Спидер остановился немного не доезжая до трапа, и Лорэй подняла руки демонстрируя, что безоружна. Помимо странной, не по размеру, одежды в глаза бросалось ещё и то, что на девушке не было обуви.

— Спокойно, — вежливо улыбаясь проговорила она, — я от ваших. Они ранены и не могут передвигаться. Мы покажем дорогу, это совсем не далеко.

— Информация у тебя? — грузная туша четырехрукого джедая заслонила весь проём люка. — Залезай на борт и полетели.

Лорэй опустила руки, легко спрыгнула со спидера и махнула дроиду.

— Дум, назови координаты поляны, — приказала она и тут же, не дав тому возможности вставить хоть слово, спросила: — У вас на борту есть опытный медик, или дроид?

— А ты что, ранена? — удивился Крелл, глядя на босые ноги девушки. На встревоженно замершего при упоминании раненых ЭРКа джедай не обратил ровно никакого внимания: удел штапповок — сдохнуть за Республику, победив врага, и парой клонов больше, парой меньше — значения не имеет.

— Э... Сэр, координаты... — по своему обыкновению не вовремя влез Дум.

— Заткнись, — не глядя на него, бросил джедай. — Лорэй, живет на борт — мы улетаем с этой планеты, — он повернулся, задевая могучими плечами переборки шлюзовой камеры, и громогласно приказал пилотам готовиться к старту

— Похоже, он не хочет туда лететь, — резюмировал поникший Дум.

— Медаль тебе за сообразительность, — в который раз сорвалась Свитари на ни в чём не повинного дроида.

До этого момента она собиралась быть вежливой и предупредительной, но этот синерожий засранец вкупе с мыслью о клонах, быть может уже умерших совсем рядом с помощью, всколыхнули в ней целый океан злобы.

— Ты, синюшная задница хатта! — без всяких церемоний окликнула она джедая. — Ты потратишь жалкие десять минут на то, чтобы спасти своих людей. Могу поспорить, ты даже на поход в сортир тратишь больше времени, если судить по размерам твоего шебсе.

Сбоку сдавленно зафыркал клон в юбке-каме и с антенной на шлеме, сдерживая рвущийся наружу смех. От хохота ЭРКа удерживало не столько почтение к джедаю, сколько корпоративная этика — нежелание открыто демонстрировать перед штатским лицом своё истинное отношение к командиру.

— Я приказываю! — грозно зарычал джедай, вновь всей тушей разворачиваясь к непокорной девчонке. — Бегом на борт!

Привыкший к беспрекословному подчинению джедай вынужден был выслушать очень развёрнутый совет о том, куда ему засунуть свои приказы. Сия рекомендация с головой выдавала незнание мисс Лорэй бессалисской анатомии, что с лихвой компенсировалось

очень богатой фантазией.

— Без них я никуда не лечу, — подвела итог Свитари и, в подтверждение своих слов, вновь вернулась к спидеру.

— Сержант, взять её! — рявкнул Крелл.

Клон вздохнул, развёл руками — дескать, простите, мисс, но приказ есть приказ, — и шагнул вперёд, без особого рвения протягивая руку к девушке. ЭРК был полностью на её стороне — судьба двух подстреленных беленьких, которых джедай бросал на произвол судьбы, так же беспокоила его, и теперь клон судорожно искал аргументы, способные переубедить бессердечного генерала. Свитари не сопротивлялась — понимала, что перевес силы не на её стороне, да и, по правде говоря, до сих пор не могла поверить, что джедай вот так просто бросит своих людей на спасение которых понадобилось бы времени немногим больше, чем заняла эта глупая перебранка. Но следом за приступом отчаяния пришло озарение. Информация! Та самая, из-за которой и началась вся эта заварушка!

— Половина ваших драгоценных данных находится у моей сестры, а она, какое совпадение, ждёт как раз там, куда я вас так безуспешно зову, — злорадно сообщила Ри. — Так что если не хочешь зря смотаться в эту глушь — вам придётся туда лететь, жаба рогатая.

— Следи за языком! — зарычал серый от ярости джедай, еле сдерживаясь, чтобы не применить Силу к этой... танцовщице, как обтекаемо обозначил род занятий сестёр Сингх.

— Она права, сэр, — неожиданно вступился ЭРК. — Мы обязаны доставить данные в полном объеме. Это наша задача.

— Сержант, я... — начал было джедай, но ЭРК упрямо продолжал гнуть свою линию.

— В противном случае я буду вынужден подать рапорт своему непосредственному начальству, — сообщил он.

Крелл замолчал, гневно раздувая ноздри. Не то, чтобы он опасался недовольства командующего Силами Специальных Операций Арлигана Зея, или его сопливого падавана Джусика, но и лишний раз портить себе послужной список и репутацию не стоило.

— Хорошо, — едва ли не прошипел он. — Полетели, — и, не дожидаясь ответа, затоптал в рубку, недовольно бормоча себе под нос.

— Раны серьёзные? — помогая Свитари и дроиду подняться по трапу, уточнил ЭРК.

— Да, — коротко отозвалась Ри, мысленно укоряя себя за этот срыв. Нужно было сразу сообразить и сказать про данные, а не тратить драгоценное время в бессмысленной перепалке. Время, которого у клонов оставалось совсем мало...

Дум, в отличие от неё помнивший все показания корабельного доктора, прилежно пересказал их клону, радуясь возможности проявить себя.

— Спасибо, коротышка, — поблагодарил его ЭРК.

Палуба под ногами вздрогнула и накренилась, когда кораблик пошёл на взлёт.

— Подготовлю лазарет, — Аклай помог Ри разместиться в кресле — точно таком же, как и на том корабле, что увёз её и сестру навстречу этим приключениям, — и ушёл с Думом в кильватере, оставив полукровку наедине со своими мыслями.

Приземление последовало практически сразу же за взлётом — точка встречи, назначенная Чимбиком, находилась совсем рядом с их временным убежищем и перелёт занял всего пару минут. За время отсутствия Свитари ничего не изменилось — всё также виднелись в траве останки мандалорца и сулустанина, а в стороне от них недвижимо распластался и клон в своей серой броне. Рядом с ним сидела Эйнджела, подложив полу своего плаща под голову клона, чтобы та покоилась не в мокрой грязи, и одновременно

прикрывая его от непрекращающегося дождя. Шлем Чимбика, как и его бластер, лежали рядом. Почему-то эмпатка не решила проблему с дождём просто вернув шлем на голову клону. Может не сумела его надеть, а может просто не додумалась до такого простого решения.

Едва заметив приближение корабля, она стиснула свободной рукой бластер, но потерянное выражение её лица подсказывало, что полукровка плохо представляет себе, что с ним делать вообще и в этой ситуации в частности.

— А бластер ей зачем? — поинтересовался у Аклая один из пилотов, взятый в помощь для переноски раненых. В руках он держал носилки и фиксаторы, которые применяли при переломах и травмах позвоночника.

— Охраняет, наверное, — неуверенно предположил ЭРК, настороженно глядя на девушку.

— Мисс Лорэй, — окликнул он её, пока пилот раскладывал носилки. — Как раненый?

Эйнджела посмотрела на замершего в нелепой позе Чимбика, потом на бластер в своих руках, и потеряно ответила:

— Не знаю. Ему было очень больно и он постоянно порывался куда-то ползти, так что я выстрелила в него в оглушающем режиме. По крайней мере теперь он не чувствует боли и не беспокоит свои раны.

— Понятно, — клоны бережно уложили Чимбика на носилки, зафиксировав его так, чтобы свести к минимуму смещения, и потащили на корабль, где сдали на руки второй паре клонов.

Эйнджела следовала за ними, стараясь одновременно не мешаться и не выпускать Чимбика из вида.

— Шлем, — потеряно напомнила она, вертя в руках такой важный для сержанта предмет. — И остальное снаряжение... Там их ранцы, — эмпатка махнула рукой, показывая направление.

— Эти беленькие такие скопидомы, — пошутил Аклай, стараясь хоть немного подбодрить гражданских. — Сейчас мы всё принесём.

С этими словами он исчез внутри корабля. Эйнджела слышала, как он о чём-то спрашивает пилота, а потом звук затих, едва клоны отошли от шлюза. Некоторое время спустя вниз бережно спустили носилки с Блайзом, а потом уже без всяких церемоний ЭРК скинул оба рюкзака разведчиков.

— Ну и набрали они барахла, — в прежней шутливой манере посетовал он.

Крелл в это время сидел в рубке, пристально следя за небом и ожидая, что вот-вот из-за крон деревьев выскочат зайгеррианские истребители.

— Ну скоро вы там? — недовольно поинтересовался он, не отрывая глаз от показаний сканеров.

— Второго принимаем, — ответил один из пилотов, наблюдая, как ЭРК и второй пилот загружают на борт Блайза.

— Готово! — Аклай передал носилки, огляделся и быстро вскарабкался по трапу вслед за пилотом.

— Уходим, — скомандовал Крелл.

Корабль заложил плавную дугу и исчез в небе, словно его тут никогда и не было.

Внешнее Кольцо. Лазарет республиканского крейсера Неустрашимый

Реанимационная палата крейсера напоминала встревоженный улей: Неустрашимый эвакуировал роту Тета Пятого пехотного полка, и теперь корабельные врачи сражались за жизни раненых клонов. Чимбика и Блайза принесли из операционной почти одновременно и немедленно подключили к аппаратам жизнеобеспечения, опутав проводами и трубками с головы до ног.

Помимо них, в палате лежали ещё трое солдат: в бакта-камере плавал в желтоватой взвеси танкист, тело которого обгорело до такой степени, что в паре мест проглядывали рёбра; и двое пехотинцев, смирно лежавших в объятиях реанимационной аппаратуры. За их состоянием бдительно следил медицинский дроид, в свете индикаторов и мониторов похожий на колдуна из сказки, периодически отрывавшийся от своего занятия в попытках прогнать многочисленных визитёров, забежавших узнать про своих братьев.

На двух необычных посетительниц дроид уже не обращал особого внимания — все попытки выставить их оканчивались неудачей, а точку в этом споре поставил тот самый клон в зелёной мандалорской юбке-каме, что забирал сестёр с Зайгеррии. Он как раз пришёл в реанимационную палату во время очередного спора Ри с медицинским дроидом, отвёл того в сторону и что-то ему сказал. Что это было — подтверждение каких-то полномочий, или неприкрытая угроза — Эйнджела не знала, но была благодарна ему за помощь. А ещё она чувствовала, что это почему-то важно для самого Аклая, но вникать в его сложные и довольно хорошо скрытые чувства не стала. Сейчас всё её внимание занимал мечущийся в бреду Чимбик, пристёгнутый к койке широкими мягкими ремнями.

Лежащий на соседней койке Блайз выглядел обманчиво-здоровым, будто просто прилёг поспать и вот-вот откроет глаза, отпустит не слишком удачную шуточку и потребует есть. Но он не просыпался и медики не могли с точностью сказать, выйдет ли он из искусственной комы, справится ли его организм с полученным ранением и тем объёмом лекарственных средств, что были ему введены. Свитари упрямо сидела рядом с ним и крепко сжимала пугающе-прохладную ладонь клона в своих руках. Заезженный киношный жест, от которого веяло напыщенной театральностью, сейчас больше напоминавший вялотекущий психоз. Свитари казалось, что с Блайзом всё будет хорошо пока она греет его руку в своих ладонях, и эта иррациональная уверенность была единственным способом создать иллюзию контроля над ситуацией, в которой от неё ровным счётом ничего не зависело.

Сержант в очередной раз сфокусировал бессмысленно блуждающий по палате взгляд на Эйнджеле и глупо улыбнулся. Эта одурманенная улыбка так не вязалась ни с его обычной замкнутостью, ни с искренним детским восторгом, каким освещалось его лицо во время недолгого совместного путешествия на лайнере, что эмпатке становилось не по себе от этого зрелища.

— Ты не ушла, — в который уже раз за последние несколько часов удивился клон. — Почему?

По какой-то злой прихоти его сознания этот разговор забывался уже через несколько минут и Чимбик раз за разом задавал одни и те же вопросы. Сперва Эйнджела тщательно

взвешивала каждый свой ответ, опасаясь навредить неосторожным словом, но с каждым новым повторением она всё чаще отвечала искренне, уверенная, что клон не вспомнит её слова в следующем витке бреда.

— Потому что не могла оставить тебя умирать, — последовал привычный уже ответ.

— Но... — слабо возразил он и замолчал на несколько секунд. Эйнджела подумала, что сейчас Чимбик снова отключится, но клон сумел собрать разбредающиеся мысли и с трудом продолжил. — Бежать. Вы хотели бежать. И Блайз.

Эмпатка бросила опасливый взгляд в сторону других клонов, стоявших у коек своих братьев, но ни один из них не проявил выраженного интереса при этих словах. Они вообще избегали открыто смотреть в их сторону, предпочитая украдкой коситься время от времени. Исходящих от них интерес был приправлен растерянностью, удивлением и целой гаммой более сложных чувств.

— Тише, милый, — пальцы Эйнджелы осторожно погладили клона по лицу.

Это был безотказный способ, как она успела выяснить, ненадолго увести его мысли в сторону от темы дезертирства, столь опасной здесь, на корабле Республики. Насколько Лорэй понимала, за это не полагалось равным счётом ничего хорошего.

Уловка сработала — клон замер и замолчал, будто боясь спугнуть её, и прикрыл глаза. С его лица уже смыли рисунок, имитирующий татуировку, отчего в глаза бросался болезненный серовато-землистый цвет кожи, ярко контрастировавший с здоровым цветом пальцев Лорэй.

— Приятней, чем я представлял, — в третий, или четвёртый раз за последние несколько часов признался Чимбик.

— Блайз, — внезапно вспомнил он и завертел головой по сторонам. — Его подстрелили. Где он? Он жив?

Сержант задёргался, пытаясь освободиться от ремней, вызвав целую истерику у систем жизнеобеспечения, заверещавших дурными голосами. Свитари повернулась к нему и бросила встревоженный взгляд на сестру. Та успокаивающе покачала головой и Ри, бросив на Чимбика сочувствующий взгляд, крепче сжала руку Блайза. Дроид кинулся к сержанту, готовя инъектор и негодующе ворча в адрес полукровки. В полный голос выражать своё мнение он опасался, помня внушение, сделанное ЭРКом, но и молчать тоже не мог.

— Где мой брат? — Чимбик пытался убрать руку подальше от иглы, умоляюще глядя в глаза эмпатке.

— Жив, он рядом, — как можно мягче сказала Эйнджела и осторожно повернула голову сержанта набок, чтобы тот увидел лежащего на соседней койке Блайза. — Он спит, — добавила она, не желая бессмысленно волновать его излишними сейчас подробностями.

— Жив, — облегчённо выдохнул Чимбик, успокаиваясь.

Дроид, тщательно отмерив дозу, ввел ему успокоительное, поколдовал над аппаратурой и убрался за свою стойку, ворча что-то про нарушителей режима. Клон полежал немного, отстранённо глядя в подволок, и эмпатка уже подумала было, что он опять потерял сознание, как вдруг сержант прошептал:

— Наклонись, пожалуйста...

Это было чем-то новым и Эйнджела решила, что это хороший знак. Почему? Да просто потому, что сейчас ей отчаянно не хватало чего-то хорошего. Эмпатка склонилась к Чимбику, машинально отметив, что от того теперь пахло только медикаментами, и замерла в ожидании.

Клон поднял руку, на сколько позволяли ремни, и провёл ладонью по её щеке тем же жестом, каким это делала она.

— Не надо было этого делать, — прошептал он. — Теперь вас не отпустят...

Эйнджела улыбнулась и положила руку на его ладонь, крепче прижимая ту к своему лицу.

— Это того стоило. Может ты прав и джедаи намного лучше, чем мы о них думали. И всё будет хорошо.

В памяти невольно всплыл образ Крелла и короткий рассказ сестры о хаттском шебсе. Нет, джедаи не были теми святыми непогрешимыми героями, какими видели их клоны. Оставалось надеяться, что они не были и теми эгоистичными ублюдками, готовыми пожертвовать всем и вся для достижения своих целей, как опасались Лорэй.

— Хорошо... — бессмысленно повторил сержант.

Взгляд его вновь стал расфокусированным, плывущим, и клон чуть сильнее прижал ладонь к щеке эмпатки, словно опасался, что если отпустит её — она исчезнет, как и другие его видения. Эйнджела ощущала как его одновременно одолевают нездоровое лихорадочное возбуждение и медикаментозная сонливость. Несколько минут сержант плавал где-то на грани сна, но затем снова встрепенулся, с некоторым удивлением воззрился на свою руку, всё ещё прижатую к щеке девушки, и неожиданно сообщил:

— Уродство... Я понял... Не права... Прекрасна.

Непонимание в глазах Эйнджелы, пытавшейся уследить за рваной цепочкой мыслей клона, наконец сменилось благодарностью и нежностью.

— Ты просто меня не знаешь.

— Знаю, — упрямо возразил Чимбик. — Сейчас... Настоящая...

Сознание клона вновь пыталось уплыть куда-то в иллюзорные миры, но он упорно цеплялся за этот момент, не желая его покидать. Эмпатка растерянно смотрела на него, не представляя, что сказать. Она не знала что хочет ему ответить и что может себе позволить сказать, не причинив лишнего вреда. Но, похоже, что она не скажет — уже через полчаса Чимбик не будет помнить, что она вообще была тут и что-то говорила.

Рука клона осторожно потянула её лицо к своему и эмпатка, поколебавшись мгновение, подалась вперёд. Пересохшие, болезненно-горячие губы Чимбика коснулись её губ в трогательно-неумелом поцелуе и полукровка неожиданно для себя осознала, что этот невинный жест значит для неё куда больше, чем все поцелуи в её жизни вместе взятые.

— Прости, — виновато и неожиданно связно прошептал сержант. — Не хотелось умереть, так и не узнав, каково это.

Он смущённо убрал руку от её лица, а Эйнджела ощутила, что к её глазам впервые за очень и очень долгое время подступают искренние слёзы.

— Я тебя люблю, — неожиданно даже для себя прошептала она. — И ты не умрёшь.

Она и сама не понимала, чем вызвано это признание. Любовь была для Лорэй чем-то запретным, напрямую угрожающим их выживанию. Любовь была тем, с помощью чего их делали управляемыми и зависимыми. Все эти годы любовь к сестре одновременно была её опорой и оковами. Ниточками, за которые дёргали хозяева, желая добиться требуемого поведения. Любить означало сделать себя уязвимыми и это было настолько страшно, что Лорэй не хотели признаваться в этом даже себе самим.

Но страх потерять этого едва знакомого, но ставшего таким близким, человека оказался сильнее жажды неуязвимости. И теперь оставалось надеяться, что через несколько минут

Чимбик снова впадёт в забытие и не вспомнит её слов. Потому что любовь и его делает уязвимым, причинит боль. Он выбрал для себя другой путь и будет лучше, если она останется для него всего лишь приятным далёким воспоминанием.

— Как в той сказке... — слабо улыбнувшись, прошептал клон. Сглотнув, он с трудом сосредоточил взгляд на Эйнджеле и попросил:

— Расскажи ещё раз... Пожалуйста...

Полукровка не поняла, которую из рассказанных ей легенд и историй вспоминает сейчас Чимбик, но ощущала, как его снова захватывает круговерть болезненных образов и выбрала ту, что рассказывала о любви и заканчивалась счастливо. Губы клона растянулись в едва заметной улыбке, но Эйнджела не могла поручиться, была тому причиной верная догадка, звук её голоса или действие очередного лекарства, поступившего в его кровь через капельницу.

Лорэй и не подозревали, сколько необычных мыслей и разговоров вызвало их поведение на боту Неустрашимого. Нет, наличие непонятных штатских ещё само по себе ничего не значило — военные прекрасно понимали значение таких терминов, как агент и специальные операции. Но вот их поведение... По кубрикам и отсекам, обрастая самыми невероятными подробностями, циркулировали слухи про девушек, которые не отходят от коек раненых разведчиков, держат их за руки, а несколько парней из Теты, забежавшие в лазарет проведать своего брата, клялись, что видели, как одна из них целовала клона. Это уже не лезло ни в какие ворота, и рассказ списали на желание рассказчиков приукрасить повествование. Но тем не менее, это вызвало некоторое брожение умов клон-солдат, заставив их призадуматься о такой недозволенной вещи, как личная жизнь.

Естественно, что разговоры дошли и до капитанского мостика, вызвав сильное неудовольствие генерала Крелла. Будь на то его воля — джедай вышвырнул бы ситховых девок из лазарета и запретил высовывать нос из каюты, но момент был безнадёжно упущен. Оставалось надеяться, что все эти разговоры не поднимутся выше уровня казарменных баек, что во все времена любила травить солдатня.

Поэтому, когда с Корусанта пришёл приказ Неустрашимому сменить курс и идти на соединение с эскадрой в систему Набу, отправив сестёр в столицу курьером, Крелл испытал огромное облегчение и даже радость от того, что имеет законные основания избавить корабль от проблемы под названием Лорэй. Бессалиск даже не смог отказать себе в удовольствии лично проинформировать полукровок о произошедших изменениях в планах.

Заявившись в палату, Крелл обозрел близнецов с высоты своего роста и мрачно пробасил:

— Собирайтесь. Вы летите на Корусант.

Как он и ожидал, обе Лорэй уставились на него с одинаковой неприязнью. Мастер Крелл уже успел привыкнуть к своему генеральскому званию и беспрекословному подчинению клонов и нахальство этой парочки немало его раздражало. Но, увы, оказалось, что у прославленного генерала просто нет рычагов давления даже на таких жалких гражданских червей, а демократия и свобода слова, за которые джедай и сражался, позволяли им выражаться в его адрес без всякого почтения. Крелл всё чаще ловил себя на неподобающем для джедая желании применить к нахамкам Силу и заставить тем самым заткнуться.

— Мы должны были лететь на Корусант на этом корабле, — подозрительно напомнила одна из близнецов, пытаться различать которых Понг Крелл не считал для себя нужным.

— Новый приказ — идём на соединение с эскадрой. Вас доставят скоростным курьером, — Понг нетерпеливо взмахнул правой верхней рукой. — Шевелитесь быстрее — времени в обрез.

Лорэй бросили неуверенные взгляды на всё ещё подключенных к аппаратуре разведчиков, но, для разнообразия, не стали спорить и просто последовали за джедаем.

Курьером оказался тот же грузовичок, который забирал сестёр с Зайгеррии, и даже экипаж был тот же. На этот раз сёстрам выделили отдельные каюты, а вежливый командир корабля, жутко смущаясь, показал сёстрам, где хранятся продукты, где — скафандры, и как надевать их в случае разгерметизации — необходимость, вызванная войной.

Лорэй честно пытались его слушать, но получалось откровенно плохо. Это было сложно — видеть перед собой такое знакомое лицо, тот же чистый и незамутнённый взгляд и при этом напоминать себе, что перед ними другой человек. Свитари невольно ждала очередную дурацкую шуточку, которые так любил Блайз, а Эйнджела то и дело ловила себя на мысли, что Чимбика будто подменили. Он вёл себя иначе, иначе смотрел, иначе чувствовал. Там, в реанимационной Неустрашимого они почти не замечали внешнего сходства экипажа, но сейчас им слишком сильно хотелось вновь оказаться рядом со своими... Тут ясная мысль прерывалась, превращаясь в невнятное ощущение. Лорэй так до конца и не понимали, кем же стали для них клоны. Зато близнецы точно понимали, как отчаянно они скучают по ним.

— Двигатели у нас мощные, не родные, оторвёмся даже от Стервятников, — виновато, словно война началась из-за его халатности, продолжил объяснять клон, — Но сами понимаете, может случиться всякое... Если что-то понадобится — обращайтесь к любому члену экипажа.

Он неуверенно помялся, собираясь духом, а потом задал неожиданный вопрос:

— Мэм, простите, это, конечно, не моё дело... Разрешите вопрос личного характера?

Его растерянность напомнила Эйнджеле первые дни знакомства с клонами и она невольно улыбнулась.

— Конечно.

— Те разведчики, мэм... Которые с вами были. Вы правда всё это время сидели с ними, в палате?

Вопрос звучал так, будто он спрашивал о каком-то из ряда вон выходящем явлении вроде близкого родства с верховным канцлером.

— Правда, — Эйнджела надеялась, что её улыбка выглядит не такой печальной, как у сестры. — А почему это так тебя удивляет?

— Но... вы штатские, они — клоны, — пилот явно пытался внятно сформулировать мысль, причём так, чтобы не влезть на одну из тех малопонятных запретных территорий, которыми так любят окружать себя гражданские. — Разве так можно?

— И мы, и они, и ты — люди, — неожиданно серьёзно ответила Свитари. — Не позволяй никому убедить себя в обратном. Можно абсолютно всё, что ты сам себе разрешишь, милый.

Она, помня первую реакцию клонов на чужое прикосновение, очень медленно поднесла пальцы к его лицу, легонько удержала за подбородок, чмокнула в щёку и, не говоря больше ни слова, ушла в свою каюту. Эйнджела подмигнула ошарашенному подобным действием клону и направилась вслед за сестрой, с каждым шагом всё слабее ощущая бушевавшую в чужой душе бурю.

Корусант. Храм Ордена джедаев

В зале Совета царила напряжённая тишина: магистры изучали карту Джеонозиса, украшенную россыпью алых точек, обозначавших отстроенные трудолюбивыми инсектоидами оружейные заводы.

— Архигерцог Поггль мощь восстановить успел... — задумчиво произнёс Йода, разглядывая карту. — Удар нанести должны мы, сильный, заводы эти уничтожить чтобы.

— Недодавили тогда мы это гнездо, — мрачно изрёк магистр Винду. — Вот что означает недостаток опыта.

— Мы — джедаи, а не военачальники, — Ки-Ади Мунди разгладил свои усы. — И учимся на ходу, платя за это огромную цену, друг мой.

— Да уж, — согласился Винду. — Только за эту информацию расплатились двумя рыцарями и падаваном. Если и так будем продолжать войну — через год придётся слать в бой юнлингов.

— К клонам прислушиваться надо, хм? — Йода слез с кресла, держа в лапках свой знаменитый посох из дерева гимер, которым так удобно было вколачивать мудрость в горячие головы падаванов. — Воевать умеют они, не мы, слушать их мнение полезно. А сейчас разработать атаки план нам надо, друзья мои... Магистр Винду, а сёстры эти где сейчас?

— В одной из комнат при Храме, отдыхают. С ними мастер Тофу, магистр, — отозвался Винду. — Процедура изъятия прошла успешно, но Лорэй расстроены и растеряны — всё же они не профессиональные разведчики, и то, что с ними произошло, порядком выбило их из колеи. И ещё...

Магистр порывлся в складках плаща, вытащил деку и протянул Йоде. Тот посмотрел на экран и недовольно нахмурился.

— Значит, вот как... — старый магистр сник, постукивая посохом по полу. — Слабо, но Силу чувствовать Лорэй могут, хм? Плохо это, плохо... И так шуму много наделали, пока убегали они, искать сепаратисты сестёр будут.

— Даже если так, то это никак не навредит Республике, — резонно заметил Пло Кун. — Мы получили данные по Джеонозису и КНС ничего не выиграет от поимки Лорэй. А что до чувствительности к Силе — таких тысячи тысяч по всей Галактике. На обучение уходят годы, а они слишком взрослые, их разум заострился. Лорэй никогда не стать джедаями — они полны ненависти, слишком сильна в них Тёмная Сторона. И ситхам они не слишком интересны — Дуку не нужны столь слабые ученики. Сил и времени он вложит больше, а особенной пользы не получит. Вентресс стоит десятков таких, как они.

— Мыслишь верно ты, мой друг, — Йода перестал стучать по полу и поднял голову, взглянув в глаза Пло Куну. — Неверно только вывод сделал. Умеют Лорэй и без Силы людьми манипулировать, заметил ты, хм? Не учениками — агентами их Дуку сделать сможет. Не нужно это нам — война идёт, не только за миры, но и за умы. Солдаты наши — дети, чист их разум. Ложная доброта победит их там, где не справится сила.

— Они не навредят клонам, я в этом уверен, — заявил Пло Кун. — В Силе их любовь и

жалость ясно ощущаются, они просто не смогут причинить никому из клонов вред.

— Сознательно — нет, — кивнул Йода. — Но разумы им затуманив, беды наделают много. Нельзя нам отпускать их без присмотра, хм?

— Предлагаете оставить их при Храме? — подал голос Оби-Ван, всё это время молча прислушивавшийся к разговору старших магистров.

— Нет, юный Оби-Ван, — покачал головой Йода. — Спрячем в городе их. И приставим падавана присматривать за ними время от времени.

— Падавана? — удивился Кеноби. — Но магистр, Вы же сами сказали, что на неокрепшие умы Лорэй умеют воздействовать и без Силы. Зачем нам рисковать?

— Не рисковать, — покачал пальцем Йода. — Посмотрим мы, умеют что Лорэй, для падавана урок сделаем и от Дуку защитим одновременно.

— Согласен, — после недолгих размышлений, кивнул Винду.

Остальные магистры тоже не стали возражать. Судьба Лорэй была решена, и Совет перешёл к обсуждению гораздо более важных вопросов.

Корусант. Храм Ордена джедаев. Комната Лорэй

Корусант они возненавидели с первого взгляда. Те, кто сравнивали планету с драгоценным камнем, были по-своему правы, только вместо красоты Лорэй видели нечто холодное и мёртвое. Колоссальный город раскинулся по всей планете и сожрал её, погрёб под миллионами тонн пластика, металла, дюракрита, феррокрита и транспаристила, навсегда изменив первоначальный облик. Изуродовав её. Лишив жизни и, одновременно, населив тысячами разных её форм. Безжизненные холодные стены и нескончаемый транспортный поток скрывали от глаз небо над головой, придавая планете вид колоссального космического корабля, или станции. Сходство нарушало лишь обилие грязи — редкой гостии на космических объектах. Немногочисленные парки и растительные насаждения лишь подчёркивали общую холодность и бездушность города. Глядя вниз с крохотного балкончика Свитари отстранённо размышляла за счёт каких титанических машин регенерируется воздух на этой мёртвой планете.

— Ненавижу это место, — озвучила мысли сестры Эйнджела.

— Ты про планету, или храм? — уточнила Свитари, продолжая таращиться вниз.

Редкая возможность на этой планете — смотреть сверху вниз. Таким, как они, место на нижних уровнях, среди прочих безвестных и нищих существ.

— Про всё сразу. Ненавижу эти самодовольные благодные рожи, и взгляды, которыми они на нас смотрят. С удивлением, явно не понимая что мы тут вообще делаем, с этой их коронной снисходительной жалостью, приправленной снобизмом, едва прикрытым маской вселенской мудрости.

Как и многие из тех, кому в жизни не слишком повезло, Лорэй испытывали подсознательную неприязнь ко всем тем, кому повезло больше. А уж найти повод для того, чтобы ненавидеть было делом нехитрым.

— Плевать, — отмахнулась Свитари. — Найдём кого-то, кто понимает, как связаться с нашими, а потом свалим отсюда. Тот черномазый упоминал, что нам вроде как даже заплатят за беспокойство.

Эмпатка неопределённо хмыкнула. Беспокойство. Предыдущая пара недель вряд ли могла быть описана этим простым невинным словом. Но кредитки, действительно, не

помешают. Там, на Зайгеррии, они как-то совершенно забыли побеспокоиться о деньгах что были у клонов и теперь опять оказались в типичной для себя ситуации — без средств, документов и понимания творившегося вокруг. Но кредитки были делом наживным, сейчас близнецам хотелось знать, всё ли в порядке с их новыми друзьями. Единственными друзьями. Чем-то большим, чем друзьями. Главное — связаться с ними, а время для подходящего определения их отношениям ещё будет.

Но связаться не получалось. Джедаи отмахивались от их вопросов, в лучшем случае обещая узнать при случае, дроиды разводили руками (при их наличии) и сообщали, что данный вопрос не входит в их компетенцию, а больше, в общем-то, спрашивать было и некого.

— И долго нам тут сидеть? — в очередной раз задала бессмысленный по своей сути вопрос Эйнджела.

Свитари, как всегда, пожала плечами. Она знала ровно столько же, сколько и сестра. Им пообещали сделать новые документы и предоставить какое-то жильё на первое время, но прошло уже два дня с тех пор, как джедаи закончили выуживать информацию из их голов и ничего не происходило.

— Мне начинает казаться, что про нас просто забыли, — наконец ответила она. — Всем тупо не до того.

— Думаешь, у нас есть шансы проторчать тут до конца войны, пока о нас не вспомнят? — мрачно пошутила эмпатка и хотела добавить ещё что-то, как её прервал резкий звук вызова с терминала.

Едва сдерживая нетерпение, Эйнджела подскочила к столу и активировала связь. Над гладкой поверхностью терминала появилось мерцающее голографическое изображение того самого четырёхрукого джедая, Крелла. Сердце эмпатки невольно забилось быстрее и волнение сестры присоединилось к её собственному. Он точно знал что с Блайзом и Чимбиком. Наконец-то!

— Мисс Лорэй, — то ли поздоровался, то ли просто констатировал факт бессалиск, даже на голограмме умудряясь смотреть на сестёр сверху вниз. — Мне сообщили, что вы интересуетесь судьбой КС-355085 и КС-355090. К сожалению, у меня плохие новости для вас, — несмотря на слова, никакого сожаления в голосе джедая не наблюдалось — он говорил ровно, словно выполнял рутинную задачу.

— Оба клона не выжили: сержанта убил начавшийся сепсис, а организм рядового не справился с тем количеством препаратов, что вынуждены были ввести врачи. Как я и говорил — вы только зря тратили время, пытаясь их спасти. Похвальный, но абсолютно бессмысленный поступок. Клоны лишь расходный материал, считать их людьми и привязываться к ним глупо. Надеюсь, вы это поняли и больше не будете беспокоить меня по пустякам, — с этими словами джедай отключился.

Лорэй какое-то время бессмысленно таращилась в пустоту на том месте, где недавно мерцала голограмма, не в силах поверить в услышанное. Этого не могло случиться. Они ведь смогли. Успели. Привели помощь. Победили. Всё должно было закончиться иначе. Пусть не они жили долго и счастливо, как в сказках, но хотя бы шансом на что-то лучшее. На что? Ответа сёстры не знали, но очень хотели попробовать его отыскать. В общем-то, до этого момента это было их единственным планом действий и теперь нарисованное в воображении будущее вспыхнуло, прогорело до основания и осыпалось горсткой пепла.

В какой-то момент Эйнджела осознала, как медленно сползает по стене вниз, будто из-

под неё выбили опору. Да так оно и было. Рядом что-то грохнуло и заискрило — Свитари швырнула в терминал декоративную металлическую фигурку, до того украшавшую стеллаж у стены. Она какое-то время бессмысленно металась по тесной комнатке, пиная и раскидывая всё, что попадалось на пути, а потом села рядом с Эйнджелой и крепко её обняла. А та лишь прижавшись к сестре поняла, что из её глаз катятся слёзы. Впервые за многие годы она позволила себе искренне оплакивать кого-то ушедшего из её жизни, а заодно и собственную, в который уже раз, поломанную судьбу.

Фелуция. Город Нианго

Полковник Гарольд Ибрам был доволен жизнью. Для него всё складывалось просто великолепно: наёмники доложили о выполнении поставленной задачи, укокошив всех, кто имел хоть какое-то отношение к Лорэй, включая не в меру ретивого щенка из армейской контрразведки. Хотя жаль немного сопляка — на таких идеалистах и держится большая часть службы, что военной, что гражданской. Этот лейтенантик тоже ведь всё от чистого сердца делал, без всяких задних мыслей. И ведь почти успел докопаться до истины, засранец... Эх, всё же жаль его — чуть бы ему деловой хватки к мозгам, и всё вышло бы совершенно иначе.

Размышления полковника были прерваны самым бесцеремонным образом: дверь в его кабинет вылетела вместе с косяком, едва не припечатав самого Ибрама, а затем к комнату влетели стремительные фигуры в чёрной броне, крича:

— На пол! На пол, тварь! Руки!

Ошалевшего офицера выкинули из кресла, швырнули на пол, напрочь вышибив воздух из лёгких, и завернули руки за спину так, что Ибрам взвыл от боли. На его запястьях защёлкнулись наручники, а затем полковник, чуть повернувший голову, обнаружил перед собой мыски форменных ботинок. Осторожно скосив глаза вверх, Ибрам почувствовал, как его прошибло холодным потом: над ним стоял лейтенант Нэйв. И на покойника он смахивал мало.

— Не ожидали, полковник, сэр? — улыбка лейтенанта была похожа на оскал. — Сюрприз!

Гарольд икнул, чувствуя, как его начинает трясти от страха. Всё пропало! Сопляк выжил, значит... ему известно всё! Иначе бы мордоворотов из спецназа тут не было! Ситх подери, что же делать...

Перед глазами Ибрама отчетливо замаячил призрак расстрельной команды, у которого были все шансы стать явью, причём в самое ближайшее время. Это в мирное время полковник мог отделаться тюремным заключением, или, подмазав нужных людей, и вовсе получить условный срок, а теперь... Теперь судебную волокиту сменил военный трибунал, разговор у которого короткий: виноват — изволь встать к стенке. Гарольд стиснул зубы, чтобы сдержать всхлипы, настолько отчётливо ему послышались команды руководящего казнью офицера.

— Поднимите его, — слова Нэйва с трудом доходили до полковника, словно лейтенант говорил сквозь толстый слой ваты.

Сильные руки вздёргнули Гарольда, поставив его лицом к лицу с тем, кого он так опрометчиво записал в покойники. Ибрам собрал в кулак остатки воли и взглянул в глаза Нэйву, стараясь казаться как можно бесстрашнее. И вот тут полковника проняло по-

настоящему: он увидел, насколько переменился взгляд молодого лейтенанта. Ещё недавно по-мальчишески открытый и восторженный, теперь Нэйв смотрел на него будто сквозь прицел готового выстрелить бластера. Во взгляде читалась совершенно несвойственная для лейтенанта жёсткость, граничащая с безжалостностью. Чего в этом взгляде не было — так это сомнений. Молодой щенок, меньше недели назад в гневе хлопавший дверями спидера, заматерел и превратился в смертельно опасного хищника. И это было страшно... Ибрам уже видел подобное — так смотрели те, кто попал при жизни в ад и смог вернуться оттуда живым.

— Усадите эту... погань, — скомандовал Грэм.

Вот теперь его голос слышался полковнику вполне отчётливо, и полностью подходил взгляду: словно предохранитель бластера лязгнул — так же сухо, бесстрастно и непреклонно.

Спецназовцы швырнули уже бывшего хозяина кабинета на стул для посетителей, а лейтенант Нэйв уселся на край стола и, покачивая ногой, сказал:

— Знаете, полковник, мне очень хочется увидеть Ваш труп, — от интонаций, с какими это было произнесено, Ибрама ощутимо передёрнуло. Точно так же говорит человек, мечтающий о какой-либо вещи и наконец получивший возможность её приобрести — абсолютно искренне и без тени сомнения в возможности реализовать свою мечту.

— Но ещё больше, — продолжал лейтенант, — я хочу увидеть труп твари, которой Вы подмахиваете.

— Я бы попросил выбирать выражения, лейтенант, — отведя глаза, процедил Гарольд. — Я всё же...

— Трибунал о снисхождении попросишь, — безжалостно заткнул его Нэйв. — Вы, полковник... Простите, уже подозреваемый, — поправился лейтенант. — Итак, подозреваемый, Вы — шлюха. Правда, обычные шлюхи честнее Вас, полковник — они не прикрываются мундиром. А теперь заткнитесь, и внимательно слушайте, что я Вам скажу, потому что дважды давать шанс на жизнь мрази вроде Вас я не намерен.

При этих словах Ибрам благоразумно заткнулся, подобрался и внимательно уставился на собеседника, своим внутренним чутьём, столько раз выручавшим на жизненном пути, уловив, что именно от дальнейших действий будет зависеть его жизнь. А жить Гарольду хотелось невероятно.

— Полковник Вооружённых Сил Конфедерации Независимых Систем Гарольд Ибрам, — отчеканил лейтенант. — Вы обвиняетесь в организации покушения на жизнь и убийстве сотрудника контрразведки... — слово убийство Грэм выделил особо, — ... покушении на жизнь и имущество граждан Конфедерации, получении взятки, превышении должностных полномочий, использовании служебного положения в корыстных целях, сговоре с врагом и шпионаже. Подозреваемый, полномочиями, предоставленными мне законом Конфедерации Независимых Систем, я предоставляю Вам шанс на помилование путём активного сотрудничества с следствием, — стандартная, казённая фраза, произнесённая всё тем же ровным голосом, почему-то перепугала Ибрама ещё сильнее, хотя, казалось, больше уже и некуда.

— В случае Вашего отказа сотрудничать, — между тем продолжал излагать Нэйв, — согласно законам военного времени к Вам будут применены методы физического и морального воздействия. Вам ясно? — Грэм вдруг подался вперед, воткнул взгляд своих жутких глаз в Ибрама и прошептал:

— Умоляю, откажись. Доставь мне удовольствие послушать, как ты визжишь.

— Я согласен сотрудничать! — быстро проговорил, — вернее почти закричал, — Ибрам, не в силах отвести взгляд, будто загипнотизированная крайт-драконом вомп-песчанка.

— Это великолепно, — Нэйв выпрямился, но в глазах его мелькнула досада.

Эта невысказанная досада словно сорвала створы плотины — Ибрам заговорил, захлёбываясь и кашляя, сбиваясь и проглатывая окончания слов, лишь бы успеть наговорить достаточно для того, чтобы этот страшный лейтенант счёл нужным черкнуть в протоколе пару строк, гарантирующих жизнь. Плевать, что остаток её придётся провести за решёткой в одиночной камере на какой-нибудь Силой забытой планете — лишь бы жить, жить...

Месяц спустя по всем новостным каналам Конфедерации транслировались репортажи о совместной операции силовых структур КНС, направленной против взяточников и шпионов среди членов Совета Сепаратистов. В числе арестованных был и Чезаро Пьют — помощник представителя Банковского клана. Среди прочих обвинений ему были предъявлены педофилия и растление малолетних. Чезаро Пьют и восемь других фигурантов были приговорены к высшей мере наказания — смертной казни. И лишь очень немногие знали, что успех этой операции гарантировался вдумчивой и кропотливой разработкой деловых связей педофила Пьюта, с потрохами сданного своим поделщиком, бывшим полковником ВС КНС Гарольдом Ибрамом. В итоге вместо одного извращенца, втихомолку крадущего запчасти у Флота, контрразведчикам удалось раскрыть целую сеть высокопоставленных воров и мздоимцев. Ущерб, нанесённый их незаконной деятельностью, был таков, что дело взял под личный контроль сам граф Дуку, взбешённый подобным предательством идей сепаратистов.

Лейтенант Грэм Нэйв за успешно проведённую операцию был досрочно произведён в чин капитана, перепрыгнув через звание первого лейтенанта. Такой стремительный скачок весьма удивил молодого контрразведчика, пока его не вызвали в кабинет к начальнику Управления. Там в приватной беседе, состоявшейся между капитаном Нэйвом, его шефом и неким важным господином в гражданском, Грэму доходчиво объяснили, что инициатива хороша в меру и умение вовремя остановиться является одним из важнейших факторов карьерного роста. В ответ на непонимающий взгляд свежепроизведённого капитана, его шеф подвинул в сторону Нэйва небольшую стопку флимси-листов, в которых тот узнал поданный им запрос на разработку космической станции развлечений Иллюзия. Поверх подробно расписанного плана проведения оперативных мероприятий, перечня необходимого для операции материального обеспечения, а также списка кандидатур для этой работы лежала гербовая бумага с отказом в возбуждении дела.

— Но... Почему, сэр? — потухший было взгляд молодого контрразведчика вновь разгорелся упрямством. Он успел достаточно узнать об этом ситховом месте, чтобы желание закрыть его и надолго упрятать всех причастных к мерзким преступлениям, превратилось в навязчивую идею.

— Потому, капитан, — усталым голосом человека, не раз проходившего через что-то подобное, ответил господин в штатском, — что станция эта расположена в пространстве хаттов и не нарушает ни одного местного закона. Работоторговля — древнее и традиционное явление, а право распоряжаться своей собственностью любым способом — основа и нашего с вами политического строя, капитан Нэйв. Вы же не хотите, чтобы завтра у вас на пороге появились люди в форме и арестовали за то, что вы выбросили старое кресло, или разбили

тарелку?

— Я бы не стал сравнивать битую посуду и жизни разумных существ, — возразил возмущённый таким перегибом Грэм.

— Я тоже не стал бы, — неожиданно согласился с его позицией неизвестный, так и не соизволивший представиться, — но с точки зрения закона пространства хаттов они равнозначны. И то, как владельцы станции Иллюзия распоряжаются своим имуществом — их дело.

Эта новость заставили Нэйва скрипнуть зубами от злости и бессилия. Его шеф смотрел сочувственно, но в разговор не вмешивался.

— Но... — наконец нашёлся Грэм, — законы большей части территорий КНС не допускают ни убийств, ни причинения вреда здоровью, ни растления малолетних! Мы не можем привлечь к ответственности владельцев станции, но большая часть их клиентуры в нашей юрисдикции!

Этот свежий аргумент не произвёл никакого впечатления на господина в цивильном. Он вновь согласно кивнул, в очередной раз демонстрируя, что сам целиком и полностью на стороне Грэма, но сказал совершенно другое.

— А как вы их найдёте, привлечёте и докажете вину? Владельцы станции вправе охранять коммерческую тайну, в том числе и личности своих клиентов, их пристрастия и прочие милые детали. Подобные заведения очень щепетильно относятся как к безопасности, так и к сохранению конфиденциальности посетителей. И мы не в праве требовать чего-либо от них.

— Они содействуют преступникам! — вскинулся было Нэйв, но завидев предостерегающий жест начальника сбавил обороты и продолжил уже спокойней. — Должен быть способ! Внедрение агентуры под видом клиентов, может мы сумеем установить следящую аппаратуру, отслеживать прилетающий к станции транспорт...

Полёт его фантазии грубо прервал всё тот же незнакомец.

— Одним из принципов Конфедерации является право входящих в него миров сохранять свои устои, обычаи и традиции. Подобное вмешательство нам не простят. Сегодня одна станция, завтра целая планета вроде Зайгеррии, а послезавтра любой мир, который кто-то посчитает несоответствующим своим моральным воззрениям. Подобная операция вызовет такую бурю возмущения в Совете, что вы, капитан, в лучшем случае остаток жизни прослужите в какой-нибудь милой дыре, вроде Хота. Конфедерация и без того очень сложная и нестабильная политическая структура, чтобы мы ещё и расшатывали её массовыми разоблачениями и арестами видных чинов. Благодаря вам Пьют послужил достойным примером неподкупности и честности наших следователей, ознаменовал успешную борьбу с коррупцией в самых высших эшелонах власти и стал разумным предостережением всем остальным, но на этом нужно остановиться.

Человек выдержал паузу и добавил тоном скорее утвердительным, чем вопросительным:

— Надеюсь, мы друг друга поняли.

— Да, — после непродолжительного молчания произнёс Нэйв.

Он встал, одёрнул китель, сбил с лацкана несуществующую пылинку, коротко кивнул начальнику, а затем, не спрашивая разрешения, молча сгрёб со стола распечатки и аккуратно сложил их в стопку.

— Я Вас понял, — наконец соизволил продолжить Нэйв. — Полагаю, будет лучше, если я утилизирую следы своих ошибок?

На лице штатского на секунду мелькнуло удивление — он явно не ожидал подобного ответа, — сменившееся подозрением.

— Вы уничтожите данные? — переспросил он.

— Да, сэр, — кивнул Нэйв. — Вы же этого хотели?

Штатский кивнул, продолжая смотреть на капитана со смесью удивления и подозрительности.

— Вот и отлично, — улыбнулся Грэм и вышел за дверь, предоставив начальству самому разбираться с гостем.

Вернувшись в свой кабинет, Нэйв уселся за терминал и действительно стёр файл с собранными по станции Иллюзия материалами. Стопка флимси отправилась в утилизатор, оставив на память о себе лишь писк индикатора, сигнализирующего об уничтожении очередной партии мусора. Грэм открыл люк, убедился, что от флимси осталась лишь горстка пепла, вернулся за свой стол, крутанулся на кресле и, глядя в окно, прошептал:

— Да, мистер, я вас прекрасно понял... — с этими словами он сунул руку в карман и нащупал инфочип, на котором хранил все собранные по этой станции данные. Крошечное зёрнышко в ладони. Зёрнышко, которому он когда-нибудь позволит взрасти.

Рилот

Снайперы расположилась на отдых в корпусе разбитого бронетранспортёра сепаратистов. Закрыв люк и завесив дыру в броне плащ-накидкой, клоны очистили себе пятачок для сна, распахав обломки боевых дроидов, и наскоро поужинали сухпайками, после чего один из них улёгся на раскатанный спальник, а второй уселся у пробойны, держа на коленях свою винтовку.

— Садж, — тихо позвал его лежащий. — Что делать будем?

— Выполнять задачу, — жёстко обрубил сидевший на часах. — Что за дурацкие вопросы, капрал?

— Ты прекрасно понял, о чём я, — капрал рывком сел. — Хватит прикидываться служакой, мастер-сержант, сэр! — он дурашливо отсалютовал двумя пальцами.

Мастер-сержант молча снял шлем, явив миру лицо, разукрашенное ондеронским орнаментом.

— Блайз, — мягко сказал он. — Ну что перетирать всё по сто раз? С Аклаем мы разговаривали вместе, и ты сам прекрасно слышал, что Лорэй из Храма исчезли буквально через неделю после того, как их туда привезли. Данных про них нет, никто из джедаев, кого спрашивал Аклай, ничего не знает. Мы с тобой торчим тут, на этом долбаном шарике с хвостоголовыми, выполняем свой долг... — тут Чимбик не выдержал и завернул руладу, состоящую из тех слов, что обычно не произносят в приличном обществе.

Отведя душу, он продолжил прежним спокойным тоном.

— Сейчас наша задача — выжить, брат. Выжить и вернуться на Тройной Ноль, понимаешь? Аклай обещал помочь в поисках, и я ему верю. А сейчас спи, хватит болтать впустую, — Чимбик нахлобучил шлем, давая понять, что разговор закончен, и повернулся спиной к брату.

Клоны искали Лорэй с тех пор, как очнулись в госпитале на орбите Набу. Искали втихомолку, тайно, так как генерал Понг Крелл собственной персоной заявился в палату для выздоравливающих и строго-настрого запретил обоим разведчикам даже вспоминать Лорэй.

На робкую попытку Чимбика узнать, чем вызван запрет, бессалиск в довольно жестких выражениях отбрил сержанта, объяснив, что не намерен объяснять каждому клону свои поступки и решения. И вообще — приказы не обсуждаются, КС-355085.

Этот приказ только подстегнул обоих клонов. К счастью, ЭРК Аклай, тот самый, чтс участвовал в их спасении на Зайгеррии, предложил свои услуги. Пользуясь своими связями в Храме, ЭРК принялся осторожно выяснять судьбу полукровок, но сколько-то полезной информации так и не получил. Из-за войны большая часть джедаев и падаванов была разбросана по всей линии фронта, а в редкие посещения Храма они просто не успевали узнавать мелкие новости вроде двух гражданских, недолго пребывавших на территории Ордена. Некоторые из джедаев обещали поспрашивать при случае и сообщить, если наткнутся на интересующих Аклая персон, но пока результатов не было.

Дроиды помогли больше. От них ЭРК и узнал, что человеческие женщины, подходящие под описание, действительно пребывали в Храме примерно неделю, а потом исчезли. Куда? Этого дроиды не знали.

Когда поиски зашли в тупик, клоны некоторое время всерьёз обсуждали возможность дезертировать и продолжать поиски, уже будучи вне армии, но этот план быстро признали утопичным: даже проведя две недели на гражданке, солдаты так и не смогли полностью её понять. Жизнь обычных людей по-прежнему оставалась для них тайной за семью печатями, и клоны своим поведением бросались бы в глаза всем: полиции, патрулям штурмовой пехоты — специально сформированного подразделения клон-солдат, задачей которого была защита Корусанта, — джедаям... В общем, проект после недолгих обсуждений зарубили и принялись сочинять новый, более жизнеспособный. Но... У судьбы своеобразное чувство юмора.

Едва разведчики восстановили здоровье, как их повысили в званиях и немедленно перекинули в действующие части — начиналась масштабная кампания по освобождению Рилота, и на счету был каждый клон. Неудачная первая попытка высадки на планету привела к потере одного из трёх Аккламаторов, на борту которого погиб почти весь десант, из-за чего оставшимся подразделениям пришлось увеличить количество задач. Разведбат перекидывали с места на место, то затыкая им прорывы, то ставя задачу захватить плацдарм, то раздёргивая на группы, действующие в интересах командиров полков и дивизий... В общем, скучать не приходилось. А в краткие минуты отдыха Чимбик и Блайз могли только вспоминать о минувшем их счастье. И если Блайзу было хоть что вспомнить, то у Чимбика оставалось только тепло прижавшейся к нему Эйнджелы, и смутные образы, про которые он не мог сказать точно — было ли это явью, или всё же сохранившимися в памяти обрывками бреда.

Мягкая ладонь на его лице, искреннее беспокойство в серых глазах, вкус поцелуя... Было, или нет? И ещё одно короткое я люблю тебя. Что это? Явь, или плод большого воображения, угодливо выдающего желаемое за действительное?

Получить ответ на эти вопросы он мог только одним способом — разыскав Эйнджелу. И Чимбик собирался сделать это. Чего бы это не стоило.

Больше книг на сайте - Knigolub.net